

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С.В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 3 • 2024

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Алимамедов Э. Н., Дидковская Е. А.

Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе..... 11

Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Доказывание и доказательства

в административно-юрисдикционном процессе 15

Боул Д. В. Правонарушения, совершаемые

с использованием электронных средств платежа..... 20

Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В.

К вопросу о содержании субъективной стороны мародерства 25

Волкова В. В., Мендель А. С. Использование цифровых технологий

при реализации правосубъектности участников публичных правоотношений 30

Волкова Г. А. Деятельность следователя по внесению представлений

о мерах по устранению обстоятельств, способствовавших

совершению преступления: теоретические и практические аспекты..... 36

Галанцева Т. А. Генезис развития института авторских

и смежных прав в России 43

Грошев С. Н., Усов Е. Г. Общественное признание

в период реформ Екатерины II в аспекте анализа правового

положения мужской гендерной группы 47

Грудинин Н. С. Проблемы развития российской государственности

и гражданского общества 50

Гурдин С. В. Стадийность как необходимое

свойство уголовного судопроизводства 54

Гусев Н. Н., Шикунев Д. В. Геополитическая проблематика

как важная составляющая подготовки иностранных специалистов

в современных условиях..... 58

Зарина А. М. Современные проблемы практики

применения признака «сопряженность» в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ

и превентивный эффект уголовно-правовой нормы 62

Иванов Д. А., Горач Н. Н., Скачко А. В. Особенности производства осмотра

при расследовании дистанционных хищений денежных средств

под предлогом привлечения в инвестиционные рынки..... 66

Иванова Ю. А., Аливердиева М. А. Цифровые технологии

и окружающая среда, природопользование..... 71

Иоселиани А. Д., Тачкова А. К. Историческая память, гражданственность

и идентичность российского общества..... 75

Каракулько М. И. Гарантии и обеспечение права

на возвращение в страну гражданства российских граждан,

находящихся за рубежом 78

Кикоть-Глуходедова Т. В., Поломошнова А. А.

Особенности Стратегии научно-технологического развития

как элемента обеспечения национальной безопасности 84

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

**Перерегистрировано:
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-62944
от 31 августа 2015 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
лауреат премии Правительства
РФ в области образования,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор, почетный работник
сферы образования РФ*
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Врио главного редактора
М. А. Вяхирева

Старший редактор
В. С. Клементьева

Ответственный секретарь
А. В. Петрушина

Номер подготовили:
**Л. С. Антоненко,
А. И. Антошина**

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
**«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»**

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

**Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108**

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 171

Подписано в печать
 23.08.2024 г.
 Цена свободная

Коробкова В. А.	
Вопросы квалификации кражи с банковского счета.....	88
Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней посредством квалифицирующих признаков	94
Куликова С. Г., Зайковский В. Н., Потапова Е. В.	
Формирование процедуры участия православного духовенства в выборах в Первую Государственную думу (по материалам Государственного архива Тверской области).....	99
Ларина Т. В. Особенности правового регулирования новых банковских продуктов в России	104
Мельник Е. В., Исаков В. М. Стимулирование служебной деятельности и социальная защита работников уголовного розыска до начала ускоренной модернизации советского государства.....	109
Мышко Ф. Г., Лактюшина К. К. Правовое регулирование мониторинга и контроля реализации государственной национальной политики	115
Осипов В. С. Ветви власти современного государства: институциональный анализ	120
Прудникова Т. А., Иванченко С. В.	
Роль Русской православной церкви в публичной дипломатии в дореволюционной России: историко-правовой аспект.....	126
Рассказова Е. Н., Устимова С. А. Санкции и форс-мажорные обстоятельства в гражданско-правовых сделках: проблема соотношения	130
Румянцев Н. В., Корольчук А. В.	
О некоторых вопросах совершенствования института административной ответственности за домашнее насилие	134
Рыжик А. В. Понятие и структура обязательства в германском праве.....	138
Саудаханов М. В. Нормативная специфика конституционных обязанностей человека и гражданина.....	145
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Актуальные проблемы и пути их разрешения в сфере информационной безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет»	149
Сташенко С. П., Токолов А. В.	
Анализ кибербуллинга в России: пути привлечения к ответственности.....	154
Ткачѳв В. Н., Гевлич Е. Методика анализа правоприменительной практики при оспаривании сделок и привлечении к субсидиарной ответственности третьих лиц при несостоятельности (банкротстве)	158
Чистова Л. Е. Криминальная ситуация, складывающаяся при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.....	166
Шишов В. В., Вендиктов М. И. Представления как средства реагирования участников уголовного судопроизводства на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления	170
Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А.	
Новая налоговая политика Российской Федерации в отношении соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) и возможные налоговые риски у нерезидентов	175

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Бестаева Л. И., Аркаути В. В. Алгоритм оценки эффективности деятельности финансово-экономической службы компании	181
---	-----

Варданын А. Г. Оценка особенностей влияния технологических инновационных процессов на конкурентоспособность российских промышленных предприятий.....	184
Гугкаева С. С. Сводная бухгалтерская отчетность и степень ее применимости.....	188
Замбаев Х. Н. Особенности реализации целей и задач в области устойчивого развития в стратегическом планировании в Российской Федерации	192
Козаева О. Т. Проблемы предоставления социальной поддержки гражданам в Российской Федерации и пути их преодоления.....	197
Косов М. Е. Финансовое стимулирование импортозамещения	201
Маноян К. А. О финансовом контроле при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации	210
Медведев А. В., Казанцева Е. Г. Использование инструментария поддержки сценарного подхода при анализе и прогнозировании экономической безопасности региона	214
Подолько Д. А. Тенденции развития электронной регистрации права собственности в России в области финансовых технологий.....	223
Ременцов А. А., Баландин С. А. Основные стратегии инвестиций в недвижимость	227
Ромазанов Р. Р. Надзор Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций и его особенности	231
Шманев С. В. Устойчивость российской экономики в условиях глобальной трансформации мирового порядка	239

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Базулина А. А., Дорошенко О. М., Семенов Г. М. Комплексный подход в решении социальных и образовательных проблем детей из семей мигрантов	247
Варнаева А. Е. О феномене чувства языка	254
Григорьев А. А., Жаров В. К., Фарманова М. Д. Некоторые элементы эндоциклов в методике преподавания алгебры и начал математического анализа в физико-математических школах.....	259
Кушнарченко И. А., Полунина Е. Н. Применение приемов эффективного запоминания информации при реализации основных программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России	267
Мальченков Е. В., Баженов К. О. Проблема внедрения крупномасштабного контроля за физическим состоянием студенческой молодежи и пути ее решения.....	272
Славко А. Л. Теоретические основы моделирования педагогических ситуаций, направленных на формирование нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка»	277
Старцев А. М. К вопросу о построении модели поэтапной системы военной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России	280
Стрижак А. П., Платонов Д. А., Корольков А. Н. Личная информационная безопасность обучающихся высших образовательных учреждений.....	284
Харламова И. Ю. Динамика отношений дети-родители в сети Интернет	290

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства «Урал-Пресс Округ» **81108**, или на сайте Научной электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Acting Editor-in-Chief
M. A. Vyakhireva

Senior editor
V. S. Klementieva

Executive secretary
A. V. Petrushina

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot'

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 8 (499) 789-67-35
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 3 • 2024

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Alimamedov E. N., Didkovskaya E. A. The importance of the stage of initiation of a criminal case in the criminal process	11
Amelchakova V. N., Suslova G. N. Proof and evidence in the administrative and jurisdictional process	15
Boul D. V. Offenses committed using electronic means of payment.....	20
Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. On the issue of the content of the subjective side of pillage.....	25
Volkova V. V., Mendel A. S. The use of digital technologies in the implementation of the legal personality of participants in public legal relations	30
Volkova G. A. Activities of the investigator to provide ideas on measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime: theoretical and practical aspects.....	36
Galantseva T. A. The genesis of the development of the institute of copyright and related rights in Russia	43
Groshev S. N., Usov E. G. Public opinion during the period of Catherine II's reforms in the aspect of analyzing the legal status of the male gender group.....	47
Grudin N. S. Problems of development of Russian statehood and civil society	50
Gurdin S. V. Stages as a necessary property of criminal proceedings	54
Gusev N. N., Shikunov D. V. Geopolitical issues as an important component of the training of foreign specialists in modern conditions.....	58
Zarina A. M. Modern problems of the practice of applying the sign of «contingency» in Part 2 of the Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the preventive effect of the criminal law norm	62
Ivanov D. A., Gorach N. N., Skachko A. V. Peculiarities of inspection when investigating remote theft of funds under the pretext of attracting them to investment markets	66
Ivanova Yu. A., Aliverdieva M. A. Digital technologies and the environment, environmental management.....	71
Ioseliani A. D., Tachkova A. K. Historical memory, citizenship and identity of the Russian society	75
Karakulko M. I. Guarantees and provision of the right to return to the country of citizenship of Russian citizens who are abroad	78
Kikot'-Glukhodedova T. V., Polomoshnova A. A. Features of the Strategy of scientific and technological development as an element of ensuring national security	84

Korobkova V. A. Questions of qualification of theft from a bank account.....	88
Kotova A. A. Differentiation of criminal liability for illicit trafficking in precious metals, precious and semi-precious stones by means of qualifying signs	94
Kulikova S. G., Zaikovskiy V. N., Potapova E. V. Formation of the procedure for the participation of the Orthodox clergy in elections to the First State Duma (based on materials from the State Archive of the Tver Region).....	99
Larina T. V. Features of legal regulation of new banking products in Russia	104
Melnik E. V., Isakov V. M. Promotion of professional activity and social protection of criminal investigation officers before the start of the accelerated modernization of the Soviet state.....	109
Myshko F. G., Laktyushina K. K. Legal regulation of monitoring and control of the implementation of the state national policy.....	115
Osipov V. S. Branches of power of a modern state: institutional analysis.....	120
Prudnikova T. A., Ivanchenko S. V. The role of the Russian Orthodox Church in public diplomacy in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspect	126
Rasskazova E. N., Ustimova S. A. Sanctions and force majeure in civil transactions: the problem of correlation	130
Rumyantsev N. V., Korolchuk A. V. On some issues of improving the institution of administrative responsibility for domestic violence.....	134
Ryzhik A. V. The concept and structure of an obligation in German law	138
Saudakhanov M. V. The normative specifics of the constitutional duties of a person and a citizen.....	145
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Current problems and ways to resolve them in the field of information security of minors on the Internet	149
Stashchenko S. P., Sokolov A. V. Analysis of cyberbullying in Russia: ways to bring to justice	154
Tkachev V. N., Hevlich E. Methodology for analyzing law enforcement practice in contesting transactions and bringing third parties to subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy).....	158
Chistova L. E. Criminal situation arising from illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances.....	166
Shishov V. V., Venidiktov M. I. Representations as a means of reacting of the participants in criminal proceedings to the circumstances that contributed to the commission of a crime	170
Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. The new tax policy of the Russian Federation in relation to double taxation agreements (DTA) and possible tax risks for non-residents	175

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot’
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 171

Issued
23.08.2024
The price is not fixed

ECONOMIC SCIENCE

Regional and sectoral economy

Bestaeva L. I., Arkauti V. V. The algorithm for evaluating the efficiency of the financial and economic service of the company.....	181
---	-----

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Vardanian A. G. Evaluation of the peculiarities of the impact of technological innovation processes on the competitiveness of Russian industrial enterprises	184
Gugkaeva S. S. Consolidated financial statements and the extent of their applicability	188
Zambaev Kh. N. Features of the implementation of goals and objectives in the field of development of strategic planning in the Russian Federation.....	192
Kozaeva O. T. Problems of providing social support to citizens in the Russian Federation and ways to solve them	197
Kosov M. E. Financial incentives for import substitution	201
Manoyan K. A. On financial control in the provision of hotel services in the Russian Federation.....	210
Medvedev A. V., Kazantseva E. G. Using tools to support the scenario approach in analyzing and forecasting economic security of the region	214
Podolyako D. A. Trends in the development of electronic registration of property rights in Russia in the field of fintech	223
Rementsov A. A., Balandin S. A. The main strategies for investing in real estate	227
Romazanov R. R. The supervision system of the Bank of Russia over the subjects of the collective investment market and its features.....	231
Shmanev S. V. Sustainability of the Russian economics in the context of global transformation of the world order.....	239

PEDAGOGICAL SCIENCE

General pedagogy, history of pedagogy and education

Methodology and technology of vocational education

Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Semenenko G. M. An integrated approach to solving social and educational problems of children from migrant families	247
Varnaeva A. E. About the phenomenon of the sense of language.....	254
Grigorkin A. A., Zharov V. K., Farmanova M. D. Some elements of endocycles in the methodology of teaching algebra and the principles of mathematical analysis in physical and mathematical schools.....	259
Kushnarenko I. A., Polunina E. N. The use of techniques for effective memorization of information in the implementation of basic vocational training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	267
Malchenkov E. V., Bazhenov K. O. The problem of introducing large-scale monitoring of the physical condition of students and ways to solve it	272
Slavko A. L. Theoretical foundations for modeling pedagogical situations aimed at developing the moral qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during classes in the discipline «Physical training».....	277
Startsev A. M. On the issue of building a model of a phased system of military training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	280
Strizhak A. P., Platonov D. A., Korolkov A. N. Personal information security of students of higher educational institutions.....	284
Kharlamova I. Yu. Dynamics of parent-child relationships in the Internet.....	290

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-11-14>EDN: <https://elibrary.ru/cbexhb>

НИОН: 2015-0066-3/24-992

MOSURED: 77/27-011-2024-03-191

Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе

Эльмир Низамиевич Алимamedов¹, Елизавета Андреевна Дидковская²¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам возбуждения уголовного дела, а также значимым вопросам деятельности органов внутренних дел при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Ключевые слова: первичный этап уголовного дела, возбуждение уголовного дела, стадия возбуждения уголовного дела, термин возбуждение уголовного дела, поводы для возбуждения уголовного дела, основание возбуждения уголовного дела, сообщение о преступлении

Для цитирования: Алимamedов Э. Н., Дидковская Е. А. Значение стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 11–14. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-11-14>. EDN: CBEXHB.

Original article

The importance of the stage of initiation of a criminal case in the criminal process

Elmir N. Alimamedov¹, Elizaveta A. Didkovskaya²¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to problematic issues of initiation of a criminal case, as well as significant issues of the activities of internal affairs bodies when deciding on the initiation of a criminal case.

Keywords: primary stage of a criminal case, initiation of a criminal case, stage of initiation of a criminal case, term initiation of a criminal case, reasons for initiating a criminal case, grounds for initiating a criminal case, reporting a crime

For citation: Alimamedov E. N., Didkovskaya E. A. The importance of the stage of initiation of a criminal case in the criminal process. Bulletin of economic security. 2024;(3):11–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-11-14>. EDN: CBEXHB.

Значимость стадии возбуждения уголовного как первичного этапа уголовного процесса, на котором происходит избрание лиц, совершивших общественно опасное деяние, и формируются предпосылки для защиты интересов потерпевших, трудно переоценить. Именно от ее оперативного и качественного проведения во многом зависит результативность (и перспектива) всего дальнейшего расследования преступления, включая и весь ход судебного процесса по делу [1].

Еще один весьма значимый фактор – реформирование уголовно-процессуального законодательства, когда доктрина и практика не поспевают вслед за законодательными инновациями. За время действия УПК РФ в статьи о возбуждении уголовного дела внесено немало поправок, изменений и дополнений, что не могло не вызывать новый всплеск дискуссий в научной среде. Наличие «зон

неопределенности» в уголовно-процессуальном праве, непоследовательные законодательные решения, многочисленные судебные споры, противоречивые интерпретации и жалобы граждан на нарушения законности еще более актуализируют тему нашего исследования, придавая ей как теоретическую, так и практическую значимость.

Различные аспекты возбуждения уголовного дела рассматривались (и продолжают рассматриваться) в трудах многих российских ученых. Однако, несмотря на достаточное число трудов и публикаций, еще достаточно много вопросов и аспектов тематики нашего исследования носят малоисследованный, дискуссионный характер. В области возбуждения уголовного дела остается целый ряд проблемных аспектов.

Прежде всего констатируем, что сам термин «возбуждение уголовного дела» не является однородным.

© Алимamedов Э. Н., Дидковская Е. А., 2024

Напротив, он является весьма многозначным и понимается в разных аспектах, включая:

- как самостоятельная уголовно-процессуальная конструкция (институт) в виде сравнительно обособленной группы уголовно-процессуальных положений, регулирующих социальные взаимодействия, связанные с сообщениями о совершенных/готовящихся преступлениях, их регистрацией, проверкой и разрешением;
- как официальный акт-документ итогового характера, вынесенный уполномоченным должностным лицом, принятие которого завершает первоначальную стадию уголовного процесса с одновременным началом следующей стадии – предварительное расследование;
- как непосредственные уголовно-процессуальные правоотношения (социологический подход), т. е. речь идет об официально (законодательно) урегулированной деятельности уполномоченных субъектов по приему, регистрации, проверке и разрешению сообщений о преступлениях;
- как первичная стадия уголовного процесса, где разрешается вопрос о целесообразности уголовного преследования на основании установленного факта (фактов) наличия/отсутствия признаков состава преступления [2].

В уголовно-процессуальной доктрине многие ученые, подчеркивает Н. В. Азаренок, убеждены, что именовать рассматриваемую стадию «возбуждением уголовного дела» некорректно [3]. В этом контексте, пишут М. О. Румянцева и М. А. Ажибеков [4], в научном сообществе различными авторами предложены другие наименования, например, стадия рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях, стадия рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях, и проч. Наше мнение по этому аспекту состоит в том, чтобы согласиться с законодателем и оставить официально-действующую формулировку «возбуждение уголовного дела» без изменений, так как иные термины, предлагаемые для ее замещения, по существу не привносят ничего нового в уголовно-процессуальную доктрину и практику.

Акцентируем внимание, что данная стадия не ограничивается каким-то одномоментным действием (напр., проверкой сообщения о преступлении), но охватывает целую совокупность уголовно-процессуальных действий и правоотношений, которые нужно рассматривать в комплексе.

Анализ положений главы 19 УПК РФ, позволяет нам сделать вывод о том, что целью рассматриваемой стадии выступает установление (с помощью специальных мероприятий, названных в ч. 1 ст. 144 УПК РФ) законности поводов и достаточности оснований, чтобы принять обоснованное решение о возбуждении дела.

В целом же, функционально-целевое предназначение стадии возбуждения уголовного дела было официально сформулировано Конституционным Судом РФ, который, в частности, указал: это «начальная, самостоятельная стадия уголовного судопроизводства, в рамках которой должны быть надлежаще установлены поводы/

основание к возбуждению дела, в том числе достаточные данные, свидетельствующие о наличии всех признаков преступного деяния, юридическую квалификацию, совокупность обстоятельств, исключающих возбуждение дела, а также должны быть приняты надлежащие меры для предотвращения либо пресечения преступления, закрепления следов последнего, обеспечения предварительного расследования и рассмотрения дела согласно надлежащим подследственности и подсудности уголовных дел» [5].

Как мы видим, цель данной стадии характеризуется определенной дихотомией: с одной стороны, от правоохранительных органов требуется гарантировать, что ни одно преступление не останется безнаказанным, а с другой – нельзя допустить незаконного и необоснованного «вовлечения» невиновных физических лиц в орбиту уголовного преследования, растрачивая понапрасну бюджетные, материально-технические и кадровые ресурсы правоохранительной системы.

Правовая наука признает, что стадия возбуждения дела начинает свой отсчет с момента поступления уполномоченному лицу сообщения о преступлении, а момент ее прекращения обуславливается вынесением постановления о возбуждении или отказе в возбуждении дела.

В последнее время многими исследователями высказывается мнение о возможности упразднить стадию возбуждения уголовного дела [6]. Соответственно, предлагается обязать уполномоченные органы возбуждать уголовные дела каждый раз, когда поступает любое сообщение о преступлении [7]. Одновременно с этим, многими авторами, напротив, приводятся аргументированные тезисы в пользу того, что проверка сообщений о преступлениях нужна не всегда (не во всех подряд случаях), но лишь в случаях отсутствия достаточных информационных поводов и оснований, чтобы вынести обоснованное решение [7]. Кроме того, высказаны и позиции о необходимости полной ликвидации проверок сообщений о преступлении, так как последние, по свидетельству, например, О. А. Белова, А. Т. Валеева и А. М. Лютынской являются ни много ни мало, но – рудиментом советской эпохи, «своеобразным анахронизмом в уголовном процессе» [8].

Также встречается и точка зрения, согласно которой ученые фактически исключают доследственную проверку из уголовно-процессуального законодательства, ее называют «суррогатом» предварительного расследования и предлагают, говоря словами Л. А. Сиверской, легализовать императивное требование к правоохранительным органам незамедлительно возбуждать всякое дело при поступлении к ним любых сообщений о преступлениях, если только недостоверность такого сообщения не является абсолютно очевидной [9].

Некоторые ученые занимают «промежуточную» позицию [10], предлагая не кардинальное реформирование в виде отказа от стадии возбуждения уголовного дела целиком, но более смягченный вариант реформы,

включающей, как подчеркивает, например, М. В. Зяблина, возвращение прокурорам правомочий по возбуждению уголовных дел, закрепление за ними правомочия по истребованию материалов доследственных проверок, безусловное и безоговорочное прекращение практик любого планирования по прекращенным уголовным делам, развитие современных цифровых технологий и достижений для регистрации сообщений с постепенным переходом к полностью электронной регистрации, и проч.

Мы не согласны с указанными подходами, так как убеждены в необходимости сохранить стадию возбуждения уголовного дела. В пользу этого тезиса можно вынести достаточно весомую аргументацию [11], которая, на наш взгляд, сводятся к следующим:

– выполнение данной стадией функции своеобразных «фильтрационных шлюзов», предназначенных «не пропустить» в предварительное расследование все то, что исключает уголовное преследование;

– рассматриваемая стадия существенно ограничивает необходимость производить следственные действия по полному массиву всех зарегистрированных сообщений;

– рассматриваемая стадия способна существенным образом обеспечивать весьма эффективную защиту прав/свобод человека через сокращенные сроки доследственных проверок, так как выводы о том, что необходимые признаки преступления отсутствуют путем вынесения постановления о прекращении уголовного дела подчас принимаются только лишь к окончанию предварительного расследования, что фактически полностью исключает раскрытие преступлений по горячим следам;

– рассматриваемая стадия не требует автоматически возбуждать каждое дело, что во многом препятствует практике злоупотребления субъективными правами со стороны потерпевших, пытающихся таким образом обеспечить достижение своих частных интересов, не совместимых с целями и задачами уголовного судопроизводства.

Полагая с этими аргументами следует полностью согласиться.

Подводя итоги, сделаем общий вывод: стадия возбуждения уголовного дела является обязательной первоначальной стадией уголовного процесса, в рамках которой уполномоченный субъект обязан принять, зарегистрировать и проверить в установленные сроки и легальными средствами поступившие заявления и сообщения о совершенных либо готовящихся преступлениях и, в зависимости от подтверждения факта наличия (отсутствия) признаков состава преступления, принять обоснованное постановление о возбуждении или отказе в возбуждении дела. В последнее время активизировалась дискуссия о целесообразности сохранения данной стадии в уголовном процессе. Ряд ученых полагают, что по примеру ряда стран ближнего зарубежья (Молдавия, Грузия, Казахстан) можно рассмотреть вопрос о том чтобы полностью отказаться от возбуждения уголовно-

го дела как самостоятельной стадии уголовного процесса. В этом контексте мы полностью солидарны именно с теми учеными, которые отстаивают позицию о необходимости сохранить стадию возбуждения уголовного дела.

Список источников

1. Костенко К. А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела : процесс неизбежный и пока что незавершенный! // Российский следователь. 2019. № 4. С. 23–26.

2. Газетдинов Н. И. О механизме реализации принципов уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2018. № 7. С. 11–14.

3. Азаренок Н. В. Эволюция уголовно-процессуального познания в стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы права. 2016. № 4 (58). С. 138–142.

4. Румянцева М. О., Ажибеков М. А. Понятие и значение стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Института мировых цивилизаций. 2017. № 14. С. 6–7.

5. Постановление КС РФ от 14 января 2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела» // СЗ РФ. 2000. № 27. Ст. 2882.

6. Абрамова А. А. Особенности возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2019. № 11. С. 12–16.

7. Корякина З. И. Право на защиту несовершеннолетнего и вопросы его обеспечения в стадии возбуждения уголовного дела // Адвокатская практика. 2019. № 6. С. 36–41.

8. Белов О. А., Валеев А. Т., Лютынский А. М. Особенности возбуждения уголовного дела как элемент частной криминалистической методики : значение и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 2. С. 237–243.

9. Сиверская Л. А. Рассмотрение сообщений о преступлениях : правовое регулирование и процессуальный порядок : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 32 с.

10. Зяблина М. В. К вопросу об исключении из российского уголовного процесса стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2017. № 7. С. 66–69.

11. Цветков Ю. А. Возбуждение уголовного дела в механизме отказоустойчивости УПК РФ // Законность. 2017. № 6. С. 48–52.

References

1. Kostenko K. A. Evolution of the stage of initiation of a criminal case: the process is inevitable and still incomplete! // Russian investigator. 2019. № 4. P. 23–26.

2. Gazetdinov N. I. On the mechanism of implementation of the principles of criminal proceedings

at the stage of initiation of a criminal case // Russian investigator. 2018. № 7. P. 11–14.

3. Azarenok N. V. Evolution of criminal procedural cognition at the stage of initiation of a criminal case // Problems of law. 2016. № 4 (58). P. 138–142.

4. Rumyantseva M. O., Azhibekov M. A. The concept and significance of the stage of initiation of a criminal case // Bulletin of the Institute of World Civilizations. 2017. № 14. P. 6–7.

5. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January 14, 2000 № 1-П «On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR regulating the powers of the court to initiate criminal proceedings» // SZ RF. 2000. № 27. Art. 2882.

6. Abramova A. A. Features of the initiation of a criminal case // Russian investigator. 2019. № 11. P. 12–16.

7. Koryakina Z. I. The right to protection of a minor and issues of its provision at the stage of initiation of a criminal case // Law practice. 2019. № 6. P. 36–41.

8. Belov O. A., Valeev A. T., Lyutynsky A. M. Features of the initiation of a criminal case as an element of a private forensic methodology : meaning and content // Actual problems of Russian law. 2018. № 2. P. 237–243.

9. Siverskaya L. A. Consideration of reports on crimes : legal regulation and procedural procedure : abstract of the dis. ... cand. legal sciences. M., 2015. 32 p.

10. Zyablina M. V. On the issue of excluding the stage of initiation of a criminal case from the Russian criminal process // The Russian justice system. 2017. № 7. P. 66–69.

11. Tsvetkov Yu. A. Initiation of a criminal case in the mechanism of fault tolerance of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation // Legality. 2017. № 6. P. 48–52.

Информация об авторах

Э. Н. Алимamedов – доцент департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Е. А. Дидковская – слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

E. N. Alimamedov – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

E. A. Didkovskaya – Student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-15-19>EDN: <https://elibrary.ru/ehzdkh>

НИОН: 2015-0066-3/24-993

MOSURED: 77/27-011-2024-03-192

Доказывание и доказательства в административно-юрисдикционном процессе

Венера Наимовна Амельчакова¹, Галина Николаевна Сулова²¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
venera_amel63@mail.ru² Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия,
gn_suslova@mail.ru

Аннотация. В работе на основе различных точек зрения ученых-административистов и анализа российского административно-деликтного законодательства исследуется содержание таких понятий как «доказывание» и «доказательства» в производстве по делам об административных правонарушениях, и формулируются признаки их характеризующие.

Ключевые слова: содержание доказательства, признаки доказательства, доказывание, презумпция невиновности, административная ответственность

Для цитирования: Амельчакова В. Н., Сулова Г. Н. Доказывание и доказательства в административно-юрисдикционном процессе // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 15–19. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-15-19>. EDN: EHZDKH.

Original article

Proof and evidence in the administrative and jurisdictional process

Venera N. Amelchakova¹, Galina N. Suslova²¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
venera_amel63@mail.ru² Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Tver, Russia, gn_suslova@mail.ru

Abstract. Based on various points of view of administrative scientists and analysis of Russian administrative and tort legislation, the paper examines the content of such concepts as «proof» and «evidence» in proceedings on administrative offenses and formulates the signs characterizing them.

Keywords: content of evidence, evidence, proof, presumption of innocence, administrative liability

For citation: Amelchakova V. N., Suslova G. N. Proof and evidence in the administrative and jurisdictional process. Bulletin of economic security. 2024;(3):15–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-15-19>. EDN: EHZDKH.

Закрепляя гарантии прав граждан на судебную защиту, Конституция Российской Федерации [1], вместе с тем не определяет четких требований к доказательствам и доказыванию. Однако стоит согласиться с Н. Н. Косаренко, утверждающей, что неизменная актуальность изучаемого вопроса обусловлена значением доказательств и доказывания в процессуальной сфере деятельности [2], поскольку именно они составляют ядро правоприменительной практики и судебной юрисдикции.

Изучение дефиниции «доказательств» в административно-юрисдикционном процессе невозможно без рассмотрения вопроса о презумпции невиновности, в основу которого заложен механизм заслона от подозрительности и клеветы, что свидетельствует о применимости данного принципа при характеристике статуса гражданина [3].

Анализ норм статьи 1.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [4] позволяет выделить основные

критерии, содержащиеся в определении административной ответственности:

– лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина;

– лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело;

– лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность, за исключением случаев, содержащихся в примечании к данной статье (кроме административных правонарушений, предусмотренных частями 3.1–3.4 статьи 8.2, главой 12 КоАП РФ, и административные правонарушения в области благоустройства территории, предусмотренные законами субъектов Российской Федерации, совершенные с использованием транспортных средств либо собственником, владельцем земельного участка либо другого объекта недвижимости, в случае фиксации этих административных правонарушений работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи, или средствами фото- и киносъемки, видеозаписи);

– неустранимые сомнения в виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, толкуются в пользу этого лица.

Указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что для привлечения лица в качестве правонарушителя необходимо наличие совокупности ряда обстоятельств и фактов, напрямую указывающих на вину, обосновывающих ее наличие и доказывающих этих два фактора. Учитывая тот факт, что судебный административный процесс в России носит обвинительный характер, сам правонарушитель освобожден законодателем от бремени доказывания своей невиновности.

При этом следует отметить, что КоАП РФ в ст. 1.5 прямо указывает на усмотрительный характер презумпции невиновности, поскольку суд или административный орган, вынося решение, соотносит его результаты со своим внутренним убеждением. Между тем, как представляется, абсолютно прав И. В. Волков, утверждая, что критерий «внутреннее убеждение» не входит в категорию правовых понятий [5]. Скорее этот термин относится к психолого-мыслительной сфере, базируется на четко сформированных представлениях о праве и его принципах, вкупе с воспитанием, нравственностью и моралью, при неукоснительном соблюдении законодательных предписаний.

В российской научной доктрине понятие процесса доказывания трактуется различно, в зависимости от сферы применения права и от цели, которой необходимо достичь посредством принятия процессуальных решений.

Так, по мнению Т. В. Федоровой, доказывание состоит из этапов, объединенных в комплексный механизм, что предполагает ведение доказательственной работы на всем протяжении процесса, в результате которого выявляются, исследуются и удостоверяются фактические сведения, реализуется информационный обмен сведениями между участниками доказывания, сопровождающийся мыслительно-логической деятельностью, что заканчивается надлежащим процессуальным оформлением итоговых результатов [6].

Е. В. Трунова считает, что доказывание необходимо рассматривать как совокупность фактов и обстоятельств совершенного правонарушения, а также в качестве фиксации в определенном законом порядке и формах полученных результатов [7]. В качестве деятельности, направленной на установление истины с помощью судебных доказательств, разрешение спора, по существу, основанной на фактах, составляющих предмет доказывания, предлагает понимать этот процесс В. И. Сидоров [8].

Коллектив авторов – С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова обоснованно утверждают, что это «процессуальная деятельность сторон по рассмотрению протоколов об административных правонарушениях, в основу которой заложена совокупность набора процессуальных прав и обязанностей, подтвержденная доказанными фактами, а также представление, раскрытие, собирание, истребование, исследование и оценка фактов, претендующих на доказательства, у которых ключевая цель – убедительно информировать суд в истинности фактических обстоятельств дела» [9, с. 12]. Научный интерес также вызывает определение, сформулированное А. А. Марченко, в соответствии с которым, доказательство по своему содержанию есть отражение тех или иных обстоятельств совершения правонарушения в материальном пространстве [10].

При проведении ретроспективного анализа понятия «доказывание», формулировки которых предлагались авторами более ранних исследований, стало возможным рассмотреть определения, которые также отличались разнообразием и раскрывали процессуальную функцию, возлагаемую законодателем на институт доказательств. Так, например, А. Р. Белкин предлагал понимать доказывание в качестве познавательной и удостоверительной деятельности [11], Н. Винер – информационной [12, с. 28–31], И. Ю. Панькина – практической [13].

Обобщив их в совокупности, Т. В. Казиной был сформулирован научный вывод относительно того, что институт доказывания в своем содержании имеет все вышеперечисленные виды деятельности, и, соответственно, этот процесс наделен комплексным характером, основан на познании и удостоверении фактов, в том числе в содержании, посредством мыслительной деятельности в котором происходит обмен информацией, что соответственно позволяет работать с доказательственной базой, оформив результаты такой деятель-

ности в соответствии с требованиями процессуального законодательства [14]. На то, что в основе содержания процесса доказывания находится мыслительно-логическая деятельность, указывает и Т. В. Федорова, полагая, что с помощью познания осуществляется установление фактов, трансформация информации, имеющей окончательное процессуальное оформление [15]. Таким образом, следует согласиться с суждениями ученых в том, что в отсутствие познания невозможно реализовать процесс доказывания, а соответственно, непосредственно процесс доказывания должен содержать в себе познавательную информацию о совершенном противоправном проступке.

Обобщив наиболее распространенные точки зрения, имеющиеся в юридической теории относительно понятия «доказывание», стало возможным прийти к выводу о том, что под изучаемым процессом необходимо понимать выполнение комплекса предусмотренных законодательством процессуальных действий, направленных на выявление наличия установленной вины правонарушителя посредством оценки материальных объектов, выявление обстоятельств и фактов, ее подтверждающих, основанном на познавательно-мыслительном процессе, с четким прохождением всех этапов этого процесса, определенных законодателем и надлежащим закреплением итоговых результатов.

Элементом, посредством которого производится доказывание, выступает доказательство – единственное средство, которое добывается стороной обвинения посредством собирания, проверки и оценки. Иными словами, при совершении административного правонарушения неизбежно остаются его следы, обнаружение и исследование которых обеспечит выявление и познание обстоятельств совершения противоправного деяния. Будучи выявленными и исследованными в соответствии с установленной законом процедурой, такие следы трансформируются в качество доказательств по делу.

Законодательное определение термина «доказательства» закреплено в статье 26.2 КоАП РФ, согласно которой в качестве доказательств выступают любые фактические данные, на основе которых суд, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают:

- наличие или отсутствие события административного правонарушения;
- виновность лица, привлекаемого к административной ответственности;
- иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Признаками доказательств по делу об административном правонарушении являются:

- познавательный процесс отождествления фактических данных об обстоятельствах подлежащих доказыванию. Указанный признак характеризуется наличием у любого доказательства информационного содержания,

изучение которого позволяет суду или уполномоченному органу получить сведения, представляющие, как практический, так и правовой интерес для расследования административного деликта;

- предусмотренные законодательством процедуры получения и оценки информации о фактах и их источниках. Сущность данного признака связана с необходимостью получения информации о совершенном административном деликте из законодательно определенных источников;

- включение фактических данных (информационных источников) в административно-юрисдикционный процесс посредством соответствующей процессуальной формы. Данный признак определяет необходимость соответствующей фиксации информации, полученной в ходе расследования административного деликта в соответствии с правовыми процессуальными нормами.

Следовательно, любые фактические данные утратившие свое познавательное содержание, полученные с нарушением определенных административно-деликтным законодательством процедур и в обход процессуального порядка их фиксации при административно-деликтном производстве теряют возможность выступать в качестве доказательств по делу об административном правонарушении.

Подводя итог, следует констатировать, что сущность доказательств в административно-деликтном процессе представлена совокупностью следующих элементов: юридических фактов (фактических данных), содержащихся в законодательно определенных источниках и установленном процессуальном порядке получения и оценки фактических данных. Отсутствие хотя бы одного из перечисленных элементов свидетельствует о ничтожности доказательств в целом.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации // URL://<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Косаренко Н. Н., Назаров В. Н. К вопросу о составе доказательств в различных судебных процессах в Российской Федерации // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2022. № 2 (65). С. 25–31.
3. Нуркаева М. К. Место презумпции невиновности в системе правовых презумпций // Право: ретроспектива и перспектива. 2022. № 1 (9). С. 8–11.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп) // «Российская газета», № 256, 31.12.2001.

5. Волкова И. В. Защита от неправомерных обвинительных приговоров (основанных на внутреннем убеждении судьи) как одно из предназначений принципа презумпции невиновности в административном законодательстве // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 150–152.

6. Федорова Т. В. Дискуссионные вопросы дискреции судьи в доказывании по административным делам // Административное право и процесс. 2023. № 1. С. 33–38.

7. Трунова Е. В. Полномочия мирового судьи по оценке и исследованию доказательств при рассмотрении дела об административном правонарушении // Мировой судья. 2022. № 12. С. 34–37.

8. Сидоров В. И. Доказывание при производстве по делам об административных правонарушениях в сфере дорожного движения // Юридический факт. 2022. № 184. С. 25–28.

9. Курс доказательственного права : Гражданский процесс. Арбитражный процесс. Административное судопроизводство / С. Ф. Афанасьев, О. В. Баулин, И. Н. Лукьянова и др.; под ред. М. А. Фокиной. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2019.

10. Марченко А. А. К вопросу о сущности доказательств в производстве по делам об административных правонарушениях // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2023. Т. 4, № 15. С. 156–161.

11. Белкин А. Р. Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М. : Норма, 1999.

12. Винер Н. Кибернетика и общество. М. : Наука, 1995.

13. Панькина И. Ю. Некоторые аспекты эволюции теории доказывания в уголовном судопроизводстве России // Доклады и сообщения на учредительной конференции Международной ассоциации содействия правосудию «Школы и направления уголовно-процессуальной науки». Санкт-Петербург, 5, 6 октября 2005 г. / Под ред. А. В. Смирнова. СПб., 2005.

14. Казина Т. В. Процесс доказывания по делам об административных правонарушениях (комментарий законодательства) // URL://<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18032&cacheid=0F8>.

15. Федорова Т. В. Коллизионность и фрагментарность процесса доказывания по административным делам // Журнал «Гражданин и право», № 12, декабрь 2022 г. С. 18–29.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) // Official Internet portal of legal information // URL://<http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Kosarenko N. N., Nazarov V. N. To the question of the composition of evidence in various lawsuits in the Russian Federation // Scientific works of the Russian Academy of Lawyers and Notaries. 2022. № 2 (65). P. 25–31.

3. Nurkaeva M. K. Place of presumption of innocence in the system of legal presumptions // Law: retrospective and perspective. 2022. № 1 (9). P. 8–11.

4. Code of Administrative Offences of the Russian Federation dated December 30, 2001 № 195-FZ (as amended and added) // Rossiyskaya Gazeta, № 256, 31.12.2001.

5. Volkova I. V. Protection against unlawful convictions (based on the internal conviction of a judge) as one of the purposes of the principle of the presumption of innocence in administrative legislation // Law and state: theory and practice. 2021. № 3 (195). P. 150–152.

6. Fedorova T. V. Debating Issues of Judge's Discretion in Proving Administrative Cases // Administrative Law and Process. 2023. № 1. P. 33–38.

7. Trunova E. V. Powers of the magistrate to evaluate and examine evidence when considering an administrative offense case // Magistrate. 2022. № 12. P. 34–37.

8. Sidorov V. I. Proof in proceedings in cases of administrative offenses in the field of traffic // Legal fact. 2022. № 184. P. 25–28.

9. Evidentiary Law Course : Civil Process. Arbitration process. Administrative proceedings / S. F. Afanasyev, O. V. Baulin, I. N. Lukyanova and others; ed. M. A. Fokina. 2nd ed., rev. and add. M. : Statute, 2019.

10. Marchenko A. A. To the question of the essence of evidence in the proceedings in cases of administrative offenses // Bulletin of the Student Scientific Society of the SEI HPE «Donetsk National University». 2023. Т. 4, № 15. P. 156–161.

11. Belkin A. R. Theory of proof : scientific manual. M. : Norma, 1999.

12. Wiener N. Cybernetics and society. M. : Science, 1995.

13. Pankina I. Yu. Some aspects of the evolution of the theory of evidence in criminal proceedings in Russia // Reports and messages at the constituent conference of the International Association for the Promotion of Justice «Schools and Directions of Criminal Procedure Science». St. Petersburg, October 5, 6, 2005 / Ed. A. V. Smirnova. SPb., 2005.

14. Kazina T. V. The process of proof in cases of administrative offenses (commentary on legislation) // URL://<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18032&cacheid=0F8>.

15. Fedorova T. V. Conflict and fragmentation of the process of evidence in administrative cases // Journal «Citizen and Law», № 12, December 2022. P. 18–29.

Информация об авторах

В. Н. Амелчакова – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Г. Н. Суслова – доцент кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. N. Amelchakova – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

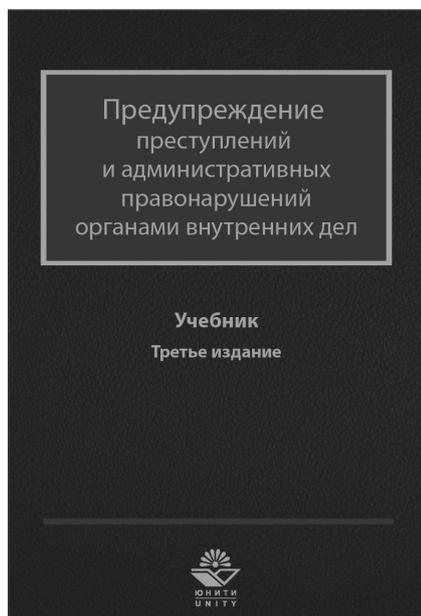
G. N. Suslova – Associate Professor of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

УДК 347.42

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-20-24>EDN: <https://elibrary.ru/flvmir>

ИПОН: 2015-0066-3/24-994

MOSURED: 77/27-011-2024-03-193

Правонарушения, совершаемые с использованием электронных средств платежа

Даниил Владиславович Боул

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

bouldaniil@gmail.ru

Аннотация. Рассматривается вопрос о возможности квалификации правонарушений, совершенных с использованием Системы быстрых платежей, в качестве правонарушений, совершенных с использованием электронных средств платежа. Автор положительно оценивает такую возможность и формулирует вывод о том, что в настоящее время имеется ряд мер и инструментов, направленных на минимизацию негативного эффекта от правонарушений, совершенных с использованием Системы быстрых платежей.

Ключевые слова: правонарушение, электронное средство платежа, Система быстрых платежей, убытки, защита

Для цитирования: Боул Д. В. Правонарушения, совершаемые с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 20–24. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-20-24>. EDN: FLVMIR.

Original article

Offenses committed using electronic means of payment

Daniil V. Boul

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

bouldaniil@gmail.ru

Abstract. The article discusses the possibility of qualifying offenses committed using the Fast Payment System as offenses committed using electronic means of payment. The author positively assesses this possibility and formulates the conclusion that there are currently a number of measures and tools aimed at minimizing the negative effect of offenses committed using the Fast Payment System.

Keywords: offense, electronic means of payment, Fast payment system, losses, protection

For citation: Boul D. V. Offenses committed using electronic means of payment. Bulletin of economic security. 2024;(3):20–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-20-24>. EDN: FLVMIR.

Распространение электронных средств платежа в экономическом обороте породило новую категорию противоправных действий – правонарушения с использованием электронных средств платежа. Объектами преступных посягательств, как и ранее являются имущество и немущественные права и интересы субъектов гражданского оборота, однако средства и способы совершения правонарушений в этом случае становятся новыми, приобретают свойства инструментов дистанционного доступа и/или функционируют исключительно в электронной форме. При этом электронные средства платежа могут быть одновременно и объектом правонарушения, и способом его совершения.

В настоящей статье мы рассмотрим вопрос о том, можно ли относить правонарушения с использованием

Системы быстрых платежей к системе правонарушений с использованием электронных средств платежа, и каковы отличительные признаки правонарушений с использованием Системы быстрых платежей.

Вопрос этот представляется более чем важным в силу двух причин:

– операции с использованием СБП получают все большее распространение. По данным Банка России на 1 января 2024 года в СБП 221 банк-участник. В системе было совершено 11,2 млрд операций на 51,3 трлн рублей [1]. Статистика позволяет говорить о том, что происходит «переток» от традиционных платежных инструментов, таких как платежные карты, электронные кошельки и системы дистанционного банковского обслуживания, в пользу СБП;

© Боул Д. В., 2024

– неуклонно растет и количество операций, совершенных с использованием СБП, которые носят «неординарный» характер, т. е. были совершены ошибочно, без согласия клиента или в ходе операции, пусть и совершенной клиентом, были нарушены его права потребителя. По данным Обзора отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств, публикуемого Банком России, за первую половину 2023 года мошенники украли через СБП 1,3 млрд рублей, 16,25 процента от всех похищенных средств [2].

Рассмотрение этой темы принципиально невозможно без обращения к вопросу о возможности квалификации Системы быстрых платежей в системе расчетных услуг и возможности определения СБП именно как электронного средства платежа.

Договорные и нормативные источники, посвященные Системе быстрых платежей, не дают ясности в этом вопросе: где-то СБП озвучен, как сервис, где-то – как услуга. В работах исследователей также звучат различные оценки и местами встречается мнение, что СБП имеет признаки платежной системы. Однако по нашему мнению все приведенные точки зрения не являются объективными и носят оценочный субъективный характер.

Буквальное прочтение определения «электронного средства платежа», приведенного с п. 19 статьи 3 Федерального закона «О национальной платежной системе» позволяет выдвинуть тезис о том, что с точки зрения отношений между потребителем финансовой услуги и обслуживающей его кредитной организацией СБП следует рассматривать именно в качестве электронного средства платежа. Обосновать это можно следующим.

1. Приведенный закон определяет электронное средство платежа как «...средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [3, п. 19 ст. 3].

Анализ сценариев проведения операции, приведенных Банком России [4], показывает, что СБП обеспечивает возможность пользователю составлять, удостоверить и передавать в обслуживающую его кредитную организацию (являющуюся участником платежной системы Банка России) распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств.

2. Возможность использовать СБП предоставляется кредитной организацией своим клиентам на основании договора между кредитной организацией и ее соответствующим клиентам. О необходимости такого договора прямо говорят положения Правил [5] оказания операционных услуг и услуг платежного клиринга, которые:

А) определяют обязанность кредитной организации – участника платежной системы Банка России предоставлять своим клиентам возможность использовать СБП (раздел 4, п. 4.1.3 указанных правил);

Б) определяют ряд условий договора, заключаемого между кредитной организацией и ее клиентом при использовании СБП (см. например, п. 4.1.9, 4.1.13, 4.1.15 указанных правил).

В зависимости от вида расчетной услуги, оказываемой с использованием СБП, стороны и вид договора будут различными. Услуги о переводе денежных средств физическим лицом другому физическому лицу, как правило, оказываются с использованием платежного приложения кредитной организации, в которой обслуживается плательщик и соответственно такая услуга может быть урегулирована условиями договора об использовании платежного приложения (или условиями рамочного договора о расчетном обслуживании). Расчеты между юридическими лицами и их клиентами (при продаже товаров и услуги или при выплате средств) будут оформляться договорами между кредитной организацией и юридическим лицом, плательщиком средств или продавцом товара (см., например, Условия предоставления Сервиса быстрых платежей для безналичной оплаты товаров, работ, услуг Банк ВТБ (ПАО)) [6].

Приведенные факты позволяют сказать о том, что СБП отвечает всем основным нормативным признакам электронного средства платежа и должен рассматриваться в таком качестве, а соответственно и правонарушения, совершенные при использовании СБП, следует рассматривать как правонарушения, совершенные с использованием электронных средств платежа.

Нормативное определение понятия «правонарушение с использованием электронных средств платежа» не определено нормами законодательства Российской Федерации. В зависимости от сферы применения это определение может быть сформулировано либо из норм уголовного законодательства (статья 187 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерный оборот средств платежей» и статья 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа») либо из норм законодательства о расчетах (прежде всего из конструкции «осуществление перевода денежных средств без согласия клиента», предусмотренной статьями 8 и 9 Федерального закона «О национальной платежной системе»). В дополнение к указанным нормам требуется указать возможность потенциального применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях «Нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования» при совершении отдельных операций.

Анализ указанных правовых конструкций позволяет выделить следующие признаки правонарушения с использованием электронного средства платежа:

– в противоправном деянии (умышленно – по воле держателя и/или неумышленно – без согласия) было использовано электронное средство платежа;

– в результате противоправного деяния произошло хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием;

– в процессе использования электронного средства платежа было допущено нарушение применимого законодательства (такие, как например, невыполнение требований валютного или налогового законодательства Российской Федерации при использовании электронных средств платежа, предоставленных иностранными поставщиками платежных услуг);

– в результате нарушения порядка использования электронного средства платежа произошло нарушение прав третьих лиц – участников гражданского оборота (например, неправомерное разглашение сведений, составляющих банковскую тайну).

Все указанные признаки могут потенциально присутствовать во всех категориях операций, проводимых в Системе быстрых платежей.

А) операции по переводу денежных средств от физического лица другому физическому лицу.

Операции данного типа, обычно проводимые с использованием мобильного платежного приложения или системы дистанционного обслуживания, могут быть совершены в процессе правонарушения несколькими способами, такими как обман владельца приложения (в том числе с использованием социальной инженерии) или технический взлом приложения третьими лицами. Также следует иметь в виду возможность противоправного поведения самого владельца приложения и/или его контрагентов – получателей средств. В целом, правонарушения при переводах данного типа могут быть совершены как в целях мошенничества и получения денежных средств плательщика, так и в иных противоправных целях, таких как отмывание доходов, полученных преступным путем, сокрытие средств, подлежащих налогообложению, или незаконная предпринимательская деятельность.

Б) операции по оплате товаров, работ и услуг с использованием СБП.

Эта категория операций технологически близка к операциям эквайринга, совершаемым с использованием платежных карт и урегулированных в соответствии с пунктом 1.9 Положения Банка России № 266-П [7], а ее участниками являются физическое лицо – плательщик, приобретающий товары, работы, услуги у юридического лица – получателя средств. Данные операции также могут быть проведены также как в целях мошенничества со стороны плательщика или получателя средств, в целях отмывания доходов, полученных преступным путем или в процессе незаконной предпринимательской деятельности (при совершении фиктивных операций оплаты).

В) операции по выплате юридическим лицом средств гражданину по номеру телефона.

Данные операции представляют собой операцию по переводу денежных средств от юридического лица на

текущий счет физического лица по различным основаниям, договорным или в качестве возврата средств покупателю торговой точкой по ранее совершенной покупке. Такие операции аналогично могут быть проведены в целях мошенничества, отмывания средств (при совершении фиктивных операций оплаты) или при незаконной предпринимательской деятельности.

Для предотвращения и исключения указанных правонарушений, помимо установленных гражданским, административным и уголовным законодательством механизмов ответственности, предусмотрены следующие меры, применимые и в отношении операций с использованием СБП:

1. Механизмы уведомления участников расчетов друг друга в случае обнаружения фактов использования электронного средства платежа без согласия его владельца (статья 9 Федерального закона «О национальной платежной системе»).

К таким механизмам, в частности относятся:

а) обязанность оператора по переводу денежных средств информировать клиента о совершении каждой операции с использованием электронного средства платежа путем направления клиенту соответствующего уведомления в порядке, установленном договором с клиентом (часть 4 статьи 9 указанного Закона);

б) обязанность оператора по переводу денежных средств обеспечить возможность направления ему клиентом уведомления об утрате электронного средства платежа и (или) о его использовании без согласия клиента (часть 5 статьи 9 указанного Закона);

в) обязанность клиента в случае утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента направить соответствующее уведомление оператору по переводу денежных средств в предусмотренной договором форме незамедлительно после обнаружения факта утраты электронного средства платежа и (или) его использования без согласия клиента, но не позднее дня, следующего за днем получения от оператора по переводу денежных средств уведомления о совершенной операции (часть 11 статьи 9 указанного Закона);

г) обязанность оператора по переводу денежных средств информировать клиента о приостановлении использования или о прекращении использования электронного средства платежа (часть 9.2 статьи 9 указанного Закона).

2. Механизмы приостановления исполнения распоряжения о совершении операции, соответствующей признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента (статьи 8 и 9 Федерального закона «О национальной платежной системе», приказ Банка России от 27 сентября 2018 года № ОД-2525 [8]):

а) обязанность оператора по переводу денежных средств контролировать операции, соответствующие признакам осуществления перевода денежных средств без согласия клиента (часть 5.1. статьи 8 указанного Закона).

Банком России установлены следующие признаки осуществления перевода денежных средств без согласия клиента:

– совпадение информации о получателе средств с информацией о получателе средств по переводам денежных средств без согласия клиента, полученной из базы данных о случаях и попытках осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, формируемой Банком России в соответствии с частью 5 статьи 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»;

– совпадение информации о параметрах устройств, с использованием которых осуществлен доступ к автоматизированной системе, программному обеспечению с целью осуществления перевода денежных средств, с информацией о параметрах устройств, с использованием которых был осуществлен доступ к автоматизированной системе, программному обеспечению с целью осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, полученной из базы данных;

– несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельности);

б) обязанность оператора по переводу денежных средств приостановить исполнение распоряжения клиента, имеющего признаки перевода денежных средств без согласия клиента (часть 5.1 статьи 8 указанного Закона);

в) обязанность оператора по переводу денежных средств приостановить использование электронного средства платежа при выявлении операций, имеющих признаки перевода денежных средств без согласия клиента (часть 9.1 статьи 9 указанного Закона);

г) обязанность оператора по переводу денежных средств незамедлительно запрашивать у клиента подтверждение возобновления исполнения распоряжения, имеющего признаки перевода денежных средств без согласия клиента (часть 5.2 статьи 8 указанного Закона).

3. Механизмы оспаривания операции, совершенной с использованием электронного средства платежа, предусмотренные правилами Платежной системы или Правилами оказания операционных услуг и услуг платежного клиринга в СБП.

Оспаривание операции, совершенной через СБП (так называемой «диспуты»), производится по инициативе плательщика и получателя средств их обслуживающей кредитной организацией – участником ПС Банка России. Правила оказания операционных услуг и услуг платежного клиринга в СБП определяют диспут как «...спор, связанный с совершением Операции СБП либо

с отказом от совершения Операции СБП, включая Операции СБП, совершенные без согласия клиента, возникающий как между Участниками СБП, так и между сторонами, участвующими в совершении Операций СБП...» (п. 11.3), и таким образом, правонарушения с использованием СБП могут быть урегулированы через процессы работы СБП по диспутам.

4. Механизм досудебного урегулирования спора между кредитной организацией и ее клиентом на сумму до 500 000 рублей с участием финансового уполномоченного, по правилам, установленным Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Однако отметим, что все указанные механизмы не в полной мере покрывают ситуации, связанные с неправомерными действиями самого держателя электронного средства платежа – плательщика или получателя денежных средств, переводимых с использованием Системы быстрых платежей и в этих случаях необходимо в каждом конкретном случае оценивать возможность применения мер гражданской ответственности по возмещению убытков или мер уголовной ответственности, с применением состава, предусмотренного статьей 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Применение мер административной ответственности, предусмотренной статьей 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, следует рассматривать отдельно от всех иных составов правонарушений, совершенных с использованием электронных средств платежа. Данная ответственность, хотя и может быть применена к операциям, совершаемым с использованием электронного средства платежа (например, при переводе средств с текущего счета физического лица на электронное средство платежа, предоставленное иностранным поставщиком платежных услуг), на данный момент не реализована в Системе быстрых платежей.

В силу положений частей 12–16 статьи 9 Федерального закона «О национальной платежной системе» неисполнение стороной своей соответствующей обязанности влечет для нее обязанность либо имущественных потерь (например, в случае несвоевременного информирования клиентом оператора по переводу денежных средств об использовании электронного средства платежа без согласия клиента) либо имущественной ответственности (например, в случае ненадлежащего уведомления оператором по переводу денежных средств клиента о совершении операции). Отметим, также что в случае нарушения оператором по переводу денежных средств указанных обязанностей существует возможность применения к нему мер административной ответственности со стороны Центрального банка Российской Федерации (Банка России).

В заключение сделаем следующие выводы:

1. Развитие и распространение Системы быстрых платежей предполагает и пропорциональный рост правонарушений, совершаемых с ее использованием и это

обстоятельство диктует необходимость контроля операций, совершаемых в рамках СБП.

2. Правонарушения, совершаемые с использованием Системы быстрых платежей, целесообразно относить к общей группе правонарушений, совершаемых с использованием электронных средств платежа.

3. Законодательство Российской Федерации, а также сложившаяся на рынке расчетов Российской Федерации практика в целом предлагают ряд правовых механизмов, направленных на контроль и исключение правонарушений, совершаемых как с использованием электронных средств платежа, так и с использованием Системы быстрых платежей. Однако появление новых видов операций и средств и способов платежей в рамках СБП потребует своевременного реагирования со стороны законодателя, регулятора и участников рынка для минимизации негативных последствий от совершаемых правонарушений.

Список источников

1. URL://https://www.cbr.ru/PSystem/.
2. URL://https://cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2023/.
3. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» // СПС «КонсультантПлюс».
4. URL://https://www.cbr.ru/PSystem/sfp/.

Информация об авторе

Д. В. Боул – инспектор отдела международного сотрудничества Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

D. V. Boul – Inspector of the International Cooperation Department of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

5. URL://https://sbp.nspk.ru/banks.
6. URL://https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/krupnyj-biznes/raschety/raschetno-kassovoe-obsluzhivanie/provedenie-raschetov-i-perevody/usloviya-sbp.docx.
7. Положение Банка России от 24 декабря 2004 г. № 266-П «Об эмиссии платежных карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // СПС «КонсультантПлюс».
8. URL://https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/437.

References

1. URL://https://www.cbr.ru/PSystem/.
2. URL://https://cbr.ru/statistics/ib/review_2q_2023/.
3. Federal Law of June 27, 2011 № 161-FZ «On the National Payment System» // «ConsultantPlus».
4. URL://https://www.cbr.ru/PSystem/sfp/.
5. URL://https://sbp.nspk.ru/banks.
6. URL://https://www.vtb.ru/media-files/vtb.ru/sitepages/krupnyj-biznes/raschety/raschetno-kassovoe-obsluzhivanie/provedenie-raschetov-i-perevody/usloviya-sbp.docx.
7. Regulation of the Bank of Russia dated December 24, 2004 № 266-P «On the issue of payment cards and on transactions carried out using them» // «ConsultantPlus».
8. URL://https://cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/437.

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-25-29>EDN: <https://elibrary.ru/eatrfе>

НИОН: 2015-0066-3/24-995

MOSURED: 77/27-011-2024-03-194

К вопросу о содержании субъективной стороны мародерства

Кирилл Валерьевич Вишневецкий¹, Алексей Александрович Кашкаров², Михаил Викторович Рудик³

¹ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия,

kvishnevecky@mail.ru

² Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Симферополь, Россия,

kashkarov79@ya.ru

³ Крымский филиал Российского государственного университета правосудия, Симферополь, Россия,

rmike1225@gmail.com

Аннотация. Статья посвящается анализу субъективных признаков состава преступления мародерства, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ. В представленной статье раскрываются не только особенности субъективной стороны мародерства как преступления, но и особенности законодательного закрепления данного вида деяния в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Кроме этого проводится анализ действующего уголовного законодательства с целью соотношения положений ст. 356.1 УК РФ со смежными деяниями, которые по внешнему выражению напоминают мародерство. Особое внимание авторами было уделено цели совершения преступления, которая является определяющим квалифицирующим признаком, отличающим мародерство от смежных, внешне схожих с ним деяний, а также иных имущественных преступлений. Авторами указывается на то, что очень сложно провести черту между трофеем и мародерством, так как по выражению объективной стороны они будут совпадать. В связи с чем необходимо провести разграничение между двумя этими понятиями в целях правильного применения уголовного закона к действиям, формально подпадающим под признаки ст. 356.1 УК РФ.

Ключевые слова: преступление, мародерство, трофей, цели совершения преступления, хищение, военное время, обстановка боевых действий, имущество

Для цитирования: Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. К вопросу о содержании субъективной стороны мародерства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 25–29. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-25-29>. EDN: EATRFE.

Original article

On the issue of the content of the subjective side of pillage

Kirill V. Vishnevetsky¹, Alexey A. Kashkarov², Mikhail V. Rudik³

¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia,

kvishnevecky@mail.ru

² Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol, Russia,

kashkarov79@ya.ru

³ Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Simferopol, Russia,

rmike1225@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of the subjective characteristics of the crime of looting, provided for in Art. 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. The presented article reveals not only the features of the subjective side of looting as a crime, but also the features of the legislative consolidation of this type of act in the current Criminal Code of the Russian Federation. In addition, an analysis of the current criminal legislation is carried out in order to correlate the provisions of Art. 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation with related acts that, in appearance, resemble looting. The authors paid special attention to the purpose of committing the crime, which is the defining qualifying feature that distinguishes looting from related, outwardly similar acts, as well as from other property crimes. The authors point out that it is very difficult to draw a line between trophy and looting, since, according to the objective side, they will coincide. In connection with this, it is necessary to distinguish between these two concepts in order to correctly apply the criminal law to actions that formally fall under the characteristics of Art. 356.1 of the Criminal Code of the Russian Federation.

© Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В., 2024

Keywords: crime, pillage, trophy, purpose of committing a crime, theft, wartime, combat situation, property

For citation: Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. On the issue of the content of the subjective side of pillage. Bulletin of economic security. 2024;(3):25–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-25-29>. EDN: EATRFE.

До сентября 2022 года в современном российском уголовно-правовом законодательстве понятие «мародерство» отсутствовало, хотя в отечественном праве оно имеет давнюю историю, оно содержалось в нашем законодательстве начиная с XVII века, в том числе понятие «мародерство» было и в уголовных законах советского периода, и только в ходе постсоветских реформ, под воздействием либеральных идей, также как и конфискация имущества, оно было декриминализовано. Отсутствие законодательной дефиниции понятия «мародерство» привело к частичному искажению смысла данного понятия, и до недавнего времени в публицистике и даже в криминологии, таковым обозначались все случаи хищений, когда виновный использует для облегчения его совершения особую обстановку, складывающуюся в результате стихийного бедствия, теракта, катастрофы и других событий, а не только военных действий [6]. Приведенный тезис свидетельствует, что теоретики уголовного права вопрос толкования нормы, предусматривающей ответственность за мародерство, а также проблемные аспекты его квалификации оставляли без должного рассмотрения. Отметим, что после введения в УК РФ ст. 356.1 УК РФ в научной среде появились публикации по данной тематике, однако они посвящены анализу объективных признаков мародерства [3] или вопросам исследования субъекта данного преступления [2, с. 142]. Вопросы детального изучения и последующего разъяснения содержания предмета преступления, субъективных признаков преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, а также большинства его квалифицирующих признаков пока оставались вне пределов научных изысканий отечественных специалистов в области уголовного права.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, характеризуется рядом особенностей, обусловленных тем, что это преступление совершается в особой обстановке, в условиях вооруженного конфликта, или в период военного положения, а также в обусловленный отрезок времени, – в военное время. Мародерство – преступление с материальным составом, которое совершается в особой обстановке и момент времени. Принимая во внимание, что состав преступления «Мародерство», предусмотренного ст. 356.1 УК РФ введен в уголовный закон относительно недавно, в связи с чем в теории уголовного права и на практике существует необходимость детально рассмотреть все элементы указанного преступления, а именно его субъективной стороны, мотива и цели совершения преступления. Поэтому резонно возникает вопрос есть ли отличие от корыстных преступлений, которые предусматривают ответственность за хищения, а также о том, что понимать под корыстными целями указанных

действий, совершенных в особой обстановке и в строго предусмотренное время, какими мотивами руководствуется лицо, совершающее деяние, предусмотренное ст. 356.1 УК РФ? Как соотносить совершение указанных корыстных действий с действиями, которые были обусловлены иными целями вынужденной необходимости действовать указанным способом?

Конструктивные признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ повышают степень и характер общественной опасности корыстного противоправного безвозмездного изъятия чужого имущества.

Как известно, субъективная сторона преступления – это те внутренние процессы, которые происходят в психике вменяемого лица при совершении им предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния. Образуя психическое содержание общественно опасного деяния, субъективная сторона преступления является его внутренней (применительно к объективной) стороной.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 24 УК РФ, а также самой диспозиции ст. 356.1 УК РФ, так как в ней указывается законодателем, что анализируемое преступление совершается со специальной целью – корыстной, преступление, предусмотренное ст. 356.1 УК РФ является умышленным преступлением, по этой причине следует анализировать психическое отношение к самому деянию. Кроме того, объективная сторона преступления, закрепленного в ст. 356.1 УК РФ обладает конструктивными признаками, уяснение содержания которых должно относиться к предмету доказывания в процессе квалификации преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ при раскрытии его субъективной стороны, также в одной из наших публикаций посвященных проблемам квалификации мародерства [1, с. 27] мы отмечали, что данный состав преступления является материальным составом преступления, что свидетельствует о том, что в рамках данной публикации требует уяснения интеллектуального и волевого компонентов субъективной стороны относительно общественно опасных последствий анализируемого состава преступления.

Хрестоматийным является теоретический постулат, что субъективная сторона любого преступления наполняется интеллектуальными и волевыми компонентами, разное их соотношение и соответственно их наполнение по-разному раскрывают характеристику субъективной стороны преступления, они наряду с объективными признаками любого преступления повышают/понижают степень и характер общественной опасности деяния. Кроме того, интеллектуальные и волевые компоненты субъективной стороны преступления характеризуют также общественную опасность субъекта преступления,

раскрывают его личностные характеристики. Иными словами следует определить предметное содержание обоих компонентов вины, то есть совокупность юридически значимых фактических обстоятельств, психическое отношение к которым образует содержание вины. Оно определяется конструкцией состава конкретного преступления. К ним относят только те объективные факторы, которые входят в число признаков состава преступления. Профессор А. И. Рарог указывает, что законодатель обычно не раскрывает предметного содержания вины, оставляя этот вопрос на откуп теории уголовного права или судебным инстанция [7, с. 645–646].

Диспозиция ст. 356.1 УК РФ определяет, что преступление должно быть совершено в период военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий. По этой причине в ходе характеристики субъективной стороны данного преступления следует определить интеллектуальный и волевой компоненты умысла именно к этим конструктивным признакам объективной стороны исследуемого преступления.

Раскрывая интеллектуальный компонент умышленной формы вины преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ следует указать, что виновное лицо должно:

1) осознавать наличие специального периода как: военное положение или военное время, которые введены на определенной территории либо условия вооруженного конфликта или ведения боевых действий в установленной зоне;

2) осознавать противоправный характер изъятия и обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц;

3) осознавать, что действия, направленные на изъятие или обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц и не связаны с вынужденной необходимостью безвозмездного изъятия или обращения чужого имущества;

4) осознавать и предвидеть, что именно наличие военного положения, военного времени либо условий вооруженного конфликта или ведения боевых действий способствует достижению преступного результата в виде обращения в пользу виновного или других лиц чужого имущества (в том числе имущества, находящегося при убитых или раненых, имущества гражданского населения);

5) осознавать и предвидеть неизбежность противоправного и безвозмездного перехода чужого имущества в пользу виновного или других лиц, что одновременно характеризует умышленное отношение к общественно опасным последствиям и причинной связи между общественно опасным деянием и общественно опасными последствиями.

Характеризуя волевой компонент вины, профессор Ю. Е. Пудовочкин отмечает, что следует выделять желание – целенаправленное стремление лица к последствиям, для достижения которых оно прилагает свои волевые

усилия и желаемые последствия – последствия, которые нужны для удовлетворения той или иной потребности [4, с. 99]. Однако, мы полагаем, что волевой компонент вины должен еще характеризоваться свободой выбора, воля виновного лица не должна быть поражена иными обстоятельствами объективного и/или субъективного генезиса, так как изъятие и обращение имущества в условиях военного положения, военного времени, вооруженного конфликта или ведения боевых действий может быть обусловлено вынужденной необходимостью.

Волевой компонент умышленной формы вины преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ свидетельствует, что:

1) виновное лицо осуществило собственный выбор (свободно приняло решение о допустимости) противоправного поведения, связанного с безвозмездным изъятием или обращением чужого имущества в период военного положения, военного времени, либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

2) желает совершить действия, связанные с противоправным, безвозмездным изъятием или обращением чужого имущества в условиях военного положения, военного времени, вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

3) желает наступления общественно опасных последствий в виде изъятия или обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц в условиях военного положения, военного времени, вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Диспозиция ст. 356.1 УК РФ определяет, что субъективная сторона данного преступления также содержит конструктивный признака в виде специальной цели, а именно мародерство должно быть совершено с корыстной целью. Диспозиция ст. 356.1 УК РФ определяет, что субъективная сторона данного преступления также содержит конструктивный признак преступления, в виде специальной цели преступления. Законодательно установлено, что мародерство должно быть совершено с корыстной целью. Наличие специальной цели в субъективной стороне преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ свидетельствует о целенаправленном характере анализируемого преступления, которое служит не самоцелью, а способом достижения противоправного и безвозмездного изъятия чужого имущества в пользу виновного или других лиц в условиях военного положения, военного времени, вооруженного конфликта или ведения боевых действий который, в конечном счете, и является целью. Преступный результат, общественно опасное деяние, способ совершения преступления и соответственно достижение преступной цели, обстановка его совершения являются для субъекта преступления осознанными и желаемыми. Иными словами специальная цель преступления достижима путем совершения самого преступления. Приступая к реализации объективной стороны анализируемого преступления, виновное лицо начинает объективизировать преступную цель, предусмотренную диспозицией ст. 356.1 УК РФ.

Принимая во внимание особенности условий, и времени в которых может быть совершено преступление, предусмотренное ст. 356.1 УК РФ следует сказать о негласных законах и обычаях ведения войны. Так, например, во время Великой Отечественной Войны 1941–1945 гг. нередко на фотохронике тех событий можно было увидеть наших прославленных дедов и прадедов в руках которых вместо положенного штатного оружия в виде винтовки Мосина или пистолет-пулемета ПППШ или пистолета ТТ, красовались немецкие пистолеты Вальтер Р-08; Р-38; пистолет-пулеметы МР-40 и т. д. Исходя из анализа архивных материалов того времени, можно прийти к выводу, о том, что чужое имущество, в том числе убитых на поле боя солдат и других лиц, которое оказывалось во владении наших солдат вовсе не имело признаков корыстной составляющей, а было захвачено ими в обстановке боевых действий в качестве трофея или как можно еще выразиться – на удачу и демонстрировало окружающим особые боевые навыки своего владельца. Ведь понятие трофея дает нам совсем иное понимание, нежели вещи похищенной и обращенной в свой доход незаконно. Толковый словарь С. И. Ожегова дает следующее понятие трофеям. Под трофеем, следует понимать имущество, боеприпасы, техника, захваченные у противника [5]. Исходя из этого понятия, можно говорить о том, что умышленные действия лица, по изъятию оружия или предметов или вещей противника и обращение их в свою пользу не является преступлением, а служит доказательством воинской храбрости и победы над врагом. Так, если военнослужащий армии России снял нагрудный знак или шеврон противника, то в этом случае им движет не корысть, а чувство доблести и успех при ведении боевых действий.

Однако, принимая во внимание, указанное выше, очень сложно провести черту, между трофеем и мародерством, так, как по выражению объективной стороны они будут совпадать. В связи, с чем необходимо провести разграничение между двумя этими понятиями в целях правильного применения уголовного закона к действиям, формально подпадающим под признаки ст. 356.1 УК РФ.

Трофеем, прежде всего, будет лишен корыстной составляющей, так как трофеем добывается на поле боя в противостоянии с вражеской стороной, и военнослужащий находится там, на законных основаниях, подчиняясь приказам и распоряжениям. В поддержку этого утверждения следует сказать, что при проведении Специальной военной операции по денацификации Украины наши военнослужащие демонстрируют осознанное изъятие военных трофеев в качестве показателя воинской доблести, мужественности и силы в противостоянии с противником (шевроны противника, иные знаки различия противника, боевые награды противника, индивидуальные средства защиты, аптечки и медикаменты). Действия по изъятию трофеев должны символизировать в обществе успех и признание, вызывая уважение со стороны окружающих. Однако, необходимо помнить,

что трофеи должны быть получены в целях и с соблюдением этических норм, чтобы не вызвать отрицательное отношение общества. В случае мародерства лица совершают действия не в целях показателя воинской доблести, мужественности, отваги, героизма и силы, а в целях личной выгоды и личного обогащения. Они не заботятся о символической ценности трофеев, а скорее о материальной выгоде, используя боевые действия с целью грабежа, разбоя и личного обогащения.

Таким образом, сбор трофеев и акт мародерства имеют разные цели и намерения. Первые стремятся к символическому признанию и укреплению своего статуса, в то время как вторые ищут материальную выгоду и обогащение.

В качестве выводов следует отметить, что вопросы уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ требуют самостоятельного последовательного научного осмысления, не остаются рассмотренными часть вопросов связанных с уяснением содержания вынужденной необходимостью безвозмездного изъятия и/или обращения чужого имущества в условиях военного положения, в военное время, вооруженного конфликта или ведения боевых действий. Данная публикация не претендует на полное раскрытие выбранной для освящения темы, а лишь обозначает основные направления и аспекты исследовательской деятельности в этом направлении.

Положения данной публикации могут быть полезны и использованы в дальнейшем при анализе элементов состава преступления, предусмотренного ст. 356.1 УК РФ, а также для отграничения данного состава преступления от смежных.

Список источников

1. Вишневецкий К. В., Кашкаров А. А., Рудик М. В. Мародерство : новая уголовно-правовая трактовка // Вестник экономической безопасности. 2023. № 2. С. 25–30.
2. Надараиа З. Г., Руденко А. А. Мародерство какотягчающее обстоятельство преступления // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. № 3. Том 1. 2021. С. 140–144.
3. Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Квалификация мародерства и его отграничение от иных преступлений // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifikatsiya-maroderstva-i-ego-otgranichenie-ot-inyhprestupleniy>.
4. Пудовочкин Ю. Е., Дорогин Д. А. Учение о преступлении и о составе преступления : учебное пособие. М. : РГУП, 2017. 224 с.
5. Толковый словарь Ожегова // URL://<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32378>.
6. Шкаев С. В., Споршева О. А. История возникновения и развития понятия «Мародерство» и ответственности за его совершение // Юридическая наука. 2012. № 3. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya->

voznikoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-iotvetstvennosti-za-ego-sovershenie.

7. Энциклопедия уголовного права : состав преступления. Т. 4 / Коржанский Н. И., Кудрявцев В. Н., Малинин В. Б., Павлов В. Г., и др. СПб : Изд. профессора Малинина, 2005. 796 с.

References

1. Vishnevetsky K. V., Kashkarov A. A., Rudik M. V. Pillage : a new criminal legal interpretation // Bulletin of Economic Security. 2023. № 2. P. 25–30.

2. Nadaraia Z. G., Rudenko A. A. Looting as an aggravating circumstance of a crime // Bulletin of Volzhsky University named after. V. N. Tatishchev. № 3, Vol. 1. 2021. P. 140–144.

3. Pleshakov A. M., Shkabin G. S. Qualification of looting and its differentiation from other crimes // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs

of Russia. 2023. № 1 (64). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/kvalifiatsiya-maroderstva-i-ego-otgranichenie-otinyh-prestupleniy>.

4. Pudovochkin Yu. E., Dorogin D. A. The doctrine of a crime and the corpus delicti of a crime : textbook. M. : RGUP, 2017. 224 p.

5. Ozhegov's Explanatory Dictionary // URL://<https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32378>.

6. Shkaev S. V., Sporsheva O. A. History of the emergence and development of the concept of «looting» and responsibility for its commission // Legal science. 2012. № 3. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/istoriyavoznikoveniya-i-razvitiya-ponyatiya-maroderstvo-iotvetstvennosti-za-ego-sovershenie>.

7. Encyclopedia of criminal law: Composition of a crime. Т. 4 / Korzhansky N. I., Kudryavtsev V. N., Malinin V. B., Pavlov V. G., etc. SPb. : Publishing house. Professor Malinin, 2005. 796 p.

Информация об авторах

К. В. Вишневецкий – начальник управления учебно-методической работы Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А. А. Кашкаров – начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук, доцент;

М. В. Рудик – доцент кафедры уголовно-процессуального права Крымского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

K. V. Vishnevetsky – Head of the Department of Educational and Methodological Work of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor;

A. A. Kashkarov – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

M. V. Rudik – Associate Professor of the Department of criminal procedure law of the Crimean Branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.02.2024; одобрена после рецензирования 11.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 29.02.2024; approved after reviewing 11.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-30-35>EDN: <https://elibrary.ru/cwnnzw>

ИИОН: 2015-0066-3/24-996

MOSURED: 77/27-011-2024-03-195

Использование цифровых технологий при реализации правосубъектности участников публичных правоотношений

Виктория Владимировна Волкова¹, Анна Сергеевна Мендель²

¹ Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия, Краснодар, Россия, www.truba.ru@mail.ru

² Департамент городского имущества города Москвы, Москва, Россия, annamendei@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ влияния цифровых технологий на публичные правоотношения. Проанализированы категории «правосубъектность», «публичные правоотношения» и «цифровые технологии», «цифровая правосубъектность». Рассмотрены различные цифровые технологии, которые применяются в сфере публичных правоотношений. На основе проведенного исследования выделены положительные и отрицательные стороны внедрения цифровых технологий в сферу публичных правоотношений. Сформулирован вывод о необходимости прогнозирования результата применения тех или иных цифровых технологий в сфере публичных правоотношений, а также их возможное на них влияние.

Ключевые слова: правосубъектность, публичные правоотношения, цифровые технологии, участники публичных правоотношений

Для цитирования: Волкова В. В., Мендель А. С. Использование цифровых технологий при реализации правосубъектности участников публичных правоотношений // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 30–35. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-30-35>. EDN: CWNNZW.

Original article

The use of digital technologies in the implementation of the legal personality of participants in public legal relations

Victoria V. Volkova¹, Anna S. Mendel²

¹ North Caucasus branch of the Russian State University of Justice, Krasnodar, Russia, www.truba.ru@mail.ru

² Department of Urban Property of the city of Moscow, Moscow, Russia, annamendei@mail.ru

Abstract. The article analyzes the impact of digital technologies on public legal relations. The categories of «legal personality», «public legal relations» and «digital technologies», «digital legal personality» are analyzed. Various digital technologies that are used in the field of public legal relations are considered. Based on the conducted research, the positive and negative sides of the introduction of digital technologies into the sphere of public legal relations are highlighted. The conclusion is formulated about the need to predict the result of the use of certain digital technologies in the field of public legal relations, as well as their possible impact on them.

Keywords: legal personality, public legal relations, digital technologies, participants in public legal relations

For citation: Volkova V. V., Mendel A. S. The use of digital technologies in the implementation of the legal personality of participants in public legal relations. Bulletin of economic security. 2024;(3):30–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-30-35>. EDN: CWNNZW.

Сегодня ключевым фактором, оказывающим самое непосредственное влияние на публичные правоотношения и всех его участников, является внедрение цифровых технологий, что проявляется в повыше-

нии динамики правоприменения и правотворчества, формировании новых отношений между человеком и государством, а также появлению определенных требований к правовому регулированию «цифро-

© Волкова В. В., Мендель А. С., 2024

вой личности» и соблюдению прав в виртуальной среде.

В связи с этим интерес вызывает вопрос использования цифровых технологий при реализации правосубъектности участников публичных правоотношений. Прежде чем приступить к рассмотрению указанного вопроса, считаем необходимым проанализировать категории «правосубъектность», «публичные правоотношения» и «цифровые технологии», «цифровая правосубъектность».

В отечественном законодательстве легальное определение понятия «правосубъектность» на сегодняшний день отсутствует, а первое его упоминание встречается в научной литературе рубежа XIX–XX столетий. Именно в указанный период ученые стали проявлять повышенный интерес к таким категориям, как «правоспособность», «субъект права» и «дееспособность».

С момента первого упоминания до настоящего времени понятие «правосубъектность» претерпело существенную трансформацию, при этом, в научном сообществе отсутствует единообразный подход к определению рассматриваемого понятия.

В частности, по мнению Ю. С. Гамбарова правосубъектность представляет собой способность лица являться субъектом права [1, с. 92].

По мнению Е. Н. Трубецкого, индивид, обладающий правами, является субъектом права, следовательно, правосубъектность представляет собой не что иное, как свойство любого участника любых отношений [2, с. 88].

По мнению В. А. Венедиктова, разграничивать понятия правосубъектности, правоспособности и дееспособности не следует. При этом, правосубъектность автор подразделял на общую, т. е. способность обладать правами и обязанностями в разнообразных правоотношениях, и специальную, то есть способность обладать правами и обязанностями в тех или иных определенных правоотношениях [3, с. 86].

С приведенной позицией не соглашается А. В. Мицкевич, говоря о том, что правоспособность – это составляющая правосубъектности, поскольку указанное понятие включает в себя, помимо всего прочего, права и обязанности, которые устанавливаются на законодательном уровне и влекут за собой возникновение определенных отношений, которые как раз и определяют поведение лица в той или иной жизненной ситуации [4, с. 93].

В состав правосубъектности входят три составляющие – дееспособность, деликтоспособность и правоспособность. При этом, правосубъектность является свойственной всем без исключения участникам публичных правоотношений.

Правоспособность физических лиц возникает с момента рождения и заканчивается со смертью лица и выражается в способности приобретать права и обязанности, а в некоторых случаях она может зависеть от различных факторов, как пол, возраст, уровень квалификации и др.

Дееспособность – это возможность приобретения прав и обязанностей в области публичных правоотношений. В полном объеме у физических лиц она возникает с достижением лица возраста 18 лет, но в некоторых случаях она может возникнуть и до наступления указанного возраста.

Деликтоспособность представляет собой не что иное, как способность нести юридическую ответственность за совершение разного рода правонарушений и может быть полной или же частичной.

Так, действующее законодательство устанавливает наступление уголовной ответственности за совершение определенного перечня преступлений с 14 лет. При этом, такая уголовная ответственность будет являться частичной. Что касается полной уголовной ответственности, то в России она наступает с 16-летнего возраста. Последнее правило распространяется и на административную ответственность. Наступление же полной гражданской-правовой ответственности возможно с 18-летнего возраста.

Еще одним участником публичных правоотношений являются публичные органы, которым также свойственна правосубъектность. Особенность правосубъектности публичных органов заключается в том, что она непосредственно зависит от их компетенции, которая представляет собой объем их полномочий.

Правосубъектность публичных органов может быть общей, т. е. их способностью реализовывать имеющиеся исполнительно-распорядительные функции самостоятельно, и специальной, т. е. способностью реализовывать специальные задачи, которыми наделен тот или иной публичный орган.

Дееспособность публичных органов возникает с момента их формирования, а ее особенность выражается в том, что, в отличие от физических лиц, они наделены компетенциями.

Что касается деликтоспособности публичных органов, то она выражается в их способности отвечать за свои действия либо за бездействие.

Должностные лица также, как и физические лица и публичные органы, являются участниками публичных правоотношений. Правоспособность должностных лиц зависит от круга компетенций органа, в котором должностное лицо занимает ту или иную должность, от которой зависит объем правоспособности должностного лица.

Организации также являются участниками публичных правоотношений, а их правоспособность, в соответствии с действующим законодательством, может быть общей, которая заключается в способности юридического лица обладать правами и обязанностями, которые необходимы ему для осуществления своей деятельности, и специальной, которая наделяет юридические лица правами и обязанностями, соответствующими закрепленным в учредительных документах целям деятельности юридического лица.

Рассматривая дееспособность организаций, в первую очередь следует отметить, что законодателем дан-

ная категория не введена, поскольку фактор взросления, который свойственен физическим лицам, в отношении организаций не действует, следовательно, организации в полной мере могут использовать свои права и нести обязанности с момента их создания, то есть, с того момента, когда они становятся полноправными участниками публичных правоотношений.

Цели деятельности организаций в совокупности с законодательной структурой юридической ответственности являются отличительным признаком их деликтоспособности, которая, также как и правоспособность и дееспособность, возникает с момента их создания.

Таким образом, в отношении всех без исключения участников публичных правоотношений действующим законодательством установлен определенный перечень прав и обязанностей, за нарушение которых предусматривается соответствующая ответственность.

Среди ученых на сегодняшний день нет единого мнения относительно определения понятия «публичные правоотношения».

Одни ученые понимают под публичными правоотношениями права и обязанности субъектов указанных правоотношений, реализация которых должна осуществляться в рамках действующего законодательства и обязательно в публичной сфере [5].

Вторые придерживаются позиции, согласно которой публичные правоотношения могут возникнуть только при условии, что один из субъектов обладает властными полномочиями, а другой обязанностью ему подчиняться.

Представители третьего подхода рассматривают публичные правоотношения не как совокупность прав и обязанностей их участников, а как непосредственный процесс и результат интеграции [6].

Следовательно, сказанное позволяет сделать вывод о том, что правосубъектность представляет собой способность участников публичных правоотношений быть их участниками.

Далее рассмотрим понятие «цифровые технологии» или «цифровизация». В первую очередь следует отметить, что понятие цифровизации не обладает легально закрепленным определением, равно как и единообразного подхода к его толкованию среди научного сообщества.

Цифровизация является процессом внедрения в деятельность публичных органов разнообразных информационных, цифровых и коммуникационных технологий. Отметим, что процесс цифровизации неизбежно приводит к изменениям во всех процессах, непосредственно связанных с получением информации, ее обменом и обработкой.

Сегодня процесс внедрения цифровых технологий в сферу публичных правоотношений становится все более стремительным. В связи с этим не вызывает сомнений важность решения вопроса, затрагивающего все аспекты цифровой правосубъектности.

В отечественной науке уже существуют соответствующие исследования, в которых упоминаются термины «цифровая правосубъектность» и «цифровая правоспособность». Однако, учеными еще не выработано единообразное определение указанных понятий [7].

По аналогии с классическим определением правосубъектности можно дать определение и цифровой правосубъектности, которая, на наш взгляд, представляет собой способность физического лица выступать в качестве субъекта цифрового права. Цифровая правосубъектность также включает в себя цифровые правоспособность, деликтоспособность и дееспособность.

Суть цифровой правоспособности заключается в способности лица обладать цифровыми правами и соответствующими им цифровыми обязанностями.

В указанных выше исследованиях присутствует позиция, согласно которой цифровая правоспособность возникает с момента рождения и заканчивается моментом смерти.

Однако, по нашему мнению, данная позиция не совсем верна – цифровая правоспособность представляет собой возможность использования цифровых технологий, но обусловлена она не моментом рождения, а моментом получения пользователем доступа к цифровым технологиям, ведь новорожденный младенец не обладает доступом к указанным технологиям, а, значит, и цифровой правоспособностью [8].

Суть цифровой дееспособности заключается в способности лица собственными действиями приобретать и осуществлять цифровые права, обязанности и нести за свои действия в цифровой среде соответствующую юридическую ответственность.

Сегодня моментом возникновения цифровой дееспособности считается наступление 18-летнего возраста, однако, в реальности мы сталкиваемся с тем, что свободное осуществление цифровых прав возникает отнюдь не с момента достижения лицом указанного возраста, а с момента появления у него доступа к цифровым технологиям.

При рассмотрении цифровой деликтоспособности необходимо учитывать сложность идентификации субъекта правонарушения в цифровом пространстве [9].

С этой целью сегодня применяются технологии хранения IP-адресов пользователей и запись данных «Cookie» на их компьютеры. Однако, приведенные цифровые технологии не дают возможности определить конкретного субъекта права, что подтверждает необходимость применения дополнительных средств идентификации (номер телефона, адрес электронной почты, введение паспортных данных на сайтах публичных органов власти и т. д.).

Сегодня в Российской Федерации уже успешно функционируют разнообразные информационные ресурсы, благодаря которым население страны может участвовать в деятельности публичных органов власти. Например, сегодня активно ведется обсуждение относительно возможности создания такой цифровой техноло-

гии, как «электронный судья», который будет способен разрешать конфликты на основе обработки накопленных массивов данных судебной практики, загруженных в соответствующую программу [10].

В деятельность органов законодательной власти давно внедрена такая цифровая технология, как Официальный портал правовой информации, на котором публикуются все официальные нормативно-правовые акты. Также активно применяется Система обеспечения законодательной деятельности, которая повышает прозрачность процесса принятия новых законодательных актов и позволяет гражданам следить за ходом принятия того или иного законодательного акта.

Кроме того, достаточно активно используются предоставляемые Федеральным порталом проектов нормативно-правовых актов возможности. В частности, возможности связанные с оценкой и проведением антикоррупционной экспертизы проектов различных нормативных правовых актов.

Граждане Российской Федерации применяют возможности, которые им предоставляет государственный портал «Госуслуги». Отметим, что с момента начала функционирования указанного портала существенно возросла эффективность взаимодействия населения и государства.

Цифровые технологии внедрены и на официальных порталах различных государственных органов, на которых население может напрямую обратиться в необходимое ведомство с жалобой или заявлением. Указанные цифровые технологии позволяют гражданам оперативно получать необходимые государственные услуги в самые короткие сроки.

Органами судебной власти используется цифровая система «Правосудие». Основная цель указанной системы заключается в повышении прозрачности судебного документооборота и эффективности взаимодействия населения с судебными органами.

Указанная система позволяет любому гражданину ознакомиться с вынесенными судебными решениями, что, в свою очередь, способствует снижению коррупции в судебных органах власти. Помимо этого любой гражданин может проверить контрагента на надежность и посмотреть, являлся ли он участником судебных разбирательств.

Различные цифровые технологии внедряются и в деятельность организаций, которые являются одним из субъектов публичных правоотношений.

Наиболее ярким примером здесь могут стать образовательные организации, которые в своей деятельности активно применяют цифровые технологии, позволяющие осуществлять образовательный процесс дистанционно.

Начиная с 2020–2021 годов, приемные кампании множества учебных заведений были организованы именно в цифровом пространстве, с предоставлением абитуриентам возможности подачи необходимых для

поступления документов в электронном формате, а также возможности поступления в высшие учебные заведения через портал Госуслуг, посредством суперсервиса «Поступление в вуз онлайн».

Российские школы тоже в образовательном процессе активно применяют различные цифровые технологии, в качестве примеров которых можно привести проведение онлайн-уроков с помощью платформ для обучения Discord и Zoom, использование в учебных классах интерактивных досок, которые можно подключать к компьютеру и сети Интернет и т. д.

Указанные цифровые технологии активно применяются и для проведения различных научных конференций, что позволяет учащимся значительно увеличить аудиторию слушателей.

От образовательных организаций не отстают и медицинские учреждения. В частности, в своей деятельности они активно применяют цифровые технологии, которые позволяют направлять КТ снимки пациентов в ведущие медицинские организации страны. Активно применяются и цифровые технологии, которые позволяют в кратчайшие сроки посредством видеоконференции созвать консилиум необходимых специалистов-медиков, что существенно сокращает сроки постановки диагноза и начала необходимого лечения.

В случаях, когда необходима изоляция пациентов, врач может без труда сопровождать его лечение и консультировать с помощью системы телемедицины. Посредством личного кабинета на портале Госуслуг граждане могут получать больничные листы и не тратить времени на поход в поликлинику и ожидание приема врача в очереди.

Для граждан на портале Госуслуг доступно множество различных сервисов, начиная от записи на прием к врачу и записи ребенка в детский сад и заканчивая получением необходимой справки или выписки из любого органа власти, не выходя из дома. Также граждане могут прямо на платформе подать заявление на получение практически любой государственной услуги, включая обращения за назначением пенсий и разнообразных пособий.

Уже на протяжении нескольких лет на портале Госуслуг запущены и успешно функционируют несколько суперсервисов, которые затрагиваются самые разные публичные правоотношения.

В частности, с помощью рассмотренного нами выше суперсервиса «Правосудие» население страны может автоматически определить судебный участок, в который необходимо подать судебный иск. Кроме того, посредством указанного сервиса граждане могут участвовать в судебных заседаниях или же воспользоваться интерактивным помощником для поиска ответа на интересующие их вопросы.

Считаем необходимым отметить, что цифровые технологии, внедряемые в сферу публичных правоотношений, обладают не только положительными сторонами, но также и рядом минусов.

В первую очередь следует сказать о том, что цифровизация является угрозой для реализации народом своего права на осуществление власти. Однако, данный минус будет актуальным при условии, что его будут рассматривать как один из формальных конституционных принципов, а подавляющее большинство населения не будет принимать участие в управлении государственными процессами.

С целью решения данной проблемы необходимо сформировать у населения должный уровень правовой культуры, который сегодня отсутствует. Данная ситуация может привести к тому, что допущенное к государственному управлению общество может начать себя вести абсолютно неподобающе.

При такой ситуации цифровые технологии могут стать катализатором для формирования и установления в стране тоталитарного режима, поскольку именно они будут давать возможность недобросовестным субъектам не только осуществлять чрезмерный контроль за поведением населения, но и манипулировать им таким образом, что это будет незаметно для самих граждан.

Считаем необходимым отметить, что указанная опасность со стороны цифровых технологий в публичных правоотношениях уже давно была понятна специалистам, однако, до сих пор не выработано ни одного эффективного механизма противодействия ей.

Цифровые технологии могут представлять собой и весьма эффективный инструмент управления, который позволит обществу реализовать данную функцию. Основной задачей здесь является включение как можно большего количества граждан в процесс государственного управления.

Сегодня цифровые технологии приводят к тому, что любой гражданин может с их помощью осуществлять непосредственное взаимодействие с любой государственной структурой – он может направлять им запросы, заявления или жалобы, может принимать участие в опросах населения, которые проводятся различными публичными органами власти и т.д.

С помощью подачи заявления гражданин может получить любую государственную услугу не выходя из дома и не тратя огромное количество времени на сбор необходимых для ее получения документов, что существенно сокращает временные и иные затраты, что, в конечном счете, позволяет государству максимально точно осуществлять управление общественными процессами.

Последствия стремительного внедрения в публичные правоотношения цифровых технологий достаточно сложно просчитать. В связи с этим, остро стоит вопрос о необходимости анализа и учета всех существующих на сегодняшний день рисков, которые могут возникнуть в результате внедрения в публичные правоотношения все большего количества разнообразных цифровых технологий.

Таким образом, на формирование правовой культуры населения цифровые технологии оказывают положительное влияние. Одновременно с этим, риск негативно-

го влияния цифровых технологий на указанные сферы является более чем вероятным.

Цифровизация сферы публичных правоотношений, по своей сути, не плохая и не хорошая. Причина такой нейтральности заключается в том, что она зависит от целей тех субъектов, которыми будут применяться различные цифровые технологии, необходимые для использования в той или иной ситуации. Именно по указанным причинам сегодня существует необходимость в прогнозировании применения различных цифровых технологий и их воздействия на публичные правоотношения.

Список источников

1. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. М. : Зерцало, 2013. 816 с.
2. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права. М. : Едиториал УРСС. 2019. 232 с.
3. Венедиктов А. В. Государственная социалистическая собственность. Л. : Издательство АН СССР, 1948. 840 с.
4. Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М. : Юридическая литература, 1962. 436 с.
5. Минаева А. И. Правосубъектность индивидуальных субъектов права в условиях развития цифровых технологий // Государство и право в современном мире: проблемы теории и истории. 2022. № 8. С. 4–8.
6. Мамай Е. А. Правосубъектность физического лица в системе цифровых отношений: исходная точка правового регулирования // Государство и граждане в электронной среде. 2021. № 5. С. 45–62.
7. Графский В. Г. Интегративная юриспруденция в условиях плюрализма подходов к изучению права // Проблемы понимания права : сборник научных статей. Саратов : Научная книга, 2007. С. 8–18.
8. Банакас С., Петров Д. А., Попондопуло В. Ф., Силина Е. В. Цифровые отношения как предмет правового исследования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14. № 2. С. 492–509.
9. Ершов В. В. Регулирование правоотношений : монография / В. В. Ершов. М. : РГУП, 2020. 564 с. ISBN 978-5-93916-840-3. Текст : электронный. URL://<https://znanium.com/catalog/product/1689625> (дата обращения: 01.05.2024). Режим доступа: по подписке.
10. Галеева Г. Р., Иванов А. А. Цифровизация публичных правоотношений в России // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2022. № 3. С. 32–40.

References

1. Gambarov Yu. S. Civil law. M. : Zertsalo, 2013. 816 p.
2. Trubetskoy E. N. Lectures on the encyclopedia of law. M. : Unified URSS. 2019. 232 p.
3. Venediktov A. V. State socialist property. L. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1948. 840 p.
4. Mickiewicz A. V. Subjects of Soviet law. M. : Legal literature, 1962. 436 p.

5. Minaeva A. I. Legal personality of individual subjects of law in the context of the development of digital technologies // State and law in the modern world: problems of theory and history. 2022. No. 8. P. 4–8.

6. Mamai E. A. Legal personality of an individual in the system of digital relations : the starting point of legal regulation // The state and citizens in an electronic environment. 2021. No. 5. P. 45–62.

7. Grafsky V. G. Integrative jurisprudence in the context of pluralism of approaches to the study of law // Problems of understanding law : collection of scientific articles. Saratov : Scientific Book, 2007. P. 8–18.

8. Banakas S., Petrov D. A., Popondopulo V. F., Silina E. V. Digital relations as a subject of legal research // Bulletin of St. Petersburg University. Right. 2023. Vol. 14. No. 2. P. 492–509.

9. Ershov V. V. Regulation of legal relations : monograph / V. V. Ershov. M. : RGUP, 2020. 564 p. ISBN 978-5-93916-840-3. Text : electronic. URL://<https://znanium.com/catalog/product/1689625> (date of application: 05/01/2024). Access mode: by subscription.

10. Galeeva G. R., Ivanov A. A. Digitalization of public legal relations in Russia // Bulletin of the V.N. Tatischev Volga State University. 2022. No. 3. P. 32–40.

Информация об авторах

В. В. Волкова – доцент кафедры административного и финансового права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент;

А. С. Мендель – главный специалист 2 судебного отдела Управления правового обеспечения в жилищной сфере Департамента городского имущества города Москвы.

Information about the authors

V. V. Volkova – Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law of the North Caucasus branch of the Russian State University of Justice, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. S. Mendel – Chief Specialist of the 2 Judicial Department of the Department of Legal Support in the housing sector of the Department of Urban Property of the city of Moscow.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-36-42>EDN: <https://elibrary.ru/hlhtnk>

ИПОН: 2015-0066-3/24-997

MOSURED: 77/27-011-2024-03-196

Деятельность следователя по внесению представлений о мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления: теоретические и практические аспекты

Галина Александровна ВолковаМосковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
nazarovgal@ya.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы, касающиеся внесения следователем представлений о мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Изучаются теоретические аспекты данного рода деятельности следователя, а также приводятся примеры из конкретных уголовных дел, свидетельствующие о важности профилактической работы в ходе производства предварительного следствия. Доказано, что более чем по 80 % внесенных следователями представлениям принятые руководителями организаций, учреждений и предприятий меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, носили реальный профилактический характер. Автор приводит точки зрения относительно рассматриваемых проблем, обосновывает свою позицию. В заключение, делается аргументированный вывод.

Ключевые слова: предварительное расследование, руководитель следственного органа, следователь, предупреждение преступлений, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона)

Для цитирования: Волкова Г. А. Деятельность следователя по внесению представлений о мерах по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления: теоретические и практические аспекты // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 36–42. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-36-42>. EDN: HLHTNK.

Original article

Activities of the investigator to provide ideas on measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime: theoretical and practical aspects

Galina A. VolkovaMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
nazarovgal@ya.ru

Abstract. The issues related to the investigator's submission of ideas about measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime are being considered. The theoretical aspects of this type of activity of the investigator are studied, and examples from specific criminal cases are given, indicating the importance of preventive work during the preliminary investigation. It has been proven that, according to more than 80 % of the submissions made by investigators, the measures taken by the heads of organizations, institutions and enterprises to eliminate the circumstances that contributed to the commission of crimes were of a real preventive nature. The author provides points of view regarding the issues under consideration and substantiates his position. In conclusion, a reasoned conclusion is drawn.

Keywords: preliminary investigation, head of the investigative body, investigator, crime prevention, circumstances that contributed to the commission of a crime, ideas about eliminating the circumstances that contributed to the commission of a crime (other violations of the law)

For citation: Volkova G. A. Activities of the investigator to provide ideas on measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of the crime: theoretical and practical aspects. Bulletin of economic security. 2024;(3): 36–42. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-36-42>. EDN: HLHTNK.

© Волкова Г. А., 2024

Актуальность деятельности должностных лиц и государственных органов, осуществляющих уголовное преследование, обусловлена необходимостью реализации мер, направленных на совершенствование процессуального порядка выявления и устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, в рамках обеспечения исполнения подпрограммы «Предварительное следствие» государственной программы «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [7; 8].

Согласно данным отчета по форме «Профилактика» [5] за 2022 год по материалам органов предварительного следствия органов внутренних дел составлено 1 492 протокола об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 17.7 КоАП РФ по фактам умышленного невыполнения указанных предписаний, в отношении должностных лиц, не реагирующих на внесенных в отношении них представления.

Рассматриваемую в настоящей статье профилактическую функцию следователи выполняют наряду со своими основными обязанностями по расследованию преступлений, и она является не менее важной, чем собственно другие задачи, изложенные в ст. 6 УПК РФ.

Процессуальная форма профилактики организована в соответствии с требованиями УПК РФ, в первую очередь, это ч. 2 ст. 158 УПК РФ, ст. 17.7 КоАП РФ, приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» [9].

В соответствии с ч. 2 ст. 158 УПК РФ руководитель следственного органа и следователь вправе внести в соответствующую организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, или других нарушений закона [4, с. 168].

Представление в обязательном порядке должно содержать следующие сведения: наименование адресата, которому направляется представление; полное наименование документа; время и место составления документа; должность, фамилию и инициала должностного лица, составившего документ; номер уголовного дела, по материалам которого вносится представление; фабула преступления (время, место, способ и иные обстоятельства совершенного преступления); выявленные должностным лицом причины, способствовавшие совершению преступления, и конкретные нормы нарушенных законов; доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, способствовавших совершению преступления; конкретные профилактические меры, которые надлежит предпринять адресату представления с целью устранения выявленных в ходе предварительного расследования обстоятельств, способствовавших совершению преступления; срок, в течение которого подлежит рассмотрению и исполнению, а также указание на необходимость обязательного уведомления должностного лица о принятых мерах (установлен ч. 2 ст. 158 УПК РФ); предупреждение о возможности применения к лицу, на

которое возлагается ответственность по рассмотрению и исполнению представления, в случае умышленного невыполнения законных требований, мер административного воздействия в порядке ст. 17.7 КоАП РФ с разъяснением предусмотренных указанных статьей санкций; порядок обжалования представления в порядке, предусмотренном ст. 123–125 УПК РФ.

Приведем конкретные примеры из материалов уголовных дел, свидетельствующие об эффективности профилактической деятельности следователей, посредством внесения обязательных для исполнения представлений об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления (других нарушений закона).

Уголовное дело № XXXXXX находившееся в производстве следственного управления УМВД России по Тульской области по факту хищения денежных средств АО «Тульский патронный завод» путем неисполнения ООО «Пионер» и ООО «Инторг» договора поставки роторных линий для отжига дульца гильзы. По вынесенным следователем представлениям в адрес руководства АО «Тульский патронный завод», разработан и введен в действие стандарт «Порядок подготовки, заключения, исполнения и хранения договоров и обязательных отношений, регулируемых гражданским кодексом Российской Федерации», в соответствии с которым до заключения контракта служба безопасности предприятия проверяет подрядную организацию в целях оценки рисков и выносит заключение. Кроме того, принято положение «Об антикоррупционной политике».

В частности, наиболее эффективные меры по профилактике преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства можно увидеть по следующим уголовным делам.

Уголовное дело № XXXXXX, возбужденное 14 февраля 2019 года по ч. 1 ст. 285 УК РФ. Находилось в производстве следственного управления УМВД России по Астраханской области. По уголовному делу в адрес ГКУ АО «Центр по исполнению смет доходов и расходов исполнительных органов государственной власти Астраханской области» вынесено представление от 20 августа 2019 г. исх. номер 22/8479. В результате была проведена внутренняя служебная проверка, усилен контроль за совершением бухгалтерских операций и отражением их в бухгалтерском (бюджетном) учете, в отношении работников, допустивших недобросовестное отношение к выполнению своих должностных обязанностей, применено дисциплинарное взыскание.

В качестве примера приведем ситуацию, развивавшуюся по уголовному делу № XXXXX, возбужденному 13 января 2022 г. следственными органами УМВД России по городу Архангельск, по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ, в отношении руководителя ООО «Стройресурс». В ходе расследования было внесено представление в адрес руководителя инспекции государственного надзора Архангельской области. В представлении предлагалось руководителю Инспекции государственного надзора в ходе осуществ-

вления надзора за строительством исследуемого органом следствия объекта (ЖК «Ленинградский»), обязать застройщика ООО «Стройресурс» обеспечить надлежащую охрану объекта незавершенного строительства, а также провести в отношении застройщика проверки. Согласно поступившего ответа установлено, что Инспекцией государственного надзора Архангельской области в отношении ООО «Стройресурс» проведено ряд проверок в отношении застройщика, а также внесено требование о проведении мероприятий по содержанию ограждения строительной площадки. Кроме этого, в адрес начальника полиции УМВД России по городу Архангельск подготовлен рапорт об ориентировании личного состава отдела полиции № 1 о необходимости проведения комплекса мероприятий с целью недопущения хищений с объекта ЖК «Ленинградский».

В ГСУ ГУ МВД России по Московской области при расследовании серии мошенничеств в сфере долевого строительства многоквартирных жилых домов (уголовное дело № XXXXXX, возбужденное в СУ УМВД России по городскому округу Подольск) установлено, что совершение преступлений стало возможным по причине ненадлежащего исполнения служебных обязанностей должностными лицами Главного управления Строительного надзора Московской области (которые выдали разрешения на строительство и дальнейший контроль за ним не осуществляли, что является обязательным на основании Федерального закона от 30 декабря 2014 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»).

В результате реализации направленной органами предварительного следствия информации не только прекратилось совершение подобных преступлений на территории Московской области, но и возбуждено уголовное дело в отношении должностных лиц Главгосстройнадзора Московской области по фактам злоупотребления должностными полномочиями при осуществлении государственного контроля за долевым строительством на территории Московской области дело (по ч. 1 ст. 285 УК РФ).

Представление, являясь процессуальным документом, подлежит обязательному приобщению к материалам уголовного дела для того, чтобы прокурор и суд знали о принятых следователем мерах и не дублировали их. Также это позволяет в случае необходимости выяснить, что конкретно сделано по данному представлению.

Однако при изучении данных, полученных в результате изучения практической деятельности органов предварительного следствия, возникает закономерный вопрос: вправе ли следователь внести указанное представление работодателям – индивидуальным предпринимателям и родителям несовершеннолетнего правонарушителя? По мнению А. Н. Гueva, он этого сделать не вправе, так как в ч. 4 ст. 158 УПК РФ указано, что такие представления могут быть адресованы только организа-

циям и должностным лицам [1, с. 76]. Мы не разделяем приведенную точку зрения, так как при расследовании преступлений, совершенных несовершеннолетними, следователь вносит представление о воздействии на таких родителей в иные организации (комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав органов местного самоуправления, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, органы опеки и попечительства). Указанные организации вполне могут отреагировать на поступившие представления и провести профилактическую работу, направленную на усиление контроля со стороны родителей (попечителей, опекунов) за несовершеннолетними.

Однако, после установления всех обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и направления соответствующих материалов в вышеуказанные органы следователь вправе направить в адрес родителей предупреждение (непроцессуальный документ, подобный уведомлению, запросу, справке и др.), содержащее информацию о совершенном преступлении и обстоятельствах, способствовавших его совершению, в том числе и упущениях в воспитании, допущенных родителями.

Относительно же внесения подобных представлений работодателям – индивидуальным предпринимателям необходимо отметить, что действующее уголовно-процессуальное законодательство, действительно, однозначно данный вопрос не разрешило. Буквальная трактовка ч. 2 ст. 158 УПК РФ позволяет сделать вывод, что представления индивидуальным предпринимателям не направляются, так как их нельзя отнести ни к юридическим лицам (организациям, предприятиям, учреждениям), ни тем более к должностным лицам. Считаем возможным внести изменения в действующую редакцию указанной нормы с целью устранения возникающих сомнений. Так, предлагается первое предложение ч. 2 ст. 158 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа обязан принять меры к устранению указанных обстоятельств путем внесения в соответствующую организацию, соответствующему должностному лицу или индивидуальному предпринимателю представления о принятии мер по устранению указанных обстоятельств».

В данном случае под компетентным органом или лицом нами понимаются именно те органы и лица, в чьи полномочия непосредственно входит право устранить нарушения, которые выявил следователь и которые привели к возможности совершения преступления. В случае если представление направлено в адрес руководителя организации, то соответственно принять меры по исполнению имеющихся в нем предписаний, компетентен только сам руководитель, либо в случае его отсутствия – временно исполняющий обязанности руководителя (чаще всего – его заместитель). Если же представле-

ние направлено лицу, представляющему единолично тот или иной коллектив (индивидуальному предпринимателю, имеющему трудовой коллектив численностью 5–7 человек), то, соответственно, требовать исполнения представления от других работников было бы нецелесообразным, так как при данной форме собственности лишь сам предприниматель компетент устранять выявленные обстоятельства и направлять в адрес следователя соответствующее уведомление.

Таким образом, напрашивается закономерный вывод о том, что следователь должен четко знать, кто именно компетент выполнять предписания, содержащиеся в его представлении, и требовать этого от лиц, в обязанности которых входит данная деятельность.

Представление подписывается следователем и не нуждается в чем-либо согласовании или утверждении. Оно составляется в нескольких экземплярах, один из которых приобщается к уголовному делу, второй направляется адресату, а третий – руководителю следственного органа для наблюдательного производства [2, с. 6].

Следует сказать, что по поводу количества экземпляров рассматриваемых представлений и адресов их направления в некоторых правоохранительных органах разработаны и действуют отдельные подзаконные нормативные правовые акты. В частности, п. 8 приказа ФСБ РФ от 13 марта 2004 г. № 162 «О внесении представлений органами Федеральной службы безопасности и пограничными войсками» устанавливает, что представления готовятся в трех экземплярах. Первый экземпляр направляется в государственный орган, администрацию предприятия, учреждения, организации, в общественное объединение или должностным лицам, в адрес которых вносится представление. Второй экземпляр представления вместе с копией полученного ответа на него направляется в ИУ ФСБ России (не позднее 5 дней после получения ответа). Третий экземпляр с полученным ответом подшивается в дело подразделения, подготовившего представление [10, с. 12].

В то же время следует отметить, что ни в данном, ни в иных изученных нами подзаконных нормативных правовых актах не представлены реквизиты, которые должны быть в настоящем представлении.

В свою очередь, мы убеждены, что важности установления всех необходимых реквизитов данного процессуального документа, так как по данным проведенного нами опроса следователей данное представление выносится по 78,8 % из всех находящихся в производстве уголовных дел.

Представление обычно выносится по конкретному уголовному делу, но в случаях, когда уголовные дела расследуются в одном органе предварительного следствия, обобщенное представление подписывает руководитель следственного органа.

Так, начальником СО ОМВД России по Октябрьскому району Приморского края в адрес Главы Администрации Покровского сельского поселения направлено обобщенное представление о принятии мер по устра-

нению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В представлении указано, что администрацией Покровского сельского поселения не приняты меры по инвентаризации лесных земель на территории поселения, планирование хозяйственной деятельности в данной сфере, что приводит к неконтролируемым рубкам лесов со стороны местных жителей, причинению крупного имущественного ущерба, затрудняет выработку мероприятий по охране леса. В целях исключения повторных преступлений главе Администрации предложено провести лесоустройство лесных земель на территории Покровского сельского поселения, разработать комплекс мер по охране леса, включая меры профилактического характера. Кроме того, Главы Администрации Покровского сельского поселения предупреждена о привлечении к административной ответственности в соответствии со ст. 17.7 КоАП РФ в случае неисполнения законных требований следователя.

Далее, считаем особенно важным отметить и то обстоятельство, что высокая эффективность профилактической деятельности не может быть достигнута без качественно организованного взаимодействия органов предварительного следствия и субъектов, правомочных на составление административных протоколов.

Вместе с тем, реальная эффективность представлений в конечном итоге зависит от фактически принятых по ним мер. Анализ внесенных представлений показывает, что более чем по 80 % внесенных следователями представлениям принятые руководителями организаций, предприятий меры по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, носили реальный профилактический характер.

В ходе исследования практической деятельности органов предварительного следствия нам были выявлены и существенные нарушения закона со стороны должностных лиц органов предварительного следствия.

На практике нередки случаи направления следователями формальных представлений. По нашему мнению, в таких случаях руководители следственных подразделений вправе отзывать подобные представления с последующим разбором допущенных следователями ошибок и проводить дополнительные занятия по данной теме в системе служебной подготовки.

Зачастую представления носят информационный характер, т. е. в них только сообщается о преступлении, но проводится исследование и оценка выявленных обстоятельств, которые способствовали совершению преступления, не указываются данные о лицах, привлеченных в качестве обвиняемых по уголовному делу (если они установлены). Зачастую следователи испытывают затруднения в выборе источников получения информации, не знают, какие обстоятельства подлежат доказыванию в качестве способствовавших совершению преступления, не могут правильно адресовать представление.

В качестве примера ненадлежащего выбора следователем адресата, которому должно быть внесено представление, можно указать материалы уголовного дела,

расследованного Следственным отделением при ОВД по району Крылатское г. Москвы. В частности, следователем было направлено представление в адрес начальника подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) соседнего ОВД по району Строгино г. Москвы о выявленных недостатках в деятельности подчиненных ему сотрудников ПДН при осуществлении воспитательной и предупредительной работы с указанными несовершеннолетними, которые проживали на обслуживаемой ими территории на момент совершения преступления. Однако, по нашему мнению, было бы эффективнее направить данное представление в адрес начальника ОВД по району Строгино г. Москвы, который является руководителем органа внутренних дел в целом. В случае выявления недостатков в работе сотрудников любых служб вверенного ему подразделения начальник ОВД может принять меры дисциплинарного характера (замечание, выговор, строгий выговор, объявление о неполном служебном соответствии и др.) посредством вынесения единоличного приказа по личному составу, чего начальник ПДН сделать, естественно, не может в силу занимаемого им должностного положения. Начальник ПДН в данном случае может лишь ходатайствовать перед начальником ОВД о наложении на подчиненного ему сотрудника конкретного дисциплинарного взыскания.

В настоящее время при реализации положений ст. 17.7 КоАП РФ, ч. 4 ст. 21 УПК РФ, актуальной является проблема обратной связи между руководителем следственного органа или следователем, внесшим представление профилактического характера, и адресатом, обязанным в соответствии с законом принять меры по его исполнению [3, с. 37].

Что касается вопроса о том, в каком виде должностные лица обязаны уведомлять инициаторов представлений, то можно отметить, что УПК РФ также нуждается в соответствующих дополнениях. Так, в ч. 2 ст. 158 УПК РФ предусмотрено, что представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения. Однако в каком виде надлежит уведомить инициатора представления, в законе не оговаривается. Нам видится, что это должно происходить строго в письменной форме.

Необходимо это и для того, чтобы следователь в случае ненадлежащего исполнения предписаний смог в повторном представлении указать наименование, дату и номер документа, полученного в ответ на первоначальное представление.

Все вышеуказанное подтверждается данными проведенного нами опроса следователей. Так, на вопрос о юридической форме документов, поступающих в ответ на представление, в 92,6 % случаев таковым считают деловое письмо, в 4,7 % – протокол, 1,1 % – акт, и на иные документы (справка, уведомление и др.) пришлось 1,6 % высказываний. Очевидно, что в подавляющем большинстве случаев инициатору представления по-

ступает уведомление в форме делового письма, подписанного руководителем соответствующей организации. Причем согласно изучению материалов уголовных дел ответ на представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, поступает за подписью руководителя в 96,4 % случаев, юрисконсульта – 1,4 %, руководителя службы безопасности – 0,7 %, иных лиц – 2,1 % случаев.

Данные результаты, а также иные указанные доводы позволяют обосновать вывод о необходимости введения в закон нормы, которая четко устанавливала бы форму уведомления должностных лиц, направивших представления. В связи с чем предлагается второе предложение ч. 2 ст. 158 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным письменным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения».

С целью усиления контроля за исполнением представлений организациями и должностными лицами, которым они были направлены, предлагаем принятие организационно-правовых мер со стороны руководства органов предварительного следствия по более тесному взаимодействию с органами прокуратуры. Это позволит повысить эффективность деятельности по принятии мер к должностным лицам, не выполняющим предписания о проведении конкретных профилактических мероприятий, содержащихся в представлениях.

Необходимо также отметить, что в случаях, когда уведомление о мерах, принятых для устранения обстоятельств, способствовавших совершению преступления, поступает к следователю после того, как им уголовное дело уже направлено в суд, данное уведомление направляется вслед за делом в канцелярию суда. Необходимо помнить, что для приобщения уведомления следует обязательно указывать в нем исходящие данные уголовного дела (номер, дату возбуждения, квалификацию преступления и др.).

Однако данное предписание действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено, а его необходимость обусловлена потребностями следственно-судебной практики. Естественно, что опытные следователи приобщают уведомления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, к материалам уголовного дела без каких-либо указаний на то в законе, чего нельзя сказать о менее опытных следственных работниках. Данные проведенного социологического опроса позволяют сделать следующий вывод. Ответы на представления, поступающие уже после направления уголовного дела в суд, следователи направляют в соответствующий судебный орган в 72 % случаев, остальные же из опрошенных 28 % следователей этого не делают. Есть основания полагать, что такая ситуация сложилась вследствие отсутствия данной обязанности у следователей в соответствии с действующим УПК РФ. В связи с чем нами выдвигается предложение о внесении соответствующих дополнений, посредством которых осуществление данных действий

будет возведено в разряд нормативного требования. Так, предлагается дополнить ст. 158 УПК РФ частью четвертой следующего содержания «Дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, получившие ответ на направленное ими представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, уже после направления уголовного дела в суд, обязаны направлять его в соответствующий судебный орган для приобщения к материалам дела». Данная норма позволит оптимизировать деятельность должностных лиц органов предварительного расследования и устраним возникающие противоречия при толковании норм УПК РФ среди практических работников.

Говоря о нормативном закреплении единообразно понимания изучаемого нами представления, весьма точно подметил Д. В. Полевой, что «в качестве профилактического средства представления используются давно, несмотря на то, что свое нормативное закрепление в уголовно-процессуальном законодательстве получили в период с 1959 по 1961 г. В настоящий момент место представления, его характерные черты также недостаточно четко определены в системе процессуальных актов» [6, с. 124].

Учитывая сказанное, мы обратились к зарубежному опыту и установили, что некоторые страны в своих уголовно-процессуальных законодательствах включили ряд положений относительно содержания и структуры изучаемого нами документа. Так, ст. 200 УПК Республики Казахстан «Представление по устранению обстоятельств, способствовавших совершению уголовного правонарушения и других нарушений закона» гласит: «Установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона».

Аналогично и ст. 178 УПК Республики Таджикистан «Представление по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления и других нарушений закона» предписывает следующее: «Установив при производстве по делу обстоятельства, способствующие совершению преступления, следователь вправе внести в соответствующие организации, учреждения, независимо от организационно-правовых форм, или должностному лицу представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона».

Очевидно, что внедрение в УПК РФ аналогичных норм, регламентирующих содержание изучаемого представления, целесообразно и своевременно ввиду предоставления возможности правоприменителю единообразно трактовать понятие вышеуказанного документа и его особую важность в целях дальнейшего предупреждения и профилактики преступлений.

Список источников

1. Гувев А. Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.09.2023).
2. Данилова С. И., Осипов Д. В. Использование сотрудниками подразделений дознания и следователями процессуальных и непроцессуальных форм профилактики преступлений. Методические рекомендации. М. : ВНИИ МВД России, 2003.
3. Иванов Ю. А. Воспитательное воздействие советского предварительного следствия. М. : МГУ, 1967.
4. Криминология : учебник / под ред. проф. В. Д. Малкова. М. : Юстицинформ, 2004.
5. Отчет о реализации мероприятий в сфере профилактики правонарушений утвержден приказом МВД России от 25 августа 2022 г. № 597 «О форме статистической отчетности «Профилактика-КП» // URL://https://base.garant.ru/ (дата обращения: 11.10.2023).
6. Полевой Д. В. Процессуальные меры органов предварительного расследования и прокуратуры по выявлению и устранению // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 11.
7. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // URL://https://base.garant.ru/ (дата обращения: 10.10.2023).
8. Постановление Правительства РФ от 3 февраля 2021 г. № 105-5 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // URL://https://base.garant.ru/ (дата обращения: 11.10.2023).
9. Приказ МВД Российской Федерации от 17 января 2006 г. № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (с последующими изменениями и дополнениями) // URL://https://base.garant.ru/ (дата обращения: 24.10.2023).
10. Приказ ФСБ Российской Федерации от 13 марта 2004 г. № 162 «О внесении представлений органами Федеральной службы безопасности и пограничными войсками» // URL://https://base.garant.ru/ (дата обращения: 10.09.2023).

References

1. Guev A. N. Article-by-article commentary to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. 2009 // ConsultantPlus (accessed: 11.09.2023).
2. Danilova S. I., Osipov D. V. The use of procedural and non-procedural forms of crime prevention by employees of inquiry units and investigators. Guidelines. M. : All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003.

3. Ivanov Yu. A. The educational impact of the Soviet preliminary investigation. M. : MSU, 1967.

4. Criminology. Textbook / Ed. prof. V. D. Malkova. M. : Justitsinform, 2004.

5. The report on the implementation of measures in the field of crime prevention was approved by order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated August 25, 2022 № 597 «On the form of statistical reporting «Prevention-KP» // URL://https://base.garant.ru/ (accessed: 11.10.2023).

6. Polevoy D. V. Procedural measures of preliminary investigation bodies and the prosecutor's office for identification and elimination // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2009. № 11.

7. Decree of the Government of the Russian Federation dated April 15, 2014 № 345 «On approval of the

state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime» // URL://https://base.garant.ru/ (accessed: 10.10.2023).

8. Decree of the Government of the Russian Federation dated 03.02.2021 № 105-5 «On amendments into the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime» // URL://https://base.garant.ru/ (accessed: 11.10.2023).

9. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation dated January 17, 2006 № 19 «On the activities of internal affairs bodies to prevent crimes» (with subsequent amendments and additions) // URL://https://base.garant.ru/ (accessed: 24.10.2023).

10. Order of the FSB of the Russian Federation dated March 13, 2004 № 162 «On making submissions by the bodies of the Federal Security Service and Border Troops» // URL://https://base.garant.ru/ (accessed: 10.09.2023).

Информация об авторе

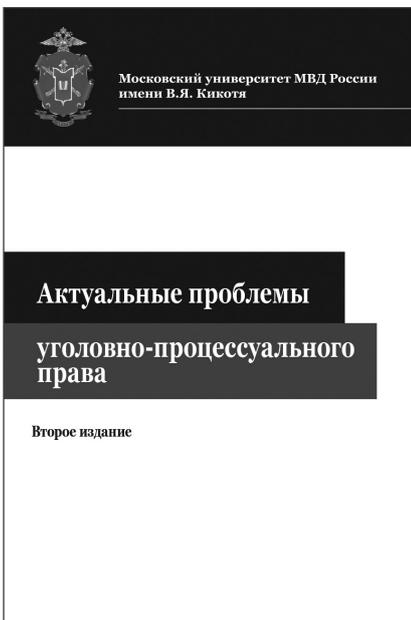
Г. А. Волкова – адъюнкт факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

G. A. Volkova – Adjunct of the Faculty of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 14.03.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 14.03.2024.

Актуальные проблемы уголовно-процессуального права. Учебное пособие. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 304 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Курс лекций подготовлен в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом высшего профессионального образования для обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция, квалификации магистр. Цель пособия – вычленив наиболее актуальные в теоретическом и практическом плане проблемы, требующие более глубокого изучения в отдельном учебном курсе.

Для слушателей (студентов), адъюнктов (аспирантов) и преподавателей образовательных организаций, осуществляющих обучение по направлениям подготовки (специальностям), входящим в укрупненную группу направлений подготовки (специальностей) Юриспруденция, а также для всех интересующихся проблемами уголовного судопроизводства.

УДК 34:002

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-43-46>EDN: <https://elibrary.ru/gfwgpg>

НИОН: 2015-0066-3/24-998

MOSURED: 77/27-011-2024-03-197

Генезис развития института авторских и смежных прав в России

Татьяна Александровна ГаланцеваПятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
yvc90@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен ретроспективный анализ развития института авторских и смежных прав в России. Установлено, что в Российской Федерации институт смежных прав выделился сравнительно недавно, однако, отечественные правовые нормы достаточно актуальны и соответствуют современным мировым правилам относительно данной сферы. Итак, в России охраняются не только права на созданные произведения искусства, музыки, живописи и т. д., но и все смежные с ними права – на фонограмму, теле- и радиовещание, базы данных и т. п. Нормы, регулирующие порядок реализации смежных прав, правовой статус правообладателей, вопросы их передачи, содержатся в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: авторское право, смежные права, история развития, гражданское законодательство, ответственность

Для цитирования: Галанцева Т. А. Генезис развития института авторских и смежных прав в России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 43–46. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-43-46>. EDN: GFWGPG.

Original article

The genesis of the development of the institute of copyright and related rights in Russia

Tatyana A. GalantsevaPyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia,
yvc90@mail.ru

Abstract. The retrospective analysis of the development of the institute of copyright and related rights in Russia is being considered. It has been established that in the Russian Federation the institute of related rights has emerged relatively recently, however, domestic legal norms are quite relevant and comply with modern world rules regarding this area. So, in Russia, not only the rights to created works of art, music, painting, etc. are protected, but also all related rights to phonograms, television and radio broadcasting, databases, etc. The norms governing the procedure for the implementation of related rights, the legal status of copyright holders, and issues of their transfer are found in the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: copyright, related rights, history of development, civil law, liability

For citation: Galantseva T. A. The genesis of the development of the institute of copyright and related rights in Russia. Bulletin of economic security. 2024;(3):43–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-43-46>. EDN: GFWGPG.

Стремление к охране всего того, что является уникальным и неповторимым, является характеристикой человеческого общества на протяжении всей его истории развития. Авторское право является исторически первым по отношению к правам смежным. Причем время их возникновения значительно разнится. Авторское право появилось более двухсот лет назад в европейских странах. Первоначально оно рассматривалось по аналогии с правом собственности, а потому к рассматриваемой

сфере применялись все соответствующие нормы. В 1710 году появляется «Статут королевы Анны», который первым в мировой истории закрепил вопросы авторского права [10]. Этот документ закреплял принцип копирайта, который заключался в запрете в копировании и распространении опубликованных авторских произведений без разрешения их обладателя.

Отечественная история правовой охраны авторских прав начинается с еще более позднего периода –

© Галанцева Т. А., 2024

XIX века. Такое запоздалое появление связано с охватившей страну тенденцией абсолютизма, где монополия государства распространялась на многие сферы жизнедеятельности общества. В частности, это влияло на издательский бизнес и работу частных печатных изданий, что являлось первоосновой зарождения и развития основ авторского права как категории.

Начало XIX века ознаменовалось подъемом русской литературы – «золотым веком». Именно тогда получили известность одни из гениальнейших наших соотечественников. Тогда же были введены первые нормативные акты, освещавшие вопросы авторского права в стране. Многие историки, в том числе В. Ф. Калина, связывают данную тенденцию с противодействием участвовавшим случаям мошенничества, когда издательские дома присваивали произведениям чужие имена, желая получить материальную выгоду [9, с. 101].

Конечно же изначально авторское право, как такое, связывалось с правами издателей, через которых происходило распространение всего предоставляемого материала. И лишь позже, к началу XIX века, большинство государств пришло к тому, что все права, вытекающие из созданных произведений должны принадлежать именно их авторам. В 1803 году в Санкт-Петербурге создается специальная Комиссия, которая вводит новое Положение, относительно издательской деятельности. Впервые в отечественной истории документ закрепляет понятие авторского вознаграждения, что, во-первых, указывало на официальное закрепление категории авторских прав, а во-вторых, заложило основы правового статуса авторов. В частности, на Комиссию возлагались полномочия по защите авторских прав путем рассмотрения предъявляемых споров по поводу их нарушения. В это же время растет количество издательских домов и типографий, которых уже к концу первого десятилетия века насчитывалось более шестидесяти. С 1802 года разрешается создание «вольных типографий», т. е. частных коммерческих организаций.

В 1803 г. в Санкт-Петербурге была создана Комиссия, утвердившая Положение, где впервые в российском законодательстве были установлены принципы и нормы оплаты авторского вознаграждения, «дабы выгоды автора и переводчика были для них не подвержены никакому сомнению и служили бы одобрением к большим трудам» [6]. Комиссия создавалась для рассмотрения проблем в области авторского права, связанных, прежде всего, с творческим ненаучным трудом.

1825 год считается временем выделения авторского права в отдельный институт в Российской империи. Именно в это время в активный обиход входит данная категория. Однако, она рассматривается с позиций естественно правовой теории, относящейся к авторским правам как к части права собственности [7].

Для авторского права устанавливался предельный срок действия – 25 лет со дня смерти обладателя. После истечения указанного периода объекты переходили в категорию достояния общества, то есть теряли свою

правовую связь с автором. Иными словами, авторские права не рассматривались в качестве объектов наследования. Свод законов Российской империи в статье 420 тома X закрепил все правила, касательно этого института и всех аспектов его функционирования. Здесь же закреплялась правовая ответственность издателей, которые публикуют чужие произведения без соблюдения правил авторства.

В конце XIX века имевшиеся нормы института авторских прав морально устаревают и перестают отвечать потребностям общества. Это приводит к их переработке и закреплению в отдельном законе под наименованием «С», где с 1911 года закреплялись важнейшие позиции, относительно института авторских прав [11]. Помимо предусмотрения самого понятия и сроков действия, были введены нормы, касающиеся передачи авторских прав, способы их защиты, а также расширен сам перечень объектов. Теперь авторское право охватывало также результаты создания произведений в сфере музыки, фотографии, живописи, драматургии и т. п.

В 1917 году произошла Октябрьская революция. Большевики в корне изменили систему правового регулирования многих правоотношений, возникающих в обществе, обратив их в русло потребностей, в первую очередь, самого государства и его руководства. Начиная с этого времени принимается большое количество декретов СНК, которые начинают закрепление режима государственной монополии на большинство ключевых объектов авторских прав: научные изыскания, литературные произведения и предметы искусства. До 1925 года обращаются в национальное достояние большинство распространившихся произведений, отменяются все издательские договоры, также вводится эмбарго на наследование авторских прав. В 1918 году и вовсе принимается декрет СНК, который сделал возможным признание достоянием республики даже неопубликованных объектов авторских прав. Вместе с тем, объекты, которым не придавался данный статус сохраняли свою правовую связь с автором, а также все вытекающие из этого права по распоряжению. Все эти действия были направлены на упорочение социалистической концепции в государстве. Авторское право все еще рассматривалось как вещное, а потому его коммунизация также уделялось особое внимание.

Вопросам авторского права посвящался целый раздел в Основах гражданского законодательства СССР и союзных республик 1961 года [3]. Согласно нормам указанного акта авторское право распространялось в области произведений науки, литературы и искусство. Важным было признание результатов этой деятельности объектами авторских прав вне зависимости от формы выражения или распространения. Здесь мы видим интересную тенденцию – смежные права не выделяются в качестве самостоятельных, однако, уже указывается на то, что отдельные произведения могут иметь специальные формы распространения и закрепления. Так, под действие такого законодательства, попадали, например,

записи исполнителей, поскольку музыка была одной из важнейших сфер распространения коммунистических идей, а также сопутствующих моральных устоев. Говорить о регулировании вопросов использования иных объектов авторских прав достаточно сложно, поскольку баз данных в том время вовсе не существовало, а теле- и радиовещание было монополизировано государством. Однако, первые шаги к обособлению изучаемой категории прав были сделаны.

По Основам гражданского законодательства СССР 1961 года были закреплены ключевые права авторов произведений. Среди них:

- право на опубликование;
- право на воспроизведение;
- право на распространение – причем все вышесказанное могло реализовываться по диспозитивному принципу – любым незапрещенным законом способом;
- право на реализацию авторского права под своим именем, а также с использованием псевдонима или вообще без обозначения себя (анонимно);
- право на получение вознаграждения, при использовании объектов авторского права.

Однако, с последним дозволением находили место свои особенности. В частности, законодательство предусматривало возможность бесплатного воспроизведения указанных объектов в теле- и радиоэфире. Безусловно, это было специальной ремаркой государства, позволявшей беспрепятственно и безвозмездно пользоваться авторскими правами по своему усмотрению. Это было очень важно на протяжении всего развития Советского Союза, учитывая продолжавшуюся программу ликбеза и просвещения населения с самого юного возраста. Это было связано также с отношением к самому авторскому праву: оно все еще рассматривалось в правоотношениях как категория права собственности, а коммунистические устои указывали на общность данной позиции для всех граждан государства. Естественно, что с такой точки зрения, для авторов были сделаны настоящие поблажки, позволявшие им хоть как-то распоряжаться принадлежавшими их руке произведениями.

На протяжении всего этого времени авторское право по стандарту длилось по истечению 15 лет со дня смерти автора. Однако, в 1973 году СССР присоединился к Женевской конвенции по авторскому праву, тогда указанный срок был продлен до 25 лет [5].

В 1992 году вводятся в действия новые Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик, которые стали поворотным моментом для рассматриваемого института [4]. Именно этот нормативный правовой акт впервые в отечественной истории выделил категорию смежных прав. В них были включены все известные на сегодняшний день объекты, однако, в Законодательстве они рассматривались лишь как составная часть авторских прав. В целом, правовая защита авторских прав претерпела значительные изменения: были убраны вопросы возможности безвозмездного использования объектов, а также срок действия самого права

был расширен до 50 лет со дня смерти автора. Можно отметить, что данный акт был продуктом своего времени: он отменил большинство коммунистических мотивов, прислуживавшихся в предшествующих законах, обозначив курс на усиление роли именно частно-правового регулирования отдельных аспектов жизни человека и общества. При этом, нужно отметить, что именно в это время авторские и смежные права перестают рассматриваться в русле права собственности: они обретают свой независимый статус и не приравниваются в связи с этим к вещам.

Ровно через год рассмотренный раздел был признан недействительным. Именно в это время вводится отдельный специальный нормативный акт – Закон РФ от 9 июля 1993 года № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – ЗоАП РФ) [2]. Это был первый подобный нормативный акт, который отдельно освещал бы вопросы нормативного регулирования авторских и смежных прав в России [8]. Главной особенностью указанного Закона стало обособление смежных прав от авторских и выделение их в отдельную категорию с собственным правовым статусом и особенностями.

К 2008 году рассмотренный институт был существенно доработан. Было разработано множество норм, касавшихся вопросов распространения смежных прав, их передачи и т. п. Указанные обновленные нормы нашли свое отражение в четвертой части Гражданского кодекса РФ, который своим появлением вывел из действия ЗоАП РФ [1]. Так, мы подошли к тому положению в нормативном регулировании авторских и смежных прав, которые считаются актуальными и существуют сегодня.

Таким образом, законодательство, регламентировавшее авторские и смежные права, прошло долгий исторический путь развития. Первым появилось авторское право, датой его зарождения считается 1700 годы, когда в Европе принимаются первые акты, защищающие произведения от их распространения без воли автора. В России авторские права получили свое распространение в начале XIX века с расцветом русской литературы. Долгое время авторство приравнивалось к праву собственности, однако, в 1828 году оно обособилось. В 1911 году был принят Закон Российской империи, который подробно рассматривал обязательства, вытекающие из авторских прав, в том числе возможность их передачи. С образованием СССР многие произведения были признаны национальным достоянием, однако, положения об авторском праве существовали в ключевом, оставленном Российской империей. Между тем, к середине века институт был преобразован под соответствие европейским международным нормам, что было важным шагом. В 1992 году, впервые в отечественной истории, смежные права также были обособлены в отдельный институт. Последней своей переработке указанная сфера гражданского права была подвергнута уже в редакции IV части ГК РФ в 2008 году.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Российская газета. 2006. № 289.
2. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 (ред. от 20.07.2004) «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993.
3. Закон СССР от 8 декабря 1961 г. «Об утверждении основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» // Сборник законов СССР. 1968.
4. Основы Гражданского Законодательство Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.
5. Всемирная конвенция об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.) // Собрание Постановлений Правительства СССР. 1973. № 24, ст. 139.
6. Бирюков М. Б. История авторского права в России // Молодой ученый. 2022. № 45 (440). С. 108–112.
7. Гомозова Е. С. Авторское право и смежные права. Смежные права, понятие, сущность. Субъекты и объекты смежных прав // Приоритетные направления развития науки и технологий : доклады XIX международной научн.-техн. конф., Тула, 16 марта 2016 года / под общ. ред. В. М. Панарина. Тула : Издательство «Инновационные технологии», 2016. С. 82–84.
8. Дедова Е. А. Понятие и развитие правового регулирования смежных прав // Законодательство. 2006. № 11. С. 67–72.
9. Калина В. Ф. История государства и права России: учебник для вузов / В. Ф. Калина, Г. Ю. Курскова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издательство Юрайт, 2021.
10. Памятники права Статут королевы Анны // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 6 (34). С. 119–123.
11. Пряников Н. С. Закон Российской империи «Об авторском праве» 1911 года как законодательный акт об интеллектуальной собственности в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 389–391.

References

1. The Civil Code of the Russian Federation dated December 18, 2006 № 230-FZ (as amended on 13.06.2023) // Rossiyskaya Gazeta. 2006. № 289.
2. The Law of the Russian Federation of July 9, 1993 № 5351-1 (ed. dated 20.07.2004) «On Copyright and related rights» // Rossiyskaya Gazeta. 1993.
3. The Law of the USSR of December 8, 1961 «On the approval of the foundations of civil legislation of the USSR and the Union Republics» // Collection of laws of the USSR. 1968.
4. Fundamentals of the Civil Legislation of the USSR and the Republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on May 31, 1991 № 2211-1) // Bulletin of the Armed Forces of the USSR. 1991. № 26, Art. 733.
5. The World Copyright Convention (Geneva, September 6, 1952) // Collection of Resolutions of the Government of the USSR. 1973. № 24, Art. 139.
6. Biryukov M. B. The history of copyright in Russia // Young Scientist. 2022. № 45 (440). P. 108–112.
7. Gomozova E. S. Copyright and related rights. Related rights, concept, essence. Subjects and objects of related rights // Priority directions of science and technology development : reports of the XIX International Scientific and Technical Conference. Conf., Tula, March 16 2016 / under the general editorship of V. M. Panarin. Tula : Publishing house «Innovative Technologies», 2016. P. 82–84.
8. Dedova E. A. The concept and development of legal regulation of related rights // Legislation. 2006. № 11. P. 67–72.
9. Kalina V. F. History of the state and law of Russia : textbook for universities / V. F. Kalina, G. Y. Kurskova. 2nd ed., ispr. and add. M. : Yurayt Publishing House, 2021.
10. Monuments of Law The Statute of Queen Anne // Bulletin of the O.E. Kutafin University (MGUA). 2017. № 6 (34). P. 119–123.
11. Pryanikov N. S. The Law of the Russian Empire «On Copyright» of 1911 as a legislative act on intellectual property in Russia // Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. № 1 (14). P. 389–391.

Информация об авторе

Т. А. Галанцева – аспирант Пятигорского государственного университета.

Information about the author

T. A. Galantseva – Postgraduate Student of the Pyatigorsk State University.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 08.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 08.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 34.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-47-49>EDN: <https://elibrary.ru/gscopy>

НИОН: 2015-0066-3/24-999

MOSURED: 77/27-011-2024-03-198

Общественное призрение в период реформ Екатерины II в аспекте анализа правового положения мужской гендерной группы

Сергей Николаевич Грошев¹, Евгений Геннадьевич Усов²

¹ Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия,
groshev_sergej@mail.ru

² Байкальский институт БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета,
Иркутск, Россия, usov.evgeniy@list.ru

Аннотация. Осуществлен анализ системы общественного призрения в период реформ Екатерины II через призму правового положения мужской гендерной группы. С помощью исторического метода исследован «Наказ» как реальный инструмент социальной защиты военных отставников. С помощью ретроспективного анализа авторы рассматривают проблематику закрытых учебных заведений для детей из социально уязвимых категорий населения, а также затрагивают проблему принудительного труда в работных домах в период реформ Екатерины II.

Ключевые слова: права и обязанности мужчин, реформы Екатерины II, социальная защита военных чинов, принудительный труд

Для цитирования: Грошев С. Н., Усов Е. Г. Общественное призрение в период реформ Екатерины II в аспекте анализа правового положения мужской гендерной группы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 47–49. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-47-49>. EDN: GSCKYV.

Original article

Public opinion during the period of Catherine II's reforms in the aspect of analyzing the legal status of the male gender group

Sergey N. Groshev¹, Evgeny G. Usov²

¹ East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russia,
groshev_sergej@mail.ru

² Baikal Institute BRICS of the Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia,
usov.evgeniy@list.ru

Abstract. The analysis of the system of public charity during the reforms of Catherine II was carried out through the prism of the legal status of the male gender group. Using the historical method, the «Mandate» is investigated as a real tool for the social protection of military retirees. With the help of a retrospective analysis, the authors consider the problems of closed educational institutions for children from socially vulnerable categories of the population, and also address the problem of forced labor in workhouses during the reforms of Catherine II.

Keywords: rights and duties of men, reforms of Catherine II, social protection of military ranks, forced labor

For citation: Groshev S. N., Usov E. G. Public opinion during the period of Catherine II's reforms in the aspect of analyzing the legal status of the male gender group. Bulletin of economic security. 2024;(3):47–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-47-49>. EDN: GSCKYV.

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в период реформ Екатерины II правовое положение мужской гендерной группы подверглось некоторой трансформации в области социальной защиты. При этом, общественное призрение при Екатерине II приобрело организационные очертания и руководствовалось целым рядом принципов, оформивших сферу социальной защиты. В своем «Наказе» российская императрица

акцентировала внимание на необходимость реализации основных начал милосердия и профилактики правонарушений, которые должны были постепенно снизить карательный уклон государственных функций [2]. Особый акцент в указанном документе был сделан на сохранении и преумножении благосостояния государства, обеспечении здоровья населения и эффективного использования природных ресурсов страны. В рамках

© Грошев С. Н., Усов Е. Г., 2024

воспитания молодежи была положена особая программа привития ей трудолюбия, сострадания к малоимущим, а также возвращения семейных ценностей. Сама концепция развития нравственного здоровья подданных дополняла разумную демографическую и миграционную политику Российской империи.

В «Наказе» Екатерины II были сформулированы положения, затрагивающие сферу социального обеспечения, которые для того времени являлись достаточно прогрессивными. Так, предлагалось организовать опеку над детьми-сиротами и психически нездоровыми подданными. Кроме того, в «Наказе» отражалось стремление поддержать престарелых и нетрудоспособных лиц через привлечение их к обучению и труду. По сути, предусматривалась не только профилактика бедности, но и формирование самой системы социального обеспечения, которая, не в последнюю очередь, обеспечивала и достойную жизнь нетрудоспособного мужского населения Российской империи. Можно сказать, что в период реформ Екатерины II стал формироваться принцип социальной солидарности.

Примечательно, что практически сразу после начала своего правления Екатерина II особое внимание стала уделять заботе о военных отставниках и военно-служилом сословии в целом. Помощь военным инвалидам в период ее реформ можно подразделить на следующие направления:

- обеспечения пенсиями инвалидов;
- учреждение широкой сети богаделен;
- создание инвалидного дома для старших военных чинов в Москве.

При этом были в некоторой степени разгружены монастыри в аспекте отмены обязанности обеспечивать военных отставников пропитанием. Указанная обязанность перешла в коллегию экономии, которая получая доходы от церковных и монастырских крестьян отпускала средства на содержание военных инвалидов и их семей [6, с. 107].

Забота государства в период правления Екатерины II простиралась на неизлечимо больных и престарелых военных отставников, которые содержались в особых богадельнях в Петербурге и Москве. Кроме учреждения особых госпиталей для больных и престарелых военных чинов тем, кто не мог себя содержать полагалась «пропитание», выделяемое из Военной канцелярии [3, с. 22].

Стоит отметить, что уже в 1765 г. функционировало три дома для военных инвалидов, находившиеся в Петербурге, Москве и Казани, которые в целом вмещали в себя почти 5 тысяч человек. В указанных учреждениях общественного призрения функционировала специальная комиссия, которая устанавливала степень нужды военных отставников [1, с. 180].

Сфера социального обеспечения охватывала не только военных отставников и военнослужащих, но и их жен. Так, с 1763 г. законные супруги военнослужащих, не способные себя прокормить, определялись в бога-

дельни, а жены мужчин проходивших военную службу обладали правом на помощь от государства. Кроме того, правом на материальную поддержку обладали и вдовы погибших военных. В частности, на содержание жен погибших гвардейцев выделялось более 40 % от заработной платы их мужей [3, с. 28].

При Екатерине II высокими темпами развивались идеи просвещения, которые стали находить в Российской империи фактическое воплощение в образе закрытых учебно-воспитательных учреждений, призванных сформировать новый тип людей в морально-этическом плане. Со второй половины XVIII в. в специальные закрытые учебные заведения, которые были учреждены в Москве и Петербурге, набирались беспризорные дети, подкидыши и дети, рожденные вне брака, а также несовершеннолетние из нищих семей. Указанные образовательные учреждения принимали в основном мальчиков. Девочки могли учиться лишь в Смольном институте, при том, что они должны были быть из дворянского или мещанского сословия. В специализированные закрытые учебные заведения попадали не только мальчики из бедных семей и беспризорники, но и отпрыски из дворян и купеческого сословия [5]. Примечательно, что все указанные образовательные учреждения были бесплатными, т. е. содержались за счет бюджета и благотворительных фондов.

В Российской империи периода правления Екатерины II была учреждена широкая сеть воспитательных домов, где детей, в основном мальчиков, принуждали к труду на мануфактурах. В воспитательных домах фиксировалась высокая детская смертность, которая нередко достигала 80 % [4, с. 57]. В качестве позитивного фактора воспитательные дома постепенно меняли отношение общества к незаконнорожденным детям, которые традиционно не принимались российским обществом и были лишены даже частной, эпизодической благотворительной помощи.

Реформы Екатерины II в сфере социального обеспечения затронули и заботу о душевнобольных, которые еще при Петре I содержались в монастырях. При Екатерине II начали строиться особые дома для умалишенных, от которых отказались родственники [4, с. 19]. Примечательно, что в ст. 389 закона «О приказах общественно-го призрения» содержалось указание не только строить специальные дома для содержания душевнобольных, но и назначать на должности обслуживающего персонала отставных солдат, тем самым не только обеспечивая больных людей соответствующим присмотром, но и обеспечивая работой бывших военнослужащих.

В период реформ Екатерины II были запрещены телесные наказания нищих, которым, в то же время запрещалось попрошайничество. Для указанной категории подданных организовывались работные дома, где нищих обременяли трудовой повинностью. Управление работных домов отдавалось в ведение полиции, где привлеченные к принудительному труду нищие по сути работали за еду. Так, на каждого содержащегося в ра-

ботном доме выделялось 3 копейки в день на питание. Примечательно, что работные дома были мужскими и женскими в связи со спецификой производственного процесса.

Работные дома, по сути, слабо коррелировались с практикой общественного призрения, так как в основном реализовывали карательно-исправительную функцию государства. При этом, в работные дома принимались и те, кто приходил туда добровольно, так как не имел постоянного места жительства и достаточного заработка, чтобы себя прокормить.

В заключение статьи необходимо отметить, что реформы Екатерины II выступили предпосылкой к подготовке системы социального обеспечения, которая оформлялась в цельный государственный механизм и обладала своими финансовыми рычагами, функциями и методами. В аспекте правового положения мужчин в период правления Екатерины II наблюдается некоторое улучшение правового статуса отставных военных, которые стали постепенно обеспечиваться не только пропитанием, но и устраивались на службу в благотворительные учреждения. В рамках реализации воспитательной функции при Екатерине II стала формироваться система воспитательно-образовательных учреждений, минусом которых являлась высокая детская смертность и принудительный детский труд.

Список источников

1. Благотворительная Россия. Т. 1, ч. 2. СПб. : издание Светлейшей княгини О. Ф. Имеретинской и П. И. Лыкошина, 1901. 264 с.

Информация об авторах

С. Н. Грошев – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент;

Е. Г. Усов – доцент Байкальского института БРИКС Иркутского национального исследовательского технического университета, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. N. Groshev – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. G. Usov – Associate Professor of the Baikal Institute BRICS of the Irkutsk National Research Technical University, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 31.05.2024.

2. Ильинский В. Благотворительность в России (История и настоящее положение). СПб. : тип. Имп. Человеколюбив. о-ва, 1908. 32 с.

3. Историческое обозрение мер правительства по устройству общественного призрения в России. СПб. : тип. Министерства внутренних дел, 1874. 186 с.

4. Соколовский М. Н. Екатерина Великая, как благотворительница // Вестник благотворительности. СПб, 1902. № 2. С. 15–60.

5. ЦГИАМ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 89. Л. 4 об.

6. Хаяров Д. Г. Инвалиды Российской империи в XVIII веке – военно-исторический аспект // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2020. № 3. С. 104–111.

References

1. Charitable Russia. Vol. 1, part 2. SPb. : Printing House of the Serene Highness Princess O. F. Imeretinskaya and P. I. Lykoshin, 1901. 264 p.

2. Ilyinsky V. Charity in Russia (History and present situation). SPb. : Print. House of Imp. Humane. o-va, 1908. 32 p.

3. Historical review of the government's measures to organize public charity in Russia. SPb : Printing House of the Ministry of Internal Affairs, 1874. 186 p.

4. Sokolovsky M. N. Catherine the Great as a philanthropist // Bulletin of Charity. SPb., 1902. No. 2. P. 15–60.

5. ЦГИ. Ф. 108. Оп. 1. Д. 89. Л. 4 vol.

6. Khayarov D.G. Invalids of the Russian Empire in the XVIII century – military-historical aspect // Interexpo Geo-Siberia. 2020. № 3. P. 104–111.

УДК 342.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-50-53>EDN: <https://elibrary.ru/ieefep>

ИИОН: 2015-0066-3/24-000

MOSURED: 77/27-011-2024-03-199

Проблемы развития российской государственности и гражданского общества

Никита Сергеевич Грудинин

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,

nekit-07@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы развития российской государственности и гражданского общества. Высказано мнение о том, что Конституция 1993 года внесла весомый вклад в становление современной российской государственности, при том что ее вклад в развитие институтов гражданского общества куда скромнее. Утверждается, что полноценному развитию российской государственности препятствуют такие проблемы, как отсутствие национальной идеи, высокая степень централизации российского федерализма и отсутствие развитой многопартийной системы. Автором предложены контуры решений, которые могли бы способствовать укреплению российской государственности в рамках обозначенных им проблемных зон.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, национальная идея, федерализм, многопартийность, государственность, гражданское общество

Для цитирования: Грудинин Н. С. Проблемы развития российской государственности и гражданского общества // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 50–53. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-50-53>. EDN: IEEFEP.

Original article

Problems of development of Russian statehood and civil society

Nikita S. Grudinin

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia,

nekit-07@mail.ru

Abstract. Some problems of the development of Russian statehood and civil society are considered. The opinion is expressed that the 1993 Constitution made a significant contribution to the formation of modern Russian statehood, despite the fact that its contribution to the development of civil society institutions is much more modest. It is argued that the full-fledged development of Russian statehood is hindered by such problems as the lack of a national idea, the high degree of centralization of Russian federalism and the lack of a developed multiparty system. The author suggests the outlines of solutions that could contribute to the strengthening of Russian statehood within the framework of the problem areas identified by him.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, national idea, federalism, multiparty system, statehood, civil society

For citation: Grudinin N. S. Problems of development of Russian statehood and civil society. Bulletin of economic security. 2024;(3):50–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-50-53>. EDN: IEEFEP.

В 2023 году Конституция Российской Федерации отметила свой тридцатилетний юбилей, что дает нам достаточные основания поговорить о некоторых проблемах и перспективах развития российской государственности и гражданского общества. Очевидно, что за прошедшие 30 лет российская государственность прошла непростой путь становления, и в настоящее время она проходит этап своего совершенствования и оптимизации. Конеч-

но, нельзя не сказать о том, что пройденный путь был значителен с точки зрения построения конституционно-правовой основы государственности, основных институтов публичной власти и выстраивания отношений внутри Федерации, обретения внутривнутриполитической стабильности и гражданского мира. Весомый вклад в эти процессы внесли сама Конституция 1993 года, а также деятельность Президента, Правительства, парламен-

© Грудинин Н. С., 2024

та Российской Федерации, а также Конституционного Суда Российской Федерации. Однако при этом нельзя не упомянуть о том, что в тени конституционно-правового развития российской государственности по-прежнему остается вопрос о развитии гражданского общества и его институтов. Отчасти это недоработка Конституции 1993 года, а отчасти – отсутствие запроса со стороны самого общества, а также традиционная привычка россиян надеяться не на себя и свои ресурсы, а искать поддержку у государства. Думается, что такой подход вполне обоснован в настоящее время, но в перспективе с развитием гражданской инициативы и ростом уровня правовой защиты личности запрос на более активное функционирование институтов гражданского общества будет только расти.

Говоря об основных проблемах развития российской государственности на современном этапе, необходимо выделить ряд аспектов. Во-первых, нельзя обойти стороной вопрос о перспективах дальнейшего действия Конституции 1993 года. Оценивая позитивный потенциал действующей Конституции и рассматривая ее как национальный проект строительства обновленной демократической правовой России, следует подчеркнуть, что Конституция Российской Федерации 1993 года смогла стабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию в стране, зафиксировать гражданский мир и согласие, а также определить ключевые векторы развития системы разделения властей. Она выполнила и успешно продолжает выполнять свое главное предназначение – обеспечение поступательного развития России и ее граждан при сохранении режима социальной солидарности в обществе [1, с. 714–715]. Во многом это обусловлено нормативным содержанием самой Конституции: зафиксированными в ней основами общественно-политического строя, правовым статусом личности, механизмом разделения властей во главе с Президентом, ее стабильностью и готовностью воспринимать новые государственные правовые веяния.

Вместе с этим Конституция 1993 года, принятая в обстановке социально-политического и идеологического раскола внутри общества, не смогла вобрать в себя весь позитивный потенциал, накопленный в предшествующий советский период. Налицо определенный конституционный разрыв между советским прошлым и современной российской государственностью [2, с. 231], выраженный в состоянии идеологического вакуума как внутри самого общества, так и в системе публичного управления. Ценности коллективизма, общественного прогресса не были отражены в Конституции 1993 года достаточно четко, также не были отражены и некоторые обязательства (обязанности) государства в отношении общества. Результатом этих процессов стало умеренно-нейтральное восприятие того потенциала, который должна нести в себе Конституция как основной политико-правовой документ (план) долгосрочного поступательного развития государства и общества. Думается, что указанная проблема не является в настоя-

щее время критичной, в Конституцию уже был внесен ряд поправок, которые смогли наверстать упущенное (усилить социальный вектор Конституции, укрепить систему разделения властей). Однако пока, на наш взгляд, не было сделано главное – Россия не смогла обрести свою идеологическую платформу (национальную идею), которая была бы зафиксирована в Конституции. Это обстоятельство, несомненно, препятствует дальнейшему успешному развитию российской государственности.

Возможным решением данной проблемы могло бы стать принятие поправки к Конституции 1993 года, которая смогла в общих чертах закрепить национальную идею России. В целях укрепления традиционных основ российского общества, усиления демократической правовой природы российского общества представляется целесообразным закрепить на конституционном уровне норму о национальной идее. Думается, что она могла бы быть сформулирована в рамках ст. 75.2 Конституции следующим образом: «Российская государственность основывается на идеях свободы, патриотизма, преемственности поколений, защиты суверенитета и целостности страны. Их уважение – обязанность государства и общества».

Второй крайне важной и актуальной проблемой развития российской государственности в настоящее время следует признать проблему совершенствования федеративных отношений. Анализ текста Конституции 1993 года дает необходимые основания утверждать, что современная Россия построена как централизованное федеративное государство без права выхода входящих в ее состав субъектов Федерации [3, с. 55]. Логика распределения полномочий между федеральным центром и регионами такова, что на первом месте, как известно, в Конституции размещены предметы ведения Российской Федерации (ст. 71), на втором месте – предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72) и только на третьем месте – предметы ведения самих субъектов Российской Федерации (ст. 73). Указанная модель федеративных отношений прошла проверку временем и позволила утвердить Россию как единое централизованное федеративное государство, подавить центробежные тенденции, но именно она сдерживает дальнейший рост и развитие многих российских регионов. Эта же модель была перенесена на финансово-бюджетные отношения внутри Федерации.

Сконструированная де-юре в рамках конституционных установлений как симметричная федерация, де-факто Российская Федерация функционирует как асимметричная федерация, в рамках которой финансовые потоки из разных по уровню социально-экономического развития регионов концентрируются в федеральном центре и уже затем перераспределяются в бюджеты субъектов Федерации. По вполне понятным причинам после такого перераспределения в бюджеты регионов поступает меньшая часть доходных поступлений не-

жели та, которая была ими получена изначально. Получается, что каким-то субъектам Российской Федерации федеральное финансирование помогает успешно развиваться, а каким-то субъектам поступающего финансирования явно недостаточно для развития своей территории и населения. Считается, что федеральный контроль за финансовыми потоками намного эффективнее модели, при которой субъекты Федерации находятся на самофинансировании: данная система позволяет поддерживать экономически слабые и дотационные субъекты Федерации и пополнять фонд национального благосостояния. Однако, на наш взгляд, часть налоговых поступлений должна гарантированно возвращаться в бюджет российских регионов и автоматически пополнять их.

Представляется, что в среднесрочной перспективе субъекты Российской Федерации должны получить дополнительное финансирование на развитие своей инфраструктуры за счет федеральных налогов. С этой целью мы предлагаем внести поправку в ч. 3 ст. 75 Конституции Российской Федерации и изложить ее в следующей редакции: «Система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации устанавливаются федеральным законом. Не менее 35 % от налогов, взимаемых в федеральный бюджет, зачисляются в бюджеты субъектов Российской Федерации». Полагаем, что такая формула послужит первым шагом на пути укрепления финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и позволит укрепить федеративные отношения в России. Безусловно, такая система потребует дополнительного контроля за эффективностью расходования данных финансов российскими регионами и может стать новой проблемой в развитии отечественной государственности.

Третьей и достаточно важной проблемой развития российской государственности и гражданского общества является функционирование партийной системы. Очевидно, что в современных условиях политические партии являются одной из важных основ построения государственности, а их развитие позволяет обеспечить взаимодействие государства и гражданского общества. Опыт двух прошедших десятилетий показывает, что в России сложилась многопартийная система с одной доминирующей (правлящей) партией [4, с. 103]. Данная система представляет собой фактическое соотношение политических сил и демонстрирует отсутствие дееспособной альтернативы «Единой России». Учитывая данное положение вещей, у России есть, как минимум, два варианта развития своей партийной системы. Первый – это дальнейшее развитие сложившейся модели, при которой количество партий, скорее всего, будет сокращаться и дальше, а оставшиеся партии (за исключением парламентских) не будут пользоваться существенной поддержкой избирателей. Отчасти это будет своего рода возврат к однопартийной системе (несмотря на наличие более чем одной партии в стране реальная власть сосредоточена в руках одной).

Другой вариант, как нам представляется, состоит в развитии реальной многопартийности. В Российской Федерации должно функционировать 10–15 политических партий, которые должны заниматься политикой и действовать в целях решения общественно-политических и социально-экономических партий. Партийная система должна развиваться в русле политической конкуренции как на федеральном, так и на региональном уровнях [5, с. 143]. Партии должны активнее поддерживаться государством, а членство в них не должно рассматриваться как автоматическое условие приема (отказа) в назначении на ту или иную должность государственной службы. Для реализации данной идеи считаем целесообразным принятие федерального закона «О гарантиях деятельности политической оппозиции в Российской Федерации», а также обсуждение вопроса о повышении роли политических партий в федеральном законодательном процессе.

Представляется, что законотворческая деятельность Государственной Думы Российской Федерации должна учитывать законопроекты, подготовленные как парламентскими, так и непарламентскими партиями. В этих целях ч. 1 ст. 104 Конституции 1993 года предлагается изложить в следующей редакции: «Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации, политическим партиям, преодолевшим трехпроцентный барьер по результатам прошедших выборов депутатов Государственной Думы. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения».

Резюмируя сказанное, необходимо отметить, что за период, прошедший с момента принятия действующей Конституции Российской Федерации, российская государственность обрела необходимую и достаточную основу в лице нормативной составляющей, институтов публичной власти и отчасти институтов гражданского общества. Конституция 1993 года позволила сформировать нашу страну как суверенное демократическое правовое федеративное государство, утвердить Россию как государство с традиционными ценностями. При этом для дальнейшего поступательного развития российской государственности и гражданского общества России требуется обретение национальной идеи, совершенствование федеративных отношений и развитие реальной многопартийности. Решение данных вопросов способно как укрепить российское государство и общество, так и повысить уровень жизни граждан Российской Федерации.

Список источников

1. Войтович В. Ю. О некоторых теоретико-правовых основах задач современной российской государственности // Вестник Удмуртского универ-

ситета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 5. С. 714–719.

2. Лапаева А. В. Концепция идеальной формы российского государства : проблемы и перспективы // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С. 226–234.

3. Медушевский А. Н. Конституционные поправки в России 2020 г. как политический проект переустройства государства // Публичная политика. 2020. Т. 4. № 1. С. 43–66.

4. Тимошенко И. В. Характер и своеобразие партийной системы современной России // PolitBook. 2022. № 4. С. 98–107.

5. Шпагин С. А. Партийные системы российских регионов на финише электорального цикла 2017–2021 гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 3 (35). С. 137–146.

References

1. Voitovich V. Yu. On some theoretical and legal foundations of the tasks of modern Russian statehood // Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law series. 2020. Vol. 30. No. 5. P. 714–719.

2. Lapaeva A. V. The concept of the ideal form of the Russian state : problems and prospects // Actual problems of state and law. 2021. Vol. 5. No. 18. P. 226–234.

3. Medushevsky A. N. Constitutional amendments in Russia 2020 as a political project of restructuring the state // Public Policy. 2020. Vol. 4. No. 1. P. 43–66.

4. Timoshenko I. V. Character and originality of the party system of modern Russia // PolitBook. 2022. No. 4. P. 98–107.

5. Shpagin S. A. Party systems of Russian regions at the finish of the electoral cycle 2017–2021 // Bulletin of Omsk University. Series: Historical Sciences. 2022. Т. 9. № 3 (35). P. 137–146.

Информация об авторах

Н. С. Грудинин – доцент кафедры международного права Московского государственного лингвистического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. S. Grudinin – Associate Professor of the Department of International Law of Moscow State Linguistic University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 05.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 31.05.2024.

The article was submitted 05.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 31.05.2024.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-54-57>EDN: <https://elibrary.ru/iemhiy>

ИПОН: 2015-0066-3/24-001

MOSURED: 77/27-011-2024-03-200

Стадийность как необходимое свойство уголовного судопроизводства

Сергей Валерьевич ГурдинМосковский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sgurdin@gmail.com

Аннотация. В статье комплексному исследованию подвергается стадийность современного уголовного судопроизводства. Обосновывается утверждение, что существующие в настоящее время мнения ученых-процессуалистов о возможном изменении в системе стадий уголовного судопроизводства не в полной мере будут отражать сформированное на основе исторического опыта, менталитета гражданского общества видение законодателя относительно этого вопроса, а также не в полном объеме будут способствовать достижению задач уголовного судопроизводства, установленных законодателем и, в первую очередь, связанных с защитой прав его участников.

Ключевые слова: стадии (этапы) уголовного судопроизводства, защита прав, участники уголовного судопроизводства, свойства уголовного судопроизводства, задачи, цель уголовного судопроизводства

Для цитирования: Гурдин С. В. Стадийность как необходимое свойство уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 54–57. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-54-57>. EDN: IEMHIY.

Original article

Stages as a necessary property of criminal proceedings

Sergey V. GurdinMoscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sgurdin@gmail.com

Abstract. In the article, the stages of modern criminal proceedings are subjected to a comprehensive study. The author substantiates the claim that the currently existing opinions of procedural scientists about a possible change in the system of stages of criminal proceedings will not fully reflect the legislator's vision of this issue, formed on the basis of historical experience, the mentality of civil society, and will also not fully contribute to the achievement of the tasks of criminal proceedings established by the legislator and primarily related to the protection of the rights of its participants.

Keywords: stages (stages) of criminal proceedings, protection of rights, participants in criminal proceedings, properties of criminal proceedings, tasks, purpose of criminal proceedings

For citation: Gurdin S. V. Stages as a necessary property of criminal proceedings. Bulletin of economic security. 2024;(3):54–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-54-57>. EDN: IEMHIY.

Стадийность по своей сути определяет всю архитектуру построения современного уголовного судопроизводства и отражает видение законодателя относительно того, каким он хочет видеть движение уголовного дела от начала до логического завершения уголовно-процессуальной деятельности.

Выражая свою волю, законодатель, очевидно, руководствуясь историческим опытом, учитывая потребности и менталитет гражданского общества, а также настоятельную необходимость в усилении защиты прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве его участников, предложил известную и не мало критикуемую на сегодняшний день конструкцию стадий, каждая из которых имеет вполне определенные, хорошо просматриваемые цель и задачи.

Вместе с тем хорошо известно, что каждая стадия или выражаясь иначе этап уголовного судопроизводства

обладает относительной самостоятельностью, выражающейся не только в цели стоящих перед ней задачами, но и кругом участников, реализующих свои полномочия, формой процессуальной деятельности и, конечно же, итоговыми документами, носящими сугубо процессуальный характер на основании которых специально уполномоченные на то органы и должностные лица принимают решение о дальнейшем движении уголовного дела – о возможности перехода его на новый уровень развития процессуальных отношений, т. е. в следующую стадию уголовного судопроизводства или невозможности этого с прекращением этих отношений.

Этимологический анализ термина стадия позволяет в нашем случае с уверенностью полагать, что под ним можно понимать временной промежуток, в течение которого в уголовном судопроизводстве, как правило, происходят или должны произойти юридически значимые

© Гурдин С. В., 2024

события, влекущие за собой какие-либо качественные изменения, влияющие на судьбу уголовного дела.

Большая советская энциклопедия называет стадией определенную ступень (период, этап) в развитии чего-либо, имеющий свои качественные особенности [1, с. 397].

Применительно к уголовно-процессуальной деятельности, которая как видится, протекает в рамках исторически сложившихся на сегодняшний день стадий, это означает, что и поступательное движение уголовного дела происходит в большинстве случаев от стадии к стадии, каждая из которых имеет присущие только ей особенности, свойства, обозначенные выше и не вызывающие особых разногласий среди ученых-процессуалистов.

При этом, каждая последующая, выражаясь языком Большой советской энциклопедии, ступень неизбежно приближает участников уголовного судопроизводства к его кульминации – рассмотрению и разрешению уголовного дела судом первой инстанции, в результате чего будет вынесено законное, обоснованное и справедливое решение – приговор, в котором будет дан ответ на главный вопрос о виновности или невиновности подсудимого.

Такое положение дел указывает на логически выведенную систему уголовно-процессуальной деятельности, проистекающую во всем известном процессуальном порядке в относительно самостоятельных, но органически взаимосвязанных между собой этапах или стадиях.

Становится очевидным, что движение уголовного дела от стадии к стадии соответствует назначению уголовного судопроизводства, так как позволяет разрешить все, поставленные перед ним законодателем задачи. Видимо, в том числе по этой причине, законодатель, несмотря на неутраченные споры о ненужности отдельных стадий, сохраняет стадию возбуждения уголовного дела.

Не ставя перед собой задачу в данной статье рассуждать о необходимости сохранения или нет этой стадии, тем не менее, отметим, что как нельзя лучше по этому поводу высказался один величайших процессуалистов современности В. Н. Григорьев. В одной из своих статей он совершенно справедливо замечает тот факт, что: «вопрос о том быть или не быть в системе стадий уголовного судопроизводства возбуждению уголовного дела обсуждается уже длительный срок, на протяжении более 45 лет. Проходят года и даже десятилетия, на смену одним ученым, исследовавшим в свое время проблемы бытия данной стадии, приходят новые, а совокупность приводимых ими доводов мало чем отличается от первоначальной. Споры в этой плоскости могут продолжаться до бесконечности [3].

Действительно, сторонники возбуждения уголовного дела как самостоятельной стадии, дающей старт – начало всему уголовному процессу, безусловно, исходят из необходимости защиты прав граждан от незаконного, не обоснованного обвинения, осуждения по надуманному поводу, что возможно только после возбуждения уголовного дела.

Как бы то ни было, а предварительная проверка сообщений о совершенном или готовящемся преступле-

нии, предусмотренная законодателем позволяет так или иначе установить наличие или отсутствие признаков преступления в событии и принять законное, обоснованное решение и мотивированное решение из числа, установленных законодателем в ст. 145 УПК.

С другой стороны, избавление уголовного судопроизводства от этой первоначальной стадии, несомненно, повлечет за собой устранение повтора в производстве предусмотренных УПК процессуальных и следственных действий, производимых специально уполномоченными на то органами и должностными лицами во время предварительной проверки, указанных выше сообщений и в период предварительного расследования по уголовному делу вне зависимости от его формы.

Конечно, это приведет к высвобождению значительного временного ресурса, в какой-то мере позволит ускорить уголовное судопроизводство, придаст ему более интенсивный, динамичный характер.

Выше мы указали, что на сегодняшний день, законодатель свой выбор относительно стадии возбуждения уголовного дела оставил неизменным, и она входит в систему стадий уголовного судопроизводства, являясь первой среди равных на пути к достижению назначения уголовного судопроизводства.

Следующей важнейшей ступенью, которую в большинстве случаев должно пройти уголовное дело на пути к своему рассмотрению и разрешению является стадия предварительного расследования.

На этой стадии, собственно, и происходят такие значимые для всего уголовного судопроизводства процессы собирания, проверки и оценки доказательств в установленной законом процессуальной форме. Причем доказательства по уголовному делу собираются на этой стадии посредством производства следственных и процессуальных действий, органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство.

При накоплении определенной совокупности доказательств, следователь или дознаватель перестают испытывать сомнения в виновности лица, подозреваемого в совершении преступления, и привлекают его в качестве обвиняемого в полном соответствии с законом, то есть в этот период времени в уголовном судопроизводстве появляется одна из его центральных фигур, один из главных его участников со стороны защиты – обвиняемый.

Предусмотренные законом виды окончания данного этапа уголовного судопроизводства, свидетельствуют о его важности в общей системе движения уголовного дела, способности в достаточном, необходимом объеме защитить права участников и решить дальнейшую судьбу дела.

Вместе с тем наряду с предыдущей стадией возбуждения уголовного дела, в юридической литературе делаются теоретические попытки реформировать и стадию предварительного расследования, причем иногда реформа предполагает, в том числе, и полный отказ от стадии как таковой.

Интересным представляется высказывание по этому поводу Ю. П. Боруленкова, в одной из своих статей

обратившего внимание на то, что: «реформы прочно овладели лучшими умами современной отечественной процессуальной науки. Совершенно понятно, что предлагаемые изменения уголовно-процессуального законодательства, касающиеся отказа от стадии возбуждения уголовного дела, и неперемного включения в следственного судьи досудебное производство, по сути, в стадию предварительного расследования это путь к неизбежной последующей ликвидации предварительного расследования под различными прекрасно обоснованными, направленными во благо самого судопроизводства и его участников предложениями такими как деформализация следствия, сокращение сроков расследования, обеспечение прав как обвиняемых, так и потерпевших» [2, с. 19].

Конечно, не все так гладко на этой стадии. Есть вопрос с реализацией принципа состязательности, который несколько «пробуксовывает», действительно есть проблемные вопросы, связанные с обеспечением прав участников этой стадии и ее возможно избыточным процессуальным регулированием.

Однако само название этой стадии говорит само за себя, все выводы, полученные на данной стадии, носят предварительный характер, что в дальнейшем они будут предметом всестороннего исследования в судебном разбирательстве, где и найдет свое разрешение основной вопрос всего уголовного судопроизводства – о виновности лица в совершении преступления.

Кроме того, так ли плох формализованный порядок предварительного расследования?

При ближайшем рассмотрении он, с одной стороны, не позволяет слишком быстро, как многим бы хотелось, производить предварительное расследование.

С другой стороны, выполнение следователем или дознавателем, установленных законодателем предписаний ведет к минимальным случаям нарушения закона, а совокупности с ведомственным контролем, прокурорским надзором и возможностью обжалования действий и решений, способных нанести вред правам и свободам, в том числе конституционным участникам уголовного судопроизводства, либо создать препятствия для граждан на пути к правосудию в суд, способствует предотвращению нарушений этих прав и свобод, их безусловному соблюдению следователем, органом дознания, дознавателем, прокурором и другими должностными лицами.

Следуя логике, законодатель продолжает конструировать и предлагает правоприменителю две следующих стадии: подготовка к судебному заседанию, которая открывает судебные стадии и судебное разбирательство в суде первой инстанции.

Первой из представленных отечественное уголовное судопроизводство придает важнейшее значение, определяя ее как некий буфер на пути недостаточно качественно подготовленных в процессе досудебного производства уголовных дел, не позволяя им, по сути, перейти в следующую стадию.

Такое положение дел позволяет гарантировано защитить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства, не только выявить, но и принять незамедлительные меры к устранению недостатков, допущенных на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Особенно это важно, если уголовное преследование осуществлялось с нарушением действующего уголовно-процессуального закона.

Несмотря на имеющиеся проблемные вопросы, имеющие место и на этой стадии, именно она создает мощный задел, предпосылки для того, чтобы на следующей стадии уголовное дело было в установленном порядке, быстро, полно, всесторонне рассмотрено и разрешено судом.

После нее приходит пора кульминационной, пожалуй, самой яркой, интересной с точки зрения наблюдения процессов, происходящих в ней стадии всего уголовного судопроизводства, той, ради которой уголовное дело было возбуждено, прошло этап предварительного расследования и подготовки к судебному заседанию.

Наступает время стадии судебного разбирательства в суде первой инстанции. Именно она даст ответ на главный вопрос уголовного судопроизводства о виновности подсудимого в совершении преступления, посредством вынесения законного, обоснованного и справедливого решения по делу, именуемым приговором.

Происходит это в условиях максимального раскрытия принципа состязательности, когда суд, не выступающий ни на одной из сторон, независимый и не заинтересованный в благополучном для него исходе по делу, создает возможность для того, чтобы и сторона защиты, и сторона обвинения, находясь в равных условиях, могли добросовестно исполнять возложенные на них уголовно-процессуальным законом обязанности и беспрепятственно реализовать в полном объеме свои права.

Не забывая о защите прав участников уголовного судопроизводства, ошибках, которые каким-то образом остались не исправленными, законодатель еще несколько раз дает уникальные возможности их исправить. Так происходит на стадии производства в суде апелляционной инстанции, когда приговор суда первой инстанции, еще не вступивший в законную силу может быть обжалован, то есть он вступит в законную силу, но только по истечении срока его обжалования в апелляционном порядке или сразу после того, как суд уже апелляционной инстанции провозгласит свой приговор.

Только после этого последовательно наступает стадия исполнения приговора и далее за ней следуют так называемые исключительные стадии уголовного судопроизводства, на которых ревизии подвергаются решения судов, вступившие в законную силу. Стадии производства в суде кассационной, затем надзорной инстанций и возобновление производства по уголовному делу в виду новых или вновь открывшихся обстоятельств являются теми самыми шансами на исправление не только ошибок предварительного следствия или дознания, но и

возможно допущенных судебных ошибок, что делает их ценными элементами в системе стадий.

Как нельзя лучше о структуре уголовного судопроизводства высказался в свое время И. Я. Фойницкий, справедливо утверждавший, что: «любое уголовное дело всегда имеет два момента: первый, его возникновения, второй, его прекращения. Так вот между этими моментами укладывается ряд его промежуточных процессуальных состояний: предварительное производство и окончательное производство в суде.

Одно включает в себя предварительное исследование, состоящее, в свою очередь, из дознания и предварительного следствия, задачей которых является установление обстоятельств преступления и собирание доказательств виновности лица. Другое включает в себя окончательное производство в суде, а затем – производство по пересмотру судебного приговора в апелляционном, кассационном порядке или в порядке возобновления уголовного дела» [4].

Следует отметить, что система стадий может быть достаточно гибкой. Так последовательность движения уголовного дела от стадии к стадии может быть несколько иной, чем мы ее представили выше. Например, при производстве по делам частного обвинения уголовное дело не проходит тем, привычным классическим образом стадию возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, которые некоторым образом выпадают из последовательности. Также производство в суде апелляционной инстанции может быть или не быть, равно как и производство в суде кассационной инстанции или надзорной. Таким образом, законодатель дает возможность участникам возможность выбора по своему усмотрению одного или другого варианта развития событий, а также демонстрирует уважительное отношение к гражданскому обществу и пытается учитывать его потребности в уголовном судопроизводстве.

Подводя итог сказанному, отметим, что стадийность – неотъемлемое свойство уголовного судопроизводства, позволяющее законодателю отразить свое видение относительно его конструкции, системных особенностей, выражающих процессуальное состояние уголовного дела, определить его место нахождения в рамках той или иной части судопроизводства, каждая из которых направлена на достижение своих локальных задач, и назначения уголовного судопроизводства в целом.

Информация об авторе

С. В. Гурдин – доцент кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Gurdin – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.01.2024; одобрена после рецензирования 25.03.2024; принята к публикации 23.05.2024.

The article was submitted 25.01.2024; approved after reviewing 25.03.2024; accepted for publication 23.05.2024.

Список источников

1. Большая советская энциклопедия. Т. 24. М. : «Советская Энциклопедия», 1976.
2. Боруленков Ю. П. Призывы к ликвидации предварительного следствия не основаны на современных российских реалиях // Организация предварительного расследования: проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 20 ноября 2015 года / Под редакцией А. И. Бастрыкина. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015. С. 19–25.
3. Григорьев В. Н. Разные основания для решения вопроса о судьбе стадии возбуждения уголовного дела / Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / под редакцией Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. М. : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 354–357.
4. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб., 1899.

References

1. The Great Soviet Encyclopedia. Vol. 24. M. : «Soviet Encyclopedia», 1976.
2. Borulenkov Yu. P. Calls for the liquidation of the preliminary investigation are not based on modern Russian realities // Organization of the preliminary investigation: problems and prospects : Materials of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 20 2015 / Edited by A. I. Bastrykin. M. : Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2015. P. 19–25.
3. Grigoriev V. N. Various grounds for resolving the issue of the fate of the stage of initiation of a criminal case // Development of the doctrine of countering the investigation of crimes and measures to overcome it in the conditions of digital transformation : Collection of scientific articles based on the materials of the international scientific and practical conference, Moscow, May 21 2021 / Edited by Yu. V. Gavrilin, Yu. V. Shpagina. M. : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. P. 354–357.
4. Foynitsky I. Ya. Course of criminal proceedings. Vol. 2. SPb., 1899.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-58-61>EDN: <https://elibrary.ru/iezhaj>

ИПОН: 2015-0066-3/24-002

MOSURED: 77/27-011-2024-03-201

Геополитическая проблематика как важная составляющая подготовки иностранных специалистов в современных условиях

Николай Николаевич Гусев¹, Дмитрий Владимирович Шикунов²^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Анализируются особенности преподавания геополитической проблематики иностранным слушателям в связи с введением курса «Роль России в геополитическом пространстве». Раскрывается специфика организации содержания и методики проведения занятий, формирования у обучающихся первичных навыков применения полученных знаний к геополитическому положению своей страны.

Ключевые слова: геополитика, мировой политический процесс, национально-государственные интересы, геополитическое положение, Российская Федерация, иностранные слушатели

Для цитирования: Гусев Н. Н., Шикунов Д. В. Геополитическая проблематика как важная составляющая подготовки иностранных специалистов в современных условиях // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 58–61. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-58-61>. EDN: IEZHAI.

Original article

Geopolitical issues as an important component of the training of foreign specialists in modern conditions

Nikolay N. Gusev¹, Dmitriy V. Shikunov²^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The features of teaching geopolitical issues to foreign students in connection with the introduction of the course «The role of Russia in the geopolitical space» are analyzed. The specifics of the organization of the content and methodology of conducting classes, the formation of students' primary skills of applying the acquired knowledge to the geopolitical situation of their country are revealed.

Keywords: geopolitics, world political process, national and state interests, geopolitical situation, Russian Federation, foreign listeners

For citation: Gusev N. N., Shikunov D. V. Geopolitical issues as an important component of the training of foreign specialists in modern conditions. Bulletin of economic security. 2024;(3):58–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-58-61>. EDN: IEZHAI.

Подготовка иностранных специалистов в системе образовательных учреждений МВД России закономерно строится на традиционных принципах советской и российской высшей школы с учетом особенностей современных требований к содержанию общекультурными и профессиональными компетенциями и уровню овладения ими как российскими, так и иностранными обучающимися. Важную роль в этом процессе играют учебные дисциплины, выполняющие методологическую, социально-ориентирующую и информационно-коммуникативную функции. Построение и реализация их учебных курсов неразрывно связано с решением образовательных и воспитательных задач, которые в отношении иностранных обучающихся, как правило, состоят в выработке правильного восприятия общественно-по-

литической действительности в своей стране, в стране пребывания, в мире, патриотизма и ориентированности на сотрудничество. В связи с этим на первый план выдвигается задача адаптации учебного материала к интересам иностранных слушателей, учета их национальной специфики, проблем их родной страны, как внутреннего развития, так и участия в международных отношениях.

Здесь нужно иметь в виду, что сам курс ориентирован на иностранных слушателей, прибывших в Москву для обучения из разных стран, различных частей света. Это могут быть выходцы из Евразийского пространства (Закавказье, Средняя Азия), с которым мы связаны общей историей. Однако молодые люди, получившие среднее образование у себя на родине, могут совершенно иначе воспринимать эту общую историческую связь.

© Гусев Н. Н., Шикунов Д. В., 2024

В их учебниках по истории роль России (СССР) по отношению к их государству может трактоваться негативно. Отсюда может возникать и довольно критическое отношение к современной России, ее внешней политике, особенно на постсоветском пространстве; т. е. наша точка зрения на то, что происходит в мире и на роль России в современной мировой политике, может кардинально не совпадать с точкой зрения обучающихся. Поэтому задача преподавателя здесь схожа с ролью штурмана на корабле – нужно тактично преодолеть встречные течения и ветра и направить судно в нужное русло.

Слушатели, прибывшие из дальнего зарубежья (Юго-Восточная Азия, Африка и Латинская Америка), вообще не знакомы с трактовкой истории, к которой привыкли мы. Поэтому здесь приходится начинать с так называемого «чистого листа», разъяснять им причины возникновения многих острых противоречий и конфликтов современного мира. Однако именно этот контингент обучающихся будет гораздо более восприимчивым к трактовке «многополярного мира», многовекторности мировой политики.

Конечно, преподаватели, которые ведут занятия на Факультете подготовки иностранных специалистов, должны быть знакомы с обучающимся контингентом в плане общих представлений об их исторической родине, их национальных обычаях, особенностях национальной культуры и религиозных предпочтений. Здесь недопустимо высокомерие и пренебрежительное отношение как к самим слушателям, так и к тем странам, которые они представляют.

Понимание значимости и важности каждого государства (большого или малого, сильного или слабого) в мировом политическом процессе должно лежать в основе трактовки многовекторности и многополярности современного мира. Многие глобальные проблемы современности, особенно опасность локальных вооруженных конфликтов и их разрастание до мирового уровня, с использованием оружия массового поражения, начинаются именно в малых странах. Пренебрегать ролью тех или иных стран в мировой политике или относиться свысока ни к кому нельзя.

В современных условиях все противоречия мирового развития так или иначе замыкаются на геополитическую проблематику. Поэтому правильная трактовка геополитического устройства современного мира лежит в основе правильного понимания слушателями того, что в этом мире происходит, где именно лежат причины возникших противоречий и конфликтов.

Все это, безусловно, обусловлено перманентным кризисом мировой экономики, зашедшим в тупик процессом глобализации в том виде, в котором он реализовывался под эгидой Соединенных Штатов Америки в тесной связи с их агрессивной политикой и возглавляемого ими блока НАТО, а также связанным с ними новым геополитическим переделом мира, несущим как явные угрозы национальной безопасности, так и возможности в определении своего места в меняющемся мире каждой страны. В этих условиях важным является использо-

вание возможности в процессе преподавания социально-политических дисциплин донести до иностранных слушателей позицию Российской Федерации в области ее внутренней и внешней политики, решении новых задач в условиях борьбы за сохранение страны, защиты ее национальных интересов перед лицом агрессивной политики Запада, вызвавшей, в том числе, необходимость проведения специальной военной операции на Украине.

Для каждого иностранного слушателя важно разобрататься с влиянием геополитических факторов на собственную страну. Тем более, что геополитика как явление, сущностно связана со стратегическим потенциалом государства, возможностями обороны и решения всего круга проблем обеспечения национальной безопасности. Слушателям, а это молодые люди, как гражданам своей страны, не безразлична судьба родины. Поэтому для них все обозначенные выше проблемы представляют закономерный интерес.

Традиционно в учебном курсе, посвященном изучению геополитики, выделяются два взаимосвязанных содержательных блока.

Первый блок знакомит слушателей с геополитикой как наукой, изучающей в единстве географические, исторические, политические и другие взаимодействующие факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал государства. В нем раскрывается сущность геополитики, основы анализа геополитической обстановки. В теоретико-прикладном ключе дается анализ геополитической обстановки в мире, в регионе, соответствующем стране происхождения слушателей, определяются особенности ее геополитического положения посредством характеристики геополитического пространства и наличия геостратегических узлов в регионе. Важным является выделение и характеристика понятий «национальные» и «национально-государственные интересы» в их конкретной привязке к геополитической ситуации в данный исторический момент. Значительное внимание здесь уделяется и ознакомлению слушателей с геополитическим положением России, объективно, в том числе и в силу ее географического положения, играющей важнейшую роль в мировой политике.

Важной особенностью методики проведения занятий по собственно геополитике в рамках курса является визуализация изучаемого учебного материала. Наибольшую эффективность здесь показывает демонстрация слайдов с географическими картами в их привязке к геополитической проблематике в целом и современной геополитической ситуации в частности. Использование схем, демонстрирующих различные геополитические концепции в их вероятных вариантах реализации так же позволяют активизировать познавательную активность иностранных слушателей, дополнить возможности коммуникации преподавателя и обучающегося вне пределов языкового барьера.

Второй содержательный блок призван раскрыть внутренние, связанные с ресурсами страны, факторы геополитики. Совершенно очевидно, что когда существу-

ет государство, претендующее на мировое господство и объявившее все регионы на планете зонами своих интересов, фактически ни одна страна не может в интересах собственной безопасности не учитывать свое геополитическое положение, не увязывать с ним вопросы внутреннего развития. Здесь речь идет о возможностях государства по использованию своего геополитического положения и проведению собственной политической линии в мире и регионе, которые зависят не только от естественных, но и социальных ресурсов. Сюда же относятся проблемы политической сферы жизнедеятельности общества, вопросы военной политики и военного строительства.

В ходе семинарских занятий актуально применять комплекс вопросов, активизирующих познавательную активность обучающихся, самостоятельность мышления и способность решения творческих задач, среди которых всегда есть место и для вопросов, связанных с геополитикой.

В качестве связующего звена между смысловыми блоками в изучении геополитики занимает проблематика социальных и политических конфликтов, которая позволяет раскрыть конфликтогенную природу геополитики и, в то же время, сориентировать слушателей в отношении методов и принципов разрешения конфликтных ситуаций и геополитических кризисов.

Рассматривая геополитическую проблематику как важную составляющую подготовки иностранных специалистов в современных условиях, нельзя не отметить ряд трудностей общего порядка, касающихся работы с группами иностранных слушателей.

Определенную трудность проведения занятий с иностранными слушателями с выходом на актуальную информацию об их стране следует назвать недостаточное количество соответствующего контента, размещенного в открытой печати. Частично она решается подготовкой обучающимися для заслушивания на семинарском занятии докладов, научных сообщений, выступлений с использованием доступной им информации на родном языке.

Ввиду наличия конфликтов между странами в прошлом и настоящем, а также возможных различий в официальных оценках геополитической обстановки нельзя исключить возникновения конфликтных ситуаций между обучающимися по всему спектру изучаемых тем. Отрыв в процессе преподавания от связи их проблематики с современными проблемами в области геополитики превратил бы обучение в некое подобие средней школы, формирующей первичные представления об общественно-политических явлениях и процессах. Поэтому привлекаемые к обучению иностранных слушателей преподаватели для решения задач, стоящих перед высшей школой, должны проявлять умение работать с этим контингентом не только в методическом плане, но и обладать достаточным уровнем страноведческой подготовки и особым педагогическим тактом.

Одной из наиболее важных организационных проблем является состав учебных подразделений иностранных слушателей. Как представляется, работникам соот-

ветствующих кадровых и планирующих органов важно при формировании учебных групп учитывать геополитическую ситуацию в регионах, из которых прибывают иностранные слушатели. Исходя из этого в интересах обеспечения эффективного обучения в целом и бесконфликтного восприятия слушателями геополитической проблематики было бы целесообразно избегать при комплектовании учебных групп принадлежности обучающихся к одному региону. Так, практика работы с иностранными слушателями показывает, что изначально конфликтными были группы, в которых обучались слушатели только из Армении и Азербайджана или Киргизии и Узбекистана. В идеале в группе иностранных специалистов могли бы учиться как представители ближнего, так и дальнего зарубежья.

Таким образом, вводимый курс «Роль России в геополитическом пространстве» чрезвычайно важен для формирования мировоззрения слушателей Факультета подготовки иностранных специалистов. Через несколько лет они вернутся к себе на родину и станут проводниками идей, с которыми познакомились в процессе обучения, сохранив на долгие годы уважение к России, любовь к Москве и лучшие воспоминания о годах, проведенных в стенах Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.
2. Аблеев С. Р. Евразийская Россия : философские смыслы метаистории и геополитики : монография. М. : ИПЛ, 2023. 296 с.
3. Бельский В. Ю. Роль геополитических процессов в современной историософии России. Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Вып. 20. М. : Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2019. С. 485–488.
4. Гусев Н. Н. Системные аспекты глобализации // Избранные научные труды : сборник. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 217–223.
5. Политология : учебник / под ред. В. Ю. Бельского, А. И. Сакуты. 4-е изд., перераб. и доп. М. : «ООО ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮНИТИ-ДАНА», 2023. 480 с.
6. Шикунов Д. В., Моисеев А. Б. Влияние специальной военной операции на геополитическое равновесие на евразийском пространстве // Социально-гуманитарные знания. 2022. № 7. С. 103–106.

Bibliographic list

1. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>.

2. Ableev S. R. Eurasian Russia : philosophical meanings of meta-history and geopolitics : monograph. M. : IPL, 2023. 296 p.

3. Belsky V. Y. The role of geopolitical processes in modern Russian historiography. Collection of scientific articles of the Faculty of Political Science of the Lomonosov Moscow State University. Issue 20. M. : Lomonosov Moscow State University, 2019. P. 485–488.

4. Gusev N. N. Systemic aspects of globalization // Selected scientific works: collection. M. : Moscow

University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2017. P. 217–223.

5. Political science : textbook / edited by V. Y. Belsky, A. I. Satsuta. 4th ed., reprint. and add. M. : «UNITY-DANA PUBLISHING HOUSE, LLC», 2023. 480 p.

6. Shikunov D. V., Moiseev A. B. The influence of a special military operation on the geopolitical balance in the Eurasian space // Socio-humanitarian knowledge. 2022. № 7. P. 103–106.

Информация об авторах

Н. Н. Гусев – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат философских наук, доцент;

Д. В. Шикунов – доцент кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат политических наук, доцент.

Information about the authors

N. N. Gusev – Associate Professor of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor;

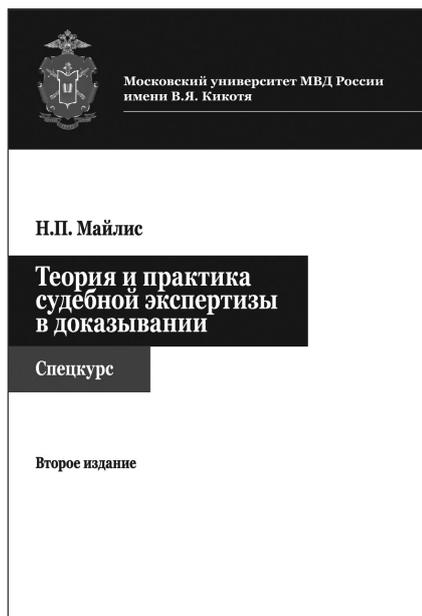
D. V. Shikunov – Associate Professor of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Political Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 29.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Теория и практика судебной экспертизы в доказывании. Спецкурс. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Майлис Н. П. 255 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены истоки формирования и развития теории судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены теория идентификации и диагностики, современная классификация судебных экспертиз, субъекты судебно-экспертной деятельности и система государственных экспертных учреждений. Раскрыто правовое обеспечение судебно-экспертной деятельности. В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным и административным законодательством рассмотрены основные виды экспертиз, назначаемых правоохранительными органами.

Подробно изложены технологическое обеспечение производства судебных экспертиз, их доказательственное значение в раскрытии и расследовании преступлений. Должное внимание уделено информационному обеспечению судебно-экспертной деятельности, комплексным исследованиям, экспертной этике и экспертным ошибкам.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят.

УДК 343.359.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-62-65>EDN: <https://elibrary.ru/iqtmzk>

ИПОН: 2015-0066-3/24-003

MOSURED: 77/27-011-2024-03-202

Современные проблемы практики применения признака «сопряженность» в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и превентивный эффект уголовно-правовой нормы

Александра Михайловна Зарина^{1,2}¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, sistersashenka86@yahoo.com² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Рассмотрены отдельные правовые вопросы определения признака сопряженности в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, а также проблемы практики применения. По аналогии с зарубежным законодательством, предлагается исключить этот признак из конструкции нормы, однако использование административной преюдиции в конструкции уголовно-правовой нормы оставить, в силу эффективности и специального превентивного характера. Обращено внимание на приказ МВД от 8 июля 2011 г. № 818, обуславливающий привлечение к уголовной ответственности по обозначенной норме, в котором важно расширить перечень должностных лиц органов внутренних дел, имеющих правомочия проведения профилактической беседы в рамках административного надзора.

Ключевые слова: административный надзор, освобожденный, сопряженность, неоднократность, профилактическая беседа

Для цитирования: Зарина А. М. Современные проблемы практики применения признака «сопряженность» в ч. 2 ст. 314.1 УК РФ и превентивный эффект уголовно-правовой нормы // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 62–65. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-62-65>. EDN: IQTMZK.

Original article

Modern problems of the practice of applying the sign of «contingency» in Part 2 of the Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the preventive effect of the criminal law norm

Alexandra M. Zarina^{1,2}¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, sistersashenka86@yahoo.com² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The certain legal issues of determining the sign of contingency in Part 2 of the Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as problems of application practice, are being considered. By analogy with foreign legislation, it is proposed to exclude this feature from the construction of the norm, but leave the use of administrative prejudice in the construction of the criminal law norm, due to its effectiveness and special preventive nature. Attention is drawn to the Order of the Ministry of Internal Affairs dated July 8, 2011 № 818, which stipulates criminal liability according to the indicated norm, in which it is important to expand the list of officials of the internal affairs bodies who have the authority to conduct a preventive conversation within the framework of administrative supervision.

Keywords: administrative supervision, released, contingency, repetition, preventive conversation

For citation: Zarina A. M. Modern problems of the practice of applying the sign of «contingency» in Part 2 of the Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation and the preventive effect of the criminal law norm. Bulletin of economic security. 2024;(3):62–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-62-65>. EDN: IQTMZK.

Ежедневно из мест лишения свободы освобождается большое количество лиц, подпадающих под действие Федерального закона «Об административном надзоре за

лицами, освобожденными из мест лишения свободы» от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ (далее – Федеральный закон «Об административном надзоре»), однако на сегодняш-

© Зарина А. М., 2024

ний день актуальными остаются проблемы практики применения ч. 2 ст. 314.1 УК РФ.

Обратившись к положениям современного законодательства, а именно Федерального закона от 18 июля 2017 № 159-ФЗ «О внесении изменений в статью 314.1 УК РФ», отмечаем, что часть 2 ст. 314.1 УК РФ сформулирована с учетом изменений времени. Однако не совсем понятными являются отдельные правовые категории, сформулированные в норме, такие как неоднократность и сопряженность. Обращаясь к статистике Департамента Верховного Суда РФ, наблюдается существенный рост осужденных лиц по ст. 314.1 УК РФ, это связано с противопоставлением себя обществу, негативными тенденциями романтики преступного и асоциального образа жизни, с другой стороны – трудностями при освобождении из мест лишения свободы (нежелание работодателей брать лиц с судимостью, отсутствие постоянного места жительства и сложностью адаптации в новых условиях). Так, по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ всего осуждено лиц за: 2022 г. – 5151 (оправдано – 5), 2021 г. – 5036 (оправдано – 2), 2020 г. – 4262 (оправдано – 5), 2019 г. – 4106 (оправдано – 2), 2018 г. – 3859 (оправдано – 2) [7]. Указанные данные свидетельствуют о неэффективном применении нормы, сложностях в понятийном аппарате правоприменителя, так как количество оправдательных приговоров должно быть сведено к – 0.

Обращаясь к конструкции нормы ч. 2 ст. 314.1 УК РФ, рассмотрим такой признак объективной стороны как сопряженность отдельных видов административных правонарушений. В правоприменительной практике разработана позиция о том, что более ранние факты привлечения лица к административной ответственности в рамках административного надзора не являются покушением на преступление, так как отсутствует состав преступного деяния.

А. О. Астахова поясняет, что на практике, устанавливая признак сопряженности, необходимо учесть предшествие во времени нарушения каких-либо ограничений Федерального закона «Об административном надзоре» и других, указанных в законе, административных правонарушений. Такого рода взаимодействие должно существовать как во временном пространстве (административное правонарушение предшествует другому деликту или они реализуются одновременно), так и фактически, то есть его содержание должно проявляться во взаимосвязи, взаимообусловленности, наличии причинной связи противоправных деяний.

Следует отметить, что совершение лицом административных деликтов определенного рода, обозначенных в УК РФ, направленных против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности, здоровья, санитарно-эпидемиологического благополучия и общественной нравственности при условии отсутствия сопутствующего признака – неоднократности несоблюдения подучетным ограничений, предусмотренных Федеральным законом «Об административном

надзоре», не влечет за собой уголовной ответственности [6, с. 28; 3, с. 76, 182–183].

На законодательном уровне термин «сопряженность» не закреплен. Ученые дают следующее определение и понимают под ней – совокупность административных правонарушений, однако применительно к ч. 2 ст. 314.1 УК РФ не определен ее вид – идеальная или реальная [2, с. 246]. Проведенный анализ судебной практики показывает, что бывают случаи, когда подучетное лицо совершает чрезмерно большое количество фактов административно-правовых деликтов, связанных с нарушением административных ограничений – более 35, и только в 36 раз происходит взаимообусловленность – сопряженность с определенной категорией административного правонарушения согласно Федеральному закону «Об административном надзоре». Или в случае, когда подучетное лицо более 47 раз нарушает административные ограничения, а впоследствии совершает следующее нарушение – самовольно без уведомления органа внутренних дел покидает место жительства, преследуя специальную цель – уклонения от надзора. Только последний факт является основанием для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 314.1 УК РФ, в то время как по части 2 правоохранительные органы уже не могут привлечь лицо к ответственности.

Как справедливо в этой связи отмечается в научной литературе, «избыточное число фактов правонарушений со стороны поднадзорного лица, прежде чем оно будет привлечено к уголовной ответственности, создает у него ощущение безнаказанности и резко снижает эффект индивидуального профилактического воздействия» [5, с. 15].

В практической деятельности сотрудников правоохранительных органов достаточно часто возникают вопросы относительно проблем привлечения к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ в силу наличия у лица значительного количества фактов административных правонарушений определенного вида, однако в силу отсутствия сопряженности, основания для возбуждения уголовного дела отсутствуют. Необходимо искоренить такую практику. Так, достаточно интересным является опыт зарубежного законодательства – стран СНГ, законодательство которых исключило из практики применения признак сопряженности в виду его нецелесообразности и неоправданности. Однако, сам состав преступления, связанный с административной преюдицией, безусловно, имеет место быть в уголовном законе в силу эффективного профилактического воздействия на рецидивную преступность [4, с. 62, 64]. Только в таком случае редакция ч. 2 ст. 314.1 УК РФ будет понятна правоприменителю и гражданам, в связи с чем возрастет эффективность превентивного воздействия уголовно-правовой нормы.

Ученые отмечают, что в рамках уголовного права, институт административного надзора реализует функцию специальной превенции, напрямую связанной с за-

дачей уголовного права, закрепленной в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также целью уголовного наказания, обозначенной в ч. 2 ст. 43 УК РФ. Действительно, на сегодняшний день действия законодателя, вернувшего в 2011 г. в УК РФ положения об уголовной ответственности за уклонение от административного надзора, являются обоснованными в силу значительного количества фактов нарушений закона подучетными лицами [1, с. 24].

Однако, не решен ряд практических вопросов содержания ведомственных документов правоохранительных органов, которые обуславливают действия правоприменителя для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Так, с поднадзорным лицом согласно действующему законодательству должны проводиться индивидуальные беседы, что свидетельствует об эффективности применения к подучетной категории лиц индивидуальной профилактики. Однако при анализе Приказа МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» данной функцией наделяется исключительно участковый уполномоченный полиции (п. 8.3), но не инспектор административного надзора, оперативный уполномоченный уголовного розыска, сотрудники дежурной части, в связи с чем не выполняется в полном объеме предупредительная функция института административного надзора. Следует отметить, что данные документы являются правовыми основаниями привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ.

В связи с этим предлагается расширить полномочия отдельных сотрудников ОВД – инспектора административного надзора, оперативного уполномоченного уголовного розыска, сотрудников дежурной части, в части возможности проведения индивидуальных профилактических бесед с поднадзорными лицами, внося изменения в п. 8.3 Приказа МВД РФ от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В практической деятельности такие виды профилактики проводятся постоянно, однако законодатель не в полной мере учитывает важную профилактическую роль данных субъектов.

Список источников

1. Астахова А. О., Галимова М. А. К вопросу о правовой обусловленности запрета на уклонение от административного надзора и неоднократного нарушения установленных ограничений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России, 2016, № 2 (23). С. 22–29.
2. Астахова А. О. Отдельные проблемы практики применения статьи 314.1 УК РФ // Енисейские политико-правовые чтения: сборник научных статей по материалам XII всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 2019. С. 243–253.
3. Астахова А. О. Уголовно-правовая характеристика уклонения от административного надзора или

неоднократного несоблюдения установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений (ст. 314.1 УК РФ): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Омск, 2017. 220 с.

4. Добров А. Н., Баранова С. А. Проблемы привлечения к ответственности за неоднократное несоблюдение установленных при административном надзоре ограничений // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 3 (40). С. 59–63.

5. Кириенко Н. Г. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 314.1 УК РФ, в судебной практике // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2019. № 19-2. С. 13–15.

6. Морозов С. Л. О некоторых аспектах административной преюдиции в уголовном законе, касающейся преступлений против правосудия // Глагол правосудия, 2015. № 2 (10). С. 25–29.

7. Статистические данные Департамента Верховного Суда РФ // URL://<http://www.cdep.ru/?id=79>.

References

1. Astakhova A. O., Galimova M. A. To the question of the legal conditionality of the ban on evading administrative supervision and repeated violation of established restrictions // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia. 2016. № 2 (23). P. 22–29.
2. Astakhova A. O. Separate problems of the practice of applying article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation // Yenisei political and legal readings: a collection of scientific articles based on the materials of the XII All-Russian scientific and practical conference. Krasnoyarsk, 2019. P. 243–253.
3. Astakhova A. O. Criminal and legal characteristics of evasion from administrative supervision or repeated non-compliance with restrictions or restrictions established by the court in accordance with federal law (Article 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) : diss ... cand. legal sciences : 12.00.08. Omsk, 2017. 220 p.
4. Dobrov A. N., Baranova S. A. Problems of bringing to responsibility for repeated non-compliance with the restrictions established under administrative supervision // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3 (40). P. 59–63.
5. Kirienko N. G. Problems of qualifying a crime under Art. 314.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, in judicial practice // Actual problems of combating crimes and other offenses. 2019. № 19-2. P. 13–15.
6. Morozov S. L. On some aspects of administrative prejudice in the criminal law concerning crimes against justice // Verb of justice, 2015. № 2 (10). P. 25–29.
7. Statistical data of the Department of the Supreme Court of the Russian Federation // URL://<http://www.cdep.ru/?id=79>.

Информация об авторе

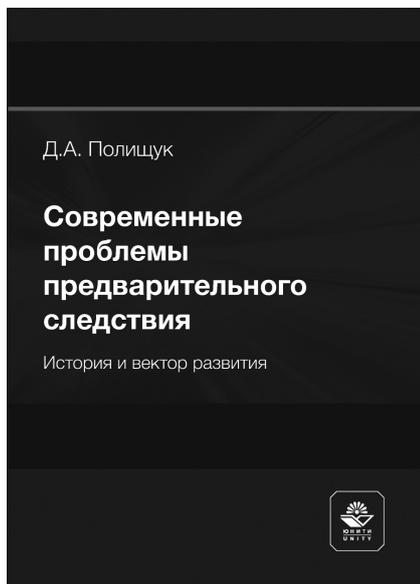
А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 16.11.2023; принята к публикации 30.01.2024.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 16.11.2023; accepted for publication 30.01.2024.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-66-70>

EDN: <https://elibrary.ru/lafizg>

ИПОН: 2015-0066-3/24-004

MOSURED: 77/27-011-2024-03-203

Особенности производства осмотра при расследовании дистанционных хищений денежных средств под предлогом привлечения в инвестиционные рынки

Дмитрий Александрович Иванов¹, Николай Николаевич Горач², Анна Владиленовна Скачко³

¹ Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, ida_2008_79@mail.ru

² Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, n.gorach@mail.ru

³ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия, s.matrix@mail.ru

Аннотация. В рамках статьи рассматриваются вопросы деятельности следователя, возникающие при проведении следственного осмотра в ходе расследования преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки. На основе изучения практических материалов проанализированы наиболее актуальные вопросы деятельности следователя, выработаны алгоритмы действий, направленные на повышение эффективности его действий с учетом складывающейся следственной ситуации. В работе уделено внимание особенностям деятельности следователя по производству указанного следственного действия с учетом требований действующего законодательства и правоприменительной практики в ходе расследования преступлений, связанных с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки. Особое внимание авторами уделяется особенностям производства осмотра с учетом его объекта в ходе деятельности следователя по наиболее типичным следственным ситуациям, складывающимся в ходе расследования. Указанная специфика, по мнению авторов должна учитываться при планировании и проведении данного следственного действия.

Ключевые слова: дистанционное хищение денежных средств, преступления в сфере инвестиционных рынков, предварительное расследование, следственные действия, следственный осмотр, следователь

Для цитирования: Иванов Д. А., Горач Н. Н., Скачко А. В. Особенности производства осмотра при расследовании дистанционных хищений денежных средств под предлогом привлечения в инвестиционные рынки // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 66–70. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-66-70>. EDN: LAFIZG.

Original article

Peculiarities of inspection when investigating remote theft of funds under the pretext of attracting them to investment markets

Dmitry A. Ivanov¹, Nikolay N. Gorach², Anna V. Skachko³

¹ Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, ida_2008_79@mail.ru

² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia, n.gorach@mail.ru

³ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia, s.matrix@mail.ru

Abstract. The article discusses the issues of the investigator's activities that arise during an investigative examination during the investigation of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets. Based on the studied practical materials the most pressing issues of investigators' activities are analyzed, action algorithms aimed at increasing the effectiveness of their actions are developed, taking into account the emerging investigative situation. The work pays attention to the peculiarities of the investigator's activities in carrying out the specified investigative action, taking into account the requirements of current legislation and law enforcement practice during the investigation of crimes related to remote theft of funds under the pretext of investments in investment markets. The authors pay special attention to the peculiarities of the inspection, taking into account its object during the investigator's activities in the most typical investigative situations that arise during the investigation. The specified specifics, according to the authors, should be taken into account when planning and conducting this investigative action.

© Иванов Д. А., Горач Н. Н., Скачко А. В., 2024

Keywords: remote theft of funds, crimes in the field of investment markets, preliminary investigation, investigative actions, investigative inspection, investigator

For citation: Ivanov D. A., Gorach N. N., Skachko A. V. Peculiarities of inspection when investigating remote theft of funds under the pretext of attracting them to investment markets. Bulletin of economic security. 2024;(3):66–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-66-70>. EDN: LAFIZG.

Развитие информационных технологий за два последних десятилетия привело к формированию новой, так называемой цифровой реальности. Цифровые технологии проникают в сложившиеся отношения и институты (например, банковские операции в онлайн-режиме, электронные библиотеки и т. д.) Более того, речь идет о создании новой реальности, не имеющей аналогов в прежнем мире – Интернета вещей, цифровой экономики, криптовалюты [1].

В современных условиях развития государства и общества, дистанционное хищение денежных средств, является одним из самых распространенных способов совершения преступления, которые совершаются в условиях, при которых исключается личный контакт преступника и жертвы.

Активное внедрение современных средств общения, цифровых сервисов по предоставлению услуг дистанционным способом, разнообразных технических устройств и программного обеспечения, приносит не только благо в нашу жизнь, но и определенные проблемы, связанные с активным использованием информационно-телекоммуникационных технологий при совершении разнообразных преступлений.

Статистические данные свидетельствуют, что продолжается ежегодный рост преступлений, совершенных с использованием IT-технологий или в сфере компьютерной информации. За последние 10 лет число таких зарегистрированных преступлений увеличилось более чем в 50 раз (2012 г.: 10,2 тыс.; 2022 г.: 522,1 тыс.). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился до 26,5 % [2]. В первом полугодии 2023 года уже практически каждое третье преступление совершается с использованием IT-технологий или в сфере компьютерной информации [3].

С учетом изложенного, становится понятно, что перед органами предварительного расследования одной из приоритетных задач становится повышение качества предварительного расследования с учетом современных вызовов.

В настоящее время, в информационной среде активно рекламируются различные способы заработка, в том числе в сфере инвестиционной деятельности, с обещаниями минимальных вложений и максимальной прибыли. Обман, является наиболее типичным способом завладения чужими денежными средствами при совершении указанных преступлений.

Безусловно, решение перед органами предварительного расследования задач невозможно без повышения компетентности сотрудников в сфере современных технологий, что требует получения ими новых теоретических знаний, отработки практических навыков. Таким образом, возникает необходимость общения, анализа и

совершенствования практики производства ряда следственных действий в современных условиях.

Анализ следственных и судебных материалов, нормативных источников, научной литературы показывает, что следователю, в ходе осуществления предварительного расследования по исследуемым преступлениям, в каждом конкретном случае требуется проанализировать поступившую ему информацию, связанную с дистанционным хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, после чего определить содержание и последовательность своих действий, направленных на установление всей криминалистически значимой информации, поиск и последующее изъятие предметов и документов, имеющих значение для дела.

Следователь должен обратить внимание на необходимость проведения детального инструктажа со всеми сотрудниками, задействованными в производстве следственных действий; определить алгоритм и приоритет поисковых действий в целях установления информации, имеющей значение для уголовного дела, правильной оценки складывающейся следственной ситуации, перечень, объем и особенности использования специальных знаний, а также соблюдение процессуальных требований по фиксации и изъятию предметов и документов, позволяющих впоследствии принять законные процессуальные решения.

Осуществляя свою процессуальную деятельность по установлению обстоятельств, имеющих значение для расследования преступлений связанных с хищением денежных средств под предлогом вложений в инвестиционные рынки, следователь сталкивается с тем, что часть интересующей его информации может храниться на информационно-телекоммуникационных ресурсах (серверах). Указанную специфику необходимо учитывать при планировании и проведении таких следственных действий как: осмотр места происшествия, обыск, выемка, допрос и иные. В ходе незаконной деятельности заинтересованными лицами могут использоваться или предоставляться дополнительные и промежуточные информационно-технические ресурсы (серверы), которые позволяют обеспечить коммуникацию между участниками указанных отношений, а также в случае необходимости максимально усложнить поисковую деятельность следователя.

С нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на особенности проведения осмотра, с которым сталкивается следователь в ходе своей деятельности по расследованию указанных преступлений.

Среди всех видов осмотра следует выделить осмотр мобильного устройства заявителя, а также имеющуюся в нем переписку в виде текстовых и иных сообщений, фото-, видеофайлов в Telegram-каналах, иных мессенджерах, в социальных сетях. Указанное действие про-

изводится в случае, если при помощи данного технического устройства происходило общение с мошенниками.

Например, при осмотре мобильного телефона могут быть получены сведения о содержимом журнала входящих и исходящих голосовых соединений, смс-сообщений, данных, содержащихся в мессенджерах (сообщения, входящие и исходящие голосовые либо видео-вызовы, передача через них каких-либо документов). При указанной информации в журнале телефона или программы указываются данные контакта: номер, дата, время, длительность, частота, вид соединений и иная возможная полезная информация, с которым осуществлялось общение заявителем.

Значительная часть указанных сведений хранится у операторов сотовой связи. Кроме того, у них можно запросить иную интересующую следствие информацию идентификационного характера (данные геопозиционирования, технические данные мобильных устройств и пр.). Сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предоставляется операторами связи на основании судебного решения. Правила получения такой информации определены ст. 186.1 УПК РФ.

Следователю необходимо установить следующие обстоятельства: на кого зарегистрирован данный телефонный номер (абонентское устройство) и сведения о данном лице, его адрес проживания, способы оплаты за оказание услуг связи, адрес дислокации оборудования (стационарного телефона или точки доступа в сети «Интернет»), либо место нахождения абонентского устройства мобильной связи по базовым станциям (биллинг). Это действие позволяет установить персональные данные абонентов операторов связи, место, время, количество и последовательность соединений между абонентами и абонентскими устройствами.

Операторы связи обязаны хранить информацию о текстовых сообщениях пользователей услуг связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи [4]. Порядок обмена указанной информации установлен операторами связи с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Следователю она может быть предоставлена в рамках исполнения поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Указанная информация также служит доказательствами по уголовному делу и должна быть истребована.

Однако, стоит учитывать, что голосовая информация операторами связи может быть получена в результате звонков посредством GSM-соединений, при совершении звонков с использованием мессенджеров ее получение невозможно.

В телеграм-канале мошенников могут содержаться: информация о компании либо о физическом лице-трейдере (имя и фамилия); реклама услуг («Торую на бирже, криптоинвестор, коуч, ментор, смогла я, можете и вы»), рекомендации по покупке активов, помощь с вложением инвестиций, депозитов или доверительного управления); бланк договора с трейдером; чужие паспортные данные; фотографии актеров; короткие видео

с рекомендациями; 100 % обещания выплат; графики успешной торговли; «положительные» отзывы клиентов; номера карт для переводов средств.

Акцентируем внимание на некоторых особенностях деятельности следователя по производству осмотра страниц интернет-сайтов. С учетом складывающейся правоприменительной практики следует учитывать, что компьютерная информация может быть признана доказательством по уголовному делу только в том случае, когда материальный носитель, на котором она хранится или записана, получен в порядке, установленном законодательством. В ряде следственных ситуаций следователь сталкивается с тем, что реальное местонахождение технического устройства (компьютера, сервера или иного технического оборудования) неизвестно. В момент производства следственного действия имеется возможность лишь зафиксировать адрес расположения электронной страницы сайта, его доменное имя в сети общего пользования сети Интернет.

Интернет сайт представляет собой взаимосвязанную систему электронных страниц, объединенных гиперссылками, которые могут быть объединены под одним электронным адресом (IP-адресом или доменным именем). Интернет-страница сайта имеет свой индивидуальный адрес и представляет собой своеобразную программу, которая посредством определенного языка программирования может иметь свойство управляемости. В случае возникновения у следователя необходимости в установлении информации о владельце сайта, он может обратиться с надлежащим запросом о лице, владеющем соответствующим доменом, в Российский научно-исследовательский институт развития общественных сетей (РосНИИРОС), который осуществляет регистрацию доменных имен в зонах «.ru» и «.rf».

Проверить регистрацию сайта в зарубежных юрисдикциях возможно с помощью Whois сервисов. Трассировка сайта осуществляется использованием служебной команды `cmd tracert`.

`C:\Users\ПК>tracert lzt.market` позволяет увидеть маршрут к странице сайта. Например, маршрута к `lzt.market [151.80.169.29]`

`1 1 ms 1 ms 3 ms 192.168.0.1`

`2 53 ms 49 ms * 172.16.9.134`

`...`

`17 100 ms 90 ms 101 ms ip29.ip-151-80-169.eu [151.80.169.29].`

Трассировка завершена.

Ip-адрес `151.80.169.29` обслуживается провайдером на территории Литвы (country: LT).

С точки зрения уголовно-процессуального законодательства сведения, хранящиеся на интернет-сайте, могут рассматриваться как разновидность иного документа, а именно электронного, особенностью которого будет специфическая форма предоставления компьютерной информации. Подобный документ допускается в качестве доказательств по уголовному делу, в случае если изложенные в нем сведения имеют значение для установления перечисленных в ст.ст. 73 и 84 УПК РФ обстоятельств.

В случаях размещения сайта на российских хостингах, следовательно необходимо истребовать информацию от их владельцев о лицах, разместивших сайт, способах оплаты, др.

Следственный осмотр электронной страницы интернет-сайта, в целях фиксации и процессуального оформления расположенной на нем информации, осуществляется в порядке ст. 176 УПК РФ. Подготовка перед осмотром предполагает наличие первоначальных сведений о том, что на конкретном интернет-сайте могут располагаться интересующие сведения. Указанная информация может быть получена разными способами:

- по результатам оперативно-розыскной деятельности;
- по результатам ранее проведенных следственных действий (допросов, осмотров предметов и документов, и т. п.);
- по результатам целенаправленного поиска в сети Интернет;

Содействие в указанной деятельности могут оказать сотрудники оперативных подразделений МВД России, а именно, Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции, Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий, специализированные отделения или отделы Уголовного розыска. (например, 6 отдел УУР ГУ МВД России по г. Москве).

Для производства осмотра в обязательном порядке понадобятся: компьютер с необходимым программным обеспечением, принтер и доступ в сеть Интернет. К следственному действию в порядке, установленном УПК РФ, могут быть привлечены понятые, имеющие общее понимание о работе электронно-вычислительной техники и сети Интернет. Рекомендуется по мере возможности привлекать к участию в следственном действии сведущих специалистов. Поиск конкретного информационного ресурса в сети Интернет может осуществляться при помощи общедоступных поисковых систем различных разработчиков, однако следует учитывать, что алгоритм их поиска имеет некоторые отличия.

В случае обнаружения интересующего следователя интернет-сайта и расположенной на нем информации необходимо при помощи заранее предустановленного программного обеспечения изготовить снимок экрана (screenshot). Данные программы позволяют изготовить снимок всего экрана или его части, а также сохранить полученные результаты на определенный носитель информации (например, USB носитель). По общему правилу изначально рекомендуется производить общий снимок экрана, а в последующем после увеличения масштаба детальный снимок его отдельной части, которая содержит в себе изображение с информацией, выполненной мелким шрифтом или изображениями.

Полученные результаты нужно сохранить на любой доступный носитель информации, а также произвести их распечатку (если требуется в цвете) для приобщения к протоколу следственного действия.

В случае отсутствия специальных программ и возможности изготовить снимок экрана стандартно доступна возможность распечатки электронной страницы сайта непосредственно с «монитора компьютера». Для этого необходимо в интернет браузере дать команду «печатать», и вся доступная открытая интернет страница будет распечатана. Для распечатки последующих страниц необходимо будет посредством ссылок осуществить на них переход и повторить команду «печатать».

В ходе поиска и фиксации изображения электронной страницы интернет-сайта в протоколе следственного действия отражается весь алгоритм деятельности следователя: указывается наименование используемой компьютерной техники, ее местонахождение, IP-адрес, доменное имя сайта, название и содержание конкретных файлов. В случае обнаружения интересующих файлов их рекомендуется скопировать на заранее подготовленный носитель информации и по возможности распечатать на бумажный носитель.

Установление доменного имени позволяет определить IP-адрес автора осматриваемой информации.

Следует иметь в виду, что несвоевременный осмотр интернет-сайта может повлечь за собой утрату интересующей следствии информации, так как в указанный промежуток времени она может быть уничтожена, заблокирована, либо модифицирована ее автором или третьими лицами. В соответствии со ст. 176 УПК РФ составляется протокол осмотра документов, к которому прилагаются «распечатанные» страницы, а также носители информации с сохраненными на них файлами.

С учетом изложенного, можно отметить, что указанный осмотр отличается от традиционно проводимых осмотров документов своей спецификой, последовательностью и содержанием осуществляемых действий.

Необходимо отметить, что в ходе указанного следственного действия осматривается непосредственно изображение и содержание интернет-сайта, размещенного в сети Интернет, а сохраненные и распечатанные файлы являются дополнительными наглядными средствами фиксации указанных действий, позволяя скопировать с экрана монитора в сети Интернет электронную информацию и приобщить ее к материалам уголовного дела. Таким образом, в соответствии со ст.ст. 83 и 84 УПК РФ в качестве доказательств будет выступать протокол следственного действия.

Следует обратить внимание на необходимость привлечения к участию в данном следственном действии специалиста, так как его специальные технические познания могут помочь следователю наиболее подробно и качественно установить и зафиксировать процессуальным путем интересующую следствии информацию.

Используемые преступниками информационно-телекоммуникационные технологии, в том числе средства сотовой связи, в которых реализуются возможности дистанционного управления, индивидуальной блокировки, сквозного шифрования усложняют доступ следователя к информации о совершенном преступлении и повышают уровень защищенности последней. Так, например,

одним из самых простых способов повышения конфиденциальности и невозможности извлечения из мобильного устройства интересующей информации является имеющаяся у владельца, либо иного лица, обладающего необходимыми познаниями, возможность удаленного доступа к устройству посредством сети Интернет и сброс на нем всей информации до заводских настроек, либо удаленная блокировка устройства.

С учетом изложенного, к производству следственных действий настоятельно рекомендуется привлекать сведущего технического специалиста, который в ходе обнаружения, предварительного осмотра и изъятия средств сотовой связи либо иных мобильных устройств поможет установить наличие либо отсутствие программ и паролей позволяющих блокировать изымаемые устройства, в том числе удаленно. В связи с указанным, во избежание потери, либо блокировки интересующих следователя данных, содержащихся в изымаемом устройстве, его рекомендуется отключить от доступа к сети Интернет, в том числе перевести в «авиарежим», а также использовать для них экранирующие чехлы «FaradayBag».

Перечень указанных мер, в ходе изъятия мобильной техники, а также последующий ее незамедлительный осмотр, в ходе которого рекомендуется осуществить изготовление скриншотов или фотографирование экрана осматриваемого устройства, позволяет путем производства несложных, но важных своевременных действий избежать утраты хранящейся доказательственной информации.

Список источников

1. Противодействие преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий / учебник /

коллектив авторов; под науч. ред. И. А. Калининченко. М. : «ИНФРА-М», 2023. 642 с.

2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2022 года // URL://<https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 02.10.2023).

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–август 2023 года // URL://<https://мвд.рф/reports/item/41741442/> (дата обращения: 02.10.2023).

4. Постановление Правительства РФ от 12 апреля 2018 г. № 445 «Об утверждении Правил хранения операторами связи текстовых сообщений пользователей услугами связи, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» // СПС «КонсультантПлюс».

References

1. Combating crimes committed in the field of information technology / textbook / team of authors; scientifically edited by I. A. Kalinichenko. M. : «INFRA-M», 2023. 642 p.

2. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–December 2022 // URL://<https://MVD.RF/reports/item/35396677/> (accessed: 02.10.2023).

3. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January–August 2023 // URL://<https://MVD.RF/reports/item/41741442/> (accessed: 02.10.2023).

4. Decree of the Government of the Russian Federation of April 12, 2018 № 445 «On approval of the Rules for storage by telecom operators of text messages of users of communication services, voice information, images, sounds, video and other messages of users of communication services» // «ConsultantPlus».

Информация об авторах

Д. А. Иванов – профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

Н. Н. Горач – доцент кафедры судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат педагогических наук;

А. В. Скачко – профессор кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, доктор юридических наук.

Information about the authors

D. A. Ivanov – Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor,

N. N. Gorach – Associate Professor of the Department of Forensic and Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Candidate of Pedagogical Sciences;

A. V. Skachko – Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-71-74>EDN: <https://elibrary.ru/ldncdd>

НИОН: 2015-0066-3/24-005

MOSURED: 77/27-011-2024-03-204

Цифровые технологии и окружающая среда, природопользование

Юлия Александровна Иванова¹, Муслимат Айдабековна Аливердиева²¹ Российский технологический университет – МИРЭА, Москва, Россия,
julia-ivanova-77@yandex.ru² Дагестанский государственный университет, Махачкала, Дагестан,
mail@law-books.ru

Аннотация. От систем искусственного интеллекта следует требовать объяснения своих решений, аналогично требованиям закона к принятию решений человеком. Это может помочь обеспечить подотчетность и прозрачность систем искусственного интеллекта. Необходимо разработать политику и законодательство, обеспечивающие ответственное использование искусственного интеллекта в обеспечении соблюдения природоохранного законодательства и принятии решений. Это может включать такие меры, как требование тестирования систем искусственного интеллекта на предмет их воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: природа, экология, природопользование, экологическое законодательство, цифровые технологии, окружающая среда

Для цитирования: Иванова Ю. А., Аливердиева М. А. Цифровые технологии и окружающая среда, природопользование // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 71–74. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-71-74>. EDN: LDNCDD.

Original article

Digital technologies and the environment, environmental management

Yulia A. Ivanova¹, Muslimat A. Aliverdieva²¹ Russian Technological University – MIREA, Moscow, Russia,
julia-ivanova-77@yandex.ru² Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan,
mail@law-books.ru

Abstract. Artificial intelligence systems should be required to explain their decisions, similar to the requirements of the law for human decision-making. This can help ensure accountability and transparency of artificial intelligence systems. It is necessary to develop policies and legislation to ensure the responsible use of artificial intelligence in ensuring compliance with environmental legislation and decision-making. This may include measures such as requiring artificial intelligence systems to be tested for their environmental impact.

Keywords: nature, ecology, environmental management, environmental legislation, digital technologies, environment

For citation: Ivanova Yu. A., Aliverdieva M. A. Digital technologies and the environment, environmental management. Bulletin of economic security. 2024;(3):71–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-71-74>. EDN: LDNCDD.

По мере того, как мир продолжает переходить на цифровые технологии и сокращать цифровой разрыв, происходит массовое внедрение цифровых технологий и связанной с ними инфраструктуры. В период максимального развития информационного прогресса законодателю необходимо создать все условия, чтобы это не

привело к экспоненциальному увеличению потребления энергии и электронных отходов, а также не оказало негативного воздействия на окружающую среду во всех цепочках поставок цифровых технологий.

Цифровизация – это инструмент, который может стать спасением человечества или его гибелью. Одни

© Иванова Ю. А., Аливердиева М. А., 2024

размышляют, будет ли это движущей силой следующей технологической эры, другие – не сделает ли это людей просто ленивыми или не нужными.

Цифровые технологии используются для повышения производительности, действенности и безопасности во всех аспектах современной жизни [3]. Однако немало профессионалов практиков обеспокоены воздействием цифровых технологий на окружающую среду.

Цифровизация, какой бы неосознанной и нематериальной она ни казалась, имеет свой скрытый потенциал. Он состоит в основном за счет производства энергии и цифрового углеродного следа, негативно влияющего на окружающую среду. На сегодняшний день, большое количество энергии, используемой для создания цифровых продуктов и данных, приводит к значительному цифровому углеродному следу.

Цифровизация может звучать как абстрактная идея, но это основа создания цифровых продуктов, которые окружают нас: веб-сайты, приложения, программное обеспечение, цифровые изображения, видео и тексты, а также множество различных процессов, связанных с этим, технологии и устройства, которые переводят двоичный код в понятную форму изображений, текста, видео, анимации, фигур и др.

Цифровое развитие – это увеличение экономической, экологической активности, оно используется для обозначения индустриализации, которое отвечает культурным и физическим потребностям современного поколения людей, не нанося ущерба способности будущего поколения удовлетворять свои личные потребности.

Границы между физическим и цифровым миром становятся все более размытыми. Стремительная цифровизация меняет природную среду. Она меняет то, как мы наблюдаем, понимаем нашу экосистему и взаимодействуем с ней, меняет действия, которые мы предпринимаем по решению экологических проблем.

На сегодняшний день, активно анализируются глобальные правовые вопросы дальнейшего совершенствования сферы цифровизации, включая проблемы в области экологического регулирования, и пути их решения. Изучается зарубежный опыт информатизации и цифровизации в области охраны окружающей среды, акцентируется внимание на особенностях цифровой трансформации государственных функций (учет объектов вредного, негативного воздействия на окружающую среду; нормирование в сфере охраны окружающей среды и вопросы совершенствования системы государственных услуг по установлению экологических норм и стандартов).

Одной из самых больших новелл, с которыми мы активно сталкиваемся сегодня, является устойчивое развитие природоохранной деятельности. Огромное количество новых предприятий заняли позицию по поводу уважения к окружающей среде, сокращения выбросов и внимания к здоровью. Крупные, зарекомендовавшие себя компании также изменили курс, и

почти все они приняли цифровую политику и Зеленую революцию.

Акцентируем внимание на специфической теме, которая повлияла на отрасли всех типов, но особенно на государственное управление: оцифровка документов.

Первым результатом с точки зрения устойчивости, является экономия тонн бумаги, которые сопряжены с соответствующими расходами на техническое обслуживание и обработку. Оцифровка документов имеет огромные преимущества с точки зрения экономии затрат, простоты использования и обмена данными в режиме реального времени, а также с точки зрения экологической безопасности.

Цифровой документ – ценный источник данных, которые можно собирать, обрабатывать, анализировать и интерпретировать автоматически. Иными словами: наличие цифрового архива – это первый способ познакомиться с вашей аудиторией клиентов и пользователей. Благодаря этому государственное управление может на основе данной информации выстраивать целевые перспективные, эффективные проекты и операции по обслуживанию потребителей. В этой области передовой является персонализация: преобразование простых данных во взаимосвязи с индивидуальной перспективой.

Современные экологические проблемы предполагают дополнить текущие регуляторные усилия законодателя оценками воздействия на окружающую среду нового поколения [4]; обязанностями проявлять осторожность и раскрывать нефинансовую информацию; более четкими параметрами для реализации принципа интеграции в конституционном праве; специальной политикой в отношении риска недостаточного использования искусственного интеллекта в экологических, природоохранных целях.

На сегодняшний день является актуальным, изучение экологической политики в связи с принципом устойчивости и планом международного сообщества по развитию охраны окружающей среды, экономики замкнутого цикла, правовой системы.

Государственным органам следует в полной мере использовать положительные внешние эффекты концентрации населения, чтобы улучшить качество населения и осведомленность об охране окружающей среды, изменить способ экономического развития путем рационального использования прямых иностранных инвестиций и содействовать преобразованиям и модернизации промышленности, правовой базы.

При разработке и реализации политики и руководящих принципов современному правительству следует, содействуя экономическому развитию и сокращая разрыв в расходах, доходах, в полной мере учитывать воздействие политики на окружающую среду, использовать эффект борьбы с загрязнением и сокращения выбросов в «умных городах», а также рассматривать городское строительство как беспроигрышную ситуацию в экономике и окружающей среде в качестве конечной цели.

На основе существующих современных экологических данных возможны некоторые отклонения в измерениях влияния новых технологий на природопользование и окружающую среду. Выбор методик и показателей, также нуждается в дальнейшем совершенствовании с учетом развития цифровых технологий. Крайне необходимы дальнейшие исследования и анализ влияния различных механизмов цифровой экономики на окружающую среду в будущем. Наконец, развитие экономики циклично. Цифровая экономика находится в процессе динамичного развития. В будущих исследованиях следует продолжить изучение динамических факторов, влияющих на воздействие цифровой экономики на окружающую среду, природопользование.

Современное экологическое законодательство – это свод природоохранных законов, который регулирует состояние окружающей среды и защищает природные ресурсы. Данный свод законов состоит из нескольких различных режимов эффективного, современного регулирования. Экологическое законодательство относится к отрасли правовых норм и принципов, которые регулируют взаимодействие между деятельностью человека и окружающей средой, природопользованием с учетом инноваций. Принципы экологического права оказывают непосредственное влияние на то, как управляются, оберегаются природные ресурсы с учетом современных технологий.

Возникновение глобальных проблем защиты окружающей среды, природопользования требует согласованных действий с участием всего мирового сообщества. При международном взаимодействии, и результативной работы необходимо учитывать несколько ключевых областей – это конфликты и перемещение населения, добыча не возобновляемых ресурсов, загрязнение воздуха и затраты на регулирование энергетики, информационные технологии и др.

Последние достижения в области цифровых достижений открывают новаторские возможности для мониторинга и защиты окружающей среды, а также общего состояния здоровья планеты. При надлежащем использовании всех существующих возможностей цифровая революция может быть направлена на продвижение глобальной устойчивости, бережного отношения к окружающей среде, природопользованию и благосостояния людей.

Эколого-правовая база XXI века охватывает правила и статуты, разработанные для защиты природных ресурсов и управления ими, борьбы с загрязнением, сохранения биоразнообразия и решения различных экологических проблем с учетом цифровизации. Современные законы об охране окружающей среды создаются для обеспечения устойчивого использования и сохранения окружающей среды для нынешнего и будущих поколений.

В нашем быстро меняющемся мире важность защиты окружающей среды невозможно переоценить. Экологическое законодательство играет ключевую роль

в данном начинании, выступая в качестве правовой основы, которая направляет наши действия и решения, касающиеся мира природы и современных реалий и перспективных технологий.

По своей сути экологическое законодательство XXI века представляет собой набор правил и подзаконных актов, направленных на сохранение нашей окружающей среды. Современные законы разработаны для обеспечения того, чтобы инновационная деятельность человека, от строительства домов до эксплуатации заводов, не наносила непоправимого вреда планете. Законы об охране окружающей среды предотвращают негативные сценарии и прокладывают путь к устойчивому будущему.

Цифровая революция затрагивает все аспекты нашего человеческого и физического мира во многих отношениях. Читаете ли вы новости, комментируете новый пост друга, смотрите фильм или покупаете страховку, сортируете мусор и др. Легко принять как должное цифровую экосистему, и трудно представить время до нее.

ИТ-инновации, оцифровка, цифровизация позволяют нам сократить потребление энергии. Сегодня фактом является то, что наше общество перешло в новую инновационную, цифровую эру. Мы просматриваем электронные письма вместо обычной почты; мы совершаем удаленные видеозвонки, смотрим онлайн-трансляции музыки и фильмов вместо того, чтобы участвовать в мероприятиях и др.

Активное стремление к экологичным практикам также способствует геополитической стабильности. По мере того, как ресурсы становятся все более дефицитными, и конкуренция за них усиливается, страны, отдающие предпочтение устойчивому выбору, с большей вероятностью достигнут долгосрочной стабильности и укрепят позитивные отношения с другими странами [1].

Заглядывая в будущее, возникает понимание, что новые тенденции и масштабируемость играют ключевую роль в формировании будущего экологически чистых практик.

Растущее число цифровых тенденций стимулирует внедрение экологически чистых, инновационных методов. От зарождения устойчивой моды до внедрения возобновляемых источников энергии в транспорт – обозначенные тенденции формируют поведение потребителей, бизнес-стратегии и государственную политику, продвигая современное общество к устойчивому будущему.

Для достижения значимых и долгосрочных изменений экологически чистые методы должны быть максимально масштабируемыми. Решения, которые работают на индивидуальном или мелкомасштабном уровне, необходимо тиражировать и интегрировать в более крупные современные, цифровые системы. Масштабируемость гарантирует, что экологичный выбор может оказывать существенное влияние, де-

лая его неотъемлемой частью нашего современного общества.

Обоснование рационального выбора имеет перво-степенное значение в нашей приверженности более экологичному будущему. От понимания определений и официальных стандартов до изучения основных компонентов, промышленного применения, нормативно-правовой базы, динамики рынка, технологических достижений, инвестиционных возможностей, аргументов против скептицизма, глобальных последствий и будущих перспектив - каждый аспект способствует целостному пониманию экологически чистых инновационных практик. Делая устойчивый выбор, физические лица и предприятия могут, развивать информационные технологии, одновременно защищать нашу планету, стимулировать экономический рост и способствовать долгосрочному благополучию как нынешнего, так и будущих поколений.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы современного экологического права / Ю. А. Иванова, Н. Д. Эриашвили, И. В. Грошев. Тбилиси : ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2022. 136 с. ISBN 978-9941-9776-7-1. EDN: TEMQUA.
2. Иванова Ю. А., Сарбаев Г. М. К вопросу о киберпреступности // Цифровые трансформации экономики и права : сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции, Москва, 8 декабря 2021 года. Волгоград : ИП Черняева Ю. И., 2022. С. 58–64. EDN: EHLIBD.
3. Иванова Ю. А., Сарбаев Г. М. Кибербезопасность : актуальные аспекты // Цифровые трансформации

экономики и права : сборник научных тезисов Национальной научно-практической конференции, Москва, 8 декабря 2021 года. Волгоград : ИП Черняева Ю. И., 2022. С. 52–58. EDN: FKBFAL.

4. Экологическое право России / Н. Д. Эриашвили, С. Я. Казанцев, Ф. Г. Мышко [и др.]. 8-е издание, перераб. и доп. М. : ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2023. 448 с. (Dura lex, sed lex). ISBN 978-5-238-03684-7. EDN: DZENJA.

Bibliographic list

1. Actual problems of modern environmental law / Yu. A. Ivanova, N. D. Eriashvili, I. V. Groshev. Tbilisi : LLC «Unity-Dana Publishing House», 2022. 136 p. ISBN 978-9941-9776-7-1. EDN: TEMQUA.
2. Ivanova Yu. A., Sarbaev G. M. On the issue of cybercrime // Digital transformations of economics and law : collection of scientific abstracts of the National Scientific and Practical Conference, Moscow, December 8, 2021. Volgograd : IP Chernyaeva Yu. I., 2022. P. 58–64. EDN: EHLIBD.
3. Ivanova Yu. A., Sarbaev G. M. Cybersecurity : topical aspects // Digital transformations of economics and law : collection of scientific abstracts of the National Scientific and Practical Conference, Moscow, December 8, 2021. Volgograd : IP Chernyaeva Yu. I., 2022. P. 52–58. EDN: FKBFAL.
4. Environmental Law of Russia / N. D. Eriashvili, S. Ya. Kazantsev, F. G. Myshko [et al.]. 8th edition, revised and supplemented. M. : LLC «Unity-Dana Publishing House», 2023. 448 p. (Dura lex, sed lex). ISBN 978-5-238-03684-7. EDN DZENJA.

Информация об авторах

Ю. А. Иванова – доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Российского технологического университета – МИРЭА, кандидат юридических наук, доцент;

М. А. Аливердиева – старший преподаватель кафедры гражданского процесса Юридического института Дагестанского государственного университета.

Information about the authors

Yu. A. Ivanova – Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security of the Russian Technological University – MIREA, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. A. Aliverdieva – Senior Lecturer of the Department of Civil Procedure of the Law Institute of Dagestan State University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-75-77>EDN: <https://elibrary.ru/jcfacr>

НИОН: 2015-0066-3/24-006

MOSURED: 77/27-011-2024-03-205

Историческая память, гражданственность и идентичность российского общества

Аза Давидовна Иоселиани¹, Алёна Константиновна Тачкова²^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия¹ aza-i@yandex.ru

Аннотация. Рассматривается влияние исторической памяти на менталитет и идентичность российского общества. Раскрывается смысл понятия идентичности, которая понимается как осознанная принадлежность к определенной социально значимой категории людей, т. е. принимаемый образ себя в разнообразии отношений личности к окружающему миру, ощущение постоянной связи своей жизни и этой среды. Авторы обращают внимание и на понятие гражданственности, которое включает в себя осознание своей гражданской идентичности. В статье поставлен вопрос о том, в чем главная составляющая российской идентичности. Однако высказывается мнение, что точного ответа на этот вопрос сегодня невозможно дать по причине социокультурного раскола. Идентичность формируется через противопоставление «мы» и «они», когда человек отличает себя от людей с другим социокультурным багажом. Кризис идентичности связан с различными факторами, среди которых развал Советского Союза.

Ключевые слова: идентичность, гражданственность, кризис идентичности, ценности, гражданин, права и свободы

Для цитирования: Иоселиани А. Д., Тачкова А. К. Историческая память, гражданственность и идентичность российского общества // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 75–77. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-75-77>. EDN: JCFACR.

Original article

Historical memory, citizenship and identity of the Russian society

Aza D. Ioseliani¹, Alena K. Tachkova²^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia¹ aza-i@yandex.ru

Abstract. The influence of historical memory on the mentality and identity of the Russian society is being examined. The meaning of the concept of identity is revealed, which is understood as conscious belonging to a certain socially significant category of people, i. e. the accepted image of oneself in the variety of relationships of the individual to the surrounding world, the feeling of a constant connection between one's life and this environment. The authors also draw attention to the concept of citizenship, which includes awareness of one's civic identity. The article raises the question of what is the main component of Russian identity. However, it is argued that it is impossible to give an exact answer to this question today due to the sociocultural split. Identity is formed through the opposition of «us» and «them», when a person distinguishes himself from people with other sociocultural background. The identity crisis is associated with various factors, including the collapse of the Soviet Union.

Keywords: identity, citizenship, identity crisis, values, citizen, rights and freedoms

For citation: Ioseliani A. D., Tachkova A. K. Historical memory, citizenship and identity of the Russian society. Bulletin of economic security. 2024;(3):75–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-75-77>. EDN: JCFACR.

Нынешние глобализационные процессы, следствием которых стали формирование международных социальных пространств, становление глобального общества и посягательство на государственный суверенитет отдельных стран, сделали актуальным феномен граждан-

ской идентичности, поскольку в современных условиях она является важнейшим ресурсом в руках государства.

Впервые термин «идентичность» ввел Э. Эрикссон [4], который подразумевал под этим явлением осознанную принадлежность к определенной социально зна-

© Иоселиани А. Д., Тачкова А. К., 2024

чимой категории людей, т. е. принимаемый образ себя в разнообразии отношений личности к окружающему миру, ощущение постоянной связи своей жизни и перспектив с этой средой. Данный вопрос актуален сегодня как никогда, так как в условиях современной цивилизации идентичность связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни. В условиях ускорения различных социальных процессов индивиду сложно усваивать постоянно меняющиеся ценности, что может вызвать кризис идентичности.

Гражданскую идентичность не стоит путать с гражданственностью [1]. В гражданственности ключевым моментом является участие гражданина в делах государства, непосредственное выполнение обязанностей и реализация прав. Гражданственность выражает отношения гражданина и власти, а гражданственность [2; 3] – гражданина и сограждан.

Гражданственность включает в себя:

- личную ответственность за свой выбор и свое поведение, осознание необходимых юридических и моральных обязательств перед обществом и государством;
- действенное и критическое отношение к социальной реальности на основе свободного личного выбора, моральных убеждений и побуждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти;
- способность вести позитивный диалог с властью, другими гражданами и гражданскими объединениями;
- понимание своих прав и свобод и умение использовать их на практике в рамках уважения прав и свобод других граждан.

История осуществляет свою политико-практическую функцию, выявляя закономерности развития общества, помогает разработать научно обоснованный политический курс.

Уникальность истории состоит в том, что она как гуманитарная наука формирует человека через призму таких важнейших понятий, как ценность человеческой жизни, память о героях прошлого. История как социальная наука исследует процессы становления общества, развития социальных отношений. Именно поэтому, изучая историю своей страны, человек осознает себя как результат тех событий, которые были в прошлом. Он усваивает ценности и идеалы, выработанные прошлыми поколениями на протяжении десятилетий, а также понимает специфику изменения общественных отношений.

Через идентификацию с группой, с «другим», человек познает самого себя, сопоставляя свой внутренний мир с миром других людей. «Инструментом» идентификации может служить история. Например, в 1930-е годы стал популярным образ Александра Невского. В 1938 году вышел одноименный фильм Сергея Эйзенштейна, повествующий о подвигах великого князя. В картине действие разворачивается в 1242 году, когда Александр Ярославович собирает русский народ на битву с крестоносцами. Эта «немецкая» тема была важ-

на условиях в того времени. Кино заканчивается триумфом великого князя. Режиссер и автор сценария Сергей Эйзенштейн получил Сталинскую премию и степень доктора искусствоведения без защиты диссертации. В 1978 году, по результатам опроса киноведов мира, «Александр Невский» включен в список ста лучших фильмов всех времен и народов. Также фраза из фильма: «А если кто с мечом к нам войдет – от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет земля русская!» [6] – стала боевым лозунгом отечественной войны. Так образ Александра Невского вдохновлял советских солдат на подвиги во имя благополучия и чести своей Родины.

В чем же главная составляющая российской идентичности? На этот вопрос еще долго не найдется точного ответа. Ситуацию усугубляет то, что многие годы в России не было единой идеологии, которая могла бы преодолеть социокультурный раскол. Также у человека может быть несколько идентичностей. В этническом плане он может идентифицировать себя как, например татарин, но в то же время осознает себя россиянином. Идентичность формируется через противопоставление «мы» и «они», когда человек отличает себя от людей с другим социокультурным багажом.

Кризис идентичности связан с развалом Советского Союза. Семьдесят лет люди, преданные одной идеологии и идущие к одной великой цели, жили с определенным общественным сознанием и идентифицировали себя как советский народ, который не знал культурных, национальных и расовых предрассудков. После ликвидации СССР россиянам пришлось искать новые ориентиры и идеи, которые смогли бы консолидировать общество.

Базовые ценности российского общества закреплены в Конституции РФ, также источником таких ценностей является документ «Стратегия национальной безопасности РФ» [5]. Конституцией Российской Федерации закреплены фундаментальные ценности и принципы, формирующие основы российского общества, безопасности страны, дальнейшего развития России в качестве правового социального государства, в котором высшее значение имеют соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, повышение благосостояния народа, защита достоинства граждан Российской Федерации. Стратегия национальной безопасности несколько раскрывает положения Конституции РФ. Эти ценности достаточно универсальны, нельзя сказать, что они присущи исключительно российскому обществу. Но особенность наших ценностей нужно искать в пути их формирования. Никакие идеалы не присущи человеку на генетическом уровне, они взращиваются долгие годы в социокультурной среде.

В качестве выводов сформулируем следующие суждения.

В современной цивилизации идентичность связана с осознанной ориентацией на осмысление стиля жизни; в меняющемся мире человеку сложно усваивать ценности, что может вызвать кризис идентичности.

Идентичность не тождественна гражданственности. Гражданственность включает в себя личную ответственность человека перед обществом и государством, а также критическое отношение к социальной реальности на основе моральных убеждений, идеалов равноправия граждан и суверенитета народа по отношению к власти.

История как гуманитарная и социальная наука исследует процессы генезиса общества, динамики его развития.

Человек усваивает ценности и идеалы, выработанные прошлыми поколениями в истории, эти базовые ценности российского общества закреплены в Конституции РФ, также источником таких ценностей является документ «Стратегия национальной безопасности РФ».

Идеалы и ценности, как основы формирования идентичности не являются врожденными, они возвращаются в социокультурной среде.

Список источников

1. Никифоров Ю. Н., Скалина А. Н. О понятии «гражданственность» // Вестник Башкирского университета. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-grazhdanstvennost/viewer>.
2. Плюхин В. У. Творчество – у истоков гражданственности. М. : Просвещение, 1989.
3. Черкашина Т. В. Особенности развития культуры гражданственности в России // Культура и природа политической власти : теория и практика : сборник научных трудов / под общей редакцией А. А. Керимова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2022.

Информация об авторах

А. Д. Иоселиани – профессор кафедры гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор философских наук, профессор;

А. К. Тачкова – бакалавр, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

A. D. Ioseliani – Professor of the Department of Humanities of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

A. K. Tachkova – Bachelor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 11.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

С. 180–186. URL://<http://elar.urfu.ru/handle/10995/117064>.

4. Эриксон Эрик. Идентичность : юность и кризис. М. : Прогресс, Флинта, МПСИ, 2006.

5. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

6. Художественный фильм. Александр Невский. 24 авг. 2020 // URL://<https://smotrim.ru/video/2305790>.

References

1. Nikiforov Yu. N., Skalina A. N. On the concept of «citizenship» // Bulletin of the Bashkir University. URL://<http://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatiigrzhdanstvennost/viewer>.

2. Plyukhin V. U. Creativity is at the origins of citizenship. M. : Prosveshchenie, 1989.

3. Cherkashina T. V. Features of the development of the culture of citizenship in Russia // Culture and the nature of political power : theory and practice : a collection of scientific papers / edited by A. A. Kerimov. Yekaterinburg : Ural University Publishing House, 2022. P. 180–186. URL://<http://elar.urfu.ru/handle/10995/117064>.

4. Ericson Eric. Identity : Youth and crisis. M. : Progress, Flint, MPSI, 2006.

5. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

6. Feature film. Alexander Nevsky. Aug 24, 2020 // URL://<https://smotrim.ru/video/2305790>.

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-78-83>EDN: <https://elibrary.ru/jjiolr>

ИИОН: 2015-0066-3/24-007

MOSURED: 77/27-011-2024-03-206

Гарантии и обеспечение права на возвращение в страну гражданства российских граждан, находящихся за рубежом

Мария Ильинична КаракулькоГлавное Управление по вопросам миграции МВД России, Москва, Россия,
mkarakulko2@mvd.ru

Аннотация. Рассматривая право гражданина на возвращение в страну гражданства как неотъемлемую часть общего права человека на свободу передвижения, автор статьи акцентирует внимание на праве российских граждан возвращаться в свою страну. В статье исследованы нормативные акты, создающие условия (гарантии) для реализации конституционного права гражданина России на беспрепятственное возвращение в Российскую Федерацию – в случае наличия волеизъявления гражданина и в случае отсутствия такового, а также обозначены различия между понятием «гарантия права» и «обеспечение права».

Ключевые слова: права человека, право на свободу передвижения, право российского гражданина на возвращение в Российскую Федерацию, гарантии и обеспечение государством права на беспрепятственное возвращение, добровольное и принудительное возвращение

Для цитирования: Каракулько М. И. Гарантии и обеспечение права на возвращение в страну гражданства российских граждан, находящихся за рубежом // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 78–83. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-78-83>. EDN: JJIOLR.

Original article

Guarantees and provision of the right to return to the country of citizenship of Russian citizens who are abroad

Maria I. KarakulkoMain Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
mkarakulko2@mvd.ru

Abstract. Considering the right of a citizen to return to the country of citizenship as an integral part of the general human right to freedom of movement, the author of the article focuses on the right of Russian citizens to return to their country. The article examines the normative acts that create conditions (guarantees) for the realization of the constitutional right of a Russian citizen to freely return to the Russian Federation – in the case of a citizen's expression of will and in the absence of such, and also identifies the differences between the concept of «guarantee of right» and «provision of right».

Keywords: human rights, right to freedom of movement, right of a Russian citizen to return to the Russian Federation, guarantees and provision by the state of the right to unhindered return, voluntary and forced return

For citation: Karakulko M. I. Guarantees and provision of the right to return to the country of citizenship of Russian citizens who are abroad. Bulletin of economic security. 2024;(3):78–83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-78-83>. EDN: JJIOLR.

Конституция Российской Федерации утверждает: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией» (п. 1 ст. 17). И далее: «Права и свободы человека и граж-

данина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18). Не вдаваясь в подробный анализ конструкции конституционной нормы, выделим основные

© Каракулько М. И., 2024

моменты: в России права и свободы человека и гражданина а) признаются, б) гарантируются и в) обеспечиваются правосудием.

Полагаем при этом, что «гарантирование» и «обеспечение» субъективных прав и свобод не следует отождествлять [см., например, 2; 6; 7]. В современной научной доктрине принято определять «правовые гарантии» через французское значение слова «une garantie» – «обеспечение». В некоторых работах авторы обращают внимание на более развернутое толкование значения слова, которое дают, например, словари В. И. Даля или С. И. Ожегова. В словаре С. И. Ожегова, например, основным значением слова «гарантия» дано «ручательство, порука в чем-нибудь», и только дополнительным – «обеспечение» [5, с. 123]. Но при дальнейшем анализе понятий «правовые гарантии» или «юридические гарантии» смысловые акценты авторами таких работ, к сожалению, не учитываются и не получают развития [см., например, 1; 8 и др.]. И это приводит к смешению понятий «гарантия права» и «обеспечение права». В данной дискуссии попытался поставить точку А. Г. Кунец, который, проанализировав подходы различных ученых к этому вопросу, дал следующее определение: «гарантии конституционных прав и свобод представляют собой совокупность условий, средств и методов юридического и неюридического характера по обеспечению фактической реализации закрепленных в Конституции прав, свобод и обязанностей каждого отдельного человека и гражданина» [3, с. 12]. Однако представляется, что данное определение, хоть и претендует на «широкий подход» к проблеме, не уходит от «узкого» понимания «гарантии» как «обеспечения».

Полагаем, что термин «гарантия права» следует все-таки определять через значение «ручательство» («принятая на себя ответственность за выполнение, исправность чего-либо») [5, с. 413] и только потом – «обеспечение» («обеспечить – предоставить достаточные материальные средства к жизни, снабдить чем-то в нужном количестве, сделать возможным, действительным, несомненным») [5, с. 681]. Принятие государством ответственности за соблюдение прав человека и предоставление соответствующих гарантий на государственном уровне предполагает прежде всего создание определенных условий, возможностей для реализации права гражданином, восстановления и защиты права: и это не только нормативное закрепление, но и наделение органов государственной власти соответствующими полномочиями. А собственно обеспечением таких гарантий служит непосредственное действие «механизмов» их реализации при деятельности как самого «носителя права», так и властных структур – от четкого взаимодействия на всех уровнях зависит эффективность предоставленных государством гарантий соблюдения прав человека.

На наш взгляд, и российский законодатель использует концепты «гарантия права» и «обеспечение

права» не как тождественные понятия, а акцентирует внимание прежде всего на стадиях процесса: признание (декларация права, его существование самого по себе как возможности) – гарантия (некое «обещание реализации»: наличие норм закона, правовых режимов, позволяющих реализовать данное право при наличии воли субъекта и восстановить его в случае нарушения) – обеспечение («срабатывание» соответствующего механизма при непосредственной реализации конкретным человеком и восстановлении или защите данного права).

С учетом отмеченного рассмотрим гарантии права российских граждан беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию, закрепленное в статье 27 Конституции Российской Федерации.

Само закрепление данного права в конституционной норме уже говорит о том, что оно признано в стране как непосредственно действующее и неотчуждаемое, определяющее смысл, содержание и применение законов. Следовательно, признанное право гарантируется государством и обеспечивается им. Более того, закрепление в Основном законе страны нормы, которая коррелирует с нормами, содержащимися в действующих международных актах, свидетельствует о «привлечении» в круг рассматриваемых гарантий наравне с национальными международными правовыми механизмами.

Согласно конституционного правоположения только лица, имеющие статус гражданина России, могут беспрепятственно вернуться в Российскую Федерацию. Каким же образом наша страна гарантирует своим гражданам такое возвращение? Прежде всего – нормативным закреплением возможности воспользоваться данным правом и созданием органов государственной власти, уполномоченных на взаимодействие с потенциальным «носителем» права на возвращение, и механизмов такого взаимодействия. Так, норма Федерального закон от 15 августа 1996 года № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (абз. 2 ст. 2) практически дублирует конституционную норму: «гражданин Российской Федерации не может быть лишен права на въезд в Российскую Федерацию», и во второй главе, полностью посвященной гражданам России, устанавливает порядок оформления и выдачи им документов для выезда и въезда.

Обязанность по оформлению таких документов возлагается на Министерство внутренних дел Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации. Более того, мониторинг вопросов безопасности пребывания граждан Российской Федерации за рубежом, их незамедлительное информирование о кризисных и чрезвычайных ситуациях в стране пребывания, поддержка с ними контакта, оказание помощи в возвращении в Россию российским гражданам, оказавшимся в иностранном государстве без средств к существованию – забота российских консульских учреждений.

В качестве примеров «срабатывания» такого механизма можно привести ситуацию, возникшую в период пандемии COVID-19, когда в условиях жестких карантинных ограничений и прекращения авиасообщения с марта по сентябрь 2020 года более 50 тыс. граждан России вернулось из разных стран специально организованными вывозными рейсами либо организацию эвакуации из сектора Газа более 1000 граждан России и членов их семей с ноября по декабрь 2023 года [10].

МВД России, в том числе и через заграничный паспорт, предоставляет возможность гражданам России, которые ранее избрали местом своего жительства иностранное государство, воспользоваться Государственной программой по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, а также лицам, которые вынуждены покинуть место жительства, – положениями закона о вынужденных переселенцах. Так, только в 2022 году было учтено более 64 тысяч участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, за шесть месяцев 2023 года эта цифра составила более 19 тысяч человек [9].

Кроме разработки и совершенствования национального законодательства, гарантирующего право на возвращение, Российской Федерацией заключен ряд международных договоров, обязывающих страны оказывать содействие вынужденным переселенцам. Например, в период активного переселения граждан России из бывших союзных республик такие соглашения были подписаны с Арменией, Азербайджаном, Грузией, Казахстаном, Киргизией, Латвией, Таджикистаном, Туркменистаном, Эстонией, Украиной, ряд из них продолжают действовать и сегодня. Таким образом, государство создает своему гражданину, находящемуся за пределами страны, благоприятные условия для возможности реализации права на возвращение в Российскую Федерацию.

До сих пор мы рассматривали нормативную базу, позволяющую российскому гражданину осуществить так называемое добровольное возвращение. Положения международных договоров, нормы Федерального закона, Указы Президента и Постановления Правительства, наделяющие органы исполнительной власти соответствующими полномочиями, направлены на активное содействие гражданину России в реализации его права при условии, что он сам оказывает содействие органам государственной власти в установлении своей личности, предоставлении необходимых документов и соблюдением прочих необходимых процедур, активно включаясь в правоотношение гражданин – государство.

Другое дело – отсутствие воли субъекта на реализацию данного права.

В ситуации, когда гражданин проживает на территории иностранного государства по длительному статусу или имеет гражданство иностранного государства, законопослушен, жизни и здоровью его ничто не угро-

жает, задача государства – гарантировать возвращение, но не принуждать к нему, иначе будет нарушено общее право на свободу передвижения, которое, собственно, гражданин и реализовал, выехав для проживания за пределы России.

Но есть граждане, которые: а) не могут высказать свою волю; б) уклоняются от выезда по различным причинам; в) осуждены по закону иностранного государства за совершение преступления на его территории. В таких случаях государство также выступает гарантом беспрепятственного возвращения своих граждан в Российскую Федерацию, но уже в рамках международных обязательств, когда первична воля двух государств, а не конкретного гражданина.

Для создания благоприятных условий так называемого принудительного возвращения российского гражданина в Россию, Российская Федерация, помимо присоединения к ряду конвенций о выдаче, заключила 92 различных межправительственных соглашения (договора) о взаимной правовой помощи, которые регулируют в том числе вопросы розыска и выдачи преступников, а также передачи граждан России, уже осужденных по закону иностранного государства, в Российскую Федерацию для отбывания наказания [11].

Полномочия по международному взаимодействию по этим вопросам возложены на Министерство юстиции Российской Федерации, а также на НЦБ Интерпола. Одновременно МВД России совместно с МИДом России и ФСБ России является компетентным органом, уполномоченным на взаимодействие с компетентными органами иностранных государств в рамках международных договоров о реадмиссии, в соответствии с нормами которых без согласия гражданина возможна его «передача обратно». На сегодняшний день Российской Федерацией заключено 18 таких соглашений (с Европейским сообществом, Арменией, Боснией и Герцеговиной, Белоруссией, Вьетнамом, Данией, Исландией, Казахстаном, Киргизией, Лихтенштейном, Монголией, Норвегией, Сербией, Таджикистаном, Турцией, Узбекистаном, Украиной, Швейцарией) и 43 исполнительных протокола о порядке их реализации. Помимо реадмиссионных соглашений существуют еще так называемые «соглашения о приеме-передаче», которые содержат положения о процедурах, по сути сходных с реадмиссионными. Для реализации всех этих соглашений МВД России разработан соответствующий порядок, а также принят ряд межведомственных нормативных актов, регулирующих взаимодействие заинтересованных госорганов с целью выполнения реадмиссионных процедур.

Возвращение в рамках упомянутых международных договоров – процедура не быстрая, требует четкого взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, проводится исключительно по их инициативе и зависит от множества факторов, в том числе и политической обстановки. Так, например, в настоящее время соглашение о реадмиссии с Украиной фактически

не реализуется, хотя и не прекратило своего действия¹: в связи с разрывом дипломатических отношений между нашими странами в 2022 году практическая возможность для направления запросов и оформления соответствующих документов отсутствует.

Находясь в иностранном государстве и уклоняясь от возвращения в Россию, граждане обращаются в суды на территории страны пребывания, оспаривая действия компетентных органов иностранного государства о высылке, в международные правозащитные организации – за защитой своего права на выбора места проживания. Все это затягивает начатую процедуру передачи и, безусловно, препятствует возвращению таких российских граждан.

Есть и еще одно препятствие: для того, чтобы принять обратно гражданина без документов, которые подтверждают личность и гражданство, сообщаящего о себе минимум сведений (в лучшем случае фамилию, имя и дату рождения), необходимо установить его личность и убедиться в действительной принадлежности лица к гражданству Российской Федерации, а подтверждение этого факта также требует времени. Тем не менее реализация соглашений, как показывает анализ, обеспечивается: в общей сложности за только за последние пять лет в Россию возвращено порядка 1 тыс. человек [12].

В случаях, когда такие соглашения не действуют или не заключены, для организации возвращения используются возможности иных международных договоров (двусторонних и многосторонних) – о сотрудничестве в борьбе с незаконной миграцией, обмене информацией о персональных данных, международных конвенций и проч. Не последнюю роль при этом могут играть различные общественные организации, в том числе и международные (например, Международная организация по миграции), а также институт Уполномоченного по правам человека.

Рассматривая гарантии права на возвращение, предоставляемые Российской Федерацией своим гражданам, находящимся за рубежом, мы проследили наличие соответствующих норм в российских законах и международных договорах, определили основные федеральные органы исполнительной власти, уполномоченные на взаимодействие с гражданином при непосредственной реализации им права на возвращение – при наличии свободного волеизъявления и при отсутствии такового, привели примеры «срабатывания» гарантийных механизмов. Следует оговорить особо, что при непосредственной реализации права на возвращение в зависимости от конкретной ситуации и от того, к какой из выделенных выше групп относится «носитель» данного права, применяются те или иные нормативные акты или международные соглашения, вступают в дей-

ствие различные органы исполнительной власти. И при обеспечении государственными структурами данного права, конечно, большое значение имеет эффективное межгосударственное и внутриведомственное взаимодействие.

Примером такого комплексного взаимодействия может служить случай семьи Ш. – мужа и жены, которые, являясь гражданами России, находились длительное время в Австрийской Республике и подлежали выдворению с ее территории, так как семье было отказано в убежище. Семья длительное время уклонялась от выезда, оспаривала в судах решение австрийских компетентных органов, но в конце концов была вынуждена признать законность принимаемых в отношении них мер. Совместно с ними подлежали выдворению их несовершеннолетние дети и совершеннолетний сын, не имеющий никаких документов.

В отношении семьи Ш. МВД России рассматривался запрос компетентного органа Австрийской Республики о реадмиссии. Ходатайство о реадмиссии супругов Ш. и двух несовершеннолетних детей было удовлетворено российской стороной, членам семьи оформлены соответствующие документы. Одновременно в отношении совершеннолетнего Ш. в реадмиссии было отказано, так как личность данного лица не была установлена: он был вывезен из России в несовершеннолетнем возрасте, загранпаспорт ему не оформлялся, родственники, оставшиеся в России, не смогли опознать его по фотографии, так как давно (более 10 лет) не делились с ним.

Однако семья Ш. обратилась в Консульство Российской Федерации в Австрийской Республике и в МВД России с жалобой на нарушение права совершеннолетнего Ш. на возвращение в Россию. Учитывая, что его принадлежность к гражданству Российской Федерации (после подтверждения в результате проверок родства с супругами Ш. – гражданами России) не вызвала сомнений, после проведения представителем МВД России в Австрийской Республике по дополнительному ходатайству компетентного органа Австрийской Республики собеседования с лицом (процедура, предусмотренная соглашением о реадмиссии), а также подтверждением его личности родителями – супругами Ш., австрийской стороной было получено согласие российской стороны на реадмиссию, совершеннолетнему Ш. оформлено свидетельство на возвращение и семья смогла реализовать свое право на возвращение в Российскую Федерацию в полном составе (по архивным материалам рассмотрения ГУВМ МВД России запросов компетентных органов иностранных государств о реадмиссии).

Итак, формируя соответствующую нормативную базу, наделяя определенными полномочиями органы исполнительной власти, государство создает благоприятные условия для граждан, желающих воспользоваться правом на возвращение, а в случае, если такого желания они не высказывают, но в силу различных причин долж-

¹ На момент выхода статьи действие данного международного договора по инициативе украинской стороны прекращено, о чем Посольство Российской Федерации в Республике Беларусь уведомило Посольство Украины в Республике Беларусь ответной нотой от 16 февраля 2024 г. № 98/н.

ны вернуться обратно – для беспрепятственного приема таких лиц.

Собственно, исполнение этими органами своих властно-управленческих полномочий, как справедливо замечает А. А. Мусина, и обеспечивает реализацию права на возвращение и его защиту [4, с. 24], так как действия уполномоченных органов исполнительной власти (по смыслу статьи 18 Конституции Российской Федерации) должны быть нацелены на обеспечение и охрану гражданских прав и свобод.

В то же время проведенный анализ законодательства и практики его реализации показал, что обеспечение государством гарантий права на возвращение зависит не только от практической деятельности уполномоченных органов государственной власти (объективный фактор), но и от факторов субъективного порядка – воли носителя данного права.

Полагаем, что проблема гарантий и обеспечения права гражданина на возвращение в страну гражданства является достаточно объемной, поэтому в данной работе рассмотрены только отдельные ее аспекты.

Список источников

1. Багров Д. А., Юсупов Д. Р. Система юридических гарантий по обеспечению правового статуса личности в Российской Федерации // Конституционализм, его принципы и их роль в развитии и защите прав человека : Материалы VII Молодежных образовательных чтений, Уфа, 26 апреля 2023 года. Уфа : Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2023. С. 25–30.
2. Гончарова С. Г. К вопросу обеспечения прав и свобод человека и гражданина : теоретический и проблемный аспекты // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2020. № 4 (28). С. 101–105.
3. Кунец А. Г. Современное понимание юридических гарантий обеспечения конституционных прав и свобод личности // Право.by. 2020. № 5 (67). С. 11–18.
4. Мусина А. А. Право на свободу передвижения в Российской Федерации : конституционно-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Инновац. науч.-эксперим. компания – Поволжье. Н. Новгород, 2015. 27 с.
5. Словарь русского языка / сост. С. И. Ожегов. М. : Издательство «Советская энциклопедия», 1970. 900 с.
6. Федорова Л. Н. Механизм юридических гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2007. 29 с.
7. Хазов Е. Н., Халилов Р. М. Правовые гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина в России // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 147–151.

8. Цыганова Н. Ю. К вопросу о юридических гарантиях правового статуса личности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. № 1 (11). С. 50–53.

9. Официальный сайт МВД России // URL:// <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (дата обращения: 17.12.2023).

10. Официальный сайт МИД России // URL: https://www.mid.ru/ru/useful_information/ (дата обращения: 10.12.2023).

11. Официальный сайт Минюста России // URL: <https://minjust.gov.ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения: 17.12.2023).

12. Статистическая отчетность МВД России за период с 2019 по 2023 годы, форма 1-РД. Доступ через информационные сервисы обеспечения деятельности подразделений по вопросам миграции МВД России.

References

1. Bagrov D. A., Yusupov D. R. The system of legal guarantees for ensuring the legal status of an individual in the Russian Federation // Constitutionalism, its principles and their role in the development and protection of human rights : Materials of the VII Youth Educational readings, Ufa, April 26, 2023. Ufa : Scientific Research Institute of Problems of the Rule of Law, 2023. P. 25–30.
2. Goncharova S. G. On the issue of ensuring human and civil rights and freedoms : theoretical and problematic aspects // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4 (28). P. 101–105.
3. Kunets A. G. Modern understanding of legal guarantees of ensuring constitutional rights and freedoms of the individual // Право.by. 2020. № 5 (67). P. 11–18.
4. Musina A. A. The right to freedom of movement in the Russian Federation : constitutional and legal research : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00.02 / Innovat. scientific-expert. company – Povolzhye. N. Novgorod, 2015. 27 p.
5. Dictionary of the Russian language / comp. S. I. Ozhegov. M. : Publishing house «Soviet Encyclopedia», 1970. 900 p.
6. Fedorova L. N. The mechanism of legal guarantees of constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation : abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences : 12.00.02 / Volgogr. akad. of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Volgograd, 2007. 29 p.
7. Khazov E. N., Khalilov R.M. Legal guarantees of constitutional rights and freedoms of man and citizen in Russia // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 3. P. 147–151.
8. Tsyganova N. Yu. On the issue of legal guarantees of the legal status of an individual // Bulletin

of the Perm University. Legal sciences. 2011. № 1 (11). P. 50–53.

9. The official website of the Ministry of Internal Affairs of Russia // URL://<https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/35074904/> (accessed: 17.12.2023).

10. The official website of the Russian Foreign Ministry // URL://https://www.mid.ru/ru/useful_information/ob_evakuatsii_iz_sektora_gaza/ (accessed: 10.12.2023).

11. The official website of the Ministry of Justice of the Russian Federation // URL://<https://minjust.gov.ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (accessed: 17.12.2023).

12. Statistical reports of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2019 to 2023, form 1-RD. Access through information services to support the activities of the migration departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Информация об авторе

М. И. Каракулько – начальник отдела исполнения законодательства о реадмиссии Главного Управления по вопросам миграции МВД России, адъюнкт первого года обучения факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (кафедра конституционного и муниципального права)..

Information about the author

M. I. Karakulko – Head of the Department of Enforcement of Legislation on Readmission of the Main Directorate for Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Adjunct of the first year of study at the Faculty of Training Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot' (Department of Constitutional and Municipal Law).

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-84-87>EDN: <https://elibrary.ru/oumvdz>

ИПОН: 2015-0066-3/24-008

MOSURED: 77/27-011-2024-03-207

Особенности Стратегии научно-технологического развития как элемента обеспечения национальной безопасности

Татьяна Владимировна Кикоть-Глухodedова¹, Алёна Александровна Поломошнова²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

Аннотация. Проводится анализ важности научно-технологического развития в качестве основного элемента обеспечения национальной безопасности в России. В период стремительного развития мировой экономики наше государство подвержено риску отставания от Запада в сфере научно-технологического базиса. Стратегия национальной безопасности, стратегия научно-технологического развития дают четкое понимание, направление развития и становления государства в сферах науки, технологии, экономики и других.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, национальная безопасность, новейшие технологии, Стратегия национальной безопасности, Стратегия научно-технологического развития

Для цитирования: Кикоть-Глухodedова Т. В., Поломошнова А. А. Особенности Стратегии научно-технологического развития как элемента обеспечения национальной безопасности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 84–87. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-84-87>. EDN: OUMVDZ.

Original article

Features of the Strategy of scientific and technological development as an element of ensuring national security

Tatiana V. Kikot'-Glukhodedova¹, Alyona A. Polomoshnova²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

Abstract. The importance of scientific and technological development as the main element of ensuring national security in Russia is being analyzed. During the period of rapid development of the global economy, our state is at risk of lagging behind the West in the field of scientific and technological basis. The national security strategy, the strategy of scientific and technological development provide a clear understanding of the direction of development and formation of the state in the fields of science, technology, economics and others.

Keywords: scientific and technological development, national security, the latest technologies, National security strategy, Strategy of scientific and technological development

For citation: Kikot'-Glukhodedova T. V., Polomoshnova A. A. Features of the Strategy of scientific and technological development as an element of ensuring national security. Bulletin of economic security. 2024;(3):84–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-84-87>. EDN: OUMVDZ.

Указом Президента 2 июля 2021 г. РФ № 400 была определена Стратегия национальной безопасности [1], в которой научно-технологическое развитие раскрывается как важнейший элемент лидерства государства на международной арене в сфере развития науки и техники. Инновации, согласно рассматриваемому Указу, оказывают активное влияние на социально-экономическую сферу, а также обеспечивают эффективность корпоративного и государственного управления. Развитие в сфере научных технологий выделяется как основной элемент национального приоритета страны. Новый приоритет формулируется важностью повышения конкуренции между странами в рамках экономики, а также приоритет благоустройства

жизнедеятельности граждан. Генезис научных и технологических знаний дает возможность для решения важных внутренних, внешних вопросов и вызовов (например, кризис, связанный пандемией 2020 г.).

Вышеупомянутый Указ раскрывает задачи, которые необходимы для достижения цели, например:

- разработка и дальнейшая реализация технологической основы с помощью согласованной политики на всех уровнях государственного управления, а именно: федеральном, региональном, отраслевом и корпоративном;
- приоритет создания единой системы государственного управления научно-технологической деятельностью;

© Кикоть-Глухodedова Т. В., Поломошнова А. А., 2024

– стимулирование на заинтересованность финансирования бизнесами России научно-технологической деятельности;

- совершенствование инфраструктуры инноваций;
- привлечение к развитию научных технологий авторитетных ученых мирового уровня, а также создание и совершенствование на территории страны специальных центров международного сотрудничества по освоению науки и техники;
- развитие научных технологий во всех сферах, включая искусственный интеллект, медицину, инженерию по генетике, обработка большого объема данных, систем «супер-компьютеров» и других.

Стоит отметить, что именно новая модель развития может составить конкуренцию на международной арене. В данный момент, приоритетом для страны является переход к такой модели развития, которая бы позволяла поставить науку на роль сильной стороны производства.

В настоящее время планета все больше подходит к формированию и развитию четвертой промышленной революции по концепции Клауса Шваба, согласно которой в производство будет активно внедрена техника и киберсистемы [2]. Отметим, что люди близки к прорыву в технологическом смысле, так как активно развивается искусственный интеллект, биотехнологии и так далее. Процесс развития обуславливает появление новых экономических институтов, создавая конкурентоспособность между странами. Государство, которое окажется на верхней позиции, будет активно использовать технологические нововведения для поддержания дохода, а как следствие станет державой будущего. Данный феномен закреплен в «Законе об американском плане спасения 2021 года» [3].

Возможность готовности России принимать участие в конкуренции между странами приобретает все большую актуальность для освоения аспектов научных технологий, а также особое значение имеет разработка экономической политики, направленной на развитие технологий науки как элемента роста и базиса формирования инструментальной и механической системы. Стоит отметить, что на данный момент Россия имеет широкий научно-технический задел, но проблемы, которые ставят барьер для устойчивого развития, все равно существуют и остаются нерешенными.

Несмотря на то, что современный этап характеризуется широким количеством школ и образовательных организаций, которые ставят в приоритет научное и технологическое развитие, все равно остаются в стороне от экономического роста и стремления общества к принятию инноваций.

Стратегия национальной безопасности, раскрывается не только как научно-технологическое развитие, но и стратегический приоритет. Это обусловлено рисками отставания страны в сфере научных технологий и бесспорное влияние этих рисков на социально-экономический рост.

Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. «О стратегии научно-технологического развития РФ» подробно раскрывает понятийный аппарат, который необходим для усвоения основной программы по реализации рассматриваемой Стратегии, а именно:

– научно-технологическое развитие России раскрывается как сосредоточение научной и технологической деятельности, как основной и ключевой фактор развития страны, а также обеспечение конкуренции страны на международной арене;

– сама конкурентоспособность раскрывается как обеспечение самостоятельности государства в важных сферах жизнедеятельности общества с помощью достижения высоких результатов в области научно-технологического развития, а также в социальной, культурной и экономической областях;

– приоритет научно-технологического развития страны раскрывается как главное для страны направление, которое характеризуется принятием решений для обеспечения принятия крупных вызовов;

– для достижения целей Стратегии в Указе раскрывается необходимость усиления влияния государственных органов, органов субъектов РФ, а также научных сообществ и других организаций для реализации и создания условий в интересах развития страны;

в Указе установлено сосредоточение всех научных организаций, учреждений, которые осуществляют деятельность в сфере науки, на достижение необходимых для реализации Стратегии целей.

Стоит отметить, что нестандартным моментом в законодательном акте является рассмотрение исторического развития страны. Так, в п. 10 раскрываются два этапа, в которых происходили изменения места научных технологий в стране:

– в период с 1991 г. по 2001 г. раскрывается переход к рыночной экономике и сосредоточение к сохранению потенциала страны в сфере научных технологий. Также, в рамках этого этапа формируется новый аппарат механизмов для развития науки;

– с 2000-х гг. по наше время происходит внедрение инноваций в экономическую сферу.

Стоит рассмотреть Постановление Правительства РФ 2021 г., в котором раскрывается переход к новой системе управления развитием научных технологий [4]. В данном документе раскрываются основные принципы, которые стоят в основе научно-технологического развития:

– рациональный баланс, который раскрывается как поддержка от государства в обеспечении исследований и решении задач научно-технологического развития;

– система поддержки, то есть получение нового базиса, разработка новых технологий и активное и устойчивое положение страны на рынке,

– ресурсы, большая часть ресурсов общественной жизни обеспечивают поддержку развития научных технологий;

– конкуренция, развитие публичных механизмов для доступности субъектов развития научных технологий к ресурсам государства;

– содействие благоприятной обстановки для развития и внедрения инноваций.

Становление и развитие научных технологий в нашей стране невозможно без осуществления экономической политики. Так, наряду со Стратегией научно-технологического развития в стране реализуется Стратегия экономической безопасности. Авторами предложено рассмотреть основные концепции данной стратегии.

Не стоит забывать, что Российская Федерация это государство, обладающее обширной территорией, богатым запасом ресурсов, разнообразием социальных, экономических и природных факторов, а также различными нациями, проживающими на территории государства. Совокупность данных факторов обуславливает необходимость развития экономической безопасности. В Указе Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 установлены основные задачи Правительства по стабилизации экономической системы. К таким относятся:

- разработка программы на трехмесячный срок для реализации Стратегии экономической безопасности;
- осуществления контроля за реализацией стратегии;
- осуществлять доклад Президенту РФ о том, в каком состоянии находится экономическая безопасность.

В настоящий момент главной задачей государства должна быть идея преобразования страны в динамично-развитое государство с помощью развития экономики и научных технологий. Производительная сила должна быть сосредоточена на современный лад и инновационный подход для повышения качества жизнедеятельности общества.

9 февраля 2024 года Президент РФ в честь Дня Российской науки провел заседание Совета при Президенте по науке и образованию. Одним из важнейших моментов заседания являлось то, что В. В. Путин указал на глубокое развитие технологий в мире на данный момент. Сейчас происходит много технологических трансформаций, что обуславливает необходимость корректировки действующей Стратегии научно-технологического развития.

Также в рамках заседания была проведена параллель между развитием науки и техники с экономической и социальной сферами, а также системой безопасности.

Для повышения качества жизни граждан выделена необходимость в создании собственных технологий, средств производства и выпуск продукции и с появлением уникальной компетенции закрепить положение на глобальном рынке.

28 февраля 2024 года Президентом РФ В. В. Путиным был утвержден новый Указ № 145 «О стратегии научно-технологического развития РФ». Новейшая стратегия установлена с целью разрешения комплекса задач по развитию исследований в сфере науки, а также обеспечения создания технологических решений [5].

В данном указе уделено обширное внимание усовершенствованному понятийному аппарату, который

включает: научно-технологическое развитие РФ; большие вызовы; конкурентоспособность и независимость государства и так далее.

Из изменений, которые были добавлены в новый Указ, можно выделить поручение Правительству РФ разработать и обеспечить финансовую поддержку на отдельную программу «Научно-технологическое развитие РФ».

Также Правительству РФ поручено при расчете государственного бюджета учитывать период с 2025–2030 года для проведения мероприятий, направленных на реализацию научно-технологического развития.

Отдельно поставлена задача Попечительскому совету научного фонда, которые обязаны осуществлять контроль и надзор за реализацией вышеуказанной политики и, начиная с 2025 года, предоставлять Президенту РФ доклад о ходе реализации.

Важным моментом для рассмотрения является обращение Президента РФ к Федеральному Собранию 29 февраля 2024 года, в котором отдельным аспектом для обсуждения была выделена новая Стратегия научно-технологического развития, которая будет реализовываться через запуск новейших национальных проектов.

Первой и основной задачей новой Стратегии является достижение независимости технологического развития в важных общественных областях, таких как здравоохранение и безопасность продовольствия.

Вторая задача связана с достижением суверенитета в сферах, которые будут обеспечивать благоустройство страны, а именно робототехника, различные виды транспорта, производственные средства и так далее.

Третьей задачей является достижение конкурентоспособности через создание уникальной отечественной продукции. Сделан акцент на совершенствовании законодательства для генезиса «современных» рынков и приоритет компаний на создание продуктов высоких технологий.

Отдельным моментом выступления Президента РФ по рассматриваемой тематике является налаживание отношений на международном уровне для запуска новейшей собственной продукции.

Отмечено, что весь имеющийся потенциал государства, выражающийся в инструментах и механизмах развития, должен быть направлен на реализацию вышеуказанной Стратегии. При разработке государственного бюджета Правительство РФ и Федеральное Собрание должны опираться на финансирование научно-технологического развития.

Президентом РФ поставлены следующие цели: «Предлагаю поставить здесь цель: доля отечественных высокотехнологичных товаров и услуг на внутреннем рынке за предстоящие шесть лет должна увеличиться в полтора раза, а объем несырьевого, неэнергетического экспорта – не менее чем на две трети» [6].

Таким образом, Российская Федерация стремится к генезису научно-технологического развития с целью конкурирования на международной арене. В настоящий момент сделан большой шаг к инновациям в стране, что

прослеживается как на государственном уровне, так и в общественной сфере.

Научно-технологическое развитие требует активного изучения и разработки стратегической базы и программы для реализации, а также помощи от государства в сфере финансовой поддержки и формировании благоприятного климата к инновациям. Государственные органы нашей страны сосредоточены на совершенствовании нормативно-правовых актов с целью закрепления действий по реализации научно-технологического развития.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Клаус Шваб. Четвертая промышленная революция. М. : «Эксмо», 2016. 138 с.
3. H.R.1319 – Закон об американском плане спасения от 2021 года, 117-й конгресс (2021–2022) // URL://<https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1319/text>.
4. Постановление Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 1814 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» // URL://<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-22102021-n-1814-o-vnesenii/>.
5. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?index=4>.
6. Послание Президента Федеральному Собранию, 29 февраля 2024 года // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

Информация об авторах

Т. В. Кикоть-Глухodedова – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

А. А. Поломошнова – командир отделения 512 взвода, 3М курса международно-правового факультета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

T. V. Kikot'-Glukhodedova – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

A. A. Polomoshnova – Commander of the Department of the 512 platoon, 3rd year of the International Law Faculty of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated July 2, 2021 № 400 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.
2. Klaus Schwab. The Fourth Industrial Revolution. M. : Eksmo, 2016. 138 p.
3. H.R.1319 – The American Rescue Plan Act of 2021, 117th Congress (2021–2022) // URL://<https://www.congress.gov/bill/117th-congress/house-bill/1319/text>.
4. Decree of the Government of the Russian Federation dated October 22, 2021 № 1814 «On Amendments to the State Program of the Russian Federation «Scientific and Technological Development of the Russian Federation» // URL://<https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-22102021-n-1814-o-vnesenii/>.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated February 28, 2024 № 145 «On the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation» // URL://<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003?index=4>.
6. The President's Message to the Federal Assembly, February 29, 2024 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/73585>.

Библиографический список

1. Ленчук Е. Б. Россия в мировом процессе научно-технологического развития // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14 (№ 4). С. 72–91. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-5.

Bibliographic list

1. Lenchuk E. B. Russia in the global process of scientific and technological development // Contours of global transformations: politics, economics, law. 2021. Vol. 14 (№ 4). P. 72–91. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-4-5.

УДК 343.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-88-93>EDN: <https://elibrary.ru/owqsii>

ИПОН: 2015-0066-3/24-009

MOSURED: 77/27-011-2024-03-208

Вопросы квалификации кражи с банковского счета

Виктория Александровна КоробковаЛуховицкий районный суд Московской области, Луховицы, Россия,
coomvdl@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются подходы и правила квалификации преступлений, связанных с тайным хищением с банковского счета денежных средств с учетом действующих изменений в отечественном уголовном законодательстве. Автором приводятся наиболее распространенные способы совершения кражи с банковского счета, рассматриваются возникающие при квалификации таких преступлений вопросы, приводятся примеры их разрешения.

Ключевые слова: кража с банковского счета, электронные денежные средства, состав преступления, общие и факультативные признаки состава преступления, квалификация преступления

Для цитирования: Коробкова В. А. Вопросы квалификации кражи с банковского счета // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 88–93. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-88-93>. EDN: OWQSII.

Original article

Questions of qualification of theft from a bank account

Victoria A. KorobkovaLukhovitsky District Court, Lukhovitsy, Russia,
coomvdl@yandex.ru

Abstract. The article examines approaches and rules for the qualification of the crimes related to the theft of money from a bank account, considering current changes in the criminal legislation of the Russian Federation. The most common ways of committing theft from a bank account are considered, as well as issues arising during the qualification of such crimes, examples of their resolution are given, including from the author's own investigative practice.

Keywords: theft from a bank account, electronic money, the composition of the crime, general and optional signs of structure of crime

For citation: Korobkova V. A. Questions of qualification of theft from a bank account. Bulletin of economic security. 2024;(3):88–93. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-88-93>. EDN: OWQSII.

4 мая 2018 г. в законную силу вступил Федеральный закон № 111-ФЗ от 23 апреля 2018 г. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым статья 158 УК РФ (кража) дополнена новым квалифицирующим составом – кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств. Вышеизложенное – конкретный ответный шаг нашего государства на резко возросшее и только увеличивающееся по сей день число преступлений, связанных с хищением денежных средств с банковских счетов физических и юридических лиц, тайных хищений электронных денежных средств. Скачок такого рода преступлений констатируется в 2015–2017 гг. (вывод сделан нами, в том числе и из собственной судебно-следственной

практики). По состоянию на начало 2024 года кражи с банковских счетов приняли «бытовой» характер в доле ежегодно совершаемых преступлений. Принятие законодателем рассматриваемых в настоящей статье дополнений в отечественный уголовный кодекс означает, что наше государство признает высокую общественную опасность такого рода деяний, а также видит в данных преступных действиях одну из весомых проблем, возникающих на пути обеспечения имущественного благополучия граждан страны. Однако, несмотря на то, что законодателем принимаются ответные меры реагирования на уверенный и стремительный рост вышеотмеченного вида хищений, уполномоченные подразделения правоохранительных органов в различных регионах

© Коробкова В. А., 2024

нашей большой страны работали с этой нормой права по-разному, субъективно оценивая в процессе квалификации деяния такие признаки объективной стороны преступления, как: место совершения, момент окончания преступления, способ совершения, размер причиненного имущественного ущерба.

Точку в расхождениях правоприменительной практики поставили долгожданные положения Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 г. № 22, от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в отдельные постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам», в которых на основе анализа и оценки результатов работы со статьей 158 ч. 3 п. «г» УК РФ отечественных органов следствия, прокуратуры и судов, указаны единые, обоснованно верные варианты разрешения ранее, вызывающих споры и расхождения ситуаций.

Ввиду вышесказанного считаем актуальным рассмотрение вышеприведенного состава преступления сквозь призму официальных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При подготовке настоящей статьи использовались такие теоретические методы научного исследования как анализ и синтез, обобщение, а также экспериментальное сравнение, гипотетико-дедуктивный метод.

П. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Состав преступления.

Фундаментальной составляющей характера и степени общественной опасности любого рассматриваемого преступления является его объект и объективная сторона. Точное определение, в основном, именно этих указанных признаков состава преступления выступает для правоприменителя гарантом правильной квалификации подлежащего уголовно-правовой оценке совершенного деяния.

Так, как и для всех преступлений против собственности, у рассматриваемого в настоящей статье особо квалифицированного состава кражи общим или родовым объектом кражи с банковского счета будут являться общественные отношения в сфере экономики, видовым объектом – понятие «собственность», как комплексная экономико-правовая категория, а непосредственным объектом нужно считать, в зависимости от конкретного случая, частную, государственную, муниципальную или иную форму собственности. Предмет исследуемого состава кражи – безналичные денежные средства на банковских счетах физических и юридических лиц, а также электронные денежные средства. Положения о банковском счете закреплены в гл. 45 ГК РФ, формулировка термина «электронные денежные средства» содержится в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О национальной платежной системе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2023). В этой же связи необходимо отметить, что сама банковская карта, как средство платежа, в роли предмета хищения рассматриваться не может, несмотря на то, что она обладает признаками предмета преступления, закрепленными в

теории отечественного уголовного права [2, с. 141–142; 5, с. 71]. Так, платежная карта — это отдельная взятая вещь материального мира, что обуславливает наличие физического признака предмета преступления. Можно отметить и социальный признак платежной карты, ведь она результат человеческого труда. Из последнего вытекает, что существуют определенные материальные затраты для создания платежных карт, то есть у них есть себестоимость, что говорит о наличии еще одного признака предмета хищения – экономическом. У платежной карты есть собственник, что отражает юридический признак предмета преступления. Но при всем при этом банковская карта предоставляет лишь право на получение чужого имущества, то есть это средство для совершения преступления, «ключ» для получения денежных средств с банковского счета.

По конструкции состав рассматриваемого вида кражи – материальный, что раскрывается через признаки объективной стороны преступления. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 158 ч. 3 п. «г» УК РФ, содержит в себе общие для всех уголовно-наказуемых хищений признаки: общественно-опасное деяние, выраженное в безвозмездном, противоправном изъятии чужого имущества и его обращение в свою пользу или в пользу третьих лиц; общественно-опасные последствия предполагают причинение реального имущественного ущерба собственнику; причинная связь между преступным действием и наступившими общественно-опасными последствиями выражается непосредственно прямой связью между ними [4, с. 43] Принципиальные отличия, необходимые для корректной квалификации действий по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, кроются в факультативных признаках объективной стороны рассматриваемого уголовно-наказуемого деяния, а именно в способе и средствах совершения преступления. Согласно п. 25.1 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» «тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Изучением судебной практики в 2018 году установлено, что в целом по стране, в том числе и в Московском регионе, деяния, попадающие под квалификацию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, квалифицировали с учетом правоприменительной практики прошлых лет, т. е. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, что противоречило закрепленным УК РФ принципам уголовного права, действующих на всей территории страны.

Так, в настоящее время можно выделить следующие наиболее распространенные способы реализации преступного умысла, направленного на хищение с банковских счетов:

1. Через устройства самообслуживания (банкоматы). Изучением следственной и судебной практики можно констатировать, что указанный способ в основном реализуется с помощью таких средств совершения преступления, как непосредственно сами банкоматы или ранее похищенная у собственника, либо переданная самим собственником, найденная утерянная владельцем платежная карта. Далее приводятся примеры из нашей личной следственной практики. В Луховицкий районный суд Московской области было направлено уголовное дело в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, обстоятельства инкриминируемого Г. преступления следующие. Г. нашел на обочине автодороги барсетку, принадлежащую Ф., в которой, среди прочего, находились денежные средства в размере 8000 рублей, а также банковская, оформленная в банке на имя Ф. и листок бумаги, на которой был зафиксирован пин-код от банковской карты. Г. проследовал к ближайшему банкомату, где с помощью найденной им банковской карты и пин-кода от нее, ставшего известным при указанных выше обстоятельствах, похитил с банковского счета, оформленного в банке на имя Ф., принадлежащие последнему денежные средства в сумме 35 000 рублей. По результатам произведенного судебного следствия 28.09.2018 в отношении Г. вынесен обвинительный приговор без переквалификации преступления (Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 28 сентября 2018 г. по делу №1-160/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

31.07.2018 в Луховицком районном суде Московской области по существу рассмотрено, расследованное нами уголовное дело в отношении У., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (вынесен обвинительный приговор). Находясь в алкогольном опьянении, знакомая У. попросила последнюю сходить в магазин и приобрести необходимые им для совместного застолья продукты питания, а для оплаты передала У. оформленную на свое имя банковскую карту и сообщила пин-код от нее. В свою очередь У., купив необходимые по просьбе знакомой товары, прошла к ближайшему банкомату, через который с помощью имеющейся при ней банковской карты своей знакомой и ставшего известного ей при вышеуказанных обстоятельствах пин-кода от карты, без ведома и согласия собственника обналачила оставшиеся на банковском счете своей знакомой денежные средства, которыми в последующем распорядилась по своему усмотрению (Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 31 июля 2018 г. по делу № 1-132/2018 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

2. С помощью переданной потерпевшими или похищенной у потерпевших либо найденной банковской картой с функцией бесконтактной оплаты «PayPass», или с помощью добровольного сообщения потерпевшим

сведений, облегчающим доступ к средствам на банковском счете или к электронным денежным средствам. Мы объединяем указанные способы совершения кражи в связи с присутствием в действиях виновного обмана либо непосредственно самого потерпевшего, либо работника организации, где используется для оплаты похищенная банковская карта. При этом стоит отметить, что ранее квалификация аналогичных преступлений вызывало много споров, как в научной, так и в правоприменительной среде [1, с. 20; 4, с. 43].

Изучением следственной и судебной практики в Московской области установлено, что с момента внесения дополнений в УК РФ Федеральным законом № 111-ФЗ от 23 апреля 2018 до относительно недавнего времени в большинстве своем оплата покупок с помощью похищенной банковской карты с функцией бесконтактной оплаты при участии должностного лица (к примеру, работника магазина) признавалось мошенничеством и квалифицировалось по ст. 159.3 УК РФ, аналогичные действия по оплате, но через банкоматы или иные устройства самообслуживания квалифицировались по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Положениями же постановления Пленума ВС РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 (ред. 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обозначено, что «если обман не направлен на завладение чужим имуществом, а используется только для облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа. Данное разъяснение, а также дополнение в виде п. 25.1 в вышеуказанное Постановление Пленума ВС РФ помогает решить вопрос с квалификацией действий лиц, представляющихся сотрудниками банка, которые посредством сообщения ложных сведений во время телефонных звонков, узнают у держателей банковских карт данные для облегчения доступа к банковским счетам клиентов банка, а затем уже без участия и без ведома собственника денежных средств на банковском счете, производят действия по хищению этих средств, путем обналачивания или перевода. То есть в данном случае действия таких лиц должны квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Так, 26.08.2021 Кор. осужден Зарайским городским судом Московской области за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Из установочной части обвинительного приговора суда следует, что К., находясь в состоянии алкогольного опьянения, попросил своего знакомого Кор. сходить в магазин и приобрести для него продукты, а для оплаты передал оформленную на его имя банковскую карту с функцией бесконтактной оплаты «PayPass». Кор. приобрел продукты для К., но передав их последнему, пользуясь тем, что тот находится в состоянии алкогольного опьянения и возвращать банковскую карту не требует, оставил данное платежное средство при себе. Затем Кор., в отсутствие К., без его ведома и согласия, зная, что банковской картой с функцией бесконтактной

оплаты «PayPass» возможно осуществление платежей в сумме, не превышающей 1000 рублей, произвел оплату своих покупок в нескольких магазинах, в суммах до 1000 рублей в каждом, по банковской карте, оформленной в отделении банка на имя К. (Приговор Зарайского городского суда Московской области от 26.08.2021 по делу №1-142/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

3. Через мобильные приложения банков, онлайн – банки, мобильные сервисы, с помощью сведений о банковских картах, а также с помощью мобильных устройств, сим-карт с абонентскими номерами, привязанными к банковским картам. Далее приводится пример из состоявшейся судебной практики в округе по месту работы. И., зная, что у его знакомого Ю. имеется телефон с сим-картой, абонентский номер которого привязан к банковской карте, оформленной в отделении банка на имя последнего, и подключен к мобильному сервису банка «900», с целью тайного хищения денежных средств с банковского счета Ю., попросил у последнего его мобильный телефон под предлогом необходимости производства звонка. После того, как Ю. передал ему свой телефон, И., пользуясь мобильным сервисом банка «900», произвел перевод денежных средств со счета Ю. на банковский счет, оформленный в отделении банка на имя своей матери. Последнюю он ввел в заблуждение относительно зачисленных денежных средств, сказав, что это оплата работодателя за произведенную им работу. Похищенные у Ю. указанным способом денежные средства с банковского счета И. обналичил с помощью банковской карты, оформленной на имя его матери, и распорядился деньгами по своему усмотрению (Приговор Коломенского районного суда Московской области от 8 апреля 2021 г. по делу № 1-386/2021 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

4. Путем создания «искусственного» сбоя в работе операционной системы банкомата, без признаков преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ. Так, приговором Луховицкого районного суда Московской области от 20.12.2019 А. ввел имеющуюся при себе карту отделения банка в картридер уличного банкомата, после чего в меню указанного устройства самообслуживания выбрал банковскую операцию по внесению наличности. Затем он вставил в купюроприемник банкомата билет банка России, неустановленным следствием номиналом, но менее 5000 рублей, при этом стал удерживать указанную купюру руками так, чтобы она не вошла полностью в купюроприемник банкомата. Указанными действиями А. вызвал сбой в системе банкомата, в результате чего на экране устройства самообслуживания появилось диалоговое окно с просьбой указать номинал суммы спора. В данном диалоговом окне он ввел сумму 5000 рублей, что не соответствовало действительности, зная, что с помощью автоматизированной упрощенной процедуры возмещения банковских средств без участия сотрудников банка, на счет введенной им банков-

ской карты будет произведено зачисление денежных средств в сумме 5000 руб. После перечисления указанной им суммы спора на банковский счет, обналичил ее с помощью указанной банковской карты и банкомата, после чего распорядился похищенными средствами, принадлежащими банку, по своему усмотрению (Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 30 сентября 2019 г. по делу №1-194/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

5. Хищения денежных средств со счетов электронных кошельков, с помощью электронных кошельков, а также хищение электронных денежных средств. Такие преступления встречаются значительно реже вышеперечисленных. Электронные денежные средства – это денежные средства, которые находятся у гаранта и по распоряжению владельца могут быть перечислены по электронным каналам без открытия банковского счета. Указанные операции обеспечиваются так называемыми электронными кошельками, такими как: WebMoney, Qiwi, Yandex.Money, PayPal, PerfectMoney и др., в том числе и криптовалюты: Bitcoin, Лайткоин, EOS, Stellar [2, с. 139].

Далее приводится пример из личной следственной практики. Приговором Луховицкого районного суда Московской области от 11.12.2020 г. по ст. 158 ч. 2 п. б, ст. 158 ч. 3 п. «г» был осужден А., который, находясь в помещении ТЦ, в отсутствие третьих лиц, тайно, имея при себе инструментом, взломал корпус терминала оплаты «QIWI», извлек из купюроприемника данного терминала имеющиеся денежные средства в сумме 2 700 рублей. Затем, реализовывая уже новый внезапно возникший корыстный умысел через указанный терминал оплаты, предназначенный только для внесения денежной наличности, зачислил на счет оформленного на свое имя электронного кошелька «QIWI», ранее похищенные денежные средства из терминала в указанной сумме. После произведенных действий А. с целью увеличения суммы денежной наличности, которую можно было бы внести через платежный терминал для зачисления на счет своего электронного кошелька, с помощью установленного рядом с платежным терминалом банкоматом обналичил со счета электронного кошелька, зачисленную им сумму денежных средств. Затем обналиченные денежные средства он добавил к купюрам из взломанного платежного терминала и вновь совершил зачисление средств через платежный терминал на счет оформленного на свое имя электронного кошелька. Данные действия он повторял несколько раз, извлекая из терминала денежные средства и зачисляя их на счет электронного кошелька до тех пор, пока операционная система терминала не прекратила прием наличности. Произведенным нами расследованием было установлено, что в работе терминала имелись суммарные ограничения разового внесения наличности – до 5000 рублей, а также суточное ограничение внесения наличности – до 30 000 рублей. То есть, когда сумма платежей, про-

изведенных клиентами через терминал, превышала 30 000 рублей, указанный аппарат прекращал принимать платежи до следующих суток. Данная функция установлена во избежание несанкционированных списаний денежных средств в больших суммах с банковского счета, к которому привязан терминал. Данный терминал, в группе иных аналогичных устройств, размещенных в других местах города, принадлежал одному ИП и привязан был к банковскому счету, оформленному на данного индивидуального предпринимателя, открытому на имя последнего в отделении банка (Приговор федерального судьи Луховицкого районного суда Московской области от 18 декабря 2019 г. по делу №1–37/2020/1-234/2019 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс: Версия Проф»).

П. 25.2 Постановления Пленума ВС РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (ред. 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» регламентировал, что «кражу, ответственность за которую предусмотрена п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, следует считать оконченной с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца. Местом окончания такой кражи является место нахождения подразделения банка или иной организации, в котором владельцем денежных средств был открыт счет или велся учет электронных денежных средств без открытия счета». До выхода постановления Пленума ВС РФ от 29 июня 2021 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам» местом совершения преступления принято было считать места, где происходило получение или реализация имущества, добытого преступным путем. То есть в случаях обналичивания денег с банковского счета с помощью банковской карты через устройства самообслуживания, место преступления являлся фактический адрес нахождения такого устройства, в случаях с распоряжением похищенным путем бесконтактной оплаты – адрес нахождения таких считывающих устройств (адрес магазина, заправочной станции и т. д.).

Как показала практика последний правоприменительный подход более корректен и обеспечивает в наиболее короткие сроки рассмотреть уголовные дела судом по существу, без передачи по подследственности, что занимает определенное время и предполагает в последующем определенные трудности для органа предварительного следствия, в который поступит дело, если, к примеру, его местонахождение значительно удалено от места совершения и выявления преступления. В связи с этим положения п. 25.2 Пленума были соответствующим образом скорректированы Постановлением Пленума ВС РФ от 15 декабря 2022 г. № 38 «О внесении изменений в отдельные Постановления Пленума ВС РФ по уголовным делам».

Размер причиненного ущерба при квалификации преступления по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ во внимание не берется, так как имеется особо квалифицирующий признак состава преступления. В уче-

ной среде особняком держатся мнения о том, чтобы данный квалифицирующий состав кражи перенести в ч. 2 ст. 158 УК РФ, определив тем самым категорию данного преступления, как средней тяжести, аргументируя это возможностью прекращения уголовного дела в суде за примирением сторон. Вместе с тем Е. А. Маркова предложила, принимая во внимание особенности предмета рассматриваемого в настоящей статье преступления, установить отдельную норму УК РФ – ст. 158.2 «Кража чужого имущества с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств», исключив из УК РФ п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, дифференцировав в новой норме дополнительно категорию «преступления небольшой и средней тяжести» [3, с. 87].

Субъектом рассматриваемого в статье состава преступления выступает вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста.

Обязательным признаком субъективной стороны анализируемого состава кражи является вина в виде прямого умысла, а факультативными признаками являются, в зависимости от конкретного случая, мотив и обязательно корыстная цель в виде получения незаконного обогащения в результате изъятия у собственника имущества, возможность распоряжения им в свою пользу или пользу третьих лиц.

По результатам изучения материалов уголовных дел, связанных с хищением с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, поступивших в городские/районные суды Московской области в период с 2018–2023 гг., можно сделать вывод, что с момента вступления в силу дополнений в УК РФ, внесенных Федеральным законом № 111-ФЗ от 23 апреля 2018 г., у работников правоприменительной системы сложилась уверенная общая практика работы с новыми квалифицированными составами кражи и мошенничества. Есть четкая тенденция в налаживании более оперативного взаимодействия органов следствия и работников банковской сферы по вопросам предоставления необходимых сведений, установлено единое видение в вопросах квалификации и сбора исчерпывающих доказательств по таким делам у сотрудников предварительного следствия, прокуратуры, судов. Судьи все чаще по рассматриваемым в статье преступлениям назначают реальный срок лишения свободы с отбыванием в исправительных учреждениях, с учетом всех обстоятельств дела.

В ходе же настоящего исследования выделены и сформулированы, с учетом состоявшейся правоприменительной практики, наиболее распространенные способы хищений с банковских счетов. Выводы, полученные в результате проделанной работы, могут быть использованы при проведении иных научных исследований по затронутой тематике, а также при осуществлении судебно-следственной практики, в случаях возникновения вопросов по квалификации преступлений против собственности.

Список источников

1. Евстратенко Е. В. Хищение с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств // Вестник ЮУрГУ, Серия «Право» 2020. Т. 20. № 2. С. 19–23.
2. Карпов К. Н. Особенности квалификации хищений с банковского счета либо электронных денежных средств // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. Т. 16. № 3. С. 138–145.
3. Маркова Е. А. К вопросу о квалификации хищения с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (в генезисе) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2021. № 3. С. 83–89.
4. Раненкова Е. А., Шемчук С. Ю. Проблемные аспекты уголовно-правовой оценки объективной стороны хищения, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств, либо с использованием электронных средств платежа // Криминологический журнал. 2021. № 2. С. 42–48.
5. Шеслер А. В. Хищения : понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4. С. 70–80.

References

1. Evstratenko E. V. Stealing from bank account and equally regarding electronic money // Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law. 2020. Vol. 20. № 2. P. 19–23.
2. Karpov K. N. Peculiarities of qualification of theft in bank account or any electronic money // Vestnik Omskogo universiteta. Series «Law». 2019. Vol. 16. № 3. P. 138–145.
3. Markova E. A. On the question of the qualification of theft from a bank account, as well as in relation to electronic money (in genesis) // Vestnik of Publish Belgorod Law Institute of the Ministry of Interior of Russia. 2021. № 3. P. 83–89.
4. Ranenkova E. A., Shemchuk S. Yu. Problematic aspects of the criminal legal assessment of the objective side of theft committed from a bank account, as well as in relation to electronic money funds, or using electronic means of payment // Criminological journal. 2021. № 2. P. 42–48.
5. Shesler A. V. Plunders : concepts and signs // Tomsk State University Journal of law. 2012. № 4. P. 70–80.

Информация об авторе

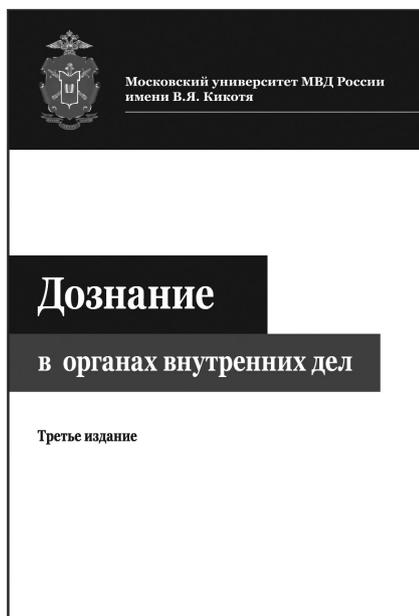
В. А. Коробкова – помощник судьи Луховицкого районного суда Московской области.

Information about the author

V. A. Korobkova – Assistant Judge of the Lukhovitsky District Court of the Moscow region.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 11.02.2024; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

Дознание в органах внутренних дел. 3-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. Ф. К. Зиннурова, А. С. Есиной. 495 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Определены понятие, роль и значение дознания в уголовном судопроизводстве России. Рассмотрены деятельность органа дознания по уголовным делам; особенности и общие условия производства дознания как формы предварительного следствия. Особое внимание уделяется процессуальному положению и полномочиям дознавателя ОВД и его взаимодействию с отдельными участниками уголовного судопроизводства. Раскрыты правовые основы и направления взаимодействия в данной сфере в аспекте международного сотрудничества.

Для студентов, курсантов и слушателей юридических учебных заведений МВД России, а также преподавателей и аспирантов (адъюнктов).

УДК 343.2

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-94-98

EDN: https://elibrary.ru/pcfwwwo

ИПОН: 2015-0066-3/24-010

MOSURED: 77/27-011-2024-03-209

Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней посредством квалифицирующих признаков

Арина Александровна Котова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, kotovaarinaa@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности за незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней посредством квалифицирующих признаков. Анализируются изменения ст. 191 УК РФ в части конструкции квалифицирующих признаков преступления, и изучается современная редакция указанной уголовно-правовой нормы. На основе анализа судебно-следственной практики и данных, полученных в ходе опроса практических и научно-педагогических работников, обосновывается вывод о необходимости дополнения ст. 191 УК РФ квалифицирующим признаком «совершение деяния в особо крупном размере».

Ключевые слова: незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней, дифференциация ответственности, квалифицирующие признаки

Для цитирования: Котова А. А. Дифференциация уголовной ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов, драгоценных и полудрагоценных камней посредством квалифицирующих признаков // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 94–98. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-94-98>. EDN: PCFWWO.

Original article

Differentiation of criminal liability for illicit trafficking in precious metals, precious and semi-precious stones by means of qualifying signs

Arina A. Kotova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
kotovaarinaa@yandex.ru

Abstract. The issues of differentiation of criminal liability for illegal trafficking in amber, jade or other semi-precious stones, precious metals and precious stones through qualifying signs are considered. The changes in Article 191 of the Criminal Code of the Russian Federation in terms of the construction of qualifying signs of a crime are analyzed, and the modern version of the specified criminal law norm is studied. Based on the analysis of forensic investigative practice and data obtained during the survey of practical and scientific-pedagogical workers, the conclusion is substantiated that it is necessary to supplement art. 191 of the Criminal Code of the Russian Federation qualifies as «committing an act on an especially large scale».

Keywords: illegal trafficking of amber, jade or other semi-precious stones, precious metals or precious stones, qualifying signs; differentiation of responsibility

For citation: Kotova A. A. Differentiation of criminal liability for illicit trafficking in precious metals, precious and semi-precious stones by means of qualifying signs. Bulletin of economic security. 2024;(3):94–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-94-98>. EDN: PCFWWO.

В научной литературе общепризнано, что дифференциация ответственности представляет собой ее разграничение в зависимости от степени и характера общественной опасности. Как отмечают специалисты, важным средством дифференциации ответственности являются квалифицирующие признаки [1, с. 188]. Соглашаясь с данным тезисом, отметим, что указанное средство дифференциации ответственности в сфере не-

законного оборота янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 191 УК РФ) использовано законодателем не в полной мере. Действующая редакция ст. 191 УК РФ в чч. 3 и 5 в качестве квалифицированного состава преступления определяет совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. При этом первоначальная редакция рассматри-

© Котова А. А., 2024

ваемой нормы содержала более дифференцированный перечень квалифицирующих признаков: совершение преступления лицом, ранее судимым за незаконный оборот драгоценных металлов или драгоценных камней, в крупном размере, организованной группой (п. п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 191 УК РФ соответственно). Первый из указанных признаков был декриминализован в 2003 году [2], в связи с общим реформированием института рецидива в уголовном праве. Признак совершения преступления в крупном размере был переведен из разряда квалифицирующего в обязательный признак основного состава (из ч. 2 в ч. 1 ст. 191 УК РФ) в 2011 году [3]. Фактически незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, стоимость которых не превышает крупного размера, был декриминализован, что, как указывалось ранее, позволило перевести значительное количество преступлений данной категории в разряд административных правонарушений.

В целом, оценивая шаги законодателя на пути к либерализации уголовной ответственности в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней, можно обнаружить снижение количества преступлений в данной области более чем в 10 раз: с 1400 преступлений в 2008 году до 105 преступлений в 2023 году (см. диаграмму 1).

Указанное стало результатом ряда последовательных преобразований уголовного закона, связанных с изменением подхода законодателя к определению размера предмета экономических преступлений, в целом, и размера предмета преступления, предусмотренного ст. 191 УК РФ, в частности:

- в 2010 году крупный размер в примечании к ст. 169 УК РФ (к которому отсылала диспозиция ст. 191 УК РФ) был увеличен с 250 тысяч рублей, до 1 миллиона [4];
- в 2011 году был декриминализован незаконный оборот указанных предметов, не превышающих крупного размера [3];
- в 2016 году крупный размер для рассматриваемого преступления снова был увеличен (с 1 миллиона до 2 миллионов 250 тысяч рублей) путем изменения механизма ссылочной конструкции: ранее диспозиция ст. 191

УК РФ для определения крупного размера отсылала к примечанию ст. 169 УК РФ, после изменений – к примечанию ст. 170.2 УК РФ [5].

Полагаем, указанные изменения следует оценивать положительно, так как они соответствуют тенденции к либерализации уголовной ответственности в сфере экономической деятельности. При этом существует реальная необходимость более детальной дифференциации ответственности за незаконный оборот драгоценных металлов или драгоценных камней в зависимости от размера предмета преступления. Анализ правоприменительной практики (всего было изучено 219 уголовных дел) позволил выявить, что наибольший процент уголовных дел приходится на незаконный оборот янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней, драгоценных металлов и драгоценных камней стоимостью от 2,25 млн руб. до 3 млн руб. (24,5 % от числа всех проанализированных уголовных дел); от 3 до 5 млн руб. (15,7 % уголовных дел); а также стоимостью от 5 до 9 млн руб. (29,8 % уголовных дел). При этом общий ущерб от незаконного оборота данных предметов размером от 2,25 млн руб. до 9 млн руб. составил более 300 млн рублей. В свою очередь, незаконный оборот драгоценностей в размере, превышающем 9 млн руб., составляет лишь 26,1 % от общего количества преступлений в рассматриваемой сфере, однако ущерб от данных преступлений превышает 1200 млн руб., что составляет более 80 % от общего ущерба всех анализируемых преступлений.

Среди анализируемых материалов правоприменительной практики следует отметить уголовное дело, расследованное в Забайкальском крае в 2022 году, согласно которому гражданин Гаспарян А. А. совершил незаконный оборот золота на общую сумму 151 миллион 269 тысяч рублей, а также организовал контрабанду указанных ценностей в Китай. В соответствии с приговором, он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 191 УК РФ, ч. 3 ст. 33 – ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 5 месяцев, со штрафом в размере 550 000 рублей [6].

Наибольший ущерб от рассматриваемых преступлений был причинен в результате незаконных дей-

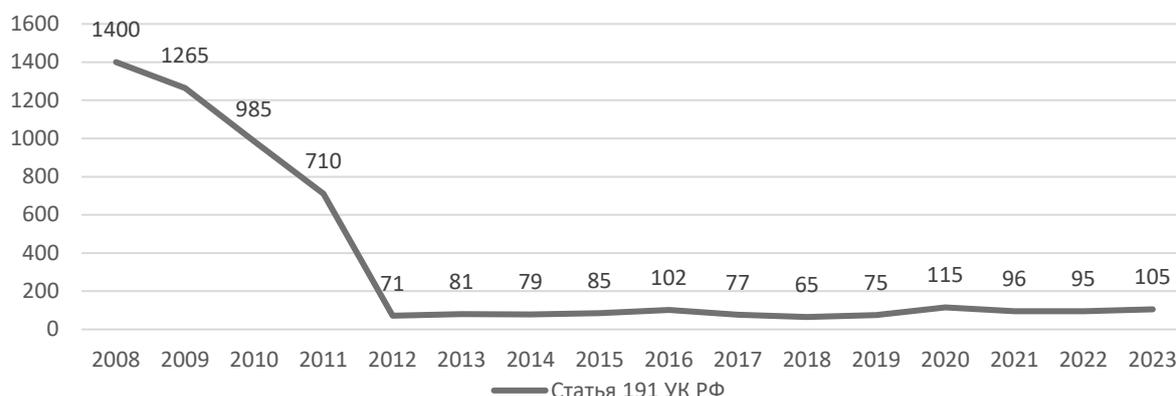

Диаграмма 1. Показатели статистики зарегистрированных преступлений по ст. 191 УК РФ

ствий главного специалиста организации «АЛРОСА» Канунниковой Е. Н., которая, в соответствии с данными Следственного комитета РФ, расследовавшего данное резонансное дело, организовала хищение и незаконный оборот 480 алмазов общей массой около 2000 карат на общую сумму более 700 миллионов рублей [7].

Указанные факты позволили сформулировать предложение о необходимости введения в ч.ч. 3 и 5 ст. 191 УК РФ нового квалифицирующего признака – совершения преступления в особо крупном размере. Отметим, что с данным тезисом согласились 127 из 152 (83,5 %) опрошенных в ходе исследования респондентов из числа следователей ОВД, судей и научно-педагогических работников¹. При этом определение в качестве особо крупного размера стоимости предмета, превышающего 9 млн рублей (как установлено в примечании ст. 170.2 УК РФ), вполне соответствует потребностям борьбы с рассматриваемым преступлением. С подобным предложением согласились 45 % опрошенных в ходе анкетирования респондентов².

С. Н. Мальтов считает, что законодатель необоснованно отказался от «индивидуального» примечания к ст. 191 УК РФ при определении размера предмета преступления, так как «стоимость драгоценных металлов и драгоценных камней превышает стоимость большинства других товаров» [8, с. 126]. Однако, на наш взгляд, использование ссылки к примечанию ст. 170.2 УК РФ при определении крупного размера рассматриваемого преступления является наиболее точным, так как подобная правовая регламентация соответствует правилам юридической техники, а установленные указанным примечанием размеры предмета преступления являются оптимальными для определения крупного и особо крупного размера незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней.

Следует отметить, что в научной литературе было положительно отмечено дополнение ч. 2 ст. 191 УК РФ (ч. 5 ст. 191 УК РФ в действующей редакции) квалифицирующим признаком совершения преступления группой лиц по предварительному сговору [2; 9, с. 105]. Повышенный общественно опасный характер совершения рассматриваемого преступления в соучастии обусловлен возможностью получения значительно большего преступного дохода, чем при единоличном их совершении, облегчением способов совершения и сокрытия преступления и т. д. Так, в уже упомянутом уголовном деле в отношении Канунниковой Е. Н. отмечается, что она,

являясь главным специалистом компании «АЛРОСА», имела доступ к высококачественным алмазам, разработала план и схему совершения преступления с привлечением иных лиц. Согласно разработанному Канунниковой Е. Н. плану, Богомолов Е. Е. регулярно приискивал и передавал Канунниковой Е. Н. необходимые для совершения хищения алмазы низкого качества, которые она подменяла на алмазы высокого качества, с целью сохранения факта изъятия драгоценных камней в тайне. После изъятия алмазов с предприятия «АЛРОСА» Канунникова Е. Н., передавала указанные предметы для последующей реализации Табидзе В. И., который, в свою очередь, осуществлял сбыт алмазов через Городинского В. С. иностранным гражданам, а препятствия в виде языкового барьера устранял Свиридов С. В., выполняя роль переводчика при совершении преступных сделок с алмазами. В результате согласованных действий, организованной группе под руководством Канунниковой Е. Н. удалось похитить с предприятия алмазы общей стоимостью свыше 700 млн. рублей и совершить их последующий незаконный оборот. Согласно приговору она признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. п. «а, б» ч. 4 ст. 158, ч. 5 ст. 191, ч. 5 ст. 191 УК РФ, и ей назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет, ее соучастникам назначено наказание в виде лишения свободы сроком от 4 до 7 лет [10].

Одной из характеристик деятельности организованных групп, совершающих незаконный оборот драгоценных металлов и драгоценных камней, определяется наличие коррумпированных связей с руководством предприятий, сотрудниками режимных служб и ОВД» и т. д. [11, с. 66–68]. Примером последнего является известное дело, возбужденное в 2021 году в отношении бывшего заместителя начальника УЭБиПК МВД по Республике Саха (Якутия) Гаврила Тарабукина, который обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 – ч. 5 ст. 191 УК РФ и ч. 1 ст. 285 УК РФ [12]. Как отмечается в СМИ со ссылкой на Прокуратуру республики, в уголовном деле речь идет о 35 килограммах золота стоимостью в 120 млн. рублей, за беспрепятственный оборот которых на территории Якутии полковник Тарабукин попросил 2,5 млн рублей [13].

По мнению Р. О. Степанова, законодателем при конструировании ст. 191 УК РФ не учтена повышенная степень общественной опасности деяния, совершенного организованной группой, в сравнении с совершением деяния группой лиц по предварительному сговору [14, с. 157]. В связи с чем ученый обосновывает предложение о разграничении указанных признаков путем перемещения признака совершения преступления организованной группой в ч. 3 ст. 191 УК РФ (ч. 6 ст. 191 УК РФ в действующей редакции). Полагаем, что данная мера не является необходимой, так как, во-первых, включение еще одной части в ст. 191 УК РФ необоснованно «перегрузит» ее; во-вторых, выделение деяния в особо

¹ На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, необходима ли дифференциация уголовной ответственности за счет включения в ст. 191 УК РФ квалифицирующего признака «совершение деяния в особо крупном размере?» 83,5 % опрошенных ответили «да»; 15,2 % – «нет»; 1,3 % – «другое».

² На вопрос анкеты: «Если да, то какую сумму ущерба следует считать, на Ваш взгляд, особо крупным размером в ст. 191 УК РФ?» 31,4 % опрошенных ответили «свыше 5 млн руб.»; 45 % – «свыше 9 млн руб.»; 12,9 % – «свыше 15 млн руб.»; 4,3 % – «свыше 20 млн руб.»; 6,4 % – «другое».

квалифицированный состав требует увеличения санкции за данное преступление, что также представляется излишним. На наш взгляд, разграничение незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней группой лиц по предварительному сговору и совершения данного преступления организованной группой по степени общественной опасности возможно при помощи другого средства – индивидуализации ответственности. Как отмечает Л. Л. Кругликов, индивидуализация ответственности также является важным инструментом уголовной политики [15].

В настоящее время санкция ч.ч. 3 и 5 ст. 191 УК РФ является относительно определенной, так как определяет в качестве наказания лишение свободы на срок до 7 лет, не устанавливая минимальный размер наказания. Это представляет правоприменителю достаточные возможности для обеспечения индивидуализации ответственности в зависимости от общественной опасности преступления. Более того, анализ правоприменительной практики показал, что совершение незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней организованной группой составляет лишь 3 % от всех квалифицируемых преступлений в рассматриваемой сфере; а группой лиц по предварительному сговору – 13,5 %.

В научной литературе обосновывалась также необходимость дифференциации уголовной ответственности в рассматриваемой сфере путем включения в ч. 2 ст. 191 (ч. 5 ст. 191 УК РФ в действующей редакции) квалифицирующего признака «совершение преступления с использованием служебного положения», в связи с тем, что у указанных субъектов имеется больше возможностей для причинения вреда и сокрытия преступления [9, с. 107]. Отдельные специалисты предлагали установить повышенную ответственность для должностных лиц, т.к. помимо «нарушения экономических отношений», происходит нарушение «порядка работы государственных и коммерческих организаций» [14, с. 147].

Не соглашаясь с указанными предложениями, отметим, что совершение незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней с использованием служебного положения не является распространенным: лишь в двух из 219 проанализированных уголовных дел действия виновных были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 191 и 285 (286) УК РФ, и лишь, согласно одному судебному решению, – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 191 и 201 УК РФ. Полагаем, подобная квалификация в полной мере учитывает общественную опасность обозначенных преступлений. Изложенное, на наш взгляд, не позволяет поддержать выделение признака «с использованием служебного положения» в качестве квалифицирующего в ст. 191 УК РФ.

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование ст. 191 УК РФ путем более точной дифференциации ответственности за счет расширения квалифицирующих признаков состава рассматриваемого преступления. В частности, обусловленным является

дифференциация ответственности в зависимости от размера предмета преступления, а именно введение в ст. 191 УК РФ квалифицирующего признака совершения деяния в особо крупном размере.

Список источников

1. Жилкин М. Г. Дифференциация уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности : проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4848.
3. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ, 12.12.2011, № 50, ст. 7362.
4. Федеральный закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» // СЗ РФ, 12.04.2010, № 15, ст. 1756.
5. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» // СЗ РФ, 04.07.2016, № 27 (часть II), ст. 4258.
6. Приговор Забайкальского районного суда Забайкальского края от 03 июня 2022 года по делу № 1-64/2022 // ГАС «Правосудие».
7. Вынесен приговор по уголовному делу о хищениях и незаконном сбыте высококачественного алмазного сырья // Официальный сайт Следственного комитета РФ. URL://<https://sledcom.ru/news/item/1585272/?print=1> (дата обращения: 01.02.2024).
8. Мальтов С. Н. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о драгоценных металлах и драгоценных камнях. Красноярск, 2006.
9. Королев А. Г. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия незаконному обороту драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. СПб., 2004.
10. Приговор Дорогомиловского районного суда г. Москвы от 22 июня 2021 года по делу № 01-0011/2021 (01-0376/2020) // URL://<https://судебныерешения.рф/57288444?ysclid=lb73jelum5756660054> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Кучин О. С. Методика расследования преступлений, связанных с оборотом драгоценных металлов и драгоценных камней. Владивосток, 2003.
12. Дело бывшего полковника МВД по РС(Я) Гаврила Тарабукина направлено в суд // URL://<https://sakhapress.ru/archives/277983?ysclid=lb9ezvkvfbb955119721> (дата обращения: 01.02.2024).
13. В Якутии стали известны подробности обвинения полковника Тарабукина // URL://<https://www.v14.ru/2021/10/01/v-yakutii-stali-izvestny-podrobnosti-obviniya-polkovnika-tarabukina/?ysclid=lb730rlm1l830892139> (дата обращения: 01.02.2024).

14. Степанов Р. О. Уголовная ответственность за незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга. М., 2006.

15. Кругликов Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Legal Concept. 2017. № 3. С. 8–13.

References

1. Zhilkin M. G. Differentiation of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial activity : problems of theory and practice : dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2019.

2. Federal Law № 162-FZ dated 08.12.2003 «On Amendments and Additions to the Criminal Code of the Russian Federation» // SZ RF, 15.12.2003, № 50, Art. 4848.

3. Federal Law № 420-FZ dated 07.12.2011 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and certain legislative acts of the Russian Federation» // SZ RF, 12.12.2011, № 50, Art. 7362.

4. Federal Law № 60-FZ dated 07.04.2010 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // SZ RF, 12.04.2010, № 15, Art. 1756.

5. Federal Law № 325-FZ dated 03.07.2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation» // SZ RF, 04.07.2016, № 27 (Part II), Art. 4258.

6. Verdict of the Zabaikalsky District Court of the Zabaikalsky Territory dated June 03, 2022 in case № 1-64/2022 // GAS «Justice».

7. A verdict was passed in a criminal case of embezzlement and illegal sale of high-quality rough diamonds // Official website of the Investigative Committee

of the Russian Federation. URL://<https://sledcom.ru/news/item/1585272/?print=1> (accessed: 01.02.2024).

8. Maltov S. N. Criminal liability for violations of legislation on precious metals and precious stones. Krasnoyarsk, 2006.

9. Korolev A. G. Criminal law and criminological measures to counteract the illegal trafficking of precious metals, natural precious stones or pearls. SPb., 2004.

10. Verdict of the Dorogomilovsky District Court of Moscow dated June 22, 2021 in the case № 01-0011/2021 (01-0376/2020) // URL://<https://судебныерешения.RF/57288444?ysclid=lb73je1um5756660054> (accessed: 01.02.2024).

11. Kuchin O. S. Methodology for investigating crimes related to the turnover of precious metals and precious stones. Vladivostok, 2003.

12. The case of former Colonel of the Ministry of Internal Affairs of the RS(Ya) Gavril Tarabukin was sent to court // URL://<https://sakhapress.ru/archives/277983?ysclid=lb9ezvkhb955119721> (accessed: 01.02.2024).

13. In Yakutia, the details of the accusation of Colonel Tarabukin became known // URL://<https://www.v14.ru/2021/10/01/v-yakutii-stali-izvestny-podrobnosti-obvinieniya-polkovnika-tarabukina/?ysclid=lb730rlmll830892139> (accessed: 01.02.2024).

14. Stepanov R. O. Criminal liability for illegal trafficking in precious metals, natural precious stones or pearls. M., 2006.

15. Kругликов Л. Л. Дифференциация уголовной ответственности: соотношение со смежными понятиями // Legal Concept. 2017. № 3. С. 8–13.

Информация об авторе

А. А. Котова – преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the author

A. A. Kotova – Lecturer of the Department of Combating Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 13.06.2024.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-99-103>EDN: <https://elibrary.ru/lfgtga>

НИОН: 2015-0066-3/24-011

MOSURED: 77/27-011-2024-03-210

Формирование процедуры участия православного духовенства в выборах в Первую Государственную думу (по материалам Государственного архива Тверской области)

Светлана Геннадьевна Куликова¹, Виктор Николаевич Зайковский², Елена Владимировна Потапова³

¹ Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Старотеряево, Россия, svetlana-1977@mail.ru

^{2,3} Тверской филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тверь, Россия

² bublek_z@rambler.ru

³ svetlica2007@yandex.ru

Аннотация. Анализируются вопросы становления избирательной системы в России. Создание Государственной думы в России в начале XX в. явилось отражением сложной социально-политической и экономической обстановки. Согласно Манифесту от 6 августа 1905 г. власть объявила о создании нового законосовещательного органа – Государственной думы. Указа о выборах состоялся 11 декабря 1905 г. (в разгар вооруженного восстания в Москве). Авторы статьи детально анализируют вопросы формирования механизма включенности православного духовенства в политические процессы начала XX в. Желание духовного сословия участвовать в выборах в Первую Государственную думу отразило общую тенденцию демократизации общественной жизни в стране. Вместе с тем, ограничение на участие в выборах части духовенства показало настороженность власти в отношении расшатывания духовно-нравственного оплота самодержавия, которое еще сохранялось в русских монастырях. Тема исследования актуальна, поскольку вопросы формирования механизма участия православного духовенства в политических событиях, связанных с выборами в Первую Государственную думу недостаточно изучены. Авторы большинства исследований рассматривают проблемы участия духовенства в работе Государственных дум, лишь частично затрагивая избирательные процессы. Выборы, как известно, не были всеобщими, прямыми и равными. Статьи Положений о выборах, а также многочисленные уточнения и разъяснения, выпущенные Сенатом, Министерством внутренних дел Российской империи в ходе подготовке к выборам четко ограничивали избирательные права различных категорий населения, разбитого на курии. В связи с этим представляется актуальным рассмотреть вопрос участия представителей духовного сословия в системе выборов в Первую государственную думу. Православное духовенство (черное и белое) было к этому моменту самым малочисленным и закрытым сословием Российской империи, но именно оно оказывало наибольшее влияние на умонастроения населения, прежде всего крестьянства.

Ключевые слова: выборы, Первая Государственная дума, Российская империя, начало XX века, православное духовенство

Для цитирования: Куликова С. Г., Зайковский В. Н., Потапова Е. В. Формирование процедуры участия православного духовенства в выборах в Первую Государственную думу (по материалам Государственного архива Тверской области) // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 99–103. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-99-103>. EDN: LFGTGA.

Original article

Formation of the procedure for the participation of the Orthodox clergy in elections to the First State Duma (based on materials from the State Archive of the Tver Region)

Svetlana G. Kulikova¹, Viktor N. Zaikovskiy², Elena V. Potapova³

¹ Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia, svetlana-1977@mail.ru

^{2,3} Tver Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Tver, Russia

² bublek_z@rambler.ru

³ svetlica2007@yandex.ru

© Куликова С. Г., Зайковский В. Н., Потапова Е. В., 2024

Abstract. The issues of the formation of the electoral system in Russia are being analyzed. Creation of the State Duma in Russia at the beginning of the 20th century was a reflection of the difficult socio-political and economic situation. According to the Manifesto of August 6, 1905, the government announced the creation of a new legislative body – the State Duma. The decree on the elections took place on December 11, 1905 (at the height of the armed uprising in Moscow). The authors of the article analyze in detail the issues of forming a mechanism for the inclusion of the Orthodox clergy in the political processes of the early 20th century. The desire of the clergy to participate in the elections to the First State Duma reflected the general trend of democratization of public life in the country. At the same time, the restriction on the participation of part of the clergy in elections showed the authorities' concern regarding the weakening of the spiritual and moral stronghold of autocracy, which still remained in Russian monasteries. The topic of the study is relevant, since the issues of forming a mechanism for the participation of the Orthodox clergy in political events related to the elections to the First State Duma have not been sufficiently studied. The authors of most studies consider the problems of the participation of the clergy in the work of the State Duma, only partially touching on the electoral processes. The elections, as we know, were not general, direct and equal. Articles of the Election Regulations, as well as numerous clarifications and clarifications issued by the Senate and the Ministry of Internal Affairs in the course of preparation for the elections, clearly limited the voting rights of various categories of the population, divided into curiae. In this regard, it seems relevant to consider the issue of participation of representatives of the clergy in the system of elections to the First State Duma. The Orthodox clergy (black and white) was by this time the smallest and most closed class of the Russian Empire, but it was they who had the greatest influence on the mentality of the population, especially the peasantry.

Keywords: elections, First State Duma, Russian Empire, beginning of the 20th century, Orthodox clergy

For citation: Kulikova S. G., Zaikovskiy V. N., Potapova E. V. Formation of the procedure for the participation of the Orthodox clergy in elections to the First State Duma (based on materials from the State Archive of the Tver Region). Bulletin of economic security. 2024;(3):99–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-99-103>. EDN: LFGTGA.

Вопросы становления избирательной системы в России никогда не потеряют своей актуальности. Постичь драму российского парламентаризма пытается не одно поколение российских историков-исследователей, в этой связи особую актуальность приобретает изучение первого опыта выборов в Государственную думу Российской империи. Первая Государственная дума Российской империи была первым избранным населением представительным законодательным органом. Несмотря на краткий срок существования – сего лишь 72 дня – она навсегда вошла в историю как «дума надежд». Первая Государственная дума Российской империи явилась попыткой формирования в стране системы управления, при которой самодержавие основывалось бы при принятии решений на мнение населения. Попытка, как известно, оказалась неудачной, но недооценивать значение созыва Первой Государственной думы нельзя, ведь она позволила создать механизм, при котором различные слои населения имели возможность высказать свое мнение.

Создание Государственной думы в России в начале XX в. явилось отражением сложной социально-политической и экономической обстановки, сложившейся в стране и, прежде всего, откликом на Первую русскую революцию (1905–1907 гг.)

Еще летом 1905 г. Манифестом от 6 августа власть объявила о создании нового законосовещательного органа – Государственной думы. Однако усиление революционного движения и появление Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка» инициировали появление уже законодательной Государственной думы. А 11 декабря 1905 г. в разгар вооруженного восстания в Москве был издан еще один указ о выборах в Государственную думу.

Выборы, как известно, не были всеобщими, прямыми и равными. Статьи Положений о выборах, а так же многочисленные уточнения и разъяснения, выпущенные Сенатом, Министерством внутренних дел в ходе подготовке к выборам четко ограничивали избирательные права различных категорий населения, разбитого на 4 курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую.

В связи с этим представляется актуальным рассмотреть вопрос участия представителей духовного сословия в системе выборов в Первую Государственную думу.

Православное духовенство (черное и белое) было к этому моменту самым малочисленным и закрытым сословием Российской империи, но именно оно оказывало наибольшее влияние на умонастроения населения, прежде всего крестьянства.

Согласно «Всеподданнейшего отчета обер-прокурора Святейшего Синода по ведомству православного исповедания за 1905–1907 гг.» в 1905 г. в России действовало 48375 православных церквей. Численность белого духовенства (включая низший клир) составляла 103 437 человек, в том же году в России насчитывалось 267 мужских православных монастырей и пустынь, 208 женских монастырей и общин. Численность черного духовенства составляла 20199 человек [3, с. 893].

Вместе с тем, вопросы формирования механизма участия православного духовенства в политических событиях, связанных с выборами в Первую Государственную думу недостаточно изучены. Авторы большинства исследований рассматривают проблемы участия духовенства в работе Государственных дум, лишь частично затрагивая избирательные процессы. Среди прочих исследований, можно выделить диссертацию Г. А. Ивакина «Православное духовенство в Государственных

думах Российской империи», основанную на архивных источниках федеральных архивов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Российской Федерации [5, с. 3]. Несмотря на солидную источниковую базу, Г. А. Ивакин сосредотачивает внимание на причинах, побудивших представителей Русской Православной церкви к политической деятельности. В статье И. А. Васильева «Православное духовенство в Первой Государственной думе Российской империи» проблема процедуры участия в выборах православного духовенства затронута лишь частично [1, с. 3]. Автор констатирует, что при предоставлении духовенству активного избирательного права учитывался лишь имущественный ценз, отмечая, что черное духовенство этого права было лишено по причине «сакрального статуса» монашества [1, с. 3]. Основное внимание И. А. Васильев акцентирует на участии духовенства в обсуждении вопросов смертной казни и борьбы с голодом на заседаниях Первой Государственной думы. Работа крупнейшего исследователя Русской Православной церкви Т. Г. Леонтьевой «Вера и бунт: духовенство в революционном обществе России начала XX века» представляет интерес для исследователей. Описывая «нравы бурсы» профессор Т. Г. Леонтьева наглядно показывает, что многие представители духовенства были готовы к политической деятельности, подчас и радикальной революционной [6].

Таким образом, представляется интересным рассмотреть вопрос формирования механизма участия православного духовенства в избирательном процессе на материалах регионального архива, тем более, как оказалось, что именно ситуация в Тверской губернии повлияла на некоторые вопросы участия черного духовенства в выборном процессе.

Бурные события начала XX в. затронули и духовное сословие. Большинство исследователей пишет о вовлеченности клира в политические события в стране [7, с. 157; 5, с. 14].

Интересно, что поиск новой формулы управления страной совпал и с попытками реформ в самой церкви. В апреле 1905 г. выходит Указ Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», расширивший пределы свободы совести российских подданных, что привело к активному реформаторскому движению и в церковной среде. Т. Г. Леонтьева отмечает, что реформаторская политика прошла три этапа, с весны 1905 г., когда были попытки укрепить престиж церкви перед лицом светской власти по октябрь 1905 – апрель 1906 г. в связи с появлением нового обер-прокурора Святейшего Синода князя А. Д. Оболенского [7, с. 122].

В «Положении о выборах в Государственную Думу» от 6 августа 1905 г. специально оговаривалось участие священнослужителей лишь в съездах от уездных землевладельцев, как лиц, владевших в уезде церковной землей (ст. 12). А пункт 14 уточнял, что уполномоченные от владельцев недвижимых имуществ и от священнослужителей избираются на их предваритель-

ном съезде. В Приложении к ст. 12 указывалось количество десятин земли, дающее право на участие в выборах уездных землевладельцев – для 8 уездов Тверской губернии это количество равнялось 225 дес., для трех (Старицкий, Ржевский и Zubцовский) – 250 дес., и для одного (Кашинский уезд) – 200 дес. земли.

В ст. 19 Положения, где речь шла о выборах по куррии городских жителей, были представлены различные вариации имущественного и других цензов, но священнослужители, как отдельная группа городского населения не упоминалась.

«Положение о выборах в Государственную думу» по закону от 11 декабря 1905 г. лишь уточняло, что участие в предварительных съездах имеют «1. Настоятели церквей и молитвенных домов всех вероисповеданий, если церковь либо ее причт или молитвенный дом владеет в уезде землею» (Ст. IV; Положение о выборах ст. 14) [8].

Однако избирательная кампания, начавшаяся осенью 1905 г. выявила несовершенство избирательного законодательства и вынудила власти к созданию целого ряда подзаконных уточняющих положений, расширивших, но одновременно и ограничивающих права духовного сословия.

Так по представлению Ярославского губернатора в октябре 1905 г. последовало разъяснение Сената о том, что священнослужители действительно могут избираться на предварительные съезды, как владельцы земли и, что в уезде может быть созвано несколько подобных съездов, но лишь по отдельным местностям, без разделения на сословия (категории избирателей) [4, л. 2].

В декабре 1905 г. Сенат уточнял (по представлению Казанской Губернской избирательной комиссии), что причты городских церквей, пользующиеся церковными или причтовыми домами не могут быть внесены в городские избирательные списки по имущественному цензу, т.к. юридические лица правом участия в выборах по общему правилу не пользуются, участие же в [выборах] священнослужителей в уездах возможно лишь, как собственников – землевладельцев и на городских священников не распространяется [4, л. 9].

На рапорт Министерства внутренних дел Сенат объяснил (в январе 1906 г.), что участие в выборах в Государственную Думу «не составляет личного права настоятелей церквей, а осуществляется ими, как старшими представителями причта церкви, которая владеет землей в уезде» и может заменяться другим священником или дьяконом [4, л. 14].

В феврале 1906 г. было представлено новое разъяснение (на этот раз по рапорту Тамбовской избирательной комиссии) устанавливающее неопределенное избирательное право членов причтов городских церквей. Именно этот «документ» пояснял, что священники и церковнослужители могут участвовать в выборах как лица, получающие не только государственное жалованье, но и содержание из других источников, в том числе от прихода [4, л. 16 об.].

Однако наиболее существенным было разъяснение № 18 «О праве настоятелей монастырских церквей принимать участие в выборах в Государственную думу», появившиеся в результате рапорта Тверской избирательной комиссии в феврале 1906 г. Именно оно поставило точку в вопросе о том, обладают ли главы монастырей избирательными правами, как уездные землевладельцы [4].

Появление этого документа было связано с желанием настоятеля Николо-Теребенской пустыни Вышневолоцкого уезда Тверской губернии архимандрита Дионисия принять участие в избирательной кампании как землевладельца и представителя монастыря [2, с. 615].

Однако нечеткость законодательства о выборах в отношении лиц черного духовенства не позволила ему вовремя подать свою заявку в уездную комиссию, а затем и вовсе вовлекла его в длительную переписку с уездной и губернской избирательными комиссиями, которые не могли определиться: имеет ли право представитель монастыря участвовать в выборах.

Впрочем, Тверская губернская комиссия отменила решение Вышневолоцкой уездной комиссии, запрещающее архимандриту голосовать (13 декабря 1905 г.) и признала его избирательные права [4, л. 54 об.]. Но 27 февраля 1906 г. от Тверской губернской избирательной комиссии последовал рапорт в Первый Департамент Сената, с просьбой дать заключение по этому вопросу, так как ни в Положениях от 6 августа и 11 декабря 1905 г., ни в последующих законодательных актах подобная ситуация не оговаривалась (вместе с тем, губернская комиссия отмечала, что по Высочайшему манифесту от 20 февраля 1906 г. монашествующие лица могли избираться в члены Государственного совета).

Указ Сената от 9 марта 1906 г. разрешил все вопросы и сомнения Тверской губернской избирательной комиссии и лишил права голоса не только настоятеля Николо-Теребенской пустыни и остальных 15 монастырей Тверской епархии, но и всех представителей черного духовенства империи.

Таким образом, в результате длительного законотворчества был выработан механизм участия духовенства в избирательной кампании. Между тем, права участия в политической жизни страны были лишены представители черного духовенства. И. В. Васильев пишет, что это было связано с тем, что «у монашества был особый сакральный статус, в силу которого наделение черного духовенства избирательными правами властям казалось недопустимым» [1, с. 3]. С этим можно согласиться, поскольку в бурное время перемен начал XX в. монастыри должны были остаться оплотом духовности, не связанными с мирскими делами.

Список источников

1. Васильев И. А. Православное духовенство в Первой Государственной думе Российской империи //

Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Вып 2. 2012. С. 3–9.

2. Добровольский И. И. Тверской епархиальный статистический сборник. Тверь : Типо-Литография Ф. С. Муравьева, 1901. 772 с.

3. Дубровский И. Русская православная церковь в XIX–XX веках. Приложение // Карташев А. В. История русской церкви. М. : Изд-во Эксмо, 2004. 911 с.

4. Государственный архив Тверской области. Ф. 104. Оп. 1. Д. 8.

5. Ивакин Г. А. Православное духовенство в Государственных думах Российской империи : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. : Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2006. 21 с.

6. Леонтьева Т. Г. Вера и бунт : духовенство в революционном обществе России начала XX века // Сайт «Исторические материалы». URL://<https://istmat.org/node/17057> (дата обращения: 01.02.2024).

7. Леонтьева Т. Г. Вера и прогресс : православное сельское духовенство во второй половине XIX – начале XX вв. М. : Новый хронограф, 2002. 253 с.

8. Положение о выборах в Государственную думу 1905 г. // Сайт: музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. URL://<http://музейреформ.рф/node/13706> (дата обращения: 01.02.2024).

References

1. Vasiliev I. A. Orthodox clergy in the First State Duma of the Russian Empire // Bulletin of St. Petersburg University. Ser. 14. Issue 2. 2012. P. 3–9.

2. Dobrovolsky I. I. Tver Diocesan statistical collection. Tver : Typo-Lithography by F. S. Muravyov, 1901. 772 p.

3. Dubrovsky I. The Russian Orthodox Church in the XIX–XX centuries. Appendix // Kartashev A. V. The History of the Russian Church. M. : Eksmo Publishing House, 2004. 911 p.

4. The State Archive of the Tver region. F. 104. Op. 1. d. 8.

5. Ivakin G. A. Orthodox clergy in the State Duma of the Russian Empire : abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. M. : Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation, 2006. 21 p.

6. Leontieva T. G. Faith and rebellion: the clergy in the revolutionary society of Russia at the beginning of the XX century // Website «Historical materials». URL://<https://istmat.org/node/17057> (accessed: 01.02.2024).

7. Leontieva T. G. Faith and progress : the Orthodox rural clergy in the second half of the XIX – early XX centuries. M. : Novy Chronograph, 2002. 253 p.

8. Regulations on the elections to the State Duma in 1905 // Website: Museum of the History of Russian Reforms named after P.A. Stolypin. URL://<http://museumreform.RF/node/13706> (accessed: 01.02.2024).

Информация об авторах

С. Г. Куликова – начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор исторических наук, доцент;

В. Н. Зайковский – доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук;

Е. В. Потапова – доцент кафедры государственной политики и управления Тверского филиала Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат исторических наук.

Information about the authors

S. G. Kulikova – Head of the Department of State and Civil Law Disciplines of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Historical Sciences, Associate Professor;

V. N. Zaikovsky – Associate Professor of the Department of Public Policy and Management of the Tver Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

E. V. Potapova – Associate Professor of the Department of Public Policy and Management of the Tver Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Historical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 11.06.2024.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-104-108>EDN: <https://elibrary.ru/lujcjo>

ИПОН: 2015-0066-3/24-012

MOSURED: 77/27-011-2024-03-211

Особенности правового регулирования новых банковских продуктов в России

Татьяна Викторовна Ларина

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

TVLarina@fa.ru

Аннотация. Рассматриваются некоторые правовые особенности вновь создаваемых банковских продуктов, необходимость которых диктует современное состояние экономики России. Обширное законодательство на различных уровнях регулирует отдельные вопросы данных отношений, некоторые сегодня остаются вне правового поля ввиду их инновационного характера. Некоторые аспекты остались за рамками законодательного регулирования или регулируются несколькими источниками, которые содержат различные правила. В статье изучаются доктринальные и законодательные проблемы, подчеркивается важность исключения существующих коллизий и актуальность темы в настоящий социально-экономический период.

Ключевые слова: банковский счет, накопительный счет, виды банковских счетов, режим банковского счета, страхование банковского счета

Для цитирования: Ларина Т. В. Особенности правового регулирования новых банковских продуктов в России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 104–108. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-104-108>. EDN: LUJCJO.

Original article

Features of legal regulation of new banking products in Russia

Tatyana V. Larina

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

TVLarina@fa.ru

Abstract. Some legal features of newly created banking products, the need for which is dictated by the current state of the Russian economy are being considered. Extensive legislation at various levels regulates certain issues of these relations, some of which remain outside the legal field today due to their innovative nature. Some aspects have remained outside the scope of legislative regulation or are regulated by several sources that contain different rules. The article examines doctrinal and legislative problems, emphasizes the importance of eliminating existing conflicts and the relevance of the topic in the current socio-economic period.

Keywords: bank account, savings account, types of bank accounts, bank account mode, bank account insurance

For citation: Larina T. V. Features of legal regulation of new banking products in Russia. Bulletin of economic security. 2024;(3):104–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-104-108>. EDN: LUJCJO.

В условиях экономической нестабильности представляется вполне оправданным проведение государством политики финансовой грамотности населения. В связи с решением поставленной цели ведется определенная деятельность, которая разработана в «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.» Министерством финансов РФ и утверждена распоряжением Правительства РФ 25 сентября 2017 г. № 2039-р [1]: изменить финансовое поведение граждан, повысить уровень и качество жизни, в том числе развитие рынка финансовых услуг соот-

ветствующих современному качеству и мировым стандартам.

Развитие современных банковских услуг, как правило, требует изменения законодательства на различных уровнях, что, в свою очередь, будет регулировать оказание услуг в данной отрасли на должном уровне, не нарушая прав всех участников гражданского оборота. Несмотря на реформирование гражданского законодательства и появление в ГК РФ новых норм регулирующих отдельные виды договора банковского счета (номинальный счет, счет эскроу, публичный депозитный счет),

© Ларина Т. В., 2024

в действующей редакции нет норм, которые бы регулировали вновь создаваемые банковские продукты, актуальность которых диктует современное состояние стремительного экономического развития нашего государства. Именно поэтому данная тема представляется весьма актуальной как с теоретической, так и практической точки зрения. Понятийная неопределенность, недостаточное правовое регулирование, в свою очередь, влекут за собой проблемы, возникающие на практике, которые сегодня требуют решения. Особенно актуально развитие банковского сектора сегодня связано с многочисленными санкциями, которые агрессивно направлены на ухудшение состояния российской экономики и, безусловно, влияют на каждого нашего гражданина.

Развитие сферы оказания банковских услуг очень востребовано и достаточно распространено на практике, именно поэтому изучение и популяризация новых инновационных подходов необходимо для возможного давления извне, такие продукты как договор банковского счета широко применяется в гражданском обороте как физическими так и юридическими лицами. Уход международных платежных систем, волатильность курса рубля приводят к убыткам участников гражданского оборота и диктуют необходимость новых подходов и тредов в банковском секторе. С одной стороны, трудности провоцируют создание инновационных подходов, таких как смарт-контракт и искусственный интеллект, с другой – потребность правового регулирования новых вновь созданных продуктов на федеральном уровне, для исключения возможных злоупотреблений в основном со стороны банков. Сегодняшние экономические реалии диктуют банкам развивать данные продукты для привлечения клиентов и высокой конкуренцией данной отрасли. Предлагаются разнообразные условия, которые не всегда и всем понятны, особенно непрофессиональным участникам рынка, это, в свою очередь, может привести к нарушению договора, также есть потенциальные риски нарушения прав участников. Изменение законодательства, в свою очередь, должно проходить в соответствии с проводимой государством политикой повышения финансовой грамотности участников оборота и быть направлено на развитие экономически оправданного финансового и правового поведения.

О правовой природе договора банковского счета дискуссии ведутся на протяжении его существования. Дореволюционные и советские правоведы достаточно часто рассматривали договор банковского счета как разновидность бессрочного вклада [2, с. 481; 3, с. 71]. Также договор банковского счета (договор текущего, расчетного счета) достаточно часто рассматривался как разновидность договора банковского вклада, которая предполагает прием и выдачу средств по вкладу по частям, в том числе в пользу третьих лиц. Интересными представляются правовые позиции некоторых европейских государств относительно его правовой природы. Так, во французской правовой доктрине нет четкого

разграничения договора банковского вклада и договора банковского счета, и скорее всего договор накопительного счета квалифицировался бы как депозитный договор, и будет иметь сходство со срочным вкладом, вкладом до востребования, или подвидом депозитного счета [4].

В действующей редакции ГК РФ не нашлось места для норм, регулирующих накопительный счет, возможно ввиду дискуссионного характера данного вида договора. Однако, стоит отметить, попытки реформирования ведутся с 2012 года, и из-за сложностей и спорного характера многих изменений было принято решение разделить реформирование на отдельные пакеты, которые постепенно и скорее с большим отставанием от реального гражданского оборота идут до сих пор [5].

Некоторые авторы, изучая договор накопительного счета, вообще считают, что позиция рассмотрения его как самостоятельного вида является ошибочной, исходя из общих положений банковского счета главы 45 ГК РФ, а также «банковскими правилами, применяемыми в банковской практике обычаями, а также договором, ограничениями или расширенными возможностями осуществления операций, а также в некоторых случаях особым порядком их осуществления» [6]. Нет четкой позиции о правовой природе данного договора и у других авторов, которые возможно считают накопительный счет подвидом сберегательного вклада или накопительного вклада [7]. Также есть попытки изучения отдельных условий и преимуществ перед другими видами договора оказания банковских услуг, где преимущественно изучались отдельные условия и инвестиционная привлекательность [8].

Двойственную природу банковского счета отмечает Ефимова Л. Г., с одной стороны обязательственные правоотношения между сторонами договора, с другой удобный механизм бухгалтерского учета [9]. Тем не менее, практически все авторы подчеркивают его центральное место среди институтов банковского права, нельзя также недооценивать большое практическое значение данного договора. При изучении правовой природы договора накопительного счета нужно, прежде всего, исходить из цели его открытия. Исходя из Стратегии финансовой грамотности, Инструкции Банка России от 30 июня 2021 г. № 204-И «Об открытии, ведении и закрытии банковских счетов и счетов по вкладам (депозитам)» и Приложения 1 к Информационному письму Банка России от 11 сентября 2020 г. № ИН-06-59/130 «О паспортизации финансовых продуктов» целью его открытия является сбережение, накопление и извлечение пассивных доходов в виде процентов. Основная характеристика, изложенная в отраслевом законодательстве, которая и отражает его суть: это сберегательный пополняемый счет с начислением процентов. Существенными условиями здесь являются сумма, валюта счета, срок, возможность дистанционного обслуживания, проценты, начисляемые по счету. Видовая характеристика договора накопительного счета представляется скорее как специальные бан-

ковские счета, которые открываются клиентам в случаях и порядке, установленных законодательством Российской Федерации для осуществления предусмотренных им операций соответствующего вида, т. е. исходя из цели открытия.

Исходя из ст. 845 ГК РФ [10] по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету. Несмотря на то, что срок является существенным условием, владелец счета вполне правомочен в период его действия зачислять и снимать любую денежную сумму.

Одним из самых не урегулированных условий, которые, пожалуй, всегда будут спорными в договорах подобного вида – это проценты, начисляемые по договору накопительного счета. Обычно самим договором устанавливаются проценты и порядок их начисления. Но применительно к данному договору можно скорее говорить о «плавающей» неустойчивой ставке, которая может завесить от использования счета клиентом банка. Сегодня договор накопительного банковского счета предлагают заключить 56 банков, и процент начисления будет зависеть от условий, предлагаемых самим банком. Так, например, проценты по договору накопительного счета, предлагаемые в Промсвязьбанке, варьируются от 4,15 % до 8,50 % в зависимости от суммы зачисления и срока договора. В случае если процент в договоре банковского счета не определен, то согласно ст. 838 ГК РФ проценты будут уплачиваться в размере, обычно уплачиваемом банком по вкладам до востребования, что весьма невыгодно для клиента банка.

Следующим условием, которое необходимо урегулировать, – это оплата расходов банка за совершение тех или иных поручений клиента банка, которые также необходимо урегулировать в договоре, так как от этого может, в конечном счете, зависеть капитализация и цель договора не будет достигнута. Общие правила указаны в ст. 851 ГК РФ, которые определяют ежеквартальное списание со счета средств находящихся на счете клиента.

В условиях цифровизации и широко применяемого искусственного интеллекта весьма существенным на сегодняшний день остается форма и порядок заключения договора накопительного банковского счета. Исходя из норм закона, ст. 846 ГК РФ, банк не вправе отказать в заключении договора банковского счета с клиентом за исключением случаев, когда такой отказ вызван отсутствием у банка такой возможности. Также счет может быть открыт на условиях использования электронного средства платежа, это может нести риски идентификации клиента банка. Открыть счет можно также при личном обращении в банк. Возможность дистанционного обслуживания по договору накопительного счета также может нести определенные риски, такие как непоступление средств на счет или поступление с задерж-

кой, что, в свою очередь, может отразиться на порядке начисления процентов и начисление банком процента на остаток, так как их порядок, как правило, зависит от срока поступления денежных средств на счет. Как правило, начисление и выплата процентов по накопительному банковскому счету производится в последний календарный день месяца. Минимизировать риски возможно подтверждение личности через цифровой сервис «Госуслуги».

Интересной представляется позиция Банка России о возможности открытия банковского счета несовершеннолетним ребенком от 14 до 18 лет. П. 2 ст. 26 ГК РФ допускает право несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет на самостоятельное, без согласия родителей, усыновителей и попечителя распоряжение собственными средствами (вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими). Однако, в Информационном письме об особенностях заключения договора банковского счета с несовершеннолетними в возрасте 14 до 18 лет № ИН-06-31/66 [11] исключается таковое без согласия родителей, усыновителей, попечителей, поскольку этот вопрос напрямую затрагивает вопрос об объеме дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, а также пределы реализации законными представителями таких несовершеннолетних своих полномочий. С другой стороны, это не исключает возможность для законных представителей открытия накопительного банковского счета на несовершеннолетнего.

Страхование средств, находящихся на накопительном счете, регулируется общими правилами страхования срочных вкладов, соответственно клиента банка по данному договору также могут рассчитывать на возврат средств при наступлении страхового случая, если они не превышают 1,4 миллиона рублей либо в пределах эквивалентной суммы в иностранной валюте на день наступления страхового случая. Страхование средств, находящихся на накопительном счете, от взыскания в порядке исполнительного производства некоторыми банками представляется необоснованным, например, если эти средства являются единственным имуществом, на которое может быть обращено взыскание. Выплаты производит Агентство по страхованию вкладов (АСВ).

Недостаточно урегулированным остался на сегодня вопрос о распространении режима совместной собственности, если вклад был открыт до регистрации брака, а средства вносились в период брака. По общему правилу, если супругами не установлен иной режим брачным договором или нет соглашения о разделе имущества между супругами средства находящиеся на накопительном счете, а также проценты по этому счету попадают под действие ст. 34 СК РФ. Здесь придется доказывать, какие средства вносились, и в какой период.

Другие не менее актуальные вопросы которые сегодня задают многие ученые и практики – это актив-

ное внедрение в гражданский оборот инновационных технических способов бесконтактной оплаты (которые, безусловно, упрощают многие процессы и сокращают время многим участникам), такие как рау сервис, QR код, платежи по биометрии. Также растет спрос сегодня на такие инновации как BNPL-сервисы, когда стоимость покупки разбивается на равные части и выплачивается в течение оговоренного времени, peer-to-peer платежи. Утрата необходимости привлечения наличных средств сегодня представляется весьма актуальным, данные тренды банковского сектора подталкивают участников использовать безналичный расчет и цифровой рубль. Развитие peer-to-peer платежа способствует развитию бизнеса, особенно малого, поскольку использование данных технологии в целях перевода чаевых – перспективное направление для развития малого предпринимательства.

Другим весьма стремительно развивающимся направлением развития банковских продуктов является развитие с помощью применения искусственного интеллекта, который сегодня очень активно применяется банками для скоринга клиентов, финансового мониторинга и голосовых помощников. На основе технологий искусственного интеллекта сегодня банки могут предсказывать поведенческие паттерны в транзакциях клиента и его возможные интересы к продуктам и сервисам банка в мобильном приложении практически в режиме реального времени. Например, сегодня Альфа-Банк активно использует искусственный интеллект для принятия кредитных решений в розничном сегменте [12]. Использование для расчетов биометрической идентификации и электронного документа, с одной стороны, упрощает их, однако создает опасность утечки персональных данных физических лиц и необходимость строгого соблюдения норм закона со стороны банковского сектора [13].

Складывающаяся сегодня социально-экономическая ситуация еще раз подтверждает необходимость дальнейшего изучения отдельных правовых вопросов регулирования инновационных банковских продуктов и их регламентированное использование. Сегодня остались еще пробелы и противоречия, которые необходимо урегулировать внесением норм в ГК РФ и другие отраслевые законы, которые их затрагивают. Необходимость урегулирования применения в отрасли искусственного интеллекта и других новых технологий, которые уже активно используются в обороте. Возможно пересмотреть регулирование оказания банковских услуг, разработав общие правила, которые возможно применить ко всем видам, и специальные к каждому, по аналогии с правовыми нормами регулирующие куплю-продажу. Безусловно, это вопрос не простой, поскольку в данной отрасли кроме норм гражданского и смежного с ним законодательства отношения регулируются административными нормами банковского права, но в интересах всех участников гражданского оборота более детально регламентировать их на уровне федерального законодательства.

Список источников

1. Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 г.г., утв. распоряжением Правительства РФ 25 сентября 2017 г. № 2039-р. // Собрание законодательства РФ, 02.10.2017, № 40, ст. 5894.
2. Шершеневич Г. Ф. Курс торгового права. СПб., 1908.
3. Агарков М. М. Основы банковского права. Учение о ценных бумагах. М. : Бек, 1994 (по изданию 1929 г.).
4. Gavalda Christian, Stoufflet Jean Droit bancaire Institutions Comptes Services 8 par J. Stoufflet. Paris : Litec, 2010. P. 220–222.
5. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» // sozd.duma.gov.ru.
6. Сыропятова Н. В. К вопросу о правовом регулировании накопительных банковских счетов // MODERNSCIENCE. 2020. № 8-2. С. 178–182.
7. Кузина Н. В., Тищенко А. В. Выбор выгодного варианта размещения денежных средств как пример финансовой грамотности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 5-2(80). С. 167–172.
8. Егорова М. А. Анализ инвестиционной привлекательности банковских продуктов // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании. 2021. В 4-х томах. Т. 3. Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича. С. 364–369.
9. Ефимова Л. Г. Договоры банковского вклада и банковского счета : монография. М. : Проспект, 2018.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
11. Информационное письмо Банка России от 25 августа 2021 г. № ИН-06-31/66 «Об особенностях заключения договора банковского счета с несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_393827/ (дата обращения 01.08.2023).
12. URL://<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10957204>.
13. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» // Российская газета, № 165, 29.07.2006.

References

1. Strategy for improving financial literacy in the Russian Federation for 2017–2023, approved by Decree of the Government of the Russian Federation on September 25, 2017 № 2039-R. // Collection of Legislation of the Russian Federation, 02.10.2017, № 40, Article 5894.

2. Shershenevich G. F. Course of commercial law. St. Petersburg, 1908.

3. Agarkov M. M. Fundamentals of banking law. The doctrine of securities. M. : Beck, 1994 (based on the 1929 edition).

4. Gavalda Christian, Jean Stuffle, Financial institutions providing financial services, 8 pairs. J. Stuffle. Paris : Litek, 2010. P. 220–222.

5. Draft Federal Law № 47538-6 «On Amendments to Parts One, Two, Three and Four of the Civil Code of the Russian Federation, as well as to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // sozd.duma.gov.ru.

6. Syropyatova N. V. On the issue of the supremacy of regulation of banking operations // MODERN SCIENCE. 2020. № 8-2. P. 178–182.

7. Kuzina N. V., Tishenkov A.V. Choosing an advantageous option for placing funds as an example of financial literacy // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2023. № 5-2(80). P. 167–172.

8. Egorova M. A. Analysis of the investment attractiveness of banking products // Actual problems of infotelecommunications in science and education. 2021. In 4 volumes. Volume 3. St. Petersburg State University of Telecommunications named after Prof. M. A. Bonch-Bruевич. P. 364–369.

9. Efimova L. G. Contracts of bank deposit and bank account : monograph. M. : Prospect, 2018.

10. Civil Code of the Russian Federation (part two) dated January 26, 1996 № 14-FZ (ed. from 24.07.2023) // Collection of legislation of the Russian Federation, 29.01.1996, № 5, art. 410.

11. Information letter of the Bank of Russia dated August 25, 2021 № IN-06-31/66 «On the specifics of concluding a bank account agreement with minors aged fourteen to eighteen years» // URL://on HTTPS://BCП. consultant.<url>/document/cons_doc_LAW_393827/ (accessed: 01.08.2023).

12. URL://https://www.banks.<url>/news/lenta/?id=10957204.

13. Federal Law № 152-FZ of July 27, 2006 «On Personal Data» // Rossiyskaya Gazeta, № 165, 29.07.2006.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) // URL://https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452924&dst=0&edition=etD&rnd=93nEPA#LBByhlT1vpvc7Gk5 (дата обращения: 01.08.2023).

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023).

Bibliographic list

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) of November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on 24.07.2023) (with amendments and additions, introduction. effective from 01.08.2023) // URL://https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=452924&dst=0&edition=etD&rnd=93nEPA#LBByhlT1vpvc7Gk5 (accessed: 01.08.2023).

2. Family Code of the Russian Federation № 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended on 07/31/2023).

Информация об авторе

Т. В. Ларина – доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. V. Larina – Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024; одобрена после рецензирования 27.04.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 28.02.2024; approved after reviewing 27.04.2024; accepted for publication 07.06.2024.

УДК 342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-109-114>EDN: <https://elibrary.ru/mhplje>

НИОН: 2015-0066-3/24-013

MOSURED: 77/27-011-2024-03-212

Стимулирование служебной деятельности и социальная защита работников уголовного розыска до начала ускоренной модернизации советского государства

Елена Владимировна Мельник¹, Владимир Маркович Исаков²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
melnikev@mail.ru

² Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
Старотеряево, Россия, ivm45@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена периоду становления и развития советского уголовного розыска, вопросам стимулирования служебной деятельности в непростых условиях гражданской войны, восстановления народного хозяйства, поиска путей дальнейшего развития и не прекращавшегося роста преступности. На основе архивных материалов и периодических изданий авторы сделали попытку более объективно взглянуть на события этих лет.

Ключевые слова: СНК, НЭП, преступность, советский уголовный розыск, НКВД, ОУР, оплата труда, профсоюз

Для цитирования: Мельник Е. В., Исаков В. М. Стимулирование служебной деятельности и социальная защита работников уголовного розыска до начала ускоренной модернизации советского государства // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 109–114. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-109-114>. EDN: MHPLJE.

Original article

Promotion of professional activity and social protection of criminal investigation officers before the start of the accelerated modernization of the Soviet state

Elena V. Melnik¹, Vladimir M. Isakov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
melnikev@mail.ru

² Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikot', Staroteryaev, Russia, ivm45@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the period of formation and development of the Soviet criminal investigation department, issues of stimulating official activity in the difficult conditions of the civil war, the restoration of the national economy, the search for ways of further development and the continuous growth of crime. Based on archival materials and periodicals, the authors have made an attempt to take a more objective look at the events of these years.

Keywords: SNK, NEP, crime, Soviet criminal investigation department, NKVD, ESD, wages, trade union

For citation: Melnik E. V., Isakov V. M. Promotion of professional activity and social protection of criminal investigation officers before the start of the accelerated modernization of the Soviet state. Bulletin of economic security. 2024;(3):109–14. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-109-114>. EDN: MHPLJE.

Статус уголовного розыска отражала материальная оценка труда его работников относительно других категорий трудового населения РСФСР. В рассматриваемый период времени выделялось две стороны проблемы: внешняя и внутренняя. Первая заключалась в снабжении различного рода довольствием работников уголовного розыска. Вторая предполагала создание механизма, позволяющего выделить сотрудников, работающих лучше других.

В условиях гражданской войны милиционеры-агенты уголовного розыска зачислялись на довольствие в тыловой красноармейский паек за наличный расчет по твердым ценам [5, л. 168]. Таким образом, уголовный розыск был приравнен к военнослужащим и обеспечивался не хуже других слоев населения.

С переходом к новой экономической политике (далее – НЭП) ликвидировался принцип уравнительной

оплаты труда и осуществлялся постепенный переход от натуральной к денежной форме. Хотя еще в начале 1921 г. заработок выплачивался натуральными продуктами.

В 1921 г. Совет Труда и Обороны (далее – СТО) принял несколько решений об улучшении снабжения милиции и уголовного розыска: обмундирование должно поставляться через Главное хозяйственное управление, продовольствие – через Главснабпродарм на одинаковых с Красной Армией условиях. Продукты питания и товары широкого народного потребления для личного состава армии, флота, всероссийской чрезвычайной комиссии (далее – ВЧК) и милиции обеспечиваться должны бесплатно [28]. Однако, в отношении последней это не соблюдалось. В сложившейся ситуации требовались новые решения. В мае 1922 г. на милицию и уголовный розыск были распространены права военной кооперации, в соответствии с которыми можно было организовать различные промыслы, производственные и ремонтные мастерские, коллективные работы и т. д. Советская власть считала, что творческая инициатива, направленная в эту сторону может дать серьезные результаты и значительно восполнить недостаток в снабжении. Однако, и без того низкий уровень денежного содержания работников уголовного розыска усугублялся прогрессирующей инфляцией.

На улучшение положения личного состава уголовного розыска и милиции было направлено решение, принятое в феврале 1922 г. ВЦСПС о том, что их работники могут быть членами профсоюза [1, с. 72].

В середине 1922 г. работники уголовного розыска, прослужившие без перерыва не менее 6 месяцев, получили право на не более чем двухнедельный отпуск один раз в год. Неоднократно на разных уровнях власти обсуждались вопросы по улучшению быта сотрудников.

Перевод милиции и уголовного розыска в октябре 1922 г. на местные бюджеты существенно осложнил материальное положение работников уголовного розыска. Обозначился существенный разрыв в оплате труда у сотрудников и представителей других профессий. Осенью 1922 г. в Москве младший милиционер получал 8,6 руб. в месяц, а рабочий текстильщик – 11,42 руб., печатник – 13,43, металлист – 15,02, химик – 17,10, пишевик – 23,20 руб. [15].

В декабре 1923 г. на одного сотрудника ОГПУ отпускалось в среднем 88,6 руб., а на сотрудника НКВД – 13,2. По данным НК РКИ, в начале 1924 г. средние ставки окладов сотрудников были: в Наркомате внутренней торговли – 127 руб., в ВСНХ – 124 руб., НК РКИ – 112 руб., СНК и СТО – 101 руб., в НКВД – 44 руб. [8].

Серьезные трудности имелись и в обеспечении вещевым довольствием, оружием, боеприпасами – «агент уголовного розыска противостоит преступнику зачастую или совсем без оружия или с испорченным оружием, ... или без патрона...», так отмечалось во многих документах по результатам проверок [13, л. 12–17].

Из доклада Центроузрозьска за 1924 г. следует, что слабостью уголовного розыска является недостаточность материального бюджета и не внимательное отно-

шение у нему местных властей. Из слабости местного бюджета пристекает тяжелое материальное положение сотрудников, граничащее с полной нищетой, порождающее крайнюю текучесть состава и частую смену руководителей... в 19 губерниях уездные агенты уголовного розыска получали от 15 до 20 рублей в месяц, и лишь в 5 губерниях от 20 до 25 рублей, в 7 губерниях от 25 до 30, в 3 губерниях до 32, и в 1 городе – 35 руб. [13, л. 12–17]. Продолжительность срока службы среди инспекторов и агентов: до 3-х лет – 35 %, свыше этого срока только 13 %, до 1 года – 24 % и значительная часть 28 % служат до 6 месяцев [13, л. 12–17]. Отсутствие служебного транспорта, крайне осложняет процесс работы. Нередки случаи, когда «сотрудники уголовного розыска, ради исполнения долга, шли 60 верст в непогоду пешком: тратя получаемые ими 15 руб. на постоянную смену подметок и лечение полученной простуды [13, л. 12–17]. При низкой оплате труда работники уголовного розыска не были освобождены от оплаты за проезд на общественном транспорте.

В 1921 г. текучесть личного состава милиции Московской губернии составила 102, 1 % (прибыло 3 781, а убыло 3 494 при общем штате 3 421 человек) [1, с. 64].

Высок был и уровень преступности среди работников уголовного розыска. Во втором полугодии 1924 г. сотрудниками милиции РСФСР было совершено 2120 преступлений, работниками уголовного розыска – 170 [27, с. 88]. Большинство преступлений, совершаемых работниками угрозыска, составляли: превышение власти, бездействие власти, дискредитирование власти, взятка – во второй половине 1927 г. – 10,6 %, тогда как в 1924 г. – 20 % [10, л. 107–138].

С октября 1922 г. переход на местные средства изменил положение уголовного розыска. Местные власти, еще недавно ратовавшие за увеличение его штатов, резко сократили таковые, не считаясь с неуклонным ростом преступности. Главным теперь стала экономия средств местных бюджетов. Сокращение приняло повсеместно стихийный характер. Низкая зарплата, доходящая до смешного, сплошь и рядом выплачивалась с большим опозданием. Все это способствовало в значительной степени уходу квалифицированных сил в другие, более обеспеченные учреждения, притоку ненадежного элемента, шедшего ради звания и мандата, открывавших возможность легкой наживы [18, л. 2].

Руководство НКВД осознавало, что проблему укрепления кадров невозможно решить ни проведением чисток, ни самой строгой регламентацией порядка и условий отбора и расстановки кадров, что возможность проникновения недостойных, порой просто преступных элементов сохранится, поскольку материальная необеспеченность способствовала уходу из рядов милиции и уголовного розыска лучших работников и затрудняла вербовку новых здоровых сил.

На V Всероссийском съезде работников милиции как один из основных недостатков отмечалась материальная необеспеченность кадров милиции и уголовно-

го розыска. Журнал «Власть Советов» по этому поводу писал, что даже самые старые работники милиции весьма охотно меняют, при первой возможности, свою деятельность на другую, лучше оплачиваемую. Поэтому на службе в милиции нередко встречаются люди, по своему развитию и своим умственным и нравственным достоинствам не стоящие на должной высоте. Таких лиц, приходится держать на местах потому, что заменить их просто некем [6, с. 48].

Даже в Москве ситуация с обеспечением милиции была неудовлетворительной. IX губернская партийная конференция, проходившая в июне 1922 г. в качестве одной из первоочередных задач сочла нужным в резолюции отметить необходимость улучшить материальное положение милиции и уголовного розыска [17, л. 51].

Как сообщала газета «Красный милиционер и пожарный» от 14 июля 1923 г. неперенным условием качественного улучшения кадров столичной милиции конференция политработников Московской милиции назвала подъем жалования до зарплаты рабочих. Зарплата последних как минимум в два раза была выше [19, с. 242].

О катастрофическом положении кадров милиции и уголовного розыска информировал НКЮ. Так, в 1924 г. Д. Курский писал в Президиум ВЦИК о том, что громадная, количественно, преступность требует для борьбы с ней сильных розыскных органов. В подготовительных материалах к съезду наркомов внутренних дел сообщалось, что в ряде мест работники милиции и уголовного розыска угрожают забастовкой, если не будет улучшено их материальное положение [14, л. 18]. Насколько разнообразна и низка зарплата на местах работников милиции и угрозыска видно, например, из нижеследующих данных: в Самарской губ. милиционер получает 24 руб. в месяц, в Саратовской губ. 21 руб., в Костромской губ. и Уральской обл. 25 руб., в Сталинградской губ. 26 руб., а в Ульяновской губ. всего лишь 18 руб.

Оклад агента I разряда обычно не превышает 25–38 рублей в месяц. Многие губернии не выплачивают даже установленного минимума. При оценке размера зарплаты работников милиции и угрозыска необходимо учитывать, что секретарь волисполкома получает в среднем 42 руб. в месяц, лесной объездчик – 45 руб., дворник – от 45–50 руб., сторож от 30 до 45 руб. и стрелок так называемой военизированной охраны около 60 руб. [10, л. 107–138].

В ответ на это власти предпринимали различные меры. В Москве по поручению Президиума Моссовета губернская плановая комиссия провела в конце 1924 г. – начале 1925 г. несколько совещаний, на которых рассматривался вопрос о повышении зарплаты работникам милиции. Затем Президиум Моссовета принял постановление о повышении окладов работникам милиции и других учреждений, проходящих по местному бюджету, поскольку «устойчивое финансовое положение Москвы и губернии дали возможность ассигновать на новый хозяйственный год до 4-х млн руб. [24, с. 38].

Тем не менее, в редакции местных газет и на радио шли обращения со стороны милиционеров и работников уголовного розыска о реальной ситуации. Можно процитировать одно из таких писем: «нас сотрудников милиции несколько тысяч раскидано по всему союзу и служит в милиции самая беднота и хотя нас называют проводниками революционной законности, но с точки зрения общественности и экономических условий мы самые незащитные люди и это вот почему: ввиду низкой зарплаты у нас большая текучесть состава и идут служить в милицию только те, которым деется некуда и на основании этого начальники милиции и хозяйственники делают что хотят, грозя увольнением» [9, л. 158].

Очевидно таких обращений становилось все больше и в 1927 г. власть решила повысить заработную плату активному составу уголовного розыска, основная ставка при этом не должна была быть ниже тридцати рублей, а также принять меры к снабжению их необходимым обмундированием и вооружением [21, л. 100].

Другую меру стимулирования работников уголовного розыска стало повышение зарплаты в зависимости от выслуги лет, а также увеличение размера социального обеспечения и пособий семьям погибших, а также утратившим трудоспособность с 3 руб. до 9 руб. в месяц [10, л. 107–138].

Что касается Москвы, то в июне 1928 г. состоялось заседание созданной постановлением Президиума Московского совета по разработке резолюции по докладу Московской рабоче-крестьянской инспекции об обследовании милиции и уголовного розыска Москвы и Московской губернии. В докладе было отмечено: 1) Материальное положение работников милиции систематически улучшается, хотя уровень его в настоящее время является еще недостаточным; 2) Уменьшается текучесть личного состава в рядах милиции, каковая сократилась, по сравнению с 1928 г. с 45 до 30 %; 3) Улучшилось руководство и контроль над деятельностью милиции со стороны административного отдела, что обусловило некоторое повышение ответственности и дисциплины в рядах работников милиции. В аппарате административного отдела наблюдается большая четкость в его работе по сравнению с прошлыми годами вследствие упрощения его структуры и отчетности [23, л. 534–540]. Но таковой ситуация была далеко не везде.

Несмотря на попытки решения вопроса с материальным обеспечением, реальные траты на обмундирование работников уголовного розыска составляли не более 50 руб. в год, тогда как стоимость одного комплекта милицейского обмундирования, по самой низкой расценке без теплых вещей, составляла в год 83 руб. [10, л. 107–138]. На определенном этапе было найдено решение в виде установления над органами милиции шефства со стороны учреждений, организаций, промышленных предприятий [11, л. 511–512]. Но, такое изобретение шефам показалось обременительным, и они обосновали свою позицию следующим образом. 11 апреля 1923 г. Московская губернская шефская комиссия спе-

циально рассмотрела вопрос о шефстве над милицией и сочла необходимым свое заключение направить во ВЦИК. Она признала «принципиально неправильным распространение института шефства на милицию» прежде всего потому, что «особый характер обязанностей служащих милиции должен обеспечивать их положение от всяких посторонних влияний». ВЦИК отправил этот документ на заключение в прокуратуру и НКВД. Помощник прокурора РСФСР поддержал вывод шефской комиссии, а НКВД просил пока сохранить шефство, так как оно заключалось теперь не столько в материальной помощи, сколько в идеологическом и культурном отношении.

В НКВД РСФСР понимали сложившуюся ситуацию и готовы были идти даже на нарушения, только чтобы остановить текучесть кадров. Начальник ОУР Асмаров летом 1929 г. направил наркому внутренних дел В. Толмачеву записку о том, что у сотрудников активного подотдела ОУР мизерная зарплата и это препятствует комплектованию его квалифицированными кадрами. Чтобы сохранить имеющихся сотрудников было решено делать им прибавку к зарплате из секретно-оперативного фонда.

Позднее Асмаров сообщил об увольнении одного из сотрудников и предложил разделить его оклад между оставшимися работниками. На что В. Толмачев дал согласие – «ликвидировать должность и усилить за этот счет зарплату инспекторов» [12, л. 101–102].

Со второй половины 20-х гг. для закрепления кадров милиции и уголовного розыска начинают приниматься разносторонние меры. Наиболее значимыми были следующие: введение периодических надбавок за выслугу лет в соответствии с постановлениями ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. «Об улучшении положения работников рабоче-крестьянской милиции и уголовного розыска» и от 11 ноября 1927 г. «О мерах улучшения быта и службы работников рабоче-крестьянской милиции» [4, с. 576]. С этого времени повсеместно вводилось государственное страхование активного состава уголовного розыска в случаях смерти и инвалидности; снижалась квартирная плата; разрабатывались меры по улучшению жилищных условий [22, л. 101].

Со второй половины 1929 г. вводилось упрощенное страхование работников активного состава уголовного розыска, все данные (количество страхуемых, размеры страховых выплат и сроки страхования) отражались в специальных журналах, хранившихся в адмтделах [2, с. 591–595].

В одной из статей в «Вечернюю газету» от 1929 г. отмечалось, что «в области материального положения угрозыска отметим введение в законодательном порядке обязательного страхования активного состава, периодических прибавок за выслугу лет, и данную правительством директиву Исполкомам об установлении для работников угрозыска льгот в области коммунального хозяйства; принятии мер к улучшению жилищных условий (постройка общежитий) и надлежащем техническом обслуживании угрозысков» [26, л. 50–51].

Несмотря на принимаемые меры, по-прежнему остро стоял вопрос о переводе содержания милиции и уголовного розыска с местного на государственный бюджет. Существенно на улучшение материального положения могло повлиять только централизованное снабжение и организация милиции и уголовного розыска. Этот вопрос на повестке стоял давно, начиная с 1925 г., когда на съезде начальников адмтделов и начальников губернских розысков предлагалось перевести содержание милиции и уголовного розыска на губернский (областной) бюджет. Это, конечно, промежуточный вариант, но более предпочтительный. Однако, каждый раз, когда поднимался этот вопрос, СНК РСФСР находил возможность признать это решение нецелесообразным. Что свидетельствует о том, что хозяйственное и финансовое состояние страны исключало возможность выделения средств на содержание милиции и уголовного розыска для эффективного ими исполнения своих обязанностей.

Однако внутри системы органов милиции и уголовного розыска удалось найти способы дифференциации оценки труда работников.

Так, на заседании СНК РСФСР 2 января 1922 г. было принято решение о награждении работников милиции и уголовного розыска орденом Красного знамени [29], ценными подарками, некоторым категориям полагались усиленные пенсии.

Широкое развитие получил институт премирования за борьбу с конкретными преступлениями и правонарушениями. Из доклада Центроура 1919 г. следует, что исполкомы должны были получать 10 % с обнаруженных ценностей при раскрытии преступлений, при чем часть этих денег по раскладке они должны были распределять между агентами, принимавшими участие в раскрытии преступления [7, л. 45].

В соответствии с постановлением СНК РСФСР от 20 июля 1922 г. на премирование удерживалось 10 % от стоимости разысканного похищенного имущества государственных учреждений и предприятий, а с частного – 15 %. В 1924–1925 гг. всего поступило на премирование сотрудников милиции и уголовного розыска «более 1 700 000 руб. За 1924–1925 гг. отчисления в фонд премирования за раскрытие имущественных преступлений (по данным 28 губерний и областей) составили 61 158 руб., а общая сумма заработной платы – 16 739 700 руб., т. е. премиальный фонд составил 0,36 % от фонда заработной платы» [25, л. 75]. Но ведь премировались не все работники. И возникала проблема, когда работники уголовного розыска не хотели брать дела, где таковое не предполагалось.

Впоследствии по ходатайству НКВД РСФСР СНК РСФСР изменил порядок премирования за раскрытие краж. Процентные отчисления от стоимости разысканного похищенного имущества были сохранены в прежних размерах, но премирование сотрудников уголовного розыска и милиции из этого фонда производилось на основе оценки успешности работы активного сотрудника совокупно за раскрытие мелких и крупных иму-

щественных преступлений, а равно и преступлений немущественного характера, задержание разыскиваемых преступников, а также успешную работу по предупреждению готовящихся преступлений [3, с. 615–616].

В 1928 г. новая Инструкция устанавливала следующий порядок премирования угрозысков. Размер премиальных теперь мог взиматься с частных коммерческих предприятий в сумме 15 % с лиц, принадлежащих к нетрудовому элементу 15 %, государственных, кооперативных и иных соответствующих им учреждений – 10 %. Частные лица, принадлежащие к трудящимся независимо от суммы розыскных ценностей, от уплаты процентного вознаграждения освобождались. Все суммы, полученные как премиальное вознаграждение, составляли особый фонд, находящийся в распоряжении начальника соответствующего Угрозыска, которым и производится распределение этих сумм. Премииальными вознаграждениями работникам Угрозыска, за раскрытие имущественных преступлений не выдается совершенно. Основным элементом вознаграждений является заработная плата. Таким образом, улучшение материального положения работников уголовного розыска способствовало снятию премиальных вознаграждений.

Фонд, созданный из процентных отчислений, распределяется следующим порядком: а) 40 % являются фондом пособий и выдается по усмотрению начальника Угрозыска, нуждающимся в таковые работники (на случай болезни, смерти и т. д.); б) 30 % поступают на культурно-просветительское обслуживание работников розыска (устройство клуба), библиотеки, лекций и т. д.); в) 30 % поступают в распоряжение начальника Угрозыска и расходуются для усиления работы научно-технических частей, покупки необходимых препаратов и вообще улучшение технической мощи угрозыска [16, л. 39–40].

В рассматриваемый период были найдены решения во многом предвосхитившие меры обеспечения социальной справедливости, предпринимаемые в наши дни. Некоторые, могли бы послужить примером для будущих разработок в этом направлении.

Учитывая различный режим работы, условия труда, ответственность, нагрузку, опасность и другие факторы, вначале на ведомственном уровне, а затем с органами власти была введена надбавка (50 %) к окладам оперативных работников уголовного розыска.

Вхождение в профсоюз позволило положительно решить вопрос о денежной компенсации работникам строевого состава милиции и активного состава уголовного розыска за работу в ночное время, выходные и праздники. Компенсация должна была составить до 15–25 % от оклада. Денежная компенсация выплачивалась в случае невозможности предоставления отгулов [20, л. 133].

В 20-е гг. существовала и была юридически закреплена классификация кадров по-иному, нежели сегодня, основанию. Кадров милиции делились в зависимости от характера выполняемых функций на оперативно-строевой, административно-политический, административно-хозяйственный, вспомогательный состав. Соответ-

ственно льготы и преимущества предоставлялись не всем, а только тем, кто выполнял основные обязанности по борьбе с преступностью. Это способствовало реализации принципа социальной справедливости.

Еще один момент хотелось бы отметить. Уровень преступности по стране существенно различался. Штаты милиции и уголовного розыска исчислялись от количества населения. Интенсивность труда при этом не учитывалась. Оклады устанавливались в зависимости от категории того или иного органа.

Со временем было установлено, что штатная численность аппаратов уголовного розыска ставится в прямую зависимость от числа совершаемых на обслуживаемой территории преступлений (оперативной обстановки). К концу 20-х гг. «норма» на одного работника была 10 дознаний в месяц, другими словами число работников должно было равняться 10 % от количества совершаемых преступлений. Следует отметить, что такой подход выступал сдерживающим фактором от укрытия преступлений и позволял безболезненно реагировать на рост преступности.

Таким образом, можно отметить, что в рассматриваемый период становления советского государства шел активный процесс поиска форм стимулирования служебной деятельности и мер социальной защиты работников милиции и уголовного розыска, который сложился только к началу периода ускоренной модернизации советского государства.

Список источников

1. Административный вестник. 1927. № 10–11.
2. Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 30.
3. Бюллетень НКВД РСФСР. 1929. № 31.
4. Бюллетень НКВД РСФСР. 1927. № 32.
5. В Главное Управление Милиции 1919 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 11.
6. Власть Советов. 1922. № 7-8.
7. В центральное управление уголовного розыска от 6 февраля 1919 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 6. Д. 117.
8. ГАРФ. Коллекция документов.
9. г. Балаково Самарской губернии, Пушачев. Уезда 9/ХП-27 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 78. Д. 10.
10. Доклад НКВД О состоянии и работе рабочекрестьянской милиции 1927 г. // ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 367.
11. Доклад НКВД // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 37. Д. 13.
12. Докладная записка // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 79. Д. 37.
13. Доклад Центроураза 1924 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 59. Д. 8.
14. Записка о состоянии милиции // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 47. Д. 109. Ч. I.
15. Известия Моссовета. 1923. 27 мая.
16. Инструкция «О взимании премий за разысканное угрозысками имущество» сентябрь 1928 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 78. Д. 64.
17. Материалы конференции // ЦГАМ. Ф. 1215. Оп. I. Д. 35.
18. Начальнику центрального административного управления НКВД доклад 1924 г. // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 52. Д. 1.

19. На посту. 1926. № 7.
20. О социальных выплатах // ГАРФ. Ф. 374. Оп. 4. Д. 308.
21. Постановление ВЦИК РСФСР № 656 от 3 октября 1927 г. // ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6.
22. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О мерах улучшения быта и службы работников в Раб. Кр. Милиции» // ГАРФ. Ф. 374. Оп. 6. Д. 367.
23. Протокол № Заседания комиссии, созданной постановлением президиума московского совета от 27/VI-28 // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 78. Д. 15.
24. Советская работа. 1925. № 5.
25. Статистические данные // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 65. Д. 4.
26. Статья в Вечернюю газету 1929 г. «Одиннадцатый год работы уголовного розыска и ближайшие его задачи» // ГАРФ. Ф. 393. Оп. 78. Д. 64.
27. Статистический обзор. М., 1925. Вып. 2.
28. СУ РСФСР. 1922. № 1. Ст. 5.
29. СУ РСФСР. 1922. № 65. Ст. 845.
11. NKVD Report // GARF. F. 393. Op. 37. D. 13.
12. Memo // GARF. F. 393. Op. 79. D. 37.
13. The report of Tsentrorozisk 1924 // GARF. F. 393. Op. 59. D. 8.
14. Note on the state of the police // GARF. F. 393. Op. 47. D. 109. Ch. I.
15. Izvestiya Mossoveta. 1923. May 27.
16. Instruction «On the collection of premiums for property searched by criminal investigations» September 1928 // GARF. F. 393. Op. 78. D. 64.
17. Conference materials // CGAM. F. 1215. Op. I. D. 35.
18. To the head of the central administrative NKVD Directorate report 1924 // GARF. F. 393. Op. 52. d. 1.
19. At the post. 1926. № 7.
20. On social payments // GARF. F. 374. Op. 4. D. 308.
21. Resolution of the Central Executive Committee of the RSFSR №. 656 of October 3, 1927 // GARF. F. 374. Op. 6.

References

1. Administrative Bulletin. 1927. № 10–11.
2. Bulletin of the NKVD of the RSFSR. 1929. № 30.
3. Bulletin of the NKVD of the RSFSR. 1929. № 31.
4. Bulletin of the NKVD of the RSFSR. 1927. № 32.
5. To the Main Directorate of the Police in 1919 // GARF. F. 393. Op. 6. D. 11.
6. The power of the Soviets. 1922. № 7-8.
7. To the central directorate of Criminal investigation on February 6, 1919 // GARF. F. 393. Op. 6. D. 117.
8. GARF. A collection of documents.
9. Balakovo, Samara province, Pushachev. District 9/ XII-27 // GARF. F. 393. Op. 78. D. 10.
10. Report of the NKVD On the state and work of the workers' and Peasants' militia in 1927 // GARF. Op. 6. D. 367.
22. Resolution of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the RSFSR «On measures to improve the life and service of workers in the Slave. Kr. Militia» // GARF. F. 374. Op. 6. D. 367.
23. Minutes of the Meeting of the commission established by the decree of the Presidium of the Moscow Council of 27/VI.
24. Soviet work. 1925. No. 5.
25. Statistical data // GARF. F. 393. Op. 65. D. 4.
26. Article in the Evening newspaper of 1929 «The eleventh year of the criminal investigation department and its immediate tasks» // GARF. F. 393. Op. 78. D. 64.
27. Statistical review. M., 1925. Issue. 2.
28. SU RSFSR. 1922. № 1. Article 5.
29. SU RSFSR. 1922. № 65. Article 845.

Информация об авторах

Е. В. Мельник – доцент кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

В. М. Исаков – старший научный сотрудник научно-исследовательского и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

E. V. Melnik – Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. M. Isakov – Senior Researcher of the Research and Editorial and Publishing Department of the Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 342.2

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-115-119>EDN: <https://elibrary.ru/rzsgzd>

НИОН: 2015-0066-3/24-014

MOSURED: 77/27-011-2024-03-213

Правовое регулирование мониторинга и контроля реализации государственной национальной политики

Федор Георгиевич Мышко¹, Кристина Константиновна Лактюшина²^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия¹ fg_myshko@guu.ru² kris-22.09@mail.ru

Аннотация. Мониторинг и контроль за реализацией государственной политики осуществляется в соответствии с административными задачами, обеспечивающими национальную безопасность Российской Федерации. В настоящее время сформирована и эффективно функционирует система правового обеспечения мониторинга и контроля реализации национальной политики Российской Федерации. Однако ресурсное обеспечение такой деятельности представляется недостаточным.

Ключевые слова: национальная политика, открытость данных, законодательство, образование, мониторинг, контроль

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Лактюшина К. К. Правовое регулирование мониторинга и контроля реализации государственной национальной политики // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 115–119. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-115-119>. EDN: RZSGZD.

Original article

Legal regulation of monitoring and control of the implementation of the state national policy

Fyodor G. Myshko¹, Kristina K. Laktyushina²^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia¹ fg_myshko@guu.ru² kris-22.09@mail.ru

Abstract. Monitoring and control over the implementation of state policy is carried out in accordance with administrative tasks that ensure the national security of the Russian Federation. Currently, a system of legal support for monitoring and controlling the implementation of the national policy of the Russian Federation has been formed and is effectively functioning. However, the resource provision of such activities seems to be insufficient.

Keywords: national policy, data openness, legislation, education, monitoring, control

For citation: Myshko F. G., Laktyushina K. K. Legal regulation of monitoring and control of the implementation of the state national policy. Bulletin of economic security. 2024;(3):115–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-115-119>. EDN: RZSGZD.

По результатам мониторинга и контроля реализации государственной национальной политики, следует определиться с ключевыми понятиями данного вопроса – «контроль» и «мониторинг». Контроль с французского языка означает список, ведущийся в двух экземплярах (от лат. *contra* – против и *rotulus* – свиток). На сегодняшний день это означает одну из основных функций системы управления. Контроль осуществляется на основе наблюдения за деятельностью управляемой системы с целью обеспечения оптимального функционирования последней (измерение достигнутых результатов, сопо-

ставление с предполагаемыми результатами). На основе результатов осуществляется адаптация системы, принятие оптимизирующих управленческих решений [1].

Концепция контроля включает в себя систему наблюдения и проверки деятельности управляемого объекта, целью которой является оценка обоснованности решения руководства о принятии мер по выполнению тех или иных действий на объект, а также результаты реализации этих средств для выявления деструктивных отклонений от принятых решений как следствие нарушения установленных норм. Также присутствует воз-

© Мышко Ф. Г., Лактюшина К. К., 2024

возможность разработки методов борьбы с выявленными дефектами во время эксплуатации контролируемого объектом имущества.

Контроль характеризуется наличием субъекта, объекта, предмета, целей, задач, методов, технологий и процессов контроля.

В свою очередь мониторинг – это система постоянного наблюдения за явлениями и процессами, проходящими в окружающей среде и обществе, результаты которого помогают продемонстрировать управленческие решения по обеспечению безопасности людей и объектов в экономике [2]. В рамках системы мониторинга осуществляется оценка и контроль объекта, а также управление состоянием объекта в соответствии с влиянием определенных факторов [3].

Исходя из этих определений, следует рассмотреть вопросы оценки полноты и достаточности нормативного правового обеспечения государственной национальной политики Российской Федерации.

Вопросы реализации национальной политики постоянно находятся в поле зрения профильного комитета Государственной Думы РФ и Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН России). Результаты мониторинга и контроля реализации указанной политики систематически обсуждаются на пленарных заседаниях Госдумы, в рамках проведения соответствующего «правительственного часа» с участием руководителя ФАДН России, открытая и доступная общественности информация о деятельности федеральных органов исполнительной власти и территориальных органов на местах является важным средством предотвращения межнациональной напряженности и снижения внутриполитических потрясений на фоне политических, экономических и эпидемиологических проблем в стране, по итогам таких обсуждений принимаются соответствующие постановления, в которых отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны указанной работы.

Мониторинг и контроль за реализацией государственной политики осуществляется в соответствии с административными задачами, обеспечивающими национальную безопасность Российской Федерации, в частности, отмечается, что методы эффективных решений в области государственной политики предусмотрены Государственной программой Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики», разработка систем мониторинга в области межэтнических и межконфессиональных отношений и обеспечение раннего предупреждения конфликтных ситуаций являются важнейшими задачами. Целью проекта является повышение эффективности взаимодействия с субъектами Российской Федерации с целью выявления и локализации [4].

Мониторинг и контроль реализации государственной национальной политики в основном осуществляют профильный комитет Государственной Думы, а также Федеральное агентство по делам национальностей.

Таким образом, на этот орган исполнительной власти возложена, помимо прочего, функция контроля за реализацией государственной политики и осуществления государственного надзора в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений [5].

Более детальное целевое предназначение и компетенция агентства по данному вопросу установлены в соответствующем положении [6].

Кроме этого, рассматриваемая функция ФАДН России находит свое отражение в Регламенте ФАДН России, утвержденном Приказом от 14 декабря 2015 г. № 98 [7].

Эти и многие другие правовые акты составляют правовую основу мониторинга и контроля реализации национальной политики ФАДН России.

Во исполнение указанных выше нормативных предписаний ФАДН России осуществляет свою деятельность в соответствии с разрабатываемым им перспективным планом деятельности.

Так, в соответствии с планом деятельности ФАДН России на 2019–2024 гг. указано, что агентство осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, общественными объединениями и иными организациями [8]. В данном документе обозначены главные цели деятельности ФАДН России и индикаторы достижения таких целей, а также план-график по реализации документов стратегического планирования. Указанные плановые показатели являются основой для осуществления мониторинга и контроля деятельности ФАДН России по реализации национальной политики.

ФАДН России выступает в качестве главного распорядителя средств из федерального бюджета по ресурсному обеспечению мероприятий, установленных государственной программой РФ «Реализация государственной национальной политики».

Плановые показатели о ресурсном обеспечении реализации государственной программы (подпрограмм государственной программы) на период 2022–2024 гг. представлены в следующем виде: с 1 943 791,9 рублей в 2019 г. до 2 758 600,5 в 2024. Учитывая то, что такое ресурсное обеспечение запланировано на обеспечение всех мероприятий по реализации национальной политики в масштабах страны, то его вряд ли можно признать удовлетворительным. В связи с этим вопросы мониторинга и контроля расходования данных ресурсов приобретают особую актуальность ввиду значимости вопросов реализации национальной политики в современных условиях.

Говоря о контроле в сфере реализации национальной политики, следует упомянуть об общественном контроле. В целом под общественным контролем понимается деятельность соответствующих субъектов по наблюдению за деятельностью органов государственной власти, местного самоуправления, иными государствен-

ными организациями и учреждениями [9]. В области контроля реализации национальной политики созданы несколько советов:

– Консультационный совет по делам национально-культурных автономий. Консультационный совет работает на основании Регламента, утвержденного ФАДН [10]. Консультационный совет в рекомендательном порядке вносит предложения по выработке мер, способствующих единству российской гражданской нации и другим вопросам национальной политики. Несмотря на то, что в полномочиях Консультационного совета напрямую не содержатся контрольные функции, очевидно, что любые предложения по совершенствованию законодательства в сфере национальной политики, которые может вносить Консультационный совет, рождаются, прежде всего, по результатам контроля и анализа текущей ситуации по национальному вопросу. На официальном сайте ФАДН имеются только три протокола заседания Консультационного совета, хотя открытость данных означает не только доступность информации, но и постоянная ее актуализация, в которых не содержится обсуждений каких-либо предложений по совершенствованию законодательства в области национальной политики. На последнем заседании Консультационного совета было принято решение о его участии в реализации Комплекса мероприятий в сфере реализации государственной национальной политики во вновь принятых в состав России регионах – ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей [11];

– Общественный совет при Федеральном агентстве по делам национальностей [12]. В полномочиях Общественного совета прямо указан мониторинг качества оказания государственных услуг ФАДН. Официальный сайт ФАДН не содержит информации о работе Общественного совета, размещен лишь один протокол от 2020 г. [13];

– Экспертный совет [14], решения которого тоже носят рекомендательный характер. Его полномочия по контролю за реализацией национальной политики осуществляются путем экспертизы законопроектов, планов, программ и иных нормативных правовых документов;

– Экспертно-консультационный совет по вопросам социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации [15]. Совет реализует контрольные функции путем системного анализа современного состояния государственной поддержки коренных народов, анализа полноты и достаточности действующих государственных механизмов такой поддержки.

В проекте рассматривается создание Экспертно-консультационного совета по делам казачества [16]. В его функционал предлагается также внести контрольные функции в сфере реализации национальной политики в отношении поддержки казачеств в виде анализа действующего законодательства, мониторинга его применения.

Примечательно, что только в проекте Положения об Экспертно-консультационном совете по делам казачества заложено право Совета запрашивать и получать от органов государственной власти Российской Федерации информацию, необходимую для осуществления его функций. У других общественных советов такие права не предусмотрены.

В этой связи предлагается уточнить правовой статус (права и обязанности) названных общественных советов, включив в их полномочия право запрашивать необходимую информацию для своей работы.

Официальный сайт ФАДН содержит раздел «Открытые данные» [17], но на данный момент нельзя с уверенностью сказать, что культура публикации и использования открытых данных полностью сформирована. В качестве примера были выбраны ключевые показатели агентства и их представленность на всех основных платформах открытых данных. В этом разделе содержится информация обо всех данных, которые собираются и обновляются ежегодно и ежеквартально, например «численность религиозных организаций в России», «численность казачьих объединений», «общины коренных и малочисленных народов России», не обновляется. В том числе «Реестр наборов открытых данных» не содержит отдельного раздела или информации о данных, собранных ФАДН и опубликованных для исследователей и общественной информации.

Отсутствие актуальных данных и открытых методик достижения установленных показателей не позволяет адекватно оценить качественные характеристики и промежуточные результаты реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации, а также реалистично определить состояние этнополитических процессов и межэтнических отношений в стране. Кроме того, отсутствие открытых данных затрудняет формирование альтернативных моделей и проектов мониторинга напряженности в отечественном профессиональном и научном сообществе, препятствует формированию удобных и эффективных инструментов принятия управленческих решений на основе цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и распределенные реестры.

Список источников

1. Краснов Ю. К., Шкатулла В. И. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс». 2022 г. (дата обращения: 10.10.2023).
2. Гражданская защита : энциклопедия в 4-х т. Т. II (К–О). М. : ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2015.
3. Корнеева Т. В. Толковый словарь по метрологии, измерительной технике и управлению качеством. Основные термины: около 7000 терминов. М. : Русский язык, 1990.

4. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» // URL://<http://pravo.gov.ru>. 30.12.2016. (дата обращения: 10.10.2023).

5. Указ Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // СЗ РФ. 06.04.2015. № 14. ст. 2106.

6. Постановление Правительства РФ от 18 апреля 2015 г. № 368 (ред. от 24.03.23) «О Федеральном агентстве по делам национальностей» (вместе с «Положением о Федеральном агентстве по делам национальностей») // Собрание законодательства РФ. 27.04.2015. № 17 (часть IV). ст. 2564.

7. Приказ ФАДН России от 14 декабря 2015 г. № 98 (ред. от 27.12.2021) «Об утверждении Регламента Федерального агентства по делам национальностей» (зарегистрировано в Минюсте России 01.03.2016 № 41265) // URL://<http://www.pravo.gov.ru>. 04.03.2016 (дата обращения: 10.10.2023).

8. План деятельности Федерального агентства по делам национальностей на 2019–2024 годы, утв. ФАДН России 01.07.2019 г. (вместе с «Планом-графиком по реализации документов стратегического планирования Федерального агентства по делам национальностей на 2019–2024 годы») // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/plan-deyatelnosti-na-2019-2024-godyi?ysclid=lm1vfc8bdb61683696> (дата обращения: 10.10.2023).

9. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/?ysclid=lm7iefbeao700353941 (дата обращения: 10.10.2023).

10. Приказ Федерального агентства по делам национальностей от 23 октября 2015 г. № 70 // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/konsultativnyysovet-po-delam-natsionalno-kulturnyh-avtonomiy-prifederalnom-agentstve-po-delam-natsionalnostey/> (дата обращения: 10.10.2023).

11. Протокол от 27 июня 2023 г. № П-12 // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Протокол%20заседания%20Консультативного%20совета%20по%20делам%20национально-культурных%20при%20ФАДН%20России%20от%2027.06.2023.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

12. Приказ ФАДН от 12 августа 2019 г. № 83 «Об Общественном совете при Федеральном агентстве по делам национальностей» // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obshchestvennyy-sovet> (дата обращения: 10.10.2023).

13. URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obshchestvennyy-sovet> (дата обращения: 10.10.2023).

14. Приказ ФАДН от 31 июля 2017 г. № 95 «Об утверждении Положения об Экспертном совете при Федеральном агентстве по делам национальностей» // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Положение%20об%20Экспертном%20совете%20при%20Федеральном%20агентстве%20по%20делам%20национальностей.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

ном%20совете%20при%20Федеральном%20агентстве%20по%20делам%20национальностей.pdf (дата обращения: 10.10.2023).

15. Приказ ФАДН от 15 июня 2017 г. № 72 «Об экспертно-консультационном совете при Федеральном агентстве по делам национальностей по вопросам социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Приказ%20ФАДН%20России%20от%2015.06.2017%20№72.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

16. URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obsuzhdenie-proektov-dokumentov/> (дата обращения: 10.10.2023).

17. URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/opendata/> (дата обращения: 10.10.2023).

References

1. Krasnov Yu. K., Shkatulla V. I. Scientific and practical commentary to Federal Law № 414-FZ of 21.12.2021 «On General principles of the organization of public power in the subjects of the Russian Federation» (article-by-article). SPS ConsultantPlus. 2022 (accessed: 10.10.2023).

2. Civil Protection : Encyclopedia in 4 volumes II (K–O). М. : FSBI VNII GOChS (FC), 2015.

3. Korneeva T. V. Explanatory dictionary on metrology, measuring technology and quality management. Basic terms: about 7000 terms. М. : Russian language, 1990.

4. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1532 dated 29.12.2016 «On Approval of the State Program of the Russian Federation «Implementation of the State National Policy» // URL://<http://pravo.gov.ru>. 30.12.2016 (accessed: 10.10.2023).

5. Decree of the President of the Russian Federation dated 31.03.2015 № 168 «On the Federal Agency for Nationalities». NW RF. 06.04.2015. № 14. Art. 2106.

6. Decree of the Government of the Russian Federation № 368 of 18.04.2015 (ed. of 24.03.23) «On the Federal Agency for Nationalities» (together with the «Regulations on the Federal Agency for Nationalities») // Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.04.2015. № 17 (Part IV). Art. 2564.

7. Order of the Federal Administrative Service of Russia dated 14.12.2015 № 98 (ed. dated 27.12.21) «On Approval of the Regulations of the Federal Agency for Nationalities Affairs» (registered with the Ministry of Justice of Russia 01.03.16 № 41265) // URL://<http://www.pravo.gov.ru>. 04.03.2016 (accessed: 10.10.2023).

8. The Activity Plan of the Federal Agency for Nationalities Affairs for 2019–2024, approved by the Federal Academy of Sciences of Russia on 01.07.2019 (together with the «Schedule Plan for the implementation of strategic planning documents of the Federal Agency for Nationalities Affairs for 2019–2024») // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/plan-deyatelnosti-na-2019-2024-godyi>

2024-godyi?ysclid=lm1vfc8bdb61683696 (accessed: 10.10.2023).

9. Federal Law № 212-FZ of 21.07.2014 «On the Basics of Public Control in the Russian Federation» // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165809/?ysclid=lm7iefbeao700353941 (accessed: 10.10.2023).

10. Order of the Federal Agency for Nationalities Affairs № 70 dated October 23, 2015 // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoeagenstvo/obshhestvennyij-kontrol/konsultativnyysovet-po-delam-natsionalno-kulturnyh-avtonomiy-pri-federalnom-agentstve-po-delam-natsionalnostey/> (accessed: 10.10.2023).

11. Protocol № P-12 dated June 27, 2023 // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Протокол%20заседания%20Консультативного%20совета%20по%20делам%20национально-культурных%20при%20ФАДН%20России%20от%2027.06.2023.pdf> (accessed: 10.10.2023).

12. FADN Order № 83 dated August 12, 2019 «On the Public Council at the Federal Agency for Nationalities» // URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obschestvennyy-sovet> (accessed: 10.10.2023).

13. URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obschestvennyy-sovet> (accessed: 10.10.2023).

14. FADN Order № 95 dated July 31, 2017 «On Approval of the Regulations on the Expert Council at the Federal Agency for Nationalities» // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Положение%20об%20Экспертном%20совете%20при%20Федеральном%20агентстве%20по%20делам%20nationalities.pdf> (accessed: 10.10.2023).

15. FADN Order № 72 dated June 15, 2017 «On the Expert Advisory Council under the Federal Agency for Nationalities Affairs on Issues of Socio-Economic Development of Indigenous Small-numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation» // <file:///C:/Users/setit/Downloads/Order%20FADN%20Russia%20ot%2015.06.2017%20No.72.pdf> (accessed: 10.10.2023).

16. URL://<https://fadn.gov.ru/otkritoe-agenstvo/obshhestvennyij-kontrol/obsuzhdenie-proektov-dokumentov/> (accessed: 10.10.2023).

17. URL://<https://fadnURL://gov.ru/otkritoe-agenstvo/opendata/> (accessed: 10.10.2023).

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – Государственный университет управления, доктор юридических наук, доцент;

К. К. Лактюшина – Государственный университет управления.

Information about the authors

F. G. Myshko – State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

K. K. Laktyushina – State University of Management.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.10.2023; одобрена после рецензирования 20.12.2023; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 27.10.2023; approved after reviewing 20.12.2023; accepted for publication 19.02.2024.

УДК 341.218.6

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-120-125

EDN: https://elibrary.ru/sctvoh

ИИОН: 2015-0066-3/24-015

MOSURED: 77/27-011-2024-03-214

Ветви власти современного государства: институциональный анализ

Владимир Сергеевич Осипов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,

vs.ossipov@spa.msu.ru

Аннотация. В статье приводится институциональный анализ ветвей власти государства с позиций этатистского, позитивистского и юснатуралистского, естественноправового подходов. Фактическое право позволяет выделить кроме трех «классических» ветвей власти – законодательной, исполнительной и судебной, еще две ветви – информационную и экспертную. Если информационная ветвь уже рассматривалась в литературе именно как ветвь власти в силу влияния средств массовой информации в обществе, то экспертная власть как ветвь власти рассматривается впервые. В статье с позиций функционального и институционального подходов подтверждается наличие экспертной власти, ее институционализированности и фактического существования, а по некоторым ее акторам и законодательное закрепление.

Ключевые слова: экспертная власть, институт, институциональная теория государства, институциональный анализ

Для цитирования: Осипов В. С. Ветви власти современного государства: институциональный анализ // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 120–125. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-120-125. EDN: SCTVOH.

Original article

Branches of power of a modern state: institutional analysis

Vladimir S. Osipov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract. The article provides an institutional analysis of the branches of government from the standpoint of positivist and jusnaturalist approaches. Actual law allows us to distinguish, in addition to the three «classical» branches of power – legislative, executive and judicial, two more branches – information and expert. If the information branch has already been considered in the literature precisely as a branch of power due to the influence of the media in society, then expert power as a branch of power is being considered for the first time. From the standpoint of functional and institutional approaches, the article confirms the presence of expert power, its institutionalization and actual existence, and for some of its actors, its legislative consolidation.

Keywords: expert power, institution, institutional theory of state, institutional analysis

For citation: Osipov V. S. Branches of power of a modern state: institutional analysis. Bulletin of economic security. 2024;(3):120–5. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-120-125. EDN: SCTVOH.

Как хорошо известно, принцип разделения властей, предложенный Ш. Л. Монтескье [9, с. 159], стал прочным фундаментом правовой формы организации аппарата государственной власти. Хорошо известно, что законодательная, исполнительная и судебная власти не должны вмешиваться в компетенцию друг друга, быть самостоятельны в пределах собственной компетенции.

Следует отметить, что эти ветви власти, несмотря на строгое разделение и собственную компетенцию, не

действуют изолированно, а государственная власть в стране осуществляется при помощи кооперации этих ветвей власти. Смещение ветвей власти недопустимо, так как это влечет за собой злоупотребления властью, социальные потрясения и революции. По сути для предотвращения сращивания ветвей власти и создан институт сменяемости руководителей, так как «чем чаще сменялись руководители, тем выше уровень институционализации организации» [19, с. 34]. Как правильно от-

мечают В. С. Нерсесянц и его коллеги «осуществление функций законодательной, исполнительной и судебной не должно быть соединено в одном лице или учреждении. Разделение властей означает отделение инстанций, обладающих принудительной силой, от инстанций, принимающих решение о применении силы. Иначе говоря, нужно разделить государственные органы, компетентные применять силу и компетентные принимать решение о применении силы» [14, с. 576]. Важно отметить, что именно так определяется институциональное разделение властей. Д. Норт [12] и его коллеги по этому поводу предложили рассматривать способность применения легального насилия («применение силы» по Нерсесянцу) как критерий определения государства свободным или естественным. В свободном государстве доступ к легальному насилию, в том числе для защиты собственных прав, предоставлен всем гражданам. Каждый гражданин может обратиться в компетентные государственные органы за защитой своих прав, его права будут защищены. В естественных государствах доступ к легальному насилию обеспечен только элите, в то время как граждане (подданные) могут иметь право обращаться за защитой своих прав, но не факт, что эта защита будет обеспечена в реальности. Смена элит в свободном государстве не влечет за собой передел собственности, так как доступ к легальному насилию обеспечен всем гражданам, и передел собственности просто будет невозможен. В естественных государствах смена элит влечет за собой возможный передел собственности, так как защитить ее с помощью легального насилия уже проблематично, ведь доступ обеспечен только элите. В этой связи, а также с учетом исторических изменений в правовой форме организации аппарата государственной власти, причем как в функциональном, так и институциональном отношении), следует обратить внимание, а не возникли ли новые ветви власти, чья функциональная и институциональная компетенция будет достаточной для признания ее именно ветвью власти.

Довольно много источников [5; 11; 20] выделяют четвертую ветвь власти – средства массовой информации. Томас Карлейль ссылался на Эдмунда Берка: «Берк говорит, что в парламенте заседают три сословия. Но там, в галерее репортеров, заседает четвертое сословие, гораздо более сильное, чем все они» [7, с. 167]. Неоднозначность суждений по поводу признания средств массовой информации ветвью власти нуждается в исследовании с позиций функциональности и институционализированности.

Функциональное разделение властей состоит в том, что законодательная власть принимает решение о правилах применения силы, судебная власть на основе закона или прецедента определяет меру и конкретные формы применения силы, а исполнительная власть осуществляет государственное фактическое применение силы. Если обратить внимание на средство массовой информации с функциональной стороны, то окажется, что оно не имеет места в системе легального насилия, то есть не

имеет права ни принимать правила, ни определять меру, ни фактически реализовывать легальное насилие. Федеральный Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-I «О средствах массовой информации» предусматривает как свободу массовой информации (п. 5 ст. 29 Конституции гарантирует свободу массовой информации и запрет цензуры), так и недопустимость злоупотребления свободой массовой информации (ст. 4). Так, указано, что в стране «запрещается использование в радио-, теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок и иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей...». Воздействие на подсознание людей предусматривает возможные реакции людей в виде социальных потрясений и попыток оказания давления на власть. Отсюда возникает вопрос, все же, имеет ли средство массовой информации возможность воздействовать на подсознание людей (отметим, не только деструктивно), а в силу ст. 3 Конституции единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. В силу ст. 32 Конституции граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Отсюда следует, что воздействие на подсознание людей может вызвать изменения в организации аппарата государственной власти. Раз это так, то с точки зрения функционального разделения властей средство массовой информации все же является именно ветвью власти (четвертой по счету). Ж. Эллюль в этой связи отмечал, что «пропаганда должна иметь тотальное распространение. Пропагандисту следует использовать все технические средства, имеющиеся в его распоряжении, в основном такие как пресса, радио, ТВ, афиши, собрания, митинги, личное общение, сарафанное радио. Все эти средства должны быть использованы в современной пропагандистской деятельности» [21, с. 27–28]. С учетом того факта, что некоторые, так называемые «цветные революции» [8; 13; 18] оказались успешными именно в связи с использованием средств массовой информации, то отказать им в признании ветвью власти с позиций функционального разделения просто невозможно.

С позиций институционального разделения властей, средства массовой информации не обладают принудительной силой (*de jure*), и не являются органами, принимающими решение о применении силы (*de jure*). Однако в силу возможности воздействия средств массовой информации на людей, они все же могут подталкивать [16] к определенным решениям как органы государственной власти, так и общество к тому, чтобы активизировать его на принуждение органов государ-

ственной власти следовать закону или справедливости в поведении. На наш взгляд, возможность хотя бы косвенного участия в побуждении к применению легального насилия уже есть основание для институционализации ветви власти. Таким образом, средства массовой информации действительно могут быть признаны «четвертой» ветвью власти с функциональной и институциональной точек зрения.

В этой связи возникает необходимость внимательного рассмотрения иных сил, способность которых к побуждению легального применения насилия может быть институционализована в качестве ветви власти.

Н. Флигстин и Д. Макадам отмечают, что «большинству государств не выжить без молчаливой поддержки, а то и явного одобрения доминирующих игроков в ключевых полях. Хотя мы обычно связываем крушение государств с утратой народной поддержки, с проявлением «власти народа», часто смена режима вызвана утратой поддержки этих ключевых игроков и полей, в которых они занимают господствующее положение» [17, с. 170]. Авторы в большой мере уверены, что такими ключевыми игроками являются экономические акторы, например, крупные корпорации, чье влияние, конечно же, нельзя игнорировать. Однако и государственная власть вовсе не слаба перед лицом таких экономических акторов. Если последние все же решатся отказать государственной власти в поддержке, далеко не факт, что произойдет крушение государства, однако, и нельзя игнорировать возможность возникновения социальных потрясений в этой связи. Тем не менее, как и средства массовой информации, очевидно, экономические акторы также могут представлять собой определенную силу, способную оказывать влияние на принятие государственных решений по поводу применения силы или использования легального насилия. Так, хорошо известен пример так называемого «захвата государства» [10, с. 41] в Республике Молдова¹. Под «захватом государства» понимаются действия ... с целью оказания влияния на формирование законодательных и нормативных актов, указов и другой государственной политики ради собственной выгоды...». В истории Республики Молдова был период, когда крупный экономический актор буквально захватил государство и управлял им фактически, не обладая ни мандатом на управление, ни соответствующими полномочиями.

На наш взгляд, значительно большее влияние может иметь корпус экспертов, которые привлекаются не только для обсуждения текущих проблем в развитии государства, но и для выработки решений, имеющих, в том числе и судьбоносное значение для государства, например, об установлении порядка применения силы или легального насилия, способов и меры применения такого насилия. При органах государственной власти созданы общественные советы, научно-экспертные советы, научно-консультативные советы и т. д., в кото-

рых привлечены наиболее известные специалисты в соответствующих вопросах. Если речь идет, например, о Верховном Суде Российской Федерации, то членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации² состоят один доктор юридических наук, один кандидат юридических наук, а все члены вместе обладают статусом заслуженного юриста Российской Федерации и высшим квалификационным классом судьи³. Некоторые могут возразить, что члены общественных, научно-экспертных, научно-консультативных и прочих советов при органах государственной власти не обладают полномочиями по принятию распорядительных решений, и они будут правы. Однако сказать, что орган государственной власти всегда игнорирует позицию своих общественного, научно-экспертного, научно-консультативного советов, т. е. экспертного сообщества, было бы также неправильно. Отсюда следует важный вывод об институционализации экспертной власти, ведь, например, в случае с Верховным Судом Российской Федерации, институт Научно-консультативный совет введен в действие федеральным конституционным законом, то есть степень его конвенциональности и институционализированности вне всякого сомнения. Общественные советы и научно-экспертные советы при органах государственной власти также регламентированы при создании нормативными правовыми актами, то есть также институционализированы. Продолжая наши рассуждения, обратимся к одному из основных достижений проектов электронного правительства и цифрового государства, а именно институту широкого обсуждения нормативных правовых актов органов государственной власти, размещаемых на специальных цифровых государственных платформах (в Российской Федерации такая платформа размещена по адресу в сети Интернет regulation.gov.ru). Все граждане, не только эксперты, хотя последние проявляют наибольшую активность при работе с этой платформой, высказывают свои позиции в письменной форме, предлагают изменения и иные нововведения, которые рассматриваются инициатором нормативного правового акта. Отказать в этом случае в функциональной стороне экспертной власти совершенно нельзя.

Еще один важный аргумент в поддержку фактического существования пятой ветви власти – экспертной власти следует призвать Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации». В силу п. 4 ст. 5 одной из задач Счетной палаты Российской Федерации является «анализ выявленных

¹ <http://kommersant.ru/doc/3930341>.

² В силу ст.19 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» «...для подготовки научно обоснованных рекомендаций по принципиальным вопросам судебной практики при Верховном Суде Российской Федерации действует Научно-консультативный совет, состав которого утверждается Пленумом Верховного Суда Российской Федерации».

³ <https://vsrf.ru/about/structure/240/> (дата обращения: 31.01.2024).

недостатков и нарушений в процессе формирования, управления и распоряжения федеральными и иными ресурсами, выработка предложений по их устранению, устранению их причин и последствий...».

Счетная палата по закону – высший орган внешнего государственного аудита (контроля), но, как мы видим, в числе ее задач законодательно установлена экспертная деятельность (выработка предложений...). И функционально, и институционально Счетная палата Российской Федерации явно может быть причислена к органам пятой «экспертной» ветви власти в ходе решения указанной задачи. Таким образом, экспертное мнение становится очень важным инструментом оказания влияния на принятие государственных управленческих решений, а экспертное сообщество получает все атрибуты института.

Мы предлагаем назвать пятую ветвь «экспертной властью». Как правильно отмечает А. Ашкерев «экспертотократия возникла, когда становление медийной инфраструктуры – будь то телевидение, Интернет, университеты, исследовательские и консалтинговые центры – привело к превращению информации в капитал, подчиненный принципу самовозрастания» [1, с. 8]. Не секрет, что так называемые «фабрики мысли» [4] оказывает очень существенное влияние на принятие государственных решений в отдельных странах. Так, например, докладов или отчетов корпорации RAND в США достаточно для того, чтобы изменился геополитический вектор в системе государственного управления этой страны. Мнение бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера настолько весомо, что до недавнего времени могло повлиять на внешнеполитические действия США. Таким же влиянием обладал еще один государственный деятель США, советник по национальной безопасности США Збигнев Бжезинский. Даже после своих отставок эти деятели продолжали оказывать существенное влияние на принятие государственных решений, а их мнение учитывалось при разработке государственной политики. Экспертное мнение, выдвинутое не только бывшими или действующими государственными деятелями, может оказывать влияние на принятие решений. Так, ученые Фрэнсис Фукуяма, Самюэль Хантингтон, Адам Пшеворски, Ральф Дарендорф и многие другие именно в качестве экспертов могли оказывать существенное влияние на принятие государственных решений. В этом отношении, Российская Федерация не отличается в части формирования экспертной ветви власти от США. Так, мнение Евгения Максимовича Примакова всегда было крайне весомо, и его голос довольно часто оказывал существенное влияние на принятие государственных решений. Многие депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации оказывают своим мнением на принимаемые государственные решения даже вне регламентированных процедур, установленных законом. Мнение депутатов В. В. Володина, В. А. Никонова, В. В. Терешковой,

А. В. Гордеева, А. Д. Жукова, П. В. Крашенинникова, О. В. Морозова, П. О. Толстого, В. А. Фетисова, А. Е. Хинштейна, А. Н. Чилингарова, И. А. Яровой и других в области их экспертной деятельности оказывало существенное влияние на принятие государственных решений.

Ректоры ведущих вузов России и некоторые академики РАН оказывали влияние на принятие решений в их экспертной области.

Вообще, в современном мире, когда знания умножаются постоянно и в геометрической прогрессии, без использования экспертов невозможно выработать и реализовать эффективное государственное решение. Принятие решения лицами, обладающими полномочиями для этого, но не обладающими компетенцией для этого, очевидно, будет иметь плачевный результат [15]. Именно этот факт свидетельствует о том, что в последние 30–50 лет эксперты приобрели статус фактически ветви власти. Как отмечает У. Истерли, «идея привлечения экспертов к улучшению международных отношений возникла как минимум уже в период правления В. Вильсона. Тогда был создан «мозговой трест», призванный консультировать президента США по ходу переговоров о завершении Первой мировой войны» [6, с. 91]. Масштаб проблемы был таков, что одному человеку было уже не под силу разработать и принять наиболее эффективное решение. С того момента власть экспертов только возрастала. В некоторых источниках власть экспертов называется технократией. На наш взгляд технократию следует отличать от власти экспертов, так как технократы представляют собой обычно исполнительную ветвь власти в триаде Монтексье, а власть экспертов представляет собой, оказание влияния на принимаемые решения, т. е. в строгом этактистском позитивистском смысле не является ветвью из триады Монтексье. Однако. Как правильно отмечает исследователь В. Денисенко «государственный закон не в состоянии удовлетворить справедливые требования индивидов и социальных групп в силу чрезмерной абстрактности и формальности» [3, с. 160].

Здесь важно отметить, что между законом и фактическим правом возникает та самая возможность признания в качестве представителей пятой «экспертной» ветви власти тех лиц или организаций, которые в реальности не входят в классическую триаду по Монтексье, но фактически обладают влиянием на процесс принятия решений об установлении, реализации или исполнении применения силы или легального насилия. Фактические права – это «не закрепленные в законе модели реализованного поведения, изменяющие ситуацию, как правило в сторону разрушения социальной гармонии и установления парадоксального неравенства между людьми» [2, с. 17]. На наш взгляд, определение возможности отнесения к ветвям власти тех или иных акторов зависит от того, с позиций этактистского, позитивистского или естественноправового, юснатуралистского подходов рассматривается данный вопрос. С этактистских, позити-

вистских позиций существует только три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная. С позиций естественноправового, юснатуралистского подхода – фактическое право может рождать и иные ветви власти – информационная (акторы – средства массовой информации), экономическая (акторы – экономические агенты в системе государственного управления), экспертная (акторы – эксперты).

Список источников

1. Ашкеров А. Экспертотократия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма. М. : Издательство «Европа», 2009.
2. Грибакина Э. Н. Фактические права. Екатеринбург, 2011.
3. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). М. : Проспект, 2022.
4. Диксон П. Фабрики мысли. М. : АСТ, 2004. 505 с.
5. Ивлиев П. В., Ананьева Е. О. Средства массовой информации как четвертая ветвь власти // Закон и право. 2021. № 1. С. 50–52/
6. Истерли У. Тирания экспертов. Экономисты, диктаторы и забытые права бедных. М. : Издательство Института Гайдара, 2016.
7. Карлейль Т. Герои, почитание героев и героическое в истории. М. : Эксмо, 2008.
8. Косоруков А. А., Осипов В. С. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских телеграм-каналов // Право и политика. 2021. № 9. С. 176–196.
9. Монтескье Ш. Л. О Духе законов. В сб. избранные произведения. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955.
10. Мэннинг Н., Парисон Н. Реформа государственного управления. Международный опыт. М. : Весь Мир, 2003.
11. Науменко Т. В. «Четвертая власть» как социологическая категория // Credo New. 2007. № 2.
12. Норт, Д., Уоллис, Дж., Вайнгаст, Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М. : Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
13. Осипов В. С., Косоруков А. А. Социальные потрясения : объяснение с позиций юридической, экономической, политической и социологической науки // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 24–31.
14. Проблемы общей теории права и государства / Под ред. В. С. Нерсесянца. М. : Норма-Инфра-М, 1999.
15. Скотт Дж. Благими намерениями государства. М. : Университетская книга, 2005. 576 с.
16. Талер Р., Санстейн К. Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосо-

стоянии и счастье. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2018. 240 с.

17. Флигстин Н., Макадам Д. Теория полей. М. : ИД ВШЭ, 2022.
18. Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении. М. : Издательство НОРМА, 2019. 192 с.
19. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. М. : Прогресс-Традиция, 2004.
20. Шаккум М. Л. Четвертая власть становится первой // Новый взгляд. 25.04.1998. № 14.
21. Эллюль Ж. Феномен пропаганды. СПб. : Алетейя, 2023.

References

1. Ashkerov A. Expertocracy. Knowledge management. Production and circulation of information in the era of ultra-capitalism. M. : Publishing house «Europe», 2009.
2. Gribakina E. N. Actual rights. Ekaterinburg, 2011.
3. Denisenko V. V. Legitimacy of law (theoretical and legal research). M. : Prospekt, 2022.
4. Dixon P. Factories of Thought. M. : AST, 2004. 505 p.
5. Ivliev P. V., Ananyeva E. O. The media as the fourth branch of government // Law and Law. 2021. № 1. P. 50–52.
6. Easterly W. The Tyranny of Experts. Economists, dictators and the forgotten rights of the poor. M. : Gaidar Institute Publishing House, 2016.
7. Carlyle T. Heroes, hero worship and the heroic in history. M. : Eksmo, 2008.
8. Kosorukov A. A., Osipov V. S. Mechanisms of socio-political mobilization of youth on the example of Russian, Belarusian and Chinese telegram channels // Law and Politics. 2021. № 9. P. 176–196.
9. Montesquieu Sh.L. About the Spirit of Laws. On Sat. Selected works. M. : State Publishing House of Political Literature, 1955.
10. Manning N., Parison N. Reform of public administration. International experience. M. : Ves Mir, 2003.
11. Naumenko T. V. «The Fourth Estate» as a sociological category // Credo New. 2007. № 2.
12. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting recorded human history. M. : Gaidar Institute Publishing House, 2011. 480 p.
13. Osipov V. S., Kosorukov A. A. Social upheavals: explanation from the positions of legal, economic, political and sociological science // State power and local self-government. 2021. № 12. P. 24–31.
14. Problems of the general theory of law and state / Ed. V. S. Nersesyants. M. : Norma-Infra-M, 1999.
15. Scott J. The Good Intentions of the State. M. : University Book, 2005. 576 p.

16. Thaler R., Sunstein K. Nudge. Architecture of choice. How to improve our decisions about health, wealth and happiness. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2018. 240 p.

17. Fligstein N., McAdam D. Field theory. M. : HSE Publishing House, 2022.

18. Khabrieva T. Ya., Chirkin V. E. «Color revolutions» and «Arab spring» in the constitutional

dimension. M. : Publishing house NORMA, 2019. 192 p.

19. Huntington S. Politic order in changing societies. M. : Progress-Tradition, 2004.

20. Shakkum M. L. The fourth estate becomes the first // New look. 25.04.1998. № 14.

21. Ellul J. The phenomenon of propaganda. SPb. : Aletheya, 2023.

Информация об авторе

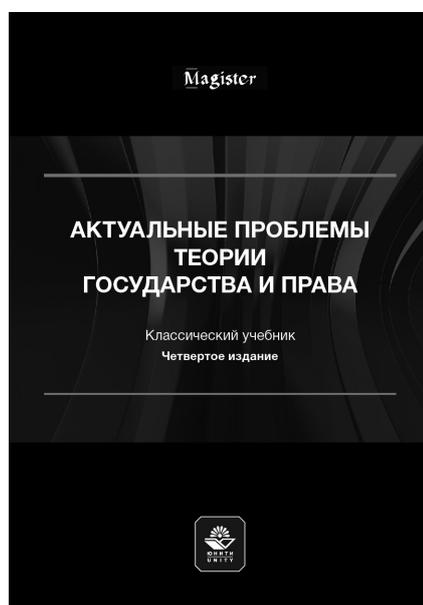
В. С. Осипов – заведующий кафедрой мировой экономики и управления внешнеэкономической деятельностью факультета государственного управления Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

V. S. Osipov – Head of the Department of Global Economy and Foreign Economic Activity Management of the School of Public Administration of the Lomonosov Moscow State University, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 03.02.2024; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-126-129>EDN: <https://elibrary.ru/sflski>

ИПОН: 2015-0066-3/24-016

MOSURED: 77/27-011-2024-03-215

Роль Русской православной церкви в публичной дипломатии в дореволюционной России: историко-правовой аспект

Татьяна Анатольевна Прудникова¹, Светлана Валерьевна Иванченко²¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия² Московская академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, Москва, Россия, luchen-00@mail.ru

Аннотация. На протяжении многих веков Русская православная церковь участвовала в дипломатических миссиях государства. Она способствовала выстраиванию тесных контактов и добрых отношений российского государства с соседними странами. В статье рассматриваются основные формы организации деятельности Русской православной церкви в публичной дипломатии досоветского периода.

Ключевые слова: публичная дипломатия, формы организации, Русская православная церковь, дореволюционный этап

Для цитирования: Прудникова Т. А., Иванченко С. В. Роль Русской православной церкви в публичной дипломатии в дореволюционной России: историко-правовой аспект // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 126–129. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-126-129>. EDN: SFLSKI.

Original article

The role of the Russian Orthodox Church in public diplomacy in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspect

Tatyana A. Prudnikova¹, Svetlana V. Ivanchenko²¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia² Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Moscow, Russia, luchen-00@mail.ru

Abstract. For many centuries, the Russian Orthodox Church has participated in diplomatic missions of the state. It contributed to building close contacts and good relations between the Russian state and neighboring countries. The article examines the main forms of organization of the activities of the Russian Orthodox Church in public diplomacy of the pre-Soviet period.

Keywords: public diplomacy, forms of organization, Russian Orthodox Church, pre-revolutionary stage

For citation: Prudnikova T. A., Ivanchenko S. V. The role of the Russian Orthodox Church in public diplomacy in pre-revolutionary Russia: historical and legal aspect. Bulletin of economic security. 2024;(3):126–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-126-129>. EDN: SFLSKI.

XXI век стал веком революционных перемен, переосмысления политических и исторических процессов. Меняются союзы, меняется подход к изучению истории, меняется геополитическая карта мира. С развитием многополярного мира стало вполне очевидным, что в современных условиях религия как движущая сила в международных отношениях не отходит на второй план, а приобретает все большее значение. Среди негосударственных сторон, активно участвующих в международных отношениях, религиозные объединения занимают особое место.

В России церковь отделена от государства, что имеет естественное закрепление в Конституции. Церковь вообще не должна входить ни в какое-либо политическое предприятие. Но мы также знаем, что и отгораживаться от общества она не имеет права. Разделяя с ним все хорошее и тягостное, что выпало на его долю, церковь выполняет одну из самых главных своих задач – объединение общества.

Международная деятельность Русской православной церкви в досоветский период имела обширные проявления, несмотря на то, что по факту находилась под

© Прудникова Т. А., Иванченко С. В., 2024

управлением царской власти. Но, естественно, некоторая степень независимости в этой деятельности присутствовала. И это вполне оправдано.

Религиозные организации, особенно до начала XX в., обладали высоким авторитетом среди населения в большинстве стран. Мировоззрение общества изначально формировалось под влиянием религии. Православная церковь так вообще стояла у истоков становления российской государственности, подкрепляя ее, легитимируя ее.

На Руси вполне обыденно было привлечение высших религиозных иерархов в качестве посланников, парламентариев, посредников и эмиссаров князя или города. Это было логично, ведь высшее духовенство было образовано, обладало серьезным статусом, имело вес в глазах населения и власти, а также находилось в духовной связи с Богом. Кроме того, сами они чаще всего старались избегать участия в княжеских распрях, предпочитая дистанцироваться от конфликтов и судить о ситуации со стороны. Все это позволяло им давать более объективную оценку происходящих событий.

Можно сказать, что международная миссия РПЦ началась с правления князя Ярослава Мудрого, который поставил на митрополию русского священника Илариона. Именно присутствие во главе церкви здешнего подвижника позволило реализовать общехристианские церковно-политические и юридические идеи в интересах Руси, раскрыв их значение в новом формате.

Следующей вехой в международной отрасли стала канонизация Бориса и Глеба. Провозглашение святыми убиенных князей Бориса и Глеба имело как внутривосточное значение (укрепление княжеской власти), так и международное. До этого момента никто из глав европейских государств не имел ничего подобного, а тут русский великий князь обрел в своей семье святых покровителей.

Нельзя обойти вниманием и тот факт, что широкая миссионерская деятельность тоже относится к дипломатической службе церкви. Распространение религии, внедрение православной культуры в соседние племена, закрепляли тем самым власть князя. Хорошим примером тут выступит Восточная Прибалтика, где данные меры помогали препятствовать распространению влияния рыцарских католических орденов, а также налаживали добрые торговые связи.

Во времена ордынского владычества в 1261 г., прямо в столице Золотой Орды с разрешения хана Берке появляется православная епархия, основанная митрополитом Киевским Кириллом III. Учреждение такого института было выгодно и Орде и Руси. Через русского митрополита ханам можно было вести сношения с Византией, а великие русские князья могли не опасаться распространения влияния католичества. Сами же сарайские епископы получали возможность заниматься миссионерской деятельностью во всей Золотой Орде. Официально даже разрешалось обращать самих ордынцев в православную веру.

Православие даже приняли многие знатные представители ханского рода. Например, племянник Батыя Петр, приняв православие, в дальнейшем основал Петровский монастырь в Ростове, а в XVI в. так и вообще канонизирован. «В этот период закладывались условия для развития диалога русской и восточных, мусульманских культур (в частности, татарской, включавшей болгарские и восточно-половецкие элементы). Развивался синтез элементов двух культурных миров, ставших затем основой России как многонационального государства» [1, с. 141].

В 1589 году в России установилось патриаршество. Это событие, с одной стороны, стало возможным благодаря выросшему значению церкви, а с другой стороны подняло престиж церкви и усилило влияние государства.

Нелегкое бремя легло на церковь во времена народного кризиса XVII в. Она становится участником тяжелых кровопролитных событий, той гвардией, переманить которую захотели многие противники российского государства, ведь она могла дать власти легитимность.

Ввиду обострения отношений и угрозы войны с Речью Посполитой, а также и претендующего на царскую власть иноверца, вопрос сохранения веры и культуры занял лидирующее значение. Так, ведя переговоры о возможности занятия престола польским королевичем, именно представителями духовенства был составлен проект договора, который отражал главные требования к претенденту: исповедание только православной веры, запрет на католических и протестантских миссионеров, сохранность церковного имущества [4, с. 154].

Лавируя между политическими силами, церковь пыталась уберечь народ, но удостоверившись, что иноверцы не хотят принимать православную веру, что им чужда православная культура, направила все силы на сопротивление. Рассылались многочисленные грамоты с призывами о сопротивлении, собирались деньги, ополчению отправлялись продукты.

Можно сказать, практически, все духовенство участвовало в важных дипломатических миссиях, отправляясь в посольства, становясь крепостями, центрами народных ополчений. «В период Смуты на оккупированных землях епархиальные архиереи нередко оставались единственными представителями Московского государства, наделенными властными полномочиями» [5]. Услышав призыв церкви, и сумев объединиться ради сохранения веры, народ сохранил государство.

При Петре I церковь лишилась многих возможностей, ее влияние было скованно, хоть и не ограничено полностью. Если раньше дипломатическая служба была соединением светской и духовной власти, где духовенство выступало советниками русских правителей, то после реформ Петра I дипломатия становится уделом государственной службы. Подчинив церковь государству в лице Синода, Петр I поменял дипломатическую систему.

8 июня 1700 г. Петр I издает указ об учреждении Русской духовной миссии в Китае. Как такового российского посольства в Пекине, да и в целом, в Китае не было, а потребность в дипломатических сношениях была. Тут и сыграла важную роль созданная Петром I Русская духовная миссия. Власти Поднебесной высоко оценивали духовную миссию, признавая право дипломатического представительства России. Понимая важность конструирования диалога со странами Дальнего Востока и развития межцивилизационных отношений, Петр I возложил на миссию множество задач: дипломатия, миссионерство, подготовка переводчиков, сбор сведений военно-экономического характера.

Правовые основы существования Российской духовной миссии в Китае (месторасположение, статус, состав, содержание) были определены рядом международных договоров Цинской империи с Россией [6, с. 189]. Значимым фактом в развитии русско-китайских связей было заключение Кяхтинского договора или, как его еще иногда называют, «Кяхтинский тарктат» (1727 г.). Именно активно развивающиеся «оживленные дипломатические связи между русскими и китайцами, в конце концов привели к Кяхтинскому договору 1728 г.» [3, с. 260]. Данный договор неоднократно подписывался, переписывался и дополнялся, но внес ряд важных определений, касающихся политических и экономических взаимоотношений [2, с. 635–638]. Участники миссии содействовали разрешению политических затруднений, таких как организация китайского посольства в Россию (1729 и 1732 гг.). А также принимали участие в решении вопроса о свободном хождении по реке Амур (1736–1745 гг.).

Духовенство в составе дипломатов участвовало и в подготовке Айгуньского (1858 г.) договора, а также в подготовке Пекинского (1860 г.) договора, по итогам которых были согласованы границы между Империей Цин и Россией. Китайская сторона настолько уважала Архимандрита Палладия, что обращалась к нему за переводами русских государственных бумаг и организации посредничества при китайско-российских сношениях.

Русско-ближневосточные отношения, первоначально строились на богомольцах и пилигримах. Но уже в период правления Петра I и Екатерины II государственные интересы приобрели новый характер, не ограниченный духовным интересом к святой земле. В ходе русско-турецких войн появилось осознание значения международных публичных отношений с Османской империей.

Закключаются договоры Константинопольский (1700 г.) и Кючук-Кайнарджийский (1774 г.) где речь шла уже не только о положении русских паломников, но и свободное распространение православной веры среди населения Османской империи «не препятствовать, каким бы то способом ни было, исповеданию христианского закона совершенно свободного», а также «созиданию церковей новых и поправлению старых, как то прежде сего уже было» [7, с. 55]. Примерно с того времени

дипломатические миссии на Ближнем Востоке начали активно развиваться.

После событий Крымской войны взгляды Востока и Запада были прикованы к Иерусалиму. России необходимо было усилить свое влияние в православной части арабского мира. Улаживание конфликта между православными арабами и греками, оказание моральной и материальной поддержки Палестинской православной церкви, противодействие распространению католичества и протестантизма, помощь русским паломникам, а также укрепление международного авторитета России на Ближнем Востоке и в мире, все это требовало скорейших действий от Российской Империи.

Работа русских дипломатов в Палестине и Сирии имела ряд своих сложностей, так как проводилась на территории Османской империи. Поэтому многие вопросы рассматривались не на местах, а в Константинополе. Дипломатия же в Иерусалиме и Бейруте в большинстве своем шла через деятельность Русской Духовной Миссии, учрежденной еще в 1847 г. Горчаков А. М. писал в своем докладе так: «Нам необходима представительность на Востоке, разумеется, не политическая, а церковная, в которой нам не могут отказать ни турки, ни франки, имеющие своих патриархов и епископов в Святом Граде» [8, с. 244].

Масштабы работы Русской Духовной Миссии были колоссальны. Благотворительность, создание типографии, организация школ для пастырей. Вся работа велась на родном для коренного населения языке – арабском. Параллельно с деятельностью миссии шло активное развитие торговых отношений. Постепенно, несмотря на сопротивление Османской империи, помехи со стороны протестантов и католиков, не всегда дружественные отношения русских и греков, Русская Палестина была создана, а Русская Духовная Миссия просуществовала до 1917.

Список источников

1. Вольтер О. В. Влияние Русской Православной Церкви и ислама на развитие национально-государственной идеологии и государственной целостности России X–XVII веков // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. № 2.
2. Дацышен В. Г. «Кяхтинский трактат 21 октября 1727 г.»: проблемы текста и датировки // Общество и государство в Китае. 2017. № 1.
3. Смолич И. К. История Русской Церкви 1700–1917. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997.
4. Ульяновский В. И. Смутное время. М., 2006.
5. Устинова И. А. Церковь в эпоху Смуты // Вестник фонда «История Отечества» Воронцово поле. 2023. № 4.
6. Шубина С. А. Дипломатическая деятельность Российской духовной миссии в Китае (XVIII–XIX вв.) // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1.

7. Юзефович Т. Договоры России с Востоком: политические и торговые. М., 2005.

8. Ямилинец Б. Ф. Россия и Палестина: Очерки полит. и культур.-религиоз. отношений (XIX – начало XX в.). М., 2003.

References

1. Voltaire O. V. The influence of the Russian Orthodox Church and Islam on the development of national-state ideology and state integrity of Russia in the X–XVII centuries // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2009. № 2.

2. Datsyshen V. G. «The Kyakhtinsky treatise of October 21, 1727»: problems of text and dating // Society and the state in China. 2017. № 1.

3. Smolich I. K. The History of the Russian Church 1700–1917. Part 2. М. : Publishing House of the Transfiguration of the Valaam Monastery, 1997.

4. Ulyanovsk V. I. Time of Troubles. М., 2006.

5. Ustinova I. A. The Church in the era of Troubles // Bulletin of the Foundation «History of the Fatherland» Vorontsovo pole. 2023. № 4.

6. Shubina S. A. Diplomatic activity of the Russian ecclesiastical Mission in China (XVIII–XIX centuries) // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2010. № 1.

7. Yuzefovich T. Russia's Treaties with the East: Political and Trade. М., 2005.

8. Yamilinets B. F. Russia and Palestine: Essays by polit. and culture.-religion. relations (XIX – early XX century). М., 2003.

Информация об авторах

Т. А. Прудникова – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент;

С. В. Иванченко – старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук.

Information about the authors

T. A. Prudnikova – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

S. V. Ivanchenko – Senior Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.02.2024; одобрена после рецензирования 15.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 16.02.2024; approved after reviewing 15.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 347.78.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-130-133>EDN: <https://elibrary.ru/swxzgh>

ИИОН: 2015-0066-3/24-017

MOSURED: 77/27-011-2024-03-216

Санкции и форс-мажорные обстоятельства в гражданско-правовых сделках: проблема соотношения

Екатерина Николаевна Рассказова¹, Светлана Александровна Устимова²¹ Российский государственный социальный университет, Москва, Россия, stepanovakatya@yandex.ru² Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия, 7791sveta@mail.ru

Аннотация. Сначала пандемия, а затем предельная эскалация санкций усложнили исполнение гражданско-правовых договоров, стороны которых стали ссылаться на указанные обстоятельства как имеющие непреодолимую силу, указывая на то, что они не могли их ни предусмотреть, ни прогнозировать, ни преодолеть. Формирующаяся российская судебная практика базируется на непризнании санкций обстоятельствами непреодолимой силы, форс-мажорными обстоятельствами, относя их к предпринимательским рискам.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, санкции, импортозамещение, договор

Для цитирования: Рассказова Е. Н., Устимова С. А. Санкции и форс-мажорные обстоятельства в гражданско-правовых сделках: проблема соотношения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 130–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-130-133>. EDN: SWXZGH.

Original article

Sanctions and force majeure in civil transactions: the problem of correlation

Ekaterina N. Rasskazova¹, Svetlana A. Ustymova²¹ Russian State Social University, Moscow, Russia, stepanovakatya@yandex.ru² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, 7791sveta@mail.ru

Abstract. First, the pandemic, and then the extreme escalation of sanctions, complicated the execution of civil contracts, the parties to which began to refer to these circumstances as having force majeure, indicating not that they could neither foresee, nor predict, nor overcome them. The emerging Russian judicial practice is based on not recognizing sanctions as force majeure circumstances, force majeure, classifying them as business risks.

Keywords: force majeure, force majeure, sanctions, import substitution, contract

For citation: Rasskazova E. N., Ustymova S. A. Sanctions and force majeure in civil transactions: the problem of correlation. Bulletin of economic security. 2024;(3):130–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-130-133>. EDN: SWXZGH.

Введение Евросоюзом 12 по счету пакета санкций против России означало достижение очередного исторического максимума, 2,695 санкций были введены до начала СВО и 16,077 – после [1]. Предполагая торговые и финансовые ограничения, санкции также существенно изменили структуру российского бизнеса. На конец февраля 2022 г. в России работали 2400 дочерних организаций 1400 компаний из стран Евросоюза и G7. Уход более чем 500 компаний не только изменил ситуацию на российском рынке [2], но и провоцировал нестабильность гражданско-правовых сделок, которые теперь заключаются в условиях высокой неопределенности.

Перед предпринимателями, сторонами сделок и судами стоит сложный вопрос о том, считать ли внешние,

политически мотивированные санкции форс-мажорным обстоятельством, или все же отнести их к предпринимательскому риску?

Следует п. 3 ст. 401 ГК РФ если иное не предусмотрено законом, либо соглашением сторон, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство может снять с себя ответственность, доказав, что не могло это сделать по причине воздействия непреодолимой (для данной стороны) силы, под которой традиционно принято понимать чрезвычайные обстоятельства, которые невозможно предотвратить, учитывая условия при заключении и предполагаемой реализации сделки. Эта позиция выражена и сформулирована в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта

2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств».

Как правило, в правоприменительной практике принимаются во внимание природные катаклизмы и техногенные аварии и, соответственно, не принимаются во внимание: не исполнение обязательств контрагентом должника, дефицит или отсутствие на рынке необходимых ресурсов или денег у должника.

Таким образом, обстоятельства непреодолимой силы, чаще всего, природные, стихийные, освобождают от ответственности за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение обязательств, а не соблюдение обязательств должником или его контрагентами по экономическим или иным предсказуемым, в том числе в плане учета потенциальных рисков, причинам – не освобождают, так как форс-мажором не признаются.

Как применить или не применить указанные положения, включая позицию Верховного Суда, выраженную в Постановлении от 24 марта 2016 г. к одной из главных проблем современного российского бизнеса – международным санкциям? Обратимся к позиции Верховного Суда, в соответствии с которой обстоятельства непреодолимой силы имеют чрезвычайный и непредотвратимый характер, они исключительны и всегда неожиданны, т. е. не могут быть предвидены, спрогнозированы добросовестным участником отношений. Согласно позиции Пленума обстоятельство признается таковым, когда любой из участников гражданского оборота, работая в той же или смежной отрасли, ведя аналогичную деятельность, также не избежал бы влияния негативного непредсказуемого обстоятельства. Согласно п. 8 Постановления Пленума от 24 марта 2016 г. неотвратимость такого события – возникновение обстоятельств – обязательно объективно [3; 4]. Верховный Суд рассматривает признаки чрезвычайности и неотвратимости только одновременно и в их совокупности [3]. При этом непреодолимая сила должна действовать не вообще, например в глобальном масштабе, как финансовый кризис или пандемия, а быть прямо связана с определенными гражданско-правовыми обязательствами сторон, становясь прямой и основной причиной, препятствующей полному исполнению [6; 7].

А. И. Горячева обосновано указывает на то, что COVID-19 допустимо считать обстоятельством непреодолимой силы, но главный вопрос: как это повлияло на неисполнение обязательства [8].

Важно, что для признания непреодолимым обстоятельством, препятствующего исполнению обязательства, оно должно существовать, когда договор уже действует, т. е. оно наступает при уже действующем обязательстве. При этом, исходя из позиции Пленума и судебной практики, презюмируется, что в момент заключения сделки стороны реально и объективно не были в состоянии предвидеть либо каким-то образом прогнозировать (при наличии таких возможностей) его наступление [9].

При безусловной логике данного суждения этот аспект представляется актуальным для обсуждения,

особенно для практики крупных компаний, которые реализуют специальные политики управления рисками, учитывают не только рыночную, но и социально-политическую информацию, и потому способны предвидеть и прогнозировать угрозы.

Обстоятельства непреодолимой силы освобождают должника от ответственности за неисполнение, либо ненадлежащее (не полное, не в срок) исполнение обязательства, но лишь на время действия обстоятельства. Когда оно отпадет, обязанность должника исполнить обязательство возникает вновь в полном объеме, за исключением случаев, когда такое исполнение стало невозможным, что влечет прекращение обязательства (ст. 416, 417 ГК РФ).

В то же время, следуя п. 38 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» как таковое наступление обстоятельств непреодолимой силы еще (только по факту своего наличия) не прекращает обязательство должника (что бывает при сохранении возможности, пусть частичного и не в срок, но исполнения). Кроме того исполнение должно быть вновь возможно по миновании негативного обстоятельства.

Сторона освобождается от возмещения убытков, неустойки и т. п. за просрочку исполнения под действием непреодолимой силы, следуя положениям ст. ст. 401, 405, 406, 417 ГК РФ. Особые положения о таких ситуациях могут быть закреплены в договоре в виде особого порядка прекращения обязательств при возникновении непреодолимых обстоятельств.

Обратим внимание, что кредитор, оценив ситуацию и перспективы ее развития, вправе отказаться от договора, исполнение по которому может под действием непреодолимых обстоятельств, стать ему уже не нужным. В данном случае должник освобождается от ответственности за те убытки, что были причинены тем, что обязательство выполнено не вовремя (см. п. 9 Постановления от 24 марта 2016 г.).

В то же время ответственный должник не может лишь искать и ссылаться на причины, чтобы не исполнять обязательство, а наоборот, обязан изыскать допустимые и реальные возможности, чтобы снизить издержки кредитора, которые возникли непредвиденно в данной ситуации. В этом смысле действует ст. 10 ГК РФ, когда участники оборота должны действовать разумно и добросовестно. Именно в этом плане должник обязан оперативно, сразу по возникновении критического для их договора обстоятельства, проинформировать кредитора о ситуации. Если должник проигнорирует или упустит это, на него возлагаются возникшие в данном отношении (сделке) убытки кредитора (п. 10 Постановления от 24 марта 2016 г.).

Российская Торгово-промышленная палата (ТПП) исключает предпринимательские риски из обстоятельств непреодолимой силы. Таким образом, официально бизнес-сообщество форс-мажором их не считает. К такого рода рискам традиционно относят необязатель-

ность контрагентов, отсутствие материальных и/или финансовых ресурсов, денег. К числу внешних причин здесь относятся экономические кризисы, в том числе и глобальные, колебания курсов валют, разного рода противоправные действия [10]. В то же время, подчеркнем, что позиция ТПП имеет рекомендательный характер и для судов не обязательна.

В судебной практике идет установление причинно-следственной связи определенных обстоятельства, препятствующих исполнению с его возможностью, а также выявляется соответствие признакам рассматриваемых нами критических для исполнения обстоятельств (п. 3 ст. 401 ГК РФ). Обратим внимание на то, что присутствие в договор точно указанного обстоятельства (их совокупности) сути форс-мажора не меняет.

Переживаемое нами время характеризуется нестабильностью, как экономической и геополитической, так и правовой. Бизнес регулярно жалуется на так называемую законодательную инфляцию, чрезвычайную нестабильность институциональной среды, причисляя к форс-мажорным обстоятельствам изменения законодательства, либо не исполнение своих обязанностей должностными лицами. Российские суды не считают это основанием для освобождения от ответственности за надлежащее исполнение, так как участники отношений, действуя в российской институциональной среде, должны предвидеть и быть готовыми к такого рода событиям.

Во всех случаях бремя доказывания реального воздействия обстоятельств непреодолимой силы лежит на должнике [11]. Даже если он получил от ТПП документ о действительности обстоятельств непреодолимой силы, суд, как мы отмечали выше, рассматривает его лишь как частное мнение и оценивает наравне со всеми имеющимися доказательствами.

Даже согласившись с тем, что обстоятельства действительно имели непреодолимую силу, суд не признает ее глобальной и универсальной, полностью парализующей деятельность должника, а изучает реальное воздействие обстоятельства на возможность исполнения конкретного, рассматриваемого обязательства.

В российской практике исключительно суд определяет наличие, либо отсутствие обстоятельств, которые не позволяют исполнить договор, уделяя особое внимание выявлению чрезвычайности и непреодолимости, т. е. прямого влияния на возможность исполнения. Все это свидетельствует об оценке санкций в числе прочих внешних обстоятельств, которые потенциально способны влиять на исполнение. Несмотря на то, что с 2014 г. введения первых современных санкций накоплен определенный опыт, судебная практика все еще находится в стадии формирования. В то же время общий тренд заметен, санкции, как правило, не признаются обстоятельствами непреодолимой силы.

Не признал их форс-мажором арбитражный суд Красноярского края (решение от 19 апреля 2022 г. № А33-3556/2022). Позиция суда состояла не просто в разрешении дела, а в превенции негативной практики

конъюнктурного и спекулятивного использования санкций, представляемых как форс-мажор, для оправдания неисправности должника (исполнителя).

В целом судебная практика складывается против того, чтобы считать санкции неким универсальным средством оправдания неисполнения обязательств и освобождения от ответственности. Такая позиция основана в большей степени на отсутствии у должника конкретных фактов и доказательств, обосновывающих форс-мажор, т. е. прямое, неожиданное и непреодолимое воздействие на исполнение конкретного рассматриваемого договора.

Текущая судебная практика складывается так, что санкции не признаются форс-мажором, который бы препятствовал исполнению обязательств, в том числе и по государственным контрактам. Должники, как правило, не приводят веских доказательств объективности и непреодолимости причин неисполнения. Примечательно, что российские суды обращают внимание на возможности импортозамещения [12] российских предприятий. При этом прерывание поставок по импорту квалифицируется судами в рамках предпринимательского риска, отрицая обстоятельства непреодолимой силы [13; 14].

В целом, наличие санкций не признается российскими судами обстоятельством неисполнения, не освобождает от обязанности исполнения. Исходя из судебной практики участники оборота, заключая договор, должны предвидеть возможности ослабления курса рубля, прекращения поставок и т. п. [15].

Законодатель принимает во внимание текущую ситуацию, и в связи с санкциями, готовит несколько законопроектов по корректировке ГК РФ для уточнения понятия непреодолимой силы [16].

Для минимизации рисков, в договорах поставки с предоплатой целесообразно включать условие о возмещении потерь по со ст. 406.1 ГК РФ. В данном случае будут допускаться соглашения, возлагающие на одну из сторон возмещение потерь другой стороны, связанных с данным договором, но не бывшим следствием его нарушения.

Таким образом, включение в договор условий, предполагающих освобождение поставщика от ответственности при наступлении чрезвычайных, по мнению должника, обстоятельств, указывает на недобросовестность поставщика, который стремится переложить свои предпринимательские риски на добросовестного покупателя. Исходя из принципа свободы договора (ст. 421 ГК РФ) стороны, вправе включить такого рода условия в договор для минимизации риска.

Список источников

1. Russia Sanctions Dashboard. 2023. 15 Dec. URL://<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.
2. AP: более 500 компаний покинули российский рынок с начала СВО // ТАСС. 2023. 25 мая. URL://<https://tass.ru/ekonomika/17839371>.
3. Определение Верховного Суда РФ от 16 февраля 2015 г. № 306-ЭС14-7853.
4. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 июня 2012 г. № 3352/12.

5. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.03.2020 № А68-9203/2019.

6. Обзор практики Верховного Суда Чувашской Республики и арбитражного суда Чувашской Республики разрешения судами споров, возникающих в связи с участием граждан в долевом строительстве многоквартирных домов от 16 августа 2019 г.

7. Постановление арбитражного суда Уральского округа от 26 июня 2018 г. № А76-7758/2017.

8. Горячева А. И. Форс-мажор и существенное изменение обстоятельств. практика российских судов // Право и государство: теория и практика. 2018. № 2 (218). С. 131–132.

9. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 17 ноября 2015 г. № А20-4212/2014.

10. Положение о свидетельствовании уполномоченными торгово-промышленными палатами обстоятельств непреодолимой силы по договорам (контрактам), заключенным в рамках внутрисервисной экономической деятельности, утвержденного постановлением Торгово-промышленной палаты РФ от 24 июня 2021 г. № 7-2.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

12. Постановление арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 8 февраля 2021 г. № Ф04-6528/20.

13. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 25 июня 2020 г. № 09АП-14616/20.

14. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 ноября 2015 г. № 18АП-13453/15.

15. Постановление арбитражного суда Московского округа от 3 августа 2017 г. № Ф05-9562/17.

16. Письмо ТПП РФ от 22 марта 2022 г. № ПР/0181.

References

1. Russia Sanctions Dashboard. 2023. 15 Dec. URL://<https://www.castellum.ai/russia-sanctions-dashboard>.

2. AP: More than 500 companies have left the Russian market since the beginning of its / TASS. 2023. May 25. URL://<https://tass.ru/ekonomika/17839371>.

3. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.02.2015 № 306-ES14-7853.

4. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 21.06.2012 № 3352/12.

5. Resolution of the Twentieth Arbitration Court of Appeal dated 19.03.2020 № А68-9203/2019.

6. Review of the practice of the Supreme Court of the Chuvash Republic and the Arbitration Court of the Chuvash Republic of court resolution of disputes arising in connection with the participation of citizens in the shared construction of apartment buildings dated 16.08.2019.

7. Resolution of the Arbitration Court of the Ural District dated 26.06.2018 № А76-7758/2017.

8. Goryacheva A. I. Force majeure and a significant change in circumstances. the practice of Russian courts// Law and the State: theory and practice. 2018. № 2 (218). P. 131–132.

9. Resolution of the Arbitration Court of the North Caucasus District of 17.11.2015 № А20-4212/2014.

10. Regulation on the testimony by Authorized Chambers of Commerce and Industry of force majeure circumstances under agreements (contracts) concluded within the framework of Domestic Economic activity, approved by Resolution of the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation dated 24.06.2021 № 7-2.

11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 23.06.2015 № 25 «On the application by courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code Of the Russian Federation».

12. Resolution of the Arbitration Court of the West Siberian District dated 08.02.2021 № Ф04-6528/20.

13. Resolution of the Ninth Arbitration Court of Appeal dated 25.06.2020 № 09АП-14616/20.

14. Resolution of the Eighteenth Arbitration Court of Appeal dated 27.11.2015 № 18АП-13453/15.

15. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated 03.08.2017 № Ф05-9562/17.

16. Letter of the CCI of the Russian Federation dated 22.03.2022 № PR/0181.

Информация об авторах

Е. Н. Рассказова – доцент кафедры общей юриспруденции Российского государственного социального университета, кандидат юридических наук;

С. А. Устимова – доцент кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

E. N. Rasskazova – Associate Professor of the Department of General Jurisprudence of the Russian State Social University, Candidate of Legal Sciences;

S. A. Ustimova – Associate Professor of the Department of Civil and Labor Law, Civil Procedure of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 04.06.2024.

УДК 347.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-134-137>

EDN: <https://elibrary.ru/pyptke>

ИПОН: 2015-0066-3/24-018

MOSURED: 77/27-011-2024-03-217

О некоторых вопросах совершенствования института административной ответственности за домашнее насилие

Николай Викторович Румянцев¹, Александр Викторович Корольчук²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
rummyantsevn.v@yandex.ru

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации,
Москва, Россия

² Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Рязань, Россия,
avkorolchuk@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена значительной ролью правовой политики в сфере противодействия домашнего насилия. Система государственного противодействия домашнему насилию направлена на эффективное и своевременное привлечение виновных в совершении административных правонарушений лиц к административной ответственности. В настоящем исследовании рассматриваются различные формы домашнего насилия. На современном этапе, с учетом существующих и возникающих вызовов, институт семьи подвержен разрушительным процессам, нуждается в большем внимании государства и защите, в том числе от деструктивных проявлений, как внутри такого института, так и внешне.

Ключевые слова: домашнее насилие, профилактика, декриминализации, профилактические мероприятия медицинской и социальной реабилитации

Для цитирования: Румянцев Н. В., Корольчук А. В. О некоторых вопросах совершенствования института административной ответственности за домашнее насилие // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 134–137. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-134-137>. EDN: PYPTKE.

Original article

On some issues of improving the institution of administrative responsibility for domestic violence

Nikolay V. Rummyantsev¹, Alexander V. Korolchuk²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
rummyantsevn.v@yandex.ru

¹ Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

² Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot',
Ryazan, Russia, avkorolchuk@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the significant role of legal policy in the field of combating domestic violence. The system of state counteraction to domestic violence is aimed at effectively and timely bringing the perpetrators of administrative offenses to administrative responsibility. This study examines various forms of domestic violence. At the present stage, taking into account existing and emerging challenges, the institution of the family is subject to destructive processes, needs more state attention and protection, including from destructive manifestations, both inside such an institution and externally.

Keywords: domestic violence, prevention, decriminalization, preventive measures of medical and social rehabilitation

For citation: Rummyantsev N. V., Korolchuk A. V. On some issues of improving the institution of administrative responsibility for domestic violence. Bulletin of economic security. 2024;(3):134–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-134-137>. EDN: PYPTKE.

© Румянцев Н. В., Корольчук А. В., 2024

Наступивший 2024 год объявлен в России годом семьи. Из Указа Президента Российской Федерации Владимира Путина следует, что это обусловлено целями популяризации государственной политики в сфере защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей [1]. Стабильность и процветание любого общества зависит от состояния института семьи, который базируется на таких понятиях как любовь, верность, уважение, взаимопонимание и поддержка. Как обоснованно подчеркивают Епремян Т. В., Абрамова М. Э., «семья всегда являлась и продолжает являться главным и фундаментальным институтом общества, который включает в себя культурную преемственность поколений, сохранение общечеловеческих ценностей, стабилизацию и развитие современного общества» [2].

На современном этапе, с учетом существующих и возникающих вызовов, институт семьи подвержен разрушительным процессам, нуждается в большем внимании государства и защите, в том числе от деструктивных проявлений, как внутри такого института, так и внешне. К внутренним в первую очередь относятся проявления домашнего насилия в отношении женщин и детей, которое условно можно разделить на пять форм:

- эмоциональное (изоляция, оскорбление, угрюмость, установление запретов, терроризирование, брань и т. д.);
- психологическое (частые конфликты в семье, непредсказуемое поведение членов семьи);
- проявление безразличия;
- сексуальное (непристойные разговоры, переписки в социальных сетях, смущение, притеснение взглядом, вовлечение в сексуальные отношения и т. д.);
- физическое (толчки, хватки, пинки, броски, удары частями тела и посторонними предметами, удушение, ожоги и т. д.).

По нашему мнению, первые три формы являются неким «спусковым крючком», запускающим вероятность перехода к более тяжким формам как сексуальное и физическое насилие. Учитывая латентность и скрытый характер исследуемой группы правонарушений, такие формы насилия как эмоциональное, психологическое и проявление безразличия остаются без должного внимания со стороны государства, а противодействие им не обеспечено административно-правовыми средствами борьбы. Такое положение дел привело фактически к нивелированию задач по декриминализации побоев в 2016 году [3], а именно использование институтов административного предупреждения и пресечения. Эти же цели были отражены и в пояснительной записке к законопроекту № 953369-6. По мнению разработчиков, предлагаемые изменения «позволили бы надлежащим образом реагировать на факты семейного насилия, противоправного поведения нерадивых родителей и других лиц, склонных к постоянным угрозам или систематическому совершению насильственных действий в отношении граждан, в том числе несовершеннолетних. Кроме того,

данная мера позволит обеспечить профилактику такого рода правонарушений» [4].

Внесение соответствующих изменений в административное и уголовное законодательство, нерешенный вопрос с принятием закона о противодействии семейному (домашнему) насилию породили поток критики и неоднозначное мнение о таком решении законодателя.

По мнению Крутихиной П. В. «перевод данных действий в административную плоскость позволяет, с одной стороны, наказать лицо, осуществляющее домашнее насилие, а с другой – не разрушить семью. Систематические побои в отношении близких так или иначе подлежали бы преследованию в уголовном порядке» [5]. Целесообразность таких изменений вызывает ряд вопросов, обусловлено это прежде всего тем, что неоднократность совершения административного правонарушения не делает его преступлением, а общественная опасность деликтов не подлежит суммированию.

С одной стороны, законодатель преследовал исключить часть репрессивного механизма из разрешения семейно-бытовых конфликтов и в то же время не оставить без внимания и защиту жертв такого конфликта, поскольку именно данные лица являются наименее защищенными. Положения ст. 6.1.1 КоАП РФ наступление административной ответственности за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий связывают с причинением физической боли при условии отсутствия последствий, предусмотренных ст. 115 УК РФ, отсутствии состава уголовно наказуемого деяния и совершение лицом таких действий впервые. С другой стороны, уголовное законодательство также допускает возможность привлечения к уголовной ответственности за побои по ст. 116 и ст. 116.1 УК РФ. Статья 116.1 УК РФ для привлечения к уголовной ответственности устанавливает административную преюдицию (возможность привлечения к уголовной ответственности ставится в зависимость от привлечения к административной ответственности ранее). Такие изменения, с точки зрения доктринального подхода и практической эффективности, по нашему мнению, не принесли должного результата.

Особенно это актуально на фоне роста числа зарегистрированных преступлений и правонарушений против семьи.

Так, в 2021 году в суды общей юрисдикции поступило на рассмотрение 176 495 дел об административных правонарушениях по статье 6.1.1. Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации [6] «Побои», рассмотрено 176 170. В 2022 году количество поступивших дел составило 178 611 (рост 1,19 %), рассмотрено 178 111 (рост 1,09 %). За аналогичный период 2023 года поступило 179 100 (рост 0,28 %), рассмотрено 178 084 (уменьшение на 1 %) [7]. Статистические данные указывают на ежегодный рост правонарушений рассматриваемой группы.

Санкцией статьи 6.1.1. КоАП РФ предусматривается возможность назначения основных наказаний в виде наложения административного штрафа, административного ареста, либо обязательных работ. Так, в 2023 году наказанию в виде административного штрафа подверглось 42 331 человек на общую сумму 230 944 207 рублей (средний размер штрафа составил 5 450 рублей), взысканные принудительно и уплаченные добровольно на сумму 76 676 286, что составляет 33,2 % от общей суммы. Административному аресту было подвергнуто 2 273 субъекта административной ответственности, а наказание в виде обязательных работ было назначено в отношении 3 213 человек. Очевидной становится необходимость разработки эффективных мер административно-правового предупреждения домашнего насилия, особенно в крайних формах его проявления. Учитывая, что сам факт привлечения физического лица к административной ответственности и назначения ему наказания в рамках существующих санкций не исключает возможности повторного совершения правонарушения и назначения более сурового наказания, видится возможным дополнение статьи 4.1. КоАП РФ нормой, наделяющей судей правом возложения на лиц, признанных виновными в совершении рассматриваемых деяний проходить медицинскую и (или) социальную реабилитацию и в связи с этим освободиться от административной ответственности за совершение правонарушений, если лицо признает свою вину. Дальнейшее развитие предложенной инициативы направлено на расширение инструментов борьбы с домашним насилием. Данное предложение позволит говорить об использовании уполномоченными органами комплекса профилактических мероприятий семейно-бытовых конфликтов.

Дальнейшим развитием предложенной инициативы, направленной на расширение инструментов борьбы с домашним насилием, может явиться введение в статью 6.1.1. КоАП РФ квалифицированного состава, предусматривающего повышенную юридическую ответственность за уклонение от прохождения профилактических мероприятий медицинской и социальной реабилитации, влекущее наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей или административный арест на срок до тридцати суток. Лицо считается уклоняющимся от прохождения профилактических мероприятий, медицинской и (или) социальной реабилитации в связи с осуществлением домашнего насилия, если оно не посещает или самовольно покинуло медицинскую организацию или учреждение социальной реабилитации, либо не выполнило более двух раз предписания лечащего врача.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Епремян Т. В., Абрамова М. Э. Семья как социальный институт : понятие и ценностные ориентиры // Экономика. Социология. Право. 2022. № 4 (28). С. 64–69.

3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Крутихина П. В. Декриминализация домашнего насилия : три года спустя // Закон. 2019. № 12. С. 112–119.

6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL:<http://www.cdep.ru> (дата обращения: 31.01.2024).

References

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 22.11.2023 № 875 «On holding the Year of the Family in the Russian Federation» // «ConsultantPlus».

2. Yepremyan T. V., Abramova M. E. The family as a social institution : the concept and value orientations // Economy. Sociology. The right. 2022. № 4 (28). P. 64–69.

3. Federal Law № 323-FZ dated 03.07.2016 «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // «ConsultantPlus».

4. Explanatory Note «To the draft Federal Law «On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on improving the grounds and procedure for exemption from criminal liability» // «ConsultantPlus».

5. Krutikhina P. V. Decriminalization of domestic violence : three years later // Law. 2019. № 12. P. 112–119.

6. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ (as amended on 25.12.2023) (with amendments and additions, intro. effective from 05.01.2024) // «ConsultantPlus».

7. Summary statistical information on the activities of federal courts of general jurisdiction and magistrates // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL:<http://www.cdep.ru> (accessed: 31.01.2024).

Информация об авторах

Н. В. Румянцев – профессор кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент;

А. В. Корольчук – преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

N. V. Rumyantsev – Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Chief Researcher of the Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;

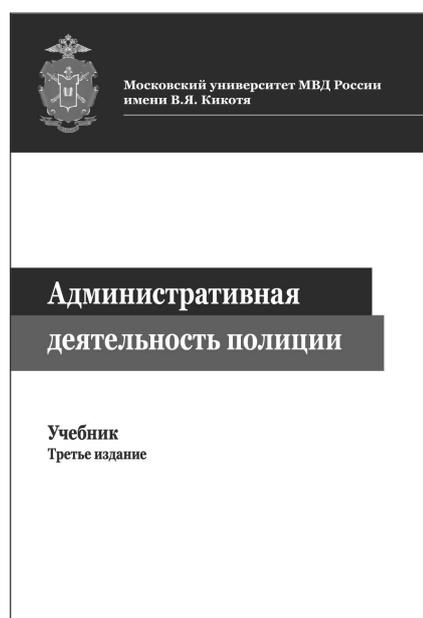
A. V. Korolchuk – Lecturer of the Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Административная деятельность полиции. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Зиборова, В. В. Кардашевского. 703 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Учебник подготовлен с учетом фундаментальных положений теории административного права на основе действующего законодательства.

Раскрываются понятие, содержание, принципы, формы и методы административной деятельности полиции по реализации целей и задач, возлагаемых на нее Федеральным законом «О полиции».

Особое внимание уделяется вопросам контрольно-надзорной и административно-юрисдикционной деятельности полиции. Рассматриваются основные аспекты деятельности служб и подразделений полиции по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка и общественной безопасности.

Для студентов, аспирантов (адъюнктов), курсантов и слушателей образовательных учреждений системы МВД России юридического профиля, преподавателей юридических вузов и факультетов, юристов-практиков.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-138-144>

EDN: <https://elibrary.ru/pzzbpb>

ИПОН: 2015-0066-3/24-019

MOSURED: 77/27-011-2024-03-218

Понятие и структура обязательства в германском праве

Андрей Владимирович Рыжик^{1,2}

¹ Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия, aspirant8381@mail.ru

² Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Смоленск, Россия

Аннотация. Рассматривается понятие и структура обязательства в германском праве. Обязательство является одним из основных институтов гражданского права и представляет собой юридическое отношение, в соответствии с которым одна сторона (должник) обязана выполнить определенное действие или воздержаться от него в пользу другой стороны (кредитора). Структура обязательства включает в себя элементы, такие как субъекты, объекты, основание возникновения и содержание обязательства. В статье изучаются основные аспекты понятия и структуры обязательства в германском праве и их значимость для правовых отношений в данной юрисдикции.

Ключевые слова: понятие, структура, обязательство, германское право, юридическое отношение, кредитора, правовые отношения

Для цитирования: Рыжик А. В. Понятие и структура обязательства в германском праве // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 138–144. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-138-144>. EDN: PZZBPB.

Original article

The concept and structure of an obligation in German law

Andrey V. Ryzhik^{1,2}

¹ Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia, aspirant8381@mail.ru

² Smolensk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Smolensk, Russia

Abstract. The concept and structure of obligation in the German law are being considered. An obligation is one of the main institutions of civil law and represents a legal relationship, according to which one party (the debtor) is obliged to perform a certain action or refrain from it in favor of the other party (the creditor). The structure of the obligation includes elements such as subjects, objects, grounds for the occurrence and content of the obligation. The article examines the main aspects of the concept and structure of obligation in the German law and their significance for legal relations in this jurisdiction.

Keywords: concept, structure, obligation, German law, legal relationship, creditor, legal relations

For citation: Ryzhik A. V. The concept and structure of an obligation in German law. Bulletin of economic security. 2024;(3):138–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-138-144>. EDN: PZZBPB.

В германском праве обязательство (Schuldverhältnis) является одним из центральных институтов гражданского права. Понятие обязательства описывает юридическую связь между кредитором (Gläubiger) и должником (Schuldner), при которой должник обязуется выполнять определенные действия или устранять определенные отношения в пользу кредитора. Обязательство может возникать из договора, неделимого законом или из деяний, нарушающих права других лиц.

Структура обязательства в германском праве включает три основные составляющие:

1. Субъективное право кредитора (Anspruch): Это право, предоставляемое кредитору, требовать от должника выполнения определенных обязательств. Кредитор может предъявить свой иск к должнику, чтобы добиться исполнения обязательства.

2. Обязанность должника (Schuld): Это обязательство, возложенное на должника, который должен выпол-

© Рыжик А. В., 2024

нить определенные действия или предоставить определенное имущество в пользу кредитора. Должник несет ответственность за невыполнение своих обязательств перед кредитором.

3. Содержание (Inhalt) и основание (Rechtsgrund) обязательства: Содержание обязательства определяет конкретные действия или услуги, которые должник должен предоставить кредитору. Основание обязательства указывает на причину или основание возникновения обязательства, такое как договор, преступление или иной правовой акт.

А. Э. Жалинский и А. А. Рерихт отметили, что Германское право обязательств определяется в гражданском кодексе (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) и включает в себя различные типы обязательств, такие как договорные обязательства, деликтные обязательства (ответственность за причинение вреда) и обязательства, основанные на неосновательном обогащении [7, с. 214].

10 ноября 2001 года стал важной датой в истории германского права, когда Бундестаг принял Закон о модернизации обязательств, который вступил в силу 1 января 2002 года. Этот закон был разработан в ответ на необходимость приведения национального законодательства Германии в соответствие с принятыми в Европейском Союзе в 1999 году «Рекомендациями по приобретению потребительских продуктов» (European guideline for the purchase of consumer products, EC-G 1999/44).

Основная потребность в разработке такого закона заключалась в том, чтобы обеспечить соответствие правового регулирования в Германии стандартам и нормам, установленным в рамках Европейского Союза для защиты интересов потребителей и обеспечения правовой стабильности на внутреннем рынке.

Впоследствии германский законодатель превзошел ограничения узких рамок, предложенных в Рекомендациях, и решил пересмотреть основные положения Гражданского кодекса, связанные не только с приобретением потребительских товаров, но и вообще с договором купли-продажи. Это было сделано с целью обеспечить более полное и современное регулирование прав и обязанностей сторон в сделках купли-продажи, учитывая изменения в общественных и экономических условиях.

В ходе модернизации правовой системы Германии возникла потребность в приведении специальных положений, касающихся договора купли-продажи, в соответствие с общими положениями обязательственного права, известного как Allgemeines Schuldrecht [3, с. 184]. Прежний подход, который предусматривал отстранение специального положения от применения имеющегося общего положения обязательственного права, не всегда был удовлетворительным для практики.

Еще в начале XX века германская доктрина разработала некоторые специальные модели для решения возникающих проблем, вызванных таким подходом. Одной из таких моделей стала конструкция преддоговорной ответственности, известная как culpa in contrahendo,

что в переводе означает «вина при заключении договора». Эта конструкция получила признание на практике и была даже закреплена в самом Гражданском кодексе Германии в § 280.

Термин «culpa in contrahendo» относится к ответственности сторон при заключении договора. Он означает, что стороны обязаны действовать с должной заботливостью и честностью при переговорах и заключении договора. Если одна из сторон не выполняет эту обязанность и причиняет другой стороне убытки, она может быть признана ответственной за culpa in contrahendo.

Как обозначил К. М. Арсланов, внедрение таких специальных конструкций в общие положения обязательственного права позволяет более эффективно решать возникающие проблемы и обеспечивать справедливость и сбалансированность в сделках между сторонами [2, с. 68].

По мнению В. Г. Крылова, применительно к договорам купли-продажи, разногласия между специальными и общими положениями законодательства часто возникали в контексте определения качественных характеристик предмета сделки [10, с. 27]. Споры по поводу того, является ли, например, возможность собственника иметь из окон своего дома вид на озеро качественной характеристикой самого дома или качественным свойством озера, проявляющимся в его способности создавать вид, могли приобретать весьма конкретное правовое значение.

Такие споры могут возникать, когда в договоре купли-продажи нечетко определены качественные характеристики предмета сделки или, когда они подразумеваются, но не явно указываются. Например, если в договоре о продаже дома упоминается «прекрасный вид на озеро», но не уточняется, является ли это видение качественной характеристикой самого дома или озера, возникает неопределенность.

В подобных ситуациях судебная практика и законодательство могут признать качественной характеристикой самого дома его расположение и вид, который он предоставляет, что включает в себя и вид на озеро. Однако, если качество самого озера имеет важное значение для сторон сделки, например, если оно является ключевым фактором привлечения покупателей, оно также может быть признано качественной характеристикой и входить в сферу ответственности продавца [18, р. 302].

Для разрешения сложностей, связанных с определением качественных характеристик товаров и регулирования связанных с этим споров, германский законодатель принял решение отменить ранее существовавшее различие между отсутствием гарантированных качественных характеристик товара (Fehlenerzugesicherteneigenschaft) и просто наличием дефекта в товаре (Fehler). Это изменение было закреплено в пункте 4 статьи 434 Гражданского кодекса Германии.

В исследованиях Р. Л. Нарышкиной, отмечено, что после вступления в силу Закона о модернизации обязательств, введения новых норм, ранее не существовав-

ших в германском гражданском праве, продавец теперь обязан поставлять товар, свободный от недостатков. Согласно новым правилам, товар считается дефектным, если его качество отличается от того, которое было определено сторонами договора [12, с. 280]. В случае отсутствия явного указания на качество товара в договоре, оно определяется на основе объективных критериев, то есть с точки зрения разумных ожиданий обычного покупателя.

Реформа обязательственного права в Германии внесла существенные изменения в сроки исковой давности для споров, вытекающих из договоров купли-продажи. Одним из ключевых изменений стало увеличение сроков исковой давности. Ранее действовавший шестимесячный срок был заменён на двухгодичный срок, согласно пункту 1 статьи 438 Гражданского кодекса Германии.

Это изменение позволяет сторонам иметь больше времени на разрешение споров, связанных с договорами купли-продажи, и обеспечивает более справедливое урегулирование конфликтов. Увеличение сроков исковой давности способствует обеспечению более полной защиты прав потребителей и стимулирует продавцов к более ответственному исполнению своих обязательств.

Кроме того, в ходе реформы были устранены различия между различными видами договоров продажи товаров. Ранее существовавшие различия между договорами продажи товаров, определяемых родовыми или индивидуально определенными признаками, и товарами телесными и бестелесными были устранены [1, с. 104]. Это способствует упрощению и унификации правового регулирования и обеспечивает более четкое и последовательное применение законодательства в области договоров купли-продажи.

Изменения, внесенные в Гражданский кодекс Германии (ГГУ) законом о модернизации обязательств, привели к существенным трансформациям в трактовке договора и его исполнения. С одной стороны, эти изменения приблизили германскую концепцию договора к принципам общего права, представляя его как взаимное гарантирование сторонами надлежащего исполнения. Ранее действовавшие нормы ГГУ допускали поставку продавцом товаров ненадлежащего качества, что предоставляло покупателю право на различные средства защиты [9, с. 33].

С другой стороны, эти изменения также приблизили ГГУ к положениям Венской конвенции 1980 года о международной купле-продаже товаров. Согласно статьям 35 и 46 данной конвенции, продавец обязан поставлять товар в соответствии с условиями договора, а при невыполнении этой обязанности покупатель имеет право на замену поставленного товара. Таким образом, законодатель Германии стремился сделать нормы национального права согласованными с международными стандартами, применяемыми в области международных торговых сделок.

Зарубежные эксперты отмечают, что такое сближение было осуществлено сознательно и целенаправленно с целью обеспечить адекватность норм германского права требованиям международного бизнеса и создать единое правовое пространство для регулирования торговых отношений как на внутреннем, так и на международном уровнях. Это позволяет предприятиям и сторонам сделок в Германии быть уверенными в том, что их права и обязанности будут защищены и регулируются по современным и международно признанным нормам [15, с. 187].

Несмотря на сближение между германским правом и общим правом, особенно на примере английского Закона о купле-продаже товаров 1979 года, существуют значительные различия между этими двумя системами права.

Одно из основных различий заключается в подходе к предмету и содержанию договора купли-продажи. В германском праве договор трактуется как взаимное гарантирование сторонами надлежащего исполнения, в то время как английское право, в частности, Закон о купле-продаже товаров, фокусируется на конкретных обязательствах продавца и покупателя, определенных в контракте.

Другое существенное различие заключается в регулировании недостатков товаров и ответственности сторон за них. В германском праве, в соответствии с последними изменениями, продавец обязан поставлять товар без недостатков, а покупатель может требовать замены дефектного товара. В английском праве, в соответствии с Законом о купле-продаже товаров, у покупателя есть право на возврат товара и возмещение убытков в случае его недостатков, но процедура регулирования этих проблем отличается.

Также следует упомянуть различия в сроках исковой давности. В германском праве сроки исковой давности увеличены до двух лет для споров из договоров купли-продажи, в то время как в английском праве сроки исковой давности определяются в соответствии с общими правилами, установленными для конкретных типов исков.

Эти и другие различия подчеркивают уникальные особенности каждой системы права и важность тщательного анализа и применения соответствующих норм в контексте конкретной сделки или спора.

Фундаментальное значение признается за различием, касающимся характера договора продажи в английском и германском праве. В английском праве такой договор рассматривается как средство переноса собственности от продавца к покупателю. Однако, в германском гражданском праве не происходит смешения вещных и обязательственных отношений в таком договоре. Договор продажи (*Kaufvertrag*) остается в сфере обязательственных правоотношений [4, с. 291].

Например, положение § 433 Гражданского кодекса Германии (ГГУ), которое предусматривает обязанность собственника передать право собственности на покупа-

теля, не меняет сути дела. В этом случае речь идет только о создании обязательства, так как право собственности не переносится автоматически при заключении договора продажи [19, р. 66]. Для передачи собственности требуется дополнительная сделка, которая предполагает отдельное волеизъявление сторон о передаче владения вещью.

Рассмотрим новые положения о договоре продажи. Недостатки проданной вещи теперь трактуются иначе в соответствии с новой трактовкой понятия «недостаток». Это понятие больше не сводится к поставке товара, который не соответствует установленным требованиям, но также не совпадает с традиционным представлением о недостатках вещи.

В новом § 434 Гражданского кодекса Германии (ГГУ) предусмотрена ответственность за отсутствие у вещи качеств, которые были публично указаны продавцом. Это означает, что вещь (или продукт) признается дефектной, если не соответствует описанию, которое было публично сделано продавцом или его представителем. Например, если в рекламных текстах, описаниях продаваемых товаров или других публичных источниках указываются определенные характеристики товара, а они не оказываются на месте, это может считаться недостатком.

В случае отсутствия публичного описания товара, применяются общие критерии оценки качества вещи, которые уже упоминались ранее. Таким образом, новая трактовка «недостатка» вещи учитывает не только соответствие установленным требованиям, но также и ожидания, и обещания продавца, сделанные публично [8, с. 141]. Это обеспечивает более широкий спектр защиты для покупателей и способствует повышению уровня доверия к процессу покупки товаров.

Кроме того, теперь считается недостатком и неправильная сборка продукта, а также неправильно составленная инструкция по сборке, что часто ассоциируется с так называемым «правилом Икеа». Это означает, что если товар предполагает сборку или монтаж, то неправильная сборка или непонятная инструкция также могут быть рассмотрены как недостаток товара.

Тем не менее, ответственность за недостаток проданной вещи исключается в нескольких случаях. К. В. Нам отметил, что, во-первых, если публичное описание или рекламный текст товара не оказали влияния на решение покупателя о покупке. Это означает, что если покупатель не полагался на определенные характеристики товара при принятии решения о покупке, то наличие недостатка по этим характеристикам не будет являться основанием для требования компенсации [11, с. 13].

Во-вторых, ответственность также исключается, если к моменту заключения договора недостатки были устранены, или если продукт был собран (смонтирован) правильно, несмотря на неправильно составленную инструкцию по сборке. Это означает, что если продавец предпринял меры по устранению недостатков до момента продажи или если покупатель смог собрать товар

правильно, несмотря на неполные или непонятные инструкции, то ответственность за недостаток может быть исключена.

Такие правила позволяют более четко определить обязанности продавца и права покупателя, обеспечивая баланс интересов сторон и содействуя разрешению споров в случае возникновения недостатков товара.

В соответствии с § 437 Гражданского кодекса Германии (ГГУ), покупатель, столкнувшийся с приобретением дефектного продукта, обладает различными средствами правовой защиты [14, с. 188]. Однако принципиально новое положение, введенное в Уложение, заключается в предоставлении покупателю права выбора между двумя основными требованиями: устранением недостатков или поставкой нового продукта взамен дефектного. Это отличается от предыдущей нормы, которая предоставляла такой выбор только в отношении вещей, определяемых родовыми признаками.

Теперь право выбора между ремонтом и заменой купленного продукта на новый («Nacherfullung» или «послепродажное исполнение») считается основным средством правовой защиты покупателя. Однако помимо этого основного средства, остаются и другие средства защиты, которые также находятся в распоряжении покупателя [17, с. 392].

В число таких средств защиты входит возможность снижения покупной цены (Minderung) в случае недостатков товара, а также право на расторжение договора (Rücktritt) при серьезных нарушениях условий сделки. Покупатель также имеет право на возмещение убытков и возмещение понесенных расходов (Schadensersatz und Ersatzvergeblicher Aufwendungen) в случае убытков, понесенных вследствие дефектов товара. Кроме того, он может оставить без удовлетворения требование продавца об уплате покупной цены (Mangeleinrede), если товар не соответствует условиям договора.

«Послепродажное исполнение» представляет собой важный элемент выбора, предоставляемого покупателю в случае приобретения дефектного товара. Этот механизм обеспечивает выгоду как для покупателя, так и для продавца, поскольку устранение недостатков товара через ремонт обычно обходится дешевле, чем его полная замена.

А. Грибанов указал, что хотя приоритет «послепродажного исполнения» среди других средств защиты, предоставленных покупателю, формально не закреплен в юридических нормах, его целесообразность обосновывается правилом о необходимости предоставления продавцу определенного периода времени для устранения недостатков. В случае, если «послепродажное исполнение» не приводит к полному устранению недостатков, покупатель всегда сохраняет право воспользоваться другими средствами защиты, такими как снижение цены или расторжение договора [5, с. 137].

Взыскание убытков, вызванных дефектным товаром, и возмещение понесенных расходов возможны для покупателя лишь в случае, если дефект был вызван ви-

ной продавца. Однако важно отметить, что бремя доказывания отсутствия вины лежит на продавце. Это означает, что презумпция вины продавца в поставке дефектного продукта является обычным явлением в контексте обязательственных отношений.

Такой подход представляет собой исключение из общего правила, согласно которому каждая сторона обязана доказать факты, подтверждающие ее требования. Однако, в данном случае, необходимость отступления от этого общего правила обусловлена тем, что покупателю, как потребителю, часто бывает невозможно получить доступ к информации о внутренних процессах и качестве продукции, производимой фирмой продавца.

Этот принцип также отражает заботу законодателя о защите интересов потребителя и обеспечении справедливости в сфере товарных отношений. Поскольку покупатель обычно не имеет доступа к техническим данным и процессам производства, предполагается, что продавец, как более информированная сторона, должен нести ответственность за качество товара.

Модификация договора продажи в германском гражданском праве, введенная новой редакцией § 474–479 Гражданского кодекса Германии (ГГУ), внедрила в национальное законодательство положения, соответствующие «Рекомендациям по приобретению потребительских продуктов» (ЕС-G 1999/44). Эти положения применяются ко всем договорам купли-продажи, заключаемым между покупателями-потребителями и продавцами-коммерсантами относительно любого движимого имущества, представленного в телесных вещах.

Цели защиты потребителей в этом контексте достигаются путем ограничения автономии сторон (Privatautonomie). Одним из ключевых положений, закрепленных в новой редакции, является презумпция, согласно которой дефект проданной вещи, обнаруженный в течение шести месяцев с момента продажи, считается имевшим место на момент поставки товара (§ 476 ГГУ). Это означает, что продавец несет ответственность за дефекты, которые уже существовали на момент передачи товара покупателю, даже если они не проявились сразу.

Этот принцип оказывает значительную защиту для потребителей, позволяя им обращаться за возмещением убытков или исправлением недостатков продукта, обнаруженных после покупки. Помимо этого, новая редакция законодательства включает и другие меры защиты, направленные на обеспечение сбалансированных прав и обязанностей как у продавцов, так и у потребителей в рамках договора купли-продажи.

В соответствии с пунктом 1 § 475 Гражданского кодекса Германии (ГГУ), положения договора, которые исключают ответственность продавца за недостатки качества вещи, признаются недействительными. Это означает, что любые условия или оговорки, предпринятые продавцом с целью освободить себя от ответственности за недостатки товара, не имеют юридической силы.

Например, оговорка, сделанная до обнаружения дефекта проданной вещи, о том, что покупатель отказывается от претензий по качеству товара, не имеет юридического значения согласно пункту 1 § 475 ГГУ. Это применимо как к отдельным соглашениям сторон (Individualabrede), так и к общим условиям договоров (AllgemeineGeschäftsbedingungen).

В. Г. Ульянищев обозначил, что такие положения законодательно установлены для защиты интересов потребителей и обеспечения справедливости в сделках купли-продажи. Продавец не может избежать ответственности за недостатки товара, предоставленного потребителю, путем включения недействительных положений в договор [16, с. 300].

Предъявление претензий в договорах с участием потребителей является важным аспектом современной торговли потребительскими товарами. В современном мире цепочка поставки товаров от изготовителя до конечного потребителя включает в себя множество участников, таких как изготовители, оптовые и розничные продавцы, а также сами потребители. В случае возникновения дефекта или недостатка в продукте возникает вопрос о том, кто именно вправе предъявить соответствующие требования.

Общие правила, регулирующие этот вопрос, содержатся в § 478–479 Гражданского кодекса Германии (ГГУ). Согласно этим правилам, в случае, если дефект продукта проявляется в течение первых шести месяцев после его передачи потребителю, предполагается, что дефект уже существовал на момент передачи товара. Это означает, что продавец, у которого приобретен товар, несет ответственность за недостатки, даже если он не был их инициатором.

Согласно § 478 ГГУ, коммерсант, который сталкивается с претензией со стороны потребителя (например, требование о снижении цены или расторжении договора), не обязан предоставлять своему поставщику, а именно изготовителю, время на исправление дефекта. Он вправе сразу же воспользоваться этими средствами защиты.

§ 479 ГГУ, в свою очередь, устанавливает, что в случае, если договор купли-продажи заключен между потребителем и лицом, не являющимся коммерсантом, и в результате этого договора у потребителя возникли претензии к предыдущему участнику цепочки (например, к оптовому или розничному продавцу), он вправе предъявить эти претензии непосредственно этому участнику, а не производить возврат товара продавцу.

В соответствии с п. 1 § 478 ГГУ, если коммерсант, являющийся продавцом в отношениях с потребителем, получил требование о снижении цены или расторжении договора, он не обязан предоставлять поставщику товаров (производителю) время на устранение недостатков [13, с. 36]. Вместо этого коммерсант имеет право незамедлительно воспользоваться одним из средств защиты, таких как взыскание убытков, снижение цены или расторжение договора. Это правило делает весьма важное

исключение из принципа приоритета «послепродажного исполнения».

Такая норма предоставляет коммерсанту возможность немедленно защищать свои интересы, не дожидаясь результатов попыток поставщика устранить недостатки товара. Это особенно актуально в случаях, когда у коммерсанта нет уверенности в том, что поставщик сможет оперативно и эффективно исправить проблемы с товаром [6, с. 164].

Другое важное правило, содержащееся в пункте 3 § 478 ГГУ, представляет собой дополнительную меру защиты как для коммерсантов, так и для потребителей. Согласно этому правилу, если коммерсант, помимо «послепродажного исполнения», возместил потребителю понесенные им расходы, он вправе взыскать выплаченное возмещение обратно. Таким образом, в случае, когда продавец уже компенсировал потребителю расходы, связанные с дефектным товаром, он имеет право на возврат этих средств.

Подобно большинству других требований, связанных с продажей дефектных продуктов, на это требование коммерсанта распространяется норма о двухлетнем сроке исковой давности. Это означает, что продавец должен предъявить свои требования в течение двух лет с момента, когда он узнал о том, что потребитель потребовал компенсацию расходов.

Важно отметить, что рассмотренные выше правила, предусмотренные в § 478 и 479 ГГУ, действуют только в отношении поставки новых товаров, или, иными словами, продуктов. Эти нормы не применяются к другим видам сделок или к существующим товарам.

Эффективная защита прав и обязанностей сторон обязательств возможна благодаря четкому определению и структурированию обязательств в германском праве, что способствует предотвращению конфликтов и обеспечивает справедливое исполнение юридических отношений между сторонами.

Список источников

1. Арсланов К. М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 154, кн. 4. С. 101–108.

2. Арсланов К. М. О взаимосвязи российского гражданского права с германской правовой системой // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154, кн. 4. С. 67–73.

3. Германское право. Часть I. Гражданское уложение / Исследоват. центр част. права ; Герман. фонд междунар. правового сотрудничества ; науч. ред. В. В. Залесский ; авт. введения В. Бергман, Е. А. Суханов ; пер. с нем. А. А. Лизунов [и др.]. М. : Междунар. центр финансово-эконом. развития, 1996. 552 с.

4. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению : перевод с немецкого / Бергманн В. 3-е изд., перераб. М. : ВолтерсКлувер, 2008. 896 с.

5. Грибанов А. Ответственность за неисполнение договорных обязательств в праве Англии и США // Хозяйство и право. 1996. № 7.

6. Договорная ответственность по зарубежному праву (аналитический обзор) // Журнал российского права. 2000. № 1.

7. Жалинский А. Э., Рерихт А. А. Введение в немецкое право. М. : Спарк, 2001. 767 с.

8. История государства и права зарубежных стран. Ч. 2 / Под ред. Н. А. Крашенинниковой и О. А. Жидкова. М. : Изд-во МГУ, 1991. 336 с.

9. Комаров А. С. Ответственность в коммерческом обороте. М., 1991.

10. Крылов В. Г. Возмещение вреда, причиненного недостатками товаров по праву ФРГ // Юрист. 2015. № 16.

11. Нам К. В. Основные направления развития института договорной ответственности в российском гражданском праве : дис. ... на соиск. канд. юрид. наук. М., 1998.

12. Нарышкина Р.Л. Последствия неисполнения обязательств // В кн.: Гражданское и торговое право капиталистических государств / Под ред. Е. А. Васильева. М., 1993.

13. Осакке К. Обязательства вследствие неосновательного обогащения в англо-американском праве : основополагающие принципы и правовая политика // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 35–38.

14. Осакке К. Сравнительное правоведение : схематический комментарий. М. : Юристъ, 2008. 536 с.

15. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Авиллов Г. Е., Вильданова М. М., Гайдаенко Н. И., Залесский В. В. и др. ; Редкол. : Булошников М. Я., Залесский В. В. (Гл. ред.), Касаткина Н. М., Петухов В. Н., Сакович О. М. М. : Норма, 2000. 648 с.

16. Ульянищев В. Г. Исполнение договорных обязательств // Гражданское и торговое право зарубежных стран / Под общ. ред. В. В. Безбаха и В. К. Пучинского. М., 2004.

17. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т. 2. М., 1998.

18. Medicus D. Allgemeiner Teildes BGB. 9. Aufl. Heidelberg : C. F. Müller, 2006. 498 p.

19. Shade F. Wirtschaftsprivatrecht. Grundlegendes Bürgerlichen Rechts sowie des Handels- und Wirtschaftsrechts. 2. Auflage. Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 2009. 268 p.

References

1. Arslanov K. M. The concept of civil liability under German law // Scientific notes of the Kazan University. Series: Humanities. 2013. Vol. 154, book 4. P. 101–108.

2. Arslanov K. M. On the relationship of Russian civil law with the German legal system // Scientific notes of the Kazan University. Series: Humanities. 2012. Vol. 154, book 4. P. 67–73.

3. German law. Part I. Civil Code / Research. The center is partial. rights; Herman. The International Fund. legal cooperation ; scientific ed. V. V. Zalessky ; author of the introduction V. Bergman, E. A. Sukhanov ; trans. from German A. A. Lizunov [et al.]. M. : International. the center of finance and economy. development, 1996. 552 p.
4. The civil Code of Germany. Introductory law to the Civil Code : translated from German / Bergmann V. 3rd ed., revised by M. : VoltersKluver, 2008. 896 p.
5. Griбанov A. Responsibility for non-fulfillment of contractual obligations in the law of England and the USA // Economy and law. 1996. № 7.
6. Contractual liability under foreign law (analytical review) // Journal of Russian Law. 2000. № 1.
7. Zhalinsky A. E., Roerich A. A. Introduction to German law. M. : Spark, 2001. 767 p.
8. History of the state and law of foreign countries. Part 2 / Edited by N. A. Krashennikova and O. A. Zhidkov. M. : Publishing House of Moscow State University, 1991. 336 p.
9. Komarov A. S. Responsibility in commercial turnover. M., 1991.
10. Krylov V. G. Compensation for damage caused by defects in goods according to the law of Germany // Lawyer. 2015. № 16.
11. Nam K. V. The main directions of the development of the institution of contractual liability in Russian civil law : dis. ... Cand. legal sciences. M., 1998.
12. Naryshkina R.L. Consequences of non-fulfillment of obligations // In the book: Civil and commercial law of capitalist states / Edited by E. A. Vasilyev. M., 1993.
13. Osakwe K. Obligations due to unjustified enrichment in Anglo-American law : fundamental principles and legal policy // Journal of Russian Law. 2005. № 7. P. 35–38.
14. Osakwe K. Comparative jurisprudence : a schematic commentary. M. : Jurist, 2008. 536 p.
15. The main institutions of civil law in foreign countries. Comparative legal research / Avilov G. E., Vildanova M. M., Gaidaenko N. I., Zalessky V. V., etc. ; Editors : Buloshnikov M. Ya., Zalessky V. V. (Gl. ed.), Kasatkina N. M., Petukhov V. N., Sakovich O. M. M. : Norma, 2000. 648 p.
16. Ulyanishchev V. G. Fulfillment of contractual obligations // Civil and commercial law of foreign countries / Under the general editorship of V. V. Bezbakh and V. K. Puchinsky. M., 2004.
17. Zweigert K., Kötz H. Introduction to comparative jurisprudence in the field of private law. Vol. 2. M., 1998.
18. Medicus D. Allgemeiner Teiles des BGB. 9. Aufl. Heidelberg : C. F. Müller, 2006. 498 p.
19. Shade F. Wirtschaftsprivatrecht. Grundlegendes Bürgerlichen Rechts sowie des Handels- und Wirtschaftsrechts. 2. Auflage. Stuttgart : Kohlhammer Verlag, 2009. 268 p.

Информация об авторе

А. В. Рыжик – профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доцент Смоленского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук.

Information about the author

A.V. Ryzhik – Professor of the Department of Civil and Business Law of the Russian State Academy of Intellectual Property, Associate Professor of the Smolensk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 13.06.2024.

УДК 342.72/.73

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-145-148>EDN: <https://elibrary.ru/qbkaqs>

НИОН: 2015-0066-3/24-020

MOSURED: 77/27-011-2024-03-219

Нормативная специфика конституционных обязанностей человека и гражданина

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, Москва,

viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. В статье продемонстрирована значимость конституционных обязанностей человека и гражданина в рамках российского правового порядка. В работе предпринята попытка анализа классификационных характеристик конституционных обязанностей человека и гражданина в Российской Федерации. Автор в своей статье затронул проблематику соотношения прав и обязанностей личности в аспекте их сбалансированности. Особое внимание автор уделяет осмыслению правовой редукции конституционных обязанностей в разрезе их юридической сущности и правовой природы.

Ключевые слова: Конституция, права и свободы, сбалансированность прав и обязанностей, конституционные обязанности, воинская обязанность, правовая редукция, равенство обязанностей

Для цитирования: Саудаханов М. В. Нормативная специфика конституционных обязанностей человека и гражданина // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 145–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-145-148>. EDN: QBKAQS.

Original article

The normative specifics of the constitutional duties of a person and a citizen

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow,

viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The article demonstrates the importance of the constitutional duties of a person and a citizen within the framework of the Russian legal order. The paper attempts to analyze the classification characteristics of the constitutional duties of a person and a citizen in the Russian Federation. In his article, the author touched upon the problem of the relationship between the rights and duties of the individual in terms of their balance. The author pays special attention to the understanding of the legal reduction of constitutional duties in the context of their legal essence and legal nature.

Keywords: Constitution, rights and freedoms, balance of rights and duties, constitutional duties, military duty, legal reduction, equality of duties

For citation: Saudakhanov M. V. The normative specifics of the constitutional duties of a person and a citizen. Bulletin of economic security. 2024;(3):145–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-145-148>. EDN: QBKAQS.

Актуальность заявленной темы заключается в том, что конституционные обязанности человека и гражданина выступают как система явных и имплицитных положений, которые проистекают из текста Основного Закона. В связи с этим вполне понятно желание исследователей осмыслить природу конституционных обязанностей сквозь призму их нормативных спецификаций, способных прояснить конечную их цель и юридическое предназначение. Более того, конституционные,

т. е. основные, базовые обязанности гражданина тесно связаны с патриотизмом как ключевой политико-юридической категорией, скрепляющей государственность и связывающей интересы публичной власти и простых граждан. Так, по мнению с Б. С. Эбзеева, именно в патриотизме кроется сущность концепции многонационального народа России, которая закреплена в тексте Конституции [6, с. 997]. В связи с этим необходимость в скрупулезном анализе проблематики конституцион-

© Саудаханов М. В., 2024

ных обязанностей остается насущной потребностью многих ученых и представителей правоприменительной сферы.

Итак, конституционные обязанности человека и гражданина представляют собой жестко структурированную совокупность положений, т. е. систему принципов, которая нормативно отображается в тексте Основного Закона. Тем не менее, ряд норм прямо отображается в Конституции, а некоторые правила поведения находят свое место в правовой реальности на основе имплицитной фиксации и бланкетных приемов.

Систематизация конституционных обязанностей отечественного Основного Закона также предусматривает и ряд следующих подсистем: 1) долженствования, опосредующие безопасность государства; 2) обязанности в области личной безопасности, физического и психического здоровья населения; 3) спектр долженствований опосредующих нравственное здоровье, образовательные и культурные правоотношения; 4) обязанности в экономической сфере.

Стоит отметить, что Конституция Российской Федерации 1993 г. сформировала новый нормативный порядок, который ранее, в советский и тем более в дореволюционный период, не имел места. Так, современный отечественный Основной Закон нормативно закрепляет на принципиальном, то есть на политико-правовом уровне, равенство прав и свобод каждого. Здесь стоит подчеркнуть, что данное положение выступает в виде идеального постулата, так как не просто в физическом, но и в правовом смысле сложно найти абсолютное равенство людей. Здесь мы видим ярко выраженную нормативную редукцию, которая закрепляет не банальную правовую уравниловку, но строго сбалансированную систему прав и обязанностей, где последние взаимно корреспондируются друг другу. К примеру, формально юридически гражданин и лицо без гражданства, постоянно проживающее в стране, обладают формальным равенством [2, с. 159–160]. Однако спектр обязанностей гражданина существенно шире, чем долженствования лица, не связанного с государством отношениями гражданства. В связи с этим прав у гражданина больше как в политической, так и в экономической сфере. Именно гражданин обладает электоральными правами, он вправе претендовать на помощь в рамках сферы социального обеспечения и пр. Здесь, в сущности, и выражается тот баланс и корреляция прав и обязанностей человека. При этом в последних, по мнению Б. С. Эбзеева, выражается «сбалансированное единство коренных интересов личности и общества» [7, с. 188].

С другой стороны, европейская концепция понимания обязанностей граждан всецело отражена в Конституции Российской Федерации, где в п. 2 ст. 6 нормируется равенство их обязанностей. В этой связи отечественная конституционная доктрина предусматривает два вида конституционных обязанностей человека и гражданина: 1) обязанности, прямо отраженные в Основном Законе; 2) долженствования, имплицитно закреплен-

ные в Конституции либо ином нормативно-правовом акте.

В первый спектр конституционных обязанностей следует включить норму, закрепленную в ст. 57 Основного Закона, которая отсылает субъектов конституционных правоотношений к обязанности уплачивать законно установленные налоги и сборы [5, с. 157]. По сути, здесь государство закрепляет свое монопольное право собирать налоги, и никакой иной субъект, кроме публичной власти, не вправе реализовывать эту функцию. Тем не менее, и здесь видится определенная правовая редукция, которая в некотором роде упрощает указанную конституционную обязанность. Так, любой, не только отечественный правопорядок, четко коррелирует имущественный и иной статус субъекта налоговых правоотношений (в нашем случае физическое лицо) и сумму налоговых выплат прямо пропорционально доходу человека. В некоторых странах законодательство идет еще дальше и предусматривает прогрессивную систему налогообложения. В свою очередь в Российской Федерации наличествует пропорциональное налогообложение, которое наиболее приемлемо в концепции рыночной экономики [3, с. 1268]. Здесь важно то, что сама природа конституционной обязанности платить налоги – императивная по своей сути, ее нельзя оспорить, она не расположена в плоскости правовой вариативности, то есть она юридически бесспорна.

С другой стороны, налоги, как социально-правовое явление, обладают свойством реверсивности, частично возвращаясь налогоплательщикам в образе качественной инфраструктуры, бесплатного образования и здравоохранения, четко функционирующей системы обеспечения национальной безопасности, широкого спектра пособий и льгот, пенсионного обеспечения, социального страхования, разного рода государственных программ и пр.

В ст. 58 Конституции Российской Федерации отражается и потребность в сохранении природы. Указанные нормативные положения формируют обязанность каждого заботиться об окружающей природной среде и беречь природные богатства страны. Здесь можно увидеть императивность требований, которые даже в редуцированной форме закрепляют значимость указанных объектов охраны, так как последние выступают основой обеспечения благосостояния и здоровья населения. Однако Основной Закон не может детально опосредовать все нюансы охраны природных богатств и окружающей среды. В этой связи включаются бланкетные правовые механизмы, которые также регламентируют указанную конституционную обязанность человека и гражданина. В частности, п. 3 ст. 11 и п. 3 ст. 50 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [8] детализируют права человека и гражданина, их ключевые обязанности в этой сфере правоотношений. Кроме указанного нормативно-правового акта опосредуют конституционную обязанность каждого субъекта правоотношений по охране природы Во-

дний, Лесной, Воздушный и иные кодексы Российской Федерации.

Ведя речь о конституционной обязанности защищать свое Отечество, стоит подчеркнуть ее значимость в свете происходящих событий. Можно без преувеличения сказать, что Российская Федерация в настоящее время подвергается не только экономическому давлению, но и прямой вооруженной агрессии со стороны стран коллективного Запада. В этой связи согласно ч. 1 ст. 59 Конституции Российской Федерации закрепляется защита Отечества как долг и обязанность гражданина. Отечественный правопорядок дополнительно раскрывает указанное долженствование, детализируя его в Федеральном законе «О воинской обязанности и военной службе» [9]. В п. 1 ст. 1 указанного нормативно-правового акта отражен широкий спектр позиций, который Основной Закон, по своей природе, предусмотреть не в силах. Так, к воинской обязанности граждан России отнесены: воинский учет; обязательная подготовка к военной службе; военный призыв; институт военной службы по призыву; военные сборы. Там же в ст. 37 фиксируется и ряд условий, сопряженных с несением воинской обязанности, которые в целом отражают всю ее сложность и опасность. Именно с ними связываются и те правовые льготы и преференции, характеризующие статус гражданина, несущего конституционную обязанность по защите своей страны. Тем не менее, как и любая иная основная обязанность гражданина, опосредованная в Основном Законе, она содержит некоторые элементы дискуссионности. Так, некоторые исследователи указывают, что отечественный институт воинской обязанности содержит определенный аспект гендерного неравенства, так как женщины в Российской Федерации не подлежат призыву на срочную военную службу [1, с. 32]. Вместе с тем, несмотря на некоторые правовые изъятия, воинская обязанность выступает императивным долженствованием каждого гражданина страны и в некоторых случаях женщину могут призвать на военную службу, а сама защита Отечества может осуществляться и иным, не милитаристским способом.

В спектре конституционных обязанностей, играющих важную роль в рамках сохранения национальной идентичности, фигурирует и обязанность заботы о сохранении исторического и культурного наследия (ст. 44). Здесь важно сделать акцент не только на памятниках архитектуры, но и сбережении исторической памяти, потеря которой может привести к страшным последствиям. В частности, искажения фактов истории привели Украину к разгулу русофобии, радикальному национализму и, в конечном счете, к вооруженному столкновению с Россией, с которой первая имела не так давно дружественные отношения в связи с близостью русского и украинского народов в культурном, экономическом и языковом плане.

Анализируя вторую группу конституционных обязанностей, которые имплицитно отражены в Консти-

туции, следует отметить, что подобный нормативный прием достаточно распространен не только в рамках отечественного конституционно-правового регулирования. Так, современное международное право не склонно детализировать спектр долженствований человека. В частности, Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (п. 1 ст. 29) прямо фиксирует обязанность каждого человека в отношении общества, в котором он живет. В сущности, здесь можно наблюдать нормативный контекст в образе отсылочных положений, которые формируют долженствования личности в аспекте требований и норм социума. С другой стороны, ч. 3 ст. 17 Конституции Российской Федерации устанавливает пределы реализации прав и свобод человека, что, как представляется, демонстрирует более целостное правовое понимание баланса субъективных прав и юридических обязанностей.

Стоит отметить, что человек, функционируя в социуме, в некоторых случаях обязан соблюдать права и свободы других не только в пассивной форме, но и активно воплощая в жизнь требования Конституции и иных нормативно-правовых актов [4, с. 210]. Кроме того, отечественное конституционно-правовое регулирование, в частности, в ч. 1 ст. 41 Основного Закона предусматривает право каждого человека на медицинскую помощь, что прямо трансформирует указанное субъективное правомочие в обязанность к бережному отношению человека к своему собственному здоровью. Подобная нормативная установка закреплена в ст. 27 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [10]. На первый взгляд здесь можно наблюдать определенное противоречие, так как права и обязанности сливаются в одно целое. Тем не менее, правовая природа субъективного права и юридической обязанности имеет много общего в том случае, если речь идет о пределах реализации первых и о содержательной сути вторых. Так, система отечественного здравоохранения основана на общей доступности и определенных стандартах. В связи с этим, к примеру, медицинское освидетельствование и госпитализация, а также изоляция возможны и без согласия гражданина. Сама обязанность человека по защите своего собственного здоровья теснейшим образом проистекает из интересов всего общества.

В заключение необходимо отметить, что конституционные обязанности человека и гражданина обладают определенными нормативными спецификациями, которые регулируют общественные отношения не только с позиции прямого нормирования, но и посредством бланкетного инструментария, а также имплицитно. При этом основные обязанности граждан не просто связаны с реализацией их прав, но и прямо редуцируют диспозитивную составляющую правового статуса личности. Важно то, что императивность равенства конституционных обязанностей фиксирует не динамику правового положения личности, но его статику, ту точку отсчета юридических координат, которые демонстрируют не

абсолютное равенство, но равенство формальное, выражающееся в равенстве возможностей. В связи с этим именно обязанности, их объем отсылают нас к той совокупности прав и свобод, которой индивид обладает как субъект общественных отношений.

Список источников

1. Грошев С. Н. Военная служба по призыву : к вопросу о правах мужчин // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 31–34.
2. Есита Э. Г., Мадина А. А. К вопросу о правовом статусе лиц без гражданства в Российской Федерации: теоретические аспекты // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 4. С. 159–160.
3. Косов М. Е., Бондаренко Н. О. Теории пропорционального и прогрессивного налогообложения : практика применения // Международный бухгалтерский учет. 2018. № 11 (449). С. 1267–1280.
4. Панов А. П. «Скрытые» конституционные обязанности граждан Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 208–215.
5. Печёнкина А. А. Конституционные основы обязанности по уплате налога // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 157–151.
6. Эбзеев Б. С. Государство и личность в России : социальная солидарность как парадигма отечественного конституционализма // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2013. № 6 (43). С. 986–999.
7. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности : монография. М. : Норма, 2008. 384 с.
8. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) // URL://https://www.consultant.ru (дата обращения: 13.02.2024).
9. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (последняя редакция) // URL://https://www.consultant.ru (дата обращения: 13.02.2024).

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.02.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 27.02.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

10. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (последняя редакция) // URL://https://www.consultant.ru (дата обращения: 13.02.2024).

References

1. Groshev S. N. Military conscription : on the issue of men' rights // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. № 4. P. 31–34.
2. Yesita E. G., Madina A. A. On the issue of the legal status of stateless persons in the Russian Federation : theoretical aspects // Education. Science. Scientific personnel. 2021. № 4. P. 159–160.
3. Kosov M. E., Bondarenko N. O. Theories of proportional and progressive taxation: practical application // International accounting. 2018. № 11 (449). P. 1267–1280.
4. Panov A. P. «Hidden» constitutional duties of citizens of the Russian Federation // Leningrad Law Journal. 2012. № 3. P. 208–215.
5. Pechenkina A. A. Constitutional foundations of the duty to pay taxes // Legality and law and order in modern society. 2014. № 17. P. 157–151.
6. Ebzееv B. S. The state and personality in Russia : social solidarity as a paradigm of domestic constitutionalism // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. 2013. № 6 (43). P. 986–999.
7. Ebzееv B. S. Personality and the state in Russia : mutual responsibility and constitutional duties : monograph. M. : Norma, 2008. 384 p.
8. Federal Law № 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on 25.12.2023) «On Environmental Protection» (with amendments and Additions, intro. effective from 01.01.2024) // URL://https://www.consultant.ru (accessed: 13.02.2024).
9. Federal Law «On Military Duty and Military Service» dated March 28, 1998 № 53-FZ (latest edition) // URL://https://www.consultant.ru (accessed: 13.02.2024).
10. Federal Law «On the Basics of Public Health Protection in the Russian Federation» dated November 21, 2011 № 323-FZ (latest edition) // URL://https://www.consultant.ru (accessed: 13.02.2024).

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-149-153>EDN: <https://elibrary.ru/qqkdko>

НИОН: 2015-0066-3/24-021

MOSURED: 77/27-011-2024-03-220

Актуальные проблемы и пути их разрешения в сфере информационной безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет»

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Раскрываются правовые аспекты, связанные с информационной безопасностью несовершеннолетних в сети «Интернет», рассматриваются и характеризуются основные направления защиты несовершеннолетних от несанкционированной, дестабилизирующей информации, которая способна оказать негативное влияние, как на их психическое, так и на нравственное состояние, а также привести к негативным последствиям. Авторы отмечают, что приоритетной целью информационной безопасности является взаимодействие нравственного и физического развития несовершеннолетних при условии минимизации негативных факторов. Определены актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет», а также сформулированы определенные пути их разрешения.

Ключевые слова: информационная безопасность, несовершеннолетние, интернет, информационно-телекоммуникационная сеть, компьютерные технологии, конфиденциальности персональной информации, правовое регулирование

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Актуальные проблемы и пути их разрешения в сфере информационной безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет» // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 149–153. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-149-153>. EDN: QQKDKO.

Original article

Current problems and ways to resolve them in the field of information security of minors on the Internet

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. The legal aspects related to the information security of minors on the Internet are disclosed, the main directions of protecting minors from unauthorized, destabilizing information that can have a negative impact on both their mental and moral state, as well as lead to negative consequences, are considered and characterized. The authors note that the priority goal of information security is the interaction of the moral and physical development of minors, provided that negative factors are minimized. The current problems of ensuring the information security of minors on the Internet are identified, as well as certain ways to resolve them are formulated.

Keywords: information security, minors, the Internet, information and telecommunication network, computer technology, confidentiality of personal information, legal regulation

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Current problems and ways to resolve them in the field of information security of minors on the Internet. Bulletin of economic security. 2024;(3):149–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-149-153>. EDN: QQKDKO.

Окружающий мир настолько динамично развивается, что социализироваться как личность в современных условиях без участия информационно-телекоммуни-

кационных технологий становится практически невозможным. Данный процесс проходит в тесной взаимосвязи с информационно-телекоммуникационной сетью

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2024

«Интернет». Средства массовой информации являются важнейшими институтами социализации, которые заменяют традиционно сложившиеся формы.

Информационная безопасность интерпретируется, как состояние защищенности несовершеннолетних лиц, при котором отсутствует риск, который связан с причинением информационного вреда их физическому, психическому, духовному, а также нравственному развитию [1].

Следует отметить, что помимо этого, информационная безопасность несовершеннолетних представляет собой защиту несовершеннолетних граждан от несанкционированной, дестабилизирующей информации, которая способна оказать асоциальное влияние на их психическое, нравственное состояние, а также привести к негативным последствиям.

Целью информационной безопасности является взаимодействие нравственного и физического развития молодого поколения при условии минимизации всех негативных факторов, а также создание такой окружающей среды, которая способствовала бы позитивному мироощущению и мировосприятию. Важным условием обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних является сочетание, как государственных, так и общественных начал.

В динамично развивающемся мире современных компьютерных технологий частичное обладание над сознанием, а в некоторых случаях и над разумом людей практически неизбежно. Информация, предоставляемая обществу из средств массовой информации, воздействует на население различного возраста как позитивно, так и негативно. Более 50 % учеников школ используют Интернет для получения дополнительной информации в рамках осуществления образовательного процесса, большинство обучающихся руководствуются открытыми методическими материалами, которые обеспечивают наиболее полное получения знаний о каком-либо предмете, области познания. Однако, следует отметить, что в силу того, что психика несовершеннолетнего лица еще в полной мере не сформирована, должный жизненный опыт еще не накоплен, он более, чем взрослые лица подвержен воздействию через компьютерные игры, мобильную связь, рекламу, и особенно, через всемирную паутину сети «Интернет» негативному, асоциальному воздействию. Именно поэтому изучение правовой защиты информационной безопасности, в период развития глобализации, на территории нашего государства является особенно актуальной.

В настоящее время информационной безопасности рассматривается (анализируется), как достаточно новое состояние, сформированное под воздействие социально-государственных институтов. Информационная безопасность давно является объектом исследования в различных областях (сферах) жизни общества. По статистическим данным Центрального Банка Российской Федерации в нашей стране по разным критериям от 8 до 14 миллионов детей в возрасте до 14 лет активно

пользуются сетью Интернет, что составляет 18 % интернет-аудитории нашей страны. Центральный Банк отмечает своего рода тенденцию в стремительного развития мобильности Интернета среди несовершеннолетней аудитории [2].

Отметим, что большинство родителей уверены, что полностью контролируют все Интернет пространство, в котором ежедневно находится их ребенок в свободное время. Наиболее часто лица, достигшие четырнадцатилетнего возраста и старше, посещают порно-сайты, наблюдают сцены насилия, увлекаются в сети азартными играми, интересуются вопросами, связанными с приобретением и продажей наркотических веществ и алкоголя, а также посещают экстремистские и национальные ресурсы.

Из ежегодного отчета Уполномоченного по правам человека нашего государства можно увидеть, что Россия занимает второе место по распространению детской порнографии в сети «Интернет». По данным МВД РФ, российские ресурсы поставляют на рынок около 30 % мирового объема детской порнографии [3]. Это не единственная проблема в сфере информационной безопасности. В сети «Интернет» широкое распространение получает и иная опасная информация, которую несовершеннолетние черпают абсолютно бесконтрольно.

Информационная безопасность в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» характеризуется многогранностью и многоаспектностью, успехи в этой области следует ожидать, при реализации комплексного и системного подхода к данным вопросам. Отметим, что структурные элементы информационной безопасности в настоящее время включают в себя следующие элементы:

- обеспечение доступности информации;
- обеспечение целостности информации;
- обеспечением конфиденциальности информации.

Доступность является гарантией в получении информационных ресурсов пользователем в определенное время. Время реализуется, как первоочередной фактор, выступающий обязательным элементом доступности. Так, приобретение в сети «Интернет» авиабилета является информационной услугой, предоставление которой напрямую зависит от определенного времени.

Целостность интерпретируется в единстве и полноте предоставляемых информационных данных, то есть, если при ее хранении или передаче не было произведено несанкционированных изменений.

К видам целостности относятся динамическая и статистическая целостность. Динамика подразумевает корректную изменчивость содержания продукта и услуги в информационной среде. Статика целостности подразумевает неизменность полноты и содержания информации вне зависимости от происходящих вокруг событий.

Следует отметить, что конфиденциальность является гарантией в нераспространении сведений, не предна-

значенных для общего доступа, доступа неограниченно-го круга лиц. К сожалению, данный аспект реализуется достаточно на достаточно низком уровне. Во-первых, закрытость данных о технических каналах утечки информации не позволяет обществу сформировать представление о потенциальных рисках. Во-вторых, на пути пользовательской криптографии конфиденциальности стоят многочисленные, как законодательные, так и технические проблемы [4].

Таким образом, проанализировав состояние и общую характеристику информационной безопасности несовершеннолетних в сети «Интернет», отметим, что составные элементы информационной безопасности в общей мере характеризуют ее как состояние защищенности личности от противоправных посягательств. Негативные последствия чаще всего влекут за собой последствия в виде ущерба моральному, физическому или психологическому здоровью несовершеннолетнего лица, так как содержание информационной среды в большинстве случаев не «фильтруется» и в тоже время включает в себя ряд информационных ресурсов, которые влияют на личность с асоциальной стороны.

Институт информационной безопасности в современном обществе достаточно активно реализуется, однако, для оперативного решения задач существует еще множество пробелов не только в сфере законодательства, но и в сфере подготовки квалифицированных, профессиональных кадров, участвующих в обеспечении информационной безопасности.

Названные нами пробелы связаны, прежде всего, с:

- низким уровнем административно-правового регулирования информационной безопасности. В целях нейтрализации данной проблемы, целесообразно продолжить осуществление работы по усовершенствованию нормативно-правовой базы, что в настоящее время достаточно активно реализуется. Следует отметить, что в декабре 2016 г. Президентом РФ была утверждена Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрина) [5]. Она сыграла важную роль в формировании и создании механизмов, обеспечивающих информационную безопасность, в том числе и несовершеннолетних граждан. Доктрина включает в себя цели и задачи по формированию государственной политики в области обеспечения информационной безопасности, разработке решений по модификации, улучшению состояния правового, методического обеспечения информационной безопасности;

- отсутствием квалифицированных, профессиональных кадров, участвующих в обеспечении информационной безопасности. Решение данной проблемы можно реализовать в виде подготовки и проведения мероприятий по обеспечению информационной безопасности в федеральных органах государственной власти, органах власти субъектов РФ, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности.

Проведя анализ нормативных правовых актов и научных трудов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних, следует отметить и иные проблемные вопросы в данной сфере:

- несовершеннолетние лица, да и все общество в целом нуждается как в свободном доступе к информационным ресурсам в сети, так и в регламентации ограничений на распространение информации, которая наносит ущерб физическому, психологическому, нравственному здоровью личности, а в частности несовершеннолетнему, в результате чего соответственно появляются определенные противоречия;

- отсутствие государственных агентств, по совершенствованию информационной безопасности, которые составляли бы конкуренцию друг другу, и тем самым «качество» становилось бы на первое место и являлось продуктом их производства;

- низкий уровень обеспечения конфиденциальности персональной информации несовершеннолетних (иных индивидов), формируемой федеральными органами государственной власти.

Интернет-пространство изменяет социальные коммуникации в юридически значимые аспекты не только количественно, но и качественно. На наш взгляд, это определяется наличием системных сквозных правовых проблем регулирования сети «Интернет», которые обусловлены факторами, служащими залогом экономической, юридической и другой ценности информационно-коммуникационной сети. Следует отметить, что для решения этих актуальных проблем необходимо достаточно глубоко проработать механизм правового регулирования информационной среды. В настоящее время государство предпринимает меры по обеспечению детальной регламентации обеспечения информационной безопасности в сети «Интернет». В 2007 году был принят пакет проектов законодательных актов, который получил название «Пакет Яровой». Данный пакет в части регулирования интернет-пространства предусматривает, что организаторы распространения информации должны хранить информацию не только о факте коммуникации между пользователями, но и само содержание данной коммуникации. «Пакет Яровой» являлся одним из самых масштабных документов, которые были приняты Госдумой в последние годы. Часть правовых положений, входящих в него, уже нашла отражение в нормативных правовых документах.

Таким образом, интернет-пространство в плане своего исторического масштаба находится сейчас на начальной стадии совершенствования. Однако определенные проблемы правового регулирования в той или иной мере были известны уже давно. Отметим, что интернет-право представляет собой новую сферу развития не только в теоретическом, но и прежде всего в практическом направлении. Основными пробелами в правовом регулировании интернет права являются, прежде всего, его новизна, так как коммерческое использование Интернета в мире приходится на начало

1990-х гг., а это небольшой срок по меркам истории развития, как права, так и законодательства. Следует остановиться и на динамике развития данной сферы, что отражается в существенном опережении развития технологической составляющей, развития законодательства и теоретических аспектов. Однако в целях обеспечения безопасности несовершеннолетних (да и всего общества в целом), а также соблюдения их прав и свобод, государство модернизирует законодательные акты, приспособляя их к нынешним информационным реалиям.

Следует отметить, что информационная безопасность несовершеннолетних лиц в сети «Интернет» не перестает являться актуальной проблемой в развитии социальных реалий, так как интернет-ресурсы могут оказывать не только положительное влияние на формирование сознания, личностного потенциала несовершеннолетнего, но и отрицательно, асоциально воздействовать на его физическое, психологическое и нравственное здоровье. Для того чтобы обеспечить несовершеннолетнему лицу безопасное нахождение в информационных ресурсах разработан и принят определенный механизм правового регулирования, который нуждается в дальнейшем реформировании. Отметим также и низкий уровень разработки правовых норм, как в российском, так и в зарубежном праве, системно регламентирующих обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних и общества в целом. В большей степени имеет место более высокий уровень разработки специализированных норм, которые регулируют отдельные инфраструктурные элементы по мере необходимости. Сам же Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» регламентирует не обеспечение информационной безопасности в сети «Интернета», а отношения информационно-правового характера. Следовательно, единый нормативный правовой акт, регламентирующий интернет-отношения в настоящее время не разработан, что является существенным пробелом в правовом обеспечении информационной безопасности.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, введено понятие информационной безопасности детей, рассмотрены виды информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей» // Российская газета № 297, 31.12.2010.
2. Савельев А. И. Проблема информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 2 (36). С. 59–66.
3. Мышко Ф. Г., Каменева Т. Н. Риски коммуникации подростков в интернет-пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология. 2022 Т. 13. № 4 // URL://<https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK422.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).

4. Титор С. Е. Информационная безопасность несовершеннолетних: опыт организации отдельных субъектов Российской Федерации // Цифровая социология. 2022. Т. 5. № 4. С. 98–105.

5. Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности РФ» // URL://<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).

References

1. Federal Law №№ 436-FZ of December 29, 2010 «On the protection of children from information harmful to their health and development, the concept of information security of children is introduced, the types of information harmful to the health and (or) development of children are considered» // Rossiyskaya Gazeta № 297, 31.12.2010.
2. Saveliev A. I. The problem of information security of minors on the Internet // Legal science and law enforcement practice. 2016. № 2 (36). P. 59–66.
3. Myshko F. G., Kameneva T. N. Risks of teenagers' communication in the Internet space // Mir nauki. Sociology, philology, cultural studies. 2022 Vol. 13. № 4 // URL://<https://sfk-mn.ru/PDF/37SCSK422.pdf> (accessed: 20.01.2024).
4. Titor S. E. Information security of minors: the experience of organizing individual subjects of the Russian Federation // Digital Sociology. 2022. Vol. 5. № 4. P. 98–105.
5. Decree of the President of the Russian Federation dated December 5, 2016 № 646 «On approval of the Doctrine of Information Security of the Russian Federation» // URL://<http://pravo.gov.ru> (accessed: 15.01.2024).

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 2020, № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Собрание законодательства, 1998, № 31, ст. 3802; 2004, № 35, ст. 3607; № 52, ст. 5274; 2007, № 27, ст. 3213; 2013, № 27, ст. 3477; 2018, № 24, ст. 3403.
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // URL://<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // URL://<http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р «Об утверждении Концепции

информационной безопасности детей в РФ и признании утратившим силу распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р» // URL://http://pravo.gov.ru (дата обращения: 15.01.2024).

6. Губанова А. Ю. Электронный контент для детей: риски или новые возможности // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»: науч. журн. М.: Российский гос. гуманитарный ун-т. 2016. № 2 (4). С. 92–98.

7. Нынюк Р. Н. Информационная безопасность детей в Российской Федерации : проблемы реализации // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 2 (26) С. 110–118.

Bibliographic list

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation dated 30.12.2008 № 6-FKZ, dated 30.12.2008 № 7-FKZ, dated 05.02.2014 № 2-FKZ, dated 01.07.2020 № 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2020, № 31, Art. 4398.

2. Federal Law № 124-FZ of 24.07.1998 «On Basic Guarantees of the Rights of the Child in the Russian Federation» // Collection of Legislation, 1998, № 31,

Article 3802; 2004, № 35, Article 3607; № 52, Article 5274; 2007, № 27 3213; 2013, № 27, Article 3477; 2018, № 24, Article 3403.

3. Federal Law № 149-FZ of 27.07.2006 «About information, information technologies and information protection» // URL://http://pravo.gov.ru (accessed: 15.01.2024).

4. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.05.2017 № 203 «On the Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030» // URL://http://pravo.gov.ru (accessed: 15.01.2024).

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 28.04.2023 № 1105-р «On approval of the Concept of information security of children in the Russian Federation and invalidation of the Decree of the Government of the Russian Federation dated 22.12.2015 № 2471-р» // URL://http://pravo.gov.ru (accessed: 15.01.2024).

6. Gubanova A. Y. Electronic content for children : risks or new opportunities // Bulletin of the Russian State University. The series «Philosophy. Sociology. Art Criticism» : Scientific journal. M. : Russian State University of the Humanities. 2016. №. 2 (4). P. 92–98.

7. Nynyuk R. N. Information security of children in the Russian Federation : problems of implementation // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2023. № 2 (26). P. 110–118.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 03.02.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 03.02.2024; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 342.7

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-154-157

EDN: https://elibrary.ru/qrkvqy

ИПОН: 2015-0066-3/24-022

MOSURED: 77/27-011-2024-03-221

Анализ кибербуллинга в России: пути привлечения к ответственности

Станислав Петрович Стащенко¹, Александр Владимирович Токолов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ arlik13@inbox.ru

² altok40@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются правовые аспекты совершения такого социального поведения как кибербуллинг, являющегося противоправным деянием с точки зрения привлечения к административной ответственности, в случае наступления общественно опасных последствий. Анализируются различные подходы к определению понятия кибербуллинга. А также предлагается законодательная инициатива в рассматриваемой сфере. По итогам проведенного исследования предложено авторское определение «кибербуллинга».

Ключевые слова: информационное право, административное право, кибербуллинг, субъект правонарушения, цифровое хулиганство, противоправное деяние, административно-правовая ответственность, законодательство

Для цитирования: Стащенко С. П., Токолов А. В. Анализ кибербуллинга в России: пути привлечения к ответственности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 154–157. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-154-157>. EDN: QRKVQY.

Original article

Analysis of cyberbullying in Russia: ways to bring to justice

Stanislav P. Stashchenko¹, Alexander V. Sokolov²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ arlik13@inbox.ru

² altok40@mail.ru

Abstract. The legal aspects of committing such social behavior as cyberbullying, which is an illegal act from the point of view of bringing to administrative responsibility, in the event of socially dangerous consequences, are considered. Various approaches to defining the concept of cyberbullying are analyzed. A legislative initiative is also proposed in this area. Based on the results of the study, the author's definition of «cyberbullying» was proposed.

Keywords: information law, administrative law, cyberbullying, the subject of the offense, digital hooliganism, administrative and legal responsibility, legislation

For citation: Stashchenko S. P., Sokolov A. V. Analysis of cyberbullying in Russia: ways to bring to justice. Bulletin of economic security. 2024;(3):154–157. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-154-157>. EDN: QRKVQY.

Нам посчастливилось жить в современной среде инновационных технологий, в которой частицы цифровизации переплели и связали между собой все направления жизни человека. Ежедневно на нас обрушивается бесконечный поток информации в толще которого необходимо выбрать наиболее рациональную, необходимую для работы, а все остальное утилизировать или просто оставить без внимания. Это несомненно при-

носит несоизмеримую пользу всему современному обществу, но при том еще и способно представлять для него определенные угрозы и вызовы. И когда Интернет все глубже проникает в повседневные процессы общественной жизни, одной из таких угроз, все чаще привлекающей пристальное внимание общественности, является такой феномен виртуального бытия как кибербуллинг. Хотелось бы отметить, что в Российской

© Стащенко С. П., Токолов А. В., 2024

Федерации этот феномен приобретает все большую «популярность», неся в себе катастрофическую разрушительную силу по отношению к психологическому здоровью жертвы, нанося несоизмеримый вред психике жертвы в виде угроз, запугивания или преследования, применяя технические средства связи и позволяя правонарушителю оставаться безнаказанным, используя анонимность и трансграничность глобальной цифровой паутины. Поэтому необходимо разобраться в правильном определении понятия и неотвратимости привлечения к юридической ответственности всех участников, имеющих непосредственное отношение к данному противоправному деянию. Данная статья проведет глубокий анализ понятия кибербуллинга в России и рассмотрит различные пути, которые могут быть применены для привлечения установленных граждан за подобные действия к административной ответственности. Давайте попробуем вместе разобраться в данной проблематике и найти пути выхода из сложного лабиринта.

В соответствии с Указом Президента РФ от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» 2024 год объявлен годом семьи [2].

В рамках совершенствования правового регулирования информационно-юрисдикционной сферы предлагается законодательная инициатива, направленная на введение в Кодекс города Москвы об административных правонарушениях нового состава.

По состоянию на 30 января 2024 года Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации (Минцифры России) опубликовало обновленное статистическое исследование, исходя из которого на сегодняшний день подписчиками на государственно-социальные сети являются более 50 млн человек [3]. В сегодняшнем цифровом потоке любой желающий пользователь может получить различную интересующую его открытую, актуальную и достоверную информацию о работе государственных организаций, обменяться сообщениями или видео контентом удобным для себя способом, используя социальные сети. Но несмотря на эти достижения современной науки, у данной, безусловно позитивной, возможности мы можем наблюдать и «обратную сторону медали», сущность которой заключается в отсутствии в современных реалиях четкой правовой регламентации юрисдикционных аспектов пресечения «кибербуллинга», совершаемого в сетях общего доступа. Существуют определенные пользователи телекоммуникационной сети «Интернет», которые осознанно пересекают определенные законодательством критерии правомерного применения данного права и своим поведением наносят весьма ощутимые психологические страдания и реальный вред остальным добросовестным участникам виртуального общения.

Определение «кибербуллинга» дано в Письме Минобрнауки России от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных

стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»») [4].

Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Одним из наиболее частым применением приемов кибербуллинга можно считать: рассылка сообщений унижительного и угрожающего характера; рассылка фотографий компрометирующих личность; распространение обидных постов, имеющих под собой цель – унижения соперника; создание поддельных профилей человека; действия направленные на взлом аккаунта в популярных социальных сетях, преследуя цель оказания психологического давления на жертву; распространение в кругу общения жертвы интимной информации, дискредитирующей ее; социальное онлайн преследование; высмеивание и преувеличение и (или) преуменьшение определенных качеств человека. Нужно отметить, что в основном жертвами данного противоправного деяния является самая подверженная категория пользователей – это несовершеннолетние лица, являющиеся наиболее активными участниками отношений, возникающих в социальных сетях типа VK или Одноклассики.

На сегодняшний день в городе Москве и в Российской Федерации в целом отсутствует юрисдикционное административное законодательство в озвученных вопросах защиты от кибербуллинга и иных психологических приемов так называемых онлайн-преследований.

Также необходимо отметить, что существующие на сегодняшний день составы административных правонарушений, регулирующих пересекающиеся части правоотношений в рассматриваемой сфере отражают специфику кибербуллинга не в полном объеме.

В части 3 статьи 20.1 «Мелкое хулиганство» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях рассматривается в общем распространение в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет», информации, выражающей в неприличной форме, которая оскорбляет человеческое достоинство и общественную нравственность, явное неуважение к обществу, государству, официальным государственным символам Российской Федерации, Конституции Российской Федерации или органам, осуществляющим государственную власть в Российской Федерации [1]. Не учтены административно-правовые аспекты оскорбления конкретного гражданина.

В части 1 статьи 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не учитываются такие социально негативные аспекты кибербуллинга, как агрессия и запугивание, указанные выше в легальной дефиниции Министерства

науки и высшего образования Российской Федерации. В частности, оскорбление – унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

С учетом представленной дефиниции – «кибербуллинг», сравнительно-правового анализа действующего административно-юрисдикционного законодательства и негативной практики предлагается следующее определение. Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержащими высмеивание или надругательства; агрессию; социальное онлайн преследование; запугивание; подавление воли (угнетение); пранкерство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

В этой связи предлагается дополнить Главу 13 «Административные правонарушения в области связи и информации» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 13.51 «Кибербуллинг».

Статья 13.51 Кибербуллинг.

1. Кибербуллинг, или преследование сообщениями, содержащими высмеивание; агрессию; социальное онлайн преследование; запугивание; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

2. Те же действия, совершенные в отношении несовершеннолетнего.

В заключение хочется отметить, что, проведя глубокий анализ понятия и особенностей такого социального явления как кибербуллинг в России, мы с уверенностью можем сделать вывод – этот проблемный феномен стремительно охватывает нашу молодежь, не выбирая на своем пути ребенок это или подросток, и требует незамедлительной реакции всего прогрессивного сообщества во избежание наступления более тяжелых психологических последствий. Важно отметить, что для обеспечения защиты и безопасности прав наших граждан необходимо рассмотреть на государственном уровне правовую ответственность за любые действия связанные с кибербуллингом. Анализируя различные способы привлечения к ответственности, мы приходим к выводу, что улучшение законодательства, а также разработка и внедрение эффективных мер, направленных на повышение осведомленности о вероятных опасностях негативного или агрессивного поведения в социальных сетях, являются одними из важнейших шагов в борьбе с этим социальным злом. Введение жестких наказаний, ограничивающих мер и проведение профилактической работы с населением позволят эффективно бороться с этой социальной проблемой и способно создать безопасную среду для каждого участника онлайн-сообщества, как новичка, так и уверенного пользователя.

Библиографический список

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-

ФЗ // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/74754240d170cc049cd7b313852fd5985eb0aafc (дата обращения: 04.02.2024).

2. Указ Президента Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // URL://<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?>

3. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/49282> (дата обращения: 04.02.2024).

4. Письмо Минобрнауки России от 14.05.2018 № 08-1184 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями о размещении на информационных стендах, официальных интернет-сайтах и других информационных ресурсах общеобразовательных организаций и органов, осуществляющих управление в сфере образования, информации о безопасном поведении и использовании сети «Интернет»»). [Электронный ресурс] // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618 (дата обращения: 04.02.2024).

5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», № 165, 29.07.2006.

Bibliographic list

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 30.12.2001 № 195-FZ // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/74754240d170cc049cd7b313852fd5985eb0aafc (accessed: 04.02.2024).

2. Decree of the President of the Russian Federation № 875 dated 22.11.2023 «On holding the Year of the Family in the Russian Federation» // URL://<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=exp&n=836347#MPdxI3U4Uzgr3xck> (accessed: 04.02.2024).

3. Website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation // URL://<https://digital.gov.ru/ru/events/49282> (accessed: 04.02.2024).

4. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 14.05.2018 № 08-1184 «On the direction of information» (together with «Methodological recommendations on the placement of information on information stands, official websites and other information resources of educational organizations and bodies managing education, information on safe behavior and use of the Internet») // URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_298618 (accessed: 04.02.2024).

5. Federal Law № 149-FZ dated 27.07.2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» // Rossiyskaya Gazeta, № 165, 29.07.2006.

Информация об авторах

С. П. Стащенко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. В. Токолов – старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук.

Information about the authors

S. P. Stashchenko – Associate Professor of the Department of Combating Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

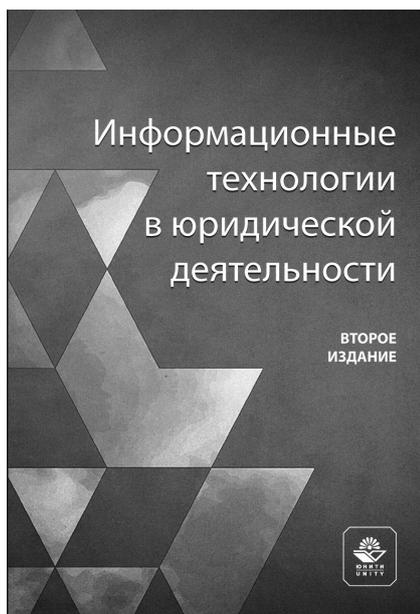
A. V. Tokolov – Senior Lecturer of the Department of Combating Crimes in the field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.02.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 21.02.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 04.06.2024.

Информационные технологии в юридической деятельности. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под ред. А. И. Уринцова. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Рассмотрены основные понятия и категории информатики в юриспруденции, программное обеспечение, охватывающие практически все области юридической деятельности. Предложена оригинальная схема направлений информатики в аспекте их изучения в юридическом вузе. Приведены примеры использования в юридической деятельности современных информационных технологий, таких как мультимедиа, экспертные системы и др. Отдельные главы посвящены рассмотрению технологий работы с правовыми информационными системами, структуры, состава и принципов функционирования программного обеспечения информационных технологий. Изложены основы информационной безопасности и защиты информации в компьютерных системах. Разобраны проблемы защиты информации на персональном компьютере от потери и разрушения, несанкционированного доступа, вопросы восстановления

утраченных данных, надежного удаления данных и т. д. Особое место отведено вопросам обеспечения защиты информации в компьютерных сетях.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» и специальности «Правоохранительная деятельность».

УДК 347.736

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-158-165>EDN: <https://elibrary.ru/quntna>

ИПОН: 2015-0066-3/24-023

MOSURED: 77/27-011-2024-03-222

Методика анализа правоприменительной практики при оспаривании сделок и привлечении к субсидиарной ответственности третьих лиц при несостоятельности (банкротстве)

Валентин Николаевич Ткачѳв¹, Екатерина Гевлич²

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, valentine_t71@mail.ru

² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия, evgevlch@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются пробелы в правовом регулировании вопросов оспаривания сделок должника и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве). На основании экономических и статистических показателей доказывается важное значение вопросов для предметной области. Проводится анализ мнений ведущих исследователей в области несостоятельности (банкротства), указывающих на принятие разнонаправленных решений в сходных случаях (кейсах) и на пробелы в правовом регулировании, его неоднозначность как на причину такого явления. Приводится, как дополнительная иллюстрация проблемы и причин ее возникновения, анализ таких кейсов, как обжалование определения об отказе в истребовании имущества (документов по сделкам), истребование данных из единого государственного реестра ЗАГС, оценка аргументов в пользу признания сделки должника недействительной, а стороны такой сделки – аффилированной. Указывается на приоритет системного решения проблемы пробелов в правовом регулировании вопросов оспаривания сделок должника и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности перед разовыми (ситуативными) доработками. В качестве метода решения предлагается комплексная доработка закона о несостоятельности (банкротстве) на основе комплексного исследования сложившейся правоприменительной практики, разнонаправленных решений, принимаемых в схожих ситуациях и формирования предложений, обеспечивающих однозначное правовое регулирование возможной ситуации

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, задолженность, нормативное регулирование, оспаривание сделки, субсидиарная ответственность, контролирующее лицо, методика, правовой анализ, законопроект, законотворчество

Для цитирования: Ткачѳв В. Н., Гевлич Е. Методика анализа правоприменительной практики при оспаривании сделок и привлечении к субсидиарной ответственности третьих лиц при несостоятельности (банкротстве) // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 158–165. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-158-165>. EDN: QUNTNA.

Original article

Methodology for analyzing law enforcement practice in contesting transactions and bringing third parties to subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy)

Valentin N. Tkachev¹, E. Hevlich

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, valentine_t71@mail.ru

² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, evgevlch@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the gaps in the legal regulation of the issues of contesting the debtor's transactions and involving third parties in subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy). Based on economic and statistical indicators, the importance of issues for the subject area is proved. The opinions of leading investigators in the field of insolvency

© Ткачѳв В. Н., Гевлич Е., 2024

(bankruptcy) are analyzed, indicating the adoption of multidirectional decisions in similar cases (cases) and gaps in legal regulation, its ambiguity as the cause of such a phenomenon. As an additional illustration of the problem and the causes of its occurrence, an analysis of such cases as appealing against the decision to refuse to claim property (transaction documents), the use of data from the unified state registry Office registry office, an assessment of arguments in favor of recognizing the debtor's transaction as invalid, and the parties to such a transaction as affiliated. The priority of the systemic solution of the problem of gaps in the legal regulation of the issues of the debtor's transactions and the involvement of third parties in subsidiary liability before one-time (situational) improvements is indicated. As a method of solution, a comprehensive revision of the law on insolvency (bankruptcy) is proposed on the basis of a comprehensive study of the established legal practice, multidirectional decisions taken in similar situations and the formation of proposals providing a single-valued legal regulation of a possible situation.

Keywords: insolvency, bankruptcy, debt, regulatory regulation, contesting a transaction, subsidiary liability, controlling person, methodology, legal analysis, draft law, lawmaking

For citation: Tkachev V. N., Hevlich E. Methodology for analyzing law enforcement practice in contesting transactions and bringing third parties to subsidiary liability in case of insolvency (bankruptcy). Bulletin of economic security. 2024;(3):158–165. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-158-165>. EDN: QUNTNA.

При несостоятельности (банкротстве) важным, а зачастую – единственным результативным методом удовлетворения требований кредиторов в случае, когда у должника по результатам инвентаризации не обнаружены собственные активы, являются оспаривание сделок должника и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности. Актуальность описываемой ситуации подтверждается статистическими данными: в 2022 году было завершено 7 352 конкурсных производства, по результатам инвентаризации у 38 % должников не было обнаружено наличествующих активов; в 2021 – завершено 7 249 производств, активов не обнаружено у 36 % должников [1].

Вывод о значимости рассматриваемых механизмов удовлетворения требований кредиторов можно сделать и на основе анализа обобщенных статистических и финансовых показателей.

Так, объем субсидиарной ответственности по заявлениям, удовлетворенным в 2023 году, составил 406,3 млрд руб. и превысил общий объем фактических удовлетворенных требований реестровых кредиторов – 297,1 млрд руб. (полагаем, что причиной такой диспропорции является отложенный и, отчасти, декларативный характер обязательств по основаниям субсидиарной ответственности, когда фактическое взыскание денежных средств осуществляется, в том числе, и за временными пределами процедуры банкротства, и не всегда в присужденном объеме). Схожая картина наблюдалась в 2022 году: объем ответственности по удовлетворенным заявлениям о субсидиарной ответственности составил 425,5 млрд руб. при общем объеме фактических удовлетворенных требований кредиторов – 243,6 млрд руб. [2].

Количество открытых конкурсных производств в отношении юридических лиц в 2022 году составило 9 047, а в 2023 – 7 400. При этом, недействительными были признаны: в 2022 году – 7 886 сделок, а в 2023 – 9 072 [2]. Было бы некорректно, составив прямую пропорцию, определять количество сделок, признанных недействительными, в расчете на одну процедуру банкротства, но сделать вывод о том, что в абстрактной ус-

редненной процедуре банкротства хотя бы одна сделка должника будет признана недействительной, считаем допустимым, равно как и высказать оценочное суждение, что признавать сделки недействительными только за последний прошедший год суды стали примерно в полтора раза чаще, чем в предыдущий.

Проблема признания сделок должника недействительными и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве) постоянно рассматривается в исследованиях широкого круга отечественных правоведов. Они отмечают пробелы в правовом регулировании проблемы, что вынуждает суды, рассматривающие каждую ситуацию индивидуально, опираясь на личную практику и опыт, принимать в схожих ситуациях противоположные решения.

Исследуя теоретические и практические аспекты проблемы, фиксирует (и высказывает сожаление) отсутствие действенных законодательных механизмов защиты добросовестных контрагентов В. Н. Ткачев [3]. Ученый указывает и на неурегулированность на уровне законодательства таких аспектов проблемы, как размер убытков, которые допустимо требовать от контрагента вследствие изменения стоимости имущества, являющегося предметом сделки, признаваемой недействительной, а также рыночный рост его стоимости.

Рассматривая вопросы защиты контролирующего лица от привлечения к субсидиарной ответственности, к выводу об отсутствии законодательного регламентирования, процессуальных и правовых гарантий участников процесса о банкротстве, в первую очередь – контролирующих лиц должника, приходит В. Н. Бондаренко [4].

На необходимость конкретизации формулировки ст. 61.11 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) [5], определяющей условия привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, в части уточнения порядка расчета объема причиненного интересам кредиторов вреда и критериев квалификации такового, как суще-

ственного, указывают С. В. Петухов, Р. А. Амбарцумов, Ю. В. Рачеева [6].

Исследуя материально-правовые вопросы, возникающие при наступлении субсидиарной ответственности и условия привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника, Е. Д. Бутырин указывает на необходимость следующей доработки отраслевого законодательства [7]:

– установления единообразных критериев существования (значительности) выгоды руководителя, который ввиду этой выгоды потенциально является контролирующим;

– формирования закрытого перечня действий руководителя должника, совершенных им в рамках управления финансово-хозяйственной деятельностью, являющихся основанием для привлечения должника к субсидиарной ответственности в процессе несостоятельности;

– определения круга допустимых доказательств, на которые можно ссылаться при привлечении руководителей должника к субсидиарной ответственности.

Д. А. Зеньков [8], сравнивая подходы к определению содержания обычной хозяйственной деятельности в понимании Закона о банкротстве и Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее – Закона о банках) [9], совокупно оценивает содержащиеся в них нормы регулирования, как «борьбу презумпций». В качестве примера он приводит переводы денежных средств с расчетных счетов клиентов. С точки зрения Закона о банках, такие переводы квалифицируются как обычные банковские операции, к ним применима презумпция о совершении операции в рамках обычной хозяйственной деятельности. С точки зрения Закона о банкротстве (а в рассматриваемом в качестве примера споре плательщик или получатель платежа являлись заинтересованными или контролирующими лицами по отношению к кредитной организации), те же самые переводы предполагались за пределы обычной хозяйственной деятельности вышедшими. Вообще, характерной юридико-технической чертой Закона о банкротстве Д. А. Зеньков называет большое количество опровержимых презумпций.

Солидарен с ним и А. А. Малуха [10], одновременно указывающий и на внутреннюю противоречивость Закона о банкротстве, высказывая мнение о том, что положения ч. 1 ст. 61.8 Закона о банкротстве, гласящей, что заявления об оспаривании сделок должника рассматриваются исключительно в рамках дела о банкротстве, противоречат положениям ч. 1, 2 ст. 189.40 Закона о банкротстве, исходя из буквального толкования которой следует, что сделки должника могут быть оспорены управомоченными лицами без возбуждения производства по делу о банкротстве кредитной организации. Кроме того, положения п. 2 ч. 2 ст. 189.31 Закона о банкротстве, устанавливающей, что временная администрация, при осуществлении функций управления кредитной организацией в случае приостановления

полномочий исполнительных органов, предъявляет от имени организации иски в суды, противоречат положениям п. 2 ст. 189.40 Закона о банкротстве, наделяющей правом подачи заявления о признании сделки кредитной организации недействительной временную администрацию, управляющую компанию от имени кредитной организации и Агентство по страхованию вкладов, и ч. 5 ст. 61.9 Закона о банкротстве, устанавливающей, что заявления о признании сделки кредитной организации недействительной могут быть поданы как в арбитражный суд по месту нахождения организации, так и в рамках дела о банкротстве финансовой организации, а также правовой позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16-4051, указавшего, что несмотря на то, что отношения в процедуре санации находятся за рамками банкротного процесса, они тесно связаны с общественными отношениями, возникающими при несостоятельности кредитных организаций [11].

Обозначенные в перечисленных выше работах пробелы в правовом регулировании оспаривания сделок должника и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности при несостоятельности (банкротстве), разумеется, не составляют закрытый список. Выборочно исследуя правоприменительную практику в сфере конкурсных правоотношений, приходим к выводу, что хорошей иллюстрацией к высказываемой в настоящей статье позиции о необходимости и своевременности урегулирования пробелов в правовом регулировании послужили бы следующие кейсы:

– обжалование определения об отказе в истребовании имущества (документов по сделкам) должника;

– истребование данных о родственниках, свойственниках контролирующих должностных лиц должника (их аффилированных лиц).

Первичные (и сопутствующие) документы по сделкам, возможность ими оперировать или, наоборот, их скрыть, могут стать фактором, обеспечивающим вынесение благоприятного судебного решения по обособленному спору об оспаривании сделок должника и привлечении третьих лиц к субсидиарной ответственности и имеют важнейшее значение для формирования правовой позиции каждой стороны.

С одной стороны, ч. 2 ст. 126 Закона о банкротстве прямо закрепляет обязанность передавать истребуемые материальные активы и документы конкурсному управлению. В таком случае, возможно, целям сокращения сроков процедуры банкротства и уменьшения нагрузки на суды послужил бы установленный законодательством заявительный порядок выдачи соответствующего исполнительного листа. С другой стороны, арбитражный суд может принять отрицательное решение по ходатайству об истребовании материальных активов и документов у контролирующих должника лиц. Дискуссионным является порядок обжалования такого отказа.

Так, ч. 1 ст. 188 АПК РФ разрешает обжалование определения арбитражного суда отдельно от обжалования судебного акта [12], которым заканчивается рассмотрение дела о банкротстве по существу – если это определение препятствует дальнейшему движению дела. Но отказ в истребовании материальных активов и документов у стороны процесса всего лишь усложняет задачу одного из участников дела, в данном случае – конкурсного управляющего, не препятствуя движению дела в целом – соответственно, ст. 188 АПК РФ может быть не принята судом в качестве основания для обжалования отказа в истребовании, и в обжаловании будет отказано.

Одновременно тоже самое истребование имущества (документов по сделкам) у должника может быть основано на положениях ст. 308.3 ГК РФ, гласящей, что в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре [13], как мера защиты прав кредитора – в таком случае обжалование вынесенного арбитражным судом определения возможно, оно будет осуществляться в соответствии с положениями ст. 223 АПК РФ, которая раскрывает порядок рассмотрения дела о несостоятельности (банкротстве).

Истребование имущества (документов по сделкам) у должника можно квалифицировать и как специальное средство защиты – в таком случае, соответствующее определение можно квалифицировать как иное определение арбитражного суда, которые принято в рамках дела о банкротстве, но не предусмотренное АПК РФ и в отношении которого не установлено, что оно подлежит обжалованию. Обжалование вынесенного определения также возможно, но теперь оно будет осуществляться в соответствии с положениями уже ч. 3 ст. 61 Закона о банкротстве, гласящей, что такие определения обжалованию подлежат, и устанавливающие для таких случаев процессуальный срок в размере 14 дней.

С учетом вышесказанного, приходим к выводу, что действующее законодательство, применимое к регулированию конкурсных отношений, содержит три различных подхода к обжалованию определения об отказе в истребовании имущества (документов по сделкам) должника, что создает правовую коллизию и ни в коей мере не служит унификации правоприменительной практики, не обеспечивает предсказуемость судебного решения, его нормативно-обоснованный, а не ситуативно-вкусовой (*ad hoc*) характер.

Задачей конкурсного управляющего, определенной ст. 61.11 Закона о банкротстве, является привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника (при наличии оснований) контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц.

Первым шагом по привлечению конкретных лиц к ответственности по обязательствам должника является установление таковых. В частном случае, данные о таких лицах (в том числе неполные) могут содержаться в обнаруженных в процессе инвентаризации имуще-

ства должника документах. В общем случае, конкурсному управляющему придется запрашивать сведения, содержащиеся в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния о родственниках, свойственниках контролирующих должника лиц. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» предоставляет таких сведений конкурсному управляющему предусматривает (ч. 3.1. ст. 13.2) [14], но только в случае, если управляющим является государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», остальным конкурсным управляющим остается обращаться с соответствующим ходатайством в суд.

Согласно положениям ст. 7 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [15], лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны (без согласия субъекта) не раскрывать таковые третьим лицам – таким образом, даже арбитражный суд, запросив в рамках имеющихся у него полномочий данные в Едином государственном реестре записей актов гражданского состояния, не вправе предоставить к ним доступ конкурсному управляющему.

С учетом вышесказанного, делаем вывод, что задачи и полномочия конкурсного управляющего, определенные Законом о банкротстве, не находят зеркального отражения в полномочиях, предоставленных законом об актах гражданского состояния, а сама ситуация пополняет список выявленных коллизий и пробелов в нормативно-правовом регулировании конкурсных правоотношений.

В качестве примера разнонаправленных судебных решений можно привести определение Арбитражного суда Белгородской области от 27 декабря 2023 года по делу А08-10540/2020 [16] и определение Арбитражного суда Новосибирской области от 11 января 2024 года по делу А45-3502/2022 [17]. В обоих случаях рассматривалось заявление конкурсного (финансового) управляющего о признании недействительной сделки должника по купле-продаже автомобиля, проведенной по заниженной (а в деле А08-10540/2020 – так и вообще безвозмездно) цене.

В деле А08-10540/2020 суд пришел к выводу, что лица, заключающие либо исполняющие сделку на условиях, недоступных обычным участникам гражданского оборота, имеют признаки аффилированности. Факта того, что сторона не осуществляла расчет по договору, суду оказалось достаточно, чтобы считать ее осознававшей себя одним из участников схемы по выводу активов должника. Суд руководствовался мнением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации о том, что о наличии фактической аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте [17], в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка, следовательно, аффилированность сторон возможно подтвер-

дить через факт нестандартности спорных сделок с точки зрения заведенной в гражданском обороте практики поведения.

В деле А45-3502/2022 факта совершения сделки по заниженной цене суду оказалось недостаточно для признания покупателя заинтересованной стороной – суд, оценив правовую позицию финансового управляющего сводящейся к доводам о наличии неравноценного встречного предоставления и о цели оспариваемой как вывода активов должника посредством заключения заведомо невыгодной сделки, посчитал, что финансовый управляющий не доказал факт совершения сделки с заинтересованной стороной.

В деле А08-10540/2020 сделка была признана недействительной, и к ней были применены последствия недействительной сделки, а в деле А45-3502/2022 – в удовлетворении соответствующего заявления было отказано.

Вместе с тем, выборочное выявление и урегулирование отдельных проблем является лишь ситуативной мерой и не приводит к решению проблемы разнонаправленности судебных решений по вопросам оспаривания сделок должника при его банкротстве и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности. Проблема, на наш взгляд, может быть решена в результате комплексной доработки Закона о банкротстве, осуществленной на основе комплексного исследования сложившейся правоприменительной практики. Методику такого исследования предлагаем рассмотреть в следующей последовательности действий:

1. Определить временные границы исследования, начиная с момента вступления в силу изменений в Закон о банкротстве, фактически открывших в российской практике работы с должниками эпоху оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности – с 30 июля 2017 года по момент проведения исследования.

2. Определить информационную область как базу проведения исследования:

2.1. Составить перечень судебных решений, принятых судами в рамках процедур несостоятельности (банкротства) юридических лиц;

2.2. Наделить каждое судебное решение признаком принятия по вопросам оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц;

2.3. В состав информационной области - базы проведения исследования включить решения судов, наделенные положительным признаком принятия по вопросам оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц.

3. Сформировать базу справочников-классификаторов информационной базы исследования. Примером такого справочника-классификатора можно привести классификатор по признаку отрасли/сферы деятельности должника: банковская деятельность, застройщики, отсутствующие должники и т. п.

4. Присвоить всем элементам, составляющим информационную базу исследования, признак соответствия содержанию справочников-классификаторов.

5. Присвоить всем элементам, составляющим информационную базу исследования, признак соответствия содержанию двухуровневого классификатора оснований/ситуаций:

5.1. Провести промежуточное описание информационной базы исследования, сформулировав для каждого элемента базы краткое описание основания для оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц должника;

5.2. Сформировать первый уровень двухуровневого классификатора оснований/ситуаций – классификатор оснований для оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности указанных ранее лиц, выбрав и обобщив из кратких описаний основания для оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности наиболее часто повторяющиеся экономически (общественно) значимые основания;

5.3. Присвоить всем элементам, составляющим информационную базу исследования, признак соответствия содержанию первого уровня классификатора – классификатора оснований для оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности указанных ранее лиц;

5.4. Провести промежуточное описание информационной базы исследования, сформулировав для каждого элемента базы краткое описание ситуации оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц должника;

5.5. Сформировать второй уровень двухуровневого классификатора оснований/ситуаций – классификатор ситуаций оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц, выбрав и обобщив из кратких описаний ситуации оспаривания сделки и привлечения к субсидиарной ответственности наиболее часто повторяющиеся экономически (общественно) значимые основания;

5.6. Присвоить всем элементам, составляющим информационную базу исследования, признак соответствия содержанию второго уровня классификатора – классификатора ситуаций.

6. Наделить все элементы информационной области определения исследования признаком pro/contra (удовлетворено ходатайство судом или нет) по двухуровневому классификатору оснований/ситуаций.

7. По каждому из элементов двухуровневого классификатора оснований/ситуаций:

7.1. Оценить аргументы, приведенные арбитражным судом в обоснование решения по вопросу оспаривания сделок должника при его банкротстве и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности;

7.2. Составить перечень положений нормативных правовых актов, регулирующих нормы, которые применимы к выносимому судебному решению;

7.3. Провести правовой анализ обстоятельств дела, сформировав типовое решение, соответствующее применимым нормам правового регулирования конкурсных правоотношений.

8. По каждому из элементов двухуровневого классификатора оснований/ситуаций (выбрать одно из решений):

8.1. Сделать вывод об однозначности действующих норм правового регулирования применительно к рассматриваемой ситуации;

8.2. Подготовить проект изменений в Закон о банкротстве, обеспечивающих однозначное нормативное регулирование, применимое к каждой из пар - ситуация/основание, а, при необходимости, в иные нормативные правовые акты, регулирующие рассматриваемые конкурсные правоотношения.

По нашему мнению, часть Закона о банкротстве, посвященная вопросам оспаривания сделок и привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц должника, регулирующая одну из одновременно как сложнейших, так и самых конфликтных областей конкурсных отношений, просто не могла за практически семь лет применения не сформировать обширнейшую правоприменительную практику. Таковая, как показывают приведенные примеры и проведенный правовой анализ, не всегда единообразна – таким образом, обычный участник предпринимательской деятельности или субъект внутрикорпоративных отношений не всегда понимает, какого судебного решения в той или иной ситуации он вправе ожидать.

Разнообразные, а скорее, разнонаправленные решения арбитражных судов в сходных ситуациях являются следствием как различного понимания судами недостаточно детально прописанных норм в Законе о банкротстве, так некоторой внутренней противоречивости самого закона.

Сложившаяся ситуация призывает к доработке (корректировке) Закона о банкротстве, в части норм, регулирующих оспаривание сделок и привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих должностных лиц или аффилированных лиц должника. Одновременно, на наш взгляд, изложенный подход к формированию и обоснованию перечня норм, регулирующих вопросы оспаривания сделок должника и привлечения третьих лиц к субсидиарной ответственности, которые необходимо доработать (скорректировать), можно распространить и на Закон о банкротстве в целом.

Список источников

1. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. 30 июня 2023 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фак-

тах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL://<https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%2030%20июнь%202023.pdf/> (дата обращения: 27.02.2024).

2. Статистический бюллетень Федресурса по банкротству. Итоги 2023 года // Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. URL://<https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20Федресурс%20банкротство%202023.pdf> (дата обращения: 27.02.2024).

3. Ткачѳв В. Н. О некоторых правовых последствиях признания недействительной сделки должника, в отношении которого осуществляется производство по делу о несостоятельности (банкротстве) / В. Н. Ткачѳв // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3 (21). С. 190–195. EDN: YTWAZN.

4. Бондаренко В. В. Защита контролирующего лица от привлечения к субсидиарной ответственности на стадии истребования документов / В. В. Бондаренко // Интеллектуальный потенциал XXI века : Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 17 мая 2018 года / Под общей редакцией А. И. Вострецова. София, Болгария : Научно-издательский центр «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2018. С. 147–149. EDN: UOORAE.

5. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

6. Петухов С. В. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц по сделкам, причинившим существенный вред имущественным правам кредиторов / С. В. Петухов, Р. А. Амбарцумов, Ю. В. Рачева // Власть Закона. 2023. № 4 (56). С. 308–319. EDN: YKWKSM.

7. Бутырин Е. Д. Особенности субсидиарной ответственности руководителя должника в процессе несостоятельности (банкротства) // Актуальные исследования. 2021. № 46 (73). С. 16–19. URL://<https://apni.ru/article/3203-osobenosti-privlecheniya-k-subsidiarnoj-otvet>.

8. Зеньков Д. А. Пределы обычной хозяйственной деятельности кредитной организации на примере «Нэклис-Банка» // Zakon.ru. URL://https://zakon.ru/blog/2023/11/04/predely_obychnoj_hozyajstvennoj_deyatelnosti_kreditnoj_organizacii_na_primere_neklis-banka (дата обращения: 27.02.2024).

9. О банках и банковской деятельности : Федеральный закон Российской Федерации от 02 декабря 1990 г. № 395-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. № 27 ст. 357.

10. Малуха А. А. Правовые коллизии в законодательстве о несостоятельности (банкротстве) / А. А. Малуха. Текст : непосредственный // Молодой уче-

ный. 2021. № 15 (357). С. 214–217. URL://<https://moluch.ru/archive/357/79954/> (дата обращения: 27.02.2024).

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16 августа 2016 г. № 305-ЭС16–4051 по делу № А40-117039/2015 // URL://https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1464474 (дата обращения: 27.02.2024).

12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. ст. 3012.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 32. ст. 3301.

14. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон Российской Федерации от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 47. ст. 5340.

15. О персональных данных: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 31. ст. 3451 (часть I).

16. Определение Арбитражного суда Белгородской области от 27 декабря 2023 г. по делу № А08-10540/2020 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bcc0c592-82d9-4702-a963-a67d6b86e1af/e9eebc4b-ecel-4529-af19-573e0a3c03a6/A08-10540-2020_20231227_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.02.2024).

17. Определение Арбитражного суда Новосибирской области от 11 января 2024 г. по делу № А45-3502/2022 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/445bdea7-5af4-4337-bfd2-2bbcc9db7a48/1ca59600-52e2-49a3-8da9-3f4bf09d0783/A45-3502-2022_20240111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 27.02.2024).

References

1. Statistical bulletin of the Federal Resources Agency on bankruptcy. June 30, 2023 // Unified Federal Register of legally significant information on the facts of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other economic entities. URL://<https://download.fedresurs.ru/news/Statistical%20bulletin%20Fedresurs%20bankruptcy%2030%20Jun%202023.pdf> (accessed: 27.02.2024).

2. Statistical bulletin of the Federal Resources Agency on bankruptcy. Results for 2023 // Unified Federal Register of legally significant information on the facts of the activities of legal entities, individual entrepreneurs and other economic entities. URL://<https://download.fedresurs.ru/news/Statistical%20bulletin%20Fedresurs%20bankruptcy%202023.pdf> (accessed: 27.02.2024).

3. Tkachev V. N. On some legal consequences of recognizing as invalid a transaction of a debtor in respect of whom proceedings are being carried out in an insolvency (bankruptcy) case / V. N. Tkachev // Investigation of crimes: problems and ways to solve them. 2018. №. 3 (21). P. 190–195. EDN: YTWAZN.

4. Bondarenko V. V. Protection of a controlling person from being brought to subsidiary liability at the stage of requesting documents / V. V. Bondarenko // Intellectual potential of the 21st century: Proceedings of the International (correspondence) scientific and practical conference, Sofia, Bulgaria, May 17, 2018 / Under the general edited by A. I. Vostretsova. Sofia, Bulgaria: Scientific Publishing Center «World of Science» (IP Vostretsov Alexander Ilyich), 2018. P. 147–149. EDN: UOORAE.

5. On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation of October 26, 2002 No. 127-FZ // SZ RF. 2002. No. 43. Art. 4190.

6. Petukhov S. V. Subsidiary liability of persons controlling the debtor for transactions that caused significant harm to the property rights of creditors / S. V. Petukhov, R. A. Ambartsumov, Yu. V. Racheeva // The Power of Law. 2023. No. 4 (56). P. 308–319. EDN: YKWKSM.

7. Butyrin E. D. Features of subsidiary liability of the debtor's manager in the process of insolvency (bankruptcy) // Current research. 2021. № 46 (73). P. 16–19. URL://<https://apni.ru/article/3203-osobenosti-privlecheniya-k-subsidiarnoj-otvet>.

8. Zenkov D. A. The limits of ordinary economic activity of a credit organization using the example of Neklis-Bank // Zakon.ru. URL://https://zakon.ru/blog/2023/11/04/predely_obychnoj_hozyajstvennoj_deyatelnosti_kreditnoj_organizacii_na_primere_neklis-banka (accessed: 27.02.2024).

9. On banks and banking activities: Federal Law of the Russian Federation dated December 2, 1990 №. 395-1 // Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR dated December 6, 1990 №. 27. Art. 357.

10. Malukha A. A. Legal conflicts in the legislation on insolvency (bankruptcy) / A. A. Malukha. Text: direct // Young scientist. 2021. №. 15 (357). P. 214–217. URL://<https://moluch.ru/archive/357/79954/> (accessed: 27.02.2024).

11. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 16, 2016 No. 305-ES16–4051 in case No. А40-117039/2015 // URL://https://vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1464474 (accessed: 27.02.2024).

12. Arbitration procedural code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation dated July 24, 2002 №. 95-FZ // SZ RF. 2002. №. 30. Art. 3012.

13. Civil Code of the Russian Federation (part one): Federal Law of the Russian Federation dated November 30, 1994 №. 51-FZ // SZ RF. 2002. №. 32. Art. 3301.

14. On acts of civil status: Federal Law of the Russian Federation of November 15, 1997 No. 143-FZ // SZ RF. 1997. No. 47. Art. 5340.

15. On personal data: Federal Law of the Russian Federation dated July 27, 2006 No. 152-FZ // SZ RF. 2006. №. 31. art. 3451 (Part I).

16. Determination of the Arbitration Court of the Belgorod Region dated December 27, 2023 in case № A08-10540/2020 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/bcc0c592-82d9-4702-a963-a67d6b86e1af/e9eebc4b-ecel-4529-af19-573e0a3c03a6/A08-10540-2020_20231227_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed: 27.02.2024).

17. Determination of the Arbitration Court of the Novosibirsk Region dated January 11, 2024 in case №. A45-3502/2022 // URL://https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/445bdea7-5af4-4337-bfd2-2bbcc9db7a48/1ca59600-52e2-49a3-8da9-3f4bf09d0783/A45-3502-2022_20240111_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True (accessed: 27.02.2024).

Информация об авторах

В. Н. Ткачѐв – начальник Службно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Е. Гевлич – студент Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, направление подготовки – юриспруденция.

Information about the authors

V. N. Tkachev – Head of the Service and Legal Department of the Contractual Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation;

E. Hevlich – Student of the Plekhanov Russian University of Economics, direction of training – jurisprudence.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

УДК 34.343

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-166-169>EDN: <https://elibrary.ru/omglfq>

ИПОН: 2015-0066-3/24-024

MOSURED: 77/27-011-2024-03-223

Криминальная ситуация, складывающаяся при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

Любовь Евгеньевна Чистова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

tchistova-lubov@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся способов незаконного культивирования наркотикосодержащих растений, обращено внимание на действия по их подготовке и сокрытию. Обосновывается авторская точка зрения по данному вопросу.

Ключевые слова: криминальная ситуация, незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, подготовка к совершению преступления, сокрытие преступления

Для цитирования: Чистова Л. Е. Криминальная ситуация, складывающаяся при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 166–169. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-166-169>. EDN: OMGLFQ.

Original article

Criminal situation arising from illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances

Lyubov E. Chistova

Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

tchistova-lubov@yandex.ru

Abstract. The controversial issues related to methods of illegal cultivation of drug-containing plants are being considered, and attention is drawn to actions for their preparation and concealment. The author's point of view on this issue is substantiated.

Keywords: criminal situation, illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, preparation to commit a crime, concealment of a crime

For citation: Chistova L. E. Criminal situation arising from illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances. Bulletin of economic security. 2024;(3):166–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-166-169>. EDN: OMGLFQ.

Криминальная ситуация, складывающаяся при незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, имеет свои особенности.

Специфика данного незаконного деяния заключается в том, что его способы совершения полностью основаны на знании агротехнических приемов выращивания наркотикосодержащих растений, так как цель незаконного их культивирования состоит не в том, чтобы такие растения вырастить, а чтобы в них содержалось наибольшее количество психоактивных веществ. Поэтому в криминальной ситуации при таких обстоятельствах отражаются именно те агротехнические приемы, которые при этом используются.

Но в юридической литературе способы такого незаконного действия рассматриваются не одинаково разными авторами.

Некоторые из них в культивирование, посев и выращивание вкладывают одинаковое понятие [8, с. 564; 7, с. 207]. Иные наоборот, их разделяют [4, с. 442; 6, с. 78–79]. Другие рассматривают как «бесконтрольное насаждение растений, содержащих наркотические свойства» [8, с. 564].

Как нам представляется, толковать эти термины необходимо из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г., в котором в п. 29 отмечается, что, под культивированием следует понимать деятельность, связанную с созданием специальных условий для

посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям [1].

Таким образом, исходя из этого разъяснения, можно сделать вывод, что культивирование должно пониматься в широком смысле и, кроме того, посев и выращивание наркотикосодержащих растений являются его составными частями. Или, иными словами, видами деятельности по их выращиванию.

Поэтому признавать культивирование, посев и выращивание как одинаковые понятия, или же разъединять их, ни в коем случае нельзя. Их необходимо рассматривать в комплексе, как части и целое.

В то же время, на наш взгляд, нельзя понимать незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества как их бесконтрольное насаждение, поскольку, в данном случае, такое понятие входит в противоречие с Федеральным Законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» [2], где указано, что незаконное культивирование наркотикосодержащих растений – это культивирование наркотикосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации.

В связи с этим, совершенно не имеет значения: контролируется ли такая деятельность или нет. Главное состоит в том, что и в первом, и во втором случае она является незаконной, поскольку согласно статьи пятой этого же закона [2], в нашей стране существует государственная монополия на этот вид деятельности и осуществлять ее могут только государственные унитарные предприятия и государственные учреждения, имеющие лицензию на деятельность в этой сфере, которая строго регламентирует порядок и условия культивирования наркотикосодержащих растений [3].

Следует заметить, что некоторые авторы полагают, что «включение в определение понятия «культивирование» таких признаков, как посев, уход за дикорастущими растениями (полив, рыхление почвы) и выращивание, нецелесообразно, так как данные действия выходят за рамки научного определения «культивирования» [5].

Данное мнение может вызывать только недоумение. И в академических словарях, и в сельскохозяйственной науке культивирование растений определяется как возделывание, уход, повышение урожайности [9; 10].

В связи с этим, как нам представляется, способ совершения рассматриваемого вида преступлений, состоит из следующих противоправных действий: посев наркотикосодержащих растений; выращивание наркотикосодержащих растений; выведения новых сортов таких растений, повышения их урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям, а также совершенствования технологии выращивания.

Поскольку криминальную ситуацию по данному незаконному действию мы рассматривали выше, отметим, что место, где она складывалась, как часть обстановки в широком смысле, может свидетельствовать о проведенных подготовительных действиях. Они могут заключаться в следующем:

- утепление помещений, в которых криминальная ситуация развивалась (стены и потолок обиты материалом, сохраняющим тепло);
- наличие по периметру помещения скамеек, лавок, полок и др. на которых имеются маты из полимерных материалов, горшки, ящики с наркотикосодержащими растениями;
- наличие оборудования для создания нормального светового дня (металл-галидные или натриевые лампы на 1000 вт, или флюоресцентные лампы);
- специальные устройства электрофикации, снабженные автоматическими таймерами включения или выключения электропитания и др.

В тех случаях, когда выяснится, что культивировались элитные семена наркотикосодержащего растения, необходимо обращать внимание на наличие в этом помещении компьютерной техники, телефонов, смартфонов и др. электронных средств связи, на носителях которых может быть записан информация, свидетельствующая о посещении виновным лицом определенного сайта в сети интернет, с целью получения информации о приобретении через магазины этой сети таких семян, инструкций по их выращиванию, а также оборудования, необходимого для этого.

Та же обстановка, а точнее, место, где отражались непосредственные действия по незаконному культивированию наркотикосодержащих растений, может свидетельствовать и о способе его сокрытия:

- культивирование таких растений вместе с культурными;
- использование земельных наделов под культивирование наркотикосодержащих растений вдали от населенных пунктов, дорожных автомагистралей, заброшенных полей, полянах в лесном массиве;
- возведение на культивируемой территории высоких заборов или иных ограждений, не позволяющих посторонним наблюдать процесс выращивания и др.

Следует заметить, что выявление криминальной ситуации, связанной с незаконным культивированием растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, ставит перед следователем задачу о проведении логической связи данного преступления с иными незаконными действиями с обнаруженными растениями, тем более, если они культивировались в значительном объеме.

Само по себе незаконное культивирование наркотикосодержащих растений не имеет никакого смысла, поскольку сами по себе они не могут нигде использоваться. Значит, их нужно каким-то способом обрабатывать. А, поскольку мы говорим о незаконном характере этого

деяния, то цель обработки одна – изготовление наркотических средств с дальнейшим их сбытом.

Поэтому, результаты исследования данной криминальной ситуации могут являться основанием для принятия решения о производстве иных следственных действий в отношении виновного лица для получения сведений об иных стадиях его преступной деятельности:

– обыске в его жилище или иных помещениях, принадлежащих ему с целью отыскания готовых наркотических средств из культивируемых им наркотикосодержащих растений или приспособлений, используемых им для их изготовления;

– осмотре компьютеров, смартфонов и других электронных средств связи с целью выявления его соучастников, которые получали от виновного в незаконном культивировании наркотикосодержащих растений, сырье для доставки его в иное место, где уже другие лица занимались изготовлением из них наркотических средств;

– осмотре электронных средств связи с целью выявления покупателей наркотических средств непосредственно у него;

– допросе соседей или иных лиц, из его окружения, которые могли бы пояснить: приходили ли к виновному лицу посторонние граждане, выносили ли они от него какие-либо свертки, пакеты и иные предметы, в которых могли находиться культивируемые им растения или готовые наркотические средства;

– направление отдельных поручений сотрудникам оперативных подразделений о выявлении связей виновного лица и причастности его к иным преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ.

В итоге может обнаружиться, что виновное лицо в незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества является связующим звеном в преступной организации, осуществляющей незаконный оборот рассматриваемых средств, а именно выполняет функции по выращиванию таких растений, после чего передает их иным соучастникам, чтобы те производили с этими растениями иные незаконные действия.

А, может быть, будет установлено, что преступной деятельностью в этой сфере он занимается единолично и тогда его действия будут содержать следующие стадии: незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества → их перевозка (если они культивировались не в жилище или иных помещениях, близких к нему, виновного лица → изготовление из них наркотических средств → хранение → реализация любыми способами: сбыт, содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Список источников

1. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропны-

ми, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16.05.2017) // СПС Консультант-Плюс.

2. О наркотических средствах и психотропных веществах : федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

3. О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений : постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 г. № 1085 (ред. от 04.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Брагин А. П. Российское уголовное право : учебно-практическое пособие. М. : Ido Press, cop. 2012.

5. Бурдукова М. В. Проблемные вопросы предмета доказывания при расследовании незаконного культивирования наркотикосодержащих растений // URL://<http://conf.omua.ru/content/problemnye-voprosy-predmeta-dokazyvaniya-pri-rassledovanii-nezakonnogo-kultivirovaniya> (дата обращения: 30.04.2023).

6. Пожидаев И. В. Проблемы уголовно-правового противодействия незаконному культивированию растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

7. Шалагин А. Е. Ответственность за незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5-1 (43).

8. Уголовное право / учебник под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. Часть Общая. Часть Особенная. М., 2008.

9. Экологический словарь // URL://<https://ecolog.academic.ru/4455/>.

10. Культивирование растений // URL://<https://ru-ecology.info/term/47012/>.

References

1. On judicial practice in cases of crimes related to narcotic drugs, psychotropic, potent and poisonous substances : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 15, 2006 № 14 (ed. dated 16.05.2017) // SPS «ConsultantPlus».

2. On Narcotic drugs and Psychotropic substances : Federal Law № 3-FZ of January 8, 1998 (as amended on 28.04.2023) // SPS «ConsultantPlus».

3. On licensing activities for the trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, cultivation of narcotic plants : Decree of the Government of the Russian Federation dated December 22, 2011 № 1085 (ed. dated 07/04/2017) // SPS «ConsultantPlus».

4. Bragin A. P. Russian criminal law : an educational and practical guide. М. : Ido Press, cop. 2012.

5. Burdukova M. V. Problematic issues of the subject of evidence in the investigation of illegal cultivation of

narcotic plants // URL://http://conf.omua.ru/content/problemnye-voprosy-predmeta-dokazyvaniya-pri-rassledovanii-nezakonnogo-kultivirovaniya (accessed: 30.04.2023).

6. Pozhidaev I. V. Problems of criminal law counteraction to illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic substances or their precursors. Dis. ... cand.e of Legal Sciences. M., 2015.

7. Shalagin A. E. Responsibility for the illegal cultivation of plants containing narcotic drugs or psychotropic

substances // Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice. 2014. № 5-1 (43).

8. Criminal law / textbook edited by N. I. Vetrov and Yu. I. Lyapunov. The Part Is Common. Part Special. M., 2008.

9. Ecological dictionary // URL://https://ecolog.academic.ru/4455/.

10. Cultivation of plants // URL://https://ru-ecology.info/term/47012/.

Информация об авторе

Л. Е. Чистова – доцент кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. E. Chistova – Associate Professor of the Department of Criminalistics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 14.03.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 14.03.2024.

Оперативно-розыскная деятельность. Под ред. Н. А. Кузьмина, Л. Л. Тузова, И. А. Климова. Учебник. 8-е изд., перераб. и доп. 447 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Изложены базовые положения теории оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации. Приведены материалы, касающиеся правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства и других вопросов, не составляющих государственную тайну.

В основе учебника – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 5 июля 1995 г. (с многочисленными изменениями и дополнениями).

Для студентов, слушателей и курсантов учебных заведений системы правоохранительных органов Российской Федерации.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-170-174>

EDN: <https://elibrary.ru/udjezc>

ИПОН: 2015-0066-3/24-025

MOSURED: 77/27-011-2024-03-224

Представления как средства реагирования участников уголовного судопроизводства на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления

Виктор Викторович Шишов¹, Михаил Игоревич Венидиктов²

¹ Москва, Россия, victorshishov@yahoo.com

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mvenidiktov@bk.ru

Аннотация. Представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, является одним из средств предупреждения преступлений, вынесение которого прямо предусмотрено по окончании расследования по уголовному делу. Несмотря на предполагаемый положительный эффект от вынесенного представления, практика показывает обратное. Представления выносятся формально, зачастую содержат не относящиеся к предмету расследования требования, выполнение которых невозможно либо представит значительные трудности для лиц, принимающих непосредственное участие в их исполнении. Анализ законодательства показал неоднозначное содержание норм, предписывающих вынесение представлений. В этой связи авторами предпринята попытка разрешить имеющиеся в законодательстве противоречия и представить меры по противодействию правонарушениям.

Ключевые слова: представления, предостережения, обстоятельства, подлежащие доказыванию, уголовное дело, прокурор, следователь, дознаватель, организации, должностные лица, Единый реестр представлений

Для цитирования: Шишов В. В., Венидиктов М. И. Представления как средства реагирования участников уголовного судопроизводства на обстоятельства, способствовавшие совершению преступления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 170–174. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-170-174>. EDN: UDJEZC.

Original article

Representations as a means of reacting of the participants in criminal proceedings to the circumstances that contributed to the commission of a crime

Victor V. Shishov¹, Mikhail I. Venidiktov²

¹ Moscow, Russia, victorshishov@yahoo.com

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mvenidiktov@bk.ru

Abstract. The idea of taking measures to eliminate the circumstances that contributed to the commission of a crime is one of the means of preventing crimes, the imposition of which is expressly provided for at the end of the investigation in a criminal case. Despite the supposed positive effect of the submitted presentation, practice shows the opposite. Submissions are made formally, and often contain requirements unrelated to the subject of the investigation, the fulfillment of which is impossible or will present significant difficulties for persons directly involved in their execution. The analysis of the legislation showed the ambiguous content of the norms prescribing the submission of submissions. In this regard, the authors have attempted to resolve the contradictions in the legislation and present measures to counteract offenses.

Keywords: representations, warnings, circumstances to be proved, criminal case, prosecutor, investigator, inquirer, organizations, officials, Unified Register of representations

For citation: Shishov V. V., Venidiktov M. I. Representations as a means of reacting of the participants in criminal proceedings to the circumstances that contributed to the commission of a crime. Bulletin of economic security. 2024;(3): 170–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-170-174>. EDN: UDJEZC.

© Шишов В. В., Венидиктов М. И., 2024

Деятельность следователя и дознавателя по окончании производства предварительного расследования связана не только с подведением итогов расследования, оценкой собранных доказательств, но и направлена на установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, тем самым ими реализуется превентивная функция. Так, в соответствии с частью 2 статьи 158 УПК РФ, следователь, дознаватель вправе внести в организацию или должностному лицу представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления (далее – «представление»). Данное представление должно быть рассмотрено, а в адрес следователя, дознавателя должно быть направлено уведомление о результатах его рассмотрения.

В науке сложилось неоднозначное понимание относительно реализации данного правомочия. По мнению Р. Р. Гумеровой, слово «вправе» необходимо заменить на «обязан», что может способствовать повышению эффективности профилактической работы следователя [1]. Аналогичной позиции придерживаются А. В. Спиринов и Т. А. Шавкунова [2].

Предусмотренное УПК РФ правомочие иначе трактуется отдельными руководителями правоохранительных органов, которые вменяют в обязанность сотрудников, находящихся в их ведении подразделений, выносить представления практически по всем уголовным делам, а второй экземпляр письма с представлением приобщать к материалам уголовного дела. Практике известны случаи, когда подобные представления выносились формально, а получение эффекта, направленного на предупреждение преступлений, носило вероятностный характер и не всегда касалось напрямую обстоятельств совершения преступления. Так, по факту совершения покушения на кражу мобильного телефона из автомобиля, припаркованного на территории логистического центра ФГУП «Почта России», выносилось представление с указанием установления на транспортные средства систем мониторинга передвижения автомобилей и камер видеонаблюдения, что для организации представлялось проблемой и в уведомлении органу предварительного следствия указывалось о том, что решение вопроса взято на контроль [3].

Как представляется, вменять в обязанность следователя, дознавателя направление представлений о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, по всем уголовным делам нецелесообразно, поскольку данный вопрос должен рассматриваться исходя из реальной возможности их устранения. Кроме того, указанное направление деятельности создает дополнительную нагрузку для следователей, дознавателей, негативно отражаясь на качестве расследования преступления, в том числе установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Об этом, в частности, указывается и в подпункте 4.4 приказа МВД России от 9 января 2018 г. № 1 «Об органах предварительного следствия в системе МВД

России», согласно которому следует исключить привлечение следователей к мероприятиям и выполнению несвойственных функций, не связанных с исполнением уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, сосредоточив все силы и средства органов предварительного следствия на расследовании преступлений.

Стоит обратить внимание и на предусмотренный статьей 49 Конституции Российской Федерации принцип презумпции невиновности, согласно которому виновность лица устанавливается исключительно вступившим в законную силу приговором суда. Таким образом, поскольку факт совершения конкретным лицом преступления устанавливается вступившим в силу приговором суда, следователь, дознаватель могут лишь предложить суду меры по устранению обстоятельств, способствовавших преступлению. Такая форма реализации следователями, дознавателями полномочий по профилактике преступлений позволит не допустить вынесения необоснованных представлений, затрагивающих права и законные интересы лиц, в отношении оправданных лиц, так и третьих лиц. В этой связи, как представляется, вынесение представлений в рамках досудебного производства недопустимо.

Между тем, полномочиями реагирования на факт совершения преступления обладают и прокуроры, осуществляющие контроль и надзор за расследованием уголовного дела. Прокуроры в отличие от других участников уголовного судопроизводства обладают полномочиями по вынесению представления – акта реагирования на судебное решение, вносимого в порядке, установленном Законом (пункт 27 статьи 5 УПК РФ.). Вместе с тем законодательством предусмотрена возможность вынесения прокурором представления об устранении нарушений закона [4]. Адресатом таких данных представлений могут быть орган или должностное лицо, а не организация или должностное лицо, как это предписано в УПК РФ. Кроме того, как представляется, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» содержит конкретные предписания относительно реализации мер по исполнению представления, в частности, меры реагирования на вынесенное представление необходима в достаточно сжатый срок – всего один месяц. УПК РФ указания на срок исполнения представления не содержит, а предписывает необходимость направления обязательного уведомления о мерах по его исполнению. Таким образом, исходя из буквального толкования указанных предписаний, у организации или должностного лица отсутствует обязанность по устранению нарушений закона, им достаточно уведомить о принятых мерах, что, как представляется, недопустимо и способствует злоупотреблениям при толковании в вопросах реализации предусмотренных УПК РФ норм.

Установленный законодательством срок – месяц, в течение которого необходимо принять меры по устранению допущенных нарушений, как представляется, не

позволит получателю представления проанализировать его и принять меры по его устранению. Учитывая, что с момента вынесения представления и до момента его фактического получения может пройти неделя, адресат представления ограничен в сроках его реализации. Современные технологии в настоящее время позволяют направлять такие представления посредством электронных писем, а не почтовыми отправлениями на бумажных носителях, что представляет сложность в организации их направления и оказывает существенное влияние на бюджет органа, его вынесшего. Если представление касается деятельности какого-либо органа, полагаем возможным их направление и с использованием системы межведомственного воздействия.

Вопрос вынесения представлений требует дополнительного контроля в целях проверки обоснованности их вынесения, исключения формального подхода к требованиям, содержащимся в них, дублирования вынесения представлений разными субъектами по одним и тем же основаниям, а также проверки результатов, достигнутых по результатам рассмотрения представлений.

В этой связи эффективной формой контроля будет являться ведение Единого реестра представлений. Полагаем, что система Единого реестра представлений может осуществляться на базе Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, полноценное функционирование которого планируется в 2024 году. Единый реестр представлений должен включать информацию об органе, вынесшем данное представление, дате его вынесения, адресате представления и кратком описании события, послужившего основанием для его вынесения, номере уголовного дела, мерах, которые необходимо предпринять для устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушения, сроках исполнения, характере представления (первичное, повторное) форме направления уведомления (почтовым отправление, посредством электронной почты, в том числе посредством личного кабинета налогоплательщика или портала государственных услуг) и форме уведомления органа, вынесшего представление.

Между тем аналог реестра вынесенных представлений уже предусмотрен в рамках профилактики преступлений при объявлении официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения (далее – «предостережение»), предусмотренных Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» (далее – «Закон о профилактике»), в котором под правонарушениями понимаются как преступления, так и административные правонарушения.

Анализ содержания рассматриваемой меры профилактического воздействия позволяет установить, что

она применяется исключительно в отношении физических лиц, которые совершают активные действия (бездействие в данном случае исключается), направленные на создание благоприятной обстановки для совершения противоправных деяний, закрепленных как административным, так и уголовным законодательством. Следует учитывать, что действие лица, в отношении которого выносится предостережение, не содержит признаков правонарушения [5].

Закон о профилактике содержит достаточно схожие по смыслу формы профилактического воздействия. Так, например, у правоприменителя может возникнуть вопрос относительно применения меры профилактического воздействия в виде объявления официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, предусмотренного статьей 20 указанного федерального закона, и внесении представления об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушения, предусмотренного статьей 22 указанного федерального закона.

Анализ законодательства позволяет разграничить данные формы реагирования правоохранителей на правонарушение и поведение в двух аспектах: объекты и характер их вынесения. Так, если предостережение объявляется лицу, в отношении которого применяются меры индивидуальной профилактики правонарушений, о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения, то представление вносится в орган или организацию независимо от форм собственности либо общественное объединение при выявлении причин и условий, способствующих совершению правонарушения.

В соответствии с частью 2 статьи 15 Закона о профилактике определены физические лица. Представления, в свою очередь, применяются в отношении органа или организации.

Таким образом, объявление предостережений не допускается в отношении органов или организаций независимо от форм собственности либо общественных объединений, объявление предостережения прямо не направлено на пресечение преступлений, поскольку способствует устранению условий, их создающих.

Порядок объявления официального предостережения, включая порядок его направления (вручения), форма предостережения, а также перечни категорий должностных лиц, уполномоченных объявлять предостережение в органах внутренних дел, установлены приказом МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 [6].

Стоит отметить, что приказом МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 следователи, дознаватели органов внутренних дел Российской Федерации

не включены в Перечень субъектов, уполномоченных объявлять предостережения, несмотря на то, что частью 2 статьи 17 Закона о профилактике объявлять предостережения уполномочены должностные лица органов Следственного комитета Российской Федерации.

Таким образом, в целях исключения выявленных несоответствий и устранения обстоятельств, создающих условия для совершения правонарушений, следует наделить правомочием по вынесению предостережений дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, следователя и руководителя следственного органа органов внутренних дел Российской Федерации. Кроме того, указанных участников уголовного судопроизводства в целях реализации предписаний, предусмотренных частью 2 статьи 73 УПК РФ по выявлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, следует обязать в документе, составляемом по завершении расследования (например, в постановлении о приостановлении предварительного следствия, в обвинительном заключении) излагать предложения для прокурора, суда по принятию мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления.

Рассмотрев указанные предложения и посчитав их целесообразными, прокурор, суд смогут вынести соответствующие представления.

Представления следует отнести к исключительной компетенции прокурора в случае неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, в иных случаях, когда уголовное дело с обвинительным постановлением, обвинительным актом или обвинительным заключением не направляется в суд (например, при прекращении уголовного дела), и суда, поскольку лишь вступившим в законную силу приговором суда может быть установлена виновность лица в совершении преступления, а также обстоятельства, способствовавшие его совершению.

В целях проверки обоснованности вынесения представлений, исключения формального подхода к требованиям, содержащимся в них, дублирования вынесения представлений разными субъектами по одним и тем же основаниям, а также проверки результатов, достигнутых по результатам рассмотрения представлений, следует вести их Единый реестр на базе Сервиса обеспечения охраны общественного порядка на базе Единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России, осуществляющего ведение Единого реестра предостережений.

Список источников

1. Гумерова Р. Р. О роли следственных подразделений в профилактике преступлений // Российский следователь. 2023. № 9. С. 50–52.

2. Спиринов А. В., Шавкунова Т. А. Заявление об устранении нарушения // Законность. 2022. № 7. С. 27–29.

3. Уголовное дело № 11701450298001517, возбужденное 21 декабря 2017 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, находившееся в производстве СО МО МВД России «Московский» по г. Москве (УВД по ТиНАО ГУ МВД России по г. Москве).

4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

5. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

6. Приказ МВД России от 4 марта 2020 г. № 119 «О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, решений которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения».

References

1. Gumerova R. R. On the role of investigative units in crime prevention // Russian investigator. 2023. № 9. P. 50–52.

2. Spirin A. V., Shavkunova T. A. Statement on the elimination of violations // Legality. 2022. № 7. P. 27–29.

3. Criminal case № 11701450298001517, initiated on December 21, 2017 on the grounds of a crime under Part 3 of Article 30, paragraphs «a, b» of Part 2 of Article 158 of the Criminal Code of the Russian Federation, which was under investigation by the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation «Moskovsky» in Moscow (ATC for TiNAO GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow).

4. Federal Law № 2202-1 of January 17, 1992 «On the Prosecutor's Office of the Russian Federation» // «ConsultantPlus».

5. Federal Law № 182-FZ of June 23, 2016 «On the basics of crime Prevention in the Russian Federation» // «ConsultantPlus».

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation № 119 dated March 4, 2020 «On certain issues of the announcement by the internal affairs bodies of the Russian Federation of an official warning (warning) about the inadmissibility of actions that create conditions for the commission of crimes, administrative offenses, the resolution of which is attributed to the competence of the police, or the inadmissibility of continuing antisocial behavior».

Информация об авторах

В. В. Шишов – кандидат юридических наук;

М. И. Вендиктов – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. V. Shishov – Candidate of Legal Sciences;

M. I. Venidiktov – Senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.02.2024; одобрена после рецензирования 26.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 14.02.2024; approved after reviewing 26.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

Настольная книга эксперта. Майлис Н. П. Монография. 287 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ судебной экспертизы и исследований.

Изложены истоки формирования и развития судебной экспертизы, основные теоретические понятия. Рассмотрены вопросы формирования теории идентификации и диагностики в судебной экспертизе, современная классификация судебных экспертиз и перспективы их развития, субъекты судебно-экспертной деятельности и ее правовое обеспечение.

В соответствии с процессуальным уголовным, гражданским, арбитражным законодательством и Кодексом об административных правонарушениях рассмотрены виды назначаемых экспертиз, особенности проведения комплексных экспертиз, информационное обеспечение судебно-экспертной деятельности и отдельных видов экспертиз, а также экспертная этика как важная составляющая профессиональной деятельности. Должное внимание уделено экспертным ошибкам и подготовке судебных экспертов.

Для аспирантов (адъюнктов), студентов, преподавателей высших учебных заведений, практических работников, назначающих судебные экспертизы, и специалистов, которые их проводят, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к криминалистике и судебной экспертизе.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-175-180>EDN: <https://elibrary.ru/uewhtp>

НИОН: 2015-0066-3/24-026

MOSURED: 77/27-011-2024-03-225

Новая налоговая политика Российской Федерации в отношении соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) и возможные налоговые риски у нерезидентов

Нодари Дарчоевич Эриашвили¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Professor60@mail.ru

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Начиная с первой четверти XXI века, в российском и валютном законодательстве произошли довольно серьезные изменения. Действия ряда «недружественных» государств, связанные с введением экономических санкций, стали причиной создания новой конструкции в международной геополитической ситуации в отношении Российской Федерации. Это не могло не затронуть действующие международные акты, связанные с налогообложением, а также налоговое законодательство РФ. С другой стороны, можно заметить, что внесенные поправки в нормативные правовые акты в области налогов и сборов, вызывают вопросы у правоприменителя ввиду их широкого толкования и, соответственно, порождают правовую неопределенность. Авторы проанализировали последние изменения в российском налоговом законодательстве и попытались дать ответы на возникающие вопросы, систематизировав судебную практику и разъяснения органов государственной власти.

Ключевые слова: соглашение об избежании двойного налогообложения (СИДН), двойное налогообложение, релоканты, нерезиденты, дистанционная работа, налог на доходы физических лиц (НДФЛ), «центр жизненных интересов»

Для цитирования: Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Новая налоговая политика Российской Федерации в отношении соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН) и возможные налоговые риски у нерезидентов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 175–180. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-175-180>. EDN: UEWHTP.

Original article

The new tax policy of the Russian Federation in relation to double taxation agreements (DTA) and possible tax risks for non-residents

Nodari D. Eriashvili¹, Aleksander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Professor60@mail.ru

^{2,3} Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. Since the first quarter of the 21st century, quite serious changes have taken place in Russian and foreign exchange legislation. The actions of a number of «unfriendly» states related to the introduction of economic sanctions – all this has caused the creation of a new structure in the international socio-political situation in relation to the Russian Federation. This could not but affect the current international acts related to taxation, as well as the tax legislation of the Russian Federation. On the other hand, it can be noted that the amendments to regulatory legal acts in the field of taxes and fees raise questions for the law enforcement officer due to their broad interpretation and, accordingly, generate legal uncertainty. The authors analyzed the latest changes in Russian tax legislation, and tried to answer emerging questions by systematizing judicial practice and explanations of public authorities.

© Эриашвили Н. Д., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2024

Keywords: Double Taxation Agreement (DTA), double taxation, relocators, non-residents, remote work, personal income tax, «center of vital interests»

For citation: Eriashvili N. D., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. The new tax policy of the Russian Federation in relation to double taxation agreements (DTA) and possible tax risks for non-residents. Bulletin of economic security. 2024;(3): 175–80. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-175-180>. EDN: UEWHTP.

Начало XXI века было ознаменовано для Российской Федерации рядом вполне значимых изменений в области права: вступила в силу часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации; в 2003 был принят и вступил в действие федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее – Закон № 173-ФЗ); федеральным законом от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ была принята глава 3.3 «Контролируемые иностранные компании и контролируемые лица».

С течением времени, указанные нормативные правовые акты подвергались законодателем поправкам, в подавляющем большинстве которых несли прогрессивный характер. В частности, Законом № 173-ФЗ до 2022 г. были отменены ограничения на репатриацию валютной выручки, а также существенно внесены изменения в отношении вывоза наличной иностранной валюты за пределы Российской Федерации; в заключенных Конвенциях об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал, и предотвращения уклонения от налогообложения, были предусмотрены довольно льготные ставки по налогам; понятие налоговый резидент РФ было сформулировано в НК РФ, в соответствии международного определения налоговый домициль – (fiscal domicile); в п. 9 ст. 25.15 НК РФ введено правило, согласно которому налоговый резидент РФ (физическое лицо), представивший в налоговый орган уведомление, уплачивает НДФЛ с фиксированной прибыли.

Однако, в 2022 году ввиду ряда недружественных шагов определенной группой иностранных юрисдикций в отношении Российской Федерации последней был предпринят ряд ограничительных мер по взаимодействию с данными государствами.

Необходимо проанализировать сложившуюся ситуацию.

Для контролирующих органов и налогоплательщика определение статуса налогового резидентства имеет принципиально важное значение: налоговый орган определяет тот объем доходов, который он должен уплатить в бюджет, а также размер налоговых ставок. В Налоговом кодексе РФ (ст. 207 НК РФ) статус налогового резидента – физического лица, изложен законодателем, практически, исходя из сложившейся международной законодательной практики – нахождение на территории Российской Федерации не менее 183 календарных дней в течение следующих подряд месяцев.

В Постановлении КС РФ от 25 июня 2015 г. № 16-П высшим судом было отмечено, что «налоговый статус физического лица – исходя из критерия нахождения его в Российской Федерации не менее 183 календарных дней

в течение 12 следующих подряд месяцев – точно определяется на начало налогового периода, однако в конце каждого налогового периода требует уточнения по итогам этого налогового периода: наличие статуса налогового резидента Российской Федерации, устанавливаемого в начале налогового периода на каждую дату выплаты дохода, носит предварительный характер и подлежит уточнению в конце налогового периода в зависимости от продолжительности пребывания физического лица на территории Российской Федерации в данном налоговом периоде, что является основанием для перерасчета налога на доходы физических лиц, взимавшегося исходя из предварительного налогового статуса лица, который оно имело в начале текущего налогового периода».

Налоговый регулятор в письме ФНС России от 27 декабря 2023 г. № ШЮ-4-17/16342@ обратил внимание, что лицо, являющееся иностранным гражданином, или имеющее ВНЖ – не может свидетельствовать об отсутствии у этого лица статуса налогового резидента Российской Федерации. Для подтверждения нахождения на территории Российской Федерации могут быть, например, копии паспорта с отметками органов пограничного контроля о пересечении границы, квитанции о проживании в гостинице, миграционная карта, табель учета рабочего времени и другие документы.

Как и большинство норм налогового права, которые имеют бланкетный характер, так и диспозиция статьи 207 Налогового кодекса Российской Федерации, отсылает правоприменителя к другим нормам НК РФ и нормативным правовым актам других отраслей российского права. Это касается, в частности, иностранных граждан, имеющих право на автоматическое получение налогового резидента РФ. Например, иностранные граждане, согласно ст. 8 федерального закона от 19 февраля 1993 г. № 4528-1 «О беженцах»; в соответствии со ст. 13.2 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ статус налогового резидента могут получить иностранные граждане, являющиеся высококвалифицированными специалистами и их предполагаемая заработная плата (вознаграждение) должна быть в размере двух и более миллионов рублей за период, не превышающий одного года. Право получить статус налогового резидента РФ имеют иностранные граждане, осуществляющие трудовую деятельность в РФ на основании патента (ст. 227.1 НК РФ).

Наконец, исходя из положений ст. 73 и ст. 97 «Договора о Евразийском экономическом союзе» (ЕАЭС), в который входит Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан и Республика Армении, граждане – члены, указанного Договора, автоматически признаются налоговыми рези-

дентами РФ, если они осуществляют трудовую деятельность на территории Российской Федерации.

Статус налогового резидента непосредственно влияет и на размер налоговой ставки, установленной в ст. 224 НК РФ. Так, налоговая ставка по НДФЛ для налоговых резидентов составляет 13 (15) % – в зависимости от дохода, для нерезидентов – 30 %.

Обращаем внимание, что ранее, в «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 и плановый 2021 и 2022 годов» (утв. Минфином России) (Приложение № 2) главный финансовый орган предлагал сократить срок налогового резидентства с 183 до 90 дней, уравнивая налоговые ставки как для резидентов, так и для нерезидентов (13 %), однако установив, что «центр жизненных интересов» будет находиться на территории Российской Федерации. Иными словами, предлагалось имплементировать в российское законодательство положения международного налогового права.

Основными критериями признания статуса налогового резидента, принятыми в международном законодательстве, признаются соглашения об избежании двойного налогообложения (СИДН), а также domicilio, то есть совокупность определенных признаков необходимых для признания физического юридического лица плательщиком налогов. и центр жизненных интересов.

В письме Минфина России от 7 февраля 2018 г. № 03-08-05/7126 «О критериях, определяющих понятие «центр жизненных интересов», используемое в соглашениях об избежании двойного налогообложения» финансовый регулятор пришел к выводу, что критерий «центр жизненных интересов» используется исключительно для целей применения соответствующего соглашения об избежании двойного налогообложения и только в случаях, когда, исходя из национального законодательства договаривающихся государств, физическое лицо будет признаваться налоговым резидентом в обоих этих государствах.

С учетом положений налогового законодательства Российской Федерации если физическое лицо не признается налоговым резидентом Российской Федерации, то в таком случае нельзя использовать критерии, установленные в соответствующем соглашении об избежании двойного налогообложения, для целей признания его налоговым резидентом Российской Федерации. Минфин России очередной раз подтвердил, что для налоговых резидентов «центр жизненных интересов» - является территория РФ, что несколько странно, потому как международные договоры (соглашения) превалируют над национальным (российским) законодательством (Российской Федерации).

Рассмотрим характерный пример статья 15 (часть четвертая) Конституции Российской Федерации, пункт 1 статьи 7 Налогового кодекса, в отношении установления статуса налогового резидента, связанный с заключенным Соглашением между Правительством РФ и Правительством Кыргызской Республики от 13 января 1999 г.

«Об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доходы». Аналогичные положения приведены в Конвенции между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан от 18 октября 1996 г. «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал».

В случае, когда центр жизненных интересов располагается и в России, и в Кыргызстане, налоговые органы исходят из наличия гражданства того или иного государства у физического лица. Если лицо является гражданином обоих государств или ни одного из них, то вопрос налогового резидентства физического лица решается компетентными органами, исходя из решения взаимосогласительной комиссии.

Налоговые органы, для признания статуса налогового резидента обращают внимание на наличие у физического лица постоянного жилища; если оно если оно располагает имеющимся в его распоряжении постоянным жильем в обоих Договаривающихся Государствах, оно считается резидентом Государства, в котором оно имеет более тесные личные и экономические отношения (центр жизненных интересов). Иными словами, налоговые органы проводят анализ, где это лицо имеет «центр жизненных интересов». Для более лучшего понимания приведем пример налогового законодательства Итальянской Республики (*в настоящее время действие Конвенции между Правительством РФ и Правительством Итальянской Республики от 9 апреля 1996 г. (ред. от 13.06.2009) «Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения от налогообложения» приостановлено Указом Президента РФ от 8 августа 2023 г. № 525*).

Если одним из критериев для физического лица является то, что «центр жизненных интересов» является Итальянская Республика, то данное лицо является налоговым резидентом Италии. Необходимо иметь ввиду, что наличие вида на жительство (ВНЖ) не является основанием, что лицо становится налоговым нерезидентом.

Сертификат налогового резидента, дает право физическому лицу на уплату налога в фиксированном размере (€ 100 000 на протяжении 15 лет, и € 25 000 уплачивается налог на доход на каждого члена семьи).

Кстати, аналогичная норма предусмотрена и в налоговом законодательстве РФ (п. 9 ст. 25.15 НК РФ, ст. 227.2 НК РФ).

Из буквального толкования норм налогового законодательства, изложенные в главе 23 НК РФ можно прийти к следующим выводам, из которых следует, что уплата НДФЛ зависит от налогового статуса физического лица (является он налоговым резидентом РФ или нет) и его источника дохода (в РФ и за пределами РФ). В настоящее время, могут возникнуть налоговые риски у физических лиц, осуществляющих трудовую деятельность за пределами РФ.

Ситуация 1. Физическое лицо (работник организации) направлен в командировку за рубеж. Согласно требованиям ст. 114 и ст. 167 ТК РФ за работником сохраняется его место работы и средний заработок (письма Минфина России от 09.04.2018 № 03-04-07/23964, ФНС России от № БС-4-11/20351@, от 08.06.2018 № БС-4-11/11115@, от 17.04.2018 № БС-4-7/7320@ «По вопросу определения даты фактического получения дохода в виде среднего заработка, сохраняемого при направлении работника в служебную командировку»). Если работник будет находиться в командировке более 183 дня в году, не являясь при этом сотрудником государственной власти и местного самоуправления, а также военнослужащим, то он статус налогового резидента, потеряет и работодатель будет производить удержание налога не по ставке 13 (15) %, а по ставке 30%, как с налогового нерезидента (например, п. 2 ст. 15 Конвенции между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан от 18.10.1996 «Об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал», письма Минфина России от 15.03.2017 № 03-04-07/14804, от 01.09.2016 № 03-04-05/51258). Нужно учитывать, что работник не должен подавать налоговую декларацию и платить НДФЛ со всех доходов.

Ситуация 2. Физическое лицо заключило с российской организацией трудовой или гражданско-правовой договор на выполнение определенных обязанностей, находясь при этом, за пределами РФ. Надо заметить, что трудовая деятельность этой категории работников регулируется положениями трудового законодательства РФ (ст. 312.1 ТК РФ). Для определения размера налога, и в какой юрисдикции он должен быть уплачен – необходимо учитывать также действующие Соглашения об избежании двойного налогообложения с Российской Федерацией.

В случае, если физическое лицо будет находиться за пределами РФ более 183 дней в году – он автоматически становится налоговым нерезидентом, налогооблагаемый доход у налогового агента (организации) не возникает.

Анализируя действующие СИДН, можно заметить, что действующие Соглашения ориентированы на доктрину налогообложения в стране фактического выполнения работы.

Действительно, Конституция Российской Федерации (статья 15 (часть четвертая) и пункт 1 статьи 7 Налогового кодекса Российской Федерации) устанавливают приоритетное право международных договоров над национальным (российским) законодательством.

Исходя из вышеперечисленного, дистанционному работнику необходимо:

(1) необходимо руководствоваться действующим СИДН;

(2) у дистанционного работника есть возможность зачесть «импортный» налог российским. Этим правом он может воспользоваться, согласно положениям ст. 232 НК РФ, *при наличии действующего СИДН.*

В абз. 2 п. 1 ст. 232 НК РФ, в целях устранения двойного налогообложения законодателем довольно четко указано, что зачет налога, уплаченного в иностранном государстве возможен, но только при наличии Соглашения об избежании двойного налогообложения.

Однако, последовавшее изменение экономико-политической ситуации вокруг Российской Федерации, предопределило и внесение изменений в действующий НК РФ и пересмотру, а то и приостановление ряд СИДН.

Так, Указом Президента Российской Федерации от 8 августа 2023 г. № 585 (далее – Указ Президента РФ № 585) приостановлено действие соглашений об избежании двойного налогообложения с 38 государствами. Пункт 1 Указа Президента РФ отсылает правоприменителя на пункт 4 статьи 37 федерального закона 5 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации». Из содержания указанной нормы следует, что действие международного договора Российской Федерации, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации принималось в форме федерального закона, может быть приостановлено Президентом Российской Федерации в случаях, требующих принятия безотлагательных мер с обязательным незамедлительным информированием Совета Федерации и Государственной Думы и внесением в Государственную Думу проекта соответствующего федерального закона.

Рассматривая положения СИДН, можно отметить, что в последней статье каждого Соглашения, стороны оговаривают его возможность прекращения (денонсацию), причем, устанавливается определенный промежуток времени, чтобы государства – члены, а также организации и физические лица смогли урегулировать свои налоговые правоотношения по окончании налогового периода или срока действий, заключенных контрактов, для определения налогооблагаемой базы и минимизации возможных финансовых рисков с контрагентами.

Возникает закономерный вопрос: какой ответ в сложившейся правовой ситуации дает международное законодательство?

В статье 60 «Венской конвенции о праве международных договоров» от 23 мая 1969 г. установлено, что приостановление или прекращение может иметь место в случае существенного нарушения двустороннего договора одним из его участников дает, что дает право другому участнику сослаться на это нарушение как на основание для прекращения договора или приостановления его действия в целом или в части.

Анализ ст. 57 и ст. 60 данного Договора, говорит о том, что таких оснований для приостановления не было. Для налогоплательщиков – договаривающихся государств, возникают большие проблемы, так как Указ Президента № 585 вступил в действие в середине налогового периода, что ставит в тупик определение налоговой базы для большинства налогоплательщиков.

Тот ли критерий был выбран в качестве универсального в столь деликатной сфере, затрагивающей

реализацию прав налогоплательщиков? Тем более что, если принять предложенный подход, применение пониженных ставок налога на доходы, подпадающие под действие соглашений, может быть приостановлено с момента издания указа, то есть не дожидаясь 1 января 2024 г., начала нового налогового периода, – задается справедливым вопросом И. Хаванова [1].

Еще большие вопросы, связанные с возможностью двойного налогообложения, возникают у релокантов, начиная с 01.01.2024 г. Дело в том, что федеральным законом от 31 июля 2023 г. № 389-ФЗ ст. 208 НК РФ добавлена п. 6.2 из которой следует, что вознаграждение и иные выплаты при выполнении дистанционным работником трудовой функции дистанционно по договору с работодателем, являющимся российской организацией необходимо относить к доходам, полученным от источников в РФ. При этом, согласно поправкам в п. 3 ст. 224 НК РФ, если дистанционный работник не является налоговым резидентом РФ, его доход, указанный в подп. 6.2 п. 1 ст. 208 НК РФ, будет облагаться НДФЛ по ставке 13 % (или 15 % с доходов, превышающих 5 млн руб.). Таким образом, доходы дистанционных работников, как резидентов, так и нерезидентов, будут облагаться НДФЛ одинаково. Странно звучит, но если работник примет решение вернуться в Российскую Федерацию, то он автоматически становится налоговым нерезидентом, и его доходы должны облагаться по ставке 30 %. Налицо, явная правовая коллизия, которую, согласно п. 2 ст. 42 НК РФ, попытался разрешить финансовый регулятор. В частности, эту точку зрения подтвердил Минфин России в письме от 14 ноября 2023 г. № 03-04-06/108679, правда, скромно умолчав при этом, что если лицо вернется на территорию РФ, то он становится налоговым нерезидентом, со всеми вытекающими налоговыми рисками для него, а именно уплатой НДФЛ по ставке 30 %.

Смоделируем ситуацию по-другому. Физическое лицо продолжает трудиться удаленно за пределами РФ? Конечно, если имеется действующий СИДН, в конце концов, можно сделать зачет уплаченного налога на территории иностранного государства, российским (ст. 232 НК РФ), а если действие этого Соглашения приостановлено? Тогда налицо, для налогоплательщика вырисовывается обязанность уплаты налога дважды – как, на территории Российской Федерации, так и в другом иностранном государстве. Фактически – двойное налогообложение.

Стоит обратить внимание, что согласно новому п. 1.1 ст. 226 НК РФ если доходы, указанные в подп. 6.3 п. 1 или подп. 6.1 п. 3 ст. 208 НК РФ выплачивают физическим лицам иностранные организации, они будут признаваться налоговыми агентами. Если же перечисление указанных доходов на счета физических лиц осуществляется через российские организации, предоставляющие в указанных целях организационные, информационные, технические и иные возможности, налоговыми агентами признаются эти российские орга-

низации. При этом в рамках осуществления переводов денежных средств по доходам, указанным в подп. 6.3 п. 1 или подп. 6.1 п. 3 ст. 208 НК РФ, организации, являющиеся субъектами национальной платежной системы, банки, а также операторы связи, указанные в Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», налоговыми агентами признаваться не будут. Вопрос: как это будет работать на практике? Не секрет, что в настоящее время, открыть счет в банке, даже в «дружественных» юрисдикциях лицу с российским паспортом довольно проблематично [2].

Следует напомнить, что в свое время КС РФ в Постановлении от 21 марта 1997 г. № 5-П, рассматривая принципы, изложенные в статье 3 Налогового кодекса указал, что: *«не допускается установление дополнительных, а также повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно-правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иныхносящих дискриминационный характер оснований»* (абз. 6 п. 3) (выделено нами).

По мнению ученых Российского центра компетенций и анализа стандартов ОЭСР РАНХиГС, включение юрисдикции в «черный» или «серый» список ФАТФ влечет за собой серьезные репутационные последствия, препятствующие работе с контрагентами и финансовыми институтами из такой страны [3]. Это может свидетельствовать о введении мер ограничительного экономического характера в отношении данной юрисдикции.

Все это усложняет осуществление торговых, трансграничных операций между странами, взаимодействие организаций и физических лиц, а также прямых иностранных инвестиций. Возникают значительные налоговые и транзакционные издержки у релокантов, осуществляющих трудовую деятельность в государствах, с которыми Российская Федерация приостановила СИДН.

Наконец, российская организация, заключающая трудовой или гражданско-правовой договор, должна четко отслеживать изменения, происходящие в налоговом законодательстве в отношении удержании налогов и страховых взносов у работников, а также перечисления доходов организациям, находящимися в иностранных юрисдикциях. Такие же превентивные действия в отношении возможных налоговых рисков, должен предпринимать и потенциальный работник.

Подведем некоторые итоги.

Новая налоговая политика Российской Федерации в отношении заключенных Соглашений об избежании двойного налогообложения с иностранными юрисдикциями, в первую очередь направлена на соблюдение положений Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения от 24 ноября 2016 г. (Multilateral instrument, MLI). Указанный международ-

ный договор был ратифицирован Российской Федерацией Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения». 25 марта 2020 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин в «Обращении к гражданам России» дал поручение Правительству РФ инициировать переговоры о пересмотре ряда СИДН и установлении минимальной ставки налога у источника выплат в РФ на дивиденды и проценты в размере 15 %.

Приказом Минфина России от 5 июня 2023 г. № 86н, финансовым регулятором добавлены 49 стран, которые предоставляют льготный режим налогообложения, и не предусматривающие обмен информацией при проведении финансовых операций.

Наконец, нельзя не заметить, что Российская Федерация, проводя новую налоговую политику, стремится увеличить доходную часть бюджетов всех уровней бюджетной системы, а также создание условий, направленных на редомициляцию, но и инкорпорации организаций в целом, зарегистрированных в иностранных юрисдикциях в так называемые специальные административные регионы. Повышается роль налоговых органов, в процессе проведения мероприятий налогового контроля, за трансфертным ценообразованием, особенно между вза-

имозависимыми лицами (подп. 12–14 п. 2 ст. 105.1 НК РФ, п. 6.1 и 6.2 ст. 105.3 НК РФ).

Таким образом, в нынешних реалиях, роль налогового контроля непосредственно связана с выводом капитала за пределы РФ, а приостановление отдельных положений СИДН параллельно с денонсацией некоторых СИДН и заключением новых СИДН свидетельствует о переформировании фокуса РФ на взаимодействие с другими иностранными «дружескими» юрисдикциями.

Список источников

1. Хаванова И. Международные налоговые договоры. Минус 1. Плюс 1. Что дальше. // ЭЖБУХГАЛТЕР. № 23. 2023 от 16 июня.
2. URL://<https://www.nur.kz/world/2060797-banki-kitaya-i-turtsii-vvodyat-ogranicheniya-na-rossiyskie-platezhi-chto-eto-znachit/>.
3. URL://<https://www.eg-online.ru/article/472818/>.

References

1. Khavanova I. International tax treaties. Minus 1. Plus 1. What's next. // EZBUHGALTER. No. 23. 2023 dated June 16.
2. URL://<https://www.nur.kz/world/2060797-banki-kitaya-i-turtsii-vvodyat-ogranicheniya-na-rossiyskie-platezhi-chto-eto-znachit/>.
3. URL://<https://www.eg-online.ru/article/472818/>.

Информация об авторах

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования;

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education;

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 17.04.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 17.04.2024; accepted for publication 04.06.2024.

УДК 657.635.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-181-183>EDN: <https://elibrary.ru/ufkfd>

НИОН: 2015-0066-3/24-027

MOSURED: 77/27-011-2024-03-226

Алгоритм оценки эффективности деятельности финансово-экономической службы компании

Лия Ильинична Бестаева¹, Вита Викторовна Аркаути²

¹ Владикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Владикавказ, Россия, selenacresset@mail.ru

² Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Владикавказ, Россия, Vita77orne@yandex.ru

Аннотация. Целью статьи является разработка этапов оценки работы сотрудников финансово-экономической службы компании. Определение задач, которые в первую очередь следует отслеживать, чтобы оценить работу финансистов, является одной из основных этапов данной оценки. В статье предложен порядок разработки карты мотивации сотрудников. Система предлагаемых показателей позволит более корректно оценивать результаты работы сотрудников финансового подразделения. В связи с этим у сотрудников возникает возможность определять приоритеты, выбирая между краткосрочными и долгосрочными результатами.

Ключевые слова: оценка, финансово-экономическая служба, этапы оценки, карта мотивации, приоритет, результаты

Для цитирования: Бестаева Л. И., Аркаути В. В. Алгоритм оценки эффективности деятельности финансово-экономической службы компании // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 181–183. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-181-183>. EDN: UFKFDU.

Original article

The algorithm for evaluating the efficiency of the financial and economic service of the company

Lia I. Bestaeva¹, Vita V. Arkauti²

¹ Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia, selenacresset@mail.ru

² North Ossetian State University after K.L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia, Vita77orne@yandex.ru

Abstract. The purpose of the article is to develop the stages of evaluating the work of employees of the financial and economic service of the company. Determining the tasks that should be primarily monitored in order to evaluate the work of financiers is one of the main stages of this evaluation. The article outlines a proposed procedure for developing an employee motivation map. The system of proposed indicators will allow for a more correct assessment of the performance of employees in the finance division. In this way, employees will be able to prioritize between short-term and long-term results.

Keywords: evaluation, financial and economic service, stages of evaluation, motivation map, priority, results

For citation: Bestaeva L. I., Arkauti V. V. The algorithm for evaluating the efficiency of the financial and economic service of the company. Bulletin of economic security. 2024;(3):181–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-181-183>. EDN: UFKFDU.

Введение. Сформировать систему показателей оценки для финансового департамента компании достаточно сложно. Ведь финансовая служба не производит и не продает товары или услуги, зарабатывая прибыль.

Перечень ключевых задач, по которым оценивают эффективность работы финансово-экономической службы, является основой для разработки алгоритма данной оценки.

Материалы и методы исследования. Методика исследования основана на изучении научной литературы, законодательства о финансовой деятельности.

Обзор литературы. В соответствии с законодательством Российской Федерации финансовая служба компании является организационной структурой, в функции которой включены следующие процедуры: разработка финансовой политики, ее реализация,

© Бестаева Л. И., Аркаути В. В., 2024

контроль за исполнением бюджета и движением денежных потоков, их своевременной корректировки, а также формирование управленческой и финансовой отчетности.

Основная часть. На первом этапе оценки работы сотрудников финансово-экономической службы компании следует определиться с метриками оценки пяти ключевых задач.

К таким задачам можно отнести следующие:

- работа с бюджетом;
- управление платежами и поиск финансирования;
- регламентированный учет и планирование фискальной нагрузки;
- подготовка управленческой отчетности;
- смарт-задачи (нетипичные проектные задачи).

О корректности процедур разработки бюджета судят по двум параметрам: точности составления итоговых форм и эффективности контроля за исполнением плана. Для оценки точности составления бюджета обычно используют показатель «Отклонение фактической чистой прибыли от бюджетной». Норматив для этого критерия устанавливают в пределах от 90 до 120 процентов.

Эффективность контроля исполнения бюджета оценивают по динамике процента выполнения плана по расходам. При этом прямые затраты оценивают, как правило, в паре с процентом выполнения или перевыполнения бюджета по доходам. Нормальным для данного показателя считают выполнение норматива более чем на 85 процентов.

Дефицит ликвидности на счетах компании оценивают с помощью показателя «Количество дней задержки по оплатам крупных или обязательных платежей». Следует отметить, что в текущей ситуации жесткие рамки контроля исполнения контрактных сроков оплаты установлены только для расчетов с бюджетом и ключевыми партнерами. Ранее просрочки платежей даже на один день уже считались сигналом некачественного планирования платежей.

Если в компании затяжной дефицит ликвидности, то качество работы по данному блоку лучше оценивать по показателю «Динамика доли просроченной кредиторской задолженности».

Качество работы по привлечению заемного капитала определяют по значению эффективной процентной ставки. Данные показатели считают положительными, если подразделению удастся выполнить целевые показатели хотя бы на 85 процентов.

Качество налогового планирования и регламентированного учета оценивают по изменению налоговой нагрузки. Использовать для оценки работы налогового департамента абсолютное значение выплат в бюджет не рекомендуется. Дело в том, что рост налоговых отчислений может свидетельствовать не о неудовлетворительной работе подразделения, а о развитии бизнеса, в то же время налоговая нагрузка является относительным показателем, по которому можно оценить работу службы.

Рост суммы пеней свидетельствует о недоработках службы налогового контроля. Следует обратить внимание и на участки, где штрафные санкции за год выставили несколько раз по одному и тому же налогу.

Об эффективности подготовки управленческой отчетности судят по двум параметрам: сроку сдачи и точности данных. Если составлять отчеты вовремя не получается по вине других служб, то используется показатель «Сокращение длины просрочек».

Если сотрудники в каждом отчетном периоде допускают ошибки при подготовке данных, то показатель «Отсутствие в сданной отчетности корректировок» лучше заменить показателем «Процент корректировки». При его расчете определяют установленный процент от величины прибыли, за границы которого не должен выходить суммовый эквивалент допущенных подчиненными ошибок. Чтобы сотрудники финансово-экономической службы не начали скрывать неточные расчеты, стоит поставить вопрос о независимости службы внутреннего аудита.

На втором этапе оценки следует определить допустимое количество показателей оценки в мотивационных картах сотрудников.

При разработке системы оценки качества работы подразделения важно найти баланс между мотивацией только на конечный результат и мотивацией на правильное поведение. Когда есть только механизм оценки ка-

Таблица 1

Пример работы с отклонениями по системе «Светофор»

№ п/п	Показатель	Вес, %	Целевое значение	Норматив (зеленая зона, коэффициент – 1)	Допустимое отклонение (желтая зона, коэффициент – 0,5)	Недопустимое отклонение (красная зона, коэффициент – 0)
1	Средневзвешенная стоимость привлеченного капитала, %	30	12	14	16	Более 16
2	Сумма штрафов и пеней, выплаченных по решению государственных контролирующих органов, тыс. руб	30	0	35	70	Более 70
3	Количество нарушений сроков предоставления информации, а также число ошибок, повлекших за собой штраф или принятие неверных решений	40	0	1	2	Более 2

чества исполнения сотрудником задачи исключительно по конечному результату, это негативно отражается на дальнейшей мотивации.

Не является лучшим вариантом, когда любое действие сотрудника оценивают с помощью отдельного показателя. Оптимально, когда для построения систем оценки качества работы компании, используют от трех до пяти показателей.

На третьем этапе оценки следует назначить вес каждого показателя в мотивационной карте.

Чтобы определить вес каждого показателя оценки качества работы сотрудников, показатели распределяют по степени важности для компании и в зависимости от возможности подчиненных манипулировать значениями КРІ. Наибольший вес присваивают тому показателю, который измеряет результат деятельности по целевой для человека функции.

На четвертом этапе определяют допустимые отклонения показателей.

Компании чаще всего на практике работают с отклонениями с помощью одного из трех возможных методов.

1. Сумму переменной части снижают пропорционально выполнению основного показателя. Чаще всего это линейная зависимость – 80 процентов нормативного значения показателя.

2. Используют систему понижающих или повышающих коэффициентов.

3. Применяют систему «Светофор».

Первый вариант работы с отклонениями целесообразно применять в том случае, если сотрудники финансовой службы регулярно превышают целевые показатели, что приводит к соответствующему дополнительному поощрению. Два других варианта похожи. Однако, как правило, чаще всего на практике отдают предпочтение системе «Светофор», так как данная методика проста и наиболее понятна работникам.

Информация об авторах

Л. И. Бестаева – доцент кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук;

В. В. Аркаути – доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и налогообложения Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова, кандидат экономических наук.

Information about the authors

L. I. Bestaeva – Associate Professor of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences;

V. V. Arkauti – Associate Professor of the Department of Finance, Accounting and Taxation of the North Ossetian State University, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

Дополнительные показатели для оценки работы финансово-экономической службы компании.

1. Коэффициент качества контрагентов.

2. Коэффициенты оборачиваемости запасов и дебиторской задолженности.

3. Процент просроченных к оплате счетов.

Закключение. Финансово-экономическая служба определяет финансовую политику компании, при этом возникает необходимость оценки эффективности деятельности ее сотрудников, так как реализация финансовой политики, контроль за исполнением бюджета требует обоснования показателей эффективности, измерить которые можно с наибольшей точностью.

Библиографический список

1. Арский А. А. Повышение эффективности методики комплексного экономического анализа // Вестник МФЮА. 2021. № 2. С. 7–11.

2. Шадрина Г. В. Комплексный экономический анализ организации / Г. В. Шадрина, С. Р. Богомолец, И. В. Косорукова. М. : Академический Проект, Фонд «Мир», 2022. 288 с.

3. Министерство экономического развития РФ // 2024. URL://<http://www.economy.gov.ru/>

Bibliographic list

1. Arskiy A. A. Increasing the efficiency of the methodology of complex economic analysis // Bulletin of MFSA. 2021. № 2. P. 7–11.

2. Shadrina G. V. Complex economic analysis of the organization / G. V. Shadrina, S. R. Bogomolets, I. V. Kosorukova. Moscow : Academic Project, Fund «Mir», 2022. 288 p.

3. Ministry of economic development of the Russian Federation // 2024. URL://<http://www.economy.gov.ru/>

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-184-187>EDN: <https://elibrary.ru/uonabm>

ИИОН: 2015-0066-3/24-028

MOSURED: 77/27-011-2024-03-227

Оценка особенностей влияния технологических инновационных процессов на конкурентоспособность российских промышленных предприятий

Арег Геворгович Варданян

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия, aregv@bk.ru

Аннотация. В статье кратко раскрывается взаимосвязь между внедрением передовых технологий и повышением производительности предприятий в РФ. Анализ основан на оценке применения инновационных технологий в российской промышленности и изучении их влияния на экономическую эффективность и технологическое развитие предприятий. Результаты анализа выявляют ключевые аспекты, требующие внимания для повышения конкурентоспособности национальной промышленности через интеграцию современных инновационных решений. При этом формулируются рекомендации по стратегическому планированию и управлению инновациями в промышленности.

Ключевые слова: технологические инновации, экономическая эффективность, информационные технологии, управление инновациями

Для цитирования: Варданян А. Г. Оценка особенностей влияния технологических инновационных процессов на конкурентоспособность российских промышленных предприятий // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 184–187. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-184-187>. EDN: UONABM.

Original article

Evaluation of the peculiarities of the impact of technological innovation processes on the competitiveness of Russian industrial enterprises

Areg G. Vardanian

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia, aregv@bk.ru

Abstract. The article briefly reveals the relationship between the introduction of advanced technologies and increasing the productivity of enterprises in the Russian Federation. The analysis is based on assessing the use of innovative technologies in Russian industry and studying their impact on the economic efficiency and technological development of enterprises. The results of the analysis identify key aspects that require attention to improve the competitiveness of national industry through the integration of modern innovative solutions. At the same time, recommendations are formulated for strategic planning and management of industrial innovations.

Keywords: technological innovation, economic efficiency, information technology, innovation management

For citation: Vardanian A. G. Evaluation of the peculiarities of the impact of technological innovation processes on the competitiveness of Russian industrial enterprises. Bulletin of economic security. 2024;(3):184–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-184-187>. EDN: UONABM.

В настоящее время перед российскими промышленными предприятиями стоит задача не только адаптироваться к меняющимся глобальным экономическим реалиям, но и активно искать новые пути для стабилизации своей конкурентоспособности. В этом контексте инновации играют ключевую роль для развития и преодоления текущих трудностей.

Стремительное развитие технологий и цифровая трансформация промышленного сектора экономики существенно меняют структуру производства не только в России, но и во всем мире. Цифровизация, автоматизация

и роботизация становятся неотъемлемыми атрибутами современной промышленности, способствующими повышению эффективности, безопасности и экологической устойчивости производственных процессов. В условиях усиления международных санкций внедрение инновационных технологий приобретает особую значимость, поскольку вынуждает российские предприятия искать возможности для самостоятельного развития, минимизируя зависимость от зарубежных технологий и поставок.

Современное состояние российской промышленности характеризуется комплексом условий, обуслов-

© Варданян А. Г., 2024

ленных внешними ограничениями и внутренними субъективными факторами. Особенного внимания требует анализ стратегических промышленных отраслей, включая машиностроение, металлургию, химическую и нефтехимическую промышленность, оказывающих существенное влияние на экономику страны.

В этом ряду машиностроение остается одной из ведущих отраслей, демонстрируя умеренный рост производства, несмотря на то, что отрасль сталкивается с рядом трудностей, включая нехватку инновационных решений и высококвалифицированных специалистов. Последние данные Росстата показывают рост производства в отрасли на 3,5 % за 2023 год [1, п. 20]. Это частично компенсирует потери предыдущих периодов. Особое внимание привлекает активное развитие в сфере производства высокотехнологичного оборудования, такого, как робототехнические системы и компоненты для использования в авиационной промышленности, медицинской технике и в других направлениях, требующих высокой степени точности и специализации, что указывает на стремление отрасли к диверсификации и инновациям.

В контексте металлургии, целесообразно отметить, что изменения на мировых рынках и введение санкций оказывают значительное давление на отрасль. Санкционные ограничения и сокращение экспортных возможностей стимулируют отрасль к поиску новых рынков и концентрации на удовлетворении внутреннего спроса. Так, за сентябрь 2023 года было произведено 5,1 млн тонн нелегированной стали и полуфабрикатов, что на 15,1 % больше по сравнению с сентябрем 2022 года, однако наблюдается снижение на 2,0 % по сравнению с августом 2023 года. По итогам января-сентября 2023 года общий объем производства нелегированной стали составил 45,2 млн тонн, демонстрируя рост на 6,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2022 года. В то же время, производство легированной стали показывает снижение на 3,4 % за тот же период, свидетельствуя о сложностях в определенных сегментах отрасли [2, разд. 5]. Эти данные подчеркивают возможность адаптации металлургии к изменяющимся условиям, а также стремление к диверсификации и улучшению технологической составляющей производства.

Химическая и нефтехимическая промышленность России демонстрирует динамичное развитие, ориентируясь на выпуск крупнотоннажной продукции и активно адаптируясь к текущим экономическим условиям через процессы импортозамещения. В 2022 году химический комплекс показал рост на 12,9% по сравнению с 2021 годом в денежном выражении, сегмент химических продуктов и веществ вырос на 13,4 %, а производство резиновых и пластмассовых изделий увеличилось на 11,3 % [3, разд. 23]. По итогам 2023 года общий объем химического комплекса достиг порядка 7,5 трлн руб. Несмотря на снижение экспорта химической продукции и минеральных удобрений, прогнозируется рост производства на 3–4 % в текущем году. Потребление химических продуктов продолжает показывать положительную динами-

ку основного производства, сосредоточенного в европейской части России, благодаря близости к сырьевым базам, плотности населения и развитой инфраструктуре.

В целом, российская промышленность испытывает период трансформации, обусловленный стремлением к эффективной деятельности в контексте глобальных экономических изменений и внешних ограничений. С одной стороны, существуют значительные проблемы, связанные с ограничением доступа к зарубежным технологиям и рынкам, с другой, это стимулирует развитие внутренних производственных мощностей и инновационных разработок. Важным фактором становится необходимость увеличения инвестиций в НИОКР и разработку новых продуктов, требующих комплексного подхода и активной поддержки со стороны государства.

В контексте этих преобразований технологические инновации выступают как ключевой фактор, направляющий российскую промышленность на путь повышения эффективности и конкурентоспособности. Применение цифровых технологий и автоматизации производственных процессов приводит к существенным улучшениям в операционной деятельности. Аналитические данные показывают, что внедрение принципов Индустрии 4.0 способствует повышению производительности на 18–23 % за счет автоматизации и оптимизации рабочих процессов.

Стоит отметить искусственный интеллект (ИИ), позиционируемый как важный фактор повышения эффективности производства. Использование ИИ (к которому относятся программы компьютерного зрения) в бизнесе, например, в машиностроении, способствует значительному снижению повреждений продукции. Применение аддитивных технологий, включая 3D-печать, также активно используется в промышленности, ускоряя производственные процессы и снижая издержки, открывая новые возможности для авиации и других стратегических отраслей. Разработка новых материалов, включая композиты и наноматериалы, и внедрение энергосберегающих технологий открывают дополнительные возможности для снижения издержек производства и улучшения экологической безопасности. Эти нововведения не только способствуют увеличению экономической эффективности и стабильности производственных процессов, но также укрепляют позиции отечественных предприятий на мировой арене, активизируя экспорт высококачественной и конкурентоспособной продукции. Внедрение передовых технологий и инноваций становится важным фактором для продвижения российской промышленности в условиях глобальной конкуренции, открывая новые перспективы для развития экономики страны.

Переходя от общего к частному, далее рассмотрим Московскую агломерацию как случай успешного взаимодействия новых производств и городской инфраструктуры в России. Данный пример показывает, как современные технологии и передовые производства могут быть успешно интегрированы в крупные города, способствуя устойчивому развитию и улучшению качества жизни. Это подчеркивает важность совместного

использования технологических инноваций и городского планирования, что помогает создать благоприятные условия для промышленного роста и развития, соответствующая потребностям городской среды.

Характеристики инновационной отрасли Москвы включают в себя следующие особенности. Во-первых, в Москве наблюдается активное развитие сети технопарков и промышленных парков, которые способствуют размещению высокотехнологичных производств. К 2023 году в городе уже функционировало более 30 технопарков, где действовали более 1500 резидентов. Эти комплексы обеспечивают технологическим компаниям необходимую инфраструктуру, доступ к высококвалифицированным кадрам и налоговые преимущества.

Во-вторых, большое значение в организации экономики Москвы имеют инновационные кластеры, которые объединяют научные учреждения, учебные заведения и промышленные предприятия. Примером такого кластера является «ФармаБиомед», занимающийся разработкой и производством лекарственных средств и медицинских изделий.

В-третьих, в Московской промышленности активно осуществляется внедрение цифровых технологий. Например, в рамках программы «Умный город» организуется проект по цифровизации городской инфраструктуры, включая промышленные предприятия. Это способствует улучшению управления производственными процессами, повышению производительности и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду.

В-четвертых, наличие инновационных промышленных зон в Москве стимулирует развитие научных исследований и инновационной деятельности, привлекая талантливую молодежь и специалистов в город.

Далее необходимо отметить, что развитие промышленности в России сталкивается с рядом сложностей и препятствий, которые необходимо учитывать для поддержания устойчивого роста и инновационной активности. Среди основных проблем, влияющих на промышленный сектор, следует выделить:

а) экономические санкции: это особенно затрагивает отрасли, зависимые от импортных компонентов и оборудования, такие, как автомобилестроение и электронику;

б) необходимость технологического обновления: многие отечественные предприятия сталкиваются с устареванием оборудования и производственных технологий. В условиях ограниченного доступа к зарубежным инновациям неизбежна активизация собственных исследований и разработок;

в) проблемы с финансированием: высокие ставки по кредитам и ограниченный доступ к финансированию затрудняют инвестиции в модернизацию и развитие производств. Это особенно актуально для малого и среднего бизнеса;

г) дефицит квалифицированных кадров: нехватка высококвалифицированных специалистов, способных работать с современными технологиями, ограничивает потенциал инновационного развития промышленности;

д) конкуренция на мировом рынке: усиление конкуренции на международных рынках требует от российских предприятий повышения качества продукции и разработки конкурентоспособных инновационных продуктов;

е) внутренние рыночные барьеры: сложности взаимодействия на внутреннем рынке, такие, как административные барьеры, несовершенство законодательства и недостаточно развитая стратегическая поддержка инноваций, замедляют развитие промышленности.

Преодоление существующих проблем требует многостороннего подхода, охватывающего государственную поддержку, стимулирование инновационной активности, развитие научно-образовательных ресурсов и создание благоприятных условий для бизнеса. Особенно важным направлением является продолжение процесса цифровизации и автоматизации производственных процессов. Этот шаг не только способствует увеличению эффективности и конкурентоспособности российских производств, но также адаптирует их к меняющимся условиям глобальной экономики.

Помимо сказанного, отдельно стоит выделить и внедрение передовых технологий, таких, как интернет вещей, анализ больших данных и проч., способствующих расширению производственных мощностей в РФ. Технология интернета вещей является одной из самых перспективных и динамично развивающихся. Это сеть взаимосвязанных устройств, подключенных к программному обеспечению, оснащенных датчиками и другими технологическими решениями, которые позволяют без участия человека собирать, обмениваться данными и взаимодействовать между собой и с внешней средой. Благодаря инновациям в области микроэлектроники и телекоммуникаций стало возможным подключить множество устройств к сети, что привело к появлению «умных» объектов, способных автономно выполнять задачи и анализировать данные.

В основе работы системы интернета вещей лежит повышение производительности устройств и обеспечение более точной и оперативной обработки данных. В результате заметным образом повышается эффективность работы системы и значительно улучшается качество предоставляемых услуг. В данной индустрии открываются новые перспективы для оптимизации производственных процессов, снижения затрат и повышения уровня безопасности на рабочем месте.

Успешное внедрение технологии интернета вещей включает в себя множество примеров – от «умных» городов, где использование технологии способствует эффективному управлению инфраструктурой и помогает улучшить условия окружающей среды, до «умных» фабрик, где эти устройства предназначены для мониторинга состояния оборудования и стабилизации производственных процессов.

Интернет вещей изменяет традиционные методы управления производственными и бытовыми процессами. Он открывает новые возможности для повышения качества жизни, эффективности работы и устойчивого

развития. Также необходимо обеспечить безопасность данных и конфиденциальность в условиях всеобщей цифровизации, что станет вызовом для российских разработчиков и пользователей.

Важным направлением автоматизации является развитие и поддержка инноваций и научных исследований. Создание и развитие инновационных кластеров, научных парков и технополисов, а также укрепление связей между наукой и реальным сектором экономики способствуют генерации новых технологий и их коммерциализации.

Кроме того, развитие малого и среднего бизнеса в промышленном секторе, поддержка экспортноориентированных производств и улучшение логистической инфраструктуры также сыграют важную роль в дальнейшем росте и диверсификации промышленности.

Повышение квалификации рабочей силы (равно как и развитие профессионального образования) является важным элементом в стратегии развития промышленности, учитывая быстро меняющиеся технологические тренды и потребность в высококвалифицированных специалистах.

Таким образом, эффективная индустриальная политика, направленная на поддержку инноваций, развитие экспорта и внутреннего спроса, а также создание благоприятной инвестиционной среды может обеспечить динамичное развитие российской промышленности и её успешную интеграцию в мировую экономику.

Список источников

1. Данные Росстата // URL://<https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/196621> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Специализированный журнал «Металлоснабжение и сбыт» // URL://<https://www.metalinfo.ru/> (дата обращения: 20.01.2024).
3. Научно-исследовательский институт технико-экономических исследований в химическом комплексе // URL://<http://niitekhim.ru/ru> (дата обращения: 11.01.2024).

References

1. Rosstat data // URL://<https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/196621> (accessed: 16.01.2024).
2. Specialized magazine «Metal supply and sales» // URL://<https://www.metalinfo.ru/> (accessed: 20.01.2024).
3. Research Institute of Technical and Economic Research in the Chemical Complex // URL://<http://niitekhim.ru/ru> (accessed: 11.01.2024).

Библиографический список

1. Яковлев А. А. Экономико-правовая оценка некоторых последствий применения технологий искус-

ственного интеллекта // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 291–295.

2. Распоряжение Правительства РФ от 18 октября 2023 г. № 2880-р «Выделение средств на создание и внедрение высокотехнологичной продукции» // URL://<https://docs.cntd.ru/document/564162587> (дата обращения: 15.01.2024).

3. Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования // О динамике промышленного производства в ноябре 2023 года. URL://<http://www.forecast.ru/default.aspx> (дата обращения: 16.01.2024).

4. Экономика российских городов и городских агломераций // Фонд «Институт экономики города». № 5. Крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике (2020).

5. Логачева Н. А. Модель оценки уровня цифровой трансформации региона // Региональная экономика: теория и практика. Т. 20. № 1(496). С. 88–110. <https://doi.org/10.24891/re.20.1.88>.

6. Горовой А. А., Шлафман А. И. Концепция развития интегрированных предпринимательских инноваций // Перспективы науки. 2014. № 6. С. 21–24.

Bibliographic list

1. Yakovlev A. A. Economic and legal evaluation of some consequences of the application of artificial intelligence technologies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3. P. 291–295.

2. Order of the Government of the Russian Federation (dated October 18, 2023) № 2880-r «Allocation of funds for the creation and implementation of high-tech products» // URL://<https://docs.cntd.ru/document/564162587> (accessed: 15.01.2024).

3. Center for Macroeconomic Analysis and Short-term Forecasting // About the dynamics of industrial production in November, 2023. URL://<http://www.forecast.ru/default.aspx> (accessed: 16.01.2024).

4. The economy of Russian cities and urban agglomerations // The Foundation «Institute of Economics of the city». № 5. The largest urban agglomerations of Russia in the global economy (2020).

5. Logacheva N. A. Model for assessing the level of digital transformation of a region // Regional economics: theory and practice. Vol. 20. № 1 (496). P. 88–110. <https://doi.org/10.24891/re.20.1.88>.

6. Gorovoy A. A., Shlafman A. I. Concept of development of integrated entrepreneurial innovations // Prospects of science. 2014. № 6. P. 21–24.

Информация об авторе

А. Г. Варданян – студент магистратуры Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

A. G. Vardanian – Graduate Student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 13.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

УДК 657

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-188-191

EDN: https://elibrary.ru/tkyahs

ИПОН: 2015-0066-3/24-029

MOSURED: 77/27-011-2024-03-228

Сводная бухгалтерская отчетность и степень ее применимости

Софья Сосланбековна ГугкаеваВладикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, 5-sofa-5@mail.ru

Аннотация. Рассматривается сущность и ценность сводной отчетности в различных аспектах, а именно с точки зрения структуры финансового документа, ожиданий государства и потенциальных инвесторов от предприятия, целевого назначения предоставляемых подразделениями или связанными организациями определенного предприятия. Изучение сводной отчетности позволило выявить отдельную ценность для налоговой инспекции при осуществлении ею контроля, а также для инвесторов, стремящихся оценить целостную финансовую картину предприятия на текущий момент времени. Также была определена ценность сводной отчетности, как для предприятия, так и для бухгалтера при выявлении им вероятных финансовых ошибок в процессе составления подобной отчетности.

Ключевые слова: сводная бухгалтерская отчетность, предприятие, инвестор, государство, МСФО, годовая отчетность

Для цитирования: Гугкаева С. С. Сводная бухгалтерская отчетность и степень ее применимости // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 188–191. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-188-191>. EDN: ТКУАHS.

Original article

Consolidated financial statements and the extent of their applicability

Sofia S. GugkaevaVladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, 5-sofa-5@mail.ru

Abstract. The essence and value of consolidated financial statements is being considered in various aspects, namely from the point of view of the structure of the financial document, the expectations of the state and potential investors from the enterprise, the intended purpose provided by divisions or related organizations of a certain enterprise. The study of the consolidated financial statements made it possible to identify a separate value for the tax inspectorate in the exercise of its control, as well as for investors seeking to assess the overall financial picture of the enterprise at the current time. The author also determined the value of consolidated financial statements, both for the company and for the accountant, when they identify possible financial errors in the process of compiling such statements.

Keywords: consolidated financial statements, enterprise, investor, government, IFRS, annual reports

For citation: Gugkaeva S. S. Consolidated financial statements and the extent of their applicability. Bulletin of economic security. 2024;(3):188–91. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-188-191>. EDN: ТКУАHS.

Введение. Предприятия могут обладать сложной системой подчиненности, несмотря на обстоятельство, при котором каждый ее компонент представляет собой отдельную организацию с собственными экономическими отношениями, в том числе перед государством, структура предприятия строится на принципе взаимной зависимости [1]. Государство рассматривает такое пред-

приятие в совокупности, при этом ожидает уплаты налогов и отчислений от каждой организации как компонента структуры предприятия в целом.

Тем не менее, существует ряд отчетных документов, которые характерны для подобных предприятий, зачастую именуемых корпорациями. К таким отчетным документам относится сводная отчетность, которая мо-

жет сдаваться чаще, чем один раз в год и только материнской организацией. Отличительной особенностью сводной отчетности выступает обобщенный характер, приводимых данных. При этом числовые значения в такой отчетности образуют подобие финансовой карты для всего предприятия и его подразделений на данный момент времени.

Сводная отчетность важна не только для налоговой инспекции, но также для инвесторов, которые могут запросить составление такого документа в целях оценки текущей ситуации на предприятии. В некоторых аспектах сводная отчетность повторяет структуру стандартной отчетности, которая сдается предприятием поквартально и на ежегодной основе [3].

Основная часть. Оценивая текущее положение бизнеса, потенциальный инвестор может самостоятельно определить, какое его направление является более рентабельным, какие капитальные вложения отдельных подразделений обеспечивают устойчивое положение в виде отдельной организации на отраслевом рынке. Несмотря на то, что сводная отчетность содержит информацию исключительно в числовых значениях, она также затрагивает рублевый эквивалент, имеющихся среди подразделений активов [4]. Представленные данные для инвестора оказываются вполне достаточными, чтобы принять решение в отношении дальнейшей связи с данным предприятием.

Сводная отчетность отражает перемещение активов из одного структурного подразделения в другое, а также специфику принятия руководством предприятия управленческих решений. Для налоговой инспекции данные сводной отчетности представляют интерес по причине необходимости анализа учетной политики предприятия, а также контроля за перемещением средств в рамках совместных операций между его подразделениями [2, с. 166]. Сводная отчетность позволяет налоговой инспекции сопоставить данные с регулярной отчетностью организаций, входящих в структуру определенного предприятия.

Не смотря на то, что в сводной отчетности содержатся обобщенные данные, налоговая инспекция стремится сопоставить имеющуюся информацию на предмет анализа логической цепочки и тенденций денежных операций. Причина состоит в том, что данные между сводной и регулярной отчетностью в целом должны между собой совпадать.

Дополнительным фактором сводной отчетности выступает отсутствие в таком документе взаимных расчетов между структурными подразделениями. При этом данные по дебиторской и кредиторской задолженности отражаются в сводной отчетности, что является достаточно удобным инструментом контроля для налоговой инспекции [5, с. 126].

Недостатком сводной отчетности является отсутствие числовых значений по осуществляемой предприятием дивидендной политике, а также отсутствие числовых значений по инвестиционным вложениям

материнской организации в деятельность структурных подразделений. Таким образом, сводная отчетность состоит лишь из долговых обязательств между структурными подразделениями, не предоставляющие возможность оценить прибыль и убытки, формируемые в результате взаимных партнерских отношений структурных подразделений предприятия.

Стоит отметить, что рассматриваемый вид отчетности позволяет как инвестору, так и налоговой инспекции оценить специфику управленческой иерархии предприятия, что также распространяется на организации, не входящих в структуру предприятия, но также участвующих в составлении отчетности по причине сотрудничества с предприятием в рамках некоторых операций. В связи с этим как инвесторы, так и налоговая инспекция могут составить самостоятельно своеобразную финансовую карту с учетом зависимости одного участника рассматриваемых экономических отношений от другого.

Анализ сводной отчетности для одного предприятия в течение продолжительного периода времени позволяет получить ответы на многие вопросы, в том числе исследовательской направленности. Например, как менялась структура предприятия с течением времени, по какой причине осуществлялись организационные и структурные изменения, какие финансово-инвестиционные стратегии реализует предприятие, какие финансовые показатели влияют на коррекцию управленческих решений руководством предприятия и отдельных организаций. Сводная отчетность также позволяет осуществить анализ финансовой самодостаточности изучаемого предприятия и способности его руководства контролировать финансовую стабильность дочерних структур.

Приведенный перечень является неполным, однако он указывает на чрезвычайную информативность и полезность для инвесторов и налоговой инспекции. На рис. 1 представлены отличительные особенности, которые обязательны для сводной отчетности [1].

Данные рис. 1 выявляют определенную системность ожиданий государства и потенциальных инвесторов от предоставляемой информации. Сводная отчетность должна содержать в себе определенную логику, указывающую на взаимосвязь данных каждого участника организационной структуры предприятия. Сущность данной взаимосвязи состоит в возможности для пользователя, предоставляемой отчетности, условий формирования целостной финансовой картины. Целостность невозможна без полноты сведений, которыми обладает предприятие на текущий момент времени. Обозначенная полнота сведений необходима для оценки экономического развития предприятия в обозримом будущем. Нередко именно полнота сведений может оказаться полезной для бухгалтера предприятия на предмет выявления возможных финансовых ошибок в управленческом учете. Определение финансовых ошибок для бухгалтера вероятно за счет способности сводной отчетности систематизировать данные.

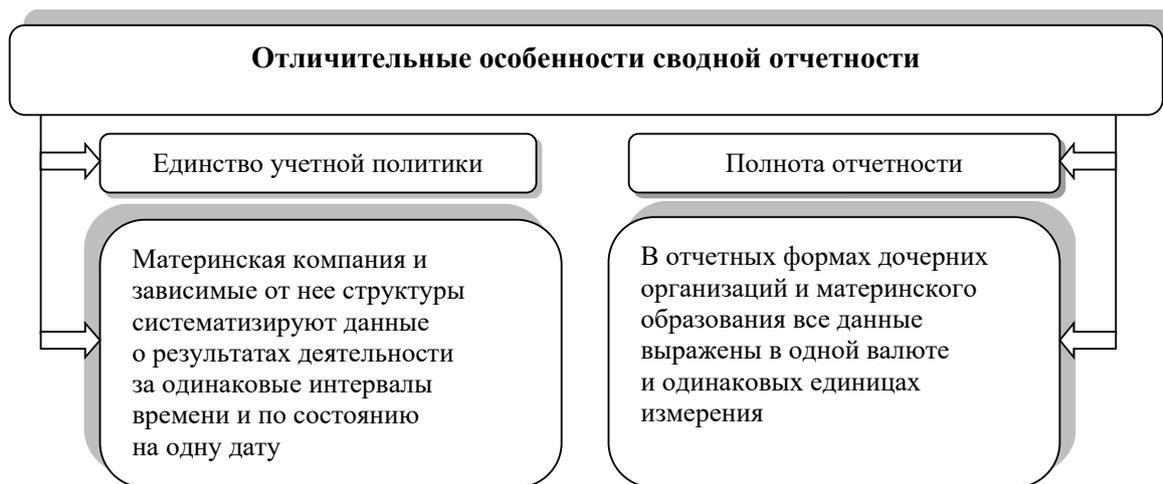

Рис. 1. Отличительные особенности сводной отчетности предприятия

В случае отсутствия полноты сведений данные не будут объединены в единую логическую структуру. Систематизация данных позволяет проследить динамику развития отдельных сегментов деятельности предприятия, тенденцию принятия управленческих решений, которые могут служить источником возникновения финансовых ошибок в расчетах отдельных участников рассматриваемых экономических отношений.

Отражение всех данных в единой форме создает предпосылки для удобства анализа текущей ситуации на предприятии всеми заинтересованными сторонами. Приведение всех числовых значений в идентичные единицы измерения позволят ускорить формирование рациональных выводов от специфики развития предприятия, что особенно актуально для инвесторов. Зачастую данный подход применяется не только в сводной отчетности, но также публичной годовой отчетности предприятия, в которой отражены многие другие приведенные в единый формат числовые значения, не входящие в рассматриваемый вид отчетности.

Заключение. В заключение следует отметить, что сводная отчетность является важной финансовой частью при формировании экономических отношений между предприятием, инвесторами, потенциальными инвесторами, государством и обществом. Критерии к формированию сводной отчетности обеспечивают широкую применимость данного документа в финансовой практике для достижения различных целей.

Библиографический список

1. Боташева Л. С., Эбзеева З. А. Сущность и содержание сводной (консолидированной) отчетности // Управленческий учет. 2021. № 10-2. С. 243–248.
2. Генералова Н. В., Соколова А. А., Соколова Н. А. Бухгалтерская отчетность и ее анализ // Рецензент. 2021. № 4.
3. Иманалиева А. А., Билалова Х. А. Сводная и консолидированная бухгалтерская отчетность // Формирование и реализация стратегии устойчивого эконо-

мического развития Российской Федерации. 2020. № 11. С. 104–107.

4. Копылова И. А. Значение внутренних бухгалтерских отчетов при формировании сводной управленческой отчетности // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества. 2020. № 6. С. 271–276.

5. Милославская М. М., Аносова А. А. Роль аналитической оценки бухгалтерской отчетности в обеспечении эффективной деятельности организаций // Правопорядок в России : проблемы совершенствования : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, приуроченной к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Москва, 2022. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. С. 126–128.

6. Тускаева М. Р. Развитие форм информационно-аналитического обеспечения модернизации производственного комплекса Северо-Кавказского региона // Устойчивое развитие горных территорий. 2013. Т. 5. № 2. С. 100–104.

Bibliographic list

1. Botasheva L. S., Ebzeeva Z. A. The essence and content of consolidated (consolidated) reporting // Managerial accounting. 2021. № 10-2. P. 243–248.
2. Generalova N. V., Sokolova A. A., Sokolova N. A. Accounting statements and its analysis // Reviewer. 2021. № 4.
3. Imanalieva A. A., Bilalova H. A. Consolidated and consolidated accounting statements // Formation and implementation of the strategy of sustainable economic development of the Russian Federation. 2020. № 11. P. 104–107.
4. Kopylova I. A. The importance of internal accounting reports in the formation of consolidated management reporting // Scientific research in the socio-economic development of society. 2020. № 6. P. 271–276.

5. Miloslavskaya M. M., Anosova A. A. The role of analytical assessment of accounting statements in ensuring effective activity of organizations // Law and order in Russia : problems of improvement : a collection of scientific papers of the International scientific and practical conference dedicated to the 20th anniversary of the formation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Moscow, 2022. M. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', 2022. P. 126–128.

6. Tuskayeva M. R. The development of forms of information and analytical support for the modernization of the industrial complex of the North Caucasus region // Sustainable development of mountainous territories. 2013. Vol. 5. № 2. P. 100–104.

Информация об авторе

С. С. Гугкаева – старший преподаватель кафедры «Налоги. Бухгалтерский учет» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

S. S. Gugkaeva – Senior Lecturer of the Department «Taxes. Accounting» of the Vladikavkaz Branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

Угрозы экономической безопасности и их предупреждение. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Под. ред. В. В. Криворотова, Н. Д. Эриашвили. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрены теоретические и методологические подходы к формированию понятия и основ исследования региональной экономической безопасности.

Определены и проанализированы основные угрозы региональной экономической безопасности России; обоснованы проявления угроз экономике регионов на различных этапах реформирования российской экономики, а также в современный период ее развития. Рассмотрены научные подходы к формированию индикаторов региональной экономической безопасности и их интерпретации; представлена комплексная методика оценки состояния угроз региональной экономической безопасности и приведены результаты диагностики экономической безопасности регионов Российской Федерации.

Для студентов, обучающихся по специальности «Экономическая безопасность» (специализация «Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности»), а также другим специальностям экономики и управления. Может быть рекомендовано специалистам органов государственной власти, регионального и местного управления, решающим вопросы управления экономикой и проблемы экономического развития территорий.

УДК 336.131

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-192-196>EDN: <https://elibrary.ru/toaysv>

ИИОН: 2015-0066-3/24-030

MOSURED: 77/27-011-2024-03-229

Особенности реализации целей и задач в области устойчивого развития в стратегическом планировании в Российской Федерации

Хонгор Николаевич Замбаев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,

KNZambaev@fa.ru

Аннотация. Одним из ключевых направлений, как в государственном, так и в корпоративном управлении, является внедрение подходов, связанных с концепцией целей устойчивого развития (ЦУР). Принятые в 2015 году и продолжающие свое действие 17 целей устойчивого развития и входящие в их состав 169 задач, обеспечивают реализацию триединого подхода к учету экономических, экологических и социальных аспектов. В этой связи одним из актуальных вопросов является анализ реализации целей и задач устойчивого развития в отдельных документах стратегического планирования на национальном и региональном уровнях.

Ключевые слова: ЦУР, устойчивое развитие, стратегическое планирование, федерация, регион

Для цитирования: Замбаев Х. Н. Особенности реализации целей и задач в области устойчивого развития в стратегическом планировании в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 192–196. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-192-196>. EDN: TOAYSV.

Original article

Features of the implementation of goals and objectives in the field of development of strategic planning in the Russian Federation

Khongor N. Zambaev

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,

KNZambaev@fa.ru

Abstract. One of the key areas, both in government and corporate management, is the introduction of approaches related to the concept of sustainable development. To date, 17 sustainable development goals and their 169 objectives have been adopted and continue to be in effect, ensuring the implementation of a three-pronged approach to taking into account economic, environmental and social aspects. In this regard, one of the pressing issues is the analysis of the implementation of goals and objectives of sustainable development in individual strategic planning documents at the national and regional levels.

Keywords: SDG, sustainable development, strategic planning, federation, region

For citation: Zambaev Kh. N. Features of the implementation of goals and objectives in the field of development of strategic planning in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2024;(3):192–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-192-196>. EDN: TOAYSV.

Введение

В соответствии с подходом ООН устойчивое развитие предусматривает использование ресурсов с целью удовлетворения потребностей текущего поколения и с необходимостью их сохранения для поколений будущих.

В 2015 году утверждена Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, в соот-

ветствии с которой установлены 17 ЦУР и входящие в их состав 169 задач.

Особенностью принятой Повестки явился принципиально новый триединый подход учета социальных, экономических, экологических составляющих устойчивого развития.

В соответствии с установленными договоренностями страны-члены ООН приняли на себя обязательство

© Замбаев Х. Н., 2024

по ее внедрению и по оценке прогресса достижения ЦУР на государственном уровне.

Повестка представляет интерес в первую очередь для органов публичной власти, поскольку многие из ЦУР предполагают экстраполяцию на национальный уровень, в том числе в систему госуправления путем учета целей и задач устойчивого развития в документах стратегического планирования.

Результаты

В целях реализации Повестки в Российской Федерации приняты отдельные меры, в том числе связанные с ее учетом в рамках стратегического планирования, организации федерального статнаблюдения показателей ЦУР, и другие.

Нормативное регулирование стратегического планирования в Российской Федерации установлено Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1] и Указом Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» [3].

Принимая во внимание, что в соответствии с действующим законодательством система документов стратегического планирования предусматривает иерархическую структуру, концептуально важным является анализ особенностей реализации целей и задач ЦУР в отдельных документах целеполагания.

На федеральном уровне исследование особенностей реализации целей и задач ЦУР осуществлено на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия нацбезопасности),

поскольку данный документ обеспечивает взаимосвязь нацбезопасности Российской Федерации и ее социально-экономического развития [2, п. 3].

На региональном уровне аналогичным образом исследованы стратегии социально-экономического развития отдельных регионов (далее – Стратегия СЭР) на долгосрочный период.

Результаты анализа соотношения положений Стратегии нацбезопасности с положениями Повестки показали, что преимущественно задачи 8 из 9 стратегических нацприоритетов соотносятся с Повесткой. При этом около 61 задачи из 193, входящих в стратегические нацприоритеты, коррелируют с задачами ЦУР.

Результаты исследования позволили установить следующее.

Анализ задач стратегического нацприоритета по сбережению народа и развитию человеческого капитала показал, что наибольшая взаимосвязь проявляется с задачами ЦУР по сохранению здоровья, повышению качества образования, развитию городов и населенных пунктов, экономическому росту. В рамках рассматриваемого нацприоритета находят реализацию отдельные задачи ЦУР по снижению бедности, обеспечению доступности продовольствия.

Анализ задач стратегического нацприоритета по экономической безопасности выявил, что в наибольшей степени наблюдается корреляция с задачами ЦУР по обеспечению доступности продовольствия, повышению качества образования, развитию альтернативных источников энергии, обеспечению экономического роста, совершенствованию инфраструктуры.

Таблица 1

Сведения о ЦУР

№ ЦУР	Наименование цели
1	Сокращение бедности
2	Ликвидация голода
3	Сохранение здоровья
4	Повышение доступности образования
5	Гендерное равенство
6	Чистая вода
7	Чистая энергия
8	Экономический рост
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура
10	Снижение неравенства
11	Устойчивые города
12	Ответственное потребление и производство
13	Борьба с изменением климата
14	Сохранение морских экосистем
15	Сохранение экосистем суши
16	Эффективные институты и госуправление
17	Стратегическое партнерство

Источник: составлено автором на основе [10]

Задачи стратегического нацприоритета по экологической безопасности в наибольшей степени соотносятся с задачами ЦУР по обеспечению питьевой водой, ответственному производству и потреблению, по противодействию изменению климата, а также по сохранению экосистем моря и суши.

Особое внимание следует уделить нацприоритету, связанному с экономическим ростом. Результаты исследования позволили выявить, что в наибольшей степени проявляется взаимосвязь с задачами одноименной ЦУР, а также с ЦУР по сохранению здоровья, образованию, альтернативным источникам энергии, развитию инфраструктуры и снижению неравенства.

В части иных стратегических нацприоритетов результаты анализа показали следующее:

«Оборона страны» соотносится с 1 задачей ЦУР по повышению устойчивости городов и населенных пунктов;

«Государственная и общественная безопасность» – с задачами ЦУР по здоровью, гендерному равенству, снижению неравенства;

«Информационная безопасность» – с показателями ЦУР по экономическому росту и развитию инфраструктуры;

«Научно-технологическое развитие» – с показателями ЦУР по повышению качества образования и развитию инфраструктуры;

Рис 1. Сведения о соотношении целей и задач устойчивого развития с Стратегией нацбезопасности [2; 10]

Рис 2. Сведения о соотношении целей и задач устойчивого развития и региональных стратегий социально-экономического развития [5; 6; 7; 8; 9; 10]

«Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» – с задачей ЦУР по развитию стратегического партнерства.

В целом, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации цели и задачи ЦУР находят отражение по 8 из 9 стратегическим нацприоритетам.

Следует отметить, что результаты анализа показали, что цели и задачи Повестки устойчивого развития не предусматривают целей и задач в области культуры, что является существенным компонентом социального аспекта устойчивого развития. Вместе с тем отечественный документ стратегического планирования предусматривает самостоятельный стратегический нацприоритет по сохранению духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Анализ особенностей реализации целей и задач ЦУР в стратегиях социально-экономического развития 5 отдельных регионов (Владимирская, Нижегородская, Самарская, Челябинская области и Республика Татарстан) показал, что из 169 задач 17 ЦУР в региональных стратегиях СЭР в целом находят отражение наиболее релевантные для регионов соответствующие задачи ЦУР.

Положения Повестки устойчивого развития учтены в региональных стратегиях социально-экономического развития следующим образом. К числу регионов, стратегии социально-экономического развития которых учитывают 50 и более процентов целей и задач Повестки устойчивого развития, относятся Нижегородская область (51 %) и Челябинская область (60 %). При этом к числу регионов, в стратегиях социально-экономического развития которых учтены менее 50 процентов целей и задач Повестки устойчивого развития, относятся: Владимирская область (30 %), Республика Татарстан (40 %) и Самарская область (38 %).

Анализ соотношения положений Повестки устойчивого развития и региональных стратегий СЭР в части идентификации приоритетных ЦУР показал следующее:

Владимирская область (в качестве приоритетных идентифицированы ЦУР 1–12, 15, в том числе из наиболее пересекающиеся по нескольким целям являются ЦУР 8, 9, 12, 15);

Нижегородская область (в качестве приоритетных идентифицированы ЦУР 1–4, 6–17, в том числе из наиболее пересекающиеся по нескольким целям являются ЦУР 3, 8, 9, 11, 15, 16);

Республика Татарстан (в качестве приоритетных идентифицированы ЦУР 1–12, 15, 17, в том числе из наиболее пересекающиеся по нескольким целям являются ЦУР 8, 9);

Самарская область (в качестве приоритетных идентифицированы ЦУР 1–13, 15–17, в том числе из наиболее пересекающиеся по нескольким целям являются ЦУР 8);

Челябинская область (в качестве приоритетных идентифицированы ЦУР 1–13, 15–17, в том числе из наиболее пересекающиеся по нескольким целям являются ЦУР 3, 4, 8, 9, 11, 12, 17).

В целом, в качестве приоритетных ЦУР по итогам анализа положений стратегий социально-экономического развития указанных субъектов Российской Федерации выделяются ЦУР 1–4, 8, 9, 10, 11. Среди наиболее пересекающихся по разным целям внутри стратегии субъекта Российской Федерации выделяются ЦУР 3–4, 8, 9–12, 15–16.

Подобный охват ЦУР и входящих в их состав задач в рамках региональных документов стратегического планирования обоснован установленным разграничением полномочий, отнесенным к компетенции региональных органов государственной власти.

Выводы

Повестка устойчивого развития представляет собой комплекс целей и задач, охватывающих экономические, экологические и социальные аспекты.

Результаты анализа показали, что в Российской Федерации предпринят комплекс мер по обеспечению внедрения целей и задач устойчивого развития в национальный и региональный контекст, а также по отслеживанию прогресса в области достижения ЦУР, что подтверждается достаточно широким набором показателей, учтенных в Федеральном плане статистических работ.

Анализ реализации целей и задач устойчивого развития в государственном управлении, в том числе в системе документов стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания, показал, что многие цели и задачи нашли отражение в национальных и региональных стратегиях.

Цели и задачи устойчивого развития учтены в 8 из 9 стратегических нацприоритетов, установленных Стратегией национальной безопасности Российской Федерации.

Региональные стратегии СЭР охватывают цели и задачи устойчивого развития в наибольшей степени, соответствующие установленному разграничению полномочий между органами государственной власти в Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 27 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента Российской Федерации от 8 ноября 2021 г. № 633 «Об Основах государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2021 г. № 1587 «Об утверждении критериев проектов устойчивого (в том числе зеленого) развития в Российской Федерации и требований к системе верификации инструментов финансирования устойчивого развития в Российской Федерации» // URL://

<http://government.ru/docs/all/136742/> (дата обращения: 19.07.2023).

5. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».

6. Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 г. № 10 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года».

7. Постановление Законодательного Собрания Челябинской области от 31 января 2019 г. № 1748 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Челябинской области на период до 2035 года».

8. Постановление Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года».

9. Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года».

10. Официальный сайт ООН // URL://<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 25.01.2024).

Bibliographic list

1. Federal Law № 172-FZ of June 28, 2014 «On Strategic Planning in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

2. Decree of the President of the Russian Federation № 400 dated July 27, 2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

3. Decree of the President of the Russian Federation № 633 dated November 8, 2021 «On the Fundamentals of state policy in the field of strategic planning in the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus».

4. Resolution of the Government of the Russian Federation dated December 21, 2021 № 1587 «On approval of Criteria for Sustainable (including Green) Development Projects in the Russian Federation and requirements for the verification system of Sustainable Development Financing instruments in the Russian Federation» // URL://<http://government.ru/docs/all/136742/> (accessed: 19.07.2023).

5. Law of the Republic of Tatarstan dated June 17, 2015 № 40-ZRT «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Republic of Tatarstan until 2030».

6. Decree of the Governor of the Vladimir Region dated June 2, 2009 № 10 «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Vladimir region until 2030».

7. Resolution of the Legislative Assembly of the Chelyabinsk Region dated January 31, 2019 № 1748 «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Chelyabinsk Region for the period up to 2035».

8. Resolution of the Nizhny Novgorod Region dated December 21, 2018 № 889 «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Nizhny Novgorod Region until 2035».

9. Resolution of the Government of the Samara Region dated July 12, 2017 № 441 «On approval of the Strategy of socio-economic development of the Samara region for the period up to 2030».

10. Official UN website // URL://<https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (accessed: 25.01.2024).

Информация об авторе

Х. Н. Замбаев – доцент Департамента общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

Kh. N. Zambaev – Associate Professor of the Department of Public Finance of the Faculty of Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 04.04.2024; accepted for publication 03.06.2024.

УДК 364

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-197-200>EDN: <https://elibrary.ru/tqhuqf>

НИОН: 2015-0066-3/24-031

MOSURED: 77/27-011-2024-03-230

Проблемы предоставления социальной поддержки гражданам в Российской Федерации и пути их преодоления

Ольга Тариэловна КозаеваВладикавказский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации,
Владикавказ, Россия, otkozaeva@fa.ru

Аннотация. В современной России стало очевидным, что система социальной поддержки граждан испытывает серьезные трудности. Несмотря на наличие различных программ, посвященных этой области, многие граждане по-прежнему сталкиваются с недостатком необходимой помощи, особенно те, кто оказался в социально уязвимых слоях общества. Для преодоления этих проблем предлагается ряд решений.

Ключевые слова: социальная поддержка, Пенсионный фонд, государственный бюджет, государственная программа, внебюджетные фонды, Социальный фонд, социальная программа, бюджетные ресурсы

Для цитирования: Козаева О. Т. Проблемы предоставления социальной поддержки гражданам в Российской Федерации и пути их преодоления // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 197–200. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-197-200>. EDN: TQHUQF.

Original article

Problems of providing social support to citizens in the Russian Federation and ways to solve them

Olga T. KozuevaVladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation,
Vladikavkaz, Russia, otkozaeva@fa.ru

Abstract. In modern Russia, it has become obvious that the system of social support for citizens presents serious difficulties. Despite the presence of various programs dedicated to this area, many citizens still face a lack of assistance, especially those who find themselves in socially vulnerable sections of society. To solve these problems, a number of solutions follow.

Keywords: social support, Pension Fund, state budget, state program, extra-budgetary funds, Social Fund, social program, budget resources

For citation: Kozueva O. T. Problems of providing social support to citizens in the Russian Federation and ways to solve them. Bulletin of economic security. 2024;(3):197–200. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-197-200>. EDN: TQHUQF.

Введение.

В нашем государстве существует множество проблем, связанных с социальной поддержкой населения. Одной из главных проблем является недостаточное финансирование социальных программ. В условиях ограниченных бюджетных ресурсов многие из этих программ не могут охватить всех нуждающихся граждан, оставляя значительную часть населения без должного внимания и поддержки. Другой проблемой является сложность доступа к социальной помощи. Пострадавшие граждане часто сталкиваются с бюрократическими

преградами и долгими процедурами, чтобы получить необходимые выплаты или льготы.

Материалы и методы исследования. Основными методами исследования явились анализ научной литературы; сравнение, моделирование изучаемого явления; анализ результатов деятельности.

Обзор литературы. Информационной базой исследования послужили учебные пособия и статьи по изучаемой проблеме, нормативно-правовые акты РФ, а также статистическая и иная отчетность по социальному обеспечению в России.

© Козаева О. Т., 2024

Основная часть. Проблемы необходимости предоставления социальной поддержки населению и высокого уровня бедности присутствуют в большинстве стран мира, которые только усугубились в последние годы. Пандемия коронавирусной инфекции в 2019 году привела к введению ограничений деятельности многих финансово-хозяйствующих субъектов экономики, часть граждан осталась без рабочих мест, покупательская способность населения снизилась в связи со снижением доходов и ростом цен под воздействием инфляции. 2021 год являлся годом оживления для отечественной экономики. Однако в 2022 году Российская Федерация столкнулась с новыми барьерами в своем социально-экономическом развитии. После начала специальной военной операции по защите ДНР и ЛНР, против Российской Федерации был введен самый масштабный за всю историю пакет санкции западными странами и США. Санкционное давление коснулось многих видов деятельности, особенно пострадали отрасли, в производстве которых учувствовала импортная продукция. Данные изменения в геополитических и экономических сферах России обуславливают рост нуждающихся в государственной помощи граждан (рис. 1).

На государственном уровне в России для улучшения социальной защиты и социального обеспечения разрабатываются различные государственные программы, в частности: государственная программа РФ «Социальная поддержка граждан».

Общий объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы в 2020 году составлял 3 307 048 млн руб., в 2021 году – 3 176 694 млн руб. и в 2022 году – 3 900 511 млн руб. Отмечается рост в финансировании данной государственной программы, что оценивается положительно.

Помимо государственных программ основными формами социальной защиты населения являются пенсионное обеспечение, обеспечение социальными пособиями, льготами особо нуждающихся категорий насе-

ния, государственное социальное страхование и социальное обслуживание.

Для решения части социальных задач в социальной сфере России используются внебюджетные фонды.

Порядка 20 % расходов федерального бюджета РФ выделяются на финансирование деятельности внебюджетных фондов. Рассмотрим объем выделенных бюджетных средств из федерального бюджета внебюджетным фондам (табл. 1).

Одним из важнейших видов социальной поддержки является предоставление пенсионного обеспечения пенсионеров и инвалидов. Данная категория является самой незащищенной, потому важно исследовать механизм пенсионного обеспечения и ежегодно его совершенствовать.

Данные таблицы свидетельствуют о росте расходов бюджетных средств на пенсионное обеспечение, который объясняется индексацией размера пенсий.

Следующим важнейшим направлением социальной поддержки в России является решение проблемы высокого уровня бедности населения. По данным Росстата, в 2022 году численность населения РФ составляла 146 980 тыс человек, при этом 9,8 % из них получают доходы, характеризующий уровень ниже границы бедности, что является показателем необходимости формирования механизма по повышению доходов данной категорий населения.

Важнейшими проблемами социальной поддержки в России являются: проблема, связанная с состоянием и перспективами развития пенсионной системы; механизм поддержки людей, оказавшихся в трудных жизненных условиях; снижение числа занятости населения России, высокая зависимость от социального обеспечения.

Для решения перечисленных проблем предлагается внедрить ряд мер, направленных на повышение эффективности социальной помощи населению:

- 1) модернизация рынка труда;

Источник: рассчитано автором на основании [1]

Рис. 1. Объем социальных расходов РФ в разрезе совокупного объема федеральных расходов РФ (млрд руб.)

Таблица 1

Объем перечисленных межбюджетных трансфертов внебюджетным фондам Российской Федерации (млрд руб.)

Показатель	2020 год	2021 год	Отклонения		2022 год	Отклонения	
			Абс.	Отн. %		Абс.	Отн. %
ВСЕГО	5177	4817	-360	93	6790	1973	141
ПФ РФ	4780	3759	-1021	79	6075	2316	162
ФСС РФ	149	763	614	512	241	-522	32
ФОМС РФ	248	295	47	119	474	179	161

Источник: рассчитано автором на основании [1]

Таблица 2

Пенсионное обеспечение за счет средств Социального фонда РФ (млрд руб.) [2]

Показатель	2020 год	2021 год	Отклонения		2022 год	Отклонения	
			Абс.	Отн. %		Абс.	Отн. %
ВСЕГО	8024	8780	756	109	12258	3478	140
Страховые пенсии	7414	7690	276	104	8820	1130	115
Государственные пенсии	486	660	174	136	608	-52	92
Иные выплаты	124	160	36	129	12866	12706	8041

2) создание новых возможностей для развития образования и здравоохранения;

3) предоставление семьям с детьми интенсивную поддержку;

4) ликвидация очереди на земельные участки для многодетных семей или предоставление им жилья;

5) выработка комплексной программы помощи пожилым людям;

необходимо совершенствовать механизмы имеющихся инструментов социальной помощи, эффективность которых зависит от множества факторов: компетенция работников, представляющих государственные органы и курирующих определенную форму социальной помощи; добросовестность получателей социальной помощи; нормативно-правовая база, регулирующая определенные формы социальной поддержки и т. д.

Поэтому необходимо проводить регулярный мониторинг и оценку эффективности существующих программ и адаптировать их под реальные потребности граждан. Прежде всего, государству следует увеличить финансирование программ социальной поддержки и добиться более равномерного распределения бюджетных ресурсов. Кроме того, важно упростить процедуры получения помощи и сделать их более доступными для наиболее уязвимых групп населения. Это может быть достигнуто путем сокращения бюрократической

нагрузки и внедрения электронных сервисов. Наконец, государственным органам необходимо активно взаимодействовать с общественными организациями и экспертами, чтобы разработать более эффективные программы, учитывающие конкретные потребности различных групп граждан.

Список источников

1. Отчет об исполнении федерального бюджета за 2020–2022 гг. // Официальный сайт Министерства финансов РФ. URL://https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/08/main/Illustrirovannoe_izdanie_za_2022_god.pdf (дата обращения: 25.12.2023).

2. Бюджет для граждан 2023–2025. Проект федерального закона о федеральном бюджете на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.

References

1. Report on the execution of the federal budget for 2020–2022 // Official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL://http://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/08/main/Illustrovannoe_izdanie_za_2022_god.pdf (accessed: 25.12.2023).

2. Budget for citizens 2023–2025. The draft federal law on the federal budget for 2023 and for the planning period of 2024 and 2025.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ // «КонсультантПлюс».
2. Дзагоева М. Р., Хекилаев С. Т. Интеграция как фактор реструктуризации и повышения конкурентоспособности национальной экономики // Устойчивое развитие горных территорий. 2012. Т. 4. № 3.
3. Козаева О. Т., Лесь И. В. Анализ систем обязательного медицинского страхования (ОМС) и добровольного медицинского страхования (ДМС), проблемы и перспективные направления развития // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. Т. 14. № 3. С. 141–146.
4. Моргоев А. Э., Тадтаева В. В. Борьба с социальным неравенством в Российской Федерации / В сборнике : Молодежь и наука : актуальные вопросы социально-экономического развития регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 13–15.

Bibliographic list

1. Federal Law «On the Fundamentals of Social Services for Citizens in the Russian Federation» dated December 28, 2013 № 442-FZ // ConsultantPlus.
2. Dzagoeva M. R., Khekilaev S. T. Integration as a factor in restructuring and increasing the competitiveness of the national economy // Sustainable development of mountain territories. 2012. Vol. 4. № 3.
3. Kozaeva O. T., Les I. V. Analysis of compulsory health insurance (CHI) and voluntary health insurance (VHI) systems, problems and promising areas of development // Economics and management: problems, solutions. 2019. T. 14. № 3. P. 141–146.
4. Morgoev A. E., Tadttaeva V. V. The fight against social inequality in the Russian Federation / In the collection : Youth and science : current issues of socio-economic development of Russian regions. Materials of the XI All-Russian Scientific and Practical Conference. 2023. P. 13–15.

Информация об авторе

О. Т. Козаева – доцент кафедры «Экономика и финансы» Владикавказского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Information about the author

O. T. Kozaeva – Associate Professor of the Department of Economics and Finance of the Vladikavkaz branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Economic Sciences.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-201-209>EDN: <https://elibrary.ru/tztnjw>

НИОН: 2015-0066-3/24-032

MOSURED: 77/27-011-2024-03-231

Финансовое стимулирование импортозамещения

Михаил Евгеньевич Косов^{1,2,3}¹ Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,
kosovme@mail.ru² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,³ Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Москва, Россия

Аннотация. Сложившиеся за последние годы геополитическая ситуация, усиливающееся санкционное давление, постоянные вызовы и угрозы экономической системе обуславливают необходимость поиска возможных путей развития Российской Федерации. Сейчас наша страна выбрала путь перехода от экспортно-сырьевого к промышленно-инновационному развитию. Успешная политика финансового стимулирования импортозамещения и экспорта будет способствовать развитию всего отечественного производства, созданию новейших российских высоких технологий, повышению уровня качества продукции, привлечению высококвалифицированных работников, модернизации образовательной-научной сферы, достижению эффективной системы государственной поддержки.

Ключевые слова: импортозамещение, санкционное давление, финансовое стимулирование, государственная поддержка

Для цитирования: Косов М. Е. Финансовое стимулирование импортозамещения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 201–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-201-209>. EDN: TZTNJW.

Original article

Financial incentives for import substitution

Mikhail E. Kosov^{1,2,3}¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,
kosovme@mail.ru² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia³ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Abstract. The geopolitical situation that has developed in recent years, increasing sanctions pressure, constant challenges and threats to the economic system necessitate the search for opportunities for the development of the Russian Federation. Now our country has chosen the path of transition from export-raw materials to industrial and innovative development. A successful policy of financial incentives for import substitution and exports will contribute to the development of all domestic production, the creation of the latest Russian high technologies, improving product quality, attracting highly qualified workers, modernizing the educational and scientific sphere, and achieving an effective system of state support.

Keywords: import substitution, sanctions pressure, financial incentives, government support

For citation: Kosov M. E. Financial incentives for import substitution. Bulletin of economic security. 2024;(3):201–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-201-209>. EDN: TZTNJW.

Введение. Сложившиеся за последние годы геополитическая ситуация, усиливающееся санкционное давление, постоянные вызовы и угрозы экономической системы обуславливают необходимость поиска возможных путей развития Российской Федерации. Сейчас наша страна выбрала путь перехода от экспортно-сырьевого к промышленно-инновационному развитию. Уже сейчас необходимо направить все свои возможности на

выявление и аккумулирование внутренних ресурсов, которые в дальнейшем способствуют экономическому росту и развивать собственный потенциал отечественного производства, который сможет конкурировать на мировом рынке.

Успешная политика финансового стимулирования импортозамещения и экспорта будет способствовать развитию всего отечественного производства, созданию

© Косов М. Е., 2024

новых российских высоких технологий, повышению уровня качества продукции, привлечению высококвалифицированных работников, модернизации образовательно-научной сферы, достижению эффективной системы государственной поддержки.

Теоретические основы. Неотъемлемым процессом любой системы особенно экономической является взаимодействие с внешней средой. Устойчивость экономической системы страны в первую очередь напрямую зависит от способности ведения хозяйственной деятельности в любых условиях при влиянии внешних зачастую непредсказуемых факторов. Для суверенного государства необходимо создать универсальные параметры внутренней среды для экономического климата, которые в условиях постоянно меняющихся геополитических, социальных и финансовых воздействий, позволяли бы не только «выжить» экономике страны, но и давали возможность для развития экономического потенциала. Многообразие и сложность экономических процессов, вместе с динамичной глобальной информатизацией и цифровизацией окружающей среды, явились основой для инноватизации импортозамещения, экспортоотдачи, в суть которых проявляется в гармонизации экономических процессов страны.

Сложившаяся на данный момент времени геополитически-экономическая действительность России предопределила необходимость начала процесса импортозамещения с одновременным наращиванием экспорта.

Политика импортозамещения обладает как положительными чертами, так и отрицательными. В число преимуществ можно отнести:

- Открытие новых предприятий.
- Развитие собственных технологий.
- Возможность наращивания объема экспорта.
- Создание новых рабочих мест.
- Повышение экономической самостоятельности и снижение зависимости от других стран.

С точки зрения недостатков такого процесса взаимодействия с внешним и внутренним рынком, ими становятся:

- Значительный рост бюджетных расходов.
- Снижение конкурентных принципов.
- Прямое влияние политических решений на промышленную сферу.
- Отказ от «демократичных» тарифов и цен на импортную продукцию.
- Риск ухудшения качества товаров.

При реализации процесса импортозамещения огромное значение имеет тесное взаимодействие инновационного и инвестиционного сектора экономики страны. Главная проблема возникает из-за того, что подавляющее большинство инвесторов имеют основную цель – получение максимальной прибыли при быстрой окупаемости инвестиций. Для вовлечения их в значимые для государства высокорисковые и долгоокупаемые проекты, необходимо создать прозрачную и понятную среду, с четкими правилами взаимодействия, а также

закрепить гарантиями государственных институтов развития, налоговыми льготами, таможенно-тарифными преференциями и другими инструментами стимулирования. Отдельно стоит отметить, особую роль важности государственного стимулирования и поддержки отечественных наукоемких предприятий.

Российская Федерация взяла курс на импортозамещение десять лет назад в 2014 году. В этом году из-за невероятного геополитического и санкционного давления Правительство объявило о масштабных мерах государственной поддержки технологического суверенитета.

В основной документ программы импортозамещения – Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» были внесены изменения. Приоритетной задачей для нашей страны является стимулирование выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью.

Для достижения целей импортозамещения необходимо:

- Поддерживать самые уязвимые отрасли экономики с большой долей импортных комплектующих.
- Создание новых товаров на отечественных экспериментальных и демонстративных установках, формирование опытных образцов для запуска новых отечественных проектов.

Меры поддержки процесса импортозамещения, которые разработало Правительство для помощи бизнесу:

- Выделение субсидий на создание опытных образцов и пилотных партий товаров в приборостроении и машиностроении, различных оборудованных.
- Возмещение НДС по конкретным видам деятельности, с целью уменьшения налогового бремени для приоритетных сфер экономики.
- Установление приоритет отечественных товаров при осуществлении государственной закупке.
- Создание законопроектов, с целью обязать отечественные организации перейти на российское программное обеспечение до 2024 года.

Рассмотрим следующий экономический процесс – экспорт. Определение данному процессу экономисты дают примерно одно и тоже. Под экспортом понимается процесс продажи товаров, услуг, сырья и технологий на зарубежном рынке.

Одним из национальных приоритетов экономического развития Российской Федерации является развитие экспортно-ориентированных отраслей экономики, а также стимулирование отечественного производителя к поставкам своей продукции на внешний рынок. Залогом экономического и технологического процветания страны, которое способствуют повышению благосостояния и улучшению уровня жизни граждан, является диверсификация экономики и рост ее конкурентоспособности. Если рассматривать крупнейшие мировые экономики, то они представляют собой экспортно-ориентированные системы, которые дают возможность

создавать наибольшую добавленную стоимость. Стоит отметить, что именно диверсификация экспорта способствует стремительному росту устойчивости национальной валюты посредством создания стабильного спроса на нее.

Структуру экспорта – это индикатор экономического потенциала страны. Существует два направления. Первый, когда страна ориентирована на экспорт природных ресурсов, то в этой стране ресурсоориентированная экономика. Данное направление является в большей мере негативным, так как стабильность экономики этой страны напрямую зависит от колебания цены на ее ресурсы. Второе, противоположное, когда экспорт страны в основном состоит из высокотехнологичных товаров. Это говорит нам о том, что в данной стране на высоком уровне развито производство высокотехнологичных товаров и на экспорт поставляется продукция с высокой добавленной стоимостью.

Не стоит забывать о том, что экспортеры являются частью основы для промышленного потенциала экономики страны. Их роль достаточно велика. Именно экспортеры обеспечивают приток иностранной валюты на внутренний рынок, благодаря им создаются новые рабочие места, они формируют конкурентоспособность на мировом рынке.

Переоценить важность необходимости внешнеторговых отношений для экономики страны достаточно трудно. Ведь становясь поставщиком товаров и услуг на международный рынок, государство показывает и доказывает всему миру свои возможности, демонстрирует свою экономику и самого себя, как надежного партнера, на которого можно полагаться и выгодно выстраивать долгосрочные доверительные отношения.

Экспорт способствует:

- Повышению темпов экономического развития и росту ВВП.
- Обеспечивает стимулирование производства продукции.
- Создает приток иностранной валюты.
- Экспортеры являются основным налогоплательщиком в бюджет страны.
- Укрепление национальной валюты.

Но не стоит забывать и об отрицательных чертах. Экспортная политика государство должно быть всегда осторожной, принимая только взвешенные решения, исходя из цели – поддержание торгового баланса. Если возникнет серьезное превышение экспорта над импортом, то это приведет к значительному завышению курса национальной валюты и росту цен, а, следовательно, и к снижению уровня конкурентоспособности отечественного продукта на внешнем рынке. Непрерывно необходимо следить за сбалансированностью экспортно-импортных операций. Этот принцип является важнейшим условием для успешного процветания и развития экономики страны.

Анализ и оценка. Проводя анализ инструментария политики импортозамещения и экспорта, целесообразно

но рассматривать их, разделив по отраслям. Необходимо выделить важнейшие сферы производства, которые на данный момент являются самыми «уязвимыми» и нуждаются в государственной поддержке:

- Легкая промышленность. Доля отечественного производства в данной сфере чрезвычайно мала и составляет всего 30–10 %, а доля импорта 70–90 %.
- Электронная промышленность. Доля импортной техники около 80–90 %.
- Медицинская промышленность. К сожалению, доля иностранного медицинского оборудования значительно больше отечественной и составляет примерно 70 %.
- Фармацевтическая отрасль. В данной сфере доля отечественного продукта и импортного разделились пополам – примерно 50 %.

Основные направления развития, которые можно выделить:

- Обеспечить диверсификацию производства в промышленности.
- Создать ценовую конкуренцию для массовой продукции, повысив привлекательность отечественного продукта.
- Организовать процесс технологического развития, а также выход на новые рынки в сфере российского машиностроения.
- Добиться полного суверенитета и независимости в фармацевтической отрасли.
- Обеспечить полную информационную безопасность в IT-секторе.

Рассмотрим меры государственной поддержки более подробно по некоторым отраслям экономики.

Начнем с легкой промышленности. Основными инструментами стимулирования являются:

1. Министерство промышленности и торговли РФ предлагает преференции отечественным производителям в сфере госконтрактов. Данные преференции закреплены в ст. 14 ФЗ № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

2. Российским компаниям дали возможность многокомпонентного ввоза продукции через таможенную границу в рамках определенных внешнеэкономических операций до 2029 года. Это касается, в первую очередь, сделок, связанных с необходимыми материалами и оборудованием для российского рынка. Данная возможность описывается в ФЗ от 26 марта 2022 г. № 74-ФЗ.

Следующая важная отрасль экономики страны – это фармацевтика. Основополагающей мерой поддержки является программа «Фарма-2020», благодаря которой происходит модернизация российского производства лекарств и трансформация фармбизнеса. Срок ее исполнения был продлен до 2024 года. Также на данный момент прорабатывается новая программа «Фарма-2030». Главная цель этой программы заключается в том, чтобы как можно быстрее происходил процесс внедрения инновационных разработок и наладить выпуск отечествен-

ного сырья для препаратов, а также усилить взаимосвязь между наукой и производством.

Одной из главных отраслей современной экономики является ИТ-сфера. Президент России каждый раз подчеркивает важность развития ИТ-сектора для суверенитета нашей страны. Важная мера поддержки данной отрасли прописана в Постановлении Правительства РФ от 28 июня 2021 г. № 1031 – субсидия для малого и среднего бизнеса, которая покрывает 50 % затрат на приобретение отечественного программного обеспечения. Также Правительство РФ поставило себе цель обеспечить целевое финансирование на разработку российского аналога GitHub.

Следующая отрасль экономики, без которой не возможен экономический рост страны – это машиностроение. Тут стоит подчеркнуть особую роль Фонда развития промышленности. Благодаря ему реализуется несколько важных программ:

Программа Фонда развития промышленности «Транспортное машиностроение». Данная программа направлена на развитие транспортной инфраструктуры. По этой программе компании, занимающиеся транспортным производством, могут воспользоваться льготным займом по ставке 1 %. Сумма займа может составлять от 1 до 5 млрд руб. на срок не более 10 лет. Эта программа подкреплена в стандарте Фонда развития промышленности № СФ-И-227 от 1 июля 2022 г. «Условия и порядок отбора проектов для финансирования по программе «Проекты транспортного машиностроения».

Нельзя не сказать о государственной поддержке сельскохозяйственной отрасли. Ведь именно эта отрасль обеспечивает продовольственную безопасность нашей страны. Правительство РФ в 2023 году решила увеличить объем государственной поддержки до 445,8 млрд руб., которые выделены в рамках финансирования трех государственных программ, подготовленных Министерством сельского хозяйства Российской Федерации [1]. Главной задачей этих госпрограмм является стимулирование механизма импортозамещения и развитие агропромышленного комплекса и сельской территорий.

Министерство сельского хозяйства отдельно отмечает рост бюджета госпрограмм, которые направлены на развитие и освоение сельских территорий для мелиорации: объем бюджета первой госпрограммы – 59,9 млрд руб. (в 2022 году был на 7,4 млрд руб. меньше), на вторую госпрограмму расходы увеличились по сравнению с 2022 годом на 13,2 млрд руб. и составили 38,4 млрд руб. [1].

Рассмотрим также самые распространенные инструменты стимулирования импортозамещения и экспорта сельскохозяйственного сектора:

1) Стимулирующая субсидия, направленная на поддержку производства и реализацию молока. Объем данной субсидии в 2023 году был увеличен более чем на 2,5 миллиардов рублей.

2) Субсидия на компенсацию затрат на приобретение одного килограмма живой массы крупного рогатого скота. Данная субсидия предусмотрена исходя из Постановления Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2022 г. № 2201.

3) Субсидия, покрывающая затраты на объекты по производству кормов для аквакультуры, а также на покупку и ввод в промышленную эксплуатацию маркированного оборудования с целью необходимой маркировки видов молочной продукции. Эта субсидия закреплена в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2022 г. № 1611.

4) Льготный кредит, который предоставляется сельскохозяйственным производителям по ставке не более 5 % на производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции. Этот инструмент стимулирования регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2022 г. № 1404.

А также в 2023 году все субсидии направленные на поддержку овощеводства были объединены в отдельный федеральный проект, объем бюджета которого составил 5 миллиардов рублей [1]. Важно сказать, что еще произошло упрощение расчета лимитов на страхование в сельскохозяйственной отрасли.

Проведем анализ эффективности применения государством финансовых инструментов стимулирования импортозамещения и экспорта.

Почти все за исключением отечественные машиностроительные компании используют импортные комплектующие. Большая часть механизмов и запчастей европейские. В связи с санкционным давлением сейчас в срочном порядке пересматриваются производственные цепочки. Основной задачей является не переход на азиатские комплектующие, а создание качественных отечественных. Поэтому государство выделяет финансовую поддержку российским машиностроителям. Проанализировав динамику производства отечественных машин и оборудования (рис. 1), можно сказать, что пик производства был достигнут в 2021 году, когда иностранные компании стремительно уходили с российского рынка, а их место занял отечественный производитель. Ярким примером является автозавод «Москвич». Иностранная компания Renault завершило производство машин на территории Российской Федерации. В связи с этими обстоятельствами, мэр Москвы принял решения забрать завод на баланс города и возобновить производство легковых автомобилей под историческим названием «Москвич». В департаменте транспорта Москвы планирует к 2025 году обеспечить выпуск полностью российских автомобилей на заводе «Москвич» [2]. Также стоит отметить, что на заводе происходит разработка отечественного электромобиля, который в дальнейшем планируется популяризовать.

На данный момент из всех направлений машиностроительной отрасли лучше всего развивается производство сельскохозяйственное машиностроение. В бли-

жайшем будущем Россия может полностью перейти на отечественную технику именно в сельском хозяйстве. Как мы видим, за последние 8 лет индекс производства в сельскохозяйственном машиностроении имеет положительный тренд (рис. 2). Единственная просадка индекса наблюдалась в середине 2018 года, которая была связана с новым пакетом санкций против промышленности Российской Федерации, но эта просадка достаточно быстро выровнялась и затем произошел рост производства сельскохозяйственной техники. Примером развития сельскохозяйственного машиностроения можно назвать научно-производственную компанию «Изуран». Эта компания нарастила в три раза свое производство по выпуску импортозамещающих комплекту-

ющих для сельскохозяйственной техники. Отечественные детали теперь использует крупнейший российский завод «Ростсельмаш», который раньше не мог работать без зарубежных комплектующих. Фонд развития промышленности выделил в форме льготного займа по программу «Комплектующие изделия» 150 млн руб. для развития импортозамещения необходимых комплектующих [3].

Не так оптимистично дела обстоят с производством транспортного машиностроения и с выпуском тяжелого машиностроения. Смотря на рис. 3, мы видим, что в 2022 году индекс производства транспортного машиностроения упал и составил 80 %. Это связано в первую очередь с тем, что как оказалось даже на заводах, кото-

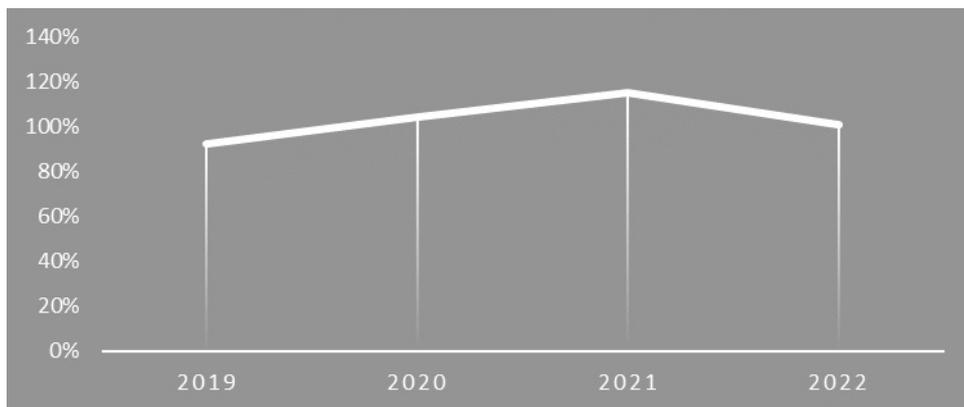

Рис. 1. Индекс производства отечественных машин и оборудования 2019–2022 гг., в % к предыдущему периоду

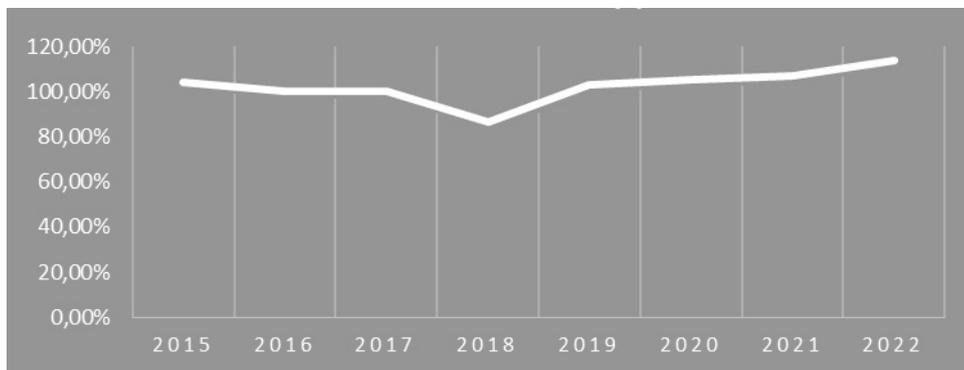

Рис. 2. Индекс производства в отечественном сельскохозяйственном машиностроении, в % к прошлому году

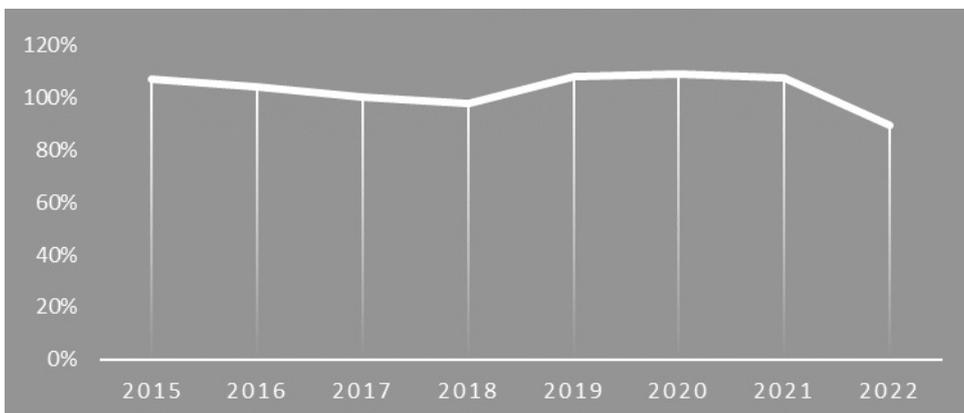

Рис. 3. Индекс производства в отечественном транспортном машиностроении, в % к прошлому году

рые выпускают отечественный транспорт, используют импортные комплектующие. В 2022 году новый пакет санкций, который запретил странам поставлять России комплектующие, заставил переформатировать все производство.

Недружественные страны могут использовать инструмент сдерживания развития России путем ограничения пропускной способности железной дороги. Задача, которая сейчас является стратегически важной и первоочередной – это возобновление полного производства отечественного подвижного состава. Минпромторг РФ поставил цель – полностью удовлетворить спрос на железнодорожный транспорт и технику к 2024 году. Ведь благодаря государственной поддержки российская про-

мышленность даже в новых условиях может и должна нарастить объемы транспортного производства.

Если рассматривать индекс производства в тяжелой машиностроении, то хоть он нестабильный, но имеет положительный тренд роста и составляет более 100 % (рис. 4).

Также стоит отметить, что доля импорта машин и оборудования в нашей стране достаточно велика. Смотря на рис. 5, мы видим, что Россия импортирует около половины транспортных средств и оборудования. К сожалению, на данный момент импорт в данной отрасли гораздо больше, чем экспорт. Доля экспорта на 2022 год составляет всего лишь 3,38 % (рис. 6). За последние 8 лет доля машин и оборудования в структуре отече-

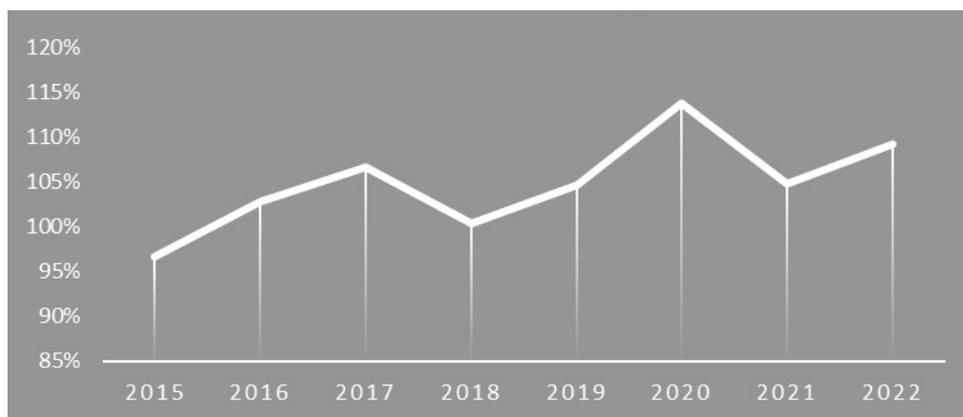

Рис. 4. Индекс производства в отечественном тяжелом машиностроении, в % к прошлому году

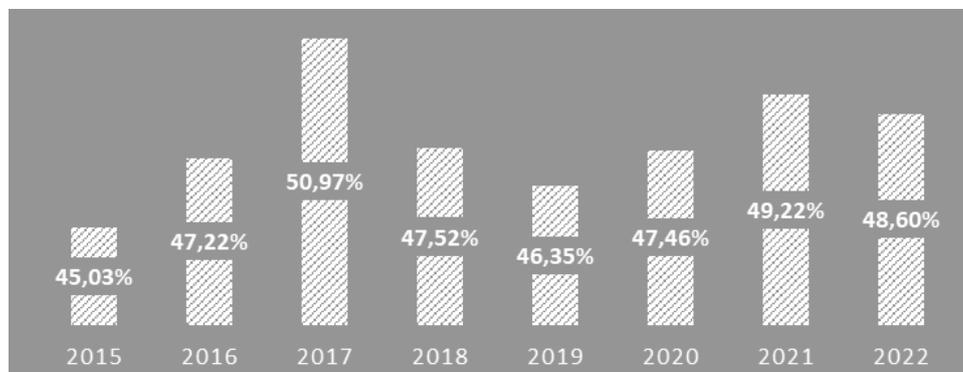

Рис. 5. Доля машин и оборудования в товарной структуре импорта России 2015–2022 гг., %

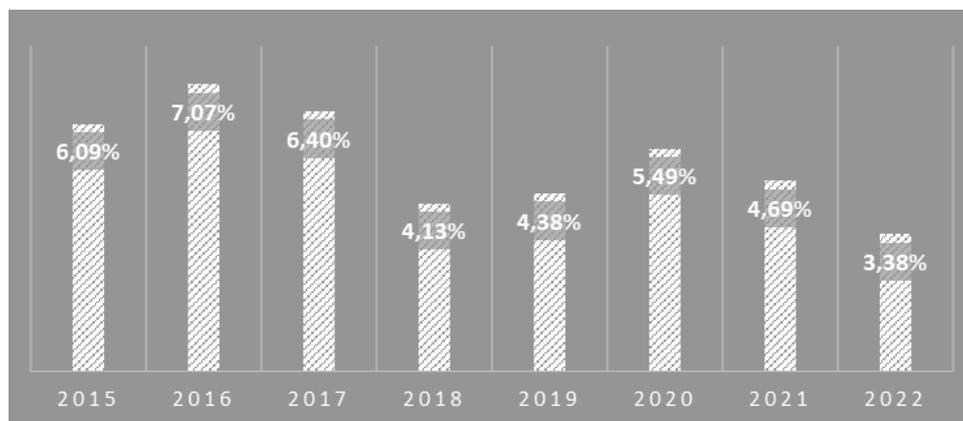

Рис. 6. Доля машин и оборудования в структуре экспорта России в страны дальнего зарубежья

ственного экспорта в страны дальнего зарубежья имеет отрицательный тренд.

Следующая сфера экономики, где Россия имеет высокие показатели в части экспорта, это добыча углеводородов. Много лет говорят, что Россия является страной «бензоколонкой» и что вся российская экономика существует только за счет продажи природных ресурсов. Этот тезис в современных реалиях является уже достаточно давно ложным. Да, доля продажи углеводородов в структуре экспорта России достаточно велика, но Правительство РФ старается увеличить долю не сырьевого экспорта – и именно этот экспорт является приоритетным (рис. 7).

Существует проблема в производстве отечественного оборудования и технологий для добычи нефти, и газа. К сожалению, больше половины оборудования и технологий в данной сфере занимают импортные разработки.

Важнейшая экономико-социальная отрасль для страны – фармацевтическая. Стоит отметить, что отечественная фарминдустрия является приоритетной отраслью, у которой большой потенциал для развития. Правительство РФ выделяет огромные средства для стимулирования данной отрасли. Смотря на рис. 8, мы видим, что доля отечественных лекарств составляет меньше 50 %. Но сразу стоит отметить, что за последние

8 лет эта доля увеличилась почти в два раза и имеет положительный тренд. Наша страна постепенно наращивает долю российских препаратов. Исходя из стратегии государственной программы «Фарма-2030», к 2024 году доля отечественных лекарств должна быть увеличена до 65 %, а к 2030 году – 80 %. В тоже время существует огромный минус, который заключается в том, что среди произведенных отечественных медицинских продуктов, доля инновационных препаратов и БАДов высокого качества небольшая. Необходимо наращивать эту долю. Но в целом, мы можем сказать, что российская фармацевтическая и медицинская промышленность развивается (рис. 9). Объем финансирования за 8 лет увеличился колоссально почти в 6 раз. В 2022 году по сравнению с 2015 годом было выделено на 38,297 млрд рублей больше и с каждым годом финансовая поддержка медицинских и фармацевтических компаний увеличивается [4]. Примером успешного импортозамещения в данной сфере является создание российской вакцины от коронавируса. В начале пандемии Правительство выделило огромную поддержку российским фармкомпаниям с целью разработки качественной вакцины. Благодаря этому Россия добилась успехов, разработав первую вакцину от COVID-19: сначала была зарегистрирована вакцина «Спутник V», а потом еще несколько. На данный момент именно российская вакцина является

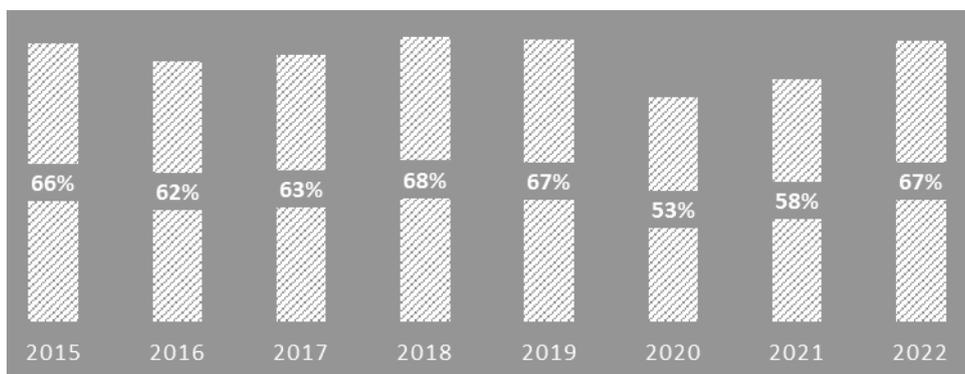

Рис. 7. Доля топливно-энергетических ресурсов в структуре экспорта России в страны дальнего зарубежья

Рис. 8. Доля российских лекарств на отечественном рынке

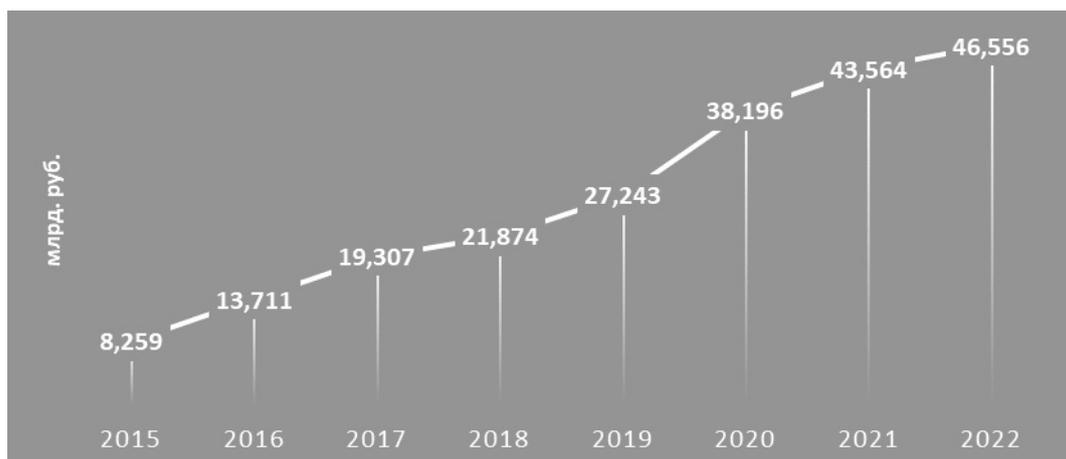

Рис. 9. Государственная поддержка фармацевтической и медицинской промышленности

самой эффективной, по мнению мирового научного сообщества.

Ключевой задачей сейчас для отечественных компаний является не только импортозамещение лекарственных препаратов, но и производство российского сырья, укрепление отношений между научной и производственной работой. Необходимо наладить разработку высокотехнологичных медицинских продуктов с полным циклом производства на территории нашей страны. Государство всеми способами старается наладить этот процесс. Например, до 2030 года Правительство РФ запланировало простимулировать отечественного производителя, который производит особо значимые лекарственные препараты, путем субсидирования в размере более 26 млрд руб. [5]. Министерство здравоохранения РФ совместно с Министерством науки РФ подчеркивают, что приоритетным направлением будет разработка и развитие онкогематологии, ревматологии.

Проведя анализ эффективности применения государством финансовых инструментов стимулирования импортозамещения и экспорта, можно выделить положительные и отрицательные стороны этого механизма.

К положительным изменениям относятся: во-первых, России удалось снизить политические риски и нарастить экономический суверенитет, благодаря уменьшению зависимости от импортных товаров; во-вторых, удалось добиться развития отраслей национальной экономики за счет дополнительного стимулирования спроса, активизации производственных мощностей и трансформации процессов; в-третьих, в некоторых сферах экономики нашей страны получилось до минимума сократить импортные товары, заменив их отечественными аналогами.

Если рассматривать отрицательные изменения, то можно назвать: во-первых, несмотря на увеличение роста производительности российских товаров, их качество зачастую уступает импортным продуктам; во-вторых, активно наращивается объем импорта из дружественных стран, а их товары становятся более конкурентоспособными по сравнению с отечественными товарами за счет более низкой цены.

Стоит отдельно подчеркнуть то, что в механизме финансового стимулирования необходимо улучшить. В первую очередь речь идет о правовой базе, а именно то, что все нормативно-правовые акты должны быть максимально конкретными и должны гарантироваться контроль за промежуточными результатами. Для дальнейшего успешного экономического роста просто необходимо развивать инфраструктуру: совершенствовать особые экономические зоны, создавать новые технопарки и транспортно-логистические комплексы. Нельзя и забывать о маркетинговой составляющей. В настоящий момент покупатель особую роль уделяет не только качеству самого товара, но и его бренду. Поэтому государству нужно активно продвигать позитивный образ продуктов с пометкой «Сделано в России». Конечно, не обойтись и без финансовой государственной поддержки. Нужно наращивать и использовать все существующие финансовые инструменты стимулирования импортозамещения и экспорта: льготные кредиты, субсидии, гранты, лизинговые программы и т. д.

Заключение. Благодаря политике государственной поддержки отечественного производителя, удалось нарастить собственные производственные процессы и увеличить экономический суверенитет страны. Наилучших успехов по замене импортной продукции и наращиванию экспорта удалось достигнуть в аграрном секторе. Положительную динамику демонстрирует также фармацевтическая промышленность, однако зависимость от импорта пока еще остается достаточно высокой. Наиболее импортозависимая сфера экономики России остается IT-сектор.

За последние годы Правительство РФ значительно увеличило количество и объем использования различных финансовых инструментов, с целью стимулирования отечественного производителя. Российские компании активно берут льготные кредиты, получают субсидии для развития и расширения своего бизнеса.

Тщательно продуманная политика импортозамещения должна сочетать в себе умеренные черты протекционизма с привлекательностью зарубежных инвестиций.

Необходимо работать над устранением ошибок и проблем, которые возникли на пути проведения данной политики.

Сейчас на наших глазах происходит существенная модернизация российской экономики, которая в дальнейшем должна привести к стремительному развитию Российской Федерации. Применение инструментария стимулирования импортозамещения и экспорта также способствует экономическому росту нашей страны, а это несомненно даст сильнейший толчок для трансформации экономической системы не только нашей страны, но и всего мира в целом.

Список источников

1. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации // URL://<https://mch.gov.ru/>.
2. Официальный сайт Правительства города Москвы // URL://<https://www.mos.ru/>.

3. Федеральное государственное автономное учреждение «Фонд развития промышленности» // URL://<https://frprf.ru/>.

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации // URL://<https://minzdrav.gov.ru/>.

5. Официальный сайт Правительства Российской Федерации // URL://<https://government.ru/>.

References

1. The official website of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation // URL://<https://mch.gov.ru/>.

2. The official website of the Government of the city of Moscow // URL://<https://www.mos.ru/>.

3. Federal State Autonomous Institution «Industrial Development Fund» // URL://<https://frprf.ru/>.

4. Official website of the Ministry of Health of the Russian Federation // URL://<https://minzdrav.gov.ru/>.

5. The official website of the Government of the Russian Federation // URL://<https://government.ru/>.

Информация об авторе

М. Е. Косов – заведующий кафедрой Государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, доцент департамента общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор, директор института Юридического менеджмента Высшей школы юриспруденции и администрирования Национального исследовательского университета Высшая школа экономики, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Associate Professor of the Department of Public Finance of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, Director of the Institute of Legal Management of the Higher School of Jurisprudence and Administration of the National Research University Higher School of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 16.01.2024; одобрена после рецензирования 11.03.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted 16.01.2024; approved after reviewing 11.03.2024; accepted for publication 06.05.2024.

УДК 338

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-210-213

EDN: https://elibrary.ru/vqbnvj

ИПОН: 2015-0066-3/24-033

MOSURED: 77/27-011-2024-03-232

О финансовом контроле при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации

Константин Амбарцумович Маноян

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия,

konstantinmanoan@gmail.com

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о финансовом контроле при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации обосновано несколько суждений: финансовый контроль необходимо рассматривать как разновидность именно государственного контроля (но не государственного надзора); финансовый контроль осуществляется при налогообложении за деятельностью юридических лиц, осуществляющих предпринимательство посредством оказания гостиничных услуг; финансовый контроль вправе осуществлять исключительно налоговые органы; в субъектах Российской Федерации могут приниматься ведомственные нормативные правовые акты налоговых органов об особенностях налогообложения за деятельностью юридических лиц, осуществляющих предпринимательство посредством оказания гостиничных услуг.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» 22 июля 2020 г., Федеральный закон РФ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 4 октября 1996 г., Федеральный закон РФ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» от 30 июня 2006 г., постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил предоставления гостиничных услуг в Российской Федерации» № 1853 от 18 ноября 2020 г., постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей» № 1042 от 29 июня 2021 г., финансовый контроль, гостиничная услуга

Для цитирования: Маноян К. А. О финансовом контроле при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 210–213. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-210-213. EDN: VQBNVJ.

Original article

On financial control in the provision of hotel services in the Russian Federation

Konstantin A. Manoyan

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, konstantinmanoan@gmail.com

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on financial control in the provision of hotel services in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: financial control should be considered as a kind of state control (but not state supervision); financial control is carried out during taxation of the activities of legal entities engaged in entrepreneurship through the provision of hotel services; financial control may be carried out exclusively by tax authorities; in the subjects of the Russian Federation, departmental regulatory legal acts of tax authorities on the specifics of taxation for the activities of legal entities engaged in entrepreneurship through the provision of hotel services may be adopted.

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation dated December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation» July 22, 2020, Federal Law of the Russian Federation «On the basics of tourism activities in the Russian Federation» dated October 4, 1996, Federal Law of the Russian Federation «On Migration Registration of Foreign Citizens and Stateless Persons in the Russian Federation» dated June 30, 2006, Decree of the Government of the Russian Federation «On Approval of the Rules for the Provision of Hotel Services in the Russian Federation» № 1853 dated November 18, 2020, Decree of the Government of the

© Маноян К. А., 2024

Russian Federation «On Approval of the Regulations on Federal state control (supervision) over the activities of accredited organizations that classify hotels, classify ski trails, classify beaches» № 1042 dated June 29, 2021, financial control, hotel service.

For citation: Manoyan K. A. On financial control in the provision of hotel services in the Russian Federation. *Bulletin of economic security*. 2024;(3):210–3. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-210-213>. EDN: VQBNVJ.

Актуальность исследования, посвященного финансовому контролю в сфере гостиничных услуг в Российской Федерации, обусловлена рядом факторов, среди которых выделяются изменения в законодательстве, требования к адаптации российских практик под международные стандарты и необходимость учета специфических особенностей национальной экономики. Вопросы развития гостиничного бизнеса в России в условиях сетевых структур и внутреннего туризма активно обсуждаются в научном дискурсе, однако остаются открытыми в свете новых экономических вызовов и законодательных инициатив.

Согласно исследованиям ученых (А. О. Бычкова, Ю. А. Киреева, А. В. Петрякова и др.), отмечается медленный рост сетевых структур на рынке, что может быть связано с рядом препятствий, таких как несовершенство нормативно-правовой базы и сложности межотраслевого взаимодействия. Положения, регулирующие государственный контроль и защиту прав в сфере гостиничных услуг, непременно влияют на качество и доступность услуг для потребителей и оперативность внедрения инновационных подходов, таких как геймификация. Соответственно, наблюдается необходимость в дальнейшем анализе эффективности действующего законодательства и разработке предложений по его усовершенствованию.

Предметом данной статьи является финансовый контроль при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, авторы-единомышленники (О. А. Шевченко, П. Е. Морозов и Д. С. Слюсарев) рассмотрели «вопросы, связанные с необходимостью реформирования концепции внутреннего туризма, применением различных методов в правовом регулировании внутреннего туризма, разграничением внутреннего и въездного туризма, соотношением виртуального и внутреннего туризма» («Таким образом, анализ законодательства о внутреннем туризме позволяет утверждать, что оно нуждается в своем реформировании в целях более качественного предоставления гражданам России туристских услуг на территории Российской Федерации») [4].

М. В. Якименко и Е. В. Жертовская представили «основные бизнес-модели развития гостиничных сетей» («Представленный краткий обзор принципов развития российских сетевых структур на гостиничном рынке не может отразить всего многообразия существующих на практике бизнес-моделей и юридических нюансов функционирования. Безусловным является тот факт, что сетевая форма организации бизнеса для российских го-

стиниц в современных условиях является эффективным подходом к формированию конкурентных преимуществ. Доказательством этого утверждения является практика международных гостиничных компаний. Тем не менее сетевые структуры на отечественном рынке гостиничных услуг развиваются медленными темпами, даже несмотря на присутствие в отрасли зарубежных операторов, своего рода возможных катализаторов этого процесса. Причинами этого являются различные факторы, в том числе несовершенство законодательства, условия национальной экономики (отсутствие эффективного механизма кредитования, неразвитость рынка труда и др.), существующие трудности межотраслевого взаимодействия и т. д.» [5].

Продолжая анализ особенностей развития гостиничного бизнеса в России, стоит особо выделить технологический аспект. Интеграция современных технологий в управление и эксплуатацию гостиничных сетей открывает новые горизонты для повышения эффективности и клиентоориентированности предложений. В частности, автоматизация внутренних процессов, использование систем управления отношениями с клиентами (CRM-систем) и внедрение инновационных решений для анализа больших данных могут существенно повысить качество обслуживания и оптимизировать затраты.

А. В. Петрякова и А. Б. Конобеева обосновали следующее суждение: «... в индустрии гостеприимства следует исходить не из баланса интересов бизнеса и клиента, а преимущественно руководствоваться интересами клиента-потребителя, которому должны быть разъяснены и понятны все вопросы, связанные с обработкой его персональных данных в ходе исполнения договора оказания гостиничных услуг и в дальнейшем. Клиентоориентированность, рассматриваемая в этом ключе, будет способствовать повышению имиджа объекта размещения, созданию длительных взаимовыгодных доверительных отношений с клиентами» [3].

Особое внимание следует уделить вопросам финансового контроля в сфере гостиничного бизнеса. В условиях высокой конкуренции и переменчивости рыночной среды эффективность финансового управления напрямую влияет на стабильность и развитие гостиничных комплексов. Ключевыми аспектами здесь являются контроль за денежными потоками, оптимизация расходов и повышение прибыльности за счет внедрения бережливых технологий и автоматизации. На данный аспект обращает внимание ученый А. Бычков. Он утверждает следующее: «Гостиничный бизнес, хотя и не является высокомаржинальным, тем не ме-

нее способен генерировать его владельцам регулярный денежный поток. Для успешной работы на этом рынке участникам гражданского оборота следует учитывать новые Правила, которые были утверждены Правительством РФ» [1].

Анализ геймификации в гостиничной индустрии и туризме подразумевает детальное рассмотрение ее воздействия на клиентский опыт и операционную эффективность предприятий. Внедрение элементов игровой механики в бизнес-процессы не только способствует увеличению вовлеченности клиентов, но и является средством для стимулирования лояльности и повторных посещений. Применение геймификации включает в себя награды за лояльность, интерактивные элементы при бронировании и в процессе проживания, а также игровые формы обратной связи, что может значительно улучшить восприятие бренда и усилить положительные впечатления от пребывания в гостинице.

Ю. А. Киреева и Д. Д. Макарова осуществили исследование, связанное с «активным изучением теоретических аспектов и применением в практической деятельности основ геймификации в туристском и гостиничном бизнесе» («Тема, направленная на геймификацию, в ближайшее время все чаще будет встречаться в практической деятельности российских компаний, в том числе в туризме и гостиничном бизнесе, так как различные зарубежные компании могут уже оценить эффективность от применения геймификации. ... Российским компаниям необходимо использовать зарубежный опыт геймификации для повышения эффективности своей деятельности») [2].

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать промежуточные выводы, что использование геймификации приводит к повышению конкурентоспособности. Компании, реализующие эти подходы, отмечают рост доходов за счет увеличения среднего чека и сокращения издержек за счет оптимизации внутренних процессов. Эффект достигается за счет более глубокого анализа данных о поведении клиентов и применения на их основе персонализированных подходов к управлению взаимоотношениями.

Не менее важным аспектом является адаптация геймификации под российскую культуру управления и обслуживания. Подходы, успешно работающие в одних культурных и экономических контекстах, могут требовать тщательной адаптации к российским реалиям. Это потребует от компаний не только перевода идеи геймификации на язык российского потребителя, но и разработки специальных методик для обучения персонала и модификации внутренних процессов.

Многообразие суждений о формах финансового контроля при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации во многом предопределено и несовершенством законодательства Российской Федерации.

В первую очередь обращаем внимание на Федеральный закон РФ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»

от 22 июля 2020 г.¹, в котором урегулированы «отношения по организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля, устанавливает гарантии защиты прав граждан и организаций как контролируемых лиц» (ст. 2).

В Федеральном законе РФ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 19 декабря 2008 г.² урегулированы «отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля и защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (ст. 1).

В подзаконном нормативном правовом акте – постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей» № 1042 от 28 декабря 2023 г.³ утверждено Положение о федеральном государственном контроле (надзоре) за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей («1. Настоящее Положение устанавливает порядок организации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) за деятельностью аккредитованных организаций, осуществляющих классификацию гостиниц, классификацию горнолыжных трасс, классификацию пляжей (далее соответственно – аккредитованные организации, государственный контроль (надзор)). 2. Предметом государственного контроля (надзора) является соблюдение аккредитованными организациями обязательных требований к классификации гостиниц, классификации горнолыжных трасс, классификации пляжей ...»).

В отдельных субъектах Российской Федерации принимаются ведомственные нормативные правовые акты: письмо УМНС РФ по г. Москве «О налогообложении организаций, оказывающих гостиничные услуги» № 26-12/05529 от 4 февраля 2002 г.⁴; письмо УМНС РФ по г. Москве «О порядке уплаты налога с продаж организациями, оказывающими гостиничные услуги» № 23-10/9/42946 от 13 сентября 2002 г.⁵.

Таким образом, исследования относительно финансового контроля при оказании гостиничных услуг в Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, финансовый контроль необходимо рассматривать как разновидность именно государственного контроля (но не государственного надзора).

¹ См.: СЗ РФ. 2020. N 31 (часть I). Ст. 5007.

² См.: СЗ РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249.

³ См.: СЗ РФ. 2021. № 27 (часть III). Ст. 5420.

⁴ См.: Московский налоговый курьер. 2002. № 8.

⁵ См.: Московский налоговый курьер. 2002. № 21.

Во-вторых, финансовый контроль осуществляется при налогообложении за деятельностью юридических лиц, осуществляющих предпринимательство посредством оказания гостиничных услуг.

В-третьих, финансовый контроль вправе осуществлять исключительно налоговые органы.

В-четвертых, в субъектах Российской Федерации могут приниматься ведомственные нормативные правовые акты налоговых органов об особенностях налогообложения за деятельностью юридических лиц, осуществляющих предпринимательство посредством оказания гостиничных услуг.

Изучение действующего законодательства позволило идентифицировать ряд проблемных зон, требующих внимания: отсутствие единых стандартов классификации гостиниц, несовершенство механизмов кредитования и затрудненное взаимодействие между отраслями. Особое внимание было уделено вопросам защиты прав потребителей, что имеет прямое отношение к уровню доверия и лояльности клиентов.

В результате проведенного исследования было установлено, что совершенствование системы финансового контроля предполагает комплексный подход, включающий актуализацию законодательства и внедрение современных инструментов и методик работы с клиентами. Учитывая международный опыт и текущие тенденции рынка, отечественные гостиничные сети могут добиться значительного прогресса в области конкуренции, качества обслуживания и управления репутацией.

Финансовый контроль является ключевым элементом в обеспечении эффективности гостиничного бизнеса и его соответствия как отечественным, так и международным стандартам предоставления услуг. Повышение качества контроля требует как изменений в законодательной сфере, так и повышения осведом-

ленности и ответственности предприятий в гостиничной сфере.

Список источников

1. Бычков А. О новых правилах в гостиничном бизнесе // ЭЖ-Юрист. 2015. № 45.
2. Киреева Ю. А., Макарова Д. Д. Геймификация в туристском и гостиничном бизнесе // Туризм: право и экономика. 2023. № 3.
3. Петрякова А. В., Конобеева А. Б. Обработка персональных данных в гостиничном бизнесе: правовые и организационные аспекты // Туризм: право и экономика. 2022. № 3.
4. Шевченко О. А., Морозов П. Е., Слюсарев Д. С. Проблемы правового регулирования внутреннего туризма // Туризм: право и экономика. 2023. № 4.
5. Якименко М. В., Жертовская Е. В. Сетевые структуры организации гостиничного бизнеса: основные аспекты // Туризм: право и экономика. 2014. № 4.

References

1. Bychkov A. About new rules in the hotel business // EZH-Yurist. 2015. № 45.
2. Kireeva Yu. A., Makarova D. D. Gamification in the tourism and hotel business // Tourism: law and economics. 2023. № 3.
3. Petryakova A. V., Konobeeva A. B. Personal data processing in the hotel business: legal and organizational aspects // Tourism: law and Economics. 2022. № 3.
4. Shevchenko O. A., Morozov P. E., Slyusarev D. S. Problems of legal regulation of domestic tourism // Tourism: law and economics. 2023. № 4.
5. Yakimenko M. V., Zhertovskaya E. V. Network structures of the hotel business organization: basic aspects // Tourism: law and economics. 2014. № 4.

Информация об авторе

К. А. Маноян – аспирант Высшей школы финансов Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Information about the author

K. A. Manoyan – Postgraduate student of the Graduate School of Finance at the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 15.11.2023; одобрена после рецензирования 12.01.2024; принята к публикации 01.03.2024.

The article was submitted 15.11.2023; approved after reviewing 12.01.2024; accepted for publication 01.03.2024.

УДК 338.27

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-214-222>EDN: <https://elibrary.ru/vsbybw>

ИИОН: 2015-0066-3/24-034

MOSURED: 77/27-011-2024-03-233

Использование инструментария поддержки сценарного подхода при анализе и прогнозировании экономической безопасности региона

Алексей Викторович Медведев¹, Елена Геннадьевна Казанцева²^{1,2} Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия¹ alexm_62@mail.ru² 9059655017@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы применения сценарного подхода к анализу экономической безопасности региона в условиях нестабильности внешней среды. Охарактеризованы особенности применения, и описаны свойства информационно-аналитического инструментария, позволяющие оперативно реагировать на вызовы и угрозы экономической безопасности региона. Представлены результаты вычислительных экспериментов по получению параметров развития региона, удовлетворяющих требованиям его экономической безопасности.

Ключевые слова: регион, экономическая безопасность региона, математическое моделирование, сценарный подход, автоматизированный программный комплекс, вычислительный эксперимент

Для цитирования: Медведев А. В., Казанцева Е. Г. Использование инструментария поддержки сценарного подхода при анализе и прогнозировании экономической безопасности региона // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 214–222. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-214-222>. EDN: VSBYBW.

Original article

Using tools to support the scenario approach in analyzing and forecasting economic security of the region

Aleksey V. Medvedev¹, Elena G. Kazantseva²^{1,2} Kemerovo State University, Kemerovo, Russia¹ alexm_62@mail.ru² 9059655017@mail.ru

Abstract. The issues of applying the scenario approach to the analysis of the economic security of the region in conditions of instability of the external environment are considered. Features of the application are characterized and the properties of information and analytical tools are described, allowing for a prompt response to challenges and threats to the economic security of the region. The results of computational experiments to obtain parameters for the development of the region that meet the requirements of its economic security are presented.

Keywords: region, economic security of the region, mathematical modeling, scenario approach, automated software package, computational experiment

For citation: Medvedev A. V., Kazantseva E. G. Using tools to support the scenario approach in analyzing and forecasting economic security of the region. Bulletin of economic security. 2024;(3):214–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-214-222>. EDN: VSBYBW.

Введение

В условиях нестабильной внешней среды актуализируются задачи оценки масштабов и характера возникающих вызовов и угроз региональной экономической безопасности и оперативного реагирования на них. Экономическая безопасность, с одной стороны, является интегральной характеристикой успешности социально-экономического развития региона [2], а с другой – сама

выступает приоритетом развития, исходя из перечня стратегических национальных приоритетов, обозначенных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (2021 года).

При анализе экономической безопасности региона важно исходить из того, что ее непредсказуемость выступает новой реальностью. В этих условиях «...прогнозы морально стареют, не успевая обрасти подроб-

ностями, противоречат и все более «конфликтуют» друг с другом. Макроэкономические тренды теряют необходимую для прогнозирования устойчивость» [1, с. 25]. Эти обстоятельства требуют наличия инструментальных возможностей достаточно оперативной разработки многочисленных вариантов реагирования на вызовы и угрозы региональной экономической безопасности (как с точки зрения объемов входной информации, так и с точки зрения скорости и точности ее обработки), что, в свою очередь, влечет необходимость разработки различных математических моделей и автоматизированных инструментов обработки информации, удовлетворяющих, с одной стороны, указанным модельно-алгоритмическим и информационным требованиям, а с другой, – позволяющих предусмотреть вариативность развития региональных социально-экономических систем с точки зрения анализа их экономической безопасности в условиях нестабильности.

Методология исследования

Сценарный подход при исследовании проблем национальной безопасности стал применяться аналитическим центром RAND (США) с середины XX века. В частном секторе пионером сценарного планирования считается нефтяная компания Shell. В настоящее время сценарный подход широко вошел в практику международного, национального и регионального управления многих стран. Применительно к проблематике региональной безопасности за рубежом сценарный подход развивался специалистами EFP (Европейской платформы форсайта) [19], Института земельной политики имени Линкольна [20] и др. Обзор зарубежных практик использования сценарного подхода и рекомендации по его применению представлены в руководстве по сценарному планированию (Foresight Horizon Scanning Centre, Великобритания) [22]. Guidance Note Foresight Horizon Scanning Centre]. Сценарии достижения целевых показателей («нормативные сценарии») составляют подкласс более общего класса сценариев вмешательства («политические сценарии») [6]. Как правило, рассматриваются «благоприятный», «нейтральный», «неблагоприятный» сценарии в зависимости от динамики развития факторов внешней и внутренней среды и интенсивности управляющего воздействия. Следует отметить, что сценарный подход для прогнозирования экономической безопасности успешно используется также и на уровне макрорегионов.

В России разработка методологии использования сценарного подхода для прогнозирования различных аспектов экономической безопасности региона находится в процессе своего развития. Данный вопрос анализируется в работах [4; 10; 15; 18] и др. Разработанные сценарии достижения экономической безопасности конкретных регионов получили отражение в научной литературе. Так, сценарии изменения состояния экономической безопасности регионов рассматриваются в работах [11; 12; 13]. Сценарный анализ экономической безопасности региона с использованием комплексного модель-

но-алгоритмического и информационно-технологического инструментария, позволяющего не только оценивать уровень экономической безопасности региона, но и решать задачи стратегии его социально-экономического развития применяется в центрах социально-экономического анализа [8; 14], как важная составляющая решения задач стратегического планирования и прогнозирования регионального социально-экономического развития, в частности, задач экономической безопасности региона.

Перспективным направлением моделирования регионального развития и основанной на нем оценки экономической безопасности, на наш взгляд, является оптимизационный подход [3; 6; 7]. Его основным преимуществом является возможность выявления экономического потенциала региона и принятия на его базе более обоснованных инвестиционных, производственных и финансовых решений. Сценарный анализ социально-экономического развития региона, позволяющий оценить влияние социально-экономических показателей и ограничений на результаты развития региона и его экономических агентов, является актуальным в современных условиях непредсказуемости развития внешней социально-экономической среды региона. И если краткосрочном периоде сценарии могут быть построены на основе экстраполяции существующих данных, то в долгосрочной перспективе их необходимо строить на основе потоковых, кибернетических моделей, описывающих, с одной стороны, циркуляцию в экономической системе материальных и финансовых потоков, имеющих строго обоснованные алгоритмы своего формирования, а с другой, – лишенных недостатков методов, основанных на регрессионных моделях и экстраполяции статистических данных.

На региональном уровне рамочными параметрами сценарных прогнозов будут выступать целевые показатели, устанавливаемые федеральными органами власти, а также прогнозные параметры, определяемые внешними и внутренними факторами, влияющими на экономическое развитие страны и региона. Исходя из них, на региональном уровне прогнозируются параметры функционирования региональной экономики, моделируется ее развитие по нескольким сценариям, определяются риски, оценивается возможность повышения или снижения уровня экономической безопасности, оценивается вероятность наступления каждого из сценариев.

Целью работы является апробация модельного и информационного инструментария, ориентированного на сценарный анализ экономической безопасности региона.

Математическая модель [9], принятая за основу при проведении исследования, является многопараметрической, многокритериальной задачей линейного программирования большой размерности, которая численно решается на основе симплекс-метода Дж. Данцига. Применяемый инструментарий отвечает принципу модельной и IT-сбалансированности [7]. Его суть заключается в согласованном использовании модельно-алгоритмической

и информационно-технологической составляющих, когда для математической модели разработаны алгоритмы, методы и программные средства ее автоматизированного анализа и наоборот, программные комплексы работают с моделями, в достаточной мере адекватно отражающими содержательную сторону процессов, изучаемых в социально-экономической системе региона.

Результаты исследования

Рассмотрим содержательную постановку решаемой задачи. В соответствии с принципами агент-ориентированного моделирования [5], в регионе выделяется три экономических агента – производитель, потребитель и управляющий (налоговый) центр, имеющие по одной институционально обусловленной функции (роли) – произвести, потребить произведенную продукцию и собрать налоги соответственно.

Производитель в регионе производит n видов продукции (товаров и/или услуг) и, соответственно, использует для этого n наборов основных производственных фондов отраслей (в соответствии с принципом «чистых отраслей»: один вид продукции производится на одном наборе ОПФ отрасли или вида экономической деятельности (ВЭД)). При этом набор ОПФ каждого из ВЭД региона характеризуются следующими показателями: стоимость, производительность, срок службы набора ОПФ, а производимая продукция – ценой единицы и стоимостным спросом на нее. Условия производства продукции для каждого ВЭД описываются показателями зарплатоемкости и материалоемкости, как экспертно задаваемыми долями фондов оплаты труда и материальных затрат, соответственно, в сумме всех текущих общепроизводственных затрат.

Потребитель, поставляя на рынок труда рабочую силу, получает от производителя доход в форме оплаты труда и расходует его на стратегическое и текущее потребление – потребительскую корзину (приобретение имущества, питание, одежда, образование, досуг и другие нужды), при этом сбережения потребителя не учитываются.

Налоговый центр формирует бюджет региона из собираемых им с производителя и потребителя налоговых и неналоговых платежей (налоги на добавленную стоимость, имущество, прибыль, подоходный налог, страховые, экологические и другие (как правило, пропорциональные объемам производства) налоги и сборы. При этом управляющий центр может дотировать производителя и потребителя, а все экономические агенты могут воспользоваться кредитной услугой финансовой системы страны (региона).

Внешняя (рыночная) среда функционирования экономических агентов характеризуется ставками дисконтирования денежных потоков, ставками налогов, ограничениями на максимальные объемы инвестиций, кредитов, дотаций, экологическими ограничениями на предельный уровень загрязнений (удельная генерация загрязнителей на единицу производимой продукции и предельно допустимый объем выбросов).

Критерием эффективности функционирования региона является максимизация на горизонте планирования приведенной добавленной стоимости (NPV) каждого из участников регионального социально-экономического процесса, выражаемых в виде сальдо их стратегических доходов и расходов: для производителя – суммы прибыли и амортизации имущества минус осуществленные в начальный момент инвестиции в ОПФ (по всем ВЭД), для потребителя – оплаты труда и стоимости потребительской корзины, для управляющего центра – суммы собранных налогов и выданных дотаций (при наличии). В результате расчетов по математической модели, на заданном горизонте планирования T , получаются оптимальные, с точки зрения указанных критериев, потоки инвестиций в каждый вид ОПФ, объемов производства продукции каждого вида, текущего финансирования, с учетом экономических законов временной стоимости финансовых ресурсов, теории благосостояния (насыщение спроса и баланс спроса и предложения), жизненных циклов проектов регионального развития. Задача оценки экономической безопасности региона при этом дополняется рядом условий, в частности, условиями, ограничивающими рост добавленной стоимости региона в целом и отдельных групп ВЭД экспертно заданным числовым диапазоном (в % годовых). В модели предполагается, что структура экономики региона, определяемая как доля стоимостного объема отдельного ВЭД к ВРП, не требует корректировки.

Рассмотрим далее ряд задач, решение которых может способствовать росту экономической безопасности региона в рамках сформулированной содержательной постановки. Предположим, что уровень экономической безопасности региона зависит от совокупности условий (объемов инвестиций, производства и финансирования), при которых конкретный ВЭД при производстве своей продукции имеет фондоотдачу, достаточную для того, чтобы он вносил положительный вклад в ВРП региона. Очевидно, что максимальный уровень экономической эффективности региона будет достигнут при условии, что все его ВЭД имеют соответствующую фондоотдачу. Тогда развитие социально-экономической системы региона можно считать экономически безопасным, если полученный уровень оптимальной добавленной стоимости региона будет попадать в экспертно заданный диапазон роста от 2 до 6 процентов годовых.

Пусть экономика некоторого региона, в соответствии с общероссийским классификатором видов экономической деятельности (ОКВЭД), представлена в разрезе 16 видов экономической деятельности (табл. 1), по которым получена соответствующая информация об основных производственных фондах (стоимость, производительность, срок службы), цене единицы продукции (товары и/или услуги) и стоимостном спросе на нее, условиях производства продукции (зарплатоемкость, материалоемкость), а также характеристиках региональной рыночной среды (ставки дисконтирования, макси-

Виды экономической деятельности в регионе

№ п/п	Вид экономической деятельности
1	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство
2	Добыча полезных ископаемых
3	Обрабатывающие производства
4	Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха
5	Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений
6	Строительство
7	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов
8	Транспортировка и хранение
9	Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания
10	Деятельность в области информации и связи
11	Деятельность по операциям с недвижимым имуществом
12	Деятельность профессиональная, научная и техническая
13	Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги
14	Образование
15	Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
16	Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений

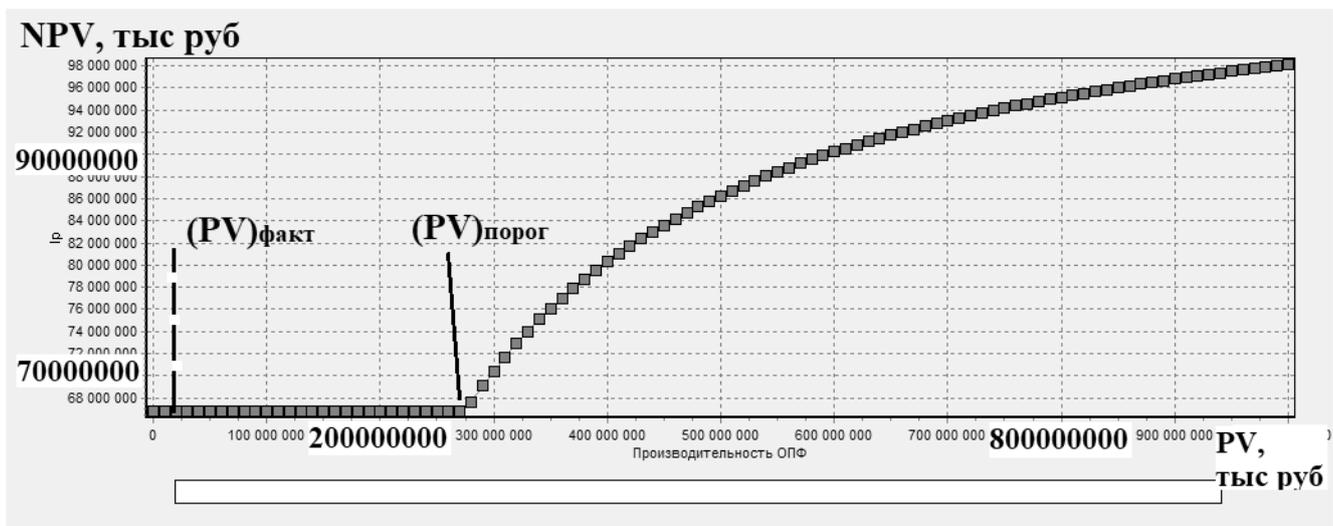

Рис. 1. Зависимость NPV региона от выручки для ВЭД № 1

мальные объемы финансирования и пр.). Отметим, что фондоотдача ВЭД в этом случае может быть рассчитана, как отношение выручки от продажи продукции к стоимости набора основных производственных фондов данного ВЭД.

При анализе экономической безопасности, основанном на ОКВЭД, исходим из того, то представленный в таблице набор ВЭД представляет собой минимальную по числу элементов, но системную по сути укрупненную структуру экономики региона и позволяет выделить 3 агрегата (сектора) ВЭД: сектор I (№ 1–6) – материальное производство и использование ресурсов природной среды; сектор II (№ 7–11) – виды деятельности, связанные с инфраструктурным обслуживанием секторов I и III сектора; III (№ 12–16) – виды деятельности, связанные с воспроизводством человеческого капитала. При этом сектору III, в современной экономи-

ческой парадигме сырьевого региона, уделяется особое внимание.

Статистические данные о перечисленных выше характеристиках ВЭД (характеристики ОПФ, продукции) выбирались на основе открытых источников [16; 17]. В качестве примера рассмотрены показатели Кемеровской области-Кузбасса.

С помощью программного комплекса [7] проведем следующий вычислительный эксперимент: для каждого ВЭД рассчитаем и построим зависимости показателя NPV региона (в сформулированном выше критерии) от выручки, как произведения цены P единицы продукции на производительность V набора ОПФ. На рис. 1 представлен пример такой зависимости для ВЭД № 1 «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство».

Анализ рис. 1 показывает, что влияние выручки от продажи продукции ВЭД № 1 на NPV региона

начинается при ее конкретном пороговом значении $(P_1 \cdot V_1)_{\text{порог}}$. Достижение данного значения для региона может быть ориентиром, к которому необходимо стремиться при решении задачи прогнозной оценки экономической эффективности производства продукции данного ВЭД. Важно заметить, что параметром выручки от продажи продукции ВЭД можно управлять через два показателя – цену единицы продукции и производительность соответствующих ОПФ. На рисунке также приведено соответствующее фактическое значение $(P_1 \cdot V_1)_{\text{факт}}$ выручки от продажи продукции ВЭД № 1, ориентируясь на которые лицо, принимающее инвестиционные, производственные или финансовые решения, может опираться при анализе экономической эффективности производства конкретной продукции в регионе. В приведенном примере отношение $PV_{\text{порог}} / PV_{\text{факт}} \approx 10$, т. е. для достижения значимого для ВРП значения выручки от продажи продукции ВЭД № 1 должна быть увеличена минимум в 10 раз! Используя статистические данные о характеристиках остальных ВЭД, аналитик экономической безопасности региона может получить аналогичные ориентиры для них. В табл. 2 приведены пороговые значения выручки от продажи продукции всех ВЭД, рассматриваемых в модели региона в соответствии с данными источников [21; 22] для Кемеровской области – Кузбасса.

Значения $PV_{\text{порог}} / PV_{\text{факт}} = 1$ соответствуют тем ВЭД, которые уже оказывают влияние на ВРП региона, т. е. их

фактическая выручка от продажи продукции превышает соответствующий показатель, получаемый по математической модели.

В случае, если некоторый показатель не достижим в реальности, то рассматриваются другие параметры моделирования. В частности, все сказанное относительно показателя выручки от продажи продукции может быть применено к таким характеристикам ВЭД в регионе, как пороговая стоимость набора ОПФ, пороговая зарплатоёмкость, пороговая материалоемкость, пороговая оценка спроса (в денежных единицах), оптимальный объем инвестиций и другим.

Следует отметить, что, при увеличении показателя выручки от продажи продукции ВЭД (либо за счет повышения цены единицы продукции, либо за счет повышения производительности ОПФ) или спроса, пороговые значения перечисленных характеристик могут быть «смягчены» (увеличены при показателе, рост которого уменьшает ВРП, и, соответственно, уменьшены в обратном случае).

Для оценки уровня ЭБ региона рассмотрим еще один вычислительный эксперимент. Пусть нулевой сценарий развития региона соответствует значениям фондоотдач ВЭД из табл. 1. Сценарий 1 соответствует последовательному увеличению спроса по одному из ВЭД (например, ВЭД № 2 – Добыча полезных ископаемых) на 50 %, 100 %, 150 % и 200 %. В табл. 3 приведены данные об изменении добавленной к инвестициям стоимо-

Таблица 2

Значения $(P \cdot V)_{\text{порог}}$ для ВЭД № 1–16

№ пп	PV пороговое \approx	PV фактическое	$PV_{\text{порог}} / PV_{\text{факт}} \approx$
1	$280 \cdot 10^6$	21807808,42	10
2	$2,8 \cdot 10^9$	754216697,08	3,8
3	$2,3 \cdot 10^9$	601728902,28	3,7
4	$2,2 \cdot 10^9$	101477578,87	8,6
5	$90 \cdot 10^6$	17472575,91	4,6
6	$80 \cdot 10^6$	92794078,25	1
7	$440 \cdot 10^6$	31767403,18	13,7
8	$1,5 \cdot 10^9$	170558967,09	8,8
9	$30 \cdot 10^6$	10481711,07	2,85
10	$140 \cdot 10^6$	28295172,15	4,94
11	$3 \cdot 10^9$	34709009,21	8,2
12	$5 \cdot 10^6$	26447575,08	1
13	$80 \cdot 10^6$	17925478,26	4,4
14	$60 \cdot 10^6$	6967262,08	8,55
15	$120 \cdot 10^6$	46801938,71	2,64
16	$40 \cdot 10^6$	1699935,39	22,9

Таблица 3

Изменение NPV региона при увеличении спроса на продукцию ВЭД № 2)

Показатель \ процент роста	100 %	150 %	200 %	250 %	300 %
Объем спроса, тыс. руб.	80000000	120000000	160000000	200000000	240000000
NPV, тыс. руб.	641992510	649104748	656216985	663329222	670441459
Коэффициент роста	1	1,01	1,01	1,01	1,01

Рис. 2. Зависимости добавленной стоимости региона (ВРП) от горизонта планирования T

сти (валового продукта) региона при увеличении спроса на продукцию ВЭД № 2.

Как можно видеть из приведенных в таблице данных, рост показателя NPV региона составляет 1 % на каждые 50 % роста показателя спроса на продукцию ВЭД № 2. Это свидетельствует о том, что для выбранного ВЭД, даже при достижении конкурентоспособной фондоотдачи, в 3,8 раза превышающей настоящее значение, увеличение показателя спроса на его продукцию не попадает в заданный диапазон экономической безопасности региона.

На рис. 2 приведены зависимости добавленной стоимости региона (ВРП) от горизонта планирования T при удвоении спросов на ВЭД последовательно, сектора I (сценарий 1), сектора II (сценарий 2) и сектора III (сценарий 3) и последующим сравнении их с NPV региона при пороговых значениях выручки от продажи продукции ВЭД из табл. 1 (исходный сценарий).

Отметим, что представленные зависимости отражают параметры жизненного цикла проекта регионально-социально-экономического развития – максимальные абсолютные значения, периоды окупаемости, целесообразные моменты реинвестиций. Данные зависимости помогают сравнивать инвестиционный потенциал регионального проекта при различных сценариях его реализации. Предположим, что на горизонте в один год экспертно задается диапазон роста добавленной стоимости региона (ВРП) – от 2 до 6 процентов годовых. Анализ рис. 1 показывает, что, при двукратном росте спроса на продукцию указанных секторов, рост ВРП значительно превышает верхний предел 6 % заданного диапазона, достигая 50 % в области максимумов приведенных графиков. В этой связи целесообразно применить программно-аналитический инструмент для ответа на вопрос, при каком уровне роста показателей спросов на продукцию указанных ВЭД добавленная стоимость попадает в заданный диапазон. Для решения поставленной задачи рассмотрим, для примера, сценарий, при котором спрос увеличивается на всю продукцию сектора I (материальное производство и использование ресурсов

природной среды). Осуществляя вычислительные эксперименты, можно установить, что для удовлетворения заданным ограничениям годовых уровней роста интегрального показателя NPV , рост показателей спроса должен находиться в диапазоне [3–8 %].

Заключение

Сценарный анализ экономической безопасности региона с использованием комплексного модельно-алгоритмического и информационно-технологического инструментария позволяет оценивать уровень экономической безопасности региона и решать задачи стратегирования его социально-экономического развития. Данный инструментарий может применяться для описания влияния возникающих угроз экономической безопасности региона (с учетом их значимости и последствий) на возможные варианты его развития и определять перспективы развития ситуации как при наличии управляющих воздействий, так и при их отсутствии, а также оценивать опасности, которыми чреваты неудачные управленческие воздействия или неблагоприятное развитие событий. Инструментарий также может быть использован при выборе вариантов достижения планируемых показателей развития региона при изменении внешних параметров функционирования.

Результаты апробации многокритериальной социо-эколого-экономической модели и ее параметрического анализатора демонстрируют возможности получения удовлетворяющих модельно заданным требованиям экономической безопасности региона параметров его развития. Представленный инструментарий удовлетворяет принципу сбалансированности его модельной и информационно-технологической составляющих (как с точки зрения объемов входной информации, так и с точки зрения скорости и точности ее обработки). Следование указанному принципу является необходимым условием эффективного анализа многочисленных сценариев и учета вариативности развития региональных социально-экономических систем, что позволяет оперативно реагировать на вызовы и угрозы региональной экономической безопасности в условиях нестабильности внешней среды.

Список источников

1. Блохин А. А., Кувалин Д. Б. Глобальные вызовы для системы стратегического планирования в России // Проблемы прогнозирования. 2023. № 3 (198). С. 24–31. DOI: 10.47711/0868-6351-198-24-41.
2. Казанцева Е. Г., Булгакова А. Р. Экономическая безопасность как стратегический приоритет региона (на примере Кемеровской области – Кузбасса) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 4 (68). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-468-8.
3. Крюков В. А., Селиверстов В. Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. 2022. № 5 (194). С. 33–42. DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.
4. Логинов К. К., Карпов В. В., Кораблева А. А. Оценка финального распределения вероятностей реализации угроз в сфере экономической безопасности с применением имитационного моделирования // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. Т. 10, № 1. С. 67–75. DOI 10.24412/2225-8264-2021-1-67-75.
5. Макаров В. Л., Бахтизин А. Р. Социальное моделирование – новый компьютерный прорыв (агент-ориентированные модели). М. : Экономика, 2013. 295 с.
6. Машунин Ю. К., Машунин И. А. Организация управления, моделирование и прогнозирование развития экономики региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2016. № 1 (45). URL://https://eee-region.ru/article/4503/ (дата обращения: 25.01.2024).
7. Медведев А. В. Автоматизированная поддержка принятия оптимальных решений в инвестиционно-производственных проектах развития социально-экономических систем. М. : Издательский Дом «Академия Естествознания», 2020. 200 с. DOI: 10.17513/np.421.
8. Медведев А. В., Семенкин Е. С. Информационно-аналитическая система оперативной экспертной поддержки принятия решений при управлении социально-экономическим развитием предприятий и территорий // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2021. Т. 16. № 4. С. 1548–1557.
9. Медведев А. В. Оптимизационная социо-эколого-экономическая модель региона // Современные наукоемкие технологии. 2023. № 12 (1). С. 54–59. DOI: 10.17513/snt.39860.
10. Михеева Н. Н. Сценарный подход к оценке перспектив развития российских регионов // Мир новой экономики. 2022. Т. 16, № 1. С. 81–91. DOI 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91.
11. Никулина Н. Л., Наслунга К. С. Теоретические подходы к сценарному планированию экономической безопасности региона // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 10. С. 10–14.
12. Патракеева О. Ю. Применение имитационного моделирования и сценарного подхода к анализу экономики приграничных регионов // Вестник Южного научного центра РАН. 2015. Т. 11. № 4. С. 69–76.
13. Рогова Т. Н. Сценарные варианты регионального развития с позиции обеспечения финансово-экономической безопасности // Финансовая экономика. 2021. № 9. С. 51–55.
14. Ситуационная комната как элемент организации экспертного сообщества: задачи планирования и прогнозирования / М. А. Бульонков, Ю. П. Воронов, Ю. С. Ершов [и др.]. Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 2018. 259 с.
15. Сычева И. В., Панферова М. О. О целесообразности планирования социально-экономического развития региона с использованием сценарного подхода // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2012. № 1-1. URL://https://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-planirovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-s-ispolzovaniem-sstenarnogo-podhoda (дата обращения: 25.01.2024).
16. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области-Кузбассу. URL://https://42.rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 25.01.2024).
17. Федеральная служба государственной статистики, единая межведомственная информационно-статистическая система. URL://https://rosstat.gov.ru/emiss (дата обращения: 25.01.2024).
18. Шульц В. Л., Кульба В. В., Шелков А. Б., Чернов И. В. Сценарный анализ в управлении региональной безопасностью // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 41–79. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.3.19157.
19. 2nd EFP Mapping Report: Security Futures/ Towards a Fully-Fledged Futures Mapping: Results of Mapping 16 FLA on Security. EFP – European Foresight Platform. December 2012. URL://chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfmadadm/http://www.foresight-platform.eu/wp-content/uploads/2011/01/EFP-mapping-report-2.pdf (дата обращения: 25.01.2024).
20. Chakraborty A., Sherman S. A. How Scenario Planning Affects Regional and Local Plans and Planning Practices: An Empirical Analysis. Working Paper WP20AC1. June 2020. URL://chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbfmadadm/https://www.lincolninst.edu/sites/default/files/pubfiles/chakraborty_wp20ac1.pdf (дата обращения: 30.12.2023).
21. Scenario methodologies. IPBES. URL://https://www.ipbes.net/scenarios-models (дата обращения: 25.01.2024).
22. Scenario Planning. Guidance Note Foresight Horizon Scanning Centre, Government Office for Science. URL://chrome-extension://https://gisf.ngo/wp-content/uploads/2020/02/0350-Rhyddarch-2009-Foresight-Horizon-Scanning-Centre-Scenario-Planning.pdf (дата обращения: 25.01.2024).

References

1. Blokhin A. A., Kuvalin D. B. Global challenges for the strategic planning system in Russia // *Problems of forecasting*. 2023. No. 3 (198). P. 24–31. DOI: 10.47711/0868-6351-198-24-41.
2. Kazantseva E. G., Bulgakova A. R. Economic security as a strategic priority of the region (using the example of the Kemerovo region – Kuzbass) // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2021. No. 4 (68). DOI: 10.24412/1999-2645-2021-468-8.
3. Kryukov V. A., Seliverstov V. E. Space and economy of Siberia: from studying the features of development to designing directions for the growth of social value // *Problems of forecasting*. 2022. No. 5 (194). P. 33–42. DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.
4. Loginov K. K., Karpov V. V., Korableva A. A. Assessment of the final distribution of probabilities of threats in the field of economic security using simulation modeling // *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies*. 2021. T. 10, No. 1. P. 67–75. DOI 10.24412/2225-8264-2021-1-67-75.
5. Makarov V. L., Bakhtizin A. R. Social modeling is a new computer breakthrough (agent-based models). M. : *Economics*, 2013. 295 p.
6. Mashunin Yu. K., Mashunin I. A. Organization of management, modeling and forecasting of regional economic development // *Regional economics and management: electronic scientific journal*. 2016. No. 1 (45). URL://<https://eee-region.ru/article/4503/> (accessed: 25.01.2024).
7. Medvedev A. V. Automated support for making optimal decisions in investment and production projects for the development of socio-economic systems. M. : Publishing House «Academy of Natural Sciences», 2020. 200 p. DOI: 10.17513/np.421.
8. Medvedev A. V., Semenkin E. S. Information and analytical system of operational expert support for decision-making in managing the socio-economic development of enterprises and territories // *Health is the basis of human potential: problems and ways to solve them*. 2021. T. 16. No. 4. P. 1548–1557.
9. Medvedev A. V. Optimization socio-ecological-economic model of the region // *Modern science-intensive technologies*. 2023. No. 12 (1). P. 54–59. DOI: 10.17513/snt.39860.
10. Mikheeva N. N. Scenario approach to assessing the development prospects of Russian regions // *World of New Economics*. 2022. T. 16, No. 1. P. 81–91. DOI 10.26794/2220-6469-2022-16-1-81-91.
11. Nikulina N. L., Naslunga K. S. Theoretical approaches to scenario planning of economic security of the region // *Sustainable development of science and education*. 2018. No. 10. P. 10–14.
12. Patrakeeva O. Yu. Application of simulation modeling and scenario approach to the analysis of the economy of border regions // *Bulletin of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2015. T. 11. No. 4. P. 69–76.
13. Rogova T. N. Scenario options for regional development from the perspective of ensuring financial and economic security // *Financial Economics*. 2021. No. 9. P. 51–55.
14. Situation room as an element of organizing an expert community: planning and forecasting tasks / M. A. Bulyonkov, Yu. P. Voronov, Yu. S. Ershov [and others]. Novosibirsk : Institute of Economics and Economics SB RAS, 2018. 259 p.
15. Sycheva I. V., Panferova M. O. On the feasibility of planning the socio-economic development of the region using the scenario approach // *News of Tula State University. Economic and legal sciences*. 2012. No. 1-1. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/o-tselesoobraznosti-planirovaniya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-regiona-s-ispolzovaniem-stsenarnogo-podhoda> (accessed: 25.01.2024).
16. Territorial body of the Federal State Statistics Service for the Kemerovo Region-Kuzbass. URL://<https://42.rosstat.gov.ru/> (accessed: 25.01.2024).
17. Federal State Statistics Service, unified interdepartmental information and statistical system. URL://<https://rosstat.gov.ru/emiss> (accessed: 25.01.2024).
18. Shultz V. L., Kulba V. V., Shelkov A. B., Chernov I. V. Scenario analysis in regional security management // *Security Issues*. 2016. No. 3. P. 41–79. DOI: 10.7256/2409-7543.2016.3.19157.
19. 2nd EFP Mapping Report: Security Futures/ Towards a Fully-Fledged Futures Mapping: Results of Mapping 16 FLA on Security. EFP – European Foresight Platform. December 2012. URL://<chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbdm/adadm/http://www.foresight-platform.eu/wp-content/uploads/2011/01/EFP-mapping-report-2.pdf> (accessed: 25.01.2024).
20. Chakraborty A., Sherman S. A. How Scenario Planning Affects Regional and Local Plans and Planning Practices: An Empirical Analysis. Working Paper WP20AC1. June 2020. URL://chrome-extension://oemmnadbldboiebfnladdacbdmadadm/https://www.lincolnst.edu/sites/default/files/pubfiles/chakraborty_wp20ac1.pdf (accessed: 30.12.2024).
21. Scenario methodologies. IPBES. URL: <https://www.ipbes.net/scenarios-models> (accessed: 25.01.2024).
22. Scenario Planning. Guidance Note Foresight Horizon Scanning Centre, Government Office for Science. URL://<chrome-extension://https://gisf.ngo/wp-content/uploads/2020/02/0350-Rhyddarch-2009-Foresight-Hor>.

Информация об авторах

А. В. Медведев – профессор кафедры фундаментальной математики Кемеровского государственного университета, доктор физико-математических наук, профессор;

Е. Г. Казанцева – профессор кафедры региональной и отраслевой экономики Кемеровского государственного университета, доктор экономических наук, доцент.

Information about the authors

A. V. Medvedev – Professor of Fundamental Mathematics Department of the Kemerovo State University, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor;

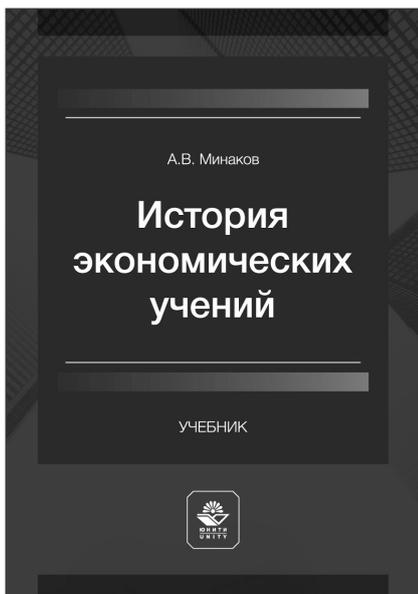
E. G. Kazantseva – Professor of Regional and Industrial Economics Department of the Kemerovo State University, Doctor of Economics, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 20.02.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 04.06.2024.

The article was submitted 20.02.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 04.06.2024.

История экономических учений. Минаков А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

УДК 332.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-223-226>EDN: <https://elibrary.ru/wbkqbi>

НИОН: 2015-0066-3/24-035

MOSURED: 77/27-011-2024-03-234

Тенденции развития электронной регистрации права собственности в России в области финансовых технологий

Денис Алексеевич ПодолякоФинансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
denispodoly@gmail.com

Аннотация. Электронная регистрация права собственности – это относительно новый инструмент регулирования имущественных отношений. В эпоху инноваций абсолютно все отрасли экономики подвергаются модернизации и улучшению с помощью финансовых технологий. В данной статье рассмотрены тенденции развития электронной регистрации права собственности в Российской Федерации, которые позволят решить современные проблемы экономики, такие как медленные процессы оформления документов, высокий уровень недоступности информации, множество технических проблем, влияние человеческого фактора и многое другое. Предложения по использованию технологий блокчейн в государственных реестрах помогут автоматизировать процессы и создавать базу данных, которая будет максимально прозрачной и достоверной. Данные направления экономики требуют дальнейшего теоретического исследования и эффективного развития.

Ключевые слова: финансовые технологии, недвижимость, право собственности, реестр недвижимости, блокчейн

Для цитирования: Подоляко Д. А. Тенденции развития электронной регистрации права собственности в России в области финансовых технологий // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 223–226. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-223-226>. EDN: WBKQBI.

Original article

Trends in the development of electronic registration of property rights in Russia in the field of fintech

Denis A. PodolyakoFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
denispodoly@gmail.com

Abstract. Electronic registration of property rights is a relatively new tool for regulating property relations. In the age of innovation, absolutely all sectors of the economy are being modernized and improved with the help of financial technologies. This article considers trends in the development of electronic registration of property rights in the Russian Federation, which will help to solve modern economic problems, such as slow processes of document execution, high level of inaccessibility of information, many technical problems, the influence of the human factor and much more. Proposals for the use of blockchain technologies in state registries will help to automate processes and create a database that will be as transparent and reliable as possible. These areas of the economy require further theoretical research and effective development.

Keywords: financial technology, real estate, property rights, real estate registry, blockchain.

For citation: Podolyako D. A. Trends in the development of electronic registration of property rights in Russia in the field of fintech. Bulletin of economic security. 2024;(3):223–226. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-223-226>. EDN: WBKQBI.

Эволюция технологий в современном мире влияет на различные сферы человеческой деятельности, включая сферу юриспруденции и недвижимости. В последние десятилетия наблюдается стремительное развитие электронных технологий, что открывает новые возмож-

ности для совершенствования процессов регистрации прав собственности [2].

В контексте финансовых технологий и цифровизации общества, вопросы электронной регистрации права собственности приобретают особую актуаль-

© Подоляко Д. А., 2024

ность. Российская Федерация, как одна из крупнейших стран мира, стремится к модернизации своих правовых и информационных систем, в том числе в области регистрации недвижимости [1]. В данном контексте изучение тенденций развития электронной регистрации права собственности в России в области финансовых технологий представляет собой важное исследовательское направление. Анализ современных практик, законодательства и использования новейших технологий в процессе регистрации прав на недвижимость позволит не только выявить текущее состояние системы, но и предложить рекомендации по ее дальнейшему усовершенствованию [6].

Финансовые технологии – это инновации, которые используют современные технологии для автоматизации и улучшения финансовых услуг и процессов [3]. Они охватывают широкий спектр областей, включая: мобильные платежи, цифровые банки, криптовалюты, автоматизацию инвестиций, управление личными финансами, блокчейн, искусственный интеллект, машинное обучение, биометрия [5]. Финтех стремится сделать финансовые услуги более доступными, удобными, персонализированными и безопасными. Он играет важную роль в трансформации финансовой индустрии, предлагая новые решения для традиционных проблем и создавая новые возможности для роста и инноваций [7].

Изначально финтех относились к технологиям, применяемым в серверных системах крупных финансовых учреждений, таких как банки, однако в последние годы наблюдается переход к фокусировке на потребителях. В настоящее время финтех охватывают различные отрасли, включая образование, розничный банкинг, управление инвестициями и другие сферы [10].

Основная идея финтех заключается в объединении финансовых услуг в удобные предложения, которые обычно более доступны для использования. Данная комбинация оптимизированных услуг и технологий позволяет финтех-компаниям повысить эффективность и снизить издержки, связанные с каждой финансовой транзакцией [1].

Финтех-инновации имеют значительное воздействие на традиционную торговлю, банковское дело, привнося изменения и разрушения в эти области. Современные технологии, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, предсказательная аналитика и маркетинг на основе данных, устраняют случайность из финансовых решений [9].

Финансовые технологии активно внедряют процессы автоматизированного обслуживания клиентов, чтобы улучшить взаимодействие с клиентами и повысить эффективность [7]. Кроме того, финтех используются для борьбы с мошенничеством, анализируя историю платежей для выявления и недопустимых транзакций [6].

В рамках нашей статьи стоит сделать акцент на том, что современные тенденции в области финансовых тех-

нологий демонстрируют их активное применение при регистрации прав собственности на недвижимость в Российской Федерации.

До 2017 года в России функционировали две отдельные системы учета недвижимости в каждом из субъектов: государственный кадастр недвижимости и государственный реестр прав, а также множество дополнительных информационных сервисов, предназначенных для предоставления услуг гражданам и предприятиям. Весь комплекс системы учета недвижимости в России был организован децентрализованно [2]. До 2017 года каждое заявление рассматривалось различными организациями, каждая из которых выполняла аналогичные действия: ввод информации, проверку предоставленных документов, направление запросов между органами, принятие решений, внесение информации и составление документов.

С 1 января 2017 г. вступил в действие Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [11]. Одним из основополагающих нововведений, введенных данным актом, является синхронная регистрация объекта недвижимости в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН) и оформление права собственности на него. Интеграция современных информационных технологий в сферу недвижимости способствовала повышению достоверности и точности сведений, содержащихся в ЕГРН, а также оптимизации процедур предоставления услуг в данной области. Регистрация прав собственности, заключение ипотечных сделок, постановка на кадастровый учет и другие процедуры в данной сфере стали осуществляться более эффективно и оперативно.

В контексте финтех и тенденций развития электронной регистрации права собственности в России, процесс оформления сделок недвижимости стал более эффективным и удобным.

Как отмечается по состоянию на 2024 год, участники сделок имеют возможность предоставить все необходимые документы в Росреестр через онлайн-систему, что способствует ускорению и повышению прозрачности процесса [9].

Переход к электронной системе регистрации прав собственности в России представляет собой важный шаг в цифровизации данной сферы. Анализ преимуществ и недостатков данного подхода, а также сравнение с традиционными методами, является необходимым для полноценной оценки этого процесса.

Итак, рассмотрим преимущества электронной системы:

- ускорение процесса регистрации прав за счет автоматизации и упрощения процедур;
- повышение эффективности работы за счет уменьшения бюрократических препятствий;
- сокращение временных затрат как для граждан, так и для государственных органов;
- повышение уровня прозрачности и доступности информации о правах собственности.

Далее выделим основные недостатки современной электронной системы в области права собственности:

- возможность кибератак и утечки конфиденциальных данных;
- технические проблемы, такие как отключение систем или сбой в работе;
- необходимость обеспечения высокого уровня кибербезопасности для защиты данных.

Можно отметить, что переход к электронной системе регистрации прав собственности в России имеет значительные преимущества, однако важно учитывать и недостатки этого подхода, а также проводить внимательное сравнение с традиционными методами для обеспечения эффективного и безопасного функционирования системы.

Стоит отдельно обратить внимание на то, что для обеспечения безопасности участников сделок с недвижимостью в 2019 году Правительство Российской Федерации внесло изменения, ужесточающие процесс электронной регистрации. Инновации не затронули потребителей, совершающих сделки по приобретению жилья в новостройках или через ипотечные программы. Однако, при проведении сделок между физическими лицами без участия банка, регистратор требует личного присутствия участников сделки. До настоящего времени единственным методом подтверждения личного присутствия был визит продавца в МФЦ перед совершением сделки и подача заявления на согласие на электронную регистрацию [6].

В рамках нашего исследования также следует отметить, что в контексте регистрации прав собственности в Российской Федерации применение технологии блокчейн и smart-контрактов может значительно улучшить процесс регистрации и обеспечить высокий уровень безопасности и надежности, к примеру:

Использование технологии блокчейн позволяет создать цифровой реестр недвижимости, где каждое свойство имеет уникальный цифровой след. Smart-контракты могут автоматически обновлять этот реестр при совершении сделок купли-продажи.

С помощью smart-контрактов можно автоматически проверять право собственности на недвижимость перед совершением сделок, что снижает риски мошенничества.

С помощью smart-контрактов можно создать систему автоматической оплаты аренды при условии выполнения определенных условий, что упростит процесс аренды и сделает его более прозрачным.

Smart-контракты могут автоматически исполнять обязательства по договорам, связанным с недвижимостью, например, выплату коммунальных платежей или налогов.

Развитие электронной регистрации прав собственности предоставляет значительные возможности для улучшения финансовых услуг, как для финансовых институтов, так и для компаний и граждан. Электронная

регистрация собственности, основанная на технологии блокчейн и smart-контрактах, может принести следующие преимущества при электронной регистрации права собственности в РФ:

- увеличение прозрачности и надежности регистрации;
- ускорение процессов;
- автоматизация исполнения обязательств;
- развитие новых финансовых продуктов.

Таким образом, подводя итоги нашего исследования, стоит сказать, что тенденции развития электронной регистрации права собственности в России в области финансовых технологий представляют собой перспективное направление, которое может принести значительные выгоды для финансовых институтов, компаний и граждан, способствуя развитию инноваций и повышению эффективности финансовых услуг.

Библиографический список

1. Азарова С. П. Маркетинговые исследования : теория и практика: учебник для прикладного бакалавриата / С. П. Азарова [и др.] ; под общей редакцией О. Н. Жильцовой. Москва : Издательство Юрайт, 2019. 314 с.
2. Авдоницева Ю. А. Государственная регистрация сделок с недвижимостью на современном этапе развития законодательства в Российской Федерации // Экономика и право. XXI век. 2016. № 2. С. 145–146.
3. Алексеев В. А. Принцип открытости реестра прав на недвижимость : пределы действия // Нотариус. 2015. № 7. С. 18–21.
4. Бакланова Е. М. Эволюция инструментов и методов маркетинговой коммуникации в сети Интернет // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2. С. 155–159.
5. Василенко Н. В. Цифровая экономика : концепции и реальность // Инновационные кластеры в цифровой экономике : теория и практика: труды научно-практической конференции с международным участием 17–22 мая 2017 года / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. 522 с.
6. Введение в «Цифровую» экономику / А. В. Кешелава, В. Г. Буданов, В. Ю. Румянцев и др. ; под общ. ред. А. В. Кешелава ; гл. «цифр.» конс. И. А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
7. Сударушкина И. В., Стефанова Н. А. Цифровая экономика // АНИ: экономика и управление. 2017. Т. 6. № 1 (18).
8. Тимиргалеева Р. Р., Гришин И. Ю. Цифровое предпринимательство в развитии экономики // Современная научная мысль. 2019. № 5. С. 182–186.
9. Устинова Н. Г. Цифровая экономика и предпринимательство : вопросы взаимодействия // Вестник СГСЭУ. 2019. № 3 (77). С. 32–37.

10. Филиппова И. А., Незванов Д. Д. Развитие цифровой экономики в России // Вестник УлГТУ. 2018. № 3.

11. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О государственной регистрации недвижимости» // «КонсультантПлюс».

Bibliographic list

1. Azarova S. P. Marketing research : theory and practice : textbook for applied bachelor's degree / S. P. Azarova [et al.] ; under the general editorship of O. N. Zhiltsova. M. : Yurait Publishing House, 2019. 314 p.

2. Avdyunicheva Yu. A. State registration of real estate transactions at the current stage of development of legislation in the Russian Federation // Economics and law. XXI century. 2016. № 2. P. 145–146.

3. Alekseev V. A. The principle of openness of the register of real estate rights : limits of validity // Notary. 2015. № 7. P. 18–21.

4. Baklanova E. M. The evolution of tools and methods of marketing communication on the Internet // Issues of modern science and practice, 2020. № 2. P. 155–159.

5. Vasilenko N. V. Digital economy: concepts and reality // Innovative clusters in the digital economy : theory

and practice : proceedings of a scientific and practical conference with international participation on May 17–22, 2017 / edited by Dr. ekon. sciences, prof. A. V. Babkina. SPb. : Publishing House of the Polytechnic University, 2017. 522 p.

6. Introduction to the «Digital» economy / A. V. Keshelava, V. G. Budanov, V. Y. Romyantsev, etc. ; under the general editorship of A. V. Keshelava ; chief «digital» cons. I. A. Zimnenko. VNIIGEOSYSTEM, 2017. 28 p. (On the threshold of the «digital future». The first book).

7. Sudarushkina I. V., Stefanova N. A. The digital economy // ANI: economics and management. 2017. Vol. 6. № 1(18).

8. Timirgaleeva R. R., Grishin I. Y. Digital entrepreneurship in economic development // Modern scientific thought. 2019. № 5. P. 182–186.

9. Ustinova N. G. Digital economy and entrepreneurship : issues of interaction // Bulletin of the SSUE. 2019. №3 (77). P. 32–37.

10. Filippova I. A., Nezvanov D. D. The development of the digital economy in Russia // Bulletin of UISTU. 2018. № 3.

11. Federal Law № 218-FZ dated 13.07.2015 (as amended on 14.02.2024) «On state registration of real estate» // «ConsultantPlus».

Информация об авторе

Д. А. Подоляко – координатор проектов в строительной компании «ГС-САВВИНО – СПЕЦЗАСТРОЙЩИК», студент 2 курса магистратуры Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по направлению «Финансовые технологии в бизнесе», студент 3 курса бакалавриата Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по направлению «Экономическое право».

Information about the author

D. A. Podolyako – Project Coordinator in the construction company «GS-SAVVINO – SPEZZASTROYSSCHIK», 2nd year Master's Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation in the direction «Financial Technologies in Business», 3rd year Bachelor's Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation in the direction «Economic Law».

Статья поступила в редакцию 20.03.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 20.03.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 13.06.2024.

УДК 338

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-227-230>EDN: <https://elibrary.ru/wjoxap>

НИОН: 2015-0066-3/24-036

MOSURED: 77/27-011-2024-03-235

Основные стратегии инвестиций в недвижимость

Александр Андреевич Ременцов¹, Сергей Александрович Баландин²^{1,2} Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия¹ rementsov.aa@rea.ru² balandin.sa@rea.ru

Аннотация. Инвестирование в недвижимость – одна из самых популярных и доходных форм вложения капитала. Недвижимость всегда считалась стабильным активом, способным приносить стабильную прибыль в долгосрочной перспективе. И в наши дни это сохраняет свою актуальность. В то же время – это сложный, но потенциально прибыльный класс активов для инвесторов с низким профилем риска. Правильно оценивая риски и подбирая наиболее выгодные объекты, инвестор сможет не только сохранить свой капитал, но и получить дополнительный источник дохода. Для оценки эффективности инвестиций в недвижимость следует понимать основные стратегии, которые использует инвестор.

Ключевые слова: инвестиции, недвижимость, доход, капитал, флиппинг**Для цитирования:** Ременцов А. А., Баландин С. А. Основные стратегии инвестиций в недвижимость // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 227–230. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-227-230>. EDN: WJOXAP.

Original article

The main strategies for investing in real estate

Alexander A. Rementsov¹, Sergey A. Balandin²^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia¹ rementsov.aa@rea.ru² balandin.sa@rea.ru

Abstract. Investing in real estate is one of the most popular and profitable forms of capital investment. Real estate has always been considered a stable asset capable of generating stable profits in the long term. And these days it remains relevant. At the same time, it is a complex but potentially profitable asset class for investors with a low risk profile. By correctly assessing the risks and selecting the most profitable objects, the investor will be able not only to save his capital, but also to receive an additional source of income. To assess the effectiveness of real estate investments, it is necessary to understand the main strategies that an investor uses.

Keywords: investments, real estate, income, capital, flipping**For citation:** Rementsov A. A., Balandin S. A. The main strategies for investing in real estate. Bulletin of economic security. 2024;(3):227–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-227-230>. EDN: WJOXAP.

Введение. Жилая недвижимость является одним из видов недвижимости, выделяемых по функциональному назначению и предназначена для проживания людей. В этой связи жилая недвижимость может быть рассмотрена не только с экономической или юридической точки зрения, но и с социальной, поскольку жилье удовлетворяет одну из базовых потребностей человека и является важным показателем социальной стабильности общества и уровня жизни населения страны.

Инвестирование в недвижимость – одна из самых популярных и доходных форм вложения капитала. Недвижимость всегда считалась стабильным активом,

способным приносить стабильную прибыль в долгосрочной перспективе. И в наши дни это сохраняет свою актуальность.

Инвестирование в недвижимость – это сложный, но потенциально прибыльный класс активов для инвесторов с низким профилем риска. Правильно оценивая риски и подбирая наиболее выгодные объекты, инвестор сможет не только сохранить свой капитал, но и получить дополнительный источник дохода.

Для оценки эффективности инвестиций в недвижимость следует понимать основные стратегии, которые использует инвестор.

© Ременцов А. А., Баландин С. А., 2024

Нормативно-правовое регулирование. Правовое регулирование инвестиционной деятельности, включая инвестиции в недвижимость, как и оценку инвестиций, носит комплексный характер, включающий имущественные, земельные, градостроительные, историко-культурные, экологические и иные отношения, в которых участвуют органы государственной власти, органы местного самоуправления, граждане и юридические лица.

Указанные отношения регулируются, прежде всего, Конституцией Российской Федерации, на федеральном уровне законами Российской Федерации, Указами Президента РФ, нормативными правовыми актами Правительства, министерств и ведомств России. Нормативную правовую базу дополняет развитая система нормативно-технических документов – государственных стандартов, норм и правил, обязательных для соблюдения всеми субъектами инвестиционно-строительной деятельности.

Жилая недвижимость является объектом гражданских прав, активно вовлекается в оборот, вместе с тем, в гражданском законодательстве термин «жилая недвижимость» не применяется.

Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) относит к жилым помещениям комнаты, квартиры и жилые дома или доли в них. Такие объекты предназначаются для постоянного проживания, физически обособлены в пространстве и признаны юридически (ст. 16 ЖК РФ) [1].

Конституцией Российской Федерации установлена функция государства поддержания граждан в обеспечении жильем. Эта задача государственной социальной политики, которая может быть реализована в том числе с использованием финансирования.

Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)» является основным законом, регулирующим правоотношения в области ипотечного кредитования. Однако данный федеральный закон, а также агентства по ипотечному жилищному кредитованию [2] не предполагали предоставление финансовой поддержки по ипотечным кредитам гражданам, желающим улучшить свои условия, если они не относились к категории нуждающихся.

Участие государства в финансировании ипотечных жилищных кредитов было реализовано в рамках госпрограмм «военной ипотеки», а также в финансировании средств «материнского капитала» в погашение или вложение первоначального взноса по ипотечному кредиту (займу). Программа «военной ипотеки» способствовала созданию системы жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей.

Льготные программы кредитования граждан способствуют росту спроса на жилье, что непосредственно влияет на решение об эффективности инвестирования в жилую недвижимость.

Основные понятия. Инвестирование в жилую недвижимость является одной из наиболее распростра-

ненных форм инвестиций. Это связано с тем, что жилье всегда будет востребовано людьми, и спрос на него будет расти с течением времени. Однако, чтобы успешно инвестировать в жилую недвижимость, необходимо разработать соответствующую стратегию.

Рассмотрим основные стратегии инвестирования в жилую недвижимость, с учетом их плюсов и минусов, и попробуем разобрать рискованность и доходность каждой из них.

Одним из популярных способов были инвестиции в новостройки. Это высокорискованная стратегия, дающая больше прибыли, основанная на правиле – больше риска, больше прибыль. Рентабельность будет выше, если инвестор раньше приобретет актив. Но в связи с изменениями в законодательстве и перехода девелоперов на эскроу-счета доходность таких инвестиций резко упала.

Так, например, вложение на уровне котлована позволяет рассчитывать на доходность от 10 % до 25 % после сдачи объекта в эксплуатацию. В то время как до перехода на эскроу-счета прибыль от подобных инвестиций могла достигать 40–50 %.

Такое положение дел сократило долю инвестиционных покупок с прежних 20–30 % до несущественных 5 %. По всей вероятности, на этом уровне доля инвесторов подобных покупок стабилизируется.

Основной минус стратегии заключается в том, что даже после перехода на более надежную систему эскроу-счетов существует риск, что стройка будет заморожена из-за финансовых затруднений или банкротства девелопера.

Также существует риск несоблюдения сроков сдачи объекта. Кроме того, на рентабельность инвестиций может негативно отразиться активное строительство рядом с инвестиционным объектом, что сложно предусмотреть заранее.

Еще одним видом инвестиций в жилую недвижимость является перепродажа после ремонта. Перепродажа после ремонта – это выгодное и эффективное инвестирование в жилую недвижимость. Люди все чаще приобретают старые, изношенные дома или квартиры, производят качественный и современный ремонт, после чего продают их с прибылью. Такой вид деятельности еще называют «флиппингом».

Флиппинг, или спекулятивная покупка и продажа активов, стала неотъемлемой частью современной финансовой индустрии. Этот высокоэффективный и потенциально прибыльный метод инвестирования привлекает все больше и больше людей своей привлекательностью и возможностью значительно увеличить свой капитал.

Основная идея флиппинга заключается в приобретении активов, таких как недвижимость, ценные бумаги или даже предметы коллекционирования, по низкой цене, а затем их быстрой перепродаже по более высокой стоимости. Для успешного флиппинга необходимо иметь хорошую аналитическую способность и умение быстро реагировать на изменения в рыночной ситуации.

Одной из наиболее распространенных форм флиппинга является флиппинг недвижимости. Инвесторы могут приобретать дома или квартиры по низкой цене, например, на аукционах или в случае форс-мажорных обстоятельств, а затем продавать их с выгодой после некоторых ремонтных и декоративных работ. Такой подход позволяет быстро получить значительную прибыль, если правильно выбрать объекты для флиппинга и предложить их на рынке по конкурентоспособной цене.

Такая стратегия инвестирования имеет ряд преимуществ. Во-первых, приобретение недвижимости в плохом состоянии обычно обходится гораздо дешевле, чем приобретение новостройки или уже отремонтированного жилья. Это существенно снижает первоначальные затраты.

Во-вторых, ремонт и обновление недвижимости позволяют улучшить ее привлекательность для потенциальных покупателей. Современные отделочные материалы, новая сантехника и качественная электропроводка – все это делает объект более комфортным и привлекательным. Кроме того, можно внести изменения в планировку, чтобы максимально использовать пространство и удовлетворить потребности будущих владельцев.

В-третьих, рынок недвижимости постоянно растет, особенно в крупных городах, и спрос на жилье остается стабильно высоким. Это создает отличные возможности для выгодной перепродажи после ремонта. Покупатели готовы заплатить больше за жилье, которое уже имеет качественный ремонт и не требует дополнительных вложений.

Дополнительную ценность составляет даже обычная чистовая отделка помещения, не говоря уже о полноценном ремонте. Прибыльность такой стратегии оценивается в районе 10–20 % – конкретная цифра зависит от объема вложений и масштаба ремонта.

Конечно, в процессе покупки и ремонта недвижимости есть свои риски и трудности. Однако, с опытом и правильным подходом, перепродажа после ремонта может стать надежным и прибыльным способом инвестирования средств в жилую недвижимость.

Перепродажа после ремонта демонстрирует свою эффективность как инвестиция в жилую недвижимость. Эта стратегия предоставляет возможность получить прибыль, улучшая недвижимость и удовлетворяя потребности рынка. Выгодные условия и растущий спрос делают этот подход привлекательным для инвесторов, желающих инвестировать и приумножить свои средства.

При выборе этой стратегии стоит искать такой объект, стоимость которого будет ниже среднерыночной в районе. Он должен быть популярным среди покупателей, иначе вернуть инвестиции быстро не получится. Наличие крупных транспортных узлов или другой важной инфраструктуры в данной стратегии особенно важно.

Основные плюсы стратегии: минимальные риски (сам объект уже готов) и относительная простота ре-

ализации стратегии. К минусам можно отнести низкую ликвидность, небольшую доходность, сумму вложений (стоимость объекта плюс ремонт).

Для минимизации издержек, целесообразно иметь собственную ремонтную бригаду, так как сторонние строители, как правило, завышают стоимость приобретения стройматериалов и ремонтных работ.

Попробуем рассчитать доходность данной стратегии. Скидка на жилье в плохом состоянии обычно составляет не менее 10 %. В то же время наценка за свежий ремонт, по оценкам экспертов составляет примерно 20 тыс. руб. за квадратный метр. Так, при покупке однокомнатной квартиры со скидкой 500–700 тыс. руб. после ремонта она может подорожать на 600–800 тыс. руб. Если вложения в ремонт составили не более 10 тысяч рублей на квадратный метр, то доход от перепродажи составит от 700 000 тыс. руб. до 1 млн руб.

Следует учесть, что при продаже квартиры, находящейся в собственности менее пяти лет, которая не является единственным жильем, владельцу придется заплатить НДФЛ 13 %. Однако можно рассчитывать на налоговый вычет в размере 1 млн руб. или фактические расходы на покупку.

Следующей стратегией инвестиций является перевод помещения из жилого в нежилой статус. В зависимости от ситуации такие юридические действия могут повысить стоимость актива. Перевод жилого помещения в нежилое целесообразно осуществлять при покупке квартир на первых этажах, поскольку они пользуются высоким спросом у малого и среднего бизнеса – розничных торговых сетей, аптек, банков, салонов красоты. Главным фактором является расположение дома. Удачей считается, если жилье расположено на первой линии (так называемой «красной линии») домов около оживленных транспортных узлов и потоков пешеходов.

Данная стратегия привлекательна тем, что доход от сдачи помещения в аренду под бизнес по разным оценкам в 2–2,5 раза превышает доход от аренды под жилье. Сложность стратегии заключается в юридическом оформлении и прохождении ряда бюрократических процедур, что усложняет процесс перевода квартиры в нежилое помещение.

Так, жилье должно принадлежать собственнику, ничем не обременено (ипотека или залог не допускается), в нем никто не должен быть прописан, а все изменения и перепланировки придется регистрировать. Необходимо согласие двух третей собственников дома, что делает перевод практически неосуществимым. К обязательным документам относятся: заявление о переводе помещения, правоустанавливающие документы на квартиру, план переводимого помещения с его техническим описанием и поэтажный план дома, проект переустройства или перепланировки и т. д.

Экономическая целесообразность перевода квартиры в нежилой фонд заключается в повышении арендной ставки минимум в 2 раза, а цены продажи не менее, чем в 1,5. Стоимость услуги перевода варьиру-

ется от 500 тыс. руб., если все делать самостоятельно, до 2 млн руб., если привлекать специализированную фирму. Зато стоимость однокомнатной квартиры в спальном районе можно за полгода-год превратить из 6 млн руб. в 10 млн руб. и даже больше.

Посуточная субаренда может рассматриваться как еще одна стратегия, довольно популярная, что объясняется суммой минимальных вложений. Чтобы реализовать данную схему не нужно приобретать дорогостоящую квартиру или дом. Достаточно заключить с владельцем договор субаренды на длительный срок, дающий право самому сдавать жилье в аренду. Такая аренда выгодна, если инвестор сдает жилье на короткий срок, так как посуточная аренда намного доходнее, чем помесечная. Прибыль может примерно на 50 % превышать затраты.

Но есть и сложности. Во-первых, не все собственники согласны на такой вариант: многие владельцы жилья не хотят, чтобы их квартиры сдавались посуточно, что повышает их износ. Или же занимаются сдачей собственности в посуточную аренду без посредников.

К тому же поиск арендаторов может быть довольно сложным занятием, особенно в связи с уходом с российского рынка специальных агрегаторов по поиску жилья. К тому же сдаваемое посуточно помещение требует регулярной уборки и контроля, так как недобросовестные жильцы могут испортить бытовую технику или мебель.

Строго говоря, данную стратегию весьма условно можно отнести к инвестициям. Скорее, речь идет о предпринимательстве или бизнесе с привлечением не только финансовых, но и трудовых ресурсов.

Суть стратегии трансформации одной квартиры в две является получение максимума прибыли из площади жилья. Из одно- или двухкомнатной квартиры получатся две студии, стоимость которых будет выше.

Две студии можно как продать и получить единоразовую прибыль, так и сдавать в аренду. Второй вариант существенно более выгодный: на рынке аренды жилья

студии оцениваются ненамного дешевле однокомнатных квартир. Срок окупаемости объекта может существенно уменьшиться, так как каждый квадратный метр начинает приносить примерно в 1,5 раза больше дохода. Но в то же время на студии труднее найти арендаторов.

Заключение. Одним из главных преимуществ инвестиций в недвижимость является ее устойчивость к экономическим колебаниям. Даже при кризисе цены на недвижимость могут быть снижены, но долгосрочно они всегда прирастают. Это связано с ограниченным ресурсом земли и постоянным спросом на жилье. Более того, можно сказать, что недвижимость – это надежное место для размещения капитала в условиях инфляции и политических изменений.

При принятии инвестиционных решений следует рассчитывать не только финансовые показатели, которые, безусловно, имеют важное значение, но также и экономическую, и политическую ситуацию в стране и мире, в том числе кредитную политику государства.

Список источников

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Российская газета от 12 января 2005 г. № 1.

2. Об Агентстве по ипотечному жилищному кредитованию: постановление Правительства Рос. Федерации от 26.08.1996 № 1010. URL://<https://base.garant.ru/2306416/>.

References

1. Housing Code of the Russian Federation № 188-FZ dated December 29, 2004 // Rossiyskaya Gazeta № 1 dated January 12, 2005.

2. About the Agency for Housing Mortgage Lending: decree of the Government of the Russian Federation. Federation dated 08/26/1996 No. 1010. URL://<https://base.garant.ru/2306416/>.

Информация об авторах

А. А. Ременцов – ассистент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук;

С. А. Баландин – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук.

Information about the authors

A. A. Rementsov – Assistant of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences;

S. A. Balandin – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 01.02.2024; одобрена после рецензирования 29.03.2024; принята к публикации 28.05.2024.

The article was submitted 01.02.2024; approved after reviewing 29.03.2024; accepted for publication 28.05.2024.

УДК 336.76

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-231-238>EDN: <https://elibrary.ru/tabakc>

НИОН: 2015-0066-3/24-037

MOSURED: 77/27-011-2024-03-236

Надзор Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций и его особенности

Руслан Рафаилович Ромазанов

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Россия,

romazanov@bk.ru

Аннотация. Детально рассматривается текущее положение и этапы прогресса в сфере удаленного финансового контроля, который осуществляет Центральный Банк РФ, играя роль ключевого надзирателя за финансовым рынком. В фокусе внимания находятся такие важные участники рынка, как негосударственные пенсионные фонды (НПФ), компании, занимающиеся их управлением (УК), и специализированные хранилища (СД). Кроме того, освещаются некоторые моменты контроля над другими элементами системы коллективных инвестиций, включая паевые и акционерные инвестиционные фонды (ПИФ и АИФ). Автором рассматриваются основные изменения в деятельности надзора Банка России за последние десять лет, уже внедренные и успешно применяемые Банком России, а также актуальные направления формирования нового этапа финансового надзора. Отдельное место в статье отведено предложениям по совершенствованию деятельности ЦБ РФ, как мегарегулятора, по улучшению взаимодействия с поднадзорными лицами и снижению регуляторной нагрузки на финансовый рынок с целью достижения высокого уровня предоставляемых на рынке услуг и как следствие повышения уровня защиты законных прав и интересов инвесторов, клиентов – настоящих и будущих пенсионеров Российской Федерации.

Ключевые слова: Банк России (ЦБ РФ), система надзора, коллективное инвестирование, негосударственные пенсионные фонды (НПФ), управляющие компании (УК), специализированные депозитарии (СД)

Для цитирования: Ромазанов Р. Р. Надзор Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций и его особенности // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 231–238. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-231-238>. EDN: ТАБАКС.

Original article

The supervision system of the Bank of Russia over the subjects of the collective investment market and its features

Ruslan R. Romazanov

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, romazanov@bk.ru

Abstract. The current situation and stages of progress in the field of remote financial control, which is carried out by the Central Bank of the Russian Federation, playing the role of a key supervisor of the financial market, are considered in detail. The focus is on such important market participants as non-governmental pension funds (NPFs), companies involved in their management (MCs), and specialized depositories (SD). Also, issues related to the supervision of another part of the collective investment market – mutual investment funds (MUIFs) and joint-stock investment funds (JSIFs) are partially addressed. The author examines the main systemic changes in supervisory activities of the last 10 years, already implemented and successfully applied by the Bank of Russia, as well as modern aspects of the formation of a new stage of financial supervision. A special place in the article is given to proposals for improving the activities of the Central Bank of the Russian Federation, as a mega-regulator, to improve interaction with supervised entities and reduce the regulatory burden on the financial market in order to achieve a high level of services provided in the market and, as a result, increase the level of protection of the legal rights and interests of investors and clients – present and future pensioners of the Russian Federation.

Keywords: Bank of Russia, supervision system, non-state pension funds (NPF), managing companies (MC), specialized depository (SD), collective investments

For citation: Romazanov R. R. The supervision system of the Bank of Russia over the subjects of the collective investment market and its features. Bulletin of economic security. 2024;(3):231–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-231-238>. EDN: ТАБАКС.

© Ромазанов Р. Р., 2024

Введение

9 августа 2013 года стало известно о важном поворотном событии в финансовой индустрии России. Именно тогда, Центральный банк Российской Федерации по решению своего Совета директоров зафиксировал основание новой организации с 1 сентября того же года – Службы по финансовым рынкам. Это действие символизировало крупный переворот в стратегии управления российскими финансовыми рынками, определяя Центробанк как ключевую фигуру в их регулировании. Немедленно Банк России взял на себя роли и обязанности, ранее принадлежавшие Федеральной службе по финансовым рынкам, основательно меняя методы контроля за финансовым сектором.

В ранее установленном порядке вещей, данная организация не только наблюдала за порядком в сфере денежно-кредитной политики, но также и управляла делами кредитных учреждений, включая банки, а также следила за выполнением правил валютно-обменных операций. Теперь, однако, к их задачам добавилась значительная ответственность за наблюдением за широким спектром финансового рынка, который, помимо уже упомянутых сфер, включает также и некредитные финансовые организации (НФО), о чем будет упомянуто в этой работе.

Особенности надзора Банка России

В сфере финансов, которая играет ключевую социальную роль, помимо банковского сектора и организованной торговли ценными бумагами, также важны участники, специализирующиеся на коллективных инвестициях.

В мире коллективных инвестиций ведущие роли отводятся целому спектру участников. Среди них выделяются инвестиционные фонды, разделяемые на паевые и акционерные (ПИФы и АИФы соответственно), а также управляющие компании и специализированные депозитарии. Не стоит забывать и про негосударствен-

ные пенсионные фонды (НПФ). В совокупности, эти организации и структуры обеспечивают фундаментальный механизм для функционирования рынка коллективных инвестиций [7].

Понимая всю важность поставленных перед Банком России задач, регулятором начата структурная трансформация подходов к надзорной деятельности. В упрощенном виде организационная схема надзора Банка России представлена на рис. 1 [1].

Следует подчеркнуть, что в Банке России функции по дистанционному контролю за участниками рынка коллективных инвестиций распределены между двумя специализированными департаментами в зависимости от их специфических полномочий. Это включает в себя Департамент инфраструктуры финансового рынка (ДИФР), ответственный за надзор за саморегулируемыми организациями, и Департамент инвестиционных финансовых посредников (ДИФП), занимающийся контролем над управляющими компаниями, негосударственными пенсионными фондами, а также фондами инвестирования (ПИФ) и так называемыми «партнерскими» инвестиционными фондами (АИФ). Однако когда речь заходит о прямом, личном взаимодействии с регулируемыми организациями, эти обязанности возлагаются на Главную инспекцию Банка России, которая несет ответственность за контактный надзор над широким кругом финансовых учреждений, находящихся под ее контролем, в качестве основного выездного регулятора финансового рынка страны.

Банк России осуществляет надзорную деятельность за различными финансовыми институтами, включая, но, не ограничиваясь: банками, биржами любого вида, страховыми компаниями и брокерами, клиринговыми и микрофинансовыми заведениями, а также репозитариями и кредитными историческими бюро. Кроме того, под его контроль подпадают ломбарды, кооперативы, направленные на потребительское и жилищ-

Рис. 1. Упрощенная структура надзора Банка России

ное кредитование, национальная платежная система, а также участники рынка, включая пенсионные фонды и различные инвестиционные фонды. В качестве примера углубленного рассмотрения рассматриваются условия и порядок надзорной деятельности за субъектами рынка коллективных инвестиций (СРКИ).

Вместе с тем, вновь принятые на себя Банком России задачи дополнились новыми экономическими реалиями, а именно условиями и вызовами, с которыми столкнулась экономика Российской Федерации в период с 2014 года, и продолжает сталкиваться по сей день. Совокупность указанных факторов привела к необходимости теоретического переосмысления и практического развития надзорной деятельности Банка России, в том числе за важнейшей социально чувствительной группой субъектов рынка коллективных инвестиций – НПФ [9, с. 513].

Отдельное и пристальное внимание к этой группе организаций обусловлено их важностью ввиду значительного объема денежных средств населения России, находящегося в их управлении, будущих и нынешних пенсионеров. Согласно данным, предоставленным Центральным Банком России, к концу мая 2024 года в России действовало 37 негосударственных пенсионных фондов. Из них 25 фондов предоставляли как услуги негосударственного пенсионного обеспечения (НПО), так и услуги по обязательному пенсионному страхованию (ОПС). Деятельность остальных 12 фондов распределялась следующим образом: 10 из них специализировались исключительно на негосударственном пенсионном обеспечении, а 2 фокусировались только на обязательном пенсионном страховании. К тому же эти фонды управляли общим капиталом в размере 5,2 трлн рублей и обслуживали 42,4 млн застрахованных лиц по всей стране [1].

Как уже было сказано ранее по тексту настоящей работы, по итогам 2023 года на территории Российской Федерации действовали лицензии на осуществление соответствующих видов деятельности 37 НПФ, однако действующими также являлись 282 лицензии управляющих компаний (УК) (в отношении управления деятельностью НПФ, ПИФ и АИФ), а также 26 спе-

циализированных депозитариев, осуществляющих, в том числе контрольную функцию в отношении инвестирования средств пенсионных накоплений НПФ посредством их УК, в соответствии с основным Федеральным законом, регулирующим деятельность НПФ – № 75-ФЗ [12].

Приведем инфографику в отношении статистической информации, подготовленной и раскрываемой Центральным Банком Российской Федерации на его официальном сайте в сети Интернет [1].

На рис. 2 значения представлены в единицах, выданных Банком России лицензий (шт.), а также в процентах (%) от общего сегмента организаций, составляющий субъект коллективного инвестирования на территории РФ.

Важно также не забывать, что неотъемлемой частью рассматриваемого сегмента финансового рынка в виде коллективного инвестирования, также являются ПИФ и АИФ с колоссальным объемом инвестированных в них населением и инвесторами денежных средств, а именно, по состоянию на конец IV квартала 2023 года (итоги года), чистая выдача инвестиционных паев ПИФ на территории Российской Федерации составила 1,7 млрд руб. (из них закрытые ПИФ (ЗПИФ) – 1,6 млрд руб., при количестве 2 257 шт., открытые ПИФ (ОПИФ) – 1 млрд руб., при 239 шт., интервальные ПИФ (ИПИФ) – 29 млрд руб., при 61 шт. и биржевые ПИФ (БПИФ) – 144 млрд руб. при 88 шт.), в то время как стоимость чистых активов (СЧА) двух действующих АИФ составляла 1,3 млрд руб. на конец соответствующего периода. Визуально указанные данные отображены на рис. 3 [1].

Учитывая объемы вложений клиентов в структуры, находящиеся под контролем Центрального Банка РФ, стало ясно, что нужно не только задуматься о создании единого надзорного органа, также известного как мега-регулятор, но и понять, что перед Центральным Банком России встала сложнейшая, насыщенная и многогранная миссия. Это потребовало от регулятора выполнить согласование и стандартизацию действующих надзорных механизмов и задач, опираясь на единство применяемых определений и подходов к контролю над различными сегментами рынка финансовых услуг [6].

Рис. 2. Количество действующих организаций, в шт., % [1]

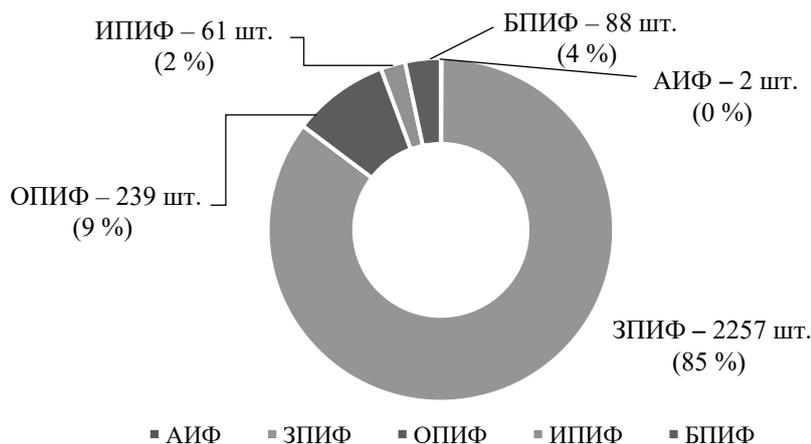

Рис. 3. Количество действующих ПИФ / АИФ, в шт., % [1]

Начавшееся под знаменем нового контроля со стороны Банка России успешное преобразование в сфере коллективных инвестиций, казалось бы, приобрело сложности из-за введения экстренных мер для стабилизации финансового рынка и его экономических структур.

Этот процесс, идентифицированный переходным периодом с 2014 по 2016 год, требовал от негосударственных пенсионных фондов (НПФ), желающих осуществлять деятельность в сфере обязательного пенсионного страхования, реформирования своей структуры через процесс «акционирования» и успешного прохождения инспекции, проводимой Главной инспекцией Банка России. Эта проверка была направлена на выявление соответствия фондов требованиям Федерального закона № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» [12] и дополнительного регулирования, установленного Банком России. Однако это был только первый вызов на пути их современного становления.

Разнообразные нормативные упрощения, направленные на противодействие спаду коммерческой деятельности на финансовых рынках, вызванному предыдущими событиями, дополнительно усложнили ситуацию. К указанным факторам в разное время относились: и а) заморозка средств пенсионных накоплений (СПН), продолжающаяся с 2014 года и продленная до конца 2025 года; б) пандемия коронавируса в 2019–2020 годах; в) и, конечно же, геополитический кризис, вызванный событиями в начале 2022 года, и повлекший ряд регуляторных послаблений [14], в том числе временные моратории на проведение надзорных проверок и послабления в отношении раскрытия ряда регуляторных форм отчетности, предоставляемых финансовым рынком в Банк России и размещаемых в сети Интернет в порядке надзора для широкого круга лиц, что невооруженно создало объективные предпосылки для реформирования финансового рынка в очередной раз.

Возникновение новых рисков в этой связи, в том числе, обусловлено, совмещением многими кредитными организациями (банками) их традиционной деятель-

ности по привлечению денежных средств населения и выдачей заемных денежных средств, одновременно с другими лицензируемыми Банком России видами деятельности, созданием так называемых финансовых корпораций, экосистем и конгломератов, в нарушение принципа «too big to fail» (слишком большой, чтобы упасть, англ.). Речь здесь идет о ситуациях, когда крупная корпорация имеет в своем портфеле как банк, так и страховую организацию и НПФ и УК, что де-юре соответствует принципам, установленным в требованиях Федерального закона № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [13], ввиду наличия различных бенефициарных собственников, однако де-факто имеет все признаки неформальных взаимосвязей, а также признаками осуществления взаимных, групповых и внутригрупповых, и, так называемых «схемных» операций, предоставляемых группами компаний, что также требует соответствующего развития системы надзора и мер срочного надзорного реагирования [2, с. 233].

Основная проблематика

Для улучшения работы Банка России в области финансового контроля необходимы комплексные изменения. Во-первых, существует потребность в обновлении и стандартизации законодательной основы. Некоторые действующие нормы были разработаны до момента преобразования в мегарегулятор и остаются в силе до сегодняшнего дня. Во-вторых, нужно совершенствовать взаимодействие между различными органами через улучшенную координацию их действий. Также требуется обновление теоретических основ регулирования, что в свою очередь подразумевает необходимость изменения в методах практической работы Банка России, как в аспекте дистанционного, так и прямого финансового надзора [5, с. 231].

Несмотря на кажущийся широкий спектр исследований по рассматриваемой тематике различных авторов, как отечественных, так и зарубежных, многие аспекты теории и практики государственного финансового надзора по сей день остаются дискуссионными. Например, одной из актуальных надзорных проблем остается про-

блема унификации нормативной правовой базы и подходов к надзорным процедурам [3].

В данной связи, необходимо рассмотреть основные причины, наличие которых обуславливает возникновение острой необходимости пересмотра подходов к порядку реализации Банком России мер надзорного реагирования и ко всей совокупности процедур в целом [4].

Основной целью и движущим локомотивом так называемого «структурного обновления» надзорной деятельности, конечно же, является выработка рекомендаций, имеющих прикладной характер в отношении развития надзорной системы Банка России за субъектами рынка коллективных инвестиций на основе анализа, как теоретических основ, так и систематизации уже существующих практических подходов к реализации непосредственной функции по финансовому надзору.

В соответствии со ст. 56 Федерального закона № 86-ФЗ сам по себе термин «надзорная деятельность» применяется в значении деятельности, направленной на соблюдение законодательства РФ и нормативных актов Банка России, что, по нашему мнению, в корне неверно. Так, предлагается изменить определение существующей терминологии «надзора», приняв значение определения надзора как «всеобъемлющей генеральной совокупности действий дистанционных и контактных мероприятий на основании рискориентированного подхода, с целью достижения невозможности реализации регуляторного риска поднадзорного лица».

Указанное в том числе несет в себе решение главной проблемы, которая в настоящее время мешает Центральному Банку РФ эффективно осуществлять меры контроля, и заключается во фрагментации внутриорганизационной структуры, прежде всего между отделами, отвечающими за дистанционный надзор и теми, кто работает напрямую с регулируемыми субъектами. Не менее значимым препятствием является устаревание правовой базы, требующее ее срочного обновления. Кроме того, спецификацию в надзорной работе вносят такие независимые организации, как Федеральная служба финансового мониторинга РФ и Государственное агентство по страхованию вкладов, что также усложняет выполнение контрольных функций. Особенно это касается Агентства по страхованию вкладов, которое, работая непосредственно с контролируемыми организациями, сталкивается с ограничениями власти из-за законодательных рамок, обозначенных в Федеральном законе № 86-ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» [6], и вынуждено сотрудничать с Центральным Банком для проведения выездных проверок непосредственно на местах.

Указанное помимо растраты сил и времени инспекционного ресурса, также усложняет жизнь рыночным компаниям, не только увеличивая кратность и продолжительность проверок, но и усиливая на них влияние государственных проверяющих органов, что, в свою очередь, ведет к необходимости поднадзорных лиц к затрате дополнительных нормо-часов рабочего времени

на коммуникацию не с одним, а множеством представителей различных регулирующих органов, с порой отличающимися друг от друга требованиями о порядке и формах предоставления им информации.

Предложения по улучшению

Учитывая основные триггерные точки в отношении взаимодействия поднадзорных Банку России лиц с их надзорными органами, в том числе с Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (ГК АСВ) и Федеральной службой по финансовому мониторингу (РФМ), в целях достижения эффективного финансового надзора, реализуемого Банком России, а также экономии ресурсов, по нашему мнению, необходимо предпринять следующие шаги:

– внедрить строгую регламентацию конкретных функций, выполняемых каждым органом государственной власти – участником финансового надзора (таким как, например, ЦБ РФ, ГК АСВ, РФМ), но, что еще важнее, конкретными подразделениями перечисленных государственных органов исполнительной власти;

– выявить дублирование функционала между государственными органами в целом и внутри их ведомств в частности, например, ряд функционала дистанционного надзора в последующем подвергается повторному анализу посредством контактного выездного надзора, что растрчивает инспекционный ресурс;

– исключить функции в отношении аспектов деятельности поднадзорных организаций, проверка достоверности которых возможна в дистанционном формате, из числа проверяемых вопросов органов контактного надзора, например Главной инспекции Банка России;

– разграничить функционал и закрепить структурное соподчинение надзорных департаментов и исполняемых ими функций и процедур, и проверяющих органов контактного (выездного взаимодействия) в деятельности Банка России в целом;

– сформулировать в публичном доступе общие постулаты и принципы надзора вне зависимости от вида деятельности поднадзорной финансовой компании;

– определить пути решения основных проблем, вызванных различиями нормативных актов и практическими подходами, реализуемыми в надзорной деятельности.

Основное новшество, предлагаемое нами к реализации в данной работе, заключается в объединении «усилий» дистанционного надзора, предоставляемого подразделениями надзорных департаментов Банка России, а также его основного коллеги – контактного надзора, осуществляемого усилиями Главной инспекции [8, с. 397].

Речь в данном абзаце идет об узкой специализации при реализации функций надзора дистанционного, а именно о совершенно четком разграничении функций по департаментам, управлениям и отделам в зависимости от типа и вида деятельности поднадзорного лица на финансовом рынке Российской Федерации, в то время как функции контактного надзора (ГИБР) исполняются

подразделением, не предполагающим аналогичную дистанционному надзору специфику, а именно – дифференциацию персонала в соответствии с видом деятельности поднадзорного лица.

Результатом реализации предлагаемых процедур станет достижение идеальной квинтэссенции всеобъемлющей деятельности при реализации мер финансового надзора в разрозненной системе подразделений, где качественные навыки сотрудников будут развиваться преимущественно не вертикально, а, что гораздо важнее, профессионально – горизонтально, в рамках одного направления, при этом сотрудники смогут исполнять функции, как на местах, так и в рамках выездных мероприятий.

Необходимость интеграция такого типа организационной системы в деятельность Банка России обусловлена текущей диверсификацией сотрудников Главной инспекции по двум категориям специализации – кредитные организации (банки) и некредитные финансовые организации (весь финансовый рынок, за исключением КО), в то время как объединение подразделений дистанционного и контактного надзора по категориям деятельности поднадзорных лиц и привязка исполнителей непосредственно к конкретным подразделениям приведет к: а) росту квалификации вышеупомянутых сотрудников; б) как следствие, к улучшению конечного продукта их деятельности – результатов проверки самих поднадзорных организаций; в) сокращению времени и ресурсов при реализации функций надзора; г) снижению надзорного давления на представителей финансового рынка (в том числе в отношении рассматриваемого сегмента рынка коллективных инвестиций), в отношении которых в настоящее время продолжают действовать регуляторные послабления [14].

По результатам реализации совокупности комплекса вышеперечисленных мероприятий, которые являются лишь первым шагом на пути к становлению качественного и всеобъемлющего финансового надзора, имеем место переход ко второй фазе улучшения посредством исключения дублирования контрольных функций, который будет заключаться в выявлении дублирующих функций между различными органами финансового надзора. Например, Банка России и Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», как это в настоящий момент уже реализовано Банком России в отношении функций Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Так, с 1 июня 2024 года Банк России запустит новую структуру, известную как Служба финансового мониторинга и валютного контроля (Служба ФмиВК), используя ресурсы и рамки уже функционирующего Департамента и его территориальных филиалов. Данная реформа предусматривает организацию семи специализированных подразделений, задачей которых станет повышение эффективности надзора за работой небанковских финансовых институтов, в том числе СРКИ. Фокус будет сделан на обеспечение их соответствия обязатель-

ным требованиям в области предотвращения легализации преступных доходов и соблюдения норм валютного регулирования, оговоренных в Федеральном законе № 115-ФЗ [15] и соответствующих ему документах.

Выводы

Нами предложена стратегия объединения усилий между различными государственными органами надзора, используя существующий алгоритм для идентификации их общих функций. Суть этой стратегии заключается в интеграции контрольных органов в одно единое ведомство или в структуру, работающую под эгидой одного центрального финансового регулятора. Как пример использования данного подхода можно привести деятельность Госкорпорации по страхованию вкладов, которая осуществляет надзор за деятельностью частных пенсионных фондов в соответствии с федеральным законом, гарантирующим права участников пенсионного страхования.

Закон о Банке России и порядке осуществления Главной инспекцией Банка России своих функций прописан таким образом, что инспекционную выездную проверку НПФ может реализовывать исключительно Банк России, в то время как за исполнение НПФ требований Федерального закона № 422-ФЗ [16] отвечает ГК АСВ, в данной связи ГК АСВ направляет в адрес Банка России запрос и включении необходимого им для проверки НПФ в план проведения выездных проверок и о предоставлении руководителя рабочей группы из числа сотрудников ГИБР, в то время как членами этой рабочей группы выступают представители ГК АСВ, что усложняет скорость и непосредственный процесс реализации надзорных мероприятий.

По результатам реализации совокупности предложенных нами мер ожидается достижение следующего набора общих преимуществ, а именно:

- горизонтальный рост и развитие высококлассных специалистов – сотрудников контролирующих органов;
- снижение финансовой нагрузки как внутри госкорпораций, так и общей финансовой нагрузки на дольствовавшие контролирующих органов в масштабах страны;
- дополнительное снижение регуляторной нагрузки на финансовый рынок за счет сокращения проверочных мероприятий, как в дистанционном, так и в очном формате со стороны контролирующих органов, в том числе во исполнение требований Указа Президента [14];
- информационная прозрачность надзорных процедур как для участников финансового рынка, так и для широкого круга лиц.

Таким образом, совокупность действий, направленных на:

- а) исключение дублирующих функций, как между ведомствами, так и внутри их департаментов;
- б) разработку, систематизацию и последующее внедрение как новых, так и переработанных существующих методических и практических положений о порядке организации Банком России его надзорной деятель-

ности в отношении компаний – участников финансового рынка;

в) внесение изменений в законодательную базу Российской Федерации, а также нормативные акты и инструментарию Банка России;

г) разработку и обоснованное внедрения новых практических подходов и предложений, направленных на совершенствование системы надзора, в том числе, за субъектами рынка коллективных инвестиций, безусловно, приведут финансовый рынок Российской Федерации в эпоху высокотехнологичного и качественного финансового надзора.

Библиографический список

1. Центральный банк Российской Федерации (Банк России) // Статистическая информация, март–май, 2024 // URL://<https://www.cbr.ru>.

2. Rajesh Kumar. Strategies of banks and other financial institutions. Theories and cases, Elsevier inc., 2014, 539 p. ISBN 978-0-12-416997-5.

3. Pellegrina L. D., Masciandro D. Politicians Central Banks, and the Shape of Financial Supervision Architectures // Journal of Financial Regulation and Compliance, 2008, ISSN 1358-1988 // URL://<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/13581980810918387/full/html>.

4. Twin Peaks: A Regulatory Structure for the New Century. Centre for Financial Innovation / M. Taylor // Mckinsey, 1995 // URL://<http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-andafrica/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy>.

5. Зайцев В. Б., Терновой С. М. Анализ инспекционной практики Банка России, выявление основных рисков, присущих инспекционной деятельности, применительно к рынку некредитных финансовых организаций // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 8А. Т. 9. С. 230–235, ISSN 2222-9167.

6. Федеральный закон № 86-ФЗ от 27 июня 2002 г. «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570.

7. Указ Президента Российской Федерации от 25 июля 2013 г. № 645 «Об упразднении Федеральной службы по финансовым рынкам, изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» (ред. от 15.05.2018) // URL://<http://base.consultant.ru>.

8. Голикова Ю. С., Хохленкова М. А. Банк России: организация деятельности : учебник, 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2012, 798 с. ISBN 978-5-16-005191-8.

9. Моисеев С. Р. Возникновение и становление центральных банков : научно-популярное издание. М. : КноРусс, 2017, 310 с. ISBN 978-5-406-03072-1.

10. Уличкина И. А. Эволюция банковского дела в России // Сборник Финансовые рынки и банки. 2020. С. 35–41.

11. Калинин Н., Матраева Л., Деньги. Кредит. Банки. 2022. Текст электронный.

12. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // URL://<http://base.consultant.ru>.

13. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // URL://<http://base.consultant.ru>.

14. Указ Президента Российской Федерации от 27 января 2024 г. № 73 «О временном порядке раскрытия и предоставления информации хозяйственными обществами, являющимися экономически значимыми организациями, и некоторыми связанными с ними лицами» // URL://<http://base.consultant.ru>.

15. Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии отмыванию доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» // URL://<http://base.consultant.ru>.

16. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 422-ФЗ «О гарантировании прав застрахованных лиц в системе обязательного пенсионного страхования Российской Федерации при формировании и инвестировании средств пенсионных накоплений, установлении и осуществлении выплат за счет средств пенсионных накоплений» // URL://<http://base.consultant.ru>.

Bibliographic list

1. The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) // Statistical information, March–May, 2024 // URL://<https://www.cbr.ru>.

2. Rajesh Kumar. Strategies of banks and other financial institutions. Theories and cases, Elsevier inc., 2014, 539 p. ISBN 978-0-12-416997-5.

3. Pellegrina L. D., Masciandro D. Politicians Central Banks, and the Shape of Financial Supervisory Architectures // Journal of Financial Regulation and Compliance, 2008, ISSN 1358-1988 // URL://<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/13581980810918387/full/html>.

4. Twin Peaks: A Regulatory Structure for the New Century. Centre for Financial Innovation / M. Taylor // Mckinsey, 1995 // URL://<http://www.mckinsey.com/global-themes/middle-east-andafrica/digital-middle-east-transforming-the-region-into-a-leading-digital-economy>.

5. Zaitsev V. B., Ternovoy S. M. Analysis of the inspection practice of the Bank of Russia, identification of the main risks inherent in inspection activities in relation to the market of non-credit financial organizations // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. № 8А. Vol. 9. P. 230-235, ISSN 2222-9167.

6. Federal Law № 86-FZ dated June 27, 2002 «On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)» // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570.

7. Decree of the President of the Russian Federation dated July 25, 2013 № 645 «On abolished of the Federal Financial Markets Service, modification and invalidation of certain acts of the President of the Russian Federation» (ed. dated 05/15/2018) // URL://<http://base.consultant.ru>.

8. Golikova Y. S., Khokhlenkova M. A. Bank of Russia: organization of activities : textbook, 2nd ed. M. : INFRA-M, 2012, 798 p. ISBN 978-5-16-005191-8.

9. Moiseev S. R. The emergence and formation of central banks : a popular scientific publication. M. : KnoRuss, 2017, 310 p. ISBN 978-5-406-03072-1.

10. Ulichkina I. A. Evolution of banking in Russia // Collection Financial markets and banks. 2020. P. 35–41.

11. Kalinin N., Matraeva L., Money. Credit. Cans. 2022. The text is electronic.

12. Federal Law № 75-FZ of May 7, 1998 «On non-state pension funds» // URL://http://base.consultant.ru.

13. Federal Law № 135-FZ of July 26, 2006 «On protection of competition» // URL://http://base.consultant.ru.

14. Decree of the President of the Russian Federation № 73 dated January 27, 2024 «On the temporary procedure for disclosure and provision of information by business entities that are economically significant organizations and some related persons» // URL://http://base.consultant.ru.

15. Federal Law of August 7, 2001 № 115-FZ «On countering the laundering of proceeds from crime and the financing of terrorism» // URL://http://base.consultant.ru.

16. Federal Law № 422-FZ dated December 28, 2013 «On guaranteeing the rights of insured persons in the compulsory pension insurance system of the Russian Federation in the formation and investment of pension savings, establishment and implementation of payments at the expense of pension savings» // URL://http://base.consultant.ru.

Информация об авторе

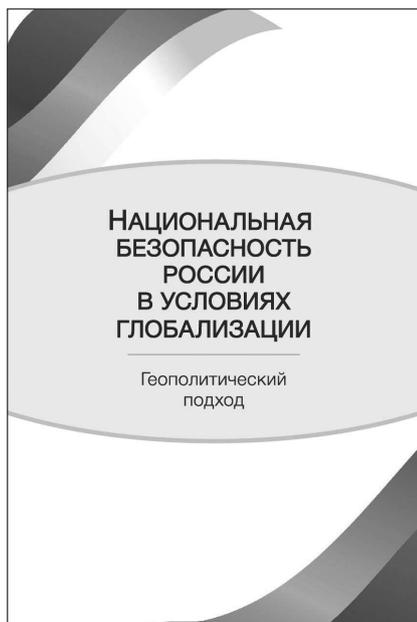
Р. Р. Ромазанов – аспирант кафедры мировых финансовых рынков и финтеха Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

Information about the author

R. R. Romazanov – Post Graduate Student of the World Financial Markets and Fintech Department of the Plekhanov Russian University of Economics.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-239-246>EDN: <https://elibrary.ru/wkprsm>

НИОН: 2015-0066-3/24-038

MOSURED: 77/27-011-2024-03-237

Устойчивость российской экономики в условиях глобальной трансформации мирового порядка

Сергей Владимирович ШманевФинансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
shmanev_s_v@mail.ru

Аннотация. Мы стоим на пороге кардинальных трансформаций существующего миропорядка, на пороге глобальных технологических изменений. Это предполагает пересмотр функционирования всех систем управления в политике, в сфере фундаментальных и прикладных исследований, в системе образования, здравоохранении, в реальном секторе экономики, в финансовой системе и т. д. Сейчас с большой долей уверенности можно сказать, что мировая экономика после череды системных кризисов находится в точке бифуркации, а, следовательно, путь дальнейшего развития всей цивилизации не определен. Мировое сообщество сейчас активно обсуждает вопросы, связанные с кардинальными изменениями, которые происходят с существующей социально-экономической моделью развития. Поэтому вопросы устойчивости российской экономики в условиях глобализации и трансформации мирового порядка актуальны как никогда. Выявление внутренних и внешних факторов, влияющих на вектор и динамику развития России, позволит проводить политику, адекватную происходящим изменениям, и в перспективе может способствовать укреплению устойчивости российской экономики и ее адаптации к изменяющимся условиям в мировой экономике.

Ключевые слова: глобализация, социально-экономические процессы, факторы, цифровизация, национальная безопасность, человеческий капитал

Для цитирования: Шманев С. В. Устойчивость российской экономики в условиях глобальной трансформации мирового порядка // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 239–246. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-239-246>. EDN: WKPRSM.

Original article

Sustainability of the Russian economics in the context of global transformation of the world order

Sergey V. ShmanevFinancial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
shmanev_s_v@mail.ru

Abstract. We are on the threshold of cardinal transformations of the existing world order, on the threshold of global technological changes. This implies a revision of the functioning of all management systems in politics, fundamental and applied research, education, health care, the real sector of the economy, the financial system, etc. Now, with a high degree of certainty, it can be said that the world economics after a series of systemic crises is at a bifurcation point, and, therefore, the path of further development of the entire civilization is uncertain. The world community is now actively discussing issues related to the cardinal changes that occur with the existing socio-economic development model. Therefore, the issues of sustainability of the Russian economy in the conditions of globalization and transformation of the world order are more relevant than ever. Identification of internal and external factors affecting the vector and dynamics of Russia's development will allow us to conduct a policy adequate to the ongoing changes and perspective that can contribute to strengthening the sustainability of the Russian economy and its adaptation to changing conditions in the world economy.

Keywords: globalization, socio-economic processes, factors, digitalization, national security, human capital

For citation: Shmanev S. V. Sustainability of the Russian economics in the context of global transformation of the world order. Bulletin of economic security. 2024;(3):239–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-239-246>. EDN: WKPRSM.

© Шманев С. В., 2024

В настоящее время мы наблюдаем значительные изменения в мировой экономике, которые сформировали новую социально-экономическую конфигурацию. Одним из ключевых трендов является деиндустриализация экономик ведущих стран мира, что означает уменьшение доли промышленного производства в их ВВП. Этот процесс обусловлен несколькими факторами:

1. В результате глобализации компании переносят свое производство в страны с более низкими издержками труда и менее строгими экологическими стандартами. Это приводит к уменьшению промышленного производства в развитых странах и увеличению его в развивающихся.

2. С развитием технологий и изменением потребительских предпочтений увеличивается спрос на услуги и, прежде всего, такие, как финансовые, информационные, медицинские и туристические. Это приводит к увеличению доли данного сектора в экономике.

3. Развитие технологий, в том числе цифровизация, автоматизация и использование искусственного интеллекта, изменяет структуру экономики, смещая акцент с промышленности на сферу услуг и инновации.

4. В развитых странах наблюдается переход от потребления материальных товаров к потреблению услуг, развлечений, образования и здоровья.

Динамика наметившихся процессов вызывает необходимость реагировать на изменения, как отдельным личностям, так и обществу в целом. Это связано с тем, что меняются условия и, следовательно, правила «игры»: происходят реформы в системе образования, меняется государственная политика в сфере социальных услуг, с развитием инвестиционно-инновационной деятельности требуются высококвалифицированные кадры не только в реальном секторе экономики, но и в секторе услуг. При этом следует отметить, что для промышленно развитых государств процесс деиндустриализации нельзя считать негативным явлением, так как расширение сектора услуг и активизация инновационной деятельности в условиях цифровизации экономики способствует экономическому росту и росту благосостояния людей. Однако, следует учитывать, что это потребует не только перестройки всей экономики, но и адаптации общества к новым условиям, так как рассогласованность между реальностью и восприятием ее человеком и обществом создает эффект «мыльного пузыря», приводящего сначала к дисфункции экономической системы, а затем и к ее разрушению. В числе источников этих проблем можно выделить следующее. Во-первых, интенсивное увеличение доли финансового сектора и совершенствование финансовых инструментов создает ложное чувство роста благосостояния и процветания, хотя при этом не происходит рост реальных активов. Получается, что финансовая сфера работает сама на себя. Во-вторых, спекуляции на фондовом рынке и рынке недвижимости способствуют образованию финансовых пузырей. Итогом таких тенденций, как мы знаем, являются кризисы, безработица, инфляция, обрушение экономики. В-третьих,

концентрация на краткосрочных финансовых выгодах не позволяет реальному сектору экономики развиваться, что приводит к отсутствию инвестиций, а также роста объемов производства, роста новых рабочих мест и пр. В-четвертых, баснословные доходы финансовых спекулянтов способствуют увеличению разрыва между бедными и богатыми (что порождает в обществе социальную напряженность, нестабильность), росту преступности и подрывает национальную безопасность страны. И, наконец, развитие цифровых технологий, автоматизация производственных процессов, технологическое совершенствование сферы услуг снижает спрос квалифицированных кадров, что приводит к росту числа безработных в ряде отраслей.

Для преодоления эффекта «мыльного пузыря» и возвращения нашу экономику в русло устойчивого развития всего необходимо направить усилие государства на развитие реального сектора экономики, инвестировать значительные средства в науку, образование, инфраструктуру.

В последнее десятилетие интенсивно растут объемы потребительских предпочтений, связанных с энергоемкими товарами, такими как бытовая электроника, компьютеры, автомобили и т. д. Это вскрыло ряд проблем (социальных, экономических, экологических) их производства. Например, рост объема производства требует расширение старых и строительство новых предприятий, что приводит к использованию все большего объема природных ресурсов при этом, вовлекаются все новые территории. При этом уничтожается веками сложившаяся экосистема, сокращается биоразнообразие природы. Помимо этого, увеличение объемов производства и использование энергоемких товаров способствует росту выбросов в атмосферу CO₂, что может повлиять на динамику изменения климата на планете.

Большое количество потребляемых товаров становятся отходами после использования, что создает проблемы с их утилизацией и переработкой, особенно в условиях недостаточно развитых систем управления отходами. Как производство, так и утилизация произведенных продуктов приводит к загрязнению окружающей среды (воздуха и водоемов) различными химическими соединениями, что отрицательно сказывается на качестве воды и на растительности и живности в водных экосистемах.

Для смягчения этих негативных явлений необходимы комплексные меры, включающие в себя разработку и внедрение экологически более дружественных технологий, стимулирование устойчивого потребления и производства, а также повышение экологического сознания и ответственности как у потребителей, так и у производителей.

Стратегия новой индустриализации, основанная на развитии передовых технологий и учете социокультурных факторов, может стать ключевым фактором в успехе страны в новом миропорядке. Однако для этого необходимо учитывать не только экономические аспекты, но

и социальные и культурные, чтобы создать устойчивое и справедливое общество.

Россия, как составное звено мировой экономики, тесно связана со всеми этими тенденциями и процессами.

Так во время интервью на телеканале Fox News (25.02.2024 г.) советник по национальной безопасности Джейк Салливан, отметил устойчивость российской экономики даже на фоне санкций, что подтверждает важность и значимость данного аспекта [1]. И действительно, как мы знаем, экономика России продемонстрировала устойчивость в условиях геополитических напряжений и экономического давления.

Это подтверждается не только словами советника президента США, но и заявлениями российских чиновников, включая министра экономического развития РФ М. Г. Решетникова, который отметил, что в последние годы российская экономика справлялась с внешними шоками, такими как санкции, сравнительно успешно.

Это свидетельствует не только о реакции российского правительства на кризис, но и о структурных аспектах российской экономики, которые сделали ее более устойчивой к внешним шокам. Такие заявления также могут способствовать повышению доверия к российской экономике со стороны как внутренних, так и внешних инвесторов, что может оказать положительное влияние на дальнейшее развитие страны.

Действительно, при анализе устойчивости российской экономики важно учитывать как внешние, так и внутренние факторы.

Рассмотрим их более подробно.

К внешним факторам можно отнести 1) санкционное давление (продолжающиеся санкции со стороны некоторых стран и международных организаций могут создавать препятствия для доступа к финансовым рынкам, технологиям и международной торговле, что требует принятия мер для минимизации их негативных последствий); и 2) технологическое развитие и конкуренцию (быстрое развитие технологий ведущими промышленно развитыми странами требует активного участия в глобальных инновационных процессах, а также инвестиций в собственные исследования и разработки).

В числе внутренних факторов выделим следующие:

1. Структурные преобразование экономики. Экономика нуждается в диверсификации и снижении зависимости от нефтегазового сектора, что повысит ее устойчивость к колебаниям цен на энергоносители;

2. Инвестиции в человеческий капитал. На повышение производительности труда, качества жизни населения и развитие инвестиций оказывает влияние только соответствующее внимание к образованию, науке и здравоохранению;

3. Бюрократия и коррупция. Развитие предпринимательства, ощутимые объемы инвестиций осуществляются в условиях прозрачности и предсказуемости экономической среды, что обеспечивается эффективной борьбой с такими негативными явлениями, как коррупция и бюрократия;

4. Инфраструктурные инвестиции. Конкурентоспособность экономики благоприятные условия для бизнеса достигаются за счет развития транспортной, энергетической и цифровой инфраструктуры;

5. Демографическая ситуация. Требуются системные меры в реализации семейной и миграционной политики в целях поддержки роста численности населения и устранения его старения.

Данные факторы выступают в роли вызовов и угроз устойчивости российской экономики, поэтому их решение необходимо в кратко- и среднесрочной перспективе [2; 3; 4].

В настоящее время можно фиксировать обращение к внутренней государственной политике. Правительство находит альтернативные варианты, направленные на адаптацию к изменяющимся мировым условиям, во всех сферах общественной жизни. В этой связи представим детализированную структуру внутренних факторов и опишем экономические и неэкономические аспекты.

К экономическим факторам отнесем:

1. Развитие промышленного сектора (диверсификация производства, модернизация оборудования, стимулирование инвестиций в инновационные технологии и процессы);

2. Создание и внедрение передовых технологий (инвестирование в исследования и разработку, поддержка внедрения инноваций, стартапов и собственно инновационных предприятий);

3. Воспроизводство человеческого потенциала (подготовка квалифицированных кадров, сохранение кадрового потенциала за счет доступности и качества здравоохранения).

Среди неэкономических выделим:

- 1) природно-климатические изменения (адаптация к изменяющимся природным условиям, разработка экологических технологий и производств, снижение зависимости от ископаемых энергоресурсов);

- 2) культурно-исторические особенности (сохранение и прумножение культурного наследия, развитие туризма, обеспечение преемственности поколений – изучение исторических ошибок и извлечение опыта из исторических уроков);

- 3) политическая стабильность (формирование благоприятного инвестиционного климата, прогнозируемость политической обстановки и внутривнутриполитических решений в отношении бизнеса и предпринимательства, нормативное правовое регулирование качественной бизнес-среды);

- 4) психологические установки и индивидуальное восприятие (поддержка психологического благополучия населения, обеспечение спокойной и безопасной среды жизни и экономической деятельности, в том числе позитивного предпринимательского климата, высокой деловой активности и пр.).

В совокупности, учет всех аспектов влияющих факторов позволит сформировать реализуемые и эффективные стратегии модернизации экономики, направленные

ные на устойчивое и сбалансированное развитие нашей страны.

Наиболее сложной для решения задач в настоящее время видится демографическая проблема (рис. 1). Ведь население – это рабочая сила, интеллектуальный потенциал, воспроизводство нации и пр. Демографический кризис имеет долгосрочные последствия и не может быть снят в рамках одного поколения. Одновременно проявляющиеся низкий уровень рождаемости, высокая (часто – избыточная) смертность и стареющее население требует долгих планомерных действий. Однако следует также учитывать, что успешное решение демографической проблемы требует комплексного подхода, который включает в себя не только экономические меры, но и социальные, культурные и медицинские инициативы. Важно также продолжать развивать систему образования и здравоохранения, создавать условия для развития качественной инфраструктуры и обеспечивать доступ к высококачественным социальным услугам для всех слоев населения. Помимо государственных программ поддержки семей и созданию благоприятных условий для рождения детей необходимо новая система воспитания, а также грамотная сбалансированная миграционная политика.

К сожалению, демографические проблемы – одни из самых серьезных вызовов не только для России, но и для большинства развитых западных стран.

На старение населения обращают внимание и постоянно диагностируют данный аспект все государства. Так, Организацией Объединенных Наций (ООН) разработана соответствующая методика оценки, согласно которой с тем, чтобы не считать население старым доля граждан свыше 65 лет (т. е. вышедших из работоспособного возраста) не должна превышать 7 % от общей

численности. В 2022 году в нашей стране такая доля составила 16 %. Поэтому уже не первый год реализуются различные национальные проекты (например, «Демография»), 2024 год объявлен годом «Семьи», постоянно пересматривается спектр мер поддержки, условия ее предоставления семьям с детьми, размеры материнского капитала, детских пособий.

Демографические проблемы не могут быть решены без развития сопутствующих отраслей, таких как здравоохранение и образование. Доступность и качество здравоохранения позволяет влиять на уровень смертности, увеличение продолжительности жизни, и как, следствие, увеличение числа трудоспособного населения. Достижения в области здравоохранения, такие как снижение смертности от онкозаболеваний, улучшение лекарственного обеспечения, развитие медицинской инфраструктуры и снижение больничной летальности от острого нарушения мозгового кровообращения и других заболеваний, демонстрируют важные успехи в этом направлении. Также развитие медицины идет по пути разработки и внедрения эффективных методов профилактики и ранней диагностики болезней, что влияет на качество жизни и снижает социально-экономическую нагрузку на общество. Не менее важно обратиться к инвестированию в инфраструктуру и медицинское оборудование, поскольку их ключевая роль в повышении доступности медицинской помощи очевидна. После проведенной оптимизации множество больниц были закрыты, структура предоставления помощи кардинально изменилась. Вместе с тем, сейчас мы наблюдаем высокую активность в сфере строительства новых клиник, модернизации старых, причем ведется работа по обеспечению медицинских учреждений современным обо-

Коэффициенты рождаемости и смертности в России

Источник: [5]

Рис. 1. Соотношение коэффициентов рождаемости и смертности в России за период 1950–2022 годы

рудованием (в том числе отечественным), инновационными технологиями.

Не менее важно образование. Наличие равных возможностей для собственной реализации не только постоянно восполняет человеческий капитал, но и обеспечивает условия для снижения социального неравенства, одновременно поставляя квалифицированные кадры для производств.

Инвестиции в образование основной элемент стратегии развития любой страны, и чем больше вложения в эту сферу, тем выше уровень квалификации населения, интенсивней рост производства и очевидней экономическое развитие.

На рис. 3 представлены данные о расходах на образование в процентном отношении к ВВП России за период с 2017 по 2022 год. Сравнение с другими развитыми странами показывает, что в России этот показатель ниже, чем в среднем по мировой практике, где расходы на образование составляют 7–8 % от ВВП страны.

В числе факторов, влияющих на демографическую ситуацию, можно также назвать те элементы экономической деятельности, которые будут способствовать повышению доходов населения, созданию новых рабочих мест, улучшению условий труда и жизни, что, несомненно, обеспечит условия повышения рождаемости. Наиболее заметно это будет в рамках развития и увеличения промышленного производства продукции с высокой добавленной стоимостью. Данная отрасль является наукоемкой и затрагивает практически все слои населения, а получаемая продукция выступает главным компонентом повышения уровня жизни.

Действительно, уровень жизни населения играет ключевую роль в устойчивости экономики, поскольку

потребительские расходы часто являются двигателем экономического роста. Увеличение реальных доходов населения способствует увеличению спроса на товары и услуги, что стимулирует производство и создает благоприятные условия для развития бизнеса.

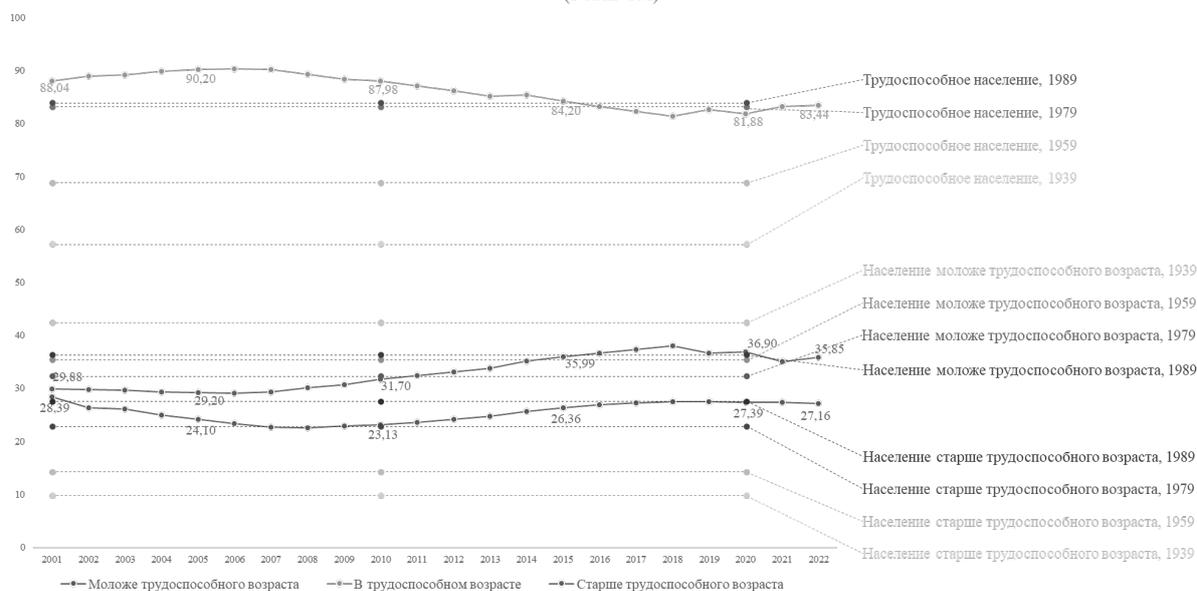
Помимо прочего прирост спроса на отечественные товары и услуги является ключевым фактором поддержки отечественных производителей. Это создает благоприятные условия для развития внутреннего рынка и повышения конкурентоспособности отечественных предприятий. Кроме того, увеличение спроса на отечественные товары также может стимулировать инвестиции в производство и развитие новых технологий.

Резкий спад реальных доходов населения в 1990-е годы был вызван переходом к рыночной экономике и другими социально-экономическими изменениями. Однако в последующие десятилетия реальные доходы постепенно увеличивались, что способствовало росту потребительского спроса и экономическому развитию.

Снижение реальных доходов населения с 2014 года может быть связано с различными факторами, такими как экономические кризисы, санкции, изменения в макроэкономической политике и другие. В прошлом 2023 году реальные доходы населения выросли на 5,4 %, согласно официальным данным. На 2024 г. в рамках национальных целей развития России до 2030 г. [7] запланировано обеспечение роста реальных доходов тех граждан, которые сегодня входят в категорию с наиболее низким его уровнем.

Основным путем повышения уровня жизни и формирования устойчивого тренда роста доходов населения остается реформирование экономики, сохранение различных видов поддержки граждан, создание условий

Динамика населения Российской Федерации по отдельным возрастным группам в сравнении с данными Всесоветских переписей населения 1939, 1959, 1979 и 1989 гг. (в млн чел)

Источник: [6]

Рис. 2. Структура трудоспособного населения России по возрастам, млн чел

Расходы на образование в России
(в % к ВВП)

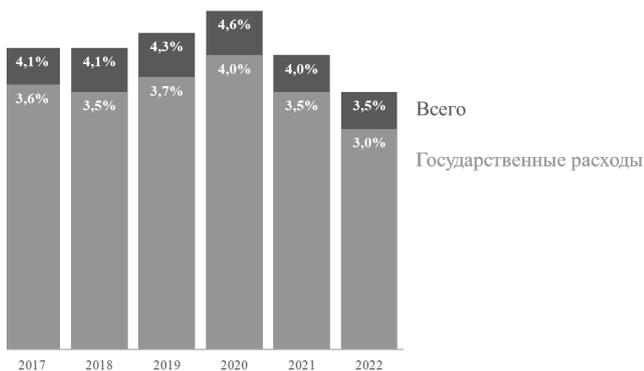

Рис. 3. Расходы на образование в России за период 2017–2022 годов (в % к ВВП)

для стимулирования инвестиций и образование благоприятной предпринимательской среды.

Действительно, современная экономика находится в постоянном состоянии изменений, а в настоящее время ключевую роль в ее развитии играет неопределенность. Попытки преодолеть этот негативный фактор развития совершаются, в том числе в рамках цифровизации экономики. Предполагается, что использование различных информационно-аналитических программных платформ, телекоммуникационных-технологий, открытых в электронно-вычислительной сфере, использование Big Data позволят детально выявить и проанализировать множество данных и в результате обеспечить возможность формирования оптимальных и эффективных управленческих решений, адекватных условиям и

учитывающих происходящие турбулентные изменения, а также использовать их для построения новых экономических и технологических процессов.

Например, искусственный интеллект (ИИ) является одним из наиболее значимых технологических достижений, которые вносят существенный вклад в преобразование рабочих процессов и условий труда. Хотя ИИ представляет определенные угрозы, такие как автоматизация определенных видов работы и возможные изменения в рынке труда, он также открывает новые возможности. Однако в последнее время мы все чаще наблюдаем привлечение ИИ для расширения образовательных услуг. С одной стороны, это обеспечивает большую доступность образования, вместе с тем это может привести к упрощению процесса обучения и изменению структуры безработицы. Одновременно, развитие у обучающихся критического мышления, творческих способностей и навыков нестандартного решения задач недоступно искусственному интеллекту, что не будет способствовать преумножению естественного интеллектуального потенциала.

Все действия, направленные на устойчивое социально-экономическое развитие нашей страны, существенно осложняются процессами, связанными с четвертой промышленной революцией, структурным кризисом капитализма и изменением глобальных мировых процессов. Возникшее неравенство вследствие глобализации, игнорирования интересов стран со стороны гегемонов и деятельности наднациональных структур (международных организаций, диктующих «правила», и транснациональных корпораций), возможно преодолеть через восстановление государственного суверенитета и выхода из застарелых экономических отношений.

Динамика реальных доходов населения России
(в % к предыдущему году)

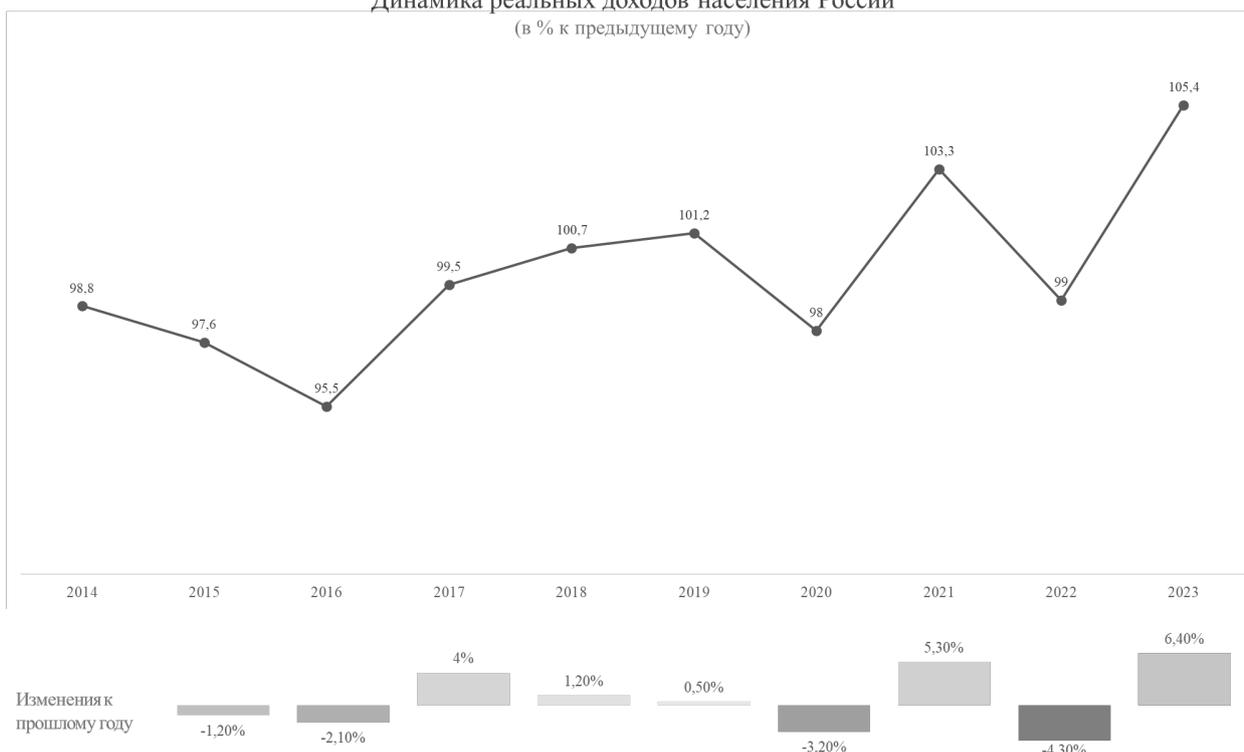

Рис. 4. Изменение доходов населения России

Альтернативные сценарии развития должны строиться, исходя из степени влияния внутренних и внешних факторов и в большей степени основываться на внутренних ресурсах и созданных отечественных передовых технологий. Для построения устойчивой и самодостаточной экономики России необходимы следующие меры:

1. Увеличение объемов инвестиций в образование и науку, активная господдержка и стимулирование научных исследований и технологических разработок;
2. Оказание помощи отечественным производителям (особенно, способным обеспечить экспорт высоко-технологичной продукции);
3. Обеспечение прозрачности и предсказуемости условий ведения бизнеса, сокращение бюрократических барьеров;
4. Модернизация транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры;
5. Развитие системы здравоохранения и социальной защиты;
6. Создание условий для роста доходов и улучшения уровня жизни всех слоев населения;
7. Осуществление поиска надежных партнеров для совместных проектов и программ развития.

В заключении нужно подчеркнуть, что в настоящее время внутренние экономические и неэкономические факторы играют решающую роль в обеспечении устойчивости российской экономики и достижении ее суверенитета. В условиях глобального кризиса существующей логики лоббирования интересов транснациональных корпораций, внутренние ресурсы и развитие национальных отраслей становятся ключевыми факторами роста и устойчивости.

Одновременно внешние факторы, такие как санкционное давление, представляют собой вызов, который также может стать возможностью. Оно побуждает страну к мобилизации своих ресурсов и разработке альтернативных стратегий развития, направленных на выход на новый виток социально-экономических отношений и обеспечение национального суверенитета [8; 3; 9].

Таким образом, эффективное использование внутренних ресурсов, развитие инновационной экономики, поддержка национальных производителей и активное участие в международных отношениях становятся основой для обеспечения устойчивого развития и независимости страны в сложных глобальных условиях.

Список источников

1. URL://<https://www.rbc.ru/politics/25/02/2024/65db92859a7947455819088a?from=copy>.
2. Беккер Г. Человеческое поведение : экономический подход ; сост., науч. ред. пер., авт. послесл. Р. И. Капелюшников. М. : ГУ ВШЭ, 2003. 672 с. (Избранные труды по экономической теории).
3. Шманев С. В. Управление социально-экономическими процессами в условиях ограниченной информации // Транспортное дело России. 2006. № 12. С. 59–61.

4. Шманев С. В., Рябов К. В. Самоорганизация в социально-экономических системах // Транспортное дело России. 2008. № 2. С. 83–84.

5. Калабеков И. Г. Российские реформы в цифрах и фактах // URL://<https://refru.ru/> (дата обращения: 25.02.2023).

6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) // URL://<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.01.2023).

7. URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.

8. Глазьев С. Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса // URL://<https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.

9. Шманев С. В., Егорова Т. Н. Новый институциональный подход к проблемам управления на базе концепции расслоенности экономического пространства // Транспортное дело России. 2012. № 6 (часть 2). С. 25.

References

1. URL://<https://www.rbc.ru/politics/25/02/2024/65db92859a7947455819088a?from=copy>.
2. Becker G. Human behavior : an economic approach; comp., scientific ed. trans., author. afterword by R. I. Kapelyushnikov. M. : Higher School of Economics, 2003. 672 p. (Selected works on economic theory).
3. Shmanev S. V. Management of socio-economic processes in conditions of limited information // Transport business of Russia. 2006. № 12. P. 59–61.
4. Shmanev S. V., Ryabov K. V. Self-organization in socio-economic systems // Transport business of Russia. 2008. № 2. P. 83–84.
5. Kalabekov I. G. Russian reforms in figures and facts // URL://<https://refru.ru/> (accessed: 25.02.2023).
6. Federal State Statistics Service (Rosstat) // URL://<https://rosstat.gov.ru/> (accessed: 24.01.2023).
7. URL://<http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>.
8. Glazev S. Yu. On the underlying causes of the growing chaos and measures to overcome the economic crisis // URL://<https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.
9. Shmanev S. V., Egorova T. N. A new institutional approach to management problems based on the concept of stratification of economic space // Transport business of Russia. 2012. № 6 (part 2). P. 25.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».
2. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с Концепцией долгосрочного соци-

ально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года) // «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2017 г. №1030 «О системе управления реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // «КонсультантПлюс».

4. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации // URL:// <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/>.

5. Вертакова Ю. В., Плахотникова М. А. Современные тенденции трансформации стратегического управления инновационно-промышленными кластерами // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 1(47). С. 5–10.

6. Гоглев Н. Н., Касаткина Е. В., Мигалин С. А., Муштак О. И. Управление рисками с применением современных технологий искусственного интеллекта и анализа больших данных // Цифровая экономика. 2022. № 2 (18). С. 38–45.

7. Гретченко А. И., Горохова И. В., Гретченко А. А. Формирование цифровой экономики России // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2018. № 3(99). С. 3–11.

8. Иванов В. В., Малинецкий Г. Г. Цифровая экономика : мифы, реальность, перспектива. М. : Российская академия наук, 2017. С. 63.

9. Шманев С. В., Егорова Т. Н. Государственная политика и экономические процессы // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2012. № 9. С. 54.

10. Шманев С. В., Шманева Л. В., Егорова Т. Н. Особенности государственной экономической политики в условиях глобализации и модернизации // Научные записки ОрелГИЭТ. 2015. № 1 (11). С. 363–369.

11. Шманев С. В., Шманева Е. С., Егорова Т. Н. Нелинейные модели циклического развития экономических систем // Транспортное дело России. 2015. № 1 (116). С. 20.

12. Шманев С. В., Шманева Л. В. Прогноз эффективности альтернативных инновационно-инвестиционных проектов на основе теории нечетких множеств // Транспортное дело России. 2015. № 4 (119). С. 125–127.

Bibliographic list

1. Federal Law of the Russian Federation № 488-FZ dated December 31, 2014 «On Industrial Policy in the Russian Federation» // «ConsultantPlus».

2. On the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020 (together with the Concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020) // «ConsultantPlus».

3. Resolution of the Government of the Russian Federation № 1030 dated August 28, 2017 «On the Management System for the Implementation of the Digital Economy of the Russian Federation Program» // «ConsultantPlus».

4. Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation // URL:// <https://digital.gov.ru/ru/events/38738/>.

5. Vertakova Yu. V., Plakhotnikova M. A. Modern trends in the transformation of strategic management of innovative industrial clusters // Theory and practice of the service: economics, social sphere, technology. 2021. № 1 (47). P. 5–10.

6. Goglev N. N., Kasatkina E. V., Migalin S. A., Mushtak O. I. Risk management using modern technologies of artificial intelligence and big data analysis // Digital Economy. 2022. № 2(18). P. 38–45.

7. Gretchenko A. I., Gorokhova I. V., Gretchenko A. A. Formation of the digital economy of Russia // Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics. 2018. № 3 (99). P. 3–11.

8. Ivanov V. V., Malinetsky G. G. Digital economy : myths, reality, perspective. Moscow : Russian Academy of Sciences, 2017. P. 63.

9. Shmanev S. V., Egorova T. N. State policy and economic processes // Theoretical and applied issues of economics and the service sector. 2012. № 9. P. 54.

10. Shmanev S. V., Shmaneva L. V., Egorova T. N. Features of state economic policy in the context of globalization and modernization // Scientific notes of OrelGIET. 2015. № 1(11). P. 363–369.

11. Shmanev S. V., Shmaneva E. S., Egorova T. N. Nonlinear models of cyclical development of economic systems // Transport business of Russia. 2015. № 1 (116). P. 20.

12. Shmanev S. V., Shmaneva L. V. Forecast of the effectiveness of alternative innovation and investment projects based on the theory of fuzzy sets // Transport business of Russia. 2015. № 4(119). P. 125–127.

Информация об авторе

С. В. Шманев – заместитель руководителя кафедры экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

S. V. Shmanev – Deputy Chief of the Department of Economic Theory of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 03.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 13.06.2024.

The article was submitted 03.04.2024; approved after reviewing 17.05.2024; accepted for publication 13.06.2024.

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-247-253>EDN: <https://elibrary.ru/womhcm>

НИОН: 2015-0066-3/24-039

MOSURED: 77/27-011-2024-03-238

Комплексный подход в решении социальных и образовательных проблем детей из семей мигрантов

Анна Анатольевна Базулина¹, Ольга Марковна Дорошенко², Григорий Михайлович Семенов³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, grigorii_001@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальной задаче профилактики правонарушений детей из семей мигрантов, представляющих собой отдельный проблематичный субъект. Утверждается, что работа с детьми-мигрантами может оказаться более сложной, чем с иными несовершеннолетними правонарушителями, поскольку огромное влияние на их поведение оказывают родные культурные традиции, а также стремление влиться в коллектив и проблемы с установлением контактов ввиду отсутствия навыка владения русским языком или языком республики, входящей в состав России. Также, обращено внимание на их потребности в психолого-педагогической поддержке, помощи в социализации, установлении отношений в коллективе сверстников. После проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости осуществления комплексной работы с детьми-мигрантами и их семьями, призванной снизить уровень противоправного поведения в среде мигрантов, направленной на улучшение криминологической ситуации в целом, а также эффективности социализации и адаптации в российском обществе. Материал, представленный в работе, является продолжением серии статей авторов, посвященных данной проблеме, обогащенный новыми фактами и исследовательскими подходами.

Ключевые слова: мигранты, инспектор ПДН, культурные традиции, адаптация, взаимодействие, педагоги, противоправное поведение

Для цитирования: Базулина А. А., Дорошенко О. М., Семенов Г. М. Комплексный подход в решении социальных и образовательных проблем детей из семей мигрантов // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 247–253. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-247-253>. EDN: WOMHCM.

Original article

An integrated approach to solving social and educational problems of children from migrant families

Anna A. Bazulina¹, Olga M. Doroshenko², Grigory M. Semenko³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia, grigorii_001@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the urgent task of preventing crime among children from migrant families, who represent a separate problematic subject. It is argued that working with migrant children may be more difficult than with other juvenile offenders, since their native cultural traditions have a huge impact on their behavior, as well as the desire to join the team and problems with establishing contacts due to the lack of proficiency in Russian or the language of the republic, which is part of Russia. Also, attention is paid to their needs for psychological and pedagogical support, assistance in socialization, and establishing relationships among peers. After the analysis the authors come to the conclusion that it is necessary to carry out comprehensive work with migrant children and their families, designed to reduce the level of illegal behavior among migrants, aimed at improving the criminological situation in general, as well as the effectiveness of socialization and adaptation in Russian society. The material presented in the work is a continuation of a series of articles by the authors devoted to this problem, enriched with new facts and research approaches.

Keywords: migrants, traffic police inspector, cultural traditions, adaptation, interaction, teachers, illegal behavior

© Базулина А. А., Дорошенко О. М., Семенов Г. М., 2024

For citation: Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Semenenko G. M. An integrated approach to solving social and educational problems of children from migrant families. *Bulletin of economic security*. 2024;(3):247–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-247-253>. EDN: WOMHCM.

Проблема миграции в Российской Федерации в настоящее время воспринимается неоднозначно: с одной стороны, действующим нормативным регулированием миграция рассматривается положительно, в качестве ресурса развития нашей страны, с другой – существенной проблемой является нелегальная миграция, создающая риски нарушения законности на территории административных субъектов, где проживают мигранты. Несмотря на тот факт, что российское общество, являющееся поликультурным, дополнительно обогащается за счет культуры мигрантов, это является и проблемой при работе с ними, поскольку культура народов, входящих в состав России, изначально принимается большинством населения страны, а культура мигрантов в большинстве своем является чуждой.

Согласно официальным данным в Российскую Федерацию большая часть иностранных граждан въезжают и ставятся на учет в целях осуществления трудовой деятельности. Многие мигранты приезжают в Россию со своими семьями, в которых воспитываются несовершеннолетние дети. С психологической точки зрения, детям тяжело дается такой переезд – оторванность от друзей и близких, незнание языка и невозможность в связи с этим продолжать обучение, проблемы с адаптацией в новом коллективе, в котором их зачастую принимают изначально негативно. Все это подталкивает детей-мигрантов искать сообщества своих земляков, где их понимают. При этом такие неформальные молодежные объединения со временем становятся криминальными структурами, поскольку преступная деятельность является для них самым простым и доступным источником получения средств к существованию без прикладывания значительных усилий.

Статистика показывает, что до сих пор в России существует проблема молодежной преступности, большую долю которой занимают корыстные насильственные преступления, зачастую совершенные группой лиц, т. е. отличаются повышенной общественной опасностью в совокупности с предусмотренными ограничениями по возможному наказанию [13]. Однако, правонарушения, совершенные в подростковом возрасте, когда исключено привлечение к ответственности в силу не достижения лицом возраста ответственности, в будущем могут приводить к увеличению количества правонарушений среди взрослых. Без пресечения противоправной деятельности такое преступное формирование только крепнет, поскольку для несовершеннолетних виды уголовного наказания ограничены.

Кроме того, наиболее часто совершают правонарушения несовершеннолетние, незаконно пребывающие или незаконно находящиеся на территории Российской Федерации, поскольку в этом случае они не посещают образовательные учреждения, где с ними проводятся

первичные профилактические мероприятия, у них существуют проблемы, которые нельзя решить законным способом. М. В. Бутова выделяет следующие формы проявления девиантного поведения среди детей и подростков:

- уклонение от учебы;
- участие в неформальных группах антиобщественной направленности;
- совершение насильственных действий антиобщественного характера;
- совершение корыстных действий антиобщественного характера;
- злоупотребление алкоголем, психотропными или наркотическими веществами;
- беспризорность и безнадзорность и др. [9].

Как видно из приведенного перечня, все они характерны и для детей-мигрантов. Так, в случае, когда семья незаконно прибыла на территорию России или незаконно на ней находится, ребенок не имеет возможности посещать образовательные учреждения. Также, он может их не посещать в случае, когда родители больше озабочены поиском средств к существованию, а не воспитанием. Это же является и причиной безнадзорности. Фактически, можно выделить следующие социально-педагогические проблемы, характерные для всех детей-мигрантов:

- адаптация;
- статус беженца;
- языковой барьер;
- длительные перерывы в учебе;
- разница образовательных программ;
- жилищные проблемы;
- необходимость налаживать социальные контакты в месте учебы в новом социальном статусе;
- может быть психологическая травма [16].

Мигранты, и тем более дети, представляют собой отдельный проблематичный субъект.

Во-первых, многие дети не знают русского языка или языка Республики, входящей в состав России (в зависимости от места пребывания), что усложняет установление контакта с ними. Как правило, переводчиков государственных языков стран ближнего зарубежья, официально работающих с правоохранительными органами, недостаточно для покрытия потребностей в них, поэтому они привлекаются только при производстве по уголовным делам. Установление же контакта с ребенком и тем более оказание на него воспитательного воздействия требует большого количества времени, в связи с чем, привлекать переводчиков нецелесообразно. Больше всего проблем с адаптацией возникает у детей, не являющихся славянами: они не только не умеют писать и читать на русском языке, но и могут не понимать его вообще. В связи с этим является крайне проблематичным

донести до них правила поведения. У детей мигрантов-беженцев с территории Украины, из-за сходства менталитетов, единой культуры и языка перечисленные проблемы носят меньший характер.

Во-вторых, мигранты являются носителями иного менталитета, что также может негативно сказываться на попытках наладить контакт, особенно когда этому противятся старшие члены семьи. Работа с детьми-мигрантами может оказаться более сложной, чем с иными несовершеннолетними нарушителями, поскольку огромное влияние на их поведение оказывают их родные культурные традиции, а также стремление влиться в коллектив и проблем с установлением контактов. Отмечают, что самыми сложными в работе являются дети, которые проживают на территории России менее десяти лет.

В-третьих, дети испытывают затруднения при адаптации, в том числе в образовательном учреждении, где педагоги не заинтересованы в нем, не учитывают его потребностей. В этом случае работа инспектора ПДН не будет эффективной, поскольку необходима слаженная работа множества ответственных лиц.

В связи с чем актуализируются такие задачи, как:

– адаптации ребенка-мигранта в социуме. В этой работе необходимо учитывать потребности ребенка-мигранта, выявлять и оперативно их решать. В большинстве случаев такой ребенок чувствует себя неуверенно и одиноко подвержен дезадаптации под влиянием внешних факторов и девиантного поведения (зачастую как форме протеста или желания влиться в новый коллектив). Ему необходимо оказывать психолого-педагогическую поддержку, помощь в адаптации и социализации, установлению отношений в коллективе сверстников, в безопасном выражении негативных эмоций и их проживанию. В настоящее время, отмечают неготовность российского законодательства, прежде всего, регулирующего вопросы получения образования, к принятию детей-мигрантов. Также, отсутствуют методические основы, благодаря которым дети-мигранты могут быстро и эффективно включаться в учебный процесс на новом месте, что будет способствовать их адаптации [14]. Психолого-педагогическая работа с детьми-мигрантами требует широкого культурного кругозора, умения найти подход к разным детям и учета психологических особенностей детей, оказавшихся в чужой для них социальной среде и оторванных от своей привычной социальной среды. Первичной профилактикой правонарушений среди детей, в том числе и мигрантов, занимаются педагогические работники. Отмечается, что в школьной среде преподаватели нередко становятся причиной провала адаптации ребенка-мигранта, игнорируя его потребности, и открыто демонстрируя негативное к нему отношение. Также профилактическая работа носит ситуативный поверхностный характер, не учитывая причин поведения и неудовлетворенных потребностей, а только стремящееся как можно быстрее прекратить такое поведение [11]. В связи с этим необходима особая подготовка педагогов, поскольку мигранты могут жить

в любом российском регионе. Она должна включать не только изучение культурных особенностей и традиций разных стран, изучение новых методик преподавания, поведенческой психологии детей и подростков, но и воспитание у них толерантного отношения к людям других культур;

– развитие образовательной поликультурности, поскольку каждый ребенок имеет право на образование вне зависимости от его гражданства. Однако, необходимо учитывать, как общие для всех детей-мигрантов проблемы (плохое владение языком места пребывания, разница в образовательных программах), так и этнический фактор, и субъективные потребности каждого ребенка.

Работа с мигрантами имеет свои отличительные особенности в силу разницы менталитетов и социокультурных традиций, а также связанной с ними необходимостью комплексного подхода.

Комплексная работа с детьми-мигрантами и их семьями призвана снизить уровень противоправного поведения в среде мигрантов, что способствует, как улучшению криминологической ситуации в целом, так и эффективной их социализации и адаптации в российском обществе. За соблюдением законности на определенной территории отвечают органы внутренних дел и их структурные подразделения в пределах своей компетенции. Несовершеннолетними правонарушителями, как россиянами, так и мигрантами, занимается специальное подразделение органов внутренних дел России – по делам несовершеннолетних (далее – ПДН), к полномочиям которых относится профилактика и пресечение правонарушений несовершеннолетних. Их деятельность регулируется рядом соответствующих нормативно-правовых актов [2], в которых определены их задачи и основные направления деятельности [6]. ПДН действуют на уровне муниципальных подразделений, а также на транспорте, и основной целью их деятельности является профилактика и пресечение совершения несовершеннолетними правонарушений и преступлений. Под несовершеннолетними понимаются лица, не достигшие возраста 18 лет (совершеннолетия в понимании действующего гражданского законодательства). При работе с мигрантами этот возраст часто вызывает вопросы, поскольку зарубежным законодательством возраст совершеннолетия может быть установлен иной – как более низкий, так и более высокий по сравнению с российским законодательством. Так, в Узбекистане совершеннолетним считается лицо, достигшее 21 года, в Таджикистане и Кыргызстане – 18 лет (в ряде случаев, в том числе при рождении ребенка – 16 лет по судебному решению) [15].

В круг обязанностей инспекторов ПДН входит:

– выявление несовершеннолетних, находящихся в «группе риска» (социально-уязвимом положении) по ряду жизненных обстоятельств и их классификация по степени нуждаемости в помощи;

– выявление среди них лиц, склонных к противоправному поведению;

- проведение профилактических мероприятий (противоправного поведения, токсикомании и алкоголизма, наркомании);
- проведение профилактических рейдов, направленных на выявление нарушений;
- проведение работы с родителями (законными представителями), которые ненадлежаще выполняют свои обязанности по отношению к несовершеннолетним и/или оказывают на них негативное влияние, поощряют противоправное и антиобщественное поведение;
- выявление совершеннолетних лиц, вовлекающих подростков в совершение противоправных действий;
- выявление и устранение способствующих совершению правонарушений;
- оказание помощи семьям в преодолении тяжелых жизненных ситуаций;
- взаимодействие с государственными органами, негосударственными и религиозными организациями и объединениями по вопросам профилактики совершения правонарушений;
- ведение статистики и предоставление статистических данных о состоянии и уровне преступности несовершеннолетних;
- внесение в соответствующие государственные органы предложений по профилактическим мероприятиям [8, с. 49].

В своей профессиональной деятельности инспекторы ПДН тесно взаимодействуют с сотрудниками, как органов внутренних дел, так и Федеральной миграционной службы, образовательными организациями на основании Письма о межведомственном взаимодействии [7], согласно которому необходимая информация должна быть оперативно доведена до другого органа. Ответственными за контроль законности пребывания на территории России мигрантов являются органы Управления федеральной миграционной службы (УФМС).

Очевидно, решение проблемы в работе с детьми-мигрантами невозможно без эффективного взаимодействия инспектора ПДН с сотрудниками служб и подразделений территориальных органов МВД России. Так, например, большая часть детей-мигрантов выявляются при проведении рейдов, направленных на проверку законности пребывания на территории Российской Федерации, а также при обходе участковым вверенной ему территории. Некоторые из них проживают без необходимых документов, кто-то – без родителей. При этом, инспекторы ПДН тесно взаимодействуют с ними. Особенно четко это проявляется при проведении работы с несовершеннолетними, не достигшими возраста наступления ответственности, которые уже совершили противоправные деяния (например, были задержаны сотрудниками полиции). От инспекторов ПДН в этом случае требуется проведение работы по пресечению дальнейшего противоправного поведения, в том числе путем работы не только с подростком, но и с его семьей, вовлечение его в профилактическую деятельность, а

также установление взрослых, которые вовлекают или способствуют совершению им правонарушений.

В некоторых случаях целесообразно помещение подростков в специализированные учебные заведения закрытого типа, либо в социально-реабилитационные центры в случае изъятия его у родителей, ненадлежащим образом выполняющих свои обязанности по воспитанию.

При выявлении таких несовершеннолетних решается вопрос об их дальнейшем помещении либо в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей [4], либо иностранных граждан (ЦВСНП или ЦВСИГ) с дальнейшим выдворением за пределы Российской Федерации в страну гражданской принадлежности. Такое решение принимается только судом, на котором обязательно присутствие инспектора ПДН и при проведении проверки законности такого помещения на основании предоставленных материалов. Обычно в ЦВСИГ помещают детей, которые не причастны к иным правонарушениям, вместе с родителями.

Если несовершеннолетних мигрантов задерживают или решается вопрос об их помещении в ЦВСНП обязательно [5] уведомление консульства или посольства страны гражданской принадлежности [3].

В случае доставления в отдел полиции составляется рапорт, в котором указываются дата, время и место совершения противоправного деяния, обстоятельства, указывающие на содержание признаков правонарушения или преступления. Однако в настоящее время отсутствует единообразная судебная практика по помещению несовершеннолетнего в ЦВСНП или ЦВСИГ, что делает возможным допущение нарушений его прав [12]. В связи с этим инспектор ПДН, присутствующий при рассмотрении судом соответствующего ходатайства, также дает свое заключение, целью которого является обеспечение соблюдения прав несовершеннолетнего.

Поскольку инспекторы ПДН наиболее плотно контактируют с семьями мигрантов, вовлечены в жизнь несовершеннолетнего, они видят существующие проблемы, которые невозможно решить без помощи государства. Так, ими могут вноситься предложения по изменению действующего законодательства, о направлении в суд материалов о применении к детям или их родителям мер государственного принуждения, о соблюдении действующего законодательства иными государственными органами, об информировании ответственных лиц о случаях выявления безнадзорности, причин совершения правонарушений и т. д. [10].

Несмотря на то, что деятельность инспекторов ПДН четко регламентирована в нормативных актах, на практике им приходится решать вопросы, которые не входят в круг их компетенций, что связано с тесной работой с семьями мигрантов. Так, перед такими семьями остро стоят социальные и экономические вопросы, которыми и обусловлено девиантное поведение ребенка. И для того, чтобы скорректировать поведение ребенка,

необходимо решить проблемы, которыми занимается государство, а не отдельно взятый инспектор ПДН. Кроме того, ребенок нуждается в поддержке со стороны педагогических работников, которая не всегда может быть ему оказана. В случае, когда поведение ребенка-мигранта отличается девиантной направленностью, ошибки педагога приходится исправлять инспекторам ПДН, которые должны изменить вектор уже сложившегося девиантного поведения и показать возможности другого поведения и его положительные черты, что является более сложной задачей.

Огромную роль играет помощь педагогов, осуществляющих сопровождение ребенка-мигранта и его семьи, поскольку они закладывают фундамент для их интеграции в российское общество с социально приемлемым активным поведением.

Работа с ребенком-мигрантом должна вестись поступательно и планомерно, от простого к сложному, в зависимости от уровня его понимания. Однако, для этого необходимо не только более углубленное профессиональное обучение инспекторов ПДН, но и разработка программы комплексного их взаимодействия с иными лицами, работающими с детьми-мигрантами, а также прохождение специальной подготовки для эффективной работы с данной категорией лиц.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 31.12.2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
2. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.
3. Венская Конвенция о консульских сношениях. Заключена в г. Вене 24 апреля 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991. С. 124–147.
4. Приказ МВД России от 9 апреля 2013 г. № 198 (ред. от 25.06.2019) «Об утверждении Перечня должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных выносить постановление о помещении несовершеннолетних на срок до 48 часов в центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел» (зарегистрировано в Минюсте России 10.06.2013 № 28764) // Российская газета. № 136. 26.06.2013.
5. Приказ МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 (ред. от 06.07.2020) «Об утверждении Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан» (зарегистрировано в Минюсте России 26.06.2012 № 24696) // Российская газета. № 156. 11.07.2012.
6. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 (ред. от 31.12.2018) «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» (зарегистрировано в Минюсте России 06.02.2014 N 31238) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11. 17.03.2014.
7. Письмо Минпросвещения России № 07-6607, МВД России № 12/5351, Минобрнауки России № МН-11/1548 от 2 ноября 2020 г. «О межведомственном взаимодействии» // Официальные документы в образовании. № 8. Март, 2021.
8. Баженов В. А. Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями : учебное пособие. М., 2015.
9. Бутова М. В. Причины развития отклоняющегося поведения несовершеннолетних: коррекция и профилактика // Вестник ВИ МВД России. 2019. № 2. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-razvitiya-otklonyayuschegosya-povedeniya-nesovershennoletnih-korreksiya-i-profilaktika> (дата обращения: 14.02.2024).
10. Верстов В. В. Правовое регулирование деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по профилактике правонарушений несовершеннолетних. М., 2014. № 4 (50). С. 245.
11. Джангазиева А. С. Педагогические ресурсы школы в организации первичной профилактики делинквентного поведения подростков-мигрантов // ЧиО. 2013. № 1 (34). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-resursy-shkoly-v-organizatsii-pervichnoy-profilaktiki-delinkventnogo-povedeniya-podrostkov-migrantov> (дата обращения: 14.02.2024).
12. Семенец М. Ю. Особенности административно-правового регулирования помещения несовершеннолетних граждан иностранных государств в центры временного содержания и передачи их законным представителям // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-pomescheniya-nesovershennoletnih-grazhdan-inostrannyh-gosudarstv-v-tsentry> (дата обращения: 14.02.2024).
13. Серый Ф. Г., Козырев Н. В. О необходимости криминологического мониторинга преступности несовершеннолетних мигрантов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-kriminologicheskogo-monitoringa-prestupnosti-nesovershennoletnih-migrantov> (дата обращения: 14.02.2024).
14. Тихомиров С. Н., Мишкина В. А. Работа инспекторов по делам несовершеннолетних ОВД с детьми из семей мигрантов // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 4. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-ovd-s-detmi-iz-semey-migrantov> (дата обращения: 13.02.2024).

15. Купцова М. В. Социально-педагогические аспекты проблемы готовности педагогов к работе с детьми мигрантов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2018. № 5 (62). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-aspekty-problemy-gotovnosti-pedagogo-k-rabote-s-detmi-migrantov> (дата обращения: 13.02.2024).

16. Токтомамбетова К. К. Понятие правового статуса несовершеннолетних в кыргызском праве // E-Scio. 2019. № 11 (38). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih-v-kyrgyzskom-prave> (дата обращения: 14.02.2024).

17. Ульянова И. В., Мишкина В. А. Работа с детьми-мигрантами как актуальный вопрос российской системы образования // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. № 4. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-s-detmi-migrantami-kak-aktualnyu-vopros-rossiyskoy-sistemy-obrazovaniya> (дата обращения: 13.02.2024).

Bibliographic list

1. Federal Law of December 29, 2012 № 273-FZ (as amended on December 29, 2022) «On Education in the Russian Federation» (as amended and supplemented, entered into force on January 11, 2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 31.12.2012. № 53 (part 1). Art. 7598.

2. Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ (as amended on November 21, 2022) «On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» // Collection of legislation of the Russian Federation. 28.06.1999. № 26. Art. 3177.

3. Vienna Convention on Consular Relations. Concluded in Vienna on April 24, 1963 // Collection of international treaties of the USSR. Vol. XLV. M., 1991. P. 124–147.

4. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 09.04.2013 № 198 (as amended on 25.06.2019) «On approval of the List of positions of employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation authorized to issue a decision on the placement of minors for a period of up to 48 hours in temporary detention centers for juvenile offenders of the authorities Internal Affairs» (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 10, 2013 № 28764) // Rossiyskaya Gazeta. № 136. 26.06.2013.

5. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated April 30, 2012 № 389 (as amended on July 6, 2020) «On approval of the Manual on the procedure for performing duties and exercising the rights of the police in the duty station of the territorial body of the Ministry of Internal Affairs of Russia after the delivery of citizens» (registered with the Ministry of Justice of Russia on June 26, 2012 № 24696) // Russian newspaper. № 156. 11.07.2012.

6. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 15, 2013 № 845 (as amended on December 31, 2018) «On approval of the Instructions for organizing the activities of units for juvenile affairs of the internal affairs bodies of the Russian Federation» (registered with the Ministry of Justice of Russia on February 6, 2014 № 31238) // Bulletin regulatory acts of federal executive authorities. № 11. 17.03.2014.

7. Letter of the Ministry of Education of Russia № 07-6607, Ministry of Internal Affairs of Russia № 12/5351, Ministry of Education and Science of Russia № MN-11/1548 dated November 2, 2020 «On interdepartmental interaction» // Official documents in education. № 8. March, 2021.

8. Bazhenov V. A. Preventive work with juvenile offenders : a training manual. M., 2015.

9. Butova M. V. Reasons for the development of deviant behavior of minors : correction and prevention // Bulletin VI of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 2. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-razvitiya-otklonyayuschegosya-povedeniya-nesovershennoletnih-korreksiya-i-profilaktika> (accessed: 14.02.2024).

10. Verstov V. V. Legal regulation of the activities of juvenile affairs units for the prevention of juvenile delinquency. M., 2014. № 4 (50). P. 245.

11. Dzhangazieva A. S. Pedagogical resources of the school in the organization of primary prevention of delinquent behavior of migrant teenagers // ChiO. 2013. № 1 (34). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-resursy-shkoly-v-organizatsii-pervichnoy-profilaktiki-delinkventnogo-povedeniya-podrostkov-migrantov> (accessed: 14.02.2024).

12. Semenets M. Yu. Peculiarities of administrative and legal regulation of placement of minor citizens of foreign states in temporary detention centers and transfer to their legal representatives // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. № 1 (45). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-administrativno-pravovogo-regulirovaniya-pomescheniya-nesovershennoletnih-grazhdan-inostrannyh-gosudarstv-v-tsentry> (accessed: 14.02.2024).

13. Sery F. G., Kozyrev N. V. On the need for criminological monitoring of the crime of minor migrants // Legal science and law enforcement practice. 2015. № 1 (31). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/o-neobhodimosti-kriminologicheskogo-onitoringa-prestupnosti-nesovershennoletnih-migrantov> (accessed: 14.02.2024).

14. Tikhomirov S. N., Mishkina V. A. Work of juvenile affairs inspectors of internal affairs bodies with children from migrant families // Psychology and pedagogy of service activities. 2020. № 4. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/rabota-inspektorov-po-delam-nesovershennoletnih-ovd-s-detmi-iz-semey-migrantov> (accessed: 13.02.2024).

15. Kuptsova M. V. Social and pedagogical aspects of the problem of teachers' readiness to work with migrant children // News of the Samara Scientific Center of the

Russian Academy of Sciences. Social, humanities, medical and biological sciences. 2018. № 5 (62). URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pedagogicheskie-aspekty-problemy-gotovnosti-pedagogov-k-rabote-s-detmi-migrantov> (accessed: 13.02.2024).

16. Toktomambetova K.K. The concept of the legal status of minors in Kyrgyz law // E-Scio. 2019. № 11 (38). URL://[https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo)

[statusa-nesovershennoletnih-v-kyrgyzskom-prave](https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-pravovogo-statusa-nesovershennoletnih-v-kyrgyzskom-prave) (accessed: 14.02.2024).

17. Ulyanova I. V., Mishkina V. A. Working with migrant children as a pressing issue in the Russian education system // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2018. № 4. vopros-rossiyskoy-sistemy-obrazovaniya (accessed: 13.02.2024).

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Г. М. Семенов – начальник кафедры криминалистики учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Bazulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy of the Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

G. M. Semenko – Head of the Criminology Department of the Educational and Scientific Complex for Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.03.2024; одобрена после рецензирования 13.05.2024; принята к публикации 11.06.2024.

The article was submitted 24.03.2024; approved after reviewing 13.05.2024; accepted for publication 11.06.2024.

УДК 808.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-254-258>EDN: <https://elibrary.ru/xuzwca>

ИПОН: 2015-0066-3/24-040

MOSURED: 77/27-011-2024-03-239

О феномене чувства языка

Анна Евгеньевна ВарнаеваСмоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. В статье на основе теоретического осмысления взглядов лингвистов и психологов на проблему чувства языка и результатов собственного экспериментального исследования проводится анализ данного компонента языковой способности человека. Предлагается его понимание как особого рода знаний о языке, отличающихся низким уровнем осознанности, и как интуитивной реакции субъекта на определенные языковые факты. Высказывается позиция автора на природу и характер языковой интуиции. Предложена систематизация всех характеристик языковых явлений, в отношении которых проявляется чувство языка, определяемая принадлежностью языковых объектов к его готовой системе или к речи как ее реализации.

Ключевые слова: языковая способность, чувство языка, неосознанные обобщенные представления о фактах языка, интуитивная реакция на языковые объекты, язык как готовая система, речь, культура речи

Для цитирования: Варнаева А. Е. О феномене чувства языка // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 254–258. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-254-258>. EDN: XUZWCA.

Original article

About the phenomenon of the sense of language

Anna E. VarnaevaSmolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. Based on the theoretical understanding of the views of linguists and psychologists on the problem of the sense of language and the results of the own experimental research, the article analyzes this component of human linguistic ability. It is proposed to understand it as a special kind of knowledge about language, characterized by a low level of awareness, and as an intuitive reaction of the subject to certain linguistic facts. The author's position on the nature and the character linguistic intuition is expressed. A systematization of all the characteristics of linguistic phenomena is proposed, in relation to which a sense of language is manifested, determined by the belonging of linguistic objects to its ready-made system or to speech as its implementation.

Keywords: language ability, sense of language, unconscious generalized ideas about the facts of language, intuitive reaction to language objects, language as a ready-made system, speech, culture of speech

For citation: Varnaeva A. E. About the phenomenon of the sense of language. Bulletin of economic security. 2024;(3):254–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-254-258>. EDN: XUZWCA.

Единственным живым существом на земле, обладающим способностью к овладению и владению языком, является человек. Эта языковая способность дает возможность субъекту порождать и воспринимать речевые высказывания.

В современной науке нет единого подхода к определению природы языковой способности человека: одни ученые считают, что она заложена биологически, другие – рассматривают ее как социальное образование.

Мы полагаем, что в данном случае корректнее говорить не о биологическом или социальном характере способности человека к языку, а о врожденной или приобретенной ее природе. Языковой способностью мы

одарены уже с рождения. «Только врожденной предположенностью к усвоению языка, его единиц и правил, можно объяснить, как малыш, не умеющий выполнять элементарные практические действия, не имеющий опыта интеллектуальной деятельности, неосознанно, без особых усилий, практически самостоятельно, за очень короткий промежуток времени (3–4 года) овладевает сложнейшей системой языка» [3, с. 315]. Именно поэтому мы не можем вспомнить, как происходило усвоение нами родного языка в раннем детстве. При этом реализовать данную способность ребенок может только в ходе общения с людьми, находясь в обществе, что подтверждают случаи детей-маугли.

© Варнаева А. Е., 2024

Впервые на эту двойственную природу способности человека к языку указал великий немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт.

«Обязательным компонентом языковой способности является знание человеком единиц и элементов языка и правил их функционирования в процессе речевой коммуникации (действия со знаками)» [4, с. 106]. Важно заметить, что эти знания существуют «у индивида на разных уровнях осознания: на уровне сознания (например, у лингвиста или индивида, владеющего письменной речью), на уровне так называемого предсознания и, наконец, на бессознательном уровне» [4, с. 107]. Именно по большей части неосознаваемые знания языка лежат в основе повседневного общения рядовых его носителей, так как они этими знаниями пользуются, но далеко не всегда могут их сформулировать.

Предметом нашего исследования стал такой бессознательный, интуитивный компонент языковой способности, как чувство языка (языковая интуиция, языковое чутье, языковая догадка, словесный инстинкт).

Интерес ученых к этой уникальной способности человека имеет давний и стойкий характер.

О языковом чутье писали выдающиеся лингвисты: В. фон Гумбольдт, А. А. Потебня, Ф. И. Буслаев, И. А. Бодуэн де Куртенэ, Л. В. Щерба, О. Есперсен, Ф. де Соссюр и др. Так, основатель Казанской лингвистической школы И. А. Бодуэн де Куртенэ утверждал: «Чутье языка народом – не выдумка, не субъективный обман, а категория (функция) – действительная, положительная, которую можно определить по свойствам и действиям, подтвердить объективно, доказать фактами» [2, с. 29].

Данный феномен изучали такие известные психологи, как Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, Н. И. Жинкин, С. Ф. Жуйков, Л. И. Божович, А. А. Леонтьев, А. М. Орлова, Е. Д. Божович и др.

Ввиду того, что языковая интуиция играет важную роль в процессе усвоения ребенком языка, обращались к ее анализу и методисты: М. Р. Львов, Л. П. Федоренко, М. Т. Баранов и др. Еще в XIX веке основатель отечественной педагогики К. Д. Ушинский писал: «Не должно забывать, что, сколько бы мы ни вносили сознательности в нашу речь, многое зависит от верности и развития нашего словесного инстинкта: ребенок четырех или пяти лет, никогда не слышавший какого-нибудь глагола, а тем менее каких-нибудь грамматических правил, по большей части начинает спрягать новый для него глагол правильно, вследствие бессознательного, инстинктивного навыка» [9, с. 19].

Первые попытки определения термина «чувство языка» относят к середине XX века. В современной науке можно выделить три основных направления изучения языковой интуиции: филологическое, предполагающее прежде всего исследование языка художественного произведения, так называемого «тела» текста, и характеристику чувства языка его автора, психолингвистическое, в рамках которого изучается механизм рассматриваемо-

го феномена, и лингводидактическое, связанное с анализом способов и средств развития языкового чутья в целях более эффективного обучения как родному, так и неродному языку.

Следует отметить, что, несмотря на активную разработку проблемы языковой интуиции в науке, широкое использование этого понятия учителями-словесниками прежде всего для объяснения быстрого формирования у некоторых учащихся орфографических и стилистических навыков, данный термин не только не имеет признаваемого большинством ученых определения, но и не нашел своего отражения в лексикографической литературе.

Исключения здесь немногочисленны. Одно из них составляет «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, в котором приводится термин «языковое чутье», понимаемый как «интуитивная реакция на данную форму высказывания и т.п. со стороны лица, для которого данный язык является родным, как критерий правильности речи» [1, с. 519].

Еще одним лингвистическим источником справочного характера, содержащим анализируемый термин, является учебный словарь «Русский язык. Культура речи. Стилистика. Риторика» Т. В. Матвеевой, в котором языковое чутье рассматривается в словарной статье, посвященной языковому вкусу: «Языковой вкус основывается на языковом чутье – тех неформулируемых оценках, которые выносит личность в языковой области и в которых отражаются существующие в нем общественные речевые идеалы» [7, с. 414].

Если опираться на психологическую справочную литературу при определении чувства языка, то здесь необходимым является обращение к более общему термину «чувство». В психологии «чувства – одна из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью. В отличие от ситуативных эмоций и аффектов, отражающих субъективное значение предметов в конкретных сложившихся условиях, чувства выделяют явления, имеющие стабильную мотивационную значимость» [8, с. 445].

Таким безусловно значимым явлением для человека, сопровождающим его всю жизнь и определяющим формирование его как личности, предстает язык.

Теоретическое осмысление взглядов различных ученых на проблему чувства языка, привлечение данных собственного экспериментального исследования и наблюдений за процессом изучения русского языка студентами – будущими учителями позволили прийти к следующему пониманию данного феномена.

Чувство языка – это интуитивная реакция субъекта на определенные языковые факты, которая основывается на особом рода знаниях о языке как неосознанных обобщенных представлениях о языковых явлениях.

Как видим, чувство языка в данном случае понимается и как определенная совокупность знаний о языке, отличающаяся низким уровнем осознанности, и как

процесс их использования для оценки тех или иных языковых объектов.

Чувство языка как бессознательное знание о нем формируется на основе неосознанного обобщения характеристик наиболее типичных, удачных языковых объектов, в результате чего сформированное представление о них является их своеобразным эталоном. Этот общий образ в терминологии различных исследователей определяется еще как образец, идеал, матрица. Чувство языка как знание и представляет собой совокупность этих обобщенных эталонов.

Именно на основе этой системы, «образованной в результате обобщения говорящим своего языкового опыта» [5, с. 140], и функционирует чувство языка как реакция на те или иные языковые факты.

Данная реакция определяется сопоставлением образа оцениваемого языкового объекта с его эталоном, причем эти связи осуществляются не по отдельным признакам, а по общему образу эталона. Интуитивный характер оценки опознаваемых фактов, диктуемый чувством языка, проявляется в том, что принятые решения человеком плохо осознаются, в этом случае исключается какая-либо рефлексия.

Так, в случае оценки неправильности языкового элемента как одной из возможных функций чувства языка «интуитивный характер реакции заключается в непосредственном узнавании неправильности без развернутого дискурсивного анализа ее, т. е. в отсутствии актуализации в сознании сопоставления воспринимаемой формы с ее эталоном. При этом актуализируется в сознании лишь сам факт «неправильности»» [5, с. 140].

Чувство языка, таким образом, представляет собой особый механизм языкового мышления, но мышления не рационального, осознанного, а интуитивного, неосознаваемого, нерелексивного, быстрого.

Ввиду того, что чувство языка, с одной стороны, представляет собой особого рода знание о его явлениях, а с другой, – является бессознательным механизмом языковой способности, вопрос о характере данного феномена не может не вызывать споров. В современной науке существуют три подхода к решению этого вопроса.

С точки зрения когнитивного (интеллектуалистского) подхода, которого придерживаются многие лингвисты, чувство языка представляет собой интеллектуальное явление, так как оно «рассматривается как некая сумма знаний о языке, полученная в результате бессознательного обобщения многочисленных актов речи, функционирующая в виде языковых представлений индивида» [5, с. 139].

Согласно эмоциональному подходу, чувство языка определяется как эмоциональное явление, так как оно, как и любое чувство, является формой переживания человеком своего отношения к явлениям действительности, в данном случае – к объектам языка. Оно представляет собой эмоциональное переживание, связанное «с чувством удовольствия или неудовольствия, привычностью или непривычностью языкового оформле-

ния высказывания» [5, с. 139]. Языковая интуиция – это бессознательное, нерасчлененное обобщение речевого опыта индивида, она проявляется в неосознанных, непосредственных, молниеносных реакциях на факты языка. Таким образом, психологическое содержание языкового чутья нужно искать среди неосознаваемых механизмов.

Наконец, с точки зрения интегративного подхода, которого придерживаемся мы, чувство языка содержит своей структуре и когнитивный, и эмоциональный компоненты. По мнению М. М. Гохлернера и Г. В. Ейгера, являющихся авторами данной позиции, «в случае с чувством языка мы имеем дело с разновидностью интеллектуальных эмоций, в частности с эмоцией новизны, внутренней согласованности и несогласованности, которые сопровождают акт порождения и восприятия речи, выражая значимость для субъекта (функция оценки)» [5, с. 139]. При этом первичным является интеллектуальный процесс, а эмоции, эмоциональная реакция вторичны.

Итак, языковая интуиция представляет собой бессознательный механизм анализа и оценки языкового материала. При этом важным и интересным является вопрос о том, к каким языковым фактам и их характеристикам применяется чувство языка.

Определяя языковую интуицию как компонент способности человека к языку, можно утверждать, что она обеспечивает владение его носителем всеми возможностями своего языка.

Многочисленные экспериментальные исследования лингвистов и психологов подтверждают то, что объектами чувства языка могут стать любые элементы его системы: слова как части речи (Жуйков С. Ф.), собственные имена существительные (Божович Л. И.), словосочетания и предложения (Орлова А. М., Додонов Б. И., Божович Е. Д.), тексты (Васильева И. Т.) и др. Учеными выделяются такие компоненты чувства языка, как «фонетический, лексический, грамматический и стилистический» [5, с. 138], которые, проявляя взаимодействие, обладают относительной независимостью. Это подтверждается тем, что «можно встретить людей, усвоивших язык с достаточно хорошо функционирующим контрольным механизмом на уровне грамматики и лексики и плохо функционирующим на фонетическом (в частности, интонационном) или стилистическом уровне» [5, с. 138].

Что касается тех характеристик языковых явлений, в оценке которых участвует языковая интуиция, то здесь большинством исследователей отмечается прежде всего соответствие объектов языка общепринятым нормам, т. е. те или иные языковые единицы определяются как правильные / неправильные, привычные / непривычные. Кроме нормативного аспекта, чувство языка позволяет оценить их в коммуникативном аспекте, т. е. как красивые / некрасивые, удачные / неудачные, точные / неточные и т. п. Один из наиболее полных перечней аспектов, с точки зрения которых языковая интуиция способна оценить объекты языка, был приведен

Г. В. Ейгером. Ученый называет следующие аспекты: нормативный, функционально-стилистический, эстетический, этический, вероятностный, темпоральный, ксеноразличительный, социальный [6, с. 30–32].

Языковая интуиция помогает правильно написать и произнести слово, образовать его форму, построить и пунктуационно грамотно оформить синтаксическую конструкцию, определить ее тип и возможность трансформации. Чувство языка позволяет оценить стилистическую окраску слов, их сочетаемостные возможности, разграничить лексические значения многозначного слова, омонимов и паронимов, определить семантико-стилистические различия синонимов, что в целом способствует адекватному отбору слов в речи. Как показывает проведенное нами экспериментальное исследование, современные студенты на основе своего языкового чутья способны установить происхождение слов (*супруг, клюква, ворон, пряник, сокровище* и др.), определить лексическое значение незнакомых, в частности диалектных слов (*веселуха, потатушки*), для чего необходима опора на обобщенные представления о словообразовательных моделях русского языка.

Анализ этих и многих других языковых явлений осуществляется интуитивно, бессознательно, без привлечения каких-либо знаний, что проявляется в высокой скорости и непосредственности полученных реакций.

В дальнейшем решения, продиктованные чувством языка, могут быть подвергнуты сознательному контролю и рефлексии, но поиск необходимого знания не всегда возможен. Это относится к тем языковым явлениям, которые не поддаются формализации и алгоритмизации.

Для полноты охвата и систематизации всех тех характеристик языковых явлений, в отношении которых проявляется языковая интуиция, представляется необходимым обратиться к составляющим языка, понимаемого в широком смысле слова. К ним относятся следующие: язык в узком смысле слова как полученная от предков в готовом виде система единиц и правил, хранящаяся в сознании его носителей; речь как использование этой системы для мышления и общения; языковая способность.

В связи с этим можно утверждать, что чувство языка применяется к оценке его объектов, во-первых, как компонентов готовой системы (например, при оценке исторического родства слов, которые в современном языке таковыми уже не являются, при характеристике стилистической окраски слов и др.), а во-вторых, как элементов речи.

И здесь языковая интуиция выступает в качестве психологического механизма, обслуживающего речевую деятельность. «При порождении речи чувство языка проявляется как в актуально-неосознаваемой различной степени уверенности субъекта в правильности и точности избираемого им способа оформления высказывания в данной ситуации, так и в осознаваемой оценке и самокоррекции его. При восприятии речи оно находит свое выражение в симультанном узнавании и критической оценке степени соответствия (несоответствия) формы

ее употреблению в контексте данного высказывания» [5, с. 138].

Таким образом, важным проявлением языкового чутья применительно к создаваемой и воспринимаемой речевой продукции является оценка ее с точки зрения соответствия трем основным требованиям культуры речи: требованию нормативности (нормативный аспект); общему требованию использования средств языка для достижения говорящим цели общения, включающему требования точности, логичности, богатства, выразительности и др. (коммуникативный аспект); нормам речевого этикета (этический аспект).

Естественно, что уровень владения языком, в том числе и чувство своего языка, у разных людей различаются. Высшее его проявление демонстрируют писатели и поэты, мастерски пользующиеся фоносемантическими, изобразительно-выразительными языковыми средствами, проявляющие свой талант в словотворчестве.

В целом языковая интуиция «проявляется у всех носителей языка на уровне системы (структуры). На выражение *он пошла* реагирует любой человек, для которого русский язык является родным или который усвоил систему русского языка в результате специального обучения. На уровне нормы речи (узуса) степень сформированности чувства языка у различных носителей языка зависит от характера приобщенности к культуре речи данной языковой общности на данном этапе ее развития. На выражения *это играет значение, ложу портфель* или *имею брата* не каждый носитель русского языка будет реагировать одинаково» [5, с. 139].

Являясь составляющей языковой способности, чувство языка характеризуется двойственной природой: оно с рождения присуще человеку, но развиваться может только в процессе пользования им языком.

Любой его носитель наделен врожденной способностью обобщать свой речевой опыт, формировать на этой основе знание о языке как совокупность неосознанных обобщенных представлений о его явлениях и бессознательно реагировать на основе этих знаний на те или иные языковые факты. Но реализоваться данная способность может только при наличии речевого опыта, в ходе его приобретения и использования, то есть в процессе овладения и владения языком.

Языковое чутье представляет собой динамическую структуру. Как любые чувства, возникающие в результате обобщения эмоционального опыта, чувство языка формируется и развивается на базе речевого опыта, по мере его накопления, а также совершенствования специальных знаний человека о языке.

Поэтому активная речевая практика и целенаправленное обучение языку представляют два основных способа развития языковой интуиции.

Качество речевой практики обеспечивается включенностью субъекта в различные коммуникативные ситуации. А о том, как следует формировать языковое чувство в ходе сознательного усвоения языка детьми, писали многие известные педагоги. В частности,

К. Д. Ушинский рекомендовал следующее: «Этот инстинкт не только должно приводить в сознание грамматикой, но и усиливать его беспрестанным упражнением» [9, с. 19].

Развитию языкового чувства способствует систематическое изучение особенностей всех единиц языка и правил их функционирования в речи, анализ текстов, созданных мастерами слова, и усвоение знаний о ненормативных языковых фактах, создание собственных текстов.

Конечно, феномен языковой интуиции содержит в себе еще много неизвестного и требующего как теоретического осмысления, так и экспериментального исследования. Но очевидно, что данная нам возможность не только знать, но и чувствовать свой язык должна быть использована для лучшего владения всеми его богатствами.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М. : Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бодуэн де Куртенэ И. А. Введение в языкознание. Избранные труды по общему языкознанию. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 1. 384 с.
3. Варнаева А. Е. Язык, речь, языковая способность // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 312–317.
4. Глухов В. П. Психолингвистика: учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 419 с.
5. Гохлернер М. М., Ейгер Г. В. Психологический механизм чувства языка // Вопросы психологии. 1983. № 4. С. 137–142.
6. Ейгер Г. В. Механизмы контроля языковой правильности высказывания. Харьков : Основа, 1990. 184 с.

Информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. E. Varnaeva – Head of the Department of Theory and Methodology of Primary Education of Smolensk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 30.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 30.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.

7. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М. : Флинта; Наука, 2003. 432 с.

8. Психология: словарь / под общей ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. М. : Политиздат, 1990. 494 с.

9. Ушинский К. Д. Родное слово. В 2 ч. Ч. 1. М. : Изд-во Юрайт, 2022. 233 с.

References

1. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. M. : Soviet Encyclopedia, 1966. 608 p.
2. Baudouin de Courtenay I. A. Introduction to linguistics. Selected works on general linguistics. M. : Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963. Vol. 1. 384 p.
3. Varnaeva A. E. Language, speech, language ability // Bulletin of economic security. 2022. No. 3. P. 312–317.
4. Glukhov V. P. Psycholinguistics: textbook and workshop for universities. 2nd ed., rev. and add. M. : Yurayt, 2022. 419 p.
5. Gokhlerner M. M., Eiger G. V. The psychological mechanism of the sense of language // Questions of psychology. 1983. No. 4. P. 137–142.
6. Eiger G. V. Mechanisms for controlling the language correctness of an utterance. Kharkiv : Osнова, 1990. 184 p.
7. Matveeva T. V. Educational dictionary: Russian language, culture of speech, stylistics, rhetoric. M. : Flinta; Nauka, 2003. 432 p.
8. Psychology: dictionary / under the general editorship of A. V. Petrovsky, M. G. Yaroshevsky. 2nd ed., rev. and add. M. : Politizdat, 1990. 494 p.
9. Ushinsky K. D. Native word. In 2 p. P. 1. M. : Yurayt Publishing House, 2022. 233 p.

УДК 37.012.7

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-259-266>EDN: <https://elibrary.ru/ydvqql>

НИОН: 2015-0066-3/24-041

MOSURED: 77/27-011-2024-03-240

Некоторые элементы эндоциклов в методике преподавания алгебры и начал математического анализа в физико-математических школах

Алексей Александрович Григорькин¹, Валентин Константинович Жаров²,
Малика Даврановна Фарманова³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ Ale-Grig@yandex.ru

² valcon@mail.ru

³ Навоийский педагогический институт, Навои, Республика Узбекистан,
maika.farmanova@gmail.com

Аннотация. В современной педагогике методика преподавания частных дисциплин является «поставщиком» идей для общей методики. В частности, эндоциклы и эпициклы в потоках учебной информации оказываются базовыми составляющими контроля за пониманием учащихся, активизирующих ассоциативные связи между учебными дисциплинами и внутри их разделов. Этому посвящена предлагаемая статья, являющаяся началом небольшого исследования в методике преподавания математики средней и высшей школы.

Ключевые слова: эпициклы, эндоциклы, атомарные понятия, базовые понятия, модель, математическая модель, педагогическая и информационная модели

Для цитирования: Григорькин А. А., Жаров В. К., Фарманова М. Д. Некоторые элементы эндоциклов в методике преподавания алгебры и начал математического анализа в физико-математических школах // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 259–266. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-259-266>. EDN: YDVGQL.

Original article

Some elements of endocycles in the methodology of teaching algebra and the principles of mathematical analysis in physical and mathematical schools

Aleksei A. Grigorkin¹, Valentin K. Zharov², Malika D. Farmanova³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ Ale-Grig@yandex.ru

² valcon@mail.ru

³ Navoi Pedagogical Institute, Navoi, Republic of Uzbekistan,
malika.farmanova@gmail.com

Abstract. In modern pedagogy, the methodology of teaching private disciplines is a «supplier» of ideas for a general methodology. In particular, endocycles and epicycles in the streams of educational information turn out to be the basic components of controlling students' understanding, activating associative links between academic disciplines and within their sections. This is the subject of the proposed article, which is the beginning of a small study in the methodology of teaching mathematics in secondary and higher schools.

Keywords: epicycles, endocycles, atomic concepts, basic concepts, model, mathematical model, pedagogical and information models

For citation: Grigorkin A. A., Zharov V. K., Farmanova M. D. Some elements of endocycles in the methodology of teaching algebra and the principles of mathematical analysis in physical and mathematical schools. Bulletin of economic security. 2024;(3):259–66. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-259-266>. EDN: YDVGQL.

© Григорькин А. А., Жаров В. К., Фарманова М. Д., 2024

Введение

В настоящее время, как, впрочем, и в недалеком прошлом с проблемой объективизации знаний в процессе обучения педагогика работает, используя упрощенную модель, называемую «определением содержания дисциплины, обучения». В ней произведено обобщение опыта преподавания той или иной дисциплины педагогическим сообществом или наиболее активными ее членами, объем знаний соизмеряется с требованиями государства и таким образом определяется содержание учебного предмета.

В истории, в некоторые периоды развития методических школ, содержание учебной дисциплины соизмеряли с предшествующим данному периоду историческим опытом¹, как это было сделано в императорской России (Первый и Второй Съезды преподавателей математики 1911, 1913 годов) и Советском Союзе (отмена некоторых новаций в советской школе в 1918–1926 годы). Критерием был опыт культуры воспитания, являющийся экспериментальной базой методики преподавания, однако необходимая часть знания корректировалось потребностями государства в специалистах (институт Красных профессоров, ФЗУ и т. п.).

Следует отметить, что в последнее время в России процесс обучения в педагогических институтах становится все менее связан с содержанием основной дисциплины, изучаемой будущим учителем, и все более – с методикой обучения. К сожалению, последняя тенденция не способствует развитию мышления будущих специалистов, поскольку подход апологетов этой концепции базируется исключительно на алгоритмических навыках представления знания. Очевидным следствием этого является распространение данного подхода и на обучение в средней школе.

Как показывает наш преподавательский опыт, дефекты в воспитании мышления, возникшие еще в школьный период развития индивида, сказываются и в высшей школе, и на качестве его дальнейшей профессиональной деятельности. Поэтому ответственность за результаты обучения в средней образовательной школе возрастает кратно. При том, что для современного сложного общества с большим количеством неочевидных связей между его подсистемами, качество мышления будущих специалистов критически важно это как в гуманитарной [1; 2], так и в технической сферах.

Давно педагогическим сообществом признано, что одной из насущных проблем обучения в современной средней общеобразовательной школе является большая перегруженность учебных программ различными предметами из разных областей знаний, что приводит к информационной перегрузке учащихся и снижению КПД обучения по отдельным предметам. Этот фактор особенно негативно влияет на математику и естествен-

ные науки, фактически лишившиеся возможности развивать интеллект учеников. Под развитием интеллекта мы в данном случае подразумеваем его тренированность в плане способности к логическому анализу сложных, в частности, сетевых и иерархических систем. В начале двадцатого века Дж. Дьюи, как, впрочем, и Выготский Л. С., и Ухтомский А. А. говорили о Воспитании мышления, о предпочтении, об умении владения языком логики и эмоциональной сферой в деятельности. Леонтьев А. Н. настаивал на деятельностном обучении учащихся и психологической эффективности такого обучения.

Деятельностное обучение, реализующееся через приемы анализа, синтеза, группировки и обобщения, требует владения соответствующим образом воспитанного мышлением и оформления его в соответствующем подязыке науки.

Как видится обучение современного человека?

Как и раньше процесс переработки поступающих потоков информационных сообщений, здесь стоит заметить, что первый, возможно еще и не осмысленный, поток является учебным информационным сообщением, однако скорости поступающих потоков для «переработки» и скорость самой переработки в процессе осмысления меняется со временем. Сам же процесс осмысления, вслед за психологами, мы представляем как формирование стиля мышления в образовательном процессе (рис. 1).

Таким образом, из внешней образовательной среды в процессе обучения индивидуума происходит обмен информационными потоками, который, как и раньше [3], мы можем представить наглядно на рис. 2.

Другими словами, в учебном дискурсе индивид пребывает в потоке информации, однако функция его в том, чтобы «поглощать», левосторонний процесс на рисунке (интериоризировать) и «выдавать», т. е. быть источником обработанного поступающих информационных сообщений (экстериоризировать); в дискурсе поддерживать обмен информационными сообщениями. Таким образом, формируется не только стиль мышления индивида, но прежде всего Ментально Лингвальный Комплекс (МЛК) (мы его также называем математико-лингвистический комплексом) [3].

Схематично дискурс показан на рис. 2 как процесс преобразований от информационного СУПа (система управления поступающими индивидууму потоками) к (вместе с тем) формированию личностного тезауруса (состоящего из учебного лексикона и бытовой лексики) и переходящего в совокупность (блоку) обработанных сообщений (сохраняющейся в долговременной или кратковременной памяти индивида). Это значит, происходит обращение информационных потоков. Схематично это может выглядеть, как на рис. 3.

Таким образом, учебные информационные потоки в учебных или иных дискурсах в школе на уроке или на практических занятиях имеют одну и ту же конструкцию, растянутую во времени по всему процессу обу-

¹ К сожалению, в истории педагогики это происходило не всегда, точнее довольно редко. Основная проблема выбора критерия годности предшествующего опыта и стиля преподавания.

чения. Понятийный аппарат дисциплин: математики, трудового обучения, рисования и других учебных дисциплин, в форме эндоциклов дисциплины и эпициклов образовательных процесса, перемещается, совершенствуется в виде учебного лексикона в начальных классах (активного или пассивного), а в более старших классах как учебного тезауруса, а далее профессионального тезауруса совершенствуется. Если использовать указанный образовательный процесс как конструктивный процесс образования профессионального тезауруса, а процесс совершенствования лексиконов к тезаурусу как методический прием обучения учебным дисциплинам с

помощью общих их понятий, то образуются инварианты знаний, выражаемые общим понятийным аппаратом.

Приведем пример математических эндоциклов, отражающихся в эпициклах учебных дисциплин.

Для понимания основного учебного материала средней школы по математике достаточно, как показывает наш опыт, уверенно владеть школьным учебным тезаурусом, в частности математической его частью. Ниже мы разъясним это утверждение.

Первое, для освоения учебной программы по высшей математике в Вузах необходимо твердое знание терминов элементарной математики.

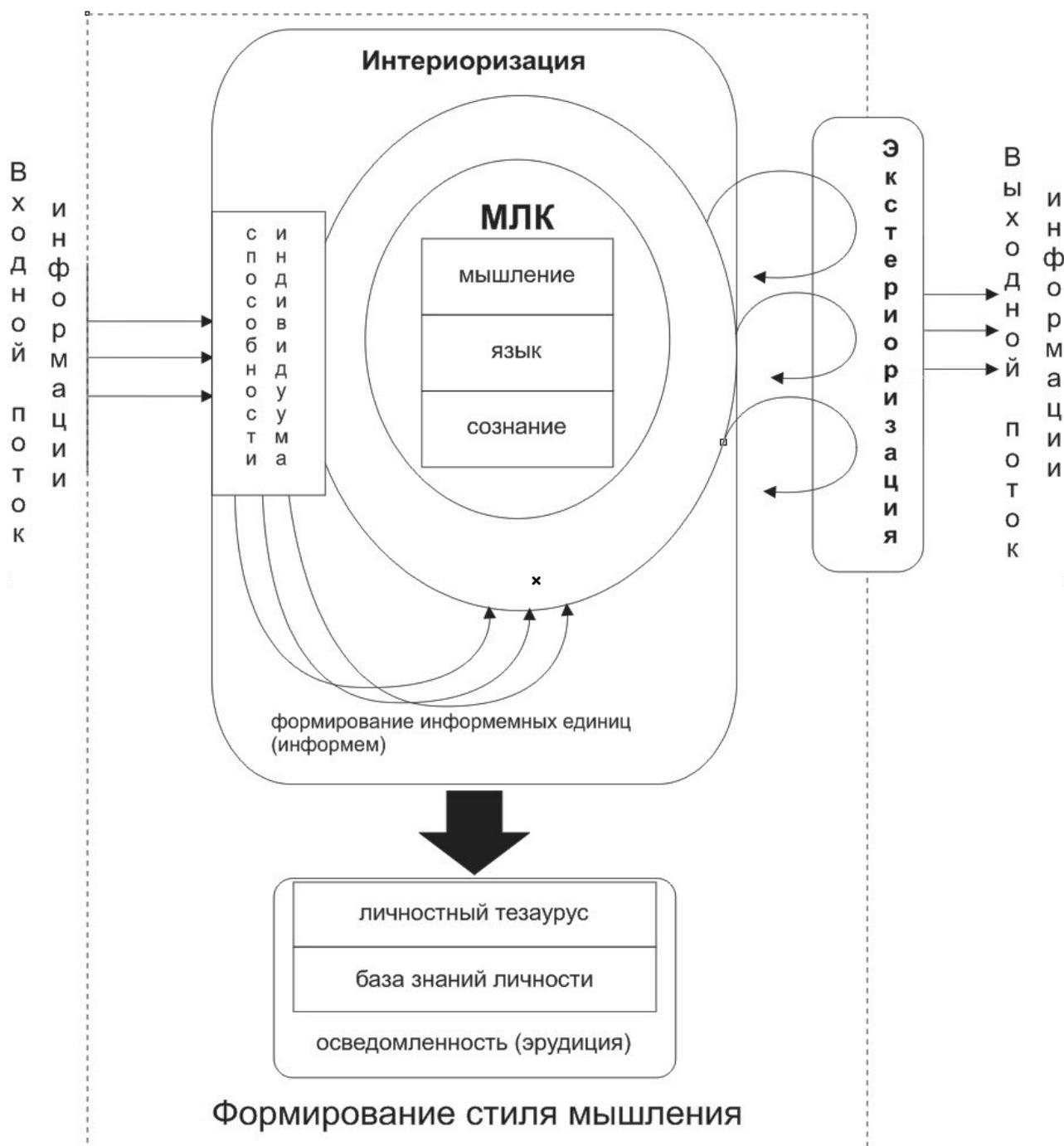

Рис. 1. Формирование стиля мышления в образовательном процессе

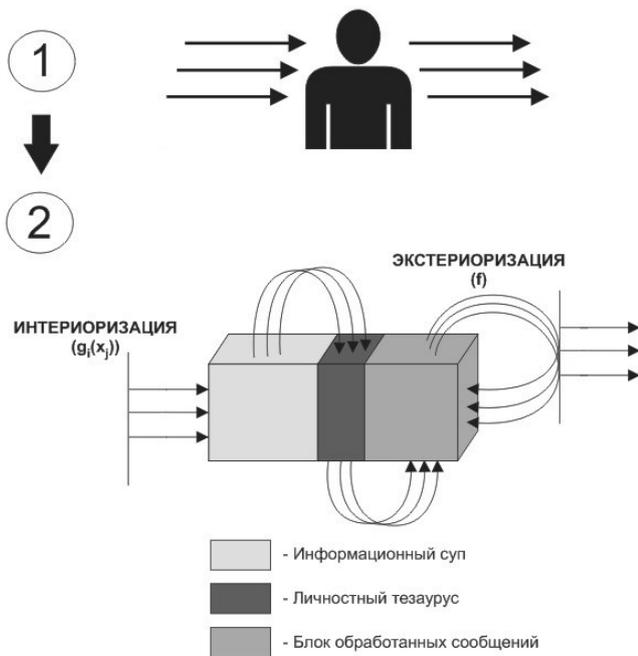

Рис. 2. Обмен информационными потоками в процессе обучения индивидуума

Ниже мы приводим нашу классификацию понятийного аппарата основной части школьной математики, выраженной ее атомарными понятиями. Более того, атомарные понятия по мере перехода из раздела математики (из арифметики в алгебру или геометрии, или в начала математического анализа) остаются инвариантным множеством в методике преподавания и тем самым являются эндоциклами. В то время как соответствующие понятия применяются или составляют ассоциативный ряд в мышлении ребенка в других учебных дисциплинах понятия приобретают статус эпициклов, т. е. понятия, формирующие гомоморфность восприятия учебных сообщений.

Второе, обращение информационных потоков происходит в однородной информационно-педагогической среде¹.

Договоримся об определениях.

Атомарным понятием (по Б. Расселу) называется понятие, которое нельзя определить через более простые понятия, или тезаурус называется атомарным словарем, если все его элементы уникальны, т. е. не определяются через другие понятия этого же и никакого другого списка (словаря) [4].

В силу этого определения под понятийный в науке попадают термины, описывающие абстрактные свойства предметов, например, геометрическое – но это по-

¹ Информационно-педагогической средой называется окружающие человека физическое и социальное пространства (в целом – как макросреда, в конкретном смысле – как непосредственное социальное окружение, как микросреда), в которых происходит непрерывающийся обмен сообщениями, определяющий характер взаимодействия в процессе обучения; и связанная с этим процессом зона непосредственной активности индивида, его ближайшего развития и действия [3].

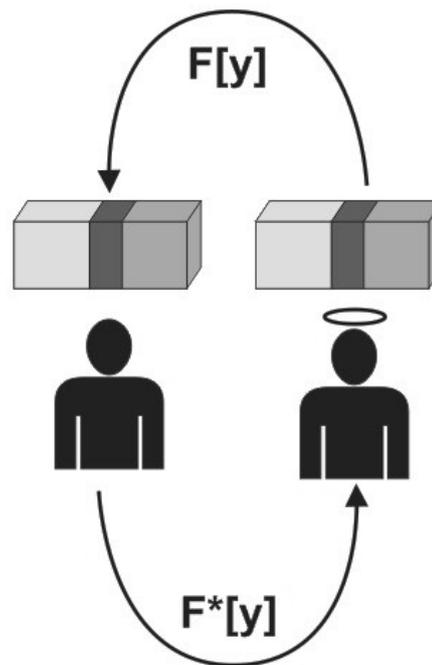

Рис. 3. Обращение информационных потоков

нятие определено с помощью таких понятий как точка, равноудаленность (которая вводит в научный лексикон понятие радиус); или понятие элемент, требующий ответа на вопрос «Чего?» (элемент), однако, ассоциативно в математике: количественный и порядковый эпитет, составляющий смысл какого-либо текста.

В прикладных разделах науки пытаются предметную сущность возникшего понятия разделить на атомарную составляющую, определяющую объектную первооснову и характеристическую составляющую, определяющую отношения между объектами. Подчеркнем, что такой подход характерен для прикладных наук или наук, для которых математика является вспомогательным инструментом исследования.

Следуя бертрановому определению атомарные понятия являются фундаментальными понятиями, т. е. теми понятиями, которые не могут быть определены в данной, конкретной системе, через более простые, другими словами, понятиями в данной системе знаний, понятиями, формирующими на основе правил вывода, грамматики естественного или искусственного языков новые понятия. В методике преподавания научных дисциплин мы понятия такого атомарного свойства² используем как интуитивно ясные, например в начальной школе, такие как **счет** (один, два, ...), **форма** (круглый, продолговатый, прямоугольный и т. д.), **линейка** или **циркуль** (как инструменты связывающие форму и количество), от А к В и т. п. Иначе, введение в научный лексикон учащегося понятий с указанным выше свойством³ происходит с помощью деятельности самого уча-

² То есть понятия, имеющие перспективу стать атомарными в данной системе знаний.

³ По Морковкину информемным смыслом [5].

щегося и его «экспериментов» от очень простых видов деятельности с учетом самых простых и естественных правил, предписаний к все более абстрактным формам деятельности в зависимости от изучаемой дисциплины. Именно, понятия атомарного свойства становятся в процессе образования (обучения) индивида атомарными понятиями, составляющими эндоциклы учебных предметов и в силу развития абстрактных форм деятельности, приобретают форму эпициклических характеристик, т. е. связывающих различные научные дисциплины средней общеобразовательной или специализированной школы.

Приведем примеры из двух научных дисциплин школ (средней и высшей) – математики и физики.

Сначала математика. Разделы школьной математики принято, так исторически сложилось, определять или описывать в терминах: элементарная математика, арифметика, алгебра и элементарные функции, геометрия или начала геометрии, тригонометрия, начала математического анализа. Ниже дадим их определение, конечно, они не строгие (дескриптивные).

Элементарная математика – несколько неопределенное понятие, охватывающее совокупность таких разделов, задач и методов математики, в которых используются общие понятия, сложившиеся до появления математического анализа. Элементарная математика охватывает в основном *арифметику, элементарную теорию чисел (арифметику), элементарную алгебру, элементарную геометрию, тригонометрию* [6].

Арифметика – наука о числах и операциях над ними, занимается приемами вычислений с конкретными числами, строится на описательных (дескриптивных) определениях, а в своих более высоких областях тонкими индивидуальными свойствами чисел [6].

Алгебра элементарная – раздел элементарной математики, изучает, пользуясь буквенными обозначениями, общие свойства числовых систем и общие методы решения задач при помощи уравнений и неравенств первой и второй степени и частные случаи уравнений высших степеней [6]. Алгебра в более широком современном понимании может быть определена как наука о системах объектов той или иной природы, в которых установлены операции, по своим свойствам более или менее сходные со сложением и умножением чисел.

Тригонометрия – раздел геометрии, в котором метрические соотношения между элементами треугольника описываются через тригонометрические функции, а также устанавливаются соотношения между тригонометрическими функциями [6].

Математический анализ – часть математики, в которой функции и их обобщения изучаются методом пределов (инфинитезимальными методами) [6]. Далее приведем список основных (базовых) терминов или атомарных понятий [4], слов словарей различного уровня.

Выше данные определения разделов «школьной» математики в основе содержат атомарные понятия, ко-

торые мы выделяем полужирным шрифтом, причем, как было отмечено, свойством атомарности обладают не только предметы, но формы деятельности.

Арифметика (атомарные понятия):

1. единица	[объект]
2. множество	[объект]
3. сравнение ($\leq, \geq, <, >, =$)	[отношение ¹]
4. прибавить (сложить)	[отношение]
5. знак числа:
положительный, отрицательный	[объект]
6. соответствие (\rightarrow)	[отношение]

Элементарная алгебра (атомарные понятия элементарной алгебры):

1. неизвестная величина	[объект]
2. уравнение	[отношение]
3. корень уравнения	[объект]
4. многочлен, многочлен	[объект]
5. неравенство	[отношение]
6. функция	[и объект, и отношение зависит от

среды применения]

Элементарная геометрия.

1. Основные понятия (объекты – атомарные понятия): ***точка, прямая и плоскость***.

2. Основные понятия (отношения между объектами): ***принадлежать, находиться между, конгруэнтность (равенство)***.

Математический анализ:

1. бесконечность,
2. стремление,
3. последовательность,
4. предел.

Вспомогательные термины (неатомарные понятия, но вспомогательные в различных видах деятельности учащегося, образующегося индивида):

1. аксиома,
2. теорема,
3. постулат,
4. доказательство,
5. рассуждение,
6. модель,
7. условие, заключение,
8. соединять,
9. порядок,
10. угол,
11. непрерывность,
12. параллельность, перпендикулярность,
13. геометрическое место точек (*ГМТ*) [7].

Таким образом, можно сформулировать утверждение – перечисленный минимальный словарь (множество, выделенных полужирным шрифтом понятий) «школьного» математического знания, совместно со вспомогательным словарем образует часть методической «базы» Учителя математики.

Обратимся к физике.

¹ По определению Отношением называется подмножество декартова произведения.

В разделе физики «Механика» фундаментальный базис образуют величины¹, входящие в систему трех уравнений Ньютона (как явно, так и не явно): **скорость, ускорение, масса, сила**.

При этом **скорость** определяется как *предел* отношения сколь угодно малого промежутка *пространства* к малому промежутку *времени*, а **ускорение** – как предел отношения малого изменения *скорости* к малому промежутку *времени*. Как видим, эти фундаментальные понятия механики определяются через действительно **атомарные** физические понятия **пространства и времени**, а также через математическое понятие **предела, не являющегося атомарным, но базовым в математическом анализе**. Аналогично **массу** (как гравитационную, так и инертную) можно определить через атомарное (в механике) понятие **материи**, которая, в свою очередь традиционно делилась на **вещество и поле**. Развитие квантовой теории привело к тому, что на сегодняшний день эти понятия уже нельзя считать атомарными, поскольку они определяются как материя, состоящая из **фермионов и бозонов** соответственно, но в таком случае, фермионы и бозоны, суть атомарные понятия в современной системе знаний.

В любом случае, мы видим, что **атомарные** понятия физики неразрывно связаны с атомарными понятиями математики, что повышает важность корректного введения математических атомарных понятий в *процесс обучения*. Следовательно, чем менее абстрактна, но более экспериментальна деятельность учащегося при изучении физики, тем методически большей связующей становится физика, играя в учебных заведениях роль моделирующей научной дисциплины между математикой, информатикой, химией. Также заметим, что изучение физики в современной школе позволяет явно выделять степени абстракций понятий научного тезауруса изучаемых дисциплин.

Методологические замечания.

Приведенный минимальный словарь основных математических терминов, выделенных полужирным шрифтом, – понятия, составляющие эндоциклы или множество атомарных понятий. Их мы можем назвать фундаментальными понятиями математики, причем не только так называемой школьной математики. На самом деле, приведенные понятия (слова²) атомарного уровня являются фундаментальными понятиями математики с нескольких точек зрения. С точки зрения методики преподавания, они составляют основания вхождения в ма-

¹ Заметим, что понятие величина, формулируется со времен Фалеса как измеримая субстанция, процесс, иначе имеющая меру. Но мера, строго определенное понятие, следовательно, приведенные понятия относятся к базовым понятиям, но не к атомарным в смысле Б. Рассела.

² Здесь следует заметить, что не все слова, используемые в информационной образовательной среде индивида, становятся атомарными или фундаментальными понятиями математики. Фактически эти слова являются предметом изучения оснований разделов математики и ее философии.

тематику, т. е. связь окружающей среды индивида (выражаемая естественным языком³) и языком природы (математики). На интуитивном описании сложных понятий математики построены учебники А. П. Киселева, выдержавшие более шестидесяти изданий и без малого сотню лет переизданий, и имеющих большую популярность во многих странах. Интуитивное построение учебного пространства, конструирование языка общения с Природой, постепенный переход к абстрагированию как методу группировки и обобщения создало уникальную линейку учебников Киселева.

Характеристику самой Математики в ее истории развития в учебной литературе, как правило, изучают в высшей школе. Легко заметить, что такое понятие как **элемент** и его ассоциативный ряд в различных проявлениях Природы, может трактоваться как элемент множества (абстрактного), элемент молекулы, составляющей электронной оболочки, как одной из аминокислот множества аминокислот. При этом очевидно эндоцикл в методической системе становится эпициклом или инвариантом в системе знаний. По Щедровицкому Г. П. носителем таких инвариантов является Учитель [8], но в последующем и сам ученик. Нужно сделать важное замечание, что перенос из среды математического терминологического знания, например, происходит не только как исключительно элемент тезауруса математики, но и как метода мыслительной деятельности или приемов мышления, испытанных безопасным образом на поле математической деятельности индивида с ранних периодов своего развития. Кроме того, вспомогательный словарь – операционный всегда, но содержание его исключительно связано с возрастом учащегося и уровнем его обучения.

Методическая особенность вспомогательного словаря состоит в неформализованных понятиях, т. е. накопленных индивидуумом на данный период эвристик, развитости интуиции, активного лексикона, и оперирование со здравым смыслом (опытом бытияствования), иначе – неформализуемыми знаниями. Поэтому, учебники для начального обучения в основе своей должны иметь апелляцию ко всему перечисленному неформально представляемому к обучению знанию, при этом вторая сигнальная система человека активно должна быть задействована, особенно в математических рассуждениях [9]. Поскольку в подобных упражнениях учащийся активно набирает опыт работы со знаниями, имеющими перспективу стать абстрактными, приобрести абстрактные формы и содержание. Поэтому цикличность используемых на уроках, в учебниках, в учебных дискурсах эндоциклических понятий, а в последующем переход их в состояние эпицикличности, «делает» понятия весьма конкретными в абстрактном знании и превращает их в естественную научную форму, а также закрепляет их в подязыке науки. Последний факт особенно важен для

³ Как говорят в Узбекистане, «Она тили» в переводе – язык матери, или родной язык.

талантливых людей, выбравших в качестве будущего рода деятельности науку.

Выводы.

Формирование тезаурусов на основе атомарных понятий позволяет представлять конкретное знание (фиксированное в различных формах, но не законченное в силу своего развития или прогрессирующей науки, содержащее это знание) в виде образов и логических связей со многими областями знания, причем формирование атомарного тезауруса средней школы или конкретного профессионального знания в виде образно-логических элементов [10] является непростой образовательной задачей [11]. Конструкции, языковые, логические (семантические, правила вывода), оформленные в форме задач составляют учебный информационный поток [12; 13].

Список источников

1. Эриашвили Н. Д. Психотехнические особенности судебных прений // Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 2. С. 216–217.
2. Эриашвили Н. Д., Ординарцев И. И., Боярская И. В. Место и роль специалиста по PR в избирательной кампании // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №10. С. 211–216.
3. Информационно-педагогическая среда современного Вуза / коллективная монография. Под ред. Жарова В. К. М. : «Янус-К», 2011. 268 с.
4. Бертран Рассел. Человеческое познание : пер. с англ. К. : Ника-Центр, 1997. 560 с.
5. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Язык, мышление и сознание et vice versa // Русский язык. № 1/94. С. 63–70.
6. Мантуров О. В. и др. Толковый словарь математических терминов. М. : «Просвещение», 1965. 540 с.
7. Лексический минимум математических терминов (на русском, английском, китайском языках) / Составители: В. К. Жаров, И. А. Климова, 2-е изд. испр. и доп. М. : «Янус-К», 2002. 136 с.
8. Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология. М. : Шк. Культ. Политики, 1997. 656 с.
9. Жаров В. К. О теоретических предпосылках методики использования тезаурусов при обучении иностранных учащихся в техническом университете. // Проблемы преподавания РКИ в вузах инженерного профиля. М. : «Янус-К», 2003. С. 253–258.
10. Жаров В. К., Матвеев О. А. Методические аспекты описания и моделирования информационной педагогической среды процесса обучения российских и иностранных студентов дисциплинам математического цикла в высших учебных заведениях // Вестник МГОУ. «Педагогика». 2009. № 4. С. 103–107.
11. Баранова Н. М., Жаров В. К. Об аподиктических свойствах представления процесса обучения иностранных студентов и онтология содержания предмета

учебной дисциплины // Гражданская авиация на современном этапе развития науки, техники и общества. Труды международной научно-технической конференции посвященной 35-летию Университета 18–19 мая 2006 г. М., 2006. С. 317.

12. Кузнецова Т. И. Модель выпускника подготовительного факультета в пространстве предвузовского математического образования. М. : Комкнига, 2005. 480 с.

13. Антонов И. А., Дружинин В. В., Жаров В. К. О проблеме визуализации абстрактного знания. Очевидность как образ абстракции. // Инновационные подходы и технологии в образовании и управлении. Вып. 1. М. : ИС ФГОУВПО «РГУТиС», 2009. С. 7–23.

References

1. Eriashvili N. D. Psychotechnical features of judicial debates // Education. The science. Scientific personnel. 2011. № 2. P. 216–217.
2. Eriashvili N. D., Ordinarstev I. I., Boyarskaya I. V. The place and role of a PR specialist in the election campaign // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. № 10. P. 211–216.
3. Information and pedagogical environment of a modern university / collective monograph. Under ed. Zharov V. K. M. : «Janus-K», 2011. 268 p.
4. Bertrand Russell. Human cognition : transl. from English. K. : Nika-Center, 1997. 560 p.
5. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. Language, thinking and consciousness et vice versa // Russian language. № 1/94 P. 63–70.
6. Manturov O. V. etc. Explanatory dictionary of mathematical terms. M. : «Enlightenment», 1965. 540 p.
7. Lexical minimum of mathematical terms (in Russian, English, Chinese) / Compiled by V. K. Zharov, I. A. Klimov. 2nd ed. corr. and add. M. : «Janus-K», 2002. 136 p.
8. Shchedrovitsky G. P. Philosophy. The science. Methodology. M. : Shk. Cult. Politicians, 1997. 656 p.
9. Zharov V. K. On the theoretical prerequisites for the methodology of using thesauruses when teaching foreign students at a technical university // Problems of teaching RFL in engineering universities. M. : «Janus-K», 2003. P. 253–258.
10. Zharov V. K., Matveev O. A. Methodological aspects of describing and modeling the information pedagogical environment of the process of teaching Russian and foreign students the disciplines of the mathematical cycle in higher educational institutions // Bulletin of MGOU. «Pedagogy». 2009. № 4. P. 103–107.
11. Baranova N. M., Zharov V. K. On the apodictic properties of the representation of the learning process of foreign students and the ontology of the content of the subject of the academic discipline // Civil aviation at the current stage of development of science, technology and society. Proceedings of the international scientific and

technical conference dedicated to the 35th anniversary of the University on May 18–19, 2006. М., 2006. P. 317.

12. Kuznetsova T. I. Model of a preparatory faculty graduate in the space of pre-university mathematical education. М. : Komkniga, 2005. 480 p.

13. Antonov I. A., Druzhinin V. V., Zharov V. K. On the problem of visualization of abstract knowledge. Obviousness as an image of abstraction // Innovative approaches and technologies in education and management. Vol. 1. М. : IS FGOUVPO «RGUTiS», 2009. P. 7–23.

Информация об авторах

А. А. Григорькин – старший преподаватель кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат физико-математических наук;

В. К. Жаров – профессор кафедры естественнонаучных дисциплин Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;

М. Д. Фарманова – аспирантка Навоийского педагогического института.

Information about the authors

A. A. Grigorkin – Senior Lecturer of the Department of Natural Sciences of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Physical and Mathematical Sciences;

V. K. Zharov – Professor of the Department of Natural Sciences of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

M. D. Farmanova – Graduate Student of the Navoi Pedagogical Institute.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-267-271>EDN: <https://elibrary.ru/ykcuis>

НИОН: 2015-0066-3/24-042

MOSURED: 77/27-011-2024-03-241

Применение приемов эффективного запоминания информации при реализации основных программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России

Игорь Анатольевич Кушнаренко¹, Елена Николаевна Полунина²¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

kushnarenko_igor@list.ru

² Волгодонский филиал Ростовского юридического института МВД России, Волгодонск, Россия,

moiseewa83@list.ru

Аннотация. Обоснована актуальность обеспечения эффективного запоминания информации при реализации основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки) в образовательных организациях МВД России. Выполнен анализ педагогических приемов запоминания информации, исследована их продуктивность при проведении занятий. На основе проведенного исследования предложен комплекс приемов, применение которых позволит обучающимся эффективнее усваивать учебный материал и в дальнейшем применять их в повседневной служебной деятельности.

Ключевые слова: память, запоминание, приемы эффективного запоминания информации

Для цитирования: Кушнаренко И. А., Полунина Е. Н. Применение приемов эффективного запоминания информации при реализации основных программ профессионального обучения в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 267–271. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-267-271>. EDN: YKCUIS.

Original article

The use of techniques for effective memorization of information in the implementation of basic vocational training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Igor A. Kushnarenko¹, Elena N. Polunina²¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

kushnarenko_igor@list.ru

² Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russia,

moiseewa83@list.ru

Abstract. The relevance of ensuring effective memorization of information in the implementation of basic vocational education (vocational training) programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia is substantiated. An analysis of pedagogical techniques for memorizing information was carried out, and their productivity during classes was investigated. Based on the research, a set of techniques has been proposed, the use of which will allow students to more effectively assimilate educational material and subsequently apply them in everyday work activities.

Keywords: memory, memorization, techniques for effective memorization of information

For citation: Kushnarenko I. A., Polunina E. N. The use of techniques for effective memorization of information in the implementation of basic vocational training programs in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2024;(3):267–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-267-271>. EDN: YKCUIS.

На протяжении тысячелетий, с тех пор, как пытливые умы античных философов впервые озаботились вопросом изучения памяти, люди искали эффективные приемы запоминания информации. Великие мыслители

прошлого пытались систематизировать эти приемы, дабы достичь искомых результатов. Свойства памяти рассматривали Парменид, Диоген, Платон. К изучению памяти обращался знаменитый мыслитель Древней

© Кушнаренко И. А., Полунина Е. Н., 2024

Греции Аристотель, который известен своим трактатом «О памяти и припоминании».

В VI в. до н. э. Пифагором Самосским вводится термин «μνημονικόν» – искусство запоминания. Принято считать, что искусство запоминания названо именем древнегреческой богини памяти Мнемозины [3].

Приемы мнемотехники успешно применяли древние греки. Исторически зафиксированы их достижения в развитии способности быстро запоминать большие тексты. Древнегреческие ораторы великолепно демонстрировали свои умения в публичных выступлениях.

В средние века разнообразные техники запоминания в основном использовались для заучивания многочисленных религиозных текстов. Истории известны труды Данте Алигьери, Августина Блаженного, Альберта Великого, Фомы Аквинского, которые стремились создать системы мнемонических приемов, преследуя желание облегчить запоминание большого объема информации.

В Новое время были изобретены вербальные мнемотехники, которые не менее эффективны, чем образные. Познание искусства памяти приводило к поразительным результатам. Удивляет феноменальная память Маркуса Сенеки, который мог повторить две тысячи имен в том порядке, в котором они были названы, Луция Сципиона, который помнил имена всех жителей Рима, Кира, который знал поименно всех солдат своей армии и т. д. Примеры необычной памяти встречаются и в наши дни. Гениальный шахматист Александр Алехин в 1933 г. в Чикаго провел одновременно 32 партии, не глядя на доску, удерживая в памяти все ходы. Выдающийся русский композитор Сергей Рахманинов (1873–1943) обладал фотографической памятью, которая позволяла ему запоминать ноты с невероятной скоростью.

В современном обществе интерес к особенностям памяти ничуть не угас. Приемы эффективного запоминания информации изучаются такими науками, как психология, биология, медицина, генетика, киберне-

тика, педагогика и ряд других. Это связано с тем, что в стремительно развивающемся мире объем общей и профессиональной информации постоянно растет, при этом время на запоминание этой информации неуклонно сокращается. В сложившейся ситуации немалая ответственность возлагается на преподавателя, который не только должен уметь применять эффективные приемы развития памяти, совершенствования процессов запоминания, сохранения и воспроизведения информации, но и научить обучающихся целенаправленно использовать эти приемы.

Данный вопрос приобретает особую актуальность при осуществлении профессиональной подготовки полицейских. Проводя исторический анализ становления и развития системы профессиональной подготовки сотрудников внутренних дел России за последние 6 лет, нужно отметить, что в 2019 году Департаментом государственной службы и кадров Министерства внутренних дел Российской Федерации впервые разработаны и утверждены унифицированные программы профессионального обучения полицейских, общая трудоемкость которых составила 996 академических часов. В 2024 году образовательные организации МВД РФ перешли на обучение по новым, ускоренным программам профессиональной (первоначальной) подготовки полицейских, общая трудоемкость которых составила уже 840 академических часов. Основные программы профессионального обучения значительно сократили срок обучения. При этом объем информации, которую должны усвоить слушатели, не изменился. Кроме того, в разделе «Планируемые результаты освоения программы» унифицированной программы профессионального обучения сказано, что в результате прохождения профессиональной подготовки у обучающегося должно быть сформировано умение применять приемы эффективного запоминания информации. Следовательно, перед профессорско-преподавательским составом, осуществляющим профессиональную подготовку полицейских, ставится задача

Рис. 1. Пирамида запоминания

не только знать эти приемы, но и активно применять их при проведении занятий, а также передать это умение слушателям.

Цель нашей работы – провести анализ педагогических приемов эффективного запоминания информации, исследовать их продуктивность при проведении занятий, и на основе проведенного исследования сформировать комплекс эффективных приемов, применение которых позволило бы обучающимся глубже усвоить учебный материал и в дальнейшем использовать данные приемы в служебной деятельности.

Память – это сложный умственный механизм, суть которого заключается в распознавании новой информации, ее обработке и сохранении, а также последующем узнавании и воспроизведении, в случае необходимости, в конкретной жизненной ситуации. Благодаря памяти мы имеем возможность накапливать информацию, тем самым формируя собственный опыт. Изначально память рассматривалась как общее свойство нервной системы, одинаково работающей у всех. Впоследствии наблюдение показало, что работа памяти у каждого отдельного человека приближается к тому или иному типу в зависимости от наиболее частых форм тех реакций, которыми он пользуется в жизни.

Психологи стали различать несколько типов памяти: зрительную, слуховую, двигательную, образную, эмоциональную, словесно-логическую и смешанные типы (зрительно-двигательную, зрительно-слуховую и т. д.) [4]. Несомненно, чем больше видов памяти у субъекта обучения будет задействовано в образовательном процессе, тем полнее и глубже будет усвоен изучаемый материал.

Анализируя пирамиду запоминания, можно прийти к выводу, что самостоятельное изучение учебного материала позволяет обучающемуся усвоить всего 10 % прочитанного. Если преподаватель на занятии просто механически воспроизводит учебный материал, а обучающийся является пассивным слушателем, то результат запоминания составит всего 20 % (это наиболее часто применимая форма проведения занятий). В том случае, если присутствует только визуальное сопровождение без объяснения увиденного, то процент запоминания составит 30 %. Процент запоминания информации значительно возрастет (50 %), если объединить звуковое и визуальное сопровождение учебного материала. До 70 % поднимется уровень эффективности запоминания учебной информации, если преподаватель добавит к звуковому и визуальному сопровождению вопросы для проверки усвоения информации, полученной обучающимися, а при отработке полученных знаний на практике уровень усвоения информации достигнет 90 %.

Запоминание – это процесс запечатления и последующего сохранения полученной информации. Психологи выделяют два вида запоминания: непреднамеренное (непроизвольное) и преднамеренное (произвольное).

Непреднамеренное запоминание – это запоминание без заранее поставленной цели, без использования

каких-либо приемов и проявления волевых усилий. Это простое запечатление того, что воздействовало на нас и сохранило некоторый след от возбуждения в коре головного мозга.

Альтернативный смысл несет в себе преднамеренное запоминание. Для него характерна постановка цели – запомнить некую информацию. Для этого применяются специальные приемы для запоминания [1]. Получается, чтобы сделать процесс запоминания эффективным, необходимо подключить оба вида запоминания.

В психологии и педагогике выработан ряд приемов, позволяющих подключить как преднамеренное, так и непреднамеренное запоминание.

Первый прием называется «Осознание материала». Лучше запоминается интересный, адаптированный к аудитории материал, в котором можно разобраться. Соблюдая «закон интереса» в методике преподавания, мы позволяем обучающемуся легко усвоить новую информацию, так как интересное легко запоминается потому, что мы не тратим на это усилий [2]. Этот прием требует тщательной подготовки преподавателя к занятию, продумывания структурного содержания с учетом интеллектуальных особенностей аудитории.

Действенным приемом эффективного запоминания информации является «Ассоциация образов». Чем многообразнее и многочисленнее ассоциации, тем прочнее они закрепляются в памяти. Использование образных ассоциаций помогает быстрее запомнить большой объем информации.

«Регулярное повторение» – это еще один прием классической дидактики. Чем чаще повторяется материал, тем легче его извлекать из памяти. Необходимо систематически повторять с обучающимися пройденный материал, уделяя на каждом занятии 10–15 минут для актуализации ранее изученного. Рекомендовано повторение при подготовке к новой теме.

При изучении больших объемов материала эффективен прием «Структурирование». Суть его заключается в группировке материала по темам и подтемам.

В свою очередь, чтобы легко изучить тему, можно прибегнуть к приему «Составление плана». Суть его заключается в выделении основной мысли текста и составлении опорных пунктов, на основе которых легче изложить полученный материал, особенно если он объемный.

«Схематизация» – прием, при выполнении которого то, что нужно запомнить, изображается в основных чертах, с помощью графической схемы, рисунка, таблицы, либо дается упрощенное представление этой информации. Данный прием позволяет формировать у обучающихся как метапредметный, так и предметный результат.

Следующий прием, значимость которого хотелось бы отметить – это «Подчеркивание в тексте». Выделяя главную мысль, важные определения и правила, мы подключаем визуальную память, что, несомненно, сделает процесс запоминания более продуктивным.

В педагогике применяется и такой прием как «Эмоциональное вовлечение в обучение». Если при изучении очередной темы подключить эмоциональную составляющую, то однозначно новая информация быстрее и проще запомнится. Присутствие педагога в материале, неразрывное сосуществование с ним, убежденность в излагаемом материале вызывает интерес к учению [5]. Монотонное рутинное заучивание не принесет ожидаемого результата. А если изменить место учебы, не только читать книги, конспекты, но и смотреть видео, слушать лекции, подкасты с интересными преподавателями, то это поможет повысить продуктивность учебы [6].

«Соотнесение новой информации с уже известной» – суть приема заключается в установлении связи между имеющимися знаниями и новыми и помогает улучшить запоминание и систематизировать темы.

«Чтение вслух» позволяет добиться более активной вовлеченности в процесс обучения, а, следовательно, улучшить результат запоминания. Данный факт подтверждает новое исследование, проведенное специалистами из Университета Уотерлу (Канада). Результаты исследования показали, что человеку проще запомнить что-либо, если он прочитает это вслух. Произнося текст, проговаривая его вслух, мы лучше запоминаем [7].

При практикоориентированном обучении актуальным является прием «Применение полученных знаний на практике». Данный прием позволяет не только освоить теорию, но и отложить полученные знания в долговременную память, а также выработать профессиональные умения.

Мы привычно понимаем запоминание как акт ввода информации об окружающем мире в память и тем самым, рассматривая его как неотъемлемую, причем далеко не главную, хотя и завершающую, часть процесса познания, приписываем ему исключительно гносеологический статус. Но не будем забывать, что запоминание выступает как одна из реализаций процесса отражения, которое представляет собой атрибут материи, то, без чего материя не только не мыслится, но и не является собой. А в таком значении запоминание наполняется уже онтологическим смыслом.

Рассматриваемая онтологически, информация имеет идеальную природу, поэтому запоминание как соединение информации с материальным носителем суть не что иное, как опредмечивание информации. Но чем отличаются акты запоминания, совершенные соответственно компьютером и человеком? В первом случае запоминание будет механическим и произвольным, лишенным ценностного, в философском смысле этого слова, содержания. Компьютер тождествен себе, поэтому запись и удаление файлов на электронных носителях полностью описываются количественными характеристиками. Наоборот, человек несамотождествен, и не столько в физико-химическом отношении, сколько в информационном. Индивид после получения порции информации и индивид до ее получения – необратимо различны, хотя разделять их может ничтожный интервал

времени. Человек, тем самым, – существо ежесекундно становящееся, и существенной стороной его становления оказывается запоминание.

А потому в запоминании заключено глубокое, наряду с гносеологическим и онтологическим, аксиологическое содержание. Человек разумный, Человек становящийся – это неизбежно Человек запоминающий. Он реализует себя в запоминании, он есть то, что он запомнил! И будучи, как показано, ценностным механизмом, запоминание сочетает в себе рациональное и эмоциональное начала, успешность его зависит от ценностных установок субъекта и от того, насколько эмоционально окрашен предназначенный для запоминания материал.

На первый план выходит, в частности, то, какие обстоятельства легли в основу мотивации субъекта к запоминанию того или иного материала. Мотивы могут иметь сугубо тактический характер – например, человек запоминает информацию, чтобы в ближайшее время сдать экзамен на любую удовлетворительную оценку. В этом случае задействуется не более чем кратковременная память, а смысловые и ассоциативные связи не выстраиваются. Информация может иметь для нас эстетическую ценность, например, вызывать чувство интеллектуального наслаждения, тогда, однократно воспринятая, она надолго запоминается без каких бы то ни было целенаправленных усилий. Но мотивы могут быть и стратегического, если не сказать, экзистенциального свойства – мы запоминаем информацию как необходимое средство обеспечения профессиональной успешности или даже потому, что без этой информации мы не можем рассчитывать на подобающее место в социальной пирамиде, не состоимся как личность.

Приемов эффективного запоминания достаточно много и все они продуктивны при умелом их использовании. Активно используются создание искусственных ассоциаций, разнообразные мнемонические приемы, эффект «первой и последней информации» и т. д. Исходя из опыта, мы отобрали и проанализировали те приемы, которые можно применять при проведении занятия в комплексе. Ведь, согласно анализу «пирамиды запоминания», только комплексное использование нескольких приемов может значительно улучшить результат обучения и сформировать у слушателя, проходящего профессиональную подготовку, умение применять приемы эффективного запоминания информации в практической деятельности. Быстрое усвоение материала позволит полицейскому активно развиваться в любой сфере жизнедеятельности, добиваться высот в профессии. В современном информационном мире, где человек буквально «тонет» в потоках разнообразной, часто не нужной и даже заведомо ложной информации, профессионально успешный полицейский – тот, кто в состоянии отделить истинную информацию от ложной, существенную от вторичной и необязательной, а необходимую информацию запомнить надолго, без изъятий и погрешностей.

Список источников

1. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание // file:///C:/Users/moise/Downloads/neproizvolnoe_zapominanie.pdf (дата обращения: 17.04.2024).
2. Методы запоминания материала : эффективные приемы и тренировки // URL://<https://dzen.ru/a/ZaOhsXylmnNWfOtd>.
3. Нестерова И. Е. Запоминание как мнемический процесс // Студенческий. 2023. № 20-7(232). С. 5–7. EDN: ORZISF.
4. Общая психология : учебник для вузов / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2013. 604 с.
5. Полунина Е. Н., Власенко Е. Е. Реальность в педагогической деятельности преподавателя как метод достижения цели обучения // Образование. Наука. Научные кадры. 2023. № 1. С. 305–307. DOI 10.56539/20733305_2023_1_305. EDN: BAXHJA.
6. Чудаева Н. Л., Колышко Л. В. Эффективные приемы запоминания учебного материала (из опыта работы) // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2017. Т. 8. № 8. С. 307–314. EDN: YKTRBN.
7. Форрин Н. Д., Маклеод К. М. На этот раз это личное : польза для памяти от того, что слышишь себя // Память. 2018. 26(4), 574–579. <https://doi.org/10.1080/09658211.2017.1383434>.

References

1. Zinchenko P. I. Involuntary memorization // file:///C:/Users/moise/Downloads/neproizvolnoe_zapominanie.pdf (accessed: 17.04.2024).
2. Methods of memorizing material : effective techniques and training // Access mode: URL://<https://dzen.ru/a/ZaOhsXylmnNWfOtd>.
3. Nesterova I. E. Memorization as a mnemonic process // Student's. 2023. № 20-7(232). P. 5–7. EDN: ORZISF.
4. General psychology : textbook for universities / V. V. Nurkova, N. B. Berezanskaya. 3rd ed., reprint. and add. M. : Yurait Publishing House, 2013. 604 p.
5. Polunina E. N., Vlasenko E. E. Reality in the pedagogical activity of a teacher as a method of achieving the learning goal // Education. Science. Scientific staff. 2023. № 1. P. 305–307. DOI 10.56539/20733305_2023_1_305. EDN: BAXHJA.
6. Chudaeva N. L., Kolyshko L. V. Effective methods of memorizing educational material (from work experience) // Man and language in the communicative space: a collection of scientific articles. 17. Vol. 8. № 8. P. 307–314. EDN: YKTRBN.
7. Forrin N. D., McLeod K. M. This time it's personal : the benefit to memory of hearing yourself // Memory. 2018. 26(4), 574–579. <https://doi.org/10.1080/09658211.2017.1383434>.

Информация об авторах

И. А. Кушнarenko – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикот', доктор философских наук, доцент;

Е. Н. Полунина – заместитель начальника кафедры общеправовых дисциплин Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России.

Information about the authors

I. A. Kushnarenko – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor;

E. N. Polunina – Deputy Head of the Department of General Legal Disciplines of the Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.04.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 23.04.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.

УДК 378.6:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-272-276>EDN: <https://elibrary.ru/zbscfo>

ИПОН: 2015-0066-3/24-043

MOSURED: 77/27-011-2024-03-242

Проблема внедрения крупномасштабного контроля за физическим состоянием студенческой молодежи и пути ее решения

Евгений Викторович Мальченков¹, Константин Олегович Баженов²

¹ Барнаульский юридический институт МВД России, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

² Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, natalie-barnaul77@bk.ru

Аннотация. В данной научной статье раскрывается проблема внедрения крупномасштабного контроля за физическим состоянием студенческой молодежи и пути ее решения. Целью проведенных исследований было получение данных об уровне физического развития и физической подготовленности всех основных возрастных групп студенческой молодежи с учетом природных, биологических и социально-экономических условий жизни, а также выявление их физкультурно-спортивных интересов. Важнейшим направлением дальнейшего развертывания этих работ является организация единообразной системы сбора и обработки данных по всей стране. Созданные научно-технические основы региональной информационно-справочной системы могут использоваться при обработке материалов массовых медико-биологических и социологических исследований, что позволит значительно снизить затраты на осуществление аналогичных программ в других регионах страны.

Ключевые слова: контроль, физическое состояние, здоровье, двигательная активность, физкультурное движение

Для цитирования: Мальченков Е. В., Баженов К. О. Проблема внедрения крупномасштабного контроля за физическим состоянием студенческой молодежи и пути ее решения // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 272–276. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-272-276>. EDN: ZBSCFO.

Original article

The problem of introducing large-scale monitoring of the physical condition of students and ways to solve it

Evgeny V. Malchenkov¹, Konstantin O. Bazhenov²

¹ Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

² Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, natalie-barnaul77@bk.ru

Abstract. This scientific article reveals the problem of introducing large-scale monitoring of the physical condition of students and ways to solve it. The purpose of the research was to obtain data on the level of physical development and physical fitness of all main age groups of students, taking into account natural, biological and socio-economic living conditions, as well as to identify their physical education and sports interests. The most important direction for the further development of this work is the organization of a uniform system for collecting and processing data throughout the country. The created scientific and technical foundations of the regional information and reference system can be used in processing materials from mass medical, biological and sociological research, which will significantly reduce the costs of implementing similar programs in other regions of the country.

Keywords: control, physical condition, health, physical activity, physical education movement

For citation: Malchenkov E. V., Bazhenov K. O. The problem of introducing large-scale monitoring of the physical condition of students and ways to solve it. Bulletin of economic security. 2024;(3):272–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-272-276>. EDN: ZBSCFO.

Российская система физического воспитания на всех этапах развивалась в результате поиска новых форм и методов в различных ее областях. Сегодня от решения отдельных, хотя и актуальных задач необходимо переходить к решению генеральной задачи, которую можно

сформулировать как совершенствование управления российским физкультурным движением на всех его уровнях – от управления педагогическим процессом до управления системой в масштабе всей страны. Объективизация управления отраслью «физическая культура» на

© Мальченков Е. В., Баженов К. О., 2024

современном этапе наряду с широким применением информационно-коммуникационных технологий, компьютерных программных обеспечений и современных математических методов требует всесторонних глубоких исследований уровня физического развития и физической подготовленности студенческой молодежи различных регионов страны.

Серьезный научный интерес представляет углубленное изучение физического состояния всех возрастных контингентов с различным уровнем спонтанной двигательной активности, обусловленных специфическими факторами внешней среды, а также выявление особенностей организма урбанизированного человека. В ряде стран массовые исследования населения, осуществленные для изучения всего лишь нескольких признаков физического развития, полностью доказали свою целесообразность [1; 2]. Состояние физической подготовленности студенческой молодежи периодически проверяется и в ряде стран, поэтому весьма важно накапливать научные данные о тех особенностях роста и развития различных возрастных контингентов, которые происходят на фоне определенных внешних воздействий, существенно отражаясь на процессах формирования их физических способностей [3; 4].

С целью более точного прогнозирования физического состояния студенческой молодежи целесообразно наряду с изучением влияния многих факторов создать организацию, занимающуюся сбором и хранением индивидуальных биометрических данных. По нашему мнению, этим требованиям отвечает разработанная региональная информационно-справочная система по комплексному изучению уровня физического развития и физической подготовленности населения, представляющая совокупность административных, медико-биологических, социальных и математических методов, средств вычислительной техники и программного обеспечения, позволяющих объективно оценивать социальную и оздоровительную эффективность мероприятий, связанных с внедрением различных форм физической культуры в здоровый образ жизни студенческой молодежи [5; 6].

В свете выполнения Постановления Правительства РФ по вопросам дальнейшего развития физической культуры и спорта в 2023 году совместными усилиями министерств и ведомств впервые в стране проведено комплексное обследование свыше 75 тыс. человек. В 2022 г. вторично обследованы дети и школьники Барнаула, городские и сельские школьники Алтайского края (всего около 25 тыс. детей), а в 2023 г. – все возрастные группы городского и сельского населения (свыше 20 тыс. жителей).

Целью проведенных исследований было получение данных об уровне физического развития и физической подготовленности всех основных возрастных групп студенческой молодежи с учетом природных, биологических и социально-экономических условий жизни, а также выявление их физкультурно-спортивных интересов.

Использование единой, стандартной, легкодоступной, не требующей сложной аппаратуры методики позволило в сравнительно короткие сроки провести исследование студенческой молодежи во всех высших учебных заведениях.

Большой объем исходных данных наряду с возможностью решения широкого круга задач поставил проблемы, связанные с их обработкой, классификацией и хранением, обеспечивающими по мере надобности доступность к любой части хранимой информации. Необходимость высококачественной и быстрой обработки материалов по комплексным исследованиям всех возрастно-половых групп студенческой молодежи с учетом всего многообразия климатогеографических, этнических, гигиенических, социальных и многих других факторов потребовала создания информационно-справочной системы, центральным звеном которой является компьютерное программное обеспечение. Разработка и внедрение этой системы привели к формированию автоматизированного банка данных.

При создании банка данных выделились три основных аспекта: организационный, программный и технический. Для соблюдения принципа единообразия, являющегося главным при решении организационных вопросов, подготовка данных к компьютерному анализу осуществлялась в строгом соответствии с разработанными требованиями и специальной инструкцией. Успешный ввод в компьютерные программы огромного потока исходной информации оказался возможным благодаря системе кодирования и нумерации каждого показателя в строго установленных позициях на разработочных бланках и перфокартах, а также использованию при выявлении ошибок логических и математических приемов, обеспечивших достоверность сформированного массива информации.

Для автоматизированного банка данных, являющегося наиболее рациональной формой хранения и обработки многоименной информации, разработана библиотека из 15 программ и подпрограмм, имеющих определенную структуру и выполняющих заданную функцию.

Самой обширной среди разработанных является программа математико-статистической обработки данных, которая достаточно универсальна и обеспечивает исследователю получение из массива информации данных по любой группировке признаков.

С учетом большого значения возможности сопоставить результаты двух различных выборок разработана специальная программа, позволяющая вычислять для каждой совокупности среднюю арифметическую, квадратическое отклонение, дисперсию, количество сравниваемых показателей, разность средних арифметических, достоверность выявленных различий по Стьюденту, величину Фишера, ошибку средней, вероятность совпадения данных, которая вычисляется по коэффициенту Стьюдента с помощью линейной интерполяции.

Для удобства практического пользования оценочными таблицами физического развития, полученными по уравнению трехмерного эллипсоида, составлена самостоятельная программа. Ее применение послужило теоретическим обоснованием предпосылок к разработке новой математической модели для индивидуальной и групповой оценки уровня физического развития. Созданный алгоритм положен в основу программы, дающей возможность сопоставлять оценочные таблицы по совокупности длины, массы тела и окружности грудной клетки для всех возрастных групп студенческой молодежи [4]. Программа обеспечивает получение оценочных таблиц в рамках той или иной группы населения, а также промежуточных результатов их вычисления: количества анкет, удовлетворяющих запросу, дисперсий и их отношений, числа Фишера, количества коэффициентов аппроксимирующего полинома и их значений, корреляционного отношения и его квадратичной ошибки, диапазона параметров в выборке и их средних, дисперсий и коэффициентов корреляции.

Для сравнительной характеристики уровня физического развития по таблицам, рассчитанным по уравнению трехмерного эллипсоида и новой математической модели, составлены две программы, позволяющие осуществлять экспертную оценку распределения сравниваемых показателей по семи уровням. Разработанные отдельно программы дают возможность, во-первых, выделять из банка данных любые возрастно-половые группы студенческой молодежи, рассчитывать для них параметры оценочных таблиц и получать по ним экспертные оценки уровней физического развития отдельных индивидуумов и коллективов; во-вторых, отделить во времени процесс расчета оценочных таблиц физического развития и процесс экспертных оценок, а также многократно (бесконечно) использовать записанные на внешнее запоминающее устройство стандарты для сравнения (оценки).

Все программы для вычислительной и логической обработки информации массива составлены в двух вариантах: для работы с магнитными лентами и для работы с пакетами магнитных дисков. Большая часть разработанного комплекса компьютерных программ каталогизирована в специально созданной библиотеке на пакете магнитных дисков (резиденте), их вызов осуществляется небольшими подпрограммами, содержащими всего 20–30 операторов. Каждая программа при ее однократном вызове позволяет обрабатывать данные непрерывно, их работа завершается только по специальным командам оператора.

Технически информационно-справочная система базируется на компьютерной технологической с высокой скоростью обработки и большой емкостью основной и внешней памяти на пакетах магнитных дисков. Региональная система по комплексному изучению здоровья и дееспособности населения Алтайского края разработана и освоена практически за два года. Создан и внедрен регистр населения края по признакам его физического и

функционального состояния. Впервые в стране разработаны подходы к управлению параметрами физического развития на основе компьютерного программирования по типу мониторинга.

С 2023 года информационно-справочная система успешно функционирует и практически используется различными учреждениями для комплексного изучения здоровья и работоспособности населения. Она позволяет определять уровень физического развития отдельных индивидуумов и целых коллективов, своевременно выявлять людей, в физическом развитии которых наблюдаются отклонения от установленных возрастно-половых стандартов, и совокупность факторов среды, влияющих на этот показатель здоровья.

Среди комплекса разнообразных задач по многоаспектному анализу материалов с использованием информационно-справочной системы следует выделить группу по оптимизации управления физкультурным движением, которая занимается:

- разработкой региональных критериев и оценкой уровня физического развития, функциональной дееспособности коллективов и обоснованием целенаправленной организации комплекса социальных мероприятий, включая рациональное построение физического воспитания различных возрастных и профессиональных контингентов;

- эффективным контролем за внедрением комплекса ГТО, анализом его влияния на здоровье и дееспособность населения, дальнейшим совершенствованием его нормативных основ;

- реальной оценкой эффективности затрат на массовую физическую культуру в народно-хозяйственных планах и комплексном перспективном социально-экономическом развитии отдельных областей;

- перспективным планированием развития различных форм массовой физической культуры в соответствии с потребностями населения и реальными возможностями обеспеченности материальной базой, физкультурными кадрами и т. д.;

- оценкой влияния производственной физической культуры на укрепление здоровья и повышение производительности труда;

- повышением роли средств массовой информации в целенаправленном формировании структуры физкультурных и спортивных интересов различных категорий населения.

В Постановлении Правительства РФ от 24 июня 2023 г. № 1029 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта» отмечалось, что «ведомственная разобщенность физкультурного движения, несовершенство структуры добровольных спортивных обществ приводят к серьезным недостаткам в организации массовой работы...» [7]. Преодоление этих недостатков возможно лишь при условии обеспечения оптимального сочетания отраслевого и террито-

риального, общественного и государственного начал в управлении сферой «физическая культура и спорт». Опыт внедрения современных математических методов и компьютерной техники, создание региональной информационно-справочной системы по комплексному медико-биологическому изучению физического состояния населения показывают высокую эффективность выбранного направления в деле совершенствования управления массовым физкультурным движением.

Важнейшим направлением дальнейшего развертывания этих работ является организация единой системы сбора и обработки данных по всей стране. Созданные научно-технические основы региональной информационно-справочной системы могут использоваться при обработке материалов массовых медико-биологических и социологических исследований, что позволит значительно снизить затраты на осуществление аналогичных программ в других регионах страны.

Библиографический список

1. Князев С. А., Пацюк Ю. В. Комплексное исследование физической работоспособности девушек, не занимающихся спортом // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Ю. Т. Ревякина. Томск, 2021. С. 85–87.

2. Смокотнина И. М. Физкультурно-спортивная деятельность как эффективное средство повышения работоспособности студентов в учебном процессе // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: А. Н. Вакурин. 2019. С. 54–57.

3. Тюкин В. Г. Специальная направленность в развитии двигательных способностей как эффективный путь воспитания надежности в действиях будущих специалистов // Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 52.

4. Попова Н. В. Двигательная активность обучающихся в педагогическом колледже // Тенденции развития науки и образования. 2019. № 51-1. С. 82–85.

5. Чермит К. Д. Прогностические возможности дуализма «Симметрия-асимметрия» для оценки биологических основ здоровья, процессов развития и старения организма человека // В сборнике: Материалы Международной научной конференции «Бисосфера и человек». Материалы Международной научной конференции. 2019. С. 427–431.

6. Князева Ю. А. Физическая подготовленность студентов Алтайского государственного аграрного университета // В сборнике: Актуальные вопросы физической культуры и спорта. материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор: А. Н. Вакурин. 2019. С. 51–54.

7. Клименко А. А., Болтовский А. Ю., Захожий К. А. Самбо как вид студенческого спорта среди обучающихся в современных условиях // В сборнике: Актуальные вопросы физического воспитания молодежи и студенческого спорта. Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 94–98.

8. Мальченков Е. В., Мальченкова В. В. Физическая подготовка как средство обеспечения психофизической готовности курсантов образовательных организаций МВД России // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2018. № 18-2. С. 106–108.

9. Мальченкова В. В., Мальченков Е. В. К вопросу профессионального отбора будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 6. С. 169–170.

Bibliographic list

1. Knyazev S. A., Patsyuk Yu. V. A comprehensive study of the physical performance of girls who do not go in for sports // In the collection: Topical issues of physical culture and sport. Materials of the XXIII All-Russian scientific-practical conference with international participation, dedicated to the memory of Professor Yu. T. Revyakin. Tomsk, 2021. P. 85–87.

2. Smokotnina I. M. Physical culture and sports activities as an effective means of increasing the efficiency of students in the educational process // In the collection: Actual issues of physical culture and sports. materials of the XXI All-Russian scientific-practical conference with international participation. Managing editor: A. N. Vakurin. 2019. P. 54–57.

3. Tyukin V. G. Special orientation in the development of motor abilities as an effective way of educating reliability in the actions of future specialists // Modern problems of science and education. 2021. No. 6. P. 52.

4. Popova N. V. Motor activity of students in the pedagogical college // Trends in the development of science and education. 2019. No. 51-1. P. 82–85.

5. Chermit K. D. Prognostic possibilities of the «Symmetry-asymmetry» dualism for assessing the biological foundations of health, the processes of development and aging of the human body // In the collection: Materials of the International Scientific Conference «Biosphere and Man». Materials of the International scientific conference. 2019. P. 427–431.

6. Knyazeva Yu. A. Physical readiness of students of the Altai State Agrarian University // In the collection: Topical issues of physical culture and sports. materials of the XXI All-Russian scientific-practical conference with international participation. Managing editor: A. N. Vakurin. 2019. P. 51–54.

7. Klimenko A. A., Boltovsky A. Yu., Zakhozhiy K. A. Sambo as a kind of student sport among students in modern conditions // In the collection: Topical issues of physical education of youth and student sports. Proceedings

of the All-Russian Scientific and Practical Conference. 2020. P. 94–98.

8. Malchenkov E. V., Malchenkova V. V. Physical training as a means of ensuring the psychophysical readiness of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems

of combating crimes and other offenses. 2018. № 18-2. P. 106–108.

9. Malchenkova V. V., Malchenkov E. V. On the issue of professional selection of future employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation // Modern problems of science and education. 2018. № 6. P. 169–170.

Информация об авторах

Е. В. Мальченков – доцент кафедры физической подготовки Барнаульского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, доцент;

К. О. Баженов – преподаватель кафедры гимнастики Алтайского государственного педагогического университета.

Information about the authors

E. V. Malchenkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

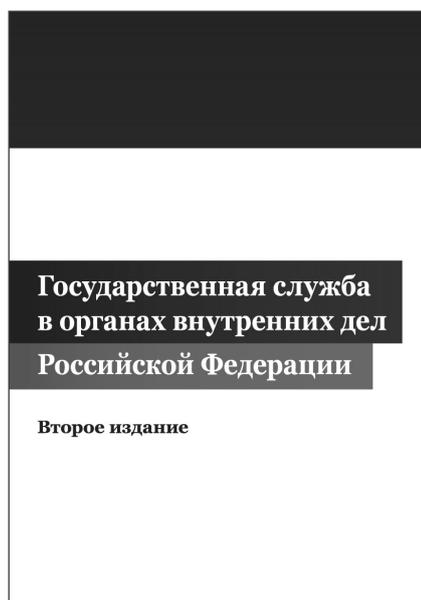
K. O. Bazhenov – Lecturer of the Department of Gymnastics of the Altai State Pedagogical University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 18.03.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 18.03.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 10.06.2024.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-277-279>

EDN: <https://elibrary.ru/zkdsmk>

НИОН: 2015-0066-3/24-044

MOSURED: 77/27-011-2024-03-243

Теоретические основы моделирования педагогических ситуаций, направленных на формирование нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка»

Александр Лукич Славко

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, slavko-a@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены теоретические основы моделирования педагогических ситуаций, направленных на формирование нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка». Проведен анализ научной литературы по данной тематике. Выявлены основополагающие идеи, концепции, подходы, предложены структурно-функциональные модели наиболее эффективных педагогических ситуаций.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, образовательные организации МВД России, курсант, физическая подготовка, физическая культура, спорт, поведение, ценности, мотивация, нравственные качества, моделирование, педагогические ситуации

Для цитирования: Славко А. Л. Теоретические основы моделирования педагогических ситуаций, направленных на формирование нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка» // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 277–279. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-277-279>. EDN: ZKDSMK.

Original article

Theoretical foundations for modeling pedagogical situations aimed at developing the moral qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during classes in the discipline «Physical training»

Alexander L. Slavko

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, slavko-a@mail.ru

Abstract. The theoretical foundations of modeling pedagogical situations aimed at developing the moral qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during classes in the discipline «Physical training» are considered. An analysis of scientific literature on this topic was carried out. Fundamental ideas, concepts, approaches have been identified, and structural and functional models of the most effective pedagogical situations have been proposed.

Keywords: educational process, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadet, physical training, physical culture, sports, behavior, values, motivation, moral qualities, modeling, pedagogical situations

For citation: Slavko A. L. Theoretical foundations for modeling pedagogical situations aimed at developing the moral qualities of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia during classes in the discipline «Physical training». Bulletin of economic security. 2024;(3):277–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-277-279>. EDN: ZKDSMK.

В современных условиях идет преобразование системы высшего образования переход на новые технологии и отход от европейской системы. Происходит организация учебно-воспитательного процесса, основанного на традиционных ценностях российского общества. Одна из главных задач системы высшего образования в настоящий момент – это подготовка специалиста высшей квалифика-

ции, обладающего не только багажом профессиональных знаний, но и нравственными качествами и являющегося настоящим патриотом своей Родины. Для образовательной системы МВД России данные задачи всегда были приоритетными, так как подготовка защитника правопорядка была направлена на решение данных задач. Довольно актуальным является проведение исследований, направленных

© Славко А. Л., 2024

на совершенствование воспитательного процесса, а в частности, на формирование нравственных качеств курсантов образовательных организаций МВД России в процессе освоения учебной дисциплины «Физическая подготовка».

Анализ научной литературы показал, что недостаточное внимание уделялось учеными при разработке технологий формирования профессиональных компетенций развитию нравственных качеств. Хотя при организации учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» воспитательные цели обозначались, а формированию нравственных качеств не всегда уделяется достаточно внимания. В процессе занятий по дисциплине «Физическая подготовка» возникают ситуации, требующие от курсантов принятия нравственного решения, которые выливаются в определенный поступок, имеют часто стихийный характер, особенно при соревновательном методе обучения. Оценка преподавателем действий курсанта в данных ситуациях, в основном основывается на общедидактических принципах, но, если такое воздействие не имеет плановой, системной основы, то не позволит эффективно вносить корректирующее воздействие в формирование нравственных качеств курсанта в процессе занятий физической подготовкой.

С целью совершенствования методологии воспитательного процесса начнем с выявления основополагающих идей, концепций, подходов. В ходе проведенного анализа научной литературы, мы основополагающими считаем идеи, обоснованные в трудах Л. И. Лубышевой [1], В. М. Выдрина [2], Н. И. Пономарева [3] и др.

Л. И. Лубышева указывала на необходимость формирования интенционных ценностей, которые не только повлияют на мотивацию к занятиям физической культурой и спортом, но и будут являться поведенческими ценностными ориентирами во время этих занятий и в жизни.

В. И. Столяров [4] в своей работе отмечал, что напряженные в эмоциональном плане ситуации, возникающие во время спортивной деятельности, более гуманные, возникающие в реальной жизни и участники соперничества не получают трагических последствий в ходе конфликта и вреда их здоровью. Возникает возможность создания ситуаций, когда соперники будут поставлены в равные условия, что позволит унифицировано сравнить и объективно оценить не только физические, но нравственные качества. Основываясь на результатах анализа данных ситуаций можно организовать воспитательную работу, направленную на формирование нравственных ценностей у занимающихся и стереотипов поведения основанных на них.

В ходе учебно-воспитательного процесса по дисциплине «Физическая подготовка» напряженные в эмоциональном плане ситуации могут проявляться не запланировано, или, как отмечают многие авторы, спонтанно, особенно при применении соревновательного метода, чтобы исключить негативный исход при данных ситуациях наиболее целесообразно, чтобы две стороны учебно-воспитательного процесса были подготовлены заранее к решению данных проблем. Преподаватель при решении данных проблем основывается на общепеда-

гогических принципах и методах и личном педагогическом опыте. Курсант может не всегда правильно оценить ситуацию и поступить тактично, проявив свои положительные нравственные качества.

Основываясь на анализе научной литературы можно заключить, что организовать воспитательный процесс и достичь положительного результата возможно, если применять метод моделирования педагогических ситуаций, с целью выявления уровня сформированности нравственных качеств; далее использование этого метода в сочетании с другими позволит вносить корректирующее воздействие и определение дальнейшая воспитательная работа с учетом индивидуальных результатов.

Включение метода моделирования педагогических ситуаций в учебный процесс по дисциплине «Физическая подготовка» позволит организовать воспитательную работу, направленную на формирование нравственных качеств курсанта. Решение данных ситуационных задач выполняется в специально смоделированных ситуациях в ходе педагогического процесса. Но если воспитательный процесс спланирован, основываясь на общепедагогических принципах, и возможность возникновения данных ситуаций планируется заранее, то есть существует возможность достичь положительной динамики в формировании нравственных качеств.

Общепринято считать наиболее эффективным для моделирования педагогических ситуаций создание функциональной модели. Так, А. Н. Дахин [5] предлагал создавать нормативно-функциональную модель деятельности специалиста, основанную на его должностных обязанностях. Функциональная модель, по мнению Е. В. Сквина [6], должна быть основана на средствах и методах дисциплин высшего образования с учетом личных характеристик обучающегося.

Довольно интересная, на наш взгляд, структурно-функциональная модель процесса формирования профессиональной компетентности курсантов образовательных организаций в ходе изучения физической подготовки с использованием ситуационного моделирования была предложена В. А. Синяевым [7], где в основе лежит деятельный подход, разработанный С. Л. Рубинштейном, Л. С. Выготским, где обучающийся представлен как личность и выступает субъектом образовательного и воспитательного процесса. Обучающийся вовлечен в образовательный процесс, становится активным его участником, а в созданных ситуациях принимает решения, основанные на своих ценностных установках, и совершает конкретные поступки, что позволяет преподавателям определить уровень его профессионального и нравственного развития.

Довольно спорное мнение, на наш взгляд, изложено в работах авторов Л. В. Занкова [8], Д. Б. Эльконина [9], как они отмечали «переосмысление центральных понятий педагогической науки», занижая ведущую роль педагога до организатора учебного процесса и под влиянием западных идей, отводили центральную роль студенту и занижая воспитательные функции высшей школы.

При создании функциональной модели необходимо учитывать общедидактические принципы: последовательность, прочность, системность. Но особо ученые С. И. Рабазанов [10], Н. Л. Романенко [11] выделяют наиболее эффективные специфические принципы, при моделировании учебных ситуаций «эмоционального переживания ситуации», межпредметной координации (корпорации) гуманитарных знаний, а также принцип сочетания знаний, личных ценностей (представлений) и практического опыта, закрепленного поведенческими действиями.

Подводя итог, можно сказать, что моделирование педагогических ситуаций, направленных на решение ситуационных задач в процессе учебных занятий по дисциплине «Физическая подготовка», позволит организовать воспитательный процесс, направленный на формирование у курсантов интенционных ценностей, которые не только повлияют на мотивацию к занятиям физической подготовкой, но и будут являться поведенческими ценностными ориентирами в служебной деятельности.

Список источников

1. Лубышева Л. И. Социология физической культуры и спорта. М. : издательский центр «Академия», 2001.
2. Выдрин В. М. Теория физической культуры: учебник. Л. : ГДЦИФК, 1989.
3. Пономарев Н. И. Спорт – феномен культуры. Л.: ЛГПИ, 1987.
4. Столяров В. И. От гуманистической теории спорта – к теории гуманизации соперничества // Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 13–15.
5. Дахин А. Н. Моделирование в педагогике // Идеи и идеалы. 2010. № 1 (3).
6. Сквин Е. В. Модульный подход к организации и планированию учебного процесса в высшей школе: монография. Тула : ТулГУ, 2004.
7. Синянский В. А. Роль ситуативных условий при проведении практического занятия по физической подготовке курсантов МВД России / В. А. Синянский, Т. П. Афиногенов / Сборник «Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт». Орел : Орловский ЮИ МВД России. 2015.
8. Занков Л. В. Избранные педагогические труды / Л. В. Занков ; сост. М. В. Зверева [и др.]. 3-е изд., доп. М. : Дом педагогики, 1999. 606 с.
9. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. Педагогика, М., 1989.
10. Рабазанов С. И. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности у студентов вузов МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. 27 с.
11. Романенко Н. Л. Педагогические условия развития рефлексивной позиции законопослушного поведения курсантов военных вузов внутренних войск МВД России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2011.

References

1. Lubysheva L. I. Sociology of physical culture and sports. M. : publishing center «Academy», 2001.
2. Vydrin V. M. Theory of physical culture: textbook. L. : GDSHIFK, 1989.
3. Ponomarev N. I. Sport is a cultural phenomenon. L. : LGPI, 1987.
4. Stolyarov V. I. From the humanistic theory of sports to the theory of humanization of rivalry // Theory and practice of physical culture. 2003. № 5. P. 13–15.
5. Dakhin A. N. Modeling in pedagogy // Ideas and ideals. 2010. № 1 (3).
6. Skovin E. V. Modular approach to organizing and planning the educational process in higher education: monograph. Tula : Tula State University, 2004.
7. Sinyansky V. A. The role of situational conditions when conducting a practical lesson on physical training of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia / V. A. Sinyansky, T. P. Afinogenov / Collection «Improving physical, fire and tactical-special training of law enforcement officers. Physical training and sports». Orel : Orlovsky Judicial Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015.
8. Zankov L. V. Selected pedagogical works / L. V. Zankov; comp. M. V. Zvereva [and others]. 3rd ed., add. M. : House of Pedagogy, 1999. 606 p.
9. Elkonin D. B. Selected psychological works. Pedagogy, M., 1989.
10. Rabazanov S. I. Formation of a value attitude towards professional activity among university students of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract. dis. ... cand. ped. Sci. M., 2011. 27 p.
11. Romanenko N. L. Pedagogical conditions for the development of a reflexive position of law-abiding behavior of cadets of military universities of the internal troops of the Ministry of Internal Affairs of Russia: abstract of thesis. dis. ... cand. ped. Sci. SPb., 2011.

Информация об авторе

А. Л. Славко – заместитель начальника кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент.

Information about the author

A. L. Slavko – Deputy Head of the Department of Pphysical Training of the Moscow university of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 24.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 24.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.

УДК 378

https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-280-283

EDN: https://elibrary.ru/skgfxi

ИПОН: 2015-0066-3/24-045

MOSURED: 77/27-011-2024-03-244

К вопросу о построении модели поэтапной системы военной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России

Алексей Михайлович Старцев

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

aleks10s@yandex.ru

Аннотация. В статье раскрываются пути формирования многокомпонентной системы, формы, содержание и модель учебно-воспитательного процесса военной подготовки в образовательных организациях МВД России. Проанализированы положения системного подхода подготовки курсантов как развивающей педагогической системы в тесном взаимодействии с профессиональным обучением в органах внутренних дел на основе опыта военно-педагогического процесса Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: военная подготовка, сотрудник органов внутренних дел, военно-педагогическая деятельность, образовательный процесс, профессиональные компетенции, курсант, военная педагогика

Для цитирования: Старцев А. М. К вопросу о построении модели поэтапной системы военной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 280–283. https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-280-283. EDN: SKGFXI.

Original article

On the issue of building a model of a phased system of military training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Aleksey M. Startsev

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

aleks10s@yandex.ru

Abstract. The article reveals the ways of forming a multicomponent system, forms, content and model of the educational process of military training in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The provisions of the systematic approach of training cadets as a developing pedagogical system in close cooperation with professional training in the internal affairs bodies based on the experience of the military pedagogical process of the Ministry of Defense of the Russian Federation are analyzed.

Keywords: military training, law enforcement officer, military pedagogical activity, educational process, professional competencies, cadet, military pedagogy

For citation: Startsev A. M. On the issue of building a model of a phased system of military training of cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2024;(3):280–3. (In Russ.). https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-280-283. EDN: SKGFXI.

«24 февраля 2022 года в специальном обращении к гражданам страны Президент России объявил о начале специальной военной операции по защите Донбасса, объяснив причины и цели спецоперации, а также отметив, что сегодня военная инфраструктура Североатлантического альянса (НАТО) вплотную приблизилась к нашим границам, а Украина постепенно становится новым плацдармом альянса, что ставит под угрозу безопасность и суверенитет России» [1].

В продолжение сказанного неоднократно выступал и Министр внутренних дел Российской Федерации о готовности сотрудников органов внутренних дел (далее – сотрудников ОВД) – эффективно выполнять поставленные задачи в приграничных и новых субъектах Российской Федерации с особым правовым статусом (военным положением, введенным на основании Указа Президента Российской Федерации [2]), в частности: «В настоящее время на деятельность органов внутрен-

© Старцев А. М., 2024

них дел продолжают оказывать влияние внешние и внутренние факторы. Среди новых вызовов – агрессивная политика коллективного Запада, откровенно провокационный и террористический характер действий правящего киевского режима. В этой связи проводится комплекс мероприятий по недопущению осложнения оперативной обстановки и своевременному реагированию на ее изменения. Личный состав ряда территорий переведен на усиленный вариант несения службы. Особое внимание уделяется приграничным с Украиной регионам» [3].

Учитывая сложившуюся обстановку в стране, воинское обучение и воспитание сотрудников ОВД на сегодняшний день является приоритетным направлением в их подготовке, а постоянное совершенствование приобретенных умений и навыков позволит добиться высоких результатов при применении профессиональных качеств в различных ситуациях служебной деятельности.

Несмотря на определенные успехи, достигнутые при оптимизации организации учебного процесса специальной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России (вузов МВД России) возникает объективная необходимость в формировании профессиональных компетенций в области военной подготовки. Практическая деятельность курсантов вузов МВД России показывает, что их физическая, огневая и тактико-специальная подготовки важные и неотъемлемые части специальной подготовки будут являться большим арсеналом средств при формировании профессиональных качеств военной подготовленности, а также скорейшей адаптации к новым условиям обучения. Однако проведенные исследования показали, что примерно 70,6 % курсантов вузов МВД России недостаточно полно осваивают программу первоначальной профессиональной подготовки, например, умелое владение навыками применения специальных средств, физической силы и огнестрельного оружия, что требует дальнейшего их совершенствования, особенно при выполнении задач в экстремальных ситуациях. А успех в военной подготовке во многом зависит от того насколько закреплены, систематизированы и сформированы первичные знания профессиональной подготовленности. Поэтому еще в своих исследованиях Е. А. Никоноров предполагал, что для «объективного рассмотрения исследуемой проблемы необходимо обратиться к системе боевой подготовки, например, в Вооруженных Силах РФ» [4]. При этом важнейшими требованиями к процессу обучения и воспитания личного состава ОВД является повышения уровня педагогической культуры среди профессорско-преподавательского состава и персональной ответственности руководителей всех звеньев.

Основной гипотезой исследования послужило предположение о том, что внедрение в учебно-воспитательный процесс модели поэтапной системы военной подготовки курсантов вузов МВД России, разработанной на основе скорректированного содержания программ обучения и научно-обоснованной технологии комплексного междисциплинарного обучения позволит

эффективно формировать профессионально-важные качества к воинской службе. Цель исследования – теоретическое обоснование эффективности модели поэтапной системы военной подготовки курсантов в вузах МВД России. В соответствии с целью были поставлены задачи: 1) определить место и роль военной подготовки в системе профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России; 2) изучить характер педагогической значимости данной проблемы.

В последнее время принят ряд основополагающих документов, регламентирующих организацию обучения курсантов в вузах МВД России к выполнению задач в особых условиях, в том числе при проведении специальных и контртеррористических операций. В этой системе повышение уровня боевой подготовленности курсантов, является актуальнейшей задачей, решение которой будет способствовать улучшению подготовки высококвалифицированных сотрудников всех служб и подразделений ОВД. Теоретический анализ и обобщение литературных источников позволили определить основные потребности по формированию первичных навыков у обучающихся к военно-профессиональной деятельности и навыков военного дела: применения различных видов индивидуального и группового огнестрельного оружия, гранатометания, использования средств индивидуальной бронезащиты и средств оперативной радиосвязи, противодействия техническим средствам разведки и беспилотным авиационным системам, оказания самопомощи и первой помощи с эвакуацией пострадавшего, основы взрывобезопасности, особенности несения службы на контрольно-пропускных пунктах в различных условиях оперативной обстановки, правила и принципы оборудования инженерных и фортификационных сооружений, пунктов временной дислокации, основы топографической подготовки, общие сведения и особенности тактики действий незаконных вооруженных формирований и диверсионно-разведывательных групп, личная безопасность сотрудников ОВД и основы выживания в экстремальных ситуациях.

Военная подготовка в правоохранительных вузах имеет свои отличительные принципы обучения – это руководящие положения, определяющие ход обучения в соответствии с целями и задачами патриотического воспитания и раскрывающие закономерности процесса усвоения знаний, умений и навыков. Поэтому для ее решения необходим комплекс мероприятий, направленных на разработку и совершенствования научно-методического обеспечения действующих образовательных программ блока специальной (боевой) подготовки. Делая первые шаги в этом направлении, вузам МВД России следует обратить внимание на опыт ученых глубоко изучающих военную педагогику, как отрасль педагогической науки, с возможностью интегрироваться в профессиональную подготовку курсантов отдельные инструментарию методологии военной подготовки. По мнению авторского коллектива, под руководством О. Ю. Ефремова: «Специфика военной педагогики связана с тем, что во-

еннослужащие с первых дней службы или обучения в вузе не просто учатся и готовятся как военные специалисты, а начинают решать реальные учебные, служебные, боевые задачи. Соответственно военно-педагогические воздействия и взаимодействия имеют самую непосредственную практическую, служебную направленность» [5].

Известно, что личность обучающихся формируется под влиянием педагогов профессионалов, умеющих грамотно организовать учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы побудить их к самостоятельному сознательному творческому мышлению. При этом необходимо сочетать требовательность с уважением личного достоинства и заботой о них. Выявлено, что взаимное предъявление и согласование образовательных требований и ожиданий, предполагает деятельностный подход, а военная подготовка предоставляет эту деятельность на основе строгого соблюдения правил воинской вежливости, умение подчиняться и не допускать недостойных проступков. Таким образом, значимость военной подготовки в системе профессионального образования системы МВД России выражается в грамотной и последовательной организации военно-педагогического процесса, включающего в себя специфические особенности учебно-воспитательной деятельности. Исследования свидетельствуют о том, что формирование таких значимых морально-волевых качеств, как дисциплинированность, исполнительность, настойчивость, инициатива, храбрость, добросовестность, беспрекословное и быстрое выполнение приказов наблюдается у обучающихся, активно занимающихся физической культурой и спортом. Они быстрее овладевают профессиональными знаниями, умениями и навыками, а процесс адаптации протекает успешнее. Проведенный корреляционный анализ позволил получить информацию о весьма важном значении уровня физической подготовленности и предшествующей физкультурно-спортивной деятельности для успешной социально-психологической адаптации молодых обучающихся. Данный показатель высоко коррелирует со всеми примененными в исследовании показателями, непосредственно характеризующими адаптационный период. Все это позволило в основу модели системы поэтапной военной подготовки положить процесс тренировок в ходе физической и тактической подготовки. При этом образовательный процесс готовности обучающихся во многом определяется уровнем теоретического обоснования категориального аппарата всей системы военной подготовки, выявление ее подсистем и составляющих компонентов, установление прямых и обратных связей между ними. В качестве системообразующего фактора выступают требования предстоящей профессиональной деятельности к морально-боевым и физическим качествам будущих специалистов.

Способом освоения образовательной программы по военной подготовке выступают сведенные в систему модулей ситуации служебной деятельности в особых

условиях, для разрешения которых потребуется применение взаимосвязанных знаний из различных областей, комплексных умений и навыков. В рамках реализуемой педагогической модели блочно-модульной технологии на данном этапе обучения военная подготовка является самостоятельным модулем, входящий в целостную структуру профессионального обучения. Также было выявлено, что содержательная основа компонентов военной подготовленности сотрудников ОВД в вопросах их готовности к выполнению оперативно-служебных задач в экстремальных условиях складывается из взаимосвязанных видов специальной подготовки: физической, огневой, тактико-специальной и профессионально-психологической. Каждый из указанных компонентов представляет собой систему профессиональных знаний, практических умений и навыков, которые составляют основу эффективности междисциплинарного взаимодействия. Что может характеризоваться эффективностью формирования умений и навыков, необходимые для выполнения служебных задач в рамках военно-учетных специальностей.

Значимым вопросом важно отметить подготовку младших командиров, что представляет собой один из основных элементов боеготовности подразделений ОВД. В настоящее время роль командного состава возросла и это связано с усложнением задач и изменением тактики действий сотрудников ОВД в различных условиях, где проводятся оперативно-розыскные мероприятия, например, в режиме специальных операции. Также установлено, что оптимизация и интенсификация учебно-тренировочного процесса курсантов вузов МВД России, моделирование условий профессиональной деятельности, развитие физических качеств и формирование специальных тактических навыков в процессе занятий на специализированных полигонных площадках позволит повысить эффективность уровня военной подготовленности обучающихся. Определены основные направления, содержание и последовательность необходимых этапов научных исследований при решении проблем трансформации военной подготовки в образовательную среду курсантов, понятийный аппарат, цель и задачи военной подготовки, основное содержание учебного материала и его структура, форма интеграции в учебном плане материала дисциплин по основам военной подготовки.

Таким образом, рассматривая систему профессиональной подготовки курсантов можно выделить следующие структурные и содержательные компоненты модели поэтапной военной подготовки, формирующие профессиональные компетенции: теоретико-методические, социально-педагогические, материально-технические, критериально-рейтинговые и контрольно-нормативные. При этом следует учитывать, что каждый компонент имеет свои основные задачи, решение которых позволяет создать фундамент для обоснования теоретических и практических положений военно-педагогической деятельности.

В заключении краткого исследования следует отметить, что под военной подготовкой сотрудников ОВД предполагается понимать комплексный педагогический процесс, направленный на последовательное изучение основных компонентов двигательных действий, развитие физических, морально-волевых и личностных качеств, приобретение умений и навыков к эффективному их применению в будущей профессиональной деятельности. Это единство проявляется в той или иной степени при реализации организационной системы, позволяющей осуществлять специализированное (военное) комплексное междисциплинарное обучение курсантов.

Список источников

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2022 год. М. : Общественная палата Российской Федерации, 2022 // URL://<https://report2022.oprf.ru/> (дата обращения: 23.02.2023).
2. Указ Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 года № 756 «О введении военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей», 2022 // URL://<https://rg.ru/documents/2022/10/19/prezident-ukaz756-site-dok.html>.
3. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа», 2022 // URL://<https://мвд.рф/document/33200763> (дата обращения: 12.03.2023).

Информация об авторе

А. М. Старцев – начальник кафедры специальной тактики учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

A. M. Startsev – Head of the Department of Special Tactics Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 22.05.2024; одобрена после рецензирования 03.06.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 22.05.2024; approved after reviewing 03.06.2024; accepted for publication 19.06.2024.

4. Никоноров Е. А. Боевая подготовка – важнейший элемент в профессиональной деятельности сотрудников ОВД // Вестник Московского университета МВД России 2010. № 4. С. 147–149.

5. Ефремов О. Ю. Военная педагогика // О. Ю. Ефремов и др. СПб. : Питер, 2020. 640 с.

References

1. Report on the state of civil society in the Russian Federation for 2022. Moscow : Public Chamber of the Russian Federation, 2022 // URL://<https://report2022.oprf.ru/> (accessed: 23.02.2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation dated October 19, 2022 № 756 «On the introduction of martial law in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporizhia and Kherson regions», 2022 // URL://<https://rg.ru/documents/2022/10/19/prezident-ukaz756-site-dok.html>.
3. Speech by the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation, General of Police of the Russian Federation V. A. Kolokoltsev at a meeting of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation within the framework of the @government hour@, 2022 // URL://<https://Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation/document/33200763> (accessed 12.03.2023).
4. Nikonorov E. A. Combat training is the most important element in the professional activities of police officers // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. № 4. P. 147–149.
5. Efremov O. Yu. Military pedagogy // O.Yu. Efremov et al. SPb. : Piter, 2020. 640 p.

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-284-289>

EDN: <https://elibrary.ru/zpljxw>

ИПОН: 2015-0066-3/24-046

MOSURED: 77/27-011-2024-03-245

Личная информационная безопасность обучающихся высших образовательных учреждений

Анатолий Петрович Стрижак¹, Дмитрий Анатольевич Платонов², Алексей Николаевич Корольков³

¹ Московский городской педагогический университет, Москва, Россия, sap00777@gmail.com

² Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, fizpo-mosumvd@yandex.ru

³ Московский государственный областной университет, Мытищи, Россия, Korolkov07@list.ru

Аннотация. Рассмотрены аспекты личной информационной безопасности обучающихся высших учебных заведений РФ. Определяется доступность персональных данных обучающихся по данным открытых источников, устанавливаются источники утечки персональных данных и мотивы (информационные поводы) для получения персональных данных преступниками по частоте их применения. Для решения указанных задач осуществлен дистанционный опрос 49 обучающихся, проведено практическое занятие по определению доступности персональных данных в сети интернет.

В результате проведенного исследования установлено, что для 80 % участников проведенного эксперимента доступность личных данных составила более 65 %, что является существенным фактором угрозы личной безопасности. Основным источником утечки персональных данных являются чат-боты различных мессенджеров, которые позволяют получить до 35 % личной информации обучающихся, а 15 % личной информации содержится в открытых профилях обучающихся в социальных сетях и на специализированных сайтах. По частоте преступных обращений первое место занимают внезапные обращения, содержащие сведения о наличии какой-либо опасности.

Ключевые слова: гаджеты, кибернетика, чат-боты, мессенджеры, защита, безопасность

Для цитирования: Стрижак А. П., Платонов Д. А., Корольков А. Н. Личная информационная безопасность обучающихся высших образовательных учреждений // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 284–289. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-284-289>. EDN: ZPLJXW.

Original article

Personal information security of students of higher educational institutions

Anatoly P. Strizhak¹, Dmitriy A. Platonov², Alexey N. Korolkov³

¹ Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia, sap00777@gmail.com

² Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, fizpo-mosumvd@yandex.ru

³ Moscow State Regional University, Mytishchi, Russia, Korolkov07@list.ru

Abstract. The aspects of personal information security of university students are considered. The availability of students' personal data according to the data of open sources is determined, the sources of personal data leakage and motives (information reasons) for obtaining personal data by criminals according to the frequency of their application are established. In order to solve these tasks, a remote survey of 49 university students was carried out and a practical training on determining the availability of personal data on the Internet was conducted.

As a result of the conducted research it was found that for 80 % of the participants of the conducted experiment the availability of personal data amounted to more than 65 %, which is a significant factor of threat to personal security. The main source of personal data leakage are chatbots of various messengers, which allow to get up to 35 % of students' personal information, and 15 % of personal information is contained in open profiles of students in social networks and on specialized sites. According to the frequency of criminal appeals, the first place is occupied by sudden appeals containing information about the presence of any danger.

Keywords: gadgets, cybernetics, chatbots, messengers, protection, security

For citation: Strizhak A. P., Platonov D. A., Korolkov A. N. Personal information security of students of higher educational institutions. Bulletin of economic security. 2024;(3):284–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-284-289>. EDN: ZPLJXW.

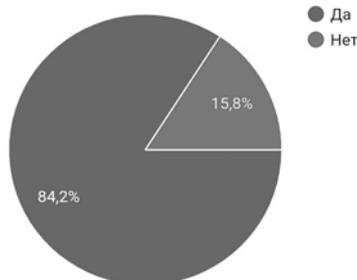
© Стрижак А. П., Платонов Д. А., Корольков А. Н., 2024

Подвергались ли
Вы мошенничеству
в интернете или по
сотовой связи?

49 ответов

 Копировать

Достигли ли
мошенники
преступных
целей(пришлось ли
блокировать
банковские карты,
обращаться в
правоохранительные
органы?)

49 ответов

 Копировать

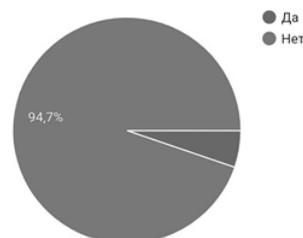

Рис. 1. Результаты опроса о попытках мошеннических посягательств

Введение. С развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), внедрением ИКТ в образовательную деятельность, интеграцией педагогических и компьютерных технологий в обучении существенно возрастают риски кибермошенничества, угрозы неправомерного использования личных данных обучающихся в преступных целях [1; 4; 6]. При этом с каждым годом мошенники создают и реализуют все более разнообразные преступные схемы от явного хищения денежных средств с личных счетов пользователей ИКТ, так и опосредованные схемы оформления займов и покупок товаров и услуг на сторонних лиц [2; 3]. Информационные поводы для совершения преступных действий в сфере ИКТ в части личной безопасности пользователей могут быть совершенно обычные жизненно необходимые действия такие как устранение ложных угроз здоровью близких людей, устранение угроз хищения денежных средств, получение выигрышей в «фейковых» лотереях и конкурсах, прямой шантаж, приобретение ложных услуг и товаров на рынке недвижимости, туризма, медицинских услуг и других сфер деятельности [3; 5]. Одним из благоприятных факторов, повышающим вероятность реализации преступных действий с использованием ИКТ, является возраст студенческой молодежи, для свойств личности которой, в силу малости жизненного опыта, часто свойственны наивность, непосредственность и доверчивость [6].

Задача исследования. В связи с изложенным выше представляется важным рассмотреть аспекты личной информационной безопасности обучающихся высших учебных заведений в части: доступности персональных данных обучающихся по данным открытых источников, определить источники утечки персональных данных и ранжировать мотивы (информационные поводы) для получения персональных данных преступниками по частоте их применения.

Методы и организация исследования. Для решения указанной задачи с обучающимися на курсе «информационные технологии и кибербезопасность» было проведено практическое занятие: обучающиеся, разделенные на независимые пары, с использованием исходных данных в виде сведений: фамилия, имя и отчество и фотоизображение, пытались выяснить другие личные персональные данные: паспортные данные, СНИЛС/ИНН, место жительства, сведения о родителях, наличие вредных привычек и увлечений. Также с использованием специально созданной анкеты в гугл-формах (<https://docs.google.com/forms/d/1PCSvDoedPN8Qi92DNGP4V2AbaU-xriegbduJV1Fknk/edit?hl=ru&pli=1#responses>) был проведен анонимный опрос о фактах преступных попыток мошенников и их результативности в части личной информационной безопасности обучающихся.

Исследование проводилось в январе-феврале 2024 года. В исследовании приняли участие 49 обучающихся в возрасте 18–20 лет.

Результаты и обсуждения. На рис. 1 и 2 представлены результаты опроса обучающихся о фактах и результативности попыток кибермошенников, направленных в основном на хищение денежных средств с личных счетов обучающихся. Как следует из результатов опроса, 85 % респондентов подвергались преступным воздействиям с использованием ИКТ, а в 5 % случаев преступные действия привели к необходимости блокирования кредитных карт и обращения в органы МВД.

Представленные на рис. 1 факты преступных действий совершались путем телефонных звонков. При этом преступникам заранее были известны личные телефонные номера и фамилии имена и отчества респондентов, полученные в результате утечки персональных данных из открытых источников и каких-либо баз данных.

Доступность персональных данных была определена в результате практических занятий. В качестве ис-

ходных данных использовались фамилия, имя, отчество и фотографические изображения. Поиск проводился по поисковым системам сети интернет, социальным сетям, специализированным сайтам, с использованием чат-ботов мобильных приложений телеграмм, инстаграмм, WhatsApp и т. п. В результате для каждого респондента, участвующего в исследовании, была определена индивидуальная доступность личных данных, включая паспортные данные, номера СНИЛС/ИНН, сведения о родителях и прочие приватные сведения. Пример, проведенного анализа представлен в табл. 1.

В результате проведенного анализа было установлено, что для 80 % участников проведенного эксперимента доступность личных данных составила более

65 %, что является существенном фактором угрозы личной безопасности.

В результате проведенного исследования также были определены источники утечки персональных данных. К ним были отнесены наиболее часто упоминавшиеся в ответах респондентов источники, такие как: чат-боты различных мессенджеров, социальные сети, специализированные сайты, включая сайты по интересам и взломанные базы данных с результатами сдачи ЕГЭ. Также существенным источником утечки персональных данных стали результаты поиска респондентов по фото в сети интернет. Распределение источников по степени доступности личных данных представлены на рис. 2.

Таблица 1

Доступность персональных данных обучающихся по данным открытых источников

Респондент №	Дата рождения	Фото	Паспорт	Место жительства	СНИЛС / ИНН	Сведения о родителях / родственниках	Интересы	Вредные привычки	Номер телефона	Доступность данных, %
1	+	+	+	+	+	+	+	+	+	100
2	+	+	-	+	-	+	+	-	+	65
3	+	+	-	+	-	-	+	-	-	22
4	+	+	-	+	-	+	+	+	+	65
5	+	+	-	+	-	-	+	+	+	65
6	+	+	+	+	-	-	+	+	+	65
7	+	+	+	+	-	-	+	+	-	65
8	+	+	+	+	+	+	+	+	+	100
9	+	+	-	+	-	-	+	+	+	77
10	+	+	-	-	-	-	-	+	-	33
11	+	+	+	+	+	-	+	+	+	88

ИСТОЧНИКИ УТЕЧКИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

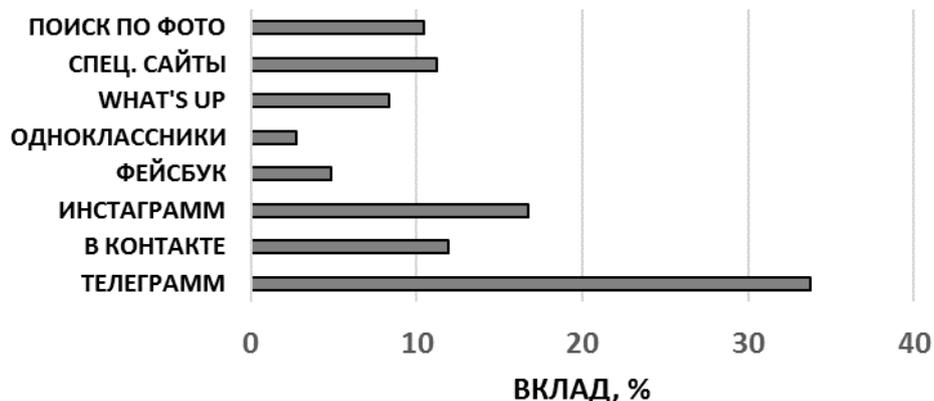

Рис. 2. Источники утечки персональных данных

При этом было установлено, что наиболее доступным и полным источником утечки личных данных обучающихся являются боты – автоматические системы для общения с пользователями, виртуальные помощники, которые помогают клиентам решать различные задачи: сделать заказ в интернет-магазине, напомнить об акции, принять заявку, отменить запись к врачу, подтвердить доставку, записать ответы пользователя, классифицировать личный идентификационный номер (ID), отправлять информацию в различные CRM (customer relationship management), помогающие работать с клиентской базой, собирать личные ID, отслеживать действия клиентов и сотрудников и автоматизировать рутинные операции. Набор функций CRM зависит от конкретной системы.

Одной из популярных и востребованных опций чат-ботов является услуга по сбору личной информации, часто противоречащей законным требованиям о неразглашении личных данных (рис. 3). Как следует из данных, представленных на рис. 2, чат-боты различных мессенджеров позволяют получить до 35 % личной информации обобщающихся. Другим источником личной информации об обучающихся являются базы данных о результатах сдачи ЕГЭ и специализированные сайты о спортивных увлечениях, хобби, сайты знакомств и другие подобные источники. Из этих источников добывается до 15 % личной информации.

На рис. 4 представлены результаты ранжирования мотивов для получения персональных данных по частоте использования преступниками, соотнесенные с потребностями человека по шкале А. Маслоу.

Как следует из этих данных первое место по частоте преступных обращений занимают обращения, содержащие сведения о наличии какой-либо опасности. К ним относятся угрозы жизни и здоровья близких, угрозы хищения финансовых средств, угрозы нарушения коммуникации, угрозы ограничения личной свободы и т. п. обращения. Такие обращения часто осуществляются от имени официальных государственных

Рис. 3. Пример доступной опции чат-бота для поиска приватной личной информации

структур, работников МВД и банков, работников системы здравоохранения. К этой группе сообщений также можно отнести безадресные контрольные звонки, имеющие целью проверку работоспособности номера телефона.

На втором месте по частоте преступных обращений находятся сообщения с предложениями об удовлетворении социального тщеславия, предложения о позиционировании респондента в каких-либо социальных группах. К таким сообщениям относятся сведения о выигрышах в лотереях, розыгрышах и конкурсах, сообщения о вы-

ПОТРЕБНОСТИ

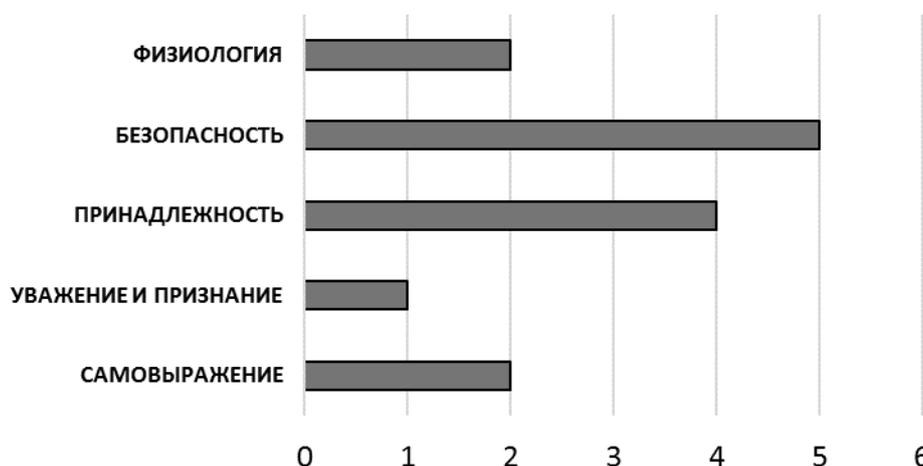

Рис. 4. Распределение мотивов для получения персональных данных преступниками по частоте использования

годных условиях инвестиций в различные проекты, покупки недвижимости, участия в социологических опросах в качестве эксперта и т. п. сообщения, повышающие самооценку респондента.

На следующем месте находятся преступные обращения, направленные на удовлетворение потребности в уважении, содержание которых во многом соответствует мотивам принадлежности. Это сообщения о возможности обладания элитными и редкими предметами, развитии каких-либо уникальных способностей, внешних признаков личности.

Также нередки преступные обращения, направленные на удовлетворение физиологических потребностей, включая родительское и половое чувство, медицинские услуги и т. п.

В самом общем виде преступные предложения могут содержать сразу несколько мотивов, провоцирующих респондента к их восприятию и использованию. По своей структуре многие преступные обращения содержат одну из трех (или все три) характерных составляющих: новизну (неожиданность) для респондента, существенное отличие от подобных обращений и некоторые выгодные (бесплатные) условия принятия предложения.

Выводы. В результате проведенного исследования было установлено, что для 80 % участников проведенного эксперимента доступность личных данных составила более 65 %, что является существенным фактором угрозы личной безопасности.

Основным источником утечки персональных данных являются чат-боты различных мессенджеров, которые позволяют получить до 35 % личной информации обучающихся, а 15 % личной информации содержатся в открытых профилях обучающихся в социальных сетях и на специализированных сайтах.

По частоте преступных обращений первое место занимают обращения, содержащие сведения о наличии какой-либо опасности. К ним относятся угрозы жизни и здоровья близких, угрозы хищения финансовых средств, угрозы нарушения коммуникации, угрозы ограничения личной свободы и т. п. обращения.

В части защиты персональных данных можно рекомендовать следующие профилактические меры: установку на мобильные устройства и персональные компьютеры специальных приложений по защите от спама; ограничение круга общения и доступа к личным данным в социальных сетях; исключение пользования сомнительными сайтами, которые не вызывают доверия; регулярное обновление паролей авторизации на сайтах сети интернет; разумное ограничение использования ботов в мессенджерах, требующих авторизации и представления личных данных.

Список источников

1. Абдуразаков М. М., Батыгов З. О. Современные проблемы обеспечения информационной безопасно-

сти в образовательно-педагогической сфере // Информатика и образование. 2021. № 10 (329). С. 57–64. DOI 10.32517/0234-0453-2021-36-10-57-64. EDN: JHCISS.

2. Алекперов И. Д., Алекперова Э. А., Алекперова А. И., Алекперова А. И. Кибербезопасность в эпоху цифрового образования // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2020. № 1. С. 16–19. EDN: ZABVPA.

3. Почтарькова Т. П., Пашенко В. В. Киберугрозы и кибербезопасность обычного пользователя Интернет // Наука и Образование. 2023. Т. 6, № 2. EDN: CGIQWP.

4. Рахманова Е. Н., Пономарева Е. В. Киберпреступность, цифровая преступность и кибербезопасность : проблемы определения и взаимосвязи // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 3. С. 202–209. EDN: IUBSVF.

5. Северин В. А. Актуальные вопросы правового регулирования и защиты информации в России : избранные труды // М. : URSS: Ленанд. 2022. 474 с.

6. Advantages and disadvantages of distance learning on students' and teachers' of the physical culture faculty opinion / A. Korolkov, G. Germanov, O. Langueva [et al.] // Bio web of conferences : First International Scientific-Practical Conference «Actual Issues of Physical Education and Innovation in Sports» (PES 2020), Naberezhnye Chelny, 24.09.2020. EDP Sciences: EDP Sciences, 2020. P. 00058. EDN: NXIMVT.

References

1. Abdurazakov M. M., Batygov Z. O. Modern problems of ensuring information security in the educational and pedagogical sphere // Informatics and education. 2021. № 10 (329). P. 57–64. DOI 10.32517/0234-0453-2021-36-10-57-64. EDN: JHCISS.

2. Alekperov I. D., Alekperova E. A., Alekperova A. I., Alekperova A. I. Cybersecurity in the era of digital education // Intellectual resources for regional development. 2020. № 1. P. 16–19. EDN: ZABVPA.

3. Pochtarkova T. P., Pashchenko V. V. Cyber threats and cybersecurity of an ordinary Internet user // Science and Education. 2023. Vol. 6, № 2. EDN: CGIQWP.

4. Rakhmanova E. N., Ponomareva E. V. Cybercrime, digital crime and cybersecurity : problems of definition and interrelation // Criminal law: development strategy in the XXI century. 2023. № 3. P. 202–209. EDN: IUBSVF.

5. Severin V. A. Topical issues of legal regulation and information protection in Russia : selected works // М. : URSS: Lenand. 2022. 474 p.

6. Advantages and disadvantages of distance learning on students' and teachers' of the physical culture faculty opinion / A. Korolkov, G. Germanov, O. Langueva [et al.] // Bio web of conferences : First International Scientific-Practical Conference «Actual Issues of Physical Education and Innovation in Sports» (PES 2020), Naberezhnye Chelny, 24.09.2020. EDP Sciences: EDP Sciences, 2020. P. 00058. EDN: NXIMVT.

Информация об авторах

А. П. Стрижак – Московский городской педагогический университет, доктор педагогических наук, профессор;
Д. А. Платонов – Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;
А. Н. Корольков – Московский государственный областной университет, кандидат технических наук, доцент.

Information about the authors

A. P. Strizhak – Moscow City Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor;
D. A. Platonov – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;
A. N. Korolkov – Moscow State Regional University, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

УДК 371.8.06:004.738.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-290-294>

EDN: <https://elibrary.ru/xadyrq>

ИПОН: 2015-0066-3/24-047

MOSURED: 77/27-011-2024-03-246

Динамика отношений дети-родители в сети Интернет

Ирина Юрьевна Харламова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

kharlamovaiju@gmail.com

Аннотация. В России, как и во всем мире, повышается количество активных интернет-пользователей, большую часть которых составляют дети и подростки. С течением времени видоизменяются интернет-угрозы. В статью проводится анализ динамики отношений родителей к вопросам безопасности детей в сети Интернет за последнее десятилетие. Рассматриваются рекомендации различных экспертов по данному вопросу, а также некоторые аспекты интернет-гигиены.

Ключевые слова: Интернет, информационная безопасность, сети, угрозы, дети, подростки, родители

Для цитирования: Харламова И. Ю. Динамика отношений дети-родители в сети Интернет // Вестник экономической безопасности. 2024. № 3. С. 290–294. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-290-294>. EDN: XADYRQ.

Original article

Dynamics of parent-child relationships in the Internet

Irina Yu. Kharlamova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

kharlamovaiju@gmail.com

Abstract. In Russia, as well as worldwide, the number of active internet users is increasing, with a significant portion being children and adolescents. Over time, internet threats evolve. This article analyzes the dynamics of parents' attitudes towards child safety issues on the Internet over the past decade. It considers recommendations from various experts on this matter, as well as some aspects of internet hygiene.

Keywords: Internet, information security, networks, threats, children, teenagers, parents

For citation: Kharlamova I. Yu. Dynamics of parent-child relationships in the Internet. Bulletin of economic security. 2024;(3):290–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2024-3-290-294>. EDN: XADYRQ.

Доказывать и описывать вседоступность и вседоступность сети Интернет не имеет смысла. С этим согласны все. Безусловно, Интернет несет прогресс, информацию, ... но вместе с тем появляются и проблемы. Одна из таких проблем – интернет-угрозы детям, которые возникли и сохраняются с момента создания Всемирной паутины.

Замечательно то, что похожие проблемы не первый раз встают перед людьми. Каждый раз, когда носители информации преодолевали очередной виток развития, люди ужасались содеянному и в первую очередь бросались спасать молодое поколение.

Например, развитие книгопечатания. В Средневековье книг было мало, они были дорогие и недоступные (как компьютеры и Интернет в девяностые). А роль мессенджеров исполняли бродячие скоморохи с медведями. Запер единственную книгу в сундук, выгнал скоморохов, запер ворота города и спи спокойно, а библиотеки только в университетах. Поступай и читай.

Изобрели печатные станки, создали типографии, книг и, особенно, брошюр стало много, они подешевели, стали доступны всем. Напечатали много полезных и нужных книг, но еще больше напечатали книжук с нелегальным, негативным и непотребным контентом. Встал вопрос, как защитить детей?

Многовековая история борьбы с распространением нежелательной информации доказала только одно: запреты не помогают! Только сдерживают на время.

За последнее время проведено много исследований о взаимодействии Интернета и детей. Каждый год проводят огромное количество анкетирований, скрупулезно подсчитывают количество компьютеров, выявляют возраст доступа детей к Интернету, объемы потребленного трафика, качество и направленность сайтов и блогов. Одно из главных направлений такого рода исследований – интернет-угрозы детям.

Основные из них – следующие [1]:

– нежелательный контент;

© Харламова И. Ю., 2024

- интернет-знакомства;
- кибербуллинг или травля;
- кибермошенничество;
- вредоносные программы;
- игровая зависимость.

В то же время в России, как и во всем мире, повышается количество активных интернет-пользователей. Только за последние пять лет их численность возросла более чем на треть [2]. Опрос Института статистических исследований и экономических знаний НИУ «Высшая школа экономики» показал, что дети являются важными агентами цифровизации их семей. Почти все (98 %) домохозяйства, в составе которых есть несовершеннолетние, подключены к интернету, в то время как среди остальных таких лишь 80 % [3]. Как свидетельствуют результаты исследования, у 35 % детей в возрасте 4–5 лет уже есть собственные смартфоны. В возрастной категории 14–17 лет этот показатель составляет 92 %. Личный ноутбук есть у 22% детей и подростков, планшет — у 34 % [4]. В настоящее время доля пользователей Интернета в возрасте от 12 до 24 лет самая большая по сравнению с другими возрастными категориями – 97,1 % [5]. Нам стало интересно, изменилось ли в связи с таким бурным ростом количества юных пользователей в сети, отношение родителей к вопросам безопасности их детей.

В 2011 году нами было проведено исследование по вопросам отношения родителей к безопасности детей в глобальной сети [6]. В 2023 году мы повторили опрос в аналогичной по объему и качественным критериям выборке. Так мы смогли увидеть разницу: насколько родители стали больше или меньше уделять внимание безопасности детей в сети Интернет.

По сравнению с 2011 годом процент детей, которые используют глобальную сеть в целях онлайн-знакомств, значительно снизился: было 75 %, стало 13 %. Стоит также отметить, что не столь значительно, но все же повысился процент проведения времени в играх по сети (44–51,7 %; далее: первая цифра – данные за 2011 год, вторая – 2023 год). Резко возрос показатель «общение с друзьями» (18–93 %). Лидирующие позиции стали занимать такие категории как «поиск информации» (57–97 %) и «просмотр фильмов/ прослушивание музыки» (41–96 %). Исходя из этого, можно увидеть динамику вовлеченности детей не только в использовании сети Интернет в целях развлечения, но и в повышении умения находить нужную информацию для учебы.

Большинство респондентов на вопрос «кто в вашей семье обладает наиболее высоким уровнем пользования сети Интернет?» ответили, что родители (55,2 %). Это ниже чем в 2011 году (70 %). Однако не стоит забывать, что прогресс не стоит на месте, и детям приходится учиться пользоваться сетью, поскольку большая часть учебных процессов проходит именно там. То, что дети превзошли уровень своих родителей, говорит и тот факт, который отмечают многие исследова-

дователи: с 11–14 лет дети становятся практически неуловимыми и неконтролируемыми в сети. Это значит, что они уже научились обходить «препоны и рогадки» родительского контроля, разнообразные блокировки и скрывать время, проводимое в Интернете [7; 8].

Несмотря на то, что многие дети уже опытные пользователи, родители, как и прежде, используют ряд правил:

- устанавливают временный режим (38–62 %);
- запрещают давать личную информацию (34–37,9 %), хотя большинство родителей, судя по данным, не считают это нужным, но именно через личную информацию злоумышленникам легче воздействовать на ребёнка;
- запрещают общаться с незнакомцами (15–69 %);
- просят детей рассказывать им, если те наталкиваются на неловкую информацию в сети (13–65 %);
- запрещают видиться с людьми, с которыми познакомились в Интернет (10–65,5 %).

Таким образом, почти по всем показателям мы прослеживаем рост числа родителей, вводящих правила и ограничения в целях обезопасить своего ребенка от опасных сторон глобальной сети. Особенно значима положительная динамика последних трех показателей, что не может не радовать. Ведь дети в силу неопытности и доверчивости, могут, не осознавая, причинить себе вред, если тем самым незнакомцем, с которым они начали общение в сети или, что еще опаснее, встретились в реальной жизни, окажется злоумышленник.

Отметим, что данный опрос, как в первый, так и во второй раз, проводился среди родителей – работников высших учебных заведений МВД. Это люди с высшим образованием, многие из которых имеют ученые степени, обладают компьютерной грамотностью. В силу специфики учебного заведения, это, как правило, люди дисциплинированные. Кроме того, со многими из них на занятиях по служебной подготовке проводятся беседы об опасностях, с которыми может столкнуться пользователь на просторах Интернета. Поэтому считать данную выборку репрезентативной для генеральной совокупности родителей Российской Федерации было бы неверным.

В связи с этим нам показались любопытными исследования по данному вопросу Лаборатории Касперского (далее – ЛК). Несколько лет подряд ЛК проводит исследования о детской интернет-безопасности. Интересный опрос и последующий анализ был проведен в середине 2022 года [9]. В нем приняли участие 1004 пары родитель-ребенок в возрасте от 3 до 18 лет. Любопытен выбор нижней возрастной границы у детей – три года, то есть ребенок, не умея читать и писать, уже является пользователем Интернета.

Нам представляется интересным сравнить выше-названные исследования. Так, наше анкетирование показало, что большинство родителей знают, сколько времени их дети проводят в Интернете. А вот по данным ЛК каждый четвертый ребенок скрывает истинное время,

проведенное в сети. По мнению психологов и врачей, школьникам начальных классов разрешено пользоваться гаджетами до получаса в день, а старшим детям – не более часа. По данным ЛК, 37 % детей от 3–10 лет проводят с гаджетами 1–2 часа, а около часа – от 17 % до 29 %. То есть большая часть детей проводят в Интернете значительно больше рекомендуемого времени.

Ранее мы приводили результаты нашего исследования по вопросам того, что взрослые думают о том, какие сайты посещают их дети. По данным ЛК, используют гаджеты для общения от 53 до 87 % детей, для учебы – от 32 % до 64 %, для игр – от 62 % до 72 %, ищут информацию – от 8 % до 52 %, слушают музыку, просматривают фильмы – от 32 % до 70 %, следят за постами блогеров – от 15 % до 52 %, (увеличение показателей с увеличением возраста пользователей). 6 % детей специально искали информацию с неподходящим контентом, видимо, запрещенным родителями. Если учесть разницу в формулировках вопросов, ответы достаточно схожи.

По данным ЛК: используют программу родительского контроля – 27 % респондентов-родителей, контролируют действия в сети – 25 %, проверяют историю браузера – 25 %, блокируют сайты через провайдера – 7 %, добавляются в друзья к детям – 20 %, ничего не делают – 14 %. Провести параллели в исследованиях по этим вопросам достаточно сложно, так как критерии очень изменились. Например, десять лет назад никакому родителю, не пришлось бы в голову, добавляться к ребенку в друзья в соцсетях.

Сегодня ЛК большое внимание уделяет формированию образа правильного и безопасного поведения детей в Интернете. Их рекомендации направлены на формирование привычек в цифровой среде (скачивать приложения только из официальных магазинов, устанавливать обновления, читать пользовательские соглашения, смотреть фильмы только на официальных ресурсах, не использовать один пароль для всех аккаунтов, не регистрироваться через аккаунт в социальной сети, не подключаться к первой доступной точке Wi-Fi, соглашаться участвовать в онлайн акциях).

Особое внимание ЛК обращает на размещение в сети личных данных. Именно родители должны объяснить детям, что нельзя говорить и писать о своем возрасте, полном имени, адресе, номере школы и классе, о своей семье и многое другое, размещать личные фото и видеоматериалы свои и своей семьи. По мнению ЛК в ближайшем будущем, так называемая цифровая гигиена, станет более действенным инструментом для защиты детей от киберугроз, чем родительские запреты и технические установки. Подтверждением этого косвенно являются и наши выводы. В собственном исследовании, мы обратили внимание на то, что многие родители понимают, что их компьютерная грамотность проигрывает компьютерной грамотности их детей.

Невидимая десять лет назад проблема – общения и встреч с опасными незнакомцами – сегодня приоб-

рела колоссальное значение и получила название онлайн-груминга (установление взрослыми дружеских отношений с несовершеннолетними онлайн для вступление с ними в интимную связь, запугивания и шантажа). По данным ЛК, 79 % детей получали такие предложения дружить, из них 63 % – как бы от сверстников, 23 % – от взрослых. О таких предложениях знали только 10 % родителей. Личные встречи с онлайн-друзьями имели 36 % детей.

Трудно не согласиться с тем, что «задача общества – предоставить необходимую информацию и помощь, чтобы вхождение ребенка в «полный» Интернет было гармоничным и безвредным – и для ребенка, и для общества» [10]. Надеяться на общество можно и нужно, но при этом нельзя ожидать, что все проблемы решаться сами собой. Поэтому заботиться о своих детях должны в первую очередь родители.

Вот почему родители сами должны быть опытными пользователями в Интернет-пространстве. Именно они должны содействовать детям в их знакомстве с Сетью, чтобы те могли осознавать, какими сайтами можно пользоваться без опасения утечки личной информации, а какие могут принести не только моральный вред молодому сознанию, но и финансовые потери родителям. Так же было бы хорошо, чтобы родители могли подсказать полезные сайты для учебы, саморазвития, духовного роста, ну и для развлечений, куда без них.

Да, безусловно, этому всему могут научить друзья и знакомые, но родительский контроль необходим. Родитель – самый близкий человек и если он не будет знать, чем занимается его ребенок в сети или чему его научили друзья, то он и не узнает, как и когда помочь ему. Именно родитель, должен создать безопасную зону путем установки детских режимов в браузере, использовать программное обеспечение для фильтрации спама, ввести индивидуальные правила пользования и следить за их исполнением.

С другой стороны, мы уже неоднократно отмечали, перечисленные выше способы эффективны для детей младшего и, возможно, среднего школьного возраста. Старшие школьники при особом желании и умении, непременно обойдут программную защиту или могут оказаться за компьютером, где такое программное обеспечение не установлено. В этом случае защитить ребенка могут только доверительные отношения с родителями и морально-психологическая подготовка. Следует помнить, что нет стопроцентного способа оградить детей от нежелательного контента. Ребенка следует подготовить к тому, что во время путешествия по Интернету он может оказаться на ресурсах с нелицеприятным содержанием. В этом случае только воспитание и моральная подготовленность помогут ему правильно сориентироваться. И если каждый родитель будет данным образом помогать своему ребёнку, дети смогут правильно и осознанно стать опытными пользователями. Родительское внимание – единственный способ уберечь ребенка от небезопасного Интернета. Родительское внимание –

это не программа и не кнопка на панели, это внимание к чувствам, мыслям и образу жизни ребенка, это жизнь вместе с ребенком.

И еще хотим обратить ваше внимание на простые и очень действенные правила цифровой гигиены: больше социального общения, совместного времяпрепровождения, занятий спортом. Начните с себя!

В заключение, как и в начале статьи, вспомним, что «все новое – хорошо забытое старое».

Повесть «Дубровский»: юная девушка (17 лет) начала общение с нежелательным незнакомцем (23 года) и поддерживала с ним несанкционированное родителями общение посредством дупла.

Повесть «Пиковая дама». Лиза – 15–16 лет, Германн – 23–28. Несанкционированная переписка, личная встреча, шантаж. Нетипично – буллингист пострадал больше жертвы.

Список источников

1. Какие угрозы ожидают детей в сети Интернет и как их уберечь от этого? URL://<https://unicorn.itstep.org/ru/blog/what-threats-await-children-on-the-internet-and-how-to-protect-them-from-this> (дата обращения: 25.03.2024).

2. Количество активных интернет-пользователей в России выросло на треть с 2017 года. URL://<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kolich-inter-polz-vyros/>?ysclid=ln0z24plb660594723 (дата обращения: 25.03.2024).

3. Лилия Кузина, Екатерина Стрельцова. Дети в Интернете – Новости – Институт статистических исследований и экономики знаний – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL://<https://issek.hse.ru/news/837320649.html?ysclid=lsui0390vh459097124> (дата обращения: 25.03.2024).

4. Исследование: в России большинство детей 4-5 лет уже пользуется интернетом, а у трети есть свой смартфон. URL://<https://mel.fm/novosti/2810794-issledovaniye-bolshinstvo-detey-4-5-let-v-rossii-uzhe-polzuyetsya-internetom-a-u-treti-est-svoy-smar?ysclid=lum9a8nsi3617412301> (дата обращения: 05.04.2024).

5. Доля пользователей интернета в России среди молодежи приблизилась к 100 %. URL://https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (дата обращения: 25.03.2024).

6. Харламова И. Ю., Кузнецова Е. Ю. Аспект проблемы безопасности детей в сети Internet с точки зрения родителей // Информационная безопасность регионов: научно-практический журнал. 2011. № 2 (9). ISSN 1995-5731.

7. Дети в сети: цифры и комментарии экспертов. URL://<https://www.afisha.ru/article/deti-v-seti-cifry-i-kommentarii-ekspertov> (дата обращения: 25.03.2024).

8. Ирина Костарева. Как работает родительский контроль и как его обходят дети. URL://<https://www.mvideo.ru/blog/pomogaem-razobratsya/kak-rabotaet-roditelskij-kontrol-i-kak-ego-obhodyat-deti> (дата обращения: 25.03.2024).

mvideo.ru/blog/pomogaem-razobratsya/kak-rabotaet-roditelskij-kontrol-i-kak-ego-obhodyat-deti (дата обращения: 25.03.2024).

9. Взрослые и дети в интернете: аналитический отчет лаборатории Касперского. URL://https://kids.kaspersky.ru/files/KIDS_Report_RU_2022_final_UPD.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

10. Детки в Сетке или безопасный Интернет. URL://https://ohanskchool.ucoz.ru/2gazeta/2016-2017/7_2017.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

References

1. What threats threaten children on the Internet and how to protect them from this? URL://<https://unicorn.itstep.org/ru/blog/what-threats-await-children-on-the-internet-and-how-to-protect-them-from-this> (accessed: 25.03.2024).

2. The number of active Internet users in Russia has grown by a third since 2017. URL://<https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2022/kolich-inter-polz-vyros/>?ysclid=ln0z24plb660594723 (accessed: 25.03.2024).

3. Lilia Kuzina, Ekaterina Streltsova. Children on the Internet – News – Institute of Statistical Research and Economic Knowledge – National Research University «Higher School of Economics». URL://<https://issek.hse.ru/news/837320649.html?ysclid=lsui0390vh459097124> (accessed: 25.03.2024).

4. Research: in Russia, the majority of children 4–5 years old already use the Internet, and a third have their own smartphone. URL://<https://mel.fm/novosti/2810794-issledovaniye-bolshinstvo-detey-4-5-let-v-rossii-uzhe-polzuyetsya-internetom-a-u-treti-est-svoy-smar?ysclid=lum9a8nsi3617412301> (accessed: 05.04.2024).

5. The share of Internet users in Russia among young people has approached 100 %. URL://https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426 (accessed: 25.03.2024).

6. Kharlamova I. Yu., Kuznetsova E. Yu. Aspect of the problem of children's safety on the Internet from the point of view of parents // Information security of regions: scientific and practical journal. 2011. № 2 (9). ISSN 1995-5731.

7. Children online: numbers and expert comments. Text: electronic. URL://<https://www.afisha.ru/article/deti-v-seti-cifry-i-kommentarii-ekspertov> (accessed: 25.03.2024).

8. Irina Kostareva. How parental control works and how children bypass it. URL://<https://www.mvideo.ru/blog/pomogaem-razobratsya/kak-rabotaet-roditelskij-kontrol-i-kak-ego-obhodyat-deti> (accessed: 25.03.2024).

9. Adults and children on the Internet: analytical report from Kaspersky Lab. URL://https://kids.kaspersky.ru/files/KIDS_Report_RU_2022_final_UPD.pdf (accessed: 25.03.2024).

10. Children on the Net or on the Safe Internet. URL://https://ohanskchool.ucoz.ru/2gazeta/2016-2017/7_2017.pdf (accessed: 25.03.2024).

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (действующая редакция). URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (дата обращения: 06.04.2023).
2. «Взрослые и дети в интернете»: исследование «Лаборатория Касперского» // Альянс по защите детей в цифровой среде. URL://<https://internetforkids.ru/projects/vzroslye-i-deti-v-internete-issledovanie-laboratorii-kasperskogo> (дата обращения: 06.04.2023).
3. Скобина Е. А. Проблемы защиты детей в интернет-пространстве / Е. А. Скобина, Е. С. Бурдинская. Текст : непосредственный // Актуальные вопросы юридических наук : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита : Издательство Молодой ученый, 2018. С. 58–62. URL://<https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (дата обращения: 06.04.2024).
4. Солдатова Г. У. Медиапотребление подростков и родителей: источники информации и доверие к ним // Психологические исследования. 2021. Т. 14. № 80. С. 2–43.

Bibliographic list

1. Federal Law of December 29, 2010 № 436-FZ «On the protection of children from information harmful to their health and development» (current version). URL://https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108808/ (accessed: 06.04.2024).
2. «Adults and children on the Internet»: a study by Kaspersky Lab // Alliance for the Protection of Children in the Digital Environment. URL://<https://internetforkids.ru/projects/vzroslye-i-deti-v-internete-issledovanie-laboratorii-kasperskogo> (accessed: 06.04.2024).
3. Skobina E. A. Problems of protecting children in the Internet space / E. A. Skobina, E. S. Burdinskaya. Text: immediate // Current issues of legal sciences: materials of the IV International. scientific conf. (Chita, April 2018). Chita: Young Scientist Publishing House, 2018. P. 58–62. URL://<https://moluch.ru/conf/law/archive/284/14093/> (accessed: 06.04.2024).
4. Soldatova G. U. Media consumption of adolescents and parents: sources of information and trust in them // Psychological research. 2021. T. 14. No. 80. P. 2–43.

Информация об авторе

И. Ю. Харламова – доцент кафедры информатики и математики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат технических наук, доцент.

Information about the author

I. Yu. Kharlamova – Associate Professor of the Department of Computer Science and Mathematics of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Technical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 26.04.2024; одобрена после рецензирования 23.05.2024; принята к публикации 19.06.2024.

The article was submitted 26.04.2024; approved after reviewing 23.05.2024; accepted for publication 19.06.2024.